Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**
Липецкий филиал

ЧАСТНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

19 января 2023 г. (г. Липецк)

Липецк-2023

Частно-правовое регулирование в публичной сфере: проблемы и развитие: Сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции (19 января 2023 г., г. Липецк) / Под общей ред. М.А. Кочкиной: [Электронный ресурс]. Липецк: Липецкий филиал РАНХиГС, 2023 г. 483 с.

В издание вошли доклады и труды участников Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 19 января 2023 г. Организатором конференции выступила кафедра «Гражданское право и процесс» Липецкого филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Статьи научного сборника посвящены исследованию частно-правовых проблем в публичной сфере с теоретической и практической позиций ученых, преподавателей вузов, докторантов и аспирантов, специалистов в области юриспруденции, государственных и муниципальных служащих, работников судебных и правоохранительных органов. Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2023
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Абакарова А. С. **12**
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
Адоньева С.Н. **17**
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ТРУДУ И ЗАНЯТОСТИ, КАК ОРГАНОВ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ
Аксенов А.А. **24**
ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Алиев Элизбар **27**
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ
Алматова Н.Х. **31**
ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ
Андросова В.Е. **34**
ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ПОЛУЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ И ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ
Анохина Н.С. **38**
ЗАЩИТА ПРАВ ЗАЛОГОВЫХ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСВЕ) ЗАСТРОЙЩИКА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ КОМПАНИЕЙ «ФОНД РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ» ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЗАВЕРШЕНИЮ СТРОИТЕЛЬСТВА
Анютина А.А. **43**
РОЛЬ МЕДИАЦИИ, КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ
Белоусова Е.В. **47**
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТРАХОВЫХ УСЛУГ
Берез Д.О. **51**
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЖИВОТНЫХ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
Бокарев С.А. **56**
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
Бордюгов А.В. **61**
СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ
Борисов А.И. **65**
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ
Боровских С.В. **69**
РЕГИСТРАЦИЯ ДВИЖИМОГО И НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, В ТОМ ЧИСЛЕ И ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НА ПОРТАЛЕ ГОСУСЛУГ
Боровских С.В. **75**
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И КООРДИНАЦИЯ РАБОТ ПО ОХРАНЕ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ
Бородовицына К. С. **78**
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА
Бредихин И. А. **82**
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
Бунеев А.А. **86**
ОСОБЕННОСТИ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ
Бурков А.Э. **90**
ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
Васьковский Д.С. **93**
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД
Войкова М.А. **97**
ШИКАНА КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
Воробьева В.А. **102**
УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ХИЩЕНИЯ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ
Воронежцев Д.К. **108**
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Воронин Е.Л. **112**
ОСНОВЫ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)
Гладышева С. Р. **117**
МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ
Дашков Я.Н. **122**
ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ СЕРВИТУТА В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
Доронин С.С. **127**
РАЗВИТИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
Егоров М.В. **132**
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
Зябухина Е.И. **135**
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ
Кабанцов В.С. **139**
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ СЛОЖНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТОВАРОВ
Канатьева А. Д. **142**
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СВЕРЕ ОКАЗАНИЯ БЫТОВЫХ УСЛУГ. ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ
Каплинская М.Н. **146**
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ И СТАДИЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА
Киселёв А.А. **151**
АКТУАЛЬНЫЕ ВОРОСЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ
Киселева А.Н. **155**
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
Клейменова А.А. **158**
ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА, ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ
Ковалев Д.А. **161**
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОНЛАЙН

ОБРАЗОВАНИЯ
Коломоец М.С. **165**
СТРАХОВАНИЕ КАК НЕАКЦЕССОРНЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
Комягина А.А. **169**
ОРГАНЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ
Кондратьева М.В. **176**
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Конов А.В. **183**
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
Корнев Д.Р. **187**
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ
Крутилина А.А. **191**
СИСТЕМА ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ, ОБРАЗУЮЩИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
Крылова А.Д. **196**
ПОНЯТИЕ «ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Крючкова Ю.Н. **199**
ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ
Неверова О.А. **204**
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Кутейников В.А. **209**
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
Лаврищева А.Г. **213**
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Лебедев А.А. **218**
ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ АВТОРОВ

КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ И ИЗОГТОВИТЕЛЕЙ БАЗ ДАННЫХ
Лукьянчикова О.С. **222**
КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ОБЛАСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
Лукьянчикова О.С., **226**
ВИРТУАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
Макаров А.В. **230**
ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД
Макарова М.Е. **234**
ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКА ВСТУПЛЕНИЯ В НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА
Махновский Д.А. **236**
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
Мешков А.М. **240**
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ. РАЗЛИЧИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ КАССАЦИИ С РОССИЙСКОЙ КАСАЦИЕЙ
Мещеряков Р. А. **243**
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
Михайлов И. А. **250**
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
Михайлов И. А. **254**
О КОДИФИКАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
Новикова А. А. **257**
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
Новицкий А.О. **261**
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
Опарина С.А. **268**
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ СТРАХОВЫХ УСЛУГ ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Павленко С.Ю. **271**
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЕЙ
Паршинцев Д.А. **275**
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ
Пилюгина М.Ю. **279**
ЗАВЕЩАНИЯ С НЕТИПИЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМИ ЗАКОНОМ
Поленникова А.И. **283**
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)
Полуэктова Е.И. **289**
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ЖКХ
Пономарева В.В. **293**
ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН В ДОГОВОРАХ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
Путилин А.К. **297**
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ
Пыпина А. И. **301**
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ
Романенко В. Н. **305**
ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ
Руднева Ю.В. **311**
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ КАК ОБЪЕКТРА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
Русинова Е.Е. **316**
ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ
Савина А.В. **322**
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ УСЛУГ СВЯЗИ
Сарычева О.В. **326**
ВИДОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА

Сафонкина Ю. А., магистрант **330**
Кружилин В.С., канд. юрид. наук, доцент
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ
Сафонкина Ю. А., магистрант **336**
Кружилин В.С., канд. юрид. наук, доцент
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ
Седых С. И. **341**
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО
Серова А.И. **345**
БАЗЫ ДАННЫХ КАК СЛОЖНЫЙ ОБЪЕКТ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
Сивирин Д.Н. **349**
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Скаков В.В. **353**
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ СО СПОРАМИ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ
Скороходин Д.Р. **357**
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЯЕТЕЛЬНОСТИ
Сокольских С.Р. **361**
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
Стрыгина А.А. **365**
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ
Титов И.М. **369**
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕМ
Тихобразов Н.Т. **373**
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИНСТРУМЕНТ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
Толчеева В.И. **380**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЧЕТА И ВОЗВРАТА НДС
Трубникова Ю.А. **385**
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД
Трушечкина И.В. **389**
ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Тушева О.В. **396**
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕКЛАМЫ
Федорин А.С. **402**
ИНДУССКОЕ ПРАВО
Федорин А.С. **407**
ИСТОРИЯ ИДЕЙ И КОНЦЕПЦИЙ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
Халеев А.М. **412**
ОСОБЕННОСТИ, ПРОЦЕДУРА И СУЩНОСТЬ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
Ханжина Е.А. **416**
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ
Харченко И.С. **420**
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
Хиялов З.И. **424**
ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
Чиркина К.С. **428**
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Шабанова В.Д. **434**
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Шалютин С.К. **438**
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ

Шатских Е.В. **441**
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА КАК УЧАСТНИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
Шевелёв Н.А. **445**
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРАМ ЗАЙМА И КРЕДИТА УЧАСТНИКАМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ, А ТАКЖЕ ЧЛЕНАМИ ИХ СЕМЕЙ
Шитикова М.Д. **449**
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
Шубин М.Ю. **452**
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ
Шур А. С. **458**
СОСЕДСКОЕ ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
Щербатых В. Н. **464**
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ
Щирова В.В. **468**
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РОССИИ
Юдина А.В. **472**
О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР» В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Юрко А В. **475**
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ МЕТОДИКА ПРОИЗВОДСТВА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Яблоновская М.А. **479**
НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА: ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКИ

Абакарова А. С., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация

Статья посвящена проблемам охраны прав потребителей в кредитных отношениях**.** Основываясь на положение ФЗ «О потребительском кредите» и актуальной практики его применения, в том числе "Обзора" судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017 г. делается вывод о целесообразности реализации более императивное и детализированное регулирование кредитных потребительских правоотношений.

Ключевые слова: гражданско-правовая охрана прав потребителей, банковские отношения, защита потребителей, потребительский кредит.

В последнее десятилетие в нашей стране проводится активная политика по защите прав потребителей. Это объясняется экономическим положением России, которое можно описать как этап становления рыночной экономики, где пока не сформировалась цивилизованная система взаимоотношений производителей, продавцов и потребителей. Именно в этот период жизни потребитель наиболее нуждается в усиленных формах защиты со стороны государства.

Одной из значимых новелл Закона о потребительском кредите (займе) явилась попытка законодателя исключить возможность обмана потребителя с помощью, ранее используемого недобросовестными кредиторами «вещами» - утаивание реальной стоимости кредита с помощью мелкого, плохо читаемого шрифта текста.

Часто при оформлении потребительского кредита банки деликатно убеждают клиентов в необходимости страхования жизни, здоровья и от потери работы: «Если не застрахуетесь, у вас будет более высокий процент по кредиту, вам же невыгодно». Некоторые пугают отказом в выдаче кредита. Однако такое навязывание страховых услуг является незаконным и нарушает права клиентов.

На стороне заемщика следующие положения законов:

-ст. 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации»;

- ст. 16 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»;

- ч. 2 ст. 14.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

На актуальность данной проблемы указывает и Доклад Роспотребнадзора за 2016 г., согласно которому: «Вышеуказанные новации и сохраняющиеся положения банковского законодательства создают следующие основные риски для заемщиков кредитных организаций… риск приобретения финансового продукта (кредита) со слишком высокой стоимостью, чрезмерной для данного заемщика: из-за неполной или недостоверной информации о порядке расчета процентной ставки; из-за неполной или недостоверной информации о других сопутствующих расходах; из-за нежелания или неумения потребителя сравнить сопоставимые предложения от разных потенциальных кредиторов…»[1].

Также судами по спорам между потребителями и кредитными организациями применяется п. 2 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», которая запрещает «обусловливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг)». Данная норма действует, например, при навязывании банком заемщику заключения договора страхования жизни и здоровья по кредитному договору, а также страхование работы, медицинское страхование, ВСК и ЮРИСТ.

На эту проблему в свое время обратили внимание и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в «Информационном письме Президиума» где разъяснил, что банк не нарушает прав потребителя, включая в кредитный договор условия о страховании жизни и здоровья заемщика-гражданина, страхование работы, медицинское страхование, если заёмщик имел возможность заключить с банком кредитный договор без такого условия. Но навязывание банком потребителю подобным образом платных услуг признается судами нарушением п. 2 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей».

В свою очередь условие о страховании предмета залога, заложенного в обеспечение кредитного договора, является законным. И, как отмечается судами, условие об обязаны заемщика застраховать предмет залога не может считаться как ущемление его права как потребителя и рассматриваться как навязывание каких-либо

дополнительных услуг в смысле положений п. 2 ст. 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

По-прежнему острым на сегодняшний день является вопрос о законности взимания банком с потребителя комиссии за предоставление кредита, что нарушает права заемщика как потребителя оказываемых банком услуг. Из положений ст. 819 ГК РФ и ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» следует, что возложение на заемщика дополнительной обязанности в виде уплаты комиссии за предоставление кредита заведомо ущемляет права потребителя финансовой услуги по получению кредита по сравнению с положениями, закрепленными действующим законодательством в области защиты прав потребителей .

Судя по судебной практике последних лет, позиция судов значительно улучшило правовое положение заемщика. Суды признают нарушающим права потребителя взимание комиссии за открытие и ведение ссудного счета заемщика. Основополагающим здесь выступает Постановление Президиума ВАС РФ от 17.11.2009 г. № 8274/09 по делу № А50-17244/2008, согласно которому действия банка по открытию и ведению ссудного счета нельзя квалифицировать как самостоятельную банковскую услугу [2]. Следовательно, действия банка по взиманию платы за открытие и ведение ссудного счета применительно к п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» ущемляют установленные законом права потребителей. Аналогичной позиции придерживается Президиум Верховного Суда РФ в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг» от 27.09.2017 г. Также к защите прав потребителей относится вопрос о правомерности взыскания банком неустойки за досрочное погашение кредита. Судами установление комиссии за досрочное погашение займа (кредита) признается ущемлением прав потребителя, что в первую очередь отражено в п. 12 Информационного письма ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 146 [3].

Условия кредитного договора о том, что услуги банка оплачиваются заёмщиком в соответствии с утверждаемыми банком тарифами, которые он вправе изменять в одностороннем порядке в течение срока действия договора, признаются ВАС РФ в вышеуказанном Информационном письме от 13.09.2011 г. № 146 ущемляющими права потребителей. Более того, согласно ч. 4 ст. 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» по кредитному договору, заключенному с заемщиком гражданином, кредитная организация также не может в одностороннем порядке: сократить срок действия этого договора, увеличить размер процентов и

(или) изменить порядок их определения (за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.) В свою очередь Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» в п. 16 ст. 5 установил четко определенный перечень изменений, которые кредитор вправе в одностороннем порядке вносить в кредитный договор. При этом все вносимые кредитором в одностороннем порядке изменения касаются уменьшения суммы неустойки или иных платежей, предусмотренных условиями кредитования, и не влекут за собой возникновение новых или увеличение размера существующих денежных обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа). Довольно интересная ситуация сложилась в отношении вопроса о продаже долгов заемщиков граждан третьим лицам. Особенно актуален этот вопрос в рамках сложной экономической ситуации и, как следствие, частой продажи «плохих долгов» коллекторам.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 Законом РФ «О защите прав потребителей» не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении. В то же время Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» в ст. 12, по мнению судов, закрепил право кредитных организаций переуступать права (требования) по договору потребительского кредита (займа) третьим лицам [4].

Сложившаяся ситуация с обязательствами, обеспеченными закладной. Оборот закладной определен ее статусом ценной бумаги и, согласно п. 4 ст. 48 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», кредитор вправе передать права на закладную любым третьим лицам, при этом надписи на закладной, запрещающие ее последующую передачу другим лицам, малы. По мнению Верховного Суда РФ, «Закон об ипотеке не предусматривает положений о необходимости получения согласия должника-залогодателя на переход к другому лицу прав на закладную, а также не содержит каких-либо требований, предъявляемых к новому законному владельцу закладной» [5].

Указанное не запрещает положениям п. 51 Постановления Пленума «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», так как мы видим, что специальным законом установлены иные правила [5]. Отдельная ситуация при передаче прав требования по кредитному договору с потребителем в рамках

исполнительного производства. Так, по мнению Верховного Суда РФ, правопреемство допускается на стадии принудительного исполнения судебных актов, где личность кредитора не имеет существенного значения для должника. То есть на стадии исполнительного производства переход прав кредитора по кредитному договору с потребителем возможен и при отсутствии условия об уступке права требования по договору третьим лицам, так как в таких случаях отношения между взыскателем и должником регулируются Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [6].

Как видно из законопроекта № 287844-7 «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона О потребительском кредите (займе) в части изменения порядка погашения задолженности при недостаточности платежа для полного исполнения обязательств по договору потребительского кредита (займа)», законодатель поддерживает идею более императивного и детального регулирования вопросов потребительского кредитования. Так, согласно ему, предлагается дополнить ст. 5 Закона о потребительском кредите (займе) положением о том, что «очередность погашения задолженности заемщика, предусмотренная частью 20 настоящей статьи, не может быть изменена сторонами договора потребительского кредита (займа)» [6].

Хотя сам законопроект, по сути, ничего не меняет, порядок погашения задолженности остается таким же, причем не самым выгодным для потребителя, а возможность изменения его соглашением сторон также отсутствовала в законе.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Несмотря на принятие специального закона о потребительском кредите (займе), а также разъяснения высших судов, продолжают встречаться факты нарушения и(или) ущемления прав потребителей в кредитных банковских правоотношениях, при которых законодательная практика не всегда является правильной, в частности:

- попытки обхода требований закона к форме, структуре и содержанию кредитного договора с целью спрятать от внимания потребителя невыгодные ему условия;
- уступка права (требования) по потребительскому кредиту третьим лицам (коллекторам); - навязывание услуг страхования;
- взыскание неустойки за досрочное расторжение потребительского кредитного договора;
- взимание комиссии за открытие и ведение банковского счета.

2) Представляется подходящим принять более императивное и детализированное правовое регулирование кредитных потребительских правоотношений в наиболее проблемных ситуациях до такой степени, которая бы максимально исключила возможность воспользоваться низкой финансовой грамотностью потребителя, в том числе законодательно закрепить стандартные формы договоров кредитных банковских и прилагающихся услуг для потребителей, навязать единую межбанковскую информационную систему для заключения, учета и контроля исполнения основных кредитных сделок между банками и потребителями.

Список цитируемой литературы:

1. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017) // Вестник Ассоциации российских банков. – 2017. – № 16.

2. Определение ВАС РФ от 07.04.2010 г. № ВАС1359/10 по делу № А40-5236/09-17-45 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Законопроект № 287844-7 «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» (в части изменения порядка погашения задолженности при недостаточности платежа для полного исполнения обязательств по договору потребительского кредита (займа))». – URL: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/287844-7 (дата обращения: 04.11.2022).

5. Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2013 г. № 55-КГ13-8 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Законопроект № 287844-7 «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» (в части изменения порядка погашения задолженности при недостаточности платежа для полного исполнения обязательств по договору потребительского кредита (займа))». – URL: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/287844-7 (дата обращения: 04.11.2022).

Адоньева С.Н., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Брусенцева В.А., канд. юрид. наук.доц

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ТРУДУ И ЗАНЯТОСТИ, КАК ОРГАНОВ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ

Аннотация

В статье рассмотрена федеральная служба по труду и занятости, как органов контрольно-надзорной деятельности в сфере трудового законодательств.

Ключевые слова: государственный надзор, федеральная инспекция труда, федеральная служба по труду.

Государственный надзор и контроль занимают особое место среди способов защиты трудовых прав работников, т.к. при их осуществлении используются сила государственного воздействия на работодателей, их представителей, принуждающая их к обязательному выполнению предписаний полномочных органов по устранению обнаруженных нарушений, применение мер государственного принуждения – привлечение виновных в нарушении трудового законодательства к дисциплинарной, материальной, административной или уголовной ответственности. Установление принципов и порядка осуществления государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, полномочий федеральных органов государственной власти, осуществляющих указанный надзор и контроль, согласно ст. 6 ТК РФ, относится к ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений.

Государственный надзор и контроль – деятельность полномочных государственных органов, направленная на проверку соответствия трудовому законодательству действий работодателей по управлению трудом, предотвращение и выявление нарушений, привлечение к ответственности виновных в нарушениях работодателей и их представителей. Деятельность органов надзора и контроля направлена на обеспечение соблюдения трудового законодательства, поддержание законности в сфере трудовых отношений. Надзорные

функции, которые выполняют государственные органы, носят властный государственный характер. Государственные органы вправе не только проводить проверки на поднадзорных объектах, но и давать работодателю обязательное предписание по устранению выявленных нарушений. Контрольная деятельность государства выражается в форме инспектирования, поверки соответствующей деятельности должностных лиц на предмет ее соответствия законодательству, иным нормативным правовым актам, содержащим нормы трудового права. К органам надзора и контроля общей компетенции относятся: – прокуратура РФ, осуществляющая государственный надзор за исполнением законодательства на территории РФ; – федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ; органы местного самоуправления, осуществляющие внутриведомственный государственный контроль в отношении подведомственных им организаций.

Федеральная инспекция труда – единая централизованная система, состоящая из федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальных органов (государственных инспекций труда) [1]. Основными формами осуществления контрольно-надзорной деятельности федеральной инспекции труда являются: – проведение проверок соблюдения работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; – выдача обязательных для исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений законодательства о труде и охране труда; – привлечение лиц, виновных в нарушении законодательства о труде и охране труда, к ответственности в соответствии с действующим законодательством. Порядок проведения проверок федеральной инспекцией труда определяется Конвенцией МОТ № 81 1947 г. «Об инспекции труда в промышленности и торговле», ТК РФ (ст. 360), Федеральным законом от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» (с послед. измен. и доп.). При выявлении нарушений законодательства о труде государственный инспектор труда предъявляет работодателю или его представителю предписание об устранении нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, в том числе и не связанных с нарушением прав конкретного работника, о восстановлении нарушенных прав работников, о привлечении лиц,

виновных в выявленных нарушениях, к дисциплинарной ответственности либо об отстранении их от должности. Эти предписания обязательны для исполнения, но могут быть обжалованы соответствующему руководителю по подчиненности, главному государственному инспектору труда РФ и (или) в суд. Предписание, выданное по вопросу, находящемуся на рассмотрении органа по рассмотрению индивидуальных и коллективных трудовых споров, обжалуется исключительно в судебном порядке [1].

Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере труда, занятости, альтернативной гражданской службы, специальной оценки условий труда и социальной защиты населения, оказанию государственных услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы, трудовой миграции и урегулирования коллективных трудовых споров, а также по предоставлению социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации для социально незащищенных категорий граждан[1][1].

В ходе проверок трудового законодательства орган наделен правом выдачи обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений, а при осуществлении надзора за нормативно-правовым регулированием, осуществляемым органами государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам переданных полномочий в области содействия занятости населения, с правом направления обязательных для исполнения предписаний об отмене указанных нормативных правовых актов или о внесении в них изменений Федеральная служба по труду.

Федеральная служба по труду и занятости руководствуется в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Федеральная служба по труду и занятости осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

Федеральная служба по труду и занятости осуществляет следующие полномочия: осуществляет федеральный государственный контроль (надзор): за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; за выполнением частным агентством занятости требований аккредитации на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала) [2, с. 183].

Осуществляет контроль за эффективностью и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданного им в соответствии с пунктом 1 статьи 7.1 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» полномочия Российской Федерации по осуществлению социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными.

Производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с законодательством Российской Федерации; информирование и консультирование работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; обобщение практики применения, анализ причин нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, законодательства о социальном обслуживании, законодательства о занятости, законодательства об альтернативной гражданской службе, а также подготовку соответствующих предложений по их совершенствованию; анализ состояния и причин производственного травматизма и разработку предложений по его профилактике[3, с. 513].

Служба реализует федеральные программы в сфере занятости населения; принятие решения о переводе гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, из одной организации в другую; подготовку плана направления граждан на альтернативную гражданскую службу; содействие в урегулировании коллективных трудовых споров по поводу заключения, изменения и выполнения соглашений, заключаемых на федеральном уровне социального партнерства, коллективных трудовых споров в федеральных государственных органах, федеральных государственных учреждениях, федеральных государственных унитарных предприятиях, а также коллективных трудовых споров, возникающих в случаях, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях разрешения коллективного трудового спора забастовка не может быть проведена;

Осуществляет государственную экспертизу условий труда в целях оценки правильности предоставления работникам гарантий и компенсаций за работу с вредными и (или) опасными условиями труда и оценки фактических условий труда работников.

Служба осуществляет проверку соблюдения требований, направленных на реализацию прав работников на получение обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также порядка назначения, исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности за счет средств работодателей; выдачу обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений законодательства о занятости населения в части государственных гарантий социальной поддержки безработных граждан, о привлечении виновных лиц к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации, об отстранении от должности должностных лиц органов и государственных учреждений службы занятости населения субъектов Российской Федерации [3, с. 511].

В случаях, установленных федеральными законами, служба готовит и направляет в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере занятости населения и безработицы, предложения об изъятии соответствующих полномочий у органов государственной власти субъектов Российской Федерации; анализирует обстоятельства и причины выявленных нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, принимает меры по их устранению и восстановлению нарушенных трудовых прав граждан; участвует в подготовке предложений о потребности в привлечении иностранных работников и формировании квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации; организует прием граждан, обеспечивает своевременное и полное рассмотрение обращений граждан, принимает по ним решения и направляет заявителям ответы в установленный законодательством Российской Федерации срок.

В 2021 году Федеральной службой по труду и занятости и ее территориальными органами было проведено около 131,6 тыс. проверок, из которых более 57 тыс. проверок было проведено по вопросам охраны труда. В ходе проведенных проверок государственными инспекторами труда было выявлено свыше 660 тыс. нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, включая свыше 404,3 тыс.

нарушений законодательства об охране труда. В общей структуре причин несчастных случаев на производстве с тяжелыми последствиями более 75% занимают типичные причины организационного характера, такие как нарушения требований безопасности, неудовлетворительная организация производства работ, недостатки в обучении работников безопасности труда, нарушения трудовой дисциплины и т.д.

Анализ результатов контрольно-надзорной деятельности государственных инспекций труда свидетельствует, что основными причинами и условиями сохраняющейся массовости нарушений трудового законодательства являются: неисполнение должностными лицами работодателя своих трудовых обязанностей – 38,9%; непринятие работодателем достаточных мер по организации трудового процесса – 25,8%; не информированность по вопросам трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, работодателем – 7,3%; финансово-экономические причины, вызвавшие воздействием внешних факторов (конъюнктура рынка, сезонный характер деятельности и пр.) – 5,5%.

Сопутствующими причинами продолжают оставаться: низкий уровень правовых знаний и правовой нигилизм работодателей и работников в вопросах трудового законодательства; отсутствие системы эффективно действующих экономических, административных и правовых механизмов, стимулирующих работодателей к безусловному соблюдению требований законодательства; ненадлежащее осуществление внутриведомственного и регионального контроля за соблюдением законодательства о труде и охране труда со стороны федеральных министерств и ведомств, органов исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления, а также самих работодателей; отсутствие системной, закрепленной законодательно, координации всех действующих органов надзора и контроля, что является причиной дублирования функций, и не позволяет повысить в целом эффективность осуществления уполномоченными органами контрольно-надзорных полномочий.

По мнению специалистов, в число вопросов, требующих законодательного решения, необходимо включить следующие: а) унификация и разграничение понятий, используемых в сфере осуществления административного контроля и надзора; б) определение системы, видов и организационно-правовых форм административно-контрольных и административно-надзорных органов; в) определение содержания, объема и пределов осуществления контрольной и надзорной компетенции, отграничение их от других видов компетенции.

Список цитируемой литературы:

1. Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости: постановление Правительства Рос. Федерации от 30 июня 2004 № 324 (ред. от 15 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2004. - № 28. - Ст. 2901.
2. Власенко, А. И. Проблемные вопросы государственного контроля за соблюдением трудового законодательства // Молодой ученый. - 2019. - № 24 (262). - С. 182-188.
3. Лемехов, С. В. К вопросу о межведомственном взаимодействии прокуратуры и государственной инспекции труда // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 10. – С. 510-519.

Аксенов А.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Забайкалов А.П., канд. юрид. наук.доц

ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрен опыт правового регулирования зарубежных стран в градостроительной деятельности.

Ключевые слова: градостроительная деятельность, зарубежный опыт правового регулирования.

Изучая специфику нормативных правовых актов в сфере градостроительства зарубежных стран, то можно заметить, что в отличие от России, многие государства, причем не только сильно урбанизированные, содержат в своих основополагающих законах и положениях о территориальном планировании, устойчивом развитии и сбалансированном развитии территорий, особом развитии проблемных территорий, особом статусе высоко урбанизированных территорий и целом ряде других вопросов, связанных с градостроительством, как об обязанности государства.

На следующей, более низкой юридической ступени стоят законы. В ряде стран приняты специальные законы о территориальном планировании. Наиболее интересен в силу своей глубокой проработки

федеральный закон Германии «Об организации пространства». Ряд черт этого документа делают его образцом того, как далеко может продвинуться система законодательства в вопросах территориального планирования. В первую очередь это касается высокой концептуальной насыщенности этого документа, его связи с градостроительной наукой. Документ построен на градостроительных понятиях: агломерации, центральные места, слаборазвитые области, города с особыми функциями и многое другое. Это разительно отличает его от Градостроительного кодекса РФ, в котором все градостроительные понятия заменены на искусственные юридические конструкции, не связанные с теорией и практикой отечественного градостроительства [1, с. 189].

Зарубежный опыт правового регулирования градостроительной деятельности включает различные модели, которые зачастую зависят от системы управления территориями, например: 1. Создание единого муниципального образования, охватывающего всю территорию агломерации (с одним уровнем местного самоуправления) Примеры муниципального образования-агломерации – Лос-Анджелес (1909-1914 гг.), Торонто (1996-1998 гг.), Виннипег (1972 г.), Эдмонтон (1947-1980 гг.) 2. Создание в рамках агломерации муниципального образования «второго уровня» при сохранении ранее существовавших муниципалитетов Примеры: Большой Стокгольм и Большой Монреаль, агломерация г. Каракаса (Боливарианская Республика Венесуэла). 3. «Договорная» агломерация (согласование стратегий, сотрудничество в реализации инфраструктурных проектов и оказании услуг отдельными самостоятельными муниципальными образованиями на территории агломерации) Примеры: в рамках агломерации Нью-Йорка сотрудничество осуществляют 1716 муниципальных образований, в рамках Большого Чикаго – 1510 муниципалитетов.

Градостроительство России еще только развивается в сфере нормативно-правового регулирования, Градостроительный кодекс РФ вступил в силу в 2005 году. Нормативы, которые постоянно обновляются, являются базой для развития градостроительной деятельности. Если сравнивать Европу и Россию, то мы еще только накапливаем опыт в градостроительной деятельности, тогда как Европа продолжает этот опыт, который начинался со времен Наполеона. Европейская градостроительная нормативная база имеет более стабильный характер, нежели у нас.

В развитых странах запада большое количество талантливых архитекторов, которые обеспечивают проектирование на высоком уровне. В качестве примера можно взять Лондон, в котором есть

Институт генерального плана города, в нем работает около 900 человек, ежедневно занимающихся вопросами обеспечения максимально комфортной среды обитания лондонцев.

В России есть крупный территориальный институт «Гражданпроект», «Горпроект», большое количество небольших организаций, но они не могут обеспечить качественное решение определенных проблем на том уровне, котором должны. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что система градостроительной деятельности в России и заграницей - пока еще не одно и то же.

Градостроительный кодекс РФ можно назвать смешиванием европейской и американской систем. После того, как мы приняли эти системы, главным отличием российского градостроительного подхода от западного стало то, что мы не рассматриваем город в виде идеальной, завершенной модели.

В России редко занимаются проблемами городов, они обычно строятся на пустом месте, центры располагаются дальше старых. Европейские города сравнительно старше наших городов, у них небольшая территория для экстенсивного развития, поэтому взгляды архитекторов сосредоточены на внутрь сложившейся структуры. То есть главная градостроительная деятельность направлена на уплотнение уже имеющейся структуры, городская ткань используется более эффективно.

В России дело обстоит не только в отсутствии правильных идей, сколько в отсутствии четких механизмов их реализации. Градостроительство требует должного уровня координации всех процессов и согласованности с общественными интересами. Российской градостроительной политике необходимо стремиться к балансу интересов власти и горожан. Такие модели основаны на взаимной выгоде всех сторон.

Еще одной отличительной стороной Российской градостроительной политики является нехватка знаний. Градостроительное планирование на западе построено на принципах тщательного изучения городов. Бюджеты муниципалитетов создаются по иным правилам: города сами определяют, куда будут уходить заработанные ими средства.

Из зарубежного опыта для России можно принять организацию общественного транспорта. В Праге, Лондоне, Сиэтле, Дюссельдорфе этот вопрос наиболее развит. В этих европейских городах комфортабельные автобусы, в которых могут ездить как люди с ограниченными возможностями, так и велосипедисты. Общественный транспорт обладает абсолютной пунктуальностью движения.

Далее следует строительство многоэтажных парковок, как например, в Мюнхене, Портленде и в других западных городах.

Так важным является наилучшее устройство архитектурной среды. Должен соблюдаться баланс между достойной архитектурой и природой. В качестве примера можно привести такие скандинавские города как Эспоо и Хельсинки.

Подводя итог, можно отметить, что многое в России еще пока поддается советским стандартам. Несколько лет будут актуальны вопросы разработки для каждого муниципального образования своей нормативной градостроительной системы. Изучив зарубежный опыт градостроительной деятельности, можно сделать вывод, что у них давно сформировались данные о земельных участках, об инженерно-геологических сетях, у нас нет исчерпывающих данных, что, в свою очередь, является минусом для качества планирования наших городов. Тем не менее, изучать зарубежный опыт и сравнивать его с отечественными образцами необходимо предельно корректно, учитывая сходные основания для такого сравнения.

Таким образом, за рубежом в развитых и активно развивающихся странах сформировано серьезное законодательное обеспечение деятельности по территориальному планированию. Такое обеспечение наиболее эффективно, если оно существует на всех уровнях законодательства, в том числе на конституционном. При этом оно оформлено в терминах градостроительства и тесно связано с градостроительной наукой. Необходимо внедрение такого законодательства в России для обеспечения ее целостного территориального развития.

Список цитируемой литературы:

1. Максимкина, Ю.А. Правовое регулирование градостроительного зонирования в Германии (сравнительно-правовой аспект) // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 6. – С. 188-198.

Алиев Элизбар, студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е. А, канд. юрид. наук, доц.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация

В данной научной статье затрагиваются современные проблемы в сфере защиты прав потребителей. На основании изучения Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей” выдвинуты пути их решения и устранения в этой сфере.

Ключевые слова: Защита прав потребителей, продавец (изготовитель), потребитель, розничной купли-продажи достоверная информация, интернет-магазин.

В современном обществе количество продавцов, участвующих в рыночной экономике, очень велико, каждый день их число продолжает увеличиваться, а вместе с ним увеличиваются и виды товаров. Однако переизбыток товаров и конкуренция продавцов на рынке создают риск для потребителей столкнуться с такими проблемами, как недостаточное качество товаров. но знание и понимание прав и обязанностей потребителей может помочь предотвратить и предупредить неблагоприятные последствия для потребителей.

В последние годы в Российской Федерации активно проводится политика защиты прав потребителей, основанная на том, что российское государство строит элемент рыночных отношений, где нет четкой системы взаимоотношений между тремя субъектами: потребителями, производителями и продавцами.

Одной из важнейших задач российского государства является принудительное применение продуктивных методов и средств в области защиты прав потребителей. Если не говорить о федеральных законах, регламентирующих вопросы защиты прав потребителей, то и в этой сфере существуют права и законные интересы потребителей. Основной правовой нормой, регламентирующей эти вопросы, является Федеральный закон РФ от 02.07 1992г. № 2300-1 "О защите прав потребителей"[1].

По данному нормативному акту следует сказать, что он динамичен, так как подвергался многочисленным изменениям. Однако все равно в законодательстве наблюдаются нормы, которые не способны эффективно урегулировать определенные правоотношения, вследствие этого возникают проблемы.

Первая проблема, которую мы рассмотрим, находится в начальных статьях Федерального закона РФ "О защите прав потребителей", а именно в статье 10, которая гласит, что для отдельных

видов товаров (работ, услуг) «изготовитель» (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах) и обеспечивать возможность их правильного выбора", ответственность доведения информации о товаре до потребителя, а также меры и методы устанавливаются и принимаются Правительством РФ . Вышеуказанные положения не предусматривают метода добросовестного предоставления информации, поэтому они должны быть уточнены. На практике продавцы применяют такие методы для предоставления потребителям информации, идентичной их интересам и убеждениям, что противоречит правам и интересам потребителя.

Необходимо сказать, что в силу пункта 3 статьи 10 продавцы (изготовители) обязаны указывать информацию о своем товаре или услуге. Но как показывает практика, данную информацию о товаре с трудом удается прочесть, как-либо проанализировать, в силу маленького шрифта [2, с.17]. Вследствие этого происходят многочисленные обращения с жалобами из-за неправильного оформления шрифта на этикетках различных товаров.

Государственный стандарт Российской Федерации, ГОСТ Р 51074, пункт 3.8.1, гласит, что информация, отображаемая на различных продуктах питания, должна быть достоверной и легко читаемой [4]. Если между потребителем и розничным продавцом существуют какие-либо отношения, то здесь следует сказать, что потребитель - это лицо, не являющееся юридически защищенным субъектом. В результате можно увидеть, что информация, содержащаяся в маркировке продуктов питания, считается практически единственным источником информации для граждан (потребителей), позволяющим сделать рациональный выбор продуктов.

Поэтому следует сказать, что необходимо уточнить статью 8 Закона «О защите прав потребителей», которая предусматривает порядок предоставления информации потребителям. Для того чтобы избежать недобросовестной практики, Закон РФ «О защите прав потребителей» должен содержать положения, обязывающие продавцов обеспечить, чтобы информация, которую они предоставляют потребителям, не была недобросовестной.

В соответствии с требованиями статьи 25 Федерального закона РФ "О защите прав потребителей" постановлением Правительства РФ 1998-1-19 № 55 утвержден «перечень непродовольственных товаров соответствующего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналоги других размеров, образцов, габаритных размеров, фасонов,

типов, расцветок и комплектации» [1]. Это не позволяет потребителям точно определить, является ли конкретный товар совместимым или нет.

Определенные проблемы возникают у потребителей при покупки товаров и услуг дистанционным способом. Совершая покупки в интернет-магазинах покупатель вправе ознакомиться с товаром с помощью фотографий товара, его описания, технических характеристик. Данное положение закреплено в соответствии со ст. 26.1 закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». При покупке товара в интернете клиент имеет право вернуть или обменять товар ненадлежащего качества согласно статье 502 Гражданского кодекса РФ, так как у него нет возможности детально рассмотреть товар.

Продажа товаров через Интернет означает продажу по договору розничной купли-продажи, который заключается после того, как Покупатель хорошо усвоил описание товара, представленное в каталогах, брошюрах, проспектах, буклетах, фотографиях и СМИ. Кроме того, обратим внимание, что обмен или возврат производится только в том случае, если купленный товар подлежит возврату.[3, с.326]. Однако продавцы часто, выставляя фотографии и характеристики товаров и услуг в Интернет, обманывают потребителей, которые в итоге получают не совсем то, что хотели бы. Считаем, что в Законе необходимо указать дополнительную ответственность продавцов (изготовителей) за ведение потребителя в заблуждение.

Исходя из вышесказанного следует сказать, что законодательство Российской Федерации в области защиты прав потребителей, несомненно, характеризуется высокой степенью развития и эффективности. Однако остаются проблемы, которые законодателям следует проанализировать и устранить. Необходимо предусмотреть многие положения Закона РФ "О защите прав потребителей" и устранить пробелы в законе с учетом всех норм современного законодательства в области защиты прав потребителей.

Список цитируемой литературы:

1. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.

2. Богдан В.В Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг // «Юрист». – 2010 – № 7. – С. 17.

3. Галиев, И. И. Права потребителя при покупке товаров в интернет-магазине / И. И. Галиев // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – № 10(49). – С. 524-527.

4. «ГОСТ Р 51074-2003. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования» (утв. Постановлением Госстандарта России от 29.12.2003 № 401-ст). – Первоначальный текст документа опубликован в издании: М., ИПК Изд-во стандартов, 2004.

5. Талабаев Е.А. Проблемы защиты прав потребителей при продаже товаров // Наука. Общество. Государство. – 2018. – № 1 (21). – С. 16-25.

Алматова Н.Х., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Королева Е.В., канд. юрид. наук

ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ

Аннотация

В статье определяются проблемы правового регулирования объявления гражданина умершим. Рассмотрены основания и порядок объявления гражданина умершим по законодательству России.

Ключевые слова: безвестное отсутствие; объявление умершим; гражданин.

Среди норм действующего законодательства, особое место занимают нормы, которые определяют возможность физического лица быть участником гражданских правоотношений, приобретать и осуществлять права, создавать и исполнять обязанности. Для того, чтобы участвовать в гражданских правоотношениях физическое лицо должно быть правоспособным. Реализовать правоспособность возможно став обладателем субъективных гражданских прав и обязанностей. Став обладателем прав и обязанностей лицо осуществляет права и исполняет обязанности. Являясь участником множества отношений, лицо становится носителем множества прав и

обязанностей и если лицо отсутствует, и никто не знает место его нахождение возникают проблемы с его участием в правоотношениях, а, следовательно, это касается как осуществления прав, так и исполнения обязанностей. В таких случаях гражданское законодательство предусматривает специфический институт гражданского права в соответствии, с которым гражданин может быть признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим.

Нормы, образующие институт объявления гражданина умершим, требуют внесения изменений и уточнений, поскольку в процессе их применения гражданин, объявленный умершим теряет правовой статус. Гражданское законодательство не исключают возможности того, что лицо, объявленное умершим может оказаться живым, что подтверждает, и судебная практика отменяя решение об объявлении гражданина умершим и возвращая тем самым такому гражданину его права и обязанности в полной мере. Однако в момент вынесения решения об объявление лица умершим ни суд, ни заявитель не обладали какой бы то ни было информацией о состоянии гражданина, месте его нахождения, хотя и предпринимались все необходимые действия к его розыску. На основании отсутствия, хоть каких-либо данных о лице суд может вынести решение о прекращении его правосубъектности. В результате чего наступает определенность в правовом статусе лиц, состоявших в правоотношениях с пропавшим гражданином. Вот почему так важен институт объявление гражданина умершим, поскольку возникает возможность урегулировать отношения участником, которых он являлся. Нормы, содержащиеся в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ наиболее полным образом раскрывают правовое содержание сути института объявление лица умершим.

В случае длительного отсутствия гражданина в месте его постоянного проживания и неизвестности места его нахождения возникает юридическая неопределенность, последствиями которой может стать ущемление прав других участников правоотношений. С целью устранения неопределенности в субъекте отношений, суд исходит из предположений о том, что жив или нет гражданин, а констатирует факт безвестного отсутствия. Заинтересованные лица обращаются в суд устранения неопределенности в правовых отношениях, участником которых значится отсутствующее лицо и свести к минимуму отрицательные последствия такой неопределенности, что происходит после вынесения решения об объявлении гражданина умершим.

Во времена древнего Рима чтобы избежать осуществление неверного вердикта и избежать потерю имущества лиц, пропавших из своего места проживания, претор наделялся правом определить, жив ли человек. В то время еще не было общего правила для оценки жив или нет человек. Лишь впоследствии удалось толкователям римского права создать системы определения статуса отсутствующего лица. Возникло две системы: во-первых, система предельного возраста, в которой лицо признается умершим по истечению предельного срока жизни, установленного в 70 лет, а во-вторых, система после явочной давности при долгом отсутствии лица подавалось заявление в суд и устанавливалось время его отсутствия. При этом если лицо отсутствовало продолжительное времени, то суд признавал лицо умершим. В нашей стране используется после явочная система. При этом любое заинтересованное лицо может обращаться к государственным структурам с заявлением о помощи в поисках пропавшего и принятии мер к сохранению имущества пропавшего гражданина.

Вопрос об определении фактических обстоятельств отсутствия на практике вызывало и продолжает вызывать затруднения, поэтому в юридической литературе понятие сути отсутствия лица было предметом споров многих авторов.

Так, И.Ю. Семенова при безвестном отсутствии выделяет несколько основных признаков относя к ним «отсутствие в месте жительства, время отсутствия, неизвестность пребывания на момент времени рассмотрения дела об отсутствии и невозможность устранить неопределённость» [2, с. 196]. Т.Н. Дорошенко также предлагает схожие признаки, относя к ним «выделяет схожие признаки: неизвестность пребывания на момент времени рассмотрения дела об отсутствии, невозможность устранить данную неизвестность и добавляет признак об отсутствии предположений о жизни пропавшего лица» [1, с. 87]. Данные признаки являются обстоятельствами подлежащие установлению в суде для признания лица безвестно отсутствующим.

Гражданин может быть объявлен умершим, если в месте его постоянного жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая - в течение шести месяцев. Есть и третье основание, в соответствии с которым военнослужащих или иных граждан, пропавших без вести в связи с военными действиями, можно объявить судом, умершим не ранние чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решение суда об объявлении его умершим. В случае объявления гражданина умершим, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина, день его предполагаемой гибели.

В статье 21 Гражданского кодекса РСФСР срок для объявления гражданина умершим составлял три года, но сейчас в статье 45 ГК РФ срок для объявления гражданина умершим составляет пять лет. Это очень важное изменение в связи с реалиями современной рыночной экономики из-за того, что граждане стали чаще и на более длительные сроки покидать территорию РФ. Отсутствие изменения в законодательстве повлекло бы за собой проблемы для имущественных и иных интересов, а также гражданско - правовых отношений граждан. Однако срок на объявление гражданина умершим не был изменен и также составляет 6 месяцев. Это объясняется необходимостью охранять интересы других объектов гражданского права связанных с умершим лицом. К обстоятельствам представляющих угрозу для жизни гражданина относятся пожар, катастрофы на воде или в воздухе, дающим основания предполагать гибель от несчастного случая, различные транспортные катастрофы или же опасные для человека природные явления.

В соответствии с главой 30 «Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, произошедшее событие должны быть подтверждены официальными документами или же фото или видео материалами. Поэтому само происшествие является недостаточным обстоятельством для признания гражданина умершим, оно лишь подтверждает произошедшую катастрофу, что можешь повлечь в дальнейшем объявлении лица умершим. В результате чего будут прекращены правоотношения лица, объявленного умершим и возможность наследников получить наследство.

Таким образом, институт признания гражданина умершим имеет важное значение как для его близких, так и для лиц, связанных с ним субъективными правами и обязанностями, которые моли возникнуть из договора или причинения вреда. Для защиты имущественных прав требуется признания фикции в виде смерти гражданина для того, чтобы его место в отношениях в которых он был участником были введены иные лица или они вовсе прекратили существование.

Список цитируемой литературы

1. Семенова И.Ю. Проблемность реализации институтов признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим: теория и практика / И. Ю. Семенова, Д. И. Еремеева // Youth for science 2020: сборник статей II Международного учебно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 17 апреля 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 195-200.
2. Дорошенко Т.Н. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим как институты гражданского права / Т. Н. Дорошенко, А. С. Чикунова // Beneficium. – 2020. – № 1(34). – С. 86-94.

Андросова В.Е., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал,
Научный руководитель – Кремнёва Е.А., канд. юрид. наук, доцент

ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ПОЛУЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ И ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

Данная статья посвящена актуальным вопросам, связанным с предоставлением необходимой информации в сфере защиты прав потребителей. В статье рассматриваются различные права и возможности на получение достоверной информации о товарах и услугах. Также рассмотрены возможные варианты недопущения нарушений недостаточной информированности о качестве товаров, а также способах защиты прав в этой сфере.

Ключевые слова: защита; право; потребитель; продавец; изготовитель; закон; информация; товары; услуги.

В современном мире, вопросы, касающиеся прав потребителей и их защиты являются особо актуальными. В наши дни приобретение как товаров, так и услуг, является уже обыденным делом. Каждый день мы покупаем товары в магазинах, заказываем их через Интернет, тем самым вступая в гражданские правоотношения с продавцами. Не каждый потребитель знает о своих субъективных правах, а многие даже

не задумываются о праве на получение достоверной и полной информации о товаре или услуге.

Важно понимать, что информирование потребителей законодательно закреплено в Законе "О защите прав потребителей", а именно в статье 10. Но из-за юридической неграмотности большого количества граждан РФ, изготовители и продавцы часто пренебрегают данным правом, не предоставляя им всю необходимую информацию.

В первую очередь, для рассмотрения поставленного вопроса, необходимо выделить основные понятия из вышеуказанного Закона:

потребитель - гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

изготовитель - организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, производящие товары для реализации потребителям;

продавец - организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи;

Обозначив основных участников рассматриваемых гражданских правоотношений, стоит отметить что потребитель имеет право на ознакомление с информацией о изготовителе товара и, соответственно, о самом товаре. Иными словами, потребитель имеет право знать, что именно ему предлагается, кто предлагает, и когда он (потребитель) может получить предлагаемое [5, с. 57].

Недостаточное количество информации о товаре, или же её отсутствие вовсе, может впоследствии стать источником проблем для потребителя. Так, приобретая продукты питания мы можем не знать о правильном их хранении, и отсутствие информации об этом может стать в дальнейшем следствием отравления.

Именно поэтому в законодательстве четко установлен перечень информации, которую изготовитель или продавец обязан своевременно предоставить. К числу таких сведений относятся: во-первых, это вся необходимая информация о изготовителе, которая включает наименование организации, адрес нахождения этой организации и её режим работы.

Во-вторых, это данные о товаре, в том числе о работах и услугах. К таким сведениям, например, относится информация о цене, гарантийном сроке товара, сроке годности, правилах и условия эффективного и безопасного использования товаров. Важно отметить,

что потребитель может быть проинформирован о противопоказаниях для их применения какого-либо товара при отдельных заболеваниях. Также, изготовитель обязан проинформировать потребителя в случае если выбранный им товар уже был кем-то использован, а также если у данного товара был устранен какой-либо недостаток или дефект.

Что касается иностранных товаров, то неточный или неправильный перевод в данном случае будет является недостоверной информацией.

Важно помнить, что потребитель, решивший воспользоваться какой-либо услугой, может получить дополнительную информацию из договора, заключаемого с исполнителем. Воспользовавшись туристской услугой при поездке на отдых, не стоит забывать о проверке сведений о предоставляемой вам услуги в целом, например, входит ли завтрак в её стоимость.

Стоит отметить, что за предоставление недостоверной информации, или же за нарушение права получения необходимых сведений о товаре, потребитель может требовать от продавца возмещения убытков. Согласно п. 45 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей” при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Существует и административная ответственность за нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы..

Несмотря на ограничения и ответственность, проблема ненадлежащего информирования потребителей продолжает оставаться актуальной. Многие производители искажают информацию о товаре, а непосредственно продавцы её не проверяют. Данная манипуляция может быть сделана для получения большей прибыли. Или же продавец намеренно не предоставляет сведения о товаре, понимая что эти данные могут переубедить потребителя о его покупке.

Но самой распространённой проблемой в рассматриваемом вопросе является предоставление недостоверной информации о продуктах питания. К сожалению, большое количество граждан сталкивалось с покупкой испорченного продукта, не подозревая об этом перед приобретением его в магазине. Продавцы намеренно могут скрыть, а чаще всего увеличить срок годности товара.

Чаще всего, рассматривая споры связанные с защитой прав потребителей, а именно о возмещении убытков и компенсации морального вреда, правосудие конечно осуществляется в пользу истца. В качестве примера из судебной практики стоит привести Решение Шебекинского районного суда от 24 марта 2021 г. по делу № 2-420/2021, где суд вынес решение в пользу истца, так как продавец «ограничился лишь демонстрацией товара и предоставлением информации о его полезных свойствах, о наличии противопоказаний и перечне таких противопоказаний, являющихся препятствием к его использованию, продавец не сообщал».

Для решения данной проблемы необходимо осуществлять контроль за деятельностью изготовителей и продавцов связанной с информированием, а именно прослеживать нарушения в виде намеренного сокрытия информации от потребителя в целях получения большей прибыли. Потребитель же должен иметь базовые знания в сфере юриспруденции, а именно знания о субъективных правах, в том числе в сфере торговли. Проведение мероприятий по уменьшению юридической безграмотности может также стать началом на пути к решению данной проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемая тема является особо актуальной, так как права и интересы граждан в сфере торговли часто бывают нарушены из-за предоставления недостоверной информации или отказа в получении сведений о товаре. Для совершения удачной покупки потребителю необходимо разузнать у продавца всю необходимую ему и достоверную информацию в полном объёме.

Список цитируемой литературы:

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.

2. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/19435.html/ (дата обращения: 03.11.2022).

4. Решение Шебекинского районного суда от 24 марта 2021 г. по делу № 2-420/2021 // http: //sudact.ru/regular/doc/zCfOD70dZF1/ (дата обращения: 03.11.2022).
5. Савченко Е. Я. Право потребителя на информацию в свете Закона РФ «О защите прав потребителей» // Правопорядок: история, теория, практика. 2013. №1 (1). С. 57.

Анохина Н.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кочкина М.А., канд. юрид. наук

ЗАЩИТА ПРАВ ЗАЛОГОВЫХ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСВЕ) ЗАСТРОЙЩИКА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ КОМПАНИЕЙ «ФОНД РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ» ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЗАВЕРШЕНИЮ СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация

В настоящей статье рассматривается новеллы российской правоприменительной практики, предусматривающие защиту прав залоговых кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве) застройщика при передаче его прав и обязанностей публично-правовой компании «Фонд развития территорий».

Ключевые слова: залоговый кредитор, банкротство, банкротство застройщика, публично-правовая компания «Фонд развития территорий», участник строительства, нежилое помещение.

Основной целью деятельности Публично-правовой компании «Фонд развития территорий» (далее по тексту – «Фонд») на основании п.4 ст. 3 Федерального закона «О публично-правовой компании Фонд развития территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ является повышение гарантий защиты прав и законных интересов граждан - участников строительства, в том числе участников долевого строительства, членов жилищно-строительных кооперативов, имеющих требования о передаче жилых помещений, машино-мест, нежилых помещений [3]. Под участником строительства в соответствии с пп. 2 п.

1 ст. 201.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (Далее по тексту – «Закон о банкротстве») понимается физическое лицо, имеющее к застройщику требование о передаче жилого помещения, требование о передаче машино-места и нежилого помещения или денежное требование [2].

Для реализации вышепредставленной цели Фонд осуществляет мероприятия по завершению строительства многоквартирных домов с помощью своих средств [3].

Однако приведенные нормы нацелены в первую очередь на защиту прав потребителей, приобретающих жилые помещения для личных и семейных нужд. В то же время на права лиц, заключающих договоры долевого участия на строительство нежилых помещений, такие законодательные механизмы до настоящего времени не были установлены.

Суды, разрешая споры между залоговыми кредиторами и публично-правовой компанией «Фонд развития территорий» ссылались на положения ч. 14,17 ст. 16 Федерального закона от 27.06.2019 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которым передача объектов застройщика фонду осуществляется без выплаты компенсации залоговым кредиторам и без их согласия на передачу [7].

Защита прав залоговых кредиторов, не смотря на наличие предмета залога, до момента принятия Конституционном судом Постановления № 34-П от 21.07.2022 г. (далее по тексту – «Постановление № 34-П») должна была осуществляться в соответствии с п.1 ст. 214 Законом о банкротстве, а именно залоговый кредитор был вправе претендовать на распределение вырученных от реализации предмета залога денежных средств, то есть на приоритетное получение шестидесяти процентов от стоимости заложенного имущества. Иными словами, залоговый кредитор терял право требовать предмет залога как надежного способа обеспечения исполнения обязательства.

Конституционный суд счел вышеописанную ситуацию несправедливой и отметил, что достижение равновесия между залоговыми кредиторами, должниками, а также залогодателями обеспечивает устойчивость всей сферы жилищного строительства. В том числе указание в Законе о банкротстве на право залоговых кредиторов получить удовлетворение своих требований за счет другого имущества должника не является обеспечением соблюдения принципа

следования предмета залога, так как сущность залога выражается в гарантии обращения взыскания к конкретному имуществу (предмету залога) и, соответственно, при условии его вычленения из имущественной массы должника (в данном случае Фонда) без сохранения права требования предмета залога, заинтересованность бывшего залогового кредитора утрачивается, что подрывает инвестиционную привлекательность вложений в сферу строительства.

Из содержания Постановления № 34-П усматривается, что Конституционным судом Российской Федерации сформирован правовой подход, в силу которого, в делах о несостоятельности (банкротстве) застройщика, защита прав приобретателей нежилых помещений, заключивших с застройщиком (должником) договоры участия в долевом строительстве, являющихся залоговыми кредиторами (абз.3 стр.8, абз.1 стр.9 Постановления № 34-П), должна осуществляться путем иного правого механизма, не сопоставимому по специфики следования залога, исходя из того, что одним из принципов процедуры банкротства является соблюдение баланса интересов всех ее участников исходя из ограниченности финансовых ресурсов (абз.1 стр.28 Постановления № 34-П).

Способом защиты прав вышеуказанных залоговых кредиторов, в силу абз.3 п.4 резолютивной части Постановления № 34-П является право требования указанных кредиторов к Фонду, ставшему приобретателем прав застройщика на соответствующее имущество, в размере основной суммы задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов, без возобновления начисления процентов, но не более – совокупно по всем лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами, – стоимости предмета залога на день принятия решения арбитражного суда о передаче Фонду соответствующего имущества.

Данный порядок может осуществляться в двух формах. Первая форма, именуемая первоначальной компенсацией, осуществляется в порядке и на условиях, предусмотренных п. 6 ст. 201.10 Закона о банкротстве и абз. 5 п. 4 резолютивной части Постановления № 34-П, размер которых не зависит от продажи Фондом помещений в полученном им от застройщика объекте незавершенного строительства. Исходя из толкования приведенных выше правовых норм первоначальная компенсация устанавливается арбитражным судом сразу же, так ее размер является фиксируемым и совпадает с принятием определения о передаче Фонду имущества, прав и обязательств застройщика [6].

Иной формой является так называемая последующая компенсация, которая напрямую соотносится с суммой, составляющей разницу между суммой договора, повлекшего фактическую реализации фондом нежилого помещения после завершения строительства, и суммой расходов, понесенных при завершении строительства. Следовательно, при вынесении определения о передаче Фонду имущества, прав и обязанностей застройщика, нельзя с высокой точностью определить вышеуказанную разницу, поскольку вышеупомянутые величины могут скорректироваться в процессе осуществления строительства [6].

При этом Конституционный Суд Российской Федерации также сохранил за названными лицами право на удовлетворение денежных требований в стандартном порядке очередности удовлетворения требований кредиторов при процедуре банкротства застройщика, при этом подчеркнув, что сумма с учетом выплат Фонда должна быть не более основного долга по Договору и процентов по обязательству (абз. 7 п. 4 Постановления N 34-П). В противном случае размер превышения нужно вернуть фонду в пределах того, что он перечислил.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отменить положительную динамику отмены правовых норм, несоответствующих основным конституционным началам. Удовлетворение интересов залоговых кредиторов приведет к возврату доверия кредиторов и инвесторов к надежности вложений в сферу долевого строительства жилья.

Список цитируемой литературы:

1. О внесении изменений в Федеральный закон Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ (ред. от 1 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019. - № 26. - Ст. 3317. - Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 окт. 2002 г. : [ред. от 1 марта 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 43. - Ст. 4190. - Текст : непосредственный.

3. Российская Федерация. Законы. О публично-правовой компании Фонд развития территорий и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ : принят Гос. Думой 21 июля 2017 г. : одобрен Советом Федерации 25 июня 2017 г. : [ред. от 30 дек. 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017. - № 31. - Ст. 4767. - Текст : непосредственный.

4. Российская Федерация. Законы. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2004 г. № 214-ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г. : одобрен Советом Федерации 24 дек. 2004 г. : [ред. от 14 марта 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 1. - Ст. 40. - Текст : непосредственный.

5. По делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона О внесении изменений в Федеральный закон Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, подпунктов 3 и 3.1 пункта 1 статьи 201.1, пункта 5 статьи 201.10, абзаца второго пункта 2 статьи 201.15, подпункта 1 пункта 8 статьи 201.15-1, пункта 11 статьи 201.15-2 Федерального закона О несостоятельности (банкротстве) в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой гражданки А.Н. Шалимовой : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 июля 2022 № 34-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 31. - Ст. 5807. - Текст : непосредственный.

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 авг. 2022 № 309-ЭС18-13770(4-6) по делу № А50-10848/2014// Картотека арбитражных дел [сайт]. - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5a3a8305-0bdd-477e-9977-d206ccd9e34a/bba5f96f-30cd-4981-aa0e-c846a2cbd2c2/A50-10848-2014_20220202_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.11.2022 г.). - Текст : электронный.

7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 авг. 2021 г. № 17АП-13906/2024 по делу № А50-10848/2014 // Картотека арбитражных дел [сайт]. - URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5a3a8305-0bdd-477e-9977-d206ccd9e34a/bba5f96f-30cd-4981-aa0e-c846a2cbd2c2/A50-10848-2014_2022202_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.11.2022 г.). - Текст : электронный.

Анютина А.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

РОЛЬ МЕДИАЦИИ, КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Аннотация

В данной статье рассматриваются новые правила применения медиации в гражданско-процессуальном праве Российской Федерации для обеспечения устойчивого частно-правового регулирования в публичной сфере.

Ключевые слова: разногласие, спор, соглашение, аннотация, истец, ответчик, третья сторона, посредник.

Медиация - это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Медиация подходит для разрешения спорных ситуаций, которые имеют значительное количество основных проблем, но подразумевают продолжение отношений сторон, когда наиболее важными являются не юридические претензии, касающиеся прошлого, а будущие интересы сторон в конфликте.

Медиация применяется к широкому кругу споров: наследство, жилье, арбитраж, семья, работа и т. д. Существует возможность использования процедуры медиации для решения вопросов, связанных с ответственностью по доверенности, хотя посредничество не распространяется на отношения, связанные с несостоятельностью, в соответствии с законом.

Целью медиации является предоставление сторонам возможности изучить все возможные способы разрешения спора с помощью посредника, чтобы путем переговоров найти решение, приемлемое для каждой из сторон.

Медиация проводится в том месте и в то время, которые стороны определяют в соглашении о посредничестве.

Важность и роль посредничества выходят далеко за рамки простого разрешения спора. Она может быть неотъемлемой частью ряда

консультационных услуг по вопросам управления, направленных на решение текущих проблем компании. Медиатор сможет предложить лучший курс действий на основе своего профессионального и повседневного опыта, оказать помощь в разработке и реализации антикризисных мер, а также найти альтернативные и нестандартные пути выхода из ситуации. Также медиатор поможет оценить текущее финансовое и экономическое положение компании и облегчит процедуры комплексной проверки. Закон о медиации позволяет посреднику играть не только ограниченную посредническую роль, но и выступать в качестве бизнес-консультанта и консультанта в отношениях с третьими сторонами.

В чем преимущества медиации по сравнению с другими способами:

*Меньше формальностей, больше свободы выбора.

*Множество вариантов решений – можно договориться о любых условиях разрешения спора, которые не противоречат закону.

*Процесс медиации можно начать в любой момент и в любой момент прекратить, в том числе в одностороннем порядке.

*Итоговому соглашению можно придать обязательный характер, если есть сомнения в исполнимости.

*Гибкость процедуры – при желании можно установить свои правила, выбрать своего медиатора.

*Все добровольно. Соглашение о медиации – только условие для начала процедуры, но не обязательство прибегнуть к ней [3].

Также нельзя не заметить, что при выборе исполнителя в других областях необходимо учитывать дифференциацию посредников. Они могут быть непрофессионалами, которые время от времени оказывают услуги, в свободное от основной работы время. От такого посредника не стоит ждать качественных услуг, особенно в спорах между предпринимателями. Но на рынке есть и профессионалы - организации или частные лица. Естественно, такие посредники демонстрируют совершенно иной подход к делу, позволяющий быстро и качественно урегулировать конфликт. Существенным преимуществом профессионалов является наличие дополнительной гарантии высокого качества предоставляемых ими услуг в виде членства в соответствующей саморегулируемой организации, которая всегда найдет руководство на «зарвавшегося» члена.

Области применения медиации:

*коммерческие споры

*меж- и внутрикорпоративные споры

*споры в банковской и страховой сфере

*сопровождение проектов, реализация которых затрагивает множество сторон

*конфликты на работе

*семейные споры

*споры, связанные с авторским правом и интеллектуальной собственностью

*медиация в образовании

*межкультурные конфликты, и многое другое [2].

Преимущества медиации:

1) Каждый судебный процесс стоит больших денег, использование средств массовой информации не только экономит деньги, но и время, а также снижает другие нематериальные затраты.

2) при осуществлении ситуация, организаций, правила и содержание процесса могут быть определены индивидуально.

3) Медиация фокусируется не столько на конфликте (выяснении, кто прав, а кто виноват) или получении прибыли, сколько на поиске конструктивного решения.

4) что касается затрат времени, медиация может быть легко адаптирована к потребностям участников и может учитывать эмоциональные и личные аспекты спора.

5) в то же время сфера частных интересов участников полностью защищена, поскольку процесс медиации является конфиденциальным процессом.

6) Медиация позволяет участникам спора смотреть в будущее и использовать свой творческий потенциал.

7) в силу особенностей такого разрешения, спор, по сути, переводится в бесконфликтный план и позволяет поддерживать нормальные (приемлемые) отношения между сторонами спора.

8) при разрешении спора путем посредничества достигнутые соглашения, как правило, более долговечны и отвечают реальному положению дел, что не только способствует их выполнению, но и делает их выполнение взаимоприемлемым и естественным шагом.

Любое лицо, участвующее в процессе медиации, обязано сохранять конфиденциальность и не использовать информацию в корыстных или иных целях: медиация имело место или будет иметь место (за исключением случаев, когда вам необходимо уведомить суд о проведении процесса посредничества); любая информация, вытекающая из или связанная с ним, является предметом судебного разбирательства. в результате посредничества (в письменной, устной или иной форме), включая информацию (подробное обновление информации может быть исправлено).

Любая информация (письменная, устная или иная), полученная в результате медиации или в связи с ним, является конфиденциальной и не может быть раскрыта или использована в качестве доказательства в рамках ранее существовавшего или будущего судебного разбирательства или другого судебного разбирательства. Это положение не распространяется на информацию, которая в любом случае является допустимым доказательством или раскрывается в ходе такого судебного разбирательства.

Ни одна из сторон не может привлекать посредника в качестве свидетеля, консультанта, арбитра или эксперта к судебному или иному разбирательству. Кроме того, омбудсмен не может действовать в этом качестве без письменного согласия всех сторон.

Ответственность медиатора.

Медиатор не несет ответственность перед сторонами за любые действия или бездействие, связанные с оказанием услуг по медиации, за исключением случаев, когда подобные действия или бездействие явились результатом грубой небрежности.

Итог медиации – решение о прекращении процедуры. Оно принимается вне зависимости от результата: спор урегулирован подписанием медиативного соглашения; стороны не достигли согласия и решили прекратить медиацию; медиатор после консультаций со сторонами решил прекратить процедуру, посчитав ее продолжение нецелесообразным (бесполезным); одна или все стороны письменно отказались от продолжения процесса; истек срок процедуры.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации: 21 октября 1994 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 51.

2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 октября 2002 года одобрен Федер. Собр. Рос. Федерации 30 октября 2002 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2002. №138.

3. https://www.law.ru/article/22648-mediatsiya

Белоусова Е.В., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,

Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель: Кремнева Е.А.,канд.юрид.наук,доц

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Аннотация

В данной научной статье рассматривается вопрос защиты прав и законных интересов потребителей страховых услуг. Приводятся факты ученых по невыгодности страховым компаниям нарушать права потребителей. В частности, следует обратить внимание на применение норм гражданского законодательства, которые нарушают права потребителей страховых услуг.

Ключевые слова: защита прав потребителя, страховщик, страховые услуги, страховые выплаты.

Давняя всеобщая история страхования прогнозирует, что институт страхования могут обеспечить обществу и государству защиту от непредвиденных экономических кризисов и катастроф. Связано это с тем, что институт страхования обладает такими функциями, как прогнозирование рисков и их предупреждение.

Правовая защита потребителей является важным аспектом, поскольку это позволяет им при непредвиденных обстоятельствах, которые оговорены со страховщиком, получить определенные страховые выплаты. Данный вид правоотношений можно назвать договорным, поскольку все участники подобного договора должны согласовать свое мнение друг с другом. Права и обязанности сторон, а также защита нарушенных прав потребителей происходит в соответствии с главой 48 ГК РФ [1]. Вопрос защиты прав потребителей в сфере страховых услуг национального страхового рынка России является весьма актуальным для государства, поскольку это позволяет восстановить нарушенные права граждан. В данной области встречаются недобросовестные страховщики, соответственно, данная сфера недостаточно урегулирована установленными принципами и имеет определенные пробелы. Поскольку граждане, которые рассчитывают на помощь, могут без поддержки в трудной ситуации, о которой было обговорено ранее всеми сторонами договора.

Ахтямова Р.Л. и Аминева А.Ю. считают, что: «Защита прав потребителей в сфере страховых услуг представляет собой комплекс мер, реализуемых государством, общественными движениями, направленных на регулирование отношений, возникающих между

потребителем и субъектом предпринимательской деятельности и включающих в себя: установление конкретных прав потребителей; формы возможных прав, механизм их защиты, а также ответственность за нарушение прав потребителей»[3, с.116].

«Не секрет, что факты нарушений прав потребителей страховых услуг в РФ, к сожалению, являются системой, а будучи последствием кризиса, такое положение дел еще более усугубляется» [4, с.35]. Одной из основных причин серьезных нарушений прав потребителей страховых услуг может быть высокая вероятность появления на рынке страхования компаний, неустойчивых финансово. «Это приводит к возникновению проблем с платежеспособностью и может быть в числе прочего обусловлено влиянием общих кризисных тенденций» [5, с.72].Опора на страховой рынок со стороны государства на данном этапе развития не в полной мере соответствует зрелости и ответственности этого рынка, и до сих пор существует дисбаланс, связанный с предоставлением страховым компаниям многих прав, что приводит к нарушению прав потребителей страховых услуг. В этих условиях представляется необходимым усиление роли государственных институтов для решения проблемы защиты интересов страхователей в кризисных ситуациях и дальнейшее совершенствование правовой базы страховой деятельности. Безусловно, в последние годы было проведено много реформ, но желательно продолжить мероприятия по совершенствованию в будущем, так как существуют нерешенные вопросы, подобные вышеуказанным. В настоящее время большое значение имеет система защиты прав потребителей страховых услуг и саморегулирования рынка.

К сожалению, в страховой индустрии можно встретить страховые компании, пытающиеся защитить свои интересы любыми способами, даже нарушая закон, прежде всего потому, что нарушение закона не может продолжаться бесконечно и в какой-то момент страховая компания понесет дополнительные финансовые потери, такие как проценты по статье 395 Гражданского кодекса из-за неправомерного отказа в страховых выплатах и моральный ущерб, который увеличивается в судебных исках в пользу потребителя по его обращению.

Обратим внимание на один интересный факт, который был получен благодаря наблюдению ученых-экономистов. Было установлено, что потребитель, оставшийся недовольным от страховой деятельности может распространить некачественную информацию в среднем на 20-25 человек. А клиент, который остался доволен- на 5-10 человек. Отсюда можно сделать небольшой вывод о том, что страховые

компании, предоставляющие услуги по страхованию рискуют потерять своих клиентов, не выплачивая им страховые выплаты по договору.

Одним из наиболее частых страховых случаев является ДТП. Среди потребителей в достаточной степени распространено мнение о том, что «все страховщики – жулики», предпосылками для возникновения которого стали случаи неприменения или некорректного применения КБМ (коэффициент бонус-малус, скидка за безаварийную езду), навязывания дополнительных услуг при продаже полисов ОСАГО, дополнительных «поборов», представляющих собой, видимо, апробацию нового способа избегания административных штрафов за отказы и дополнительные услуги, предусмотренных проектом ФЗ, принятым 21.06.2016 г. Госдумой во втором чтении [11]. при нарушении прав страхователей, они должны защищаться Законом «О защите прав потребителей» [2]. Следовательно, можно утверждать о том, что права страхователя закреплены в нормативно-правовых актах и должны строго соблюдаться. Их нарушение влечет за собой тяжелые последствия для потребителя, которые могут нанести вред его привычной жизни.

В пример можно привести дело из судебной практики, вынесенное Пензенским районным судом: «САО» обратилось в суд с иском к физическому лицу, о взыскании суммы выплаченного страхового возмещения в размере 75 337 руб., так как по вине ответчика произошло ДТП,. в результате которого был поврежден автомобиль Полуприцеп-цистерна. После чего САО было выплачено 400 000 руб. Истец в данном случае сослался на ст. 1064 и ст. 1079 ГК РФ. Также, упомянул положение ст. 1079, в соответствии с которым: « граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств), обязаны возместить вред, причиненный источником Повышенной опасности ». Иск был удовлетворен судьей и постановил взыскать с ответчика оставшуюся сумму». Данный пример показывает, что нарушенные права должны защищаться и в данной области.

Таким образом, подведя итог вышеуказанному, можно сказать, что это проблема для всего страхового рынка, так как в этой области защиты прав потребителей не было установлено четких принципов для устранения пробелов в законодательстве, касающихся страхователей. Решение этой проблемы заключается в изменении действующего закона о страховании в соответствии с принципами гражданского права, усилении защиты прав потребителей в этой сфере и усилении надзора за соблюдением страховыми компаниями своих обязательств. Все

недобросовестные предприниматели, предоставляющие потребителям неквалифицированные страховые услуги, должны быть устранены.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
2. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-I // «Российская газета» от 07.04.1992 г.
3. Ахтямова, Р. Л. Понятие и принципы защиты прав потребителей страховых услуг / Р. Л. Ахтямова, А. Ю. Аминева // Вестник современных исследований. 2018. № 8.2(23). С. 116-118.
4. Сухов В.А. Государственное регулирование финансовой устойчивости страховщиков. М., 2005.
5. Чуб А.В. Некоторые вопросы юридического обеспечения деятельности страховой компании // Юридическая и правовая работа в страховании. 2006. № 2.
6. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ.

Берез Д.О., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЖИВОТНЫХ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация

В статье рассмотрены различные аспекты и проблемы правового режима в системе гражданского права в отношении животных. Представлен общий анализ правовых актов, определяющих понятие животного и специфику правовой системы в отношении животных. Особое внимание в статье уделяется анализу места животных в системе гражданских прав, поднимается вопрос об отсутствии единой

концепции классификации животных в действующем законодательстве, что может иметь практическое значение при применении правовых норм в рассматриваемой области.

Ключевые слова: понятие, животные, правовое регулирование, объект гражданских прав, правовой режим, пробелы.

В современной литературе актуализирован вопрос правового режима животных, поскольку имеются определенные пробелы в их правовом регулировании и наибольшее количество теоретических и практических проблем возникает в силу определенных аспектов их правового режима.

Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с животными, является специфичной отраслью, поскольку существуют разнообразные категории животных, обладающие различными характеристиками, которых человек использует для достижения той или иной цели для удовлетворения своих благ. Так же человек может представлять опасность для животного, поэтому необходимо применять определенный правовой режим ко всем видам животных, но на данный момент это осложнено из-за отсутствия четкой их классификации.

Для анализа данного объекта необходимо определиться с самим понятием «животное». Данное определение можно найти в разных нормативно-правовых актах, однако нет единого подхода к тому, как определяется понятие «животное» и каковы особенности реализации данного объекта гражданских прав.

Согласно биологическому словарю животные рассматриваются «как группа гетеротрофных существ, способных к активному передвижению и поеданию органического вещества в виде более или менее крупных частиц» [6, с. 497]. В юридической литературе используется общее определение «животное» без каких-либо разъяснений, однако из п. 2 ст. 137 ГК РФ ясно, что законодатель подчеркивает особое свойство животных, а именно, «способность чувствовать и воспринимать боль» [1].

В Федеральном законе "О животном мире" от 24.04.1995 N 52-ФЗ определяется объект животного мира как «организм животного происхождения, то есть дикое животное» [2].

Некоторые ученые предпринимали попытки сформировать понятие животных как объектов гражданских прав и превалирующее количество из них считают животных вещами. Например, Д.Э. Захаров дает понятие животному «как движимого, неделимого, непотребляемого объекта, в гражданском обороте являющийся эталоном товарности, характеризующийся способностью испытывать боль от внешних

раздражителей и способностью переходить из одного качественного состояния к другому» [5, с. 8].

Однако точка зрения о том, что животные являются вещами, подверглась критике со стороны некоторых ученых. Е.Ф. Евсеев считает, что «животных нельзя рассматривать через категорию "вещей", и рекомендует отнести их к другим вещам гражданских прав, поскольку животные могут иметь волю и выражать ее определенным образом, хотя и в гораздо меньших размерах по сравнению с человеком» [4, с. 4].

Так, мы видим, что имеются пробелы в определении понятия животного. Это вытекает из того, что законодатель разделил понятие «животное» на «дикое животное» и «домашнее животное», основываясь на толковании среды обитания или на том, какое животное принадлежит конкретному человеку, другие признаки такого назначения прав в законе не раскрываются.

На мой взгляд одна из актуальных проблем правового регулирования животных как объектов гражданских правоотношений – это классификация животных для целей гражданского законодательства, а так же выработка строгих критериев для отнесения животных к тому или иному классу.

Если проанализировать законодательство, то можно выделить следующие группы животных:

1) Домашние животные. Животные из данной категории находятся под постоянным надзором и проживают в местах проживания человека совместно с ним. Данную категорию целесообразно разделить на две части:

А) Продуктивные домашние животные: домашние животные, используемые для получения каких-либо материальных благ (продуктов питания, материалов и т.д.) либо используются при производстве материальных благ (перевозят грузы, выполняют другие работы).

Б) Непродуктивные животные: животные компаньоны не использующиеся для производства благ (собаки, кошки).

2) Дикие животные, содержащиеся в неволе. Данные животные изъяты из их естественной среды обитания.

3) Дикие животные в состоянии естественной свободы, которые не зависят от человека [3, с. 161].

Из прямого толкования закона, а именно, из ст. 137 ГК РФ можно выявить, что животные не являются вещами, но к ним применяются общие правила гражданского законодательства о собственности. Животные как собственность интерпретируются только в товарно-денежных отношениях.

Рассмотрим судебную практику, где животные являются предметом гражданско-правовых отношений и выступают в качестве товара. Например, Московский городской суд в своем решении по делу 33-11341/2022 оставил в силе решение суда первой инстанции. Суть спора заключается в том, что был заключен договор купли-продажи, по условиям которого передается в собственность крупнорогатый скот в количестве: коровы – 9 голов, нетели – 7 голов, телки – 5 голов, лошади – 12 голов, а ответчики приняли данный товар, что подтверждается распиской. Однако, ответчик К. считала, что не является покупателем по договору, не вела переговоры с истцом относительно условий договора, инициатива его заключения и последующее исполнение обязательств возлагались на Р. и К., а она была намерена оказывать и оказывала только техническую помощь Р., выразившейся в оформлении расписки. Судебная коллегия не нашла оснований для удовлетворения жалобы, поскольку отгруженную истцом партию животных приняло неустановленное лицо, необходимыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости, допустимости, достоверности, не подтверждены. Напротив, расписки, подписанной Р. и К., им принят от Э. крупнорогатый скот [8].

Бывают также ситуации, когда животные выступают предметом залога по договору займа, что является недопустимым, однако удовлетворить требования иска об обращении взыскания на заложенное имущество не представляется возможным. Так, в решении Гагаринского районного суда г. Москвы по делу № 02-0446/2021 указано, суд пришел к следующему выводу, поскольку истцом не представлено доказательств наличия у ответчика имущества, составляющего предмет залога (сельскохозяйственных животных), с указанием рыночной стоимости на момент рассмотрения исковых требований, оснований для удовлетворения иска в данной части не имеется. Однако, сумма по договору займа, проценты, пени и судебные расходы были взысканы с ответчика [10].

Еще одной актуальной проблемой выступает отсутствие конкретного правового регулирования отдельных категорий животных. Например, на лабораторных животных действующее законодательство имеет стандарты по их уходу и содержанию, требования к их качеству, но они не получают полноценного правового статуса. [7, с. 54]

Вопросы наследования животных в Российской Федерации также никак не урегулированы в действующем законодательстве, однако в ряде стран это допустимо. Единственным способом, которым наследодатель может должным образом позаботиться о оставшемся

животном после его смерти – это возложение на наследников обязанности содержать питомца и обеспечивать уход за ним.

В рамках гражданско-правовой ответственности за жестокое обращение с животными следует повысить компенсацию за причинение увечий животному. Иногда собственники животных не могут доказать причинно-следственную связь между действиями ответчиков и травмами животных, а вышестоящие суды поддерживают позицию нижестоящего суда. Например, между истцом Ж. и ответчиком Т. произошел конфликт. Во время конфликта Ж. находился на территории садового участка вместе со своей собакой породы такса по кличке «Марта». В процессе конфликта Т. схватил обеими руками собаку, поднял ее на высоту и своими действиями причинил животному физическую боль. В результате данных действий ответчика собака получила серьезные травмы спины и позвоночника, в связи с чем Ж. был вынужден обращаться к ветеринарным врачам для лечения и реабилитации своего питомца. Согласно заключению эксперта, выявленное заболевание собаки Ж. в виде заболеваний межпозвонковых дисков, в том числе, грыжи, возникло еще до события конфликта, данное заболевание возникло в результате других причин, действия Т. не причинили животному травм, которые могли бы квалифицироваться как увечья; в результате события у животного имеется травма мягких тканей спины. На момент совершения данного события у собаки имелось хроническое заболевание: болезнь (грыжа) межпозвонкового диска. Установлено отсутствие причинно-следственной связи между действиями ответчика и диагнозом животного [9]. В данном случае даже свидетельские показания не убедили суд в том, что действительно была причинена физическая боль животному.

Для решения вышеуказанных проблем, в регулировании права животных как объектов гражданских прав, представляется возможным:

- законодательно закрепить понятие «животное» для целей гражданского законодательства следующим образом: Животное - организм животного происхождения, который способен испытывать боль, проявлять эмоций, реагировать на внешние раздражители, следовать своим инстинктам. Данную дефиниции можно закрепить на законодательном уровне для избегания споров и закрепления правового статуса животных;

- установить в законодательстве единую классификацию животных с учетом специфики их видов;

- ужесточить гражданско-правовые меры ответственности за жестокое обращение с животными;

- урегулировать вопросы наследования животных, закрепив права и обязанности владельцев животных по их содержанию и меры ответственности за нарушение данных обязательств.

Таким образом, животные – это особый объект гражданских прав и актуальное законодательство требует корректировки норм права. Для того, чтобы устранить предполагаемые пробелы, предлагается ввести понятие животного в гражданское законодательство с целью более детального правового регулирования характеристик существующих видов животных, обращения с ними и их защиты.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.

2. Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О животном мире" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: Консультант плюс. –Загл. с экрана. (Дата обращения: 27.10.2022).

3. Бабинцев И.И., Берзинь О.А., Шлягина Е.Н. Об особенностях определения правового режима животных // Российский юридический журнал. 2020. N 2. С. 158 - 167.

4. Евсеев Е.Ф. О соотношении понятий "животное" и "вещь" в гражданском праве // Законодательство и экономика. - 2009. - N 2. С. 4. - 5.

5. Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

6. Популярный биологический словарь / Н. Ф. Реймерс; Отв. ред. А. В. Яблоков; АН СССР. - М.: Наука, 1991. - 536 с.

7. Рубежная Л.Л., Шуваев А.В. Актуальные проблемы правового регулирования животных как объектов гражданских прав // Международный научно-исследовательский журнал. - 2022. - №2-3. - С. 52-55.

8. Апелляционное определение Московского городского суда от 31.03.2022 по делу № 33-11341/2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/d9c27750-ab70-11ec-838a-81b1b34bd6cb. (Дата обращения: 27.10.2022).

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 31.03.2022 по делу № 33-22500/2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-

civil/details/c4288520-ec88-11ec-8dcf-8986535dcf5b (Дата обращения: 27.10.2022).

10. Решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 22.10.2021 по делу № 02-0446/2021[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mos-gorsud.ru/rs/gagarinskij/services/cases/civil/details/0a2e5a41-0d65-11eb-b9ea-814f92814e60. (Дата обращения: 27.10.2022).

Бокарев С.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук,
доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация

В статье рассматривается предупреждение преступности в системе правоохранительных органов.

Ключевые слова: профессиональный преступник, криминальный профессионализм, меры предупреждения, профилактика преступлений.

Сегодня преступность поразила все сферы жизнедеятельности общества, причем в настоящее время растет количество преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов. В этой связи стало особенно важно углубленное изучение преступности сотрудников правоохранительных органов, ее различных аспектов. Преступность среди работников правоохранительных органов является устойчивым негативным явлением системного характера, обусловленным факторами общесоциального порядка и спецификой правоохранительных органов как отдельного социального института. Предупреждение преступности – это многоуровневая система мер, направленных на выявление, устранение, ограничение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, отдельных видов преступлений и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и поведение которых

указывают на реальную возможность совершения ими преступлений в будущем. Деятельность по предупреждению преступности направлена на сокращение преступности как явления [1, с. 44]. Система мер предупреждения преступности очень разнообразна, хотя по своей природе все многообразие мер воздействия можно свести к двум методам – стимулирования и ограничения. Например, ситуационное предупреждение преступности связано с ограничением возможностей для совершения правонарушений. При этом выделяются два вида мер: меры безопасности, затрудняющие совершение преступления, и меры, снижающие заинтересованность в совершении преступления. Меры, затрудняющие совершение преступления, обеспечиваются укреплением и перемещением объекта преступного посягательства, изъятием средств совершения преступления. Снижение заинтересованности в совершении преступления может идти двумя путями. Например, в отношении преступлений против собственности первый состоит в уменьшении ценности какого-либо похищенного имущества путем его маркировки. Второй путь – увеличение осознаваемой угрозы разоблачения – может быть обеспечен расширением различных форм наблюдения со стороны правоохранительных структур, частных охранных служб и населения. По своему содержанию все меры предупреждения могут быть классифицированы следующим образом: экономические, финансовые, правовые, меры социально-психологического характера, организационно-управленческие и др.

Меры предупреждения экономического характера. Для решения данной проблемы требуется комплекс мер по укреплению институтов власти, выходу из духовно-идеологического кризиса, совершенствованию экономических отношений и повышению уровня материального благосостояния общества. Меры предупреждения финансового характера. Исследования отечественных авторов при рассмотрении проблемы предупреждения правонарушений среди личного состава на одно из первых мест помещают повышение заработной платы и материально-технического обеспечения. Помимо предупреждения коррупционных действий и преступлений корыстной направленности данная мера призвана повысить социальный статус сотрудников в целом, что также может предотвратить часть преступлений, совершаемых по иным, некорыстным мотивам. Меры предупреждения правового характера. Факторами совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов (наряду с социально-экономическими, духовно-нравственными и иными) являются коллизии и другие недостатки уголовного, уголовно-процессуального, административного и иного законодательства.

Правовые факторы, возникающие из-за несовершенства российских законов, имеют большую значимость среди причин и условий преступности сотрудников правоохранительных органов, деятельность которых должна подробно регулироваться в нормативных правовых актах. При осуществлении своих функций полиция должна соблюдать личные права граждан и не совершать произвольных или противоправных действий. Для того чтобы успешно преодолеть сложности в области правового регулирования предупреждения должностных преступлений в нашей стране, представляется необходимым в самое ближайшее время осуществить разработку, принятие и реализацию ряда основополагающих законодательных актов [2, с. 49]. Меры предупреждения преступлений и иных правонарушений в системе правоохранительных органов социально-психологического характера. Социальные меры предупреждения преступности характеризуются как меры, направленные на искоренение причин преступности и склонности людей к правонарушениям. Меры, предусматривающие адекватную самоидентификацию сотрудников правоохранительных органов как одной из групп общества, предполагают предупреждение таких негативных явлений, как профессиональная деформация, расизм и социальная изоляция, лежащие в основе многих правонарушений со стороны сотрудников правоохранительных органов. В этом направлении к числу первоочередных относятся вопросы устранения гендерной дискриминации при приеме на службу, разработки системы мониторинга и тренинга для женщин – работников правоохранительных органов, решение проблем взаимоотношений полов, защиты женщин от сексуальных домогательств [3, с. 34]. Приведенные примеры формируют у населения имидж правоохранительных органов как открытой гражданской организации, что повышает уровень доверия к действиям полиции, с одной стороны, и, с другой стороны – предупреждает профессиональную деформацию, укрепляет их чувство собственного достоинства, снижает уровень меркантильности и цинизма. Меры предупреждения преступности и иных правонарушений в системе правоохранительных органов организационно-управленческого характера. Исследователи, занимавшиеся проблемой соблюдения законности в правоохранительные органы, среди превентивных мер организационно-управленческого характера указывают на приоритетное значение подбора, подготовки и расстановки кадров, усовершенствование воспитательной работы с персоналом. Далее по степени уменьшения значимости располагаются вопросы организации контроля за деятельностью руководителей и

подчиненных, проведения постоянного мониторинга текущего состояния дисциплины, совершенствования стиля управления подразделениями и т.п.[4, с. 34]. В связи с этим требуется решить следующие основные задачи: сформировать и закрепить профессиональное кадровое ядро сотрудников правоохранительных органов, повысить эффективность системы подбора, расстановки и перемещения кадров, переработать нормативы кадрового обеспечения правоохранительных органов с учетом фактической нагрузки по каждому направлению служебной деятельности, скорректировать работу образовательных учреждений правоохранительных органов в направлении повышения их профессионализации, качественно преобразовать воспитательную работу с личным составом, сформировать в системе правоохранительных органов России условия, обеспечивающие высокую личную заинтересованность каждого сотрудника в добросовестном исполнении служебных обязанностей [5, с. 23]. Инновации, осуществляемые кадровым аппаратом на стадии отбора кандидатов правоохранительных органов, предлагаемые различными исследователями, сводятся к следующему: – улучшение психологического отбора кандидатов на службу, разработка профессиограмм и более подробных характеристик личности; – усовершенствование методик определения профпригодности; – введение проверки на полиграфе для повышения достоверности получаемых персональных данных относительно мотивов поступления на службу, фактов криминальной деятельности, связей с криминальными элементами, пристрастия к алкоголю и наркотикам; – усовершенствование системы спецпроверок в отношении кандидата и его родственников; – восстановление института поручительства опытных работников правоохранительных органов за конкретного кандидата при его поступлении на службу; – возрождение практики комплектования правоохранительных органов кандидатами по направлениям общественных организаций, трудовых коллективов и коллективов микрорайонов. При работе с личным составом крайне важно оценивать сотрудников правоохранительных органов по ряду качественных характеристик. К таковым может относиться уровень культурного развития, эрудированность, широта мировоззрения, толерантность к различным точкам зрения, степень самообладания в экстремальных ситуациях, выдержанность в отношениях с окружающими, степень готовности к решению оперативно-служебных задач. Целесообразным может быть введение такой комплексной оценочной категории, как «профессиональная надежность» или «антикриминальная устойчивость» сотрудника правоохранительных

органов. Индивидуальное предупреждение преступности понимается как часть предупредительной деятельности в отношении конкретного индивида, осуществляемое на стадии, предшествующей возникновению преступного умысла. В рамках рассматриваемого направления может осуществляться достаточно широкий спектр групповых и индивидуальных мероприятий: формирование положительного психологического климата в подразделении, установление отношений на основе здоровой конкуренции, конструктивной критики, открытого обсуждения внутренних проблем, критического отношения к допущенным ошибкам, выработка социально-положительной субкультуры, поддержание здоровых традиций и привычек, поддержание открытого и профессионального общения начальника с подчиненными, обучение сотрудников навыкам саморегуляции, выработки адекватной самооценки, умения планировать личностное развитие, проведение индивидуальной работы в виде консультаций и коррекционных бесед, организация групповых занятий в виде деловых игр, социальнопсихологического тренинга, повышение уровня профессионально-психологической подготовки. Следует отметить, что эффективность любых правовых средств достигается не столько их силами, сколько совершенствованием самих общественных отношений и в первую очередь через согласование интересов субъектов этих отношений. Существуют вполне осязаемые пределы действия права, которые очерчиваются общественно значимым поведением людей, занимающих определенные социальные позиции.

Решение проблем предупреждения преступности среди сотрудников правоохранительных органов видится во внедрении ряда указанных выше мер по предупреждению правонарушений и разработке новых инновационных подходов к решению данной проблемы. Целесообразным в этой связи представляется выделение всего комплекса научно-прикладных вопросов, рассматривающих преступления работников правоохранительных органов, в самостоятельную отрасль отечественной криминологии, что позволит повысить потенциал превентивных мер, реализуемых государством с учетом имеющегося опыта, уровня национального правосознания и международных стандартов в области защиты прав и свобод человека.

Список цитируемой литературы:

1. Тарасов Н.В. Методологические и методические аспекты криминологического изучения преступности в системе правоохранительных органов // Черные дыры в российском законодательстве. – 2012. – № 4. – с. 44-46.

2. Кондратьева, С.Н. Меры предупреждения профессиональной преступности // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. – 2011. – Сер.: Право. – № 6(223) - с. 49-53.
3. Бурлаков, В.Н. Криминология / В.Н. Бурлаков [и др.]. – Спб.: СПБГУ, – 2005. – 422 с.
4. Рясов, Д.А. Преступность сотрудников органов внутренних дел / Д.А. Рясов. – М.: Юрайт. - 2009. – 151 с.
5. Кириков А.В., Рыбаков Д.В. Понятие и значение правового обеспечения предупреждения преступлений // Право: Теория и Практика. – 2019. – С. 21-26.

Бордюгов А.В., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель канд. юрид. наук, Кремнева Е.А.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Аннотация

В данной научной статье рассматривается развитие правового регулирования лизинговых отношений. Выявляются основные термины, используемые в законе.

Ключевые слова: лизинг, договор лизинга, правовое регулирование, лизингополучатель, лизингодатель, продавец.

Правовое регулирование лизинговые отношения получили в связи с необходимостью урегулирования специфических отношений развивающихся экономик различных стран. Договор лизинга «как юридический институт, призванный регулировать новые формы инвестирования денежных средств в экономику, связанные с использованием такого способа, как приобретение финансовыми организациями по просьбе промышленных фирм машин и оборудования с последующей передачей их этим фирмам в аренду» [1, с.36]. Таким образом, лизинг реализуется в виде приобретения финансовыми организациями определенного имущества и передачей этого имущества на определенных условиях организациям, который запросили его приобретение в качестве предмета договора и возможностью

дальнейшего его выкупа.

Первые попытки, как утверждает Р.К. Горшков: «внедрения лизинга в экономику страны пришлись на период экономического кризиса и перехода к рыночной системе» [3, с.20]. Первые лизинговые отношения стали возникать на территории России с появлением специализированных компаний в 80-90 годах прошлого века, когда возникла заинтересованность в появлении инвесторов определенных секторов экономики. Так, Е.Н. Пронина отмечает, что «первые шаги в развитии лизинга на внутрироссийском рынке связанные с переходом государственных предприятий на арендный характер хозяйствования» [4, с.39].

Считается, что один из первых правовых актов начавших регулировать лизинговую деятельность являются Основы законодательства СССР и союзных республик об аренде от 23 ноября 1989 г. № 810-1, в котором впервые появились нормы определяющие порядок финансирования арендованного предприятия за счет мобилизации дополнительных финансовых ресурсов.

Было положено начало развитию правового обеспечения лизинговых отношений, в дальнейшем развитию способствовало коммерциализация банковской сферы деятельности, которая дала толчке распространению лизинговых отношений, прежде всего, в сельском хозяйстве в связи с закупкой необходимой техники и предоставлением ее лицам, осуществляющим сельскохозяйственную деятельность. Для осуществления поставленных целей необходимо было увеличить машиностроительную продукцию Правительству РФ было дано поручение разработать положение о лизинге на основании Указа Президента РФ «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» от 17 сентября 1994 г. № 1929. В связи, с чем было разработано и принято Постановление Правительства РФ «Об организации обеспечения агропромышленного комплекса машиностроительной продукцией на основе финансовой аренды (лизинга)» от 16 июня 1994 г. № 686. В конечном итоге главной целью были определены стабилизация сельскохозяйственного производства и устойчивого обеспечения его необходимой техникой. В дальнейшем принимается Постановление Правительства РФ «О совершенствовании лизинговой деятельности в агропромышленном комплексе Российской Федерации» от 29 октября 1997 г. № 1367, вместе с «Порядком обеспечения агропромышленного комплекса машиностроительной продукцией и приобретения племенного скота на основе финансовой аренды (лизинга)».

Для создания наиболее благоприятных условий развития и правового регулирования лизинговых отношений было утверждено Постановлением Правительства РФ Временное положение о лизинге от 29 июня 1995 г. № 633, в дальнейшем оно было отменено с принятием специального нормативного акта принятого для регулирования финансового лизинга в России.

С вступлением в юридическую силу части второй Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ правовому регулированию лизинговых отношений посвящён отдельный параграф 6, вошедший в главу 34 Аренда. В соответствии со статьей 665 по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование.

Таким образом, лизинг определяется, как соглашение, в силу которого у лизингодателя возникает обязанность приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у продавца, определяемого лизингодателем и предоставить ему это имущество за плату во временное владение и пользование.

Существует два важных критерия, которые предъявляются к предмету лизинга: вещь должна быть непотребляемой, а также индивидуально определенной. Сам договор лизинга характеризуется как консенсуальный, возмездный и взаимный.

Для урегулирования лизинговые отношения был принят специальный нормативный правовой акт - Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ, целью которого является развитие форм инвестиций в средства производства на основе финансовой аренды (лизинга), защита прав собственности, прав участников инвестиционного процесса, обеспечение эффективности инвестирования. К основным понятиям закон относит: во-первых, лизинг, под которым понимается совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга; во-вторых, договор лизинга, в соответствии с которым арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование и в-третьих, лизинговая деятельность это вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг.

Как отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский: «Лизинговые

отношения в целом представляют собой не единую трехстороннюю сделку, а сложную структуру договорных связей, состоящую из договоров двух типов: договора купли-продажи лизингового имущества, заключаемого между продавцом и лизингодателем, а также собственно договора лизинга, заключаемого между лизингодателем и лизингополучателем. Лизинговые отношения, имеющие сложную структуру договорных связей, поэтому источники их регулирования отнюдь не ограничиваются правовыми актами и нормами о лизинге» [2, с.481].

И действительно «важно заметить многогранность структуры договора лизинга. Поэтому совершенно обоснованным является использование структурного подхода к анализу правоотношений в сфере финансового лизинга. Особенность договора лизинга в виде сложной системной структуры создает проблемы в определении ее правовой природы, но, раскладывая правоотношения, можно сделать попытку найти ответы на интересующие вопросы» [5, с.155].

В юридической литературе главными проблемами регулирования лизинговых отношений становятся: определение количество субъектов, участвующих в договоре, отсутствие указания на существенные условия, а также вопросы отграничения правового регулирования лизинговых отношений от арендных. Возможно, именно медленное развитие лизинга в России приводит к тому, что на сегодняшний день правовая база регулирования лизинговых отношений является не достаточной и требуются вменения изменений и дополнений в нормативно-правовое регулирование столь важных отношений в сфере экономики.

Таким образом, лизинговые отношения возникают между лизингодателем, лизингополучателем, продавцом и, как правило, возникают в предпринимательской сфере, включают в себя инвестиционные, торговые и арендные правоотношения, оказывая тем самым положительное влияние на экономические отношения. На современном этапе развития законодательства основным регулятором лизинговых отношений является Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)».

Список цитируемой литературы

1. Витрянский, В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг / В.В. Витрянский. // Вестник Томского Университета. - 2014. - № 4. – 36-41.

2. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга вторая: Договоры

о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 2002. - 800 с.

3. Горшков, Р.К., Дикарева В.А. Лизинг: проблемы и перспективы развития в России: монография. \ Р.К. Дикарева, В.А. Горшков. - М.: ЛитРес, 2017. – 160 с.

4. Пронина, Е.Н. Становление и развитие договора финансовой аренды (лизинга) в Российской Федерации / Е.Н. Пронина, А.Г. Баранов // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2018. – № 16(16). – С. 39-41.

5. Эратов, И. Т. Правовая природа договора лизинга / И.Т. Эратов, С.Т. Курманалиева, С.Т. Курманалиева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2022. – № 7. – С. 155-159.

Борисов А.И., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд.юрид.наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности правового регулирования цифровых финансовых активов, порядок их выпуска, распределения, купли-продажи и мены, механизм сделок с ними внутри информационной системы по принципу блокчейна, их отличие от цифровой валюты, а также порядок их налогообложения.

Ключевые слова: цифровой финансовый актив, ЦФА, блокчейн, информационная система, в которой осуществляется выпуск ЦФА, оператор информационной системы, цифровые права.

Ценные бумаги, являются неотъемлемой частью деятельности акционерных обществ и других коммерческих организаций. Ценные бумаги и другие финансовые ресурсы организации принято называть – финансовый актив, классические финансовые активы существуют на лицевых счётах в банках, реестрах владельцев ценных бумаг, иных информационных базах данных, либо же «на бумаге». Такие варианты хранения активов являются уязвимыми.

С развитием информационных технологий и программирования в экономике появилась инновация, такая как – цифровой финансовый актив (ЦФА), который работает на базе блокчейна и схож с криптовалютой. За небольшой период существования цифровых финансовых активов они определились как цифровые права, а цифровые права как имущественные права, следовательно они попадают под сферу регулирования гражданского законодательства Российской Федерации, но регулировать их так как обычные имущественные права будь то вещное или обязательственное право не получится.

31 июля 2020 вступает в силу Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который и начал правовое регулирование цифровых финансовых активов, он также внёс большое количество изменений в другие законы, такие как Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другие.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» даёт определение цифровым финансовым активам, в соответствии с ним «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»[1]. Можно выделить основания которые включает в себя цифровой финансовый актив :

- это денежное требование;

- это привлечение своих средств в капитал акционерного общества;
- это те же самые права по ценным бумагам.

Стоит отличать цифровой финансовый актив и криптовалюту, так как Федеральному закону № 259-ФЗ так же включает регулирование и цифровой валюты, то есть крипотвалюты. Цифровой валюте характерна децентрализация, ее функционирование поддерживается не центральной системой управления, а множеством рядовых пользователей. То есть по цифровой валюте отсутствуют обязанные лица. В случае с цифровым финансовым активом имеется конкретное юридическое лицо, ответственное за реализацию и обмен цифрового финансового актива. То есть обязанный субъект присутствует. Согласно Федеральному закону № 259-ФЗ цифровые финансовые активы не признаются средствами платежа, а цифровые валюты, хотя и не являющиеся деньгами в Российской Федерации, могут признаваться таковыми средствами. С их помощью в теории возможно оплачивать товары и услуги, хотя пока государство не пошло на такой шаг. Закон также регулирует процедуру выпуска цифровых финансовых активов. Создав цифровой финансовый актив на системе блокчейн его необходимо внести в реестр информационной системы, в которой он создался и в которой делается запись о зачислении актива его владельцу, только после этого у него появляются права, удостоверенные активом. Как и в классической ценной бумаге, вид и объём прав цифрового финансового актива определяет его эмитет, а точнее оператор информационной системы, в которой выпускаются эти активы. Сделки, связанные с приобретением цифровых финансовых активов или прекращением обязательств по ним, осуществляются в самой системе, в которой они были выпущены, то есть сделка должна быть верифицированной, делается запрос по операции в информационную систему, которая децентрализована, то есть данные хранятся на большом количестве компьютеров, которые называют узлами, узлы подтверждают статус владельца и его права, этот процесс называется валидация, создаётся новый блок данных, который примыкает к блокчейну, затем операция завершается, то есть сделка считается заключенной. Причём в Федеральном законе № 259-ФЗ в п. 5, ст. 2 говорится, что «сделки, связанные с приобретением цифровых финансовых активов при их выпуске, а также с прекращением обязательств, удостоверенных цифровыми финансовыми активами, могут осуществляться в информационной системе, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, без привлечения оператора обмена цифровых финансовых активов»[1], то

есть не обязательно обращаться к организации, чтобы произвести сделку.

Правом на выпуск цифровых финансовых активов может обладать только организация, признанная оператором информационной системы, которая осуществляет выпуск цифровых финансовых активов. Для этого организации необходимо внести себя в реестр операторов информационных систем. Внесением в такой реестр занимается Центральный Банк Российской Федерации, порядок внесения установлен Положением Банка России от 16.12.2020 № 746-П «О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, о порядке и сроках представления операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов в Банк России сведений о лицах, распоряжающихся акциями (долями) указанных операторов, а также о порядке представления и согласования Банком России изменений в правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, изменений в правила обмена цифровых финансовых активов». Федеральный закон № 259-ФЗ «устанавливает требования к коммерческим и некоммерческим организациям. В частности, они должны быть юридическими лицами, созданными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Размер уставного капитала коммерческих организаций на день подачи ходатайства о включении в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов составляет не менее 50 млн. руб»[2, с.53]. После внесения в реестр оператор информационной системы обязан утвердить правила своей информационной системы, которые должны содержать требования указанные в п.3, ст. 5 Федерального закона № 259-ФЗ, Банк России может установить дополнительные требования к данным правилам.

Налоговое законодательство также не обошло стороной цифровые финансовые активы. По этому поводу был прият Федеральный закон № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. В Налоговом кодексе Российской Федерации ст. 214.11 и ст. 226.2 регулируют определяют налоговую базу, исчисления и уплаты налога на доходы по операциям с цифровыми финансовыми активами и их особенности. Выпуск цифровых финансовых активов не облагаются налогом на добавленную стоимость. Налогообложение деятельности операторов сходно с правилами налогообложения банков и банковских

операций. Налогообложение операций по выпуску и выкупу цифровых финансовых активов приравнено к налогообложению операций с имущественными правами. Правила налогообложения цифровых финансовых активов налогом на прибыль аналогичны правилам налогообложения операций с необращающимися ценными бумагами и необращающимися производными финансовыми инструментами. Налогообложение операций с цифровых финансовых активов налогом на доходы физических лиц осуществляется по правилам, сходным с правилами налогообложения необращающихся ценных бумаг.

Цифровые финансовые активы — это новшество, которое способно облегчить жизнь владельца ценных материальных благ, так как их выпуск, а также операции с ними исключает всяческое мошенничество, поскольку их оборот происходит по системе блокчейн. Российскому законодательству в будущем необходимо расширить свою базу нормативно правовых актов, которые будут регулировать сферу цифровых финансовых активов в гражданском обороте.

Список цитируемой литературы:

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 5018.

2. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования / Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6 (115). – С. 43-54.

Боровских С.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Брусенцева В.А., канд юрид. наук,
доцент

РЕГИСТРАЦИЯ ДВИЖИМОГО И НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, В ТОМ ЧИСЛЕ И ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НА ПОРТАЛЕ ГОСУСЛУГ

Аннотация

В статье рассматривается регистрация движимое и недвижимое имущество как объект правоотношений, основное различие этого имущества в процессе регистрации, а также регистрация такого имущества с использованием систем технополитики. Отдельное внимание уделяется единому порталу Госуслуг, через который возможна отправка заявлений и получение необходимой информации, а также недостатки и преимущества регистрации имущества с помощью единого портала.

Ключевые слова: движимое и недвижимое имущество, понятие движимого и недвижимого имущества, регистрация имущества, технополитика, портал Госуслуги.

Объект гражданских прав – все то, на что направлены гражданские правоотношения, то есть все что, по поводу чего они возникают и существуют [6; 113]. В Гражданском кодексе Российской Федерации в ст. 128 закреплены движимые и недвижимые вещи в качестве одного из объектов рассматриваемых правоотношений [1]. Рассмотрим данный объект правоотношений более подробно.

За недвижимыми вещами законодательство Российской Федерации традиционно закрепляет «земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей» – то есть все те объекты, которые невозможно куда-либо переместить без ущерба для значения этих объектов. К недвижимым вещам также относятся здания и сооружения, морские и воздушные суда, суда внутреннего плавания, а также объекты, строительство которых не завершено и другие. В свою очередь движимыми вещами Гражданский кодекс российского государства называет ценные бумаги, деньги и другие вещи [1]. По мнению И.К. Воронина, главное различие между недвижимыми и движимыми вещами в том, что любая сделка, связанная с недвижимой вещью, имеет силу исключительно с момента регистрации в специальном реестре, а само вещное право, в свою очередь, приобретается с того момента, как происходит регистрационная запись [3; 47]. Таким образом, для недвижимых вещей законодательством установлен особый правовой режим, который обеспечивает принцип гласности и публичности приобретения и перехода прав на недвижимое имущество путем регистрации этих прав.

Сама процедура государственной регистрации представляет собой юридически значимый акт признания и подтверждения возникновения, изменения, ограничения, обременения, перехода и прекращения права на имущества. Процесс регистрации осуществляется через внесение записи о праве на имущество в Единый государственный

реестр. Государственная регистрация выступает в качестве единственного неопровержимого доказательства существования зарегистрированного права. Имущество считается зарегистрированным после получения лицом документа о зарегистрированном праве (сделке) или совершением надписи на документе, который был представлен для регистрации [2].

Стоит отметить, что движимое имущество не требует государственной регистрации, кроме тех случаев, которые указаны в законе. Так, регистрация потребуется для транспортных средств, оружия и другого имущества. Поэтому первое, что потребуется сделать в случае приобретения движимого имущества, попадающего под государственную регистрацию, необходимо обратиться в уполномоченный орган для постановки имущества на учет.

В сегодняшних реалиях существует ряд проблем, напрямую связанных с регистрацией имущества, среди которых можно выделить поиск наиболее эффективного механизма управления правового регулирования правоотношений, которые связаны с государственной регистрацией прав на движимое и недвижимое имущество. Нельзя не отметить создание и реформирование систем административно-правового механизма управления регистрации [4; 178]. Одним из решений проблем, а также упрощения самого механизма и процесса государственной регистрации имущества стало внедрение в жизни граждан технополитики, рассматриваемая как «новая сфера» государственно-гражданских взаимоотношений, которые сформированы в результате воздействия информационно-коммуникационных технологий и ИТ-ресурсов [5; 38].

Внедрение технополитики объясняется имманентно присущей взаимосвязи технологий и политики, так как данная система рассматривается как инструмент для расширения прав, предоставления спектра возможностей гражданина, а также развития демократических процессов [5; 39].

Самой распространенной и эффективной вариацией технополитики на сегодняшний день выступает единый портал «Госуслуги», работающий с 2009 года и действующий на территории всего «электронного государства», то есть той территории, которая связана с государственным управлением. Рассматриваемая система призвана обеспечить и упростить доступ физических и юридических лиц к государственным или муниципальным услугам, а также предоставить справочную информацию по возникающим вопросам.

Для того, чтобы зарегистрировать недвижимое имущество, в том числе и земельный участок с использованием системы технополитики,

потребуется авторизоваться на официальном сайте Росреестра с помощью портала Госуслуг. При этом важным пунктом будет полное (подтвержденное) заполнение профиля Госуслуг, включающее в себя паспортные данные, адрес регистрации и проживания, данные СНИЛС, а также электронную подпись. Далее следует выбрать нужную услугу, заполнить сведения о заявителе и об объекте правоотношений, прикрепить нужные документы, подписать и отправить заявление. После этого документы и заявления проходят проверку: в случае ошибок или недостающих документов, заявителю будет отказано в предоставлении услуги, то есть заявителю потребуется устранить ошибки или добавить недостающие документы; в случае успешной проверки заявитель получит письмо для оплаты государственной пошлины, в котором будет указан счет и крайний срок оплаты. Стоит отметить, что время проверки составляет один календарный день.

Кроме значительной экономии времени для регистрации имущества, регистрацию с использованием системы технополитики имеет ряд других преимуществ:

Во-первых, это значительно экономит бюджет заявителя. В случае регистрации имущества через посредников, например, крупные кредитные организации, сумма госпошлины может увеличиваться до тридцати процентов.

Во-вторых, система технополитики позволяет упорядочить все инструкции, документы и вопросы в одном месте, что позволяет найти решение той или иной возникшей проблемы. Кроме того, заявитель дополнительно получает онлайн-консультацию специалистов, которая может оказаться полезной в ряде случаев.

Говоря о преимуществах электронной регистрации, нельзя не сказать о ряде недостатков:

Так, невозможно полностью исключить возникновение сбоев и ошибок в работоспособности порталов, в результате чего может возникнуть проблема с продлением срока проверки документов или самой услуги либо невозможность пользования сайтом в целом. Также здесь важно сказать о том, что ошибки и сбои могут повлиять на то, что регистратор не сможет увидеть факт оплаты госпошлины и, соответственно, не зарегистрирует сделку или услугу.

Кроме того, обновление информации на порталах происходит с определенным промежутком времени, что также может создать трудности для заявителя.

Также нельзя не отметить, что системы технополитики осуществляется с помощью сети Интернет, и, хотя подобные сайты

имеют достаточно качественную защиту, полностью исключить возможность мошенничества невозможно.

Говоря о договорах купли-продажи, которые также напрямую связаны с государственной регистрацией имущества, стоит отметить, что при наличии дополнительных участников помимо продавца и покупателя, сделка будет зарегистрироваться непосредственно в МФЦ с участием всех сторон и их представителей.

Что касается регистрации движимого имущества, в особенности транспортных средств и оружия, то это также возможно сделать с помощью портала Госуслуг. Так, для регистрации транспорта будет необходимо обраться в ближайшее отделение ГИБДД, однако, для сокращения времени ожидания, на официальном сайте или в приложении можно записаться на необходимую услугу, выбрав удобную дату и время и заполнив необходимые поля с личными данными. Это значительно экономит время заявителя, так как время ожидания в очереди отсутствует. Что касается госпошлины, ее также можно оплатить онлайн, а квитанцию принести в печатном виде.

Подобный алгоритм действий необходимо выполнить для регистрации оружия и получения на него лицензии. С помощью портала Госуслуг заявитель должен заполнить электронную заявку, после одобрения который он должен обратиться в лицензионно-разрешительный орган с оплаченной госпошлиной и оригиналами документов.

Таким образом, с помощью системы технополитики, в том числе и единого портала Госуслуг, гражданин может беспрепятственно оформить регистрацию как на движимое, так и недвижимое имущество, в том числе и на земельные участки, которые относятся к последнему. Конечно, система имеет ряд преимуществ, которые заключаются в значительной экономии финансов и времени, упрощении порядка подачи заявлений для регистрации имущества, а также получении наиболее нужной, упрощенной и необходимой информации, которая может потребоваться для комфортного и понятного пользования необходимой услугой. Кроме того, на портале имеются функции, обеспечивающие помощь в пользовании как самим порталом, так и его услугами, «подсказки», показывающие, где конкретно заявитель допустил ошибку, а также формы обратной связи.

Что касается недостатков, невозможно полностью исключить вероятность мошенничества при использовании неофициальных сайтов, а также вероятность сбоев и ошибок, влияющих на работоспособность системы.

Сама система государственной регистрации важна как для государства и муниципальных образований, так и для частных лиц. Эта процедура имеет важное социально-политическое значение, поэтому системы технополитики подвергаются постоянной реформации и модернизации.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. [ред. от 25 февр. 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости : Федер. закон от 13 июля 20015 г. № 218-ФЗ : принят Гос. Думой 3 июля 2015 г. : одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 г. : [ред. от 14 июля 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015.

3. Воронин, И.К. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории Российской Федерации: монография / И.К. Воронин. – Москва: Мегалион, 2003 г. – 135 с. ISBN 599001502X. – Текст : непосредственный.

4. Воронин, И.К. Развитие системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в Российской Федерации / И.К. Воронин // Власть и управление на Востоке России. – 2008. – № 2 (43). – С. 178-181.

5. Негуляев, С. В. Цифровизация технополитики совместного управления / С.В. Негуляев // Политика и общество. – 2022. – № 2. – С. 37-44. – Текст : непосредственный.

6. Рыженков, А.Я. К вопросу о понятии и содержании недвижимого имущества как объекта гражданских прав / А.Я. Рыженков // Legal Concept. – 2012. – № 2. – С. 113-120. – Текст : непосредственный.

Боровских С.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Брусенцева В.А., канд юрид. наук,
доцент

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И КООРДИНАЦИЯ РАБОТ ПО ОХРАНЕ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация

В статье рассмотрены основные особенности организации и координации работ по охране труда на предприятии, а так же ответственность на неисполнение требований по охране труда на предприятии.

Ключевые слова: охрана труда на предприятии; здоровье или жизнь человека; организация и ответственность.

Согласно российскому законодательству, любой человек имеет право на осуществление рабочей деятельности в безопасных условиях. Обеспечивать безопасность охраны труда на предприятии обязана организация, в которой трудится гражданин. Для этого проводится широкий ряд различных мероприятий, направленных на устранение или нейтрализацию факторов, способных оказать негативное воздействие на здоровье или жизнь человека. При этом рассматриваются все особенности конкретного производства, и с их учетом разрабатывается система охраны труда на предприятии. Сложность современного производства требует комплексного подхода к охране труда.

В настоящее время, вопросу охраны труда на предприятии уделяется особое внимание. Определение представляет охрану труда как совокупность деятельности работодателя и государственных органов, направленную на охрану жизни и здоровья работников в процессе труда. Охрана труда как правовой институт представляет собой систему правовых норм, которые направлены на создание условий труда, обеспечивающих сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности и которые обязательны для исполнения всеми субъектами трудовых правоотношений. Законодателем приводится следующее определение: охрана труда - это система мероприятий, направленных на сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

В этих условиях предприятие решает следующие задачи:

- формирование Комплексной программы мероприятий по снижению рисков возникновения травматизма;
- разработка мероприятий по направлению совершенствования системы управления охраной труда;
-анализ травматизма в отрасли;
- контроль соблюдения законодательных и нормативных

требований в процессе производственной деятельности персонала;

- контроль соблюдения законодательных и нормативных требований промышленной, пожарной, экологической безопасности и охраны труда;
- обеспечение работающих средствами индивидуальной защиты;
- обеспечение оптимальных режимов труда и отдыха;
- обеспечение безопасности производственных процессов;

нормализация условий труд.

Контроль организации охраны труда, осуществляется работодателем и руководителями подразделений, через совместный административно-общественный контроль, через контроль вышестоящей организации, инспекторами государственного специального надзора (Госгортехнадзор, Госэнергонадзор, Госсанэпиднадзор, Госатомнадзор, инспекторами государственной службы по охране труда (государственные инспекторы Рострудинспекции) и работники подразделения по охране труда органа по труду субъекта Федерации.

Обязанность для предприятий организовать безопасное производство определена ст. 217 Трудового кодекса.

Необходимо организовать специальное обучение для уполномоченных специалистов. Требуется обучение при устройстве на должность, в дальнейшем раз в три года.

Лица, виновные в нарушении требований охраны труда, невыполнение обязательств по охране труда, предусмотренных договорами, несут ответственность.

В зависимости от характера нарушения и последствий предусмотрены три формы ответственности.

1. Дисциплинарная ответственность — замечание, выговор, строгий выговор, увольнение. Возможно лишение премии.

2. Административная ответственность — влечет наложение штрафа в размере до ста минимальных размеров оплаты труда. Штрафы имеют право налагать должностные лица государственного надзора и контроля по охране труда.

3. Уголовная — определяется судом. Нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил. Если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, то наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет,

лишением свободы на срок до двух лет.

То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

В некоторых случаях возможна и материальная ответственность, которая имеет два вида:

-материальная ответственность работника за нанесенный им ущерб предприятию (работодателю);

-материальная ответственность предприятия (работодателя) перед работником за нанесенный ему ущерб на работе.

В случаях, если деятельность организации осуществляется с опасными для жизни и здоровья работников нарушениями требований охраны труда, указанная деятельность могут быть приостановлены в соответствии с предписаниями руководителей.

Таким образом, целью охраны труда является научный анализ условий труда, технологических процессов, аппаратуры и оборудования с точки зрения возможности возникновения появления опасных факторов, выделение вредных производственных веществ. На основе такого анализа определяются опасные участки производства, возможные аварийные ситуации и разрабатываются мероприятия по их устранению или ограничение последствий.

Список цитируемой литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ).

2. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125-ФЗ.

3. Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ.

4. Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» (от 28.12.2013 № 426-ФЗ).

5. Постановление Министерства труда и социального развития и Министерства образования №1/29 от 13.01.2003г. «Порядок обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций».

6. Организация и нормирование труда: Учеб. пособие / Под ред. В.В. Адамчука / ВФЭИ. – М.: Финстатинформ, 2006.

7. Организация охраны труда. Практические рекомендации / Сост. В.В. Хлопков, А.А. Мыслев. Центр охраны труда, РАН. – Черноголовка, 2007

Бородовицына К. С., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кремнева Е.А., доцент, кандидат юрид. наук

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Аннотация

Защита прав потребителей является важной задачей законодательства в эпоху развития социально-экономической сферы. Связано это с тем, что при широком разнообразии товаров и услуг, многие производители, компании и продавцы, на которых возложены обязательства по оказанию качественных и своевременных услуг, а также ответственность за товар с теми или иными недостатками, действуют недобросовестно и халатно. Если вопрос защиты прав потребителей не будет урегулирован, повысится уровень недовольства граждан, и лица, оказывающие услуги и продажу товаров, останутся безнаказанными.

Ключевые слова: потребитель; защита прав потребителя; развитие законодательства; страхование; страховые компании; ОСАГО.

С развитием рыночной экономики выбор товара, услуги, работы становится шире и разнообразней, тем самым удовлетворяя большее количество потребностей участников правоотношений. От развития социально-экономической сферы не отстает и законодательство, которое старается регулировать правоотношения производителя, компаний, продавца и потребителя. Связано это с тем, что при многообразии рынка права потребителя ущемляются недобросовестными действиями производителя и продавца, выпуская и производя некачественные товары, оказывая ненадлежащую услугу, тем самым у потребителей остается неудовлетворенность от обслуживания. Подтверждением этого являются многочисленные судебные тяжбы по искам заявителей.

Как мы уже сказали, государство старается помогать потребителям, чьи права были нарушены незаконными и халатными действиями производителей, компаний и продавцов. На сегодняшний

день уже существует довольно много законодательных актов, регулирующих этот вопрос, и основным является Закон Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» (далее – Закон №2300-1), который «регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, также устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды…» [2] и так далее. Данным законом государство устанавливает различные ограничения, санкции и ответственность на изготовителей, импортеров, продавцов и исполнителей за качество оказываемых ими работ и услуг, а также обеспечивает социальные гарантии потребителей.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ПП ВС РФ) разрабатывает точные рекомендации, восполняет определенные пробелы в законе и разъясняет нижестоящим судам проблемные вопросы, которые вызвали определенные затруднения в применении положений законодательства в сфере защиты прав потребителей, например, ПП ВС РФ от 28.06.2012 №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [5] (далее – ПП ВС № 17).

Во всех вышеназванных нормативно-правовых актах (далее - НПА) фигурирует такое понятие как «потребитель», которое нужно раскрыть для дальнейшего понимания. Так, под потребителем понимается «гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд. не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

При получении услуги в сфере страхования граждане также являются потребителями и могут воспользоваться правом на защиту в соответствии с Законом № 2300-1.

Так как рассматриваемая тема относится к страхованию автотранспортных средств, то и дальнейший анализ НПА будет осуществляться в этой сфере. Точное определение понятию «страхование» дается из статьи 2 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 01.04.2022) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [3] (далее – Закон № 4015-1), где страхование – это защита имущественных интересов физических и юридических лиц, РФ, субъектов РФ и муниципальных образований при наступлении страховых случаев путем выплаты денежных средств из денежных

фондов, которые формируются самими страховщиками и осуществляется в форме добровольного и обязательного страхования (ст. 927 Гл. 48 ГК РФ) [1]. К добровольному страхованию относятся тот круг услуг, которыми граждане и организации пользуются по своему личному желанию и принудить их в этом случае государство или компании, занимающиеся страхованием, не могут. Отдельное внимание заслуживает обязательное страхование, которое уже предусматривается федеральными законами и принуждает к возникновению таких правоотношений. В данном случае ОСАГО, или иначе - обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, относится как раз к обязательной форме, а КАСКО – лишь страховой термин, который используют для страхования любых транспортных средств от ущерба, хищения или угона. Он защищает только автомобиль владельца полиса. Рассматривая подробно ОСАГО и КАСКО, можно понять, что есть существенные различия начиная с определения и предмета регулирования и заканчивая суммой страхового покрытия и условиями договора.

Помимо Закона №2300-1, Закона 4015-1, ПП ВС РФ №17 и главы 48 Гражданского кодекса РФ, регулирующие права потребителей в области страхования, установлены и иные правовые акты, помогающие, в первую очередь, потребителям-страховщикам законно урегулировать вопрос заключения договора об оказании услуг страхования, защитить свои права в случаях угона, дорожно-транспортных происшествий и так далее, и возлагая ответственность на компании помочь пострадавшим и не допустить правонарушения среди сотрудников.

Интересно то, что до 2012 года суды не распространяли Закон № 2300-I на споры по ОСАГО. Лишь спустя время мнение законодательства поменялось с ПП ВС РФ № 17 суд указал, что к отношениям, возникающим из договоров личного и имущественного страхования, закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами. Но при решении гражданских споров проблема не была решена из-за поставленной формулировки – было не понятно, становятся страхователи потребителями или нет. Поэтому 26.12.2017 г. ВС в п. 2 Постановления четко указал, что закон о защите прав потребителей распространяется на отношения, возникающие из договора ОСАГО.

С учетом многочисленных правовых актов, которые разрешили все пробелы в действующем законодательстве, возникает вопрос о дальнейшем рассмотрении темы в сфере страхования транспортных средств, если давно все урегулировано.

Так или иначе, даже на сегодняшний день подаются исковые заявления на компании, которые отказываются в страховой выплате, иски о недоплаченной сумме страхового возмещения или был просрочен срок и порядок осуществления страховой выплаты.

В качестве подтверждения подобных случаев может являться одно из заочных судебных дел № 2-885/2022 от 07 февраля 2022 года г. Махачкала [7], где истец обратился в суд иском на компанию о взыскании недоплаченной суммы страхового возмещения, компенсации морального вреда, штрафа за нарушение прав потребителя и так далее, понесенных в результате дорожно-транспортного происшествия. В соответствии с ФЗ от 25.04.2002 г. № 40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» ч. 1 ст. 16.1 «до предъявления к страховщику иска, содержащего требование об осуществлении страхового возмещения, потерпевший обязан обратиться к страховщику с заявлением, содержащим требование о страховом возмещении или прямом возмещении убытков, с приложенными к нему документами, предусмотренными правилами обязательного страхования» [4]. Таким образом страховая компания обязана была в течение 10 рабочих дней принять решение и в течение 20 календарных дней страховщик обязан произвести страховую выплату (ч. 21 ст.12 указанного Закона). Но претензия не была рассмотрена и оставлена вовсе без ответа. Суд, рассмотрев все материалы, пришел к выводу об удовлетворении иска частично.

Еще одними примерами нарушений могут являться навязывание дополнительных продуктов сотрудниками страховых компаний, нарушения при организации восстановительного ремонта по договору ОСАГО, возложение на потерпевших обязанности по оплате услуг за проведение осмотра, независимой экспертизы (оценки) в рамках договора ОСАГО и так далее. Многие граждане могут и не знать о нарушениях и «разрешают» страховым компаниям вести подобную политику и дальше. Стоит отметить такое положение Центрального Банка РФ от 4 марта 2021 г. № 755-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» [6], которая является обязательной для применения страховщиками или их представителями, если они самостоятельно проводят осмотр, определяют восстановительные расходы и выплачивают страховое возмещение. Подобных дел много и потому потребители обязаны знать свои права как потребителя, изучать законодательство и отметим, что рассматриваемая сфера нуждается в дальнейших разработках.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 04.03.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5.- Ст. 410.
2. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. №2300-1 (ред. от 11.06.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 766.
3. Об организации страхового дела в Российской Федерации :Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-I // Рос. газета. - 1993. - №6.
4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : Федер. закон от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 18. - Ст. 1720.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»// Российская газета. 2012. № 156.
6. О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства : Положение Банка России от 4.03.2021 г. № 755-П // Вестник Банка России. 2021. № 46-47.
7. Судебная практика. – URL: Решение № 2-885/2022 2-885/2022~М-6528/2021 М-6528/2021 от 7 февраля 2022 г. по делу № 2-885/2022 :: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 29.10.2022 г.)

Бредихин И. А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье рассмотрены основы правового регулирования сферы защиты прав потребителей в условиях пандемии COVID-19. Проанализированы различные аспекты правового регулирования

частных и публичных интересов в современных условиях. Изучены изменения в законодательстве, касающиеся сферы защиты прав потребителей.

Ключевые слова: потребитель, продавец, агрегатор, интернет-магазин, баланс интересов, претензионный порядок, дистанционная покупка-продажа товара, договорные правоотношения,

В начале нашего исследования хотелось бы обратить внимание на то, как осуществляется защита прав потребителей в Российской Федерации и какими нормативно-правовыми актами она регламентируется. Конечно же основным нормативным документом является Конституция Российской Федерации, как закон, обладающий высшей юридической силой и гарантирующий гражданам охрану и защиту своих прав и интересов. Соблюдение данных требований обязательно на всей территории России. [1] Основным же нормативно-правовым актом, регулирующим права потребителей является ФЗ «О защите прав потребителей». [2] Возникает необходимость с определением самого понятия потребитель. Потребителем является физическое лицо, приобретающее какой-либо товар или получающий определённую услугу для личного пользования, а не для осуществления предпринимательской деятельности. Помимо ФЗ «О защите прав потребителей» отношения, возникающие между продавцом и покупателем регулируются также и другими нормативно-правовыми актами. В частности, гражданский кодекс Российской Федерации содержит в себе основные принципы и нормы, регулирующие договорные отношения, а отношения между продавцом и покупателем несомненно являются договорными. [3] Так же сферу торговли регулирует огромное количество законодательных и подзаконных актов. Дистанционные продажи регулируются так же еще нормами Постановления Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 [4], где установлены общие правила продажи по договору розничной купли-продажи товаров при дистанционном способе продажи. Так же правила дистанционной торговли через сеть интернет установлены в ГОСТе Р 57489-2017 Руководство по добросовестной практике продажи товаров дистанционным способом с использованием сети Интернет [5]. Необходимо отметить, что положения данного ГОСТа имеют рекомендательный характер. Не раскрывая более подробно в рамках данного исследования все права потребителей, заключим, что российский законодатель достаточного четко и полно обозначил права потребителей и корреспондирующие им обязанности продавцов, поставщиков услуг, исполнителей работ.

Последние события, связанные возникновением COVID-19, сильно повлияли на то, каким сегодня должен выглядеть Закон о защите прав потребителей. В период пандемии люди всё чаще начинают пользоваться различными интернет-магазинами и совершать в них покупки, в том числе постепенно увеличиваются заказы продуктов питания. Основной канал дистанционных продаж в 2021 году - это интернет-магазины, осуществляющие B2C-торговлю, на долю которых пришлось более 60% продаж на рынке онлайн-торговли, но при этом необходимо отметить стремительный рост продаж в сегменте специализированных маркетплейсов, таких как Ozon, WB, AliExpress, «Яндекс.Маркет» и др., а так же необходимо отметить рост продаж через сервисы экспресс-доставки («Самокат», «Сбер-маркет», сервисы «Яндекс», iGoods) [6, с 10].

Доля обращения потребителей, связанных с оказанием некачественных услуг весьма высока. Поэтому существует необходимость совершенствования законодательства, которое регулирует правоотношения в сфере защиты прав потребителей. Закон о защите прав потребителей за последние годы претерпел немало изменений, постепенно адаптировался к новым условиям. В частности, совсем недавно, в связи с тем, что возросла доля интернет-торговли и услуг доставки, были приняты новые требования, которые обязывают агрегаторов информации услуг предоставлять потребителям полную и достоверную информацию о своей организации(наименование, место нахождения) и товаре. Ещё одним нововведением в законодательстве является обязанность продавца подтвердить покупку и её условия. Продавец может подтвердить факт приобретения товара любым способом. Например, СМС-оповещение, звонок или электронное письмо на mail почту. Подтверждение обязательно должно содержать: сам факт заказа; предмет заказа, то есть наименование, марку, цвет и т.д.. а также количество; сумму заказа; условия доставки или самовывоза. Защита прав потребителей при данном виде торговли предусмотрена в ст. 26.1 ФЗ «О защите прав потребителей». В данной статье под дистанционным способом купли-продажи понимается заключение договора купли-продажи на основании ознакомления покупателя с товаром по образцам в буклетах, каталогах, средств связи и т.д. Следующим изменением была обязанность покупателя повторно оплатить доставку товара, если в первый раз товар не был им получен по его вине. Ранее при дистанционной покупке, продавец был обязан продать товар покупателю на условиях, оговоренных в публичной оферте на сайте интернет-магазина. Теперь же продавец сам определяет

когда и как ему осуществить доставку товара, покупателю в данном случае необходимо сделать предзаказ.

Право на самозащиту каждого гражданина выткет из норм ст. 9 ГК РФ, в которой указывается на то, что любой гражданин осуществляет свои гражданские права по своему усмотрению.

Законодатель не уточняет способы самозащиты, но в ст. 14 ГК РФ указывается на то, что эти способы должны находиться в рамках закона, быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

При обращении в суд потребитель имеет предъявлять одного или несколько требований, к таким требованиям можно отнести:

- расторгнуть договор купли-продажи, оказания услуг или выполнения работ;
- заменить некачественный товар на аналогичный, но качественный;
- безвозмездно устранить недостатки товара, работ, услуг;
- соразмерно выявленным недостаткам снизить цену стоимости товара, услуги или работ. В случае, если покупатель приобретает через интернет-магазин некачественный товар, то он имеет право предъявить претензии не только к продавцу, но и к агрегатору. Также у покупателя есть возможность в течение 7 дней ознакомиться с товаром и его функциями. Если товар ему не подходит, то он имеет полное право, не нарушая внешнего вида товара, пломб и маркировок, вернуть его продавцу. При не предоставлении продавцом информации о сроке и порядке возврата товара, срок увеличивается до 3 месяцев. При желании вернуть товар, покупатель может обратиться с письменной претензией к продавцу или агрегатору. Продавец обязан рассмотреть претензию в течение 10 дней. Если продавец не отвечает покупателю в течение данного срока или отказывает в удовлетворении его законного требования, то покупатель имеет право обратиться в суд. Исходя из всего выше перечисленного можно заметить, что изменения в законодательстве касаются по большей части поддержки и защиты прав продавцов, а не покупателей.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что несмотря на то, что правовое регулирование дистанционной торговли в условиях пандемии претерпело немало изменений, необходимо отметить, что в законодательстве всё же остаются пробелы, требующие последующего устранения. Это связано по большей части с тем, что в последние годы появилось множество интернет-площадок и видов дистанционной торговли и законодатель попросту не успевает регулировать данную сферу в столь сжатые сроки, а также тем, что в уловиях пандемии

COVID-19 появилась необходимость дополнительной правовой поддержки предпринимателей.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 237. 1993.

2. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.

3.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. -05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.

4. ГОСТ Р 57489-2017 Руководство по добросовестной практике продажи товаров дистанционным способом с использованием сети Интернет // Справочная правовая система «Консультант плюс».

5. Интернет-торговля в России 2021 [Электронный ресурс] - URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2021 (дата обращения 03.11.2022).

6. Российский рынок e-commerce вырос на 34% в 2021 году [Электронный ресурс] - URL: https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/rossiyskiy-rynok-e-commerce-vyros-na-34-v-2021-godu/ (дата обращения 03.11.2022).

Бунеев А.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ОСОБЕННОСТИ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые аспекты прав потребителей медицинских услуг. Исследованы некоторые особенности правового регулирования в сфере здравоохранения, связанные с предоставлением медицинских услуг.

Ключевые слова: права потребителей, защита прав потребителей, медицинские услуги, права пациента, защита прав пациента.

В Российской Федерации на данный момент сформировано правовое государства с различными механизмами защиты прав потребителей. Защита прав потребителей - это очень важная проблема в современном праве России. Граждане практически всегда выступают в роли потребителя услуг, товаров и работ. Им, несомненно, нужна правовая защита нарушенных прав.

Именно поэтому все больше людей прибегают к изучению актуального законодательства. Одной из важнейших сфер защиты прав потребителей будет являться сфера медицинских услуг, так как уровень и доступность медицинской помощи являются факторами, которые напрямую влияют на здоровье всего населения страны.

Здоровье является одним из основных неотчуждаемых прав личности, без которого любые другие права и блага утратят свое значение. «Здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов систем организма». Законодательство в сфере охраны здоровья основывается на Конституции Российской Федерации. Конституция Российской Федерации говорит о том, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, в том числе в государственных и муниципальных учреждениях. Помимо того, гражданам предоставляется право получать медицинские услуги на платной основе при их согласии. Защита прав пациента (потребителя) – это комплексная система средств. Одним из принципов охраны здоровья граждан является принцип соблюдения прав граждан и обеспечение государственных гарантий. Именно поэтому важно разобраться, какие существуют особенности и проблемы защиты прав потребителей в сфере предоставления медицинских услуг.

Одной из сторон при оказании медицинских услуг является пациент. «Пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и его состояния». Пациент при оказании ему платных медицинских услуг защищен законом Российской Федерации “ О защите прав потребителей “. Данный вид услуги регламентируется статьей 779 Гражданского кодекса Российской Федерации. По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (

совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Таким образом, законодатель выделяет услуги как один из объектов гражданского права. В этом случае, услугой будет являться медицинское вмешательство, направленное на профилактику, диагностку и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию. Профилактика и диагностика направлены на сохранение и распознавание состояния здоровья пациента, установление наличия какого – либо заболевания. В свою очередь, лечение направлено на устранение заболеваний или улучшение здоровья.

Медицинская услуга непосредственно направлена на здоровье и жизнь человека, то есть на его защищенные законом важнейшие права. Она воздействует на состояние человеческого организма, что и отличает её от большинства других услуг. Медицинская услуга всегда носит профессиональный характер. Этим обуславливаются повышенные требования к исполнителю услуги, его квалификации и должному мастерству.

Медицинская услуга – это объект гражданского права, который ограничен в обороте, поскольку её предоставление допускается только при наличии лицензии. С развитием науки и техники степень сложности предоставляемых услуг также растет. Поэтому становится все труднее оценить результат и качество предоставленной услуги.

Под качеством предоставляемой гражданину услуги понимают степень соответствия полезных свойств услуги потребностям и предпочтениям потребителя. Параметры качества услуги трудно стандартизировать, их эффективность не всегда можно четко выяснить и результативность предоставленной услуги не всегда очевидна пациенту. Качество предоставления медицинской услуги – это эффективность лечения пациента, это фактор, напрямую влияющий на его здоровье. Качеством предоставленной услуги будет определяться и уровень потребительской ценности услуги. Но в случае предоставления медицинской услуги, её социальную значимость будет трудно переоценить. Но её полезность для каждого человека может быть воспринято по - разному, из - за чего может возникнуть спор о её качестве. Часто одной из форм медицинской услуги выступает сбор информации и анализ здоровья пациента. Лечащий врач специалист может довести эту информацию кратко устно или детально письменно. В этом случае также будет трудно оценить качество предоставления медицинской услуги, так как пациент не является специалистом и не может должным образом оценить результат работы врача.

Трудности диагностики, профилактики и лечения пациента должны приниматься во внимание при рассмотрении споров, которые связаны с предоставлением медицинской услуги ненадлежащего качества. При этом важно обращать внимание на своевременную и правильную оценку риска. Важно понимать, что ожидаемый результат может быть не достигнут или достигнут не полностью. Однако считать обязательство исполнителя неисполненным будет неправильно. Профессионализм имеет большое значение при оценке состояния здоровья человека при вынесении ему диагноза. Наибольший объем ответственности наступает при оказании платной медицинской услуги ненадлежащего качества.

Также одной из особенностей медицинской услуги является её потребительский характер. Такой вид услуги предназначен только для личного потребления.

Одной из важнейших гарантий при предоставлении медицинской услуги является право пациента на самостоятельное лечение, то есть на применение методов лечения. Это имеет особую важность при обучении пациентов с такими заболеваниями, как сахарный диабет и астма. Пациенту должно быть предоставлено обучение самостоятельной профилактики и лечения.

При оказании медицинских услуг ненадлежащего качества пациент может доказать наличие убытков и ущерба. Но доказать моральный вред будет гораздо сложнее. При определении размеров компенсации в таких случаях суд должен принимать во внимание степень вины врача и последствия для пациента. Очень важно при рассмотрении споров в такой узкоспециализированный сфере учитывать и достоверно оценивать результат работы лечащего врача и его квалификацию, чего не всегда может сделать судья. Именно поэтому, на наш взгляд законодатель должен создать досудебную инстанцию, которая будет разрешать споры в сфере предоставления медицинских услуг.

Подводя итог, можно сделать вывод, что защита прав потребителей медицинских услуг продолжает являться одной из самых неурегулированных сфер. Современная медицинская и правовая система не в должной мере готовы к защите прав пациента и рассмотрению споров. В первую очередь это связано со сложностью медицинских услуг.. Именно поэтому законодатель должен продолжать развитие защиты прав потребителей в этой сфере.

Список цитируемой литературы:

1. О защите прав потребителей :Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1

(ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.

2. Караваева Е. И., Воропаев Артём Валерьевич, Исаев Ю. С. Права пациентов. Защита прав потребителей медицинских услуг (сообщение III) // Сиб. мед. журн. (Иркутск). 2004. №6.

3. Кирикова Л. Т., Шейкина Л. Г. Защита прав потребителей медицинских услуг // МвК, 2005, №5 спецвыпуск.

4. Леонтьев О.В. Медицинская помощь: права пациента. СПб: Невский проспект, 2002, 158с.

5. Матрюк Я.В. Особенности осуществления и защиты прав потребителя в сфере медицинских услуг// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №5-3.

6. Микрюков А.В., Мозалев Алексей Станиславович, Ходырева Л.А., Дударева А.А. Защита прав потребителей медицинских услуг // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2016. №9-10

7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 48. - Ст. 6724.

Бурков А.Э., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнёва Е.А., канд. юрид. наук, доцент

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

При установлении прав потребителя, учитывая активно развивающуюся научно-техническую базу и последующее её внедрение в сферу экономики, появляются некоторые вопросы о такой защите этих прав, выявлении способов нарушения данных прав, а также установление ответственности за нарушение таких прав. Законодательство стремится всеми доступными способами защищать права потребителя в условиях цифровизации экономики и определяет механизмы этой зашиты.

Ключевые слова: цифровая экономика, электронная коммерция, интернет-площадка, защита прав потребителей.

На сегодняшний день тема цифровизации экономики является одной из наиболее обсуждаемых в рамках социально-экономической среды как за рубежом, так и в РФ.

Для дальнейшего обсуждения данной темы необходимо определиться в понятии «Цифровая экономика». Цифровая экономика – это деятельность государства и хозяйствующих субъектов по созданию, распространению и использованию определённых цифровых, позволяющих увеличить её эффективность и благополучие.

Помимо всех прочих сфер жизни общества, затрагиваемых Цифровизацией, туда также входит защита прав потребителей. Необходимость синтеза этих двух субъектов не должна вызывать каких-либо вопросов, так как право на протяжении всей истории старалось идти «в ногу» со временем и постоянно изменяющимися обстоятельствами жизни общества.

На данный момент набирает популярность такая индустрия как «электронная коммерция», которая заключается в продаже товаров и предоставлении услуг при помощи электронной сети Интернет.

«Электронная коммерция - это ведение бизнеса электронным способом. Она основана на электронной обработке и передаче данных, в том числе текст, звук и видео. Она включает в себя различные виды деятельности, к числу которых относится электронная торговля товарами и услугами, онлайн доставка цифрового контента, электронные денежные переводы, электронная торговля акциями, электронные коносаменты, коммерческие аукционы, совместное проектирование и инжиниринг, онлайн сорсинг, государственные закупки, прямой потребительский маркетинг и постпродажное обслуживание.»[1]

При помощи данного инструмента предоставляется возможность использования «онлайн-рынков», которые в свою очередь могут представить большее число товаров и услуг различных категорий, при этом сохраняя удобство для потребителей.

Исходя из ранее указанного понятия можно сделать вывод, что сфера «электронной коммерции» и параллельно идущее с ней законодательство О защите прав потребителей, довольно обширна и динамична. Государство учитывает эту характерную черту и стремится в полной мере урегулировать эти правоотношения. Однако в условиях активного развития и цифровизации экономики, обнаруживаются всё

новые пробелы в законодательстве, подтверждающие необходимость в постоянном его совершенствовании.

В российском законодательстве не предусматриваются нормативно-правовые акты, непосредственно регулирующие защиту прав потребителей в сфере Интернета. К таким правоотношениям применимы общие положения о сделках, указанных в Гражданском Кодексе РФ.

Однако недостаточно урегулированным остаётся вопрос, касающийся «электронной коммерции» с иностранными резидентами.

Первой попыткой урегулировать данный вопрос стало Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) от 15 апреля 1994г. В нём прописывались конкретные разграничительные условия по развитию международного рынка в сфере услуг.

«В 1996 г. Генеральной Ассамблеей ООН был принят Типовой закон об электронной торговле, разработанный и утвержденный Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), а также руководство по его применению. Данный закон применяется по отношению к любому виду информации, если она содержится в форме электронного сообщения данных в торговой деятельности. По сути, этот документ ставит знак равенства между электронной торговлей и электронной коммерцией. Так в тексте указано, что термин «электронная» следует толковать расширительно, перечисляя различные виды сделок.»[2]

Однако в содержании данных соглашений не присутствовало норм, привлекающих к ответственности за правонарушения в сфере «электронной коммерции». Особенно этот вопрос остро встал при появлении транс-торговых интернет платформ (AliExpress, eBay и пр.). Данные платформы обычно берут на себя защиту прав потребителей, и составляют соответствующие программы. Так, например, при недобросовестности продажи товаров или услуг продавцом, администрация интернет-площадки рассматривает жалобу потребителя, и на основании изложенного выносит решение о возвращении затраченных денежных средств на товар, либо о их невозвращении.

Это в свою очередь предоставляет таким организациям мобильность при принятии решений по жалобам потребителей, в то же время снижая необходимость в государственном урегулировании данных правоотношениях.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в условиях цифровизации экономики появилась возможность для использования «электронной коммерции». Данная сфера динамична и требует постоянного совершенствования законодательства,

касающегося защиты прав потребителей. Государством были предприняты попытки урегулирования такой среды, что вылилось в вынесении нормативно-правовых актов и заключением международных соглашений. Однако в данных актах отсутствует ответственность за правонарушения в сфере защиты прав потребителей, и, защитой их прав, по сути, занимаются сами же торговые интернет-площадки. Предположительно, участие в регулировании таких отношений государства, должно позитивно сказаться на ведении такого бизнеса, что в свою очередь поддержит как предпринимателей, так и повысит доверие и простимулирует потребителей в более частом использовании таких сервисов. Поэтому считаю необходимым принятие государственных нормативно-правовых актов, устанавливающих ответственность и регулирующих правоотношения в сфере интернет-сделок.

Список цитируемой литературы:

1. Семенова К.А., Права потребителей в цифровую эпоху. – «Научно-практический журнал Аллея Науки» №14, 2017. – 7 с.

2. Зинковский, М. А. Защита прав потребителей: учебное пособие / М. А. Зинковский, С. В. Тычинин; Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высш. образования «Белгородский гос. нац. исследовательский ун-т», Юридический ин-т, Каф. гражданского права и процесса. - Белгород: Эпицентр, 2016, с. 47.

3. Все о защите прав потребителей: сборник нормативных правовых и судебных актов / [составитель: Скопинова М. В.]. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Москва: Проспект, 2017. - 631 с.

4. Агафонова, Н. Н. Всё о защите прав потребителей / Н. Н. Агафонова. - Москва: Проспект, 2016. - 95 с.

Васьковский Д.С., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд, а также варианты их решения.

Ключевые слова: договор поставки товаров для государственных или муниципальных нужд, государственный или муниципальный контракт на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд.

Договор поставки товаров для государственных нужд является одним из видов договоров купли-продажи. Данный договор регулируется нормами, предусмотренными параграфом 4 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [2], а если иное не предусмотрено данными правилами, то на основании части 2 статьи 525 ГК РФ также к отношениям по поставке товаров для государственных или муниципальных нужд применяются правила о договоре поставки (статьи 506 - 522 ГК РФ). Кроме того, при отсутствии специальных правил могут также применяться статьи из параграфа 1 главы 30 ГК РФ, которые связаны с общими положениями о купле-продаже. Также существуют федеральные законы, которые также регламентируют договор поставки для государственных или муниципальных нужд. К ним можно отнести следующие: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ) [6], федеральный закон от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» [4], а также федеральный закон 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [5].

В части 1 статьи 525 ГК РФ говорится, что «поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд». Исходя из этого можно сделать вывод, что формой договора является государственный или муниципальный контракт и заключаемый договор поставки товаров для государственных или муниципальных нужд. Понятие контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд дается в статье 526 ГК РФ, где говорится что это контракт, по которому «поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его

указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров».

По своей характеристике договор поставки для государственных или муниципальных нужд является консенсуальным, возмездным и двустороннеобязывающим.

Субъектами договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд являются с одной стороны заказчик, а с другой стороны поставщик. Заказчиком являются организации, а также муниципальные и государственные органы, а поставщиком юридические и физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, а также соответствующие условиям контракта.

Существенным условием контракта является цель - обеспечение государственных или муниципальных нужд. В законодательстве отсутствует легальное определение государственных или муниципальных нужд, несмотря на то, что оно ранее присутствовало в статье 3 федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (ФЗ от 21.07.2005 № 94-ФЗ) [7], который утратил силу на основании статьи 113 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Согласно части 1 данной статьи государственные нужды - «обеспечиваемые за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации, государственных заказчиков, для исполнения международных обязательств Российской Федерации, в том числе для реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация, либо потребности субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков, в том числе для реализации региональных целевых программ», а муниципальные нужды - «обеспечиваемые за счет средств местных бюджетов и внебюджетных источников финансирования потребности муниципальных образований, муниципальных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для решения вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и (или) законами субъектов Российской Федерации, функций и полномочий муниципальных заказчиков». Лалиева М.В. на основании анализа правовой литературы

определила, что «большинством исследователей в качестве основы определения «государственная или муниципальная нужда» выделяются такие критерии, как «социальная потребность», «общественная необходимость», «общественные интересы»» [3, с.95]. Необходимо решить проблему отсутствия определения государственных и муниципальных нужд в законодательстве, включив положения статьи 3 утратившего силу ФЗ от 21.07.2005 № 94-ФЗ в заменивший его ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Еще одна проблема договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд возникает из-за формулировки части 7 статьи 95 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ, в которой говорится, что при исполнении контракта по согласованию заказчика с поставщиком допускается поставка товара, качество, технические и функциональные характеристики (потребительские свойства) которого является улучшенным по сравнению с качеством и соответствующими техническими и функциональными характеристиками, указанными в контракте.

В данном случае появляются коррупционные риски, поскольку отсутствует замечание о неизменности цены, исходя из чего может возникнуть ситуация, при которой поставщик может договориться с заказчиком заменить товар на более дешевый, который номинально качественнее. Исходя из этого в часть 7 статьи 95 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ необходимо добавить предложение: «Поставка товара, выполнение работы или оказание услуги, качество, технические и функциональные характеристики (потребительские свойства) которых являются улучшенными по сравнению с качеством и соответствующими техническими и функциональными характеристиками, указанными в контракте, должны быть не дешевле указанных в контракте».

Также проблемой является правовая специфика государственного и муниципального контракта. Батеева Е.В. отмечает, что одна группа ученых утверждает, что государственный контракт на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд нельзя рассматривать преимущественно с позиций гражданского права, так как в «данном случае нельзя говорить об изначальном равенстве сторон – участниц договора», а ученые с другой стороны указывают на преобладание в государственном и муниципальном контракте юридических элементов гражданско-правового договора, поскольку «к юрисдикции административного права относятся только отдельные элементы, а публичный характер правоотношений подобного типа компенсируется большой вовлеченностью» [1, с. 67-68].

Мнение первой группы ученых, на наш взгляд, представляется правильным, поскольку договор поставки товаров для государственных или муниципальных нужд возникает на основании государственного или муниципального контракта, которому присущи преимущественно императивные нормы.

Список цитируемой литературы:

1. Батеева Е.В. Актуальные вопросы правового регулирования договора поставки для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2019. № 2(170). С. 66-69.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант» URL: http: //base.consultant.ru/cons. (дата обращения:04.11.2022).

3. Лалиева М.В. Государственные и муниципальные нужды: трактовка понятия // Отечественная юриспруденция. 2018. №3 (28). С. 93-96.

4. О государственном материальном резерве: федеральный закон от 29.12.1994 № 79-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // http: //base.consultant.ru/cons. (дата обращения:04.11.2022).

5. О государственном оборонном заказе: федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (в ред. от 28.06.2022) // http: //base.consultant.ru/cons. (дата обращения:04.11.2022).

6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // http: //base.consultant.ru/cons. (дата обращения:04.11.2022).

7. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) // http: //base.consultant.ru/cons. (дата обращения:04.11.2022).

Войкова М.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ШИКАНА КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В ГРАЖДАНСКОМ

ПРАВЕ

Аннотация

В статье рассмотрена шикана как особая форма злоупотребления субъективным гражданским правом, ее специфика.

Анализируется понятия шакана и злоупотребление правом, раскрываются формы злоупотребления правом, а также специфика правовой системы.

Ключевые слова: шикана, злоупотребление права, субъект, формы, признаки.

Согласно пункту 1 статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, осуществление лицом своих прав лишь с целью причинить вред другому лицу не допускается. В гражданском праве данное определение принято считать одной из форм злоупотребления субъективными гражданскими правами — шиканой [1].

Хочется отметить, что гражданам и юридическим лицам, запрещено совершать действия, исключительно направленные с целью причинения ущерба другим лицам.

Реализация прав с целью причинения вреда, так называемая «шикана», запрещена гражданским законодательством.

Под злоупотреблением правом следует понимать особое гражданское правонарушение, совершаемое управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему субъективного права, заключающегося в использовании им конкретной формы его осуществления, противоречащее социальному назначению права, и направленное на причинение вреда другому лицу [2, с. 404].

Можно выделить три формы злоупотребления правом, согласно статье 10 Гражданского кодекса Российской федерации:

- шикана или осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу;
- действия в обход закона с противоправной целью;
- заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Субъектом ответственности за совершение шиканы является только управомоченное лицо, реализующее свое право, чтобы причинить своими действиями вред другому лицу.

Одним из правовых последствий совершения шиканы является предусмотренная в пункте 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской федерации возможность отказа правонарушителю в защите его гражданских прав.

Отказ в защите гражданских прав, применяется, когда правонарушение совершено в форме шиканы, согласно пункту 2 статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которая предусматривает определенные формы проявления, таких как: отказ в определенном способе защиты; лишение правомочий на результат, достигнутый за счет пренебрежения правом в процессе осуществления права; возложение обязанностей по возмещению убытков; а также признание сделки недействительной.

Следует отметить, что всегда есть место для судебного решения, поскольку без этого невозможно дальнейшее соблюдение принципов индивидуализации ответственности и справедливости. Только дееспособные лица, могут нести ответственность за правонарушение.

За злоупотребление права, в определенных случаях, также могут быть привлечены иностранные и юридические лица.

Ситуация, когда процедура банкротства используется с целью ущемления интересов должника, должна квалифицироваться как шикана и влечь за собой ответственность, предусмотренную санкцией статьи 10 ГК РФ. Возможно это только при наличии признаков шиканы в действиях лица (то есть, когда единственной целью или одной из целей реализации права на подачу заявления о признании должника банкротом было причинение ему вреда) и отсутствии признаков банкротства должника. [3, с. 125].

В соответствии с законодательством, субъективное гражданское право подразумевает применение гражданами политических, социальных, экономических и иных прав и свобод, на которые они имеют право по закону.

Можно выделить признаки шиканы, выделяемые в юридической литературе:

— шикана проявляется только в виде действия лица, так как бездействие не может быть рассмотрена в качестве одной из форм злоупотребления субъективным гражданским правом;

— возможен только прямой умысел лица, который направлен на причинение вреда, но при этом, многие авторы допускают, что данная форма злоупотребления может иметь наличие косвенного умысла или же неосторожности;

— намерение причинить вред [4, с. 65].

Исходя из признаков, следует понимать, что шикана — это одна из форм злоупотребления правом, при которой субъект осуществляет принадлежащее ему право, с целью причинения вреда другому лицу.

Одно из первых разъяснений по данному вопросу можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего

Арбитражного суда РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», указывается, что отказ в защите права со стороны суда допускается лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении гражданином или юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом, в частности действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам. Из этого следует, что на тот момент злоупотребление правом возможно было только в виде шиканы.

Позднее появилось Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии», где был описан прецедент злоупотребления правом и сделан следующий вывод: «При наличии доказательств прекращения основного обязательства в связи с его надлежащим исполнением, о чем бенефициару было известно до предъявления письменного требования к гаранту, судом может быть отказано в удовлетворении требований бенефициара»

В 2008 году появилось Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором судам было разрешено применять положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации по собственной инициативе, однако на практике это встречается довольно редко. Целью применения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации названа защита прав лица, потерпевшего от злоупотребления правом. Кроме того, необходимо отметить, что была закреплена возможность признания сделок недействительными на основании совокупности применения положений статей 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации. [5, с. 169].

Позиция судебных органов, признающих шиканой действия лица, осуществляемые как с намерением причинить вред, так и достигнуть иного результата является не только жизненной, но и вполне обоснованной с точки зрения положений гражданского законодательства.

Большинство авторов сходится во мнении о том, что злоупотребление правом совершается без намерения причинить вред другому лицу, но объективно причиняет вред. Следует, что у управомоченного субъекта нет намерения причинить вред другому лицу осуществлением своего права [6, с. 304].

Действительно, в законе лишь говорится о недопустимости действий, осуществляемых с исключительным намерением причинить вред другому лицу. О наступлении общественно вредных последствий таких действий речи здесь не идет. При этом, если правонарушитель действовал с тем, чтобы причинить вред другому лицу, но не добился по каким-либо причинам желаемого результата, то шиканы в его действиях нет. Его намерения остались лишь намерениями, для окружающих же он просто осуществлял свое право, то есть внешне его действия выступали как реализация принадлежащего ему права. Вопрос о привлечении к ответственности такого лица, осуществлявшего свое право, просто не может возникнуть [7, с. 393].

Как уже отмечалось, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает на то, что действия по осуществлению права предпринимаются управомоченным субъектом исключительно для того, чтобы причинить вред другому лицу.

Совершенно понятно, что ограниченность понятия шиканы не будет способствовать эффективному применению нормы о ее запрете в судебной практике, которая уже на сегодняшний день, выходит за рамки нормы статьи 10 Гражданского кодекса, признавая шиканой в том числе и действия, которые осуществляются не только для того, чтобы причинить вред другому лицу, но преследуют и иные цели. [8, с. 432].

Для решения указанной проблемы необходимо внести изменения в пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, который может звучать: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, как осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, так преследующие и иные цели наряду с причинением вреда, а также злоупотребление правом в иных формах.

Рассмотрим нарушения за совершение злоупотребления права, определенные в правилах различных институтов гражданского права.

Злоупотребление правом, которое допускается в отношении лица, не являющегося уполномоченным лицом в договорных отношениях, влечет за собой обязательства по причинению вреда. Согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ, ущерб причиненный имуществу физического лица, а также нанесенный имуществу юридического лица, должен быть компенсирован лицом, причинившим ущерб. Аналогичным образом, ущерб, причиненный нарушением права, полностью компенсируется в соответствии с настоящей статьей. Так, потерпевший может взимать как реальные убытки, так и упущенные выгоды [9, с. 135].

Физический и моральный ущерб может быть компенсирован,

например, постройкой забора хозяином соседней земли, чтобы перекрыть дорогу потерпевшему к земельному участку, или постоянным шумом, созданным в квартире, чтобы навредить соседу.

Фактически эти лица лишены каких-либо других прав на защиту, за исключением подачи заявления в правоохранительные органы, для признания действий лица виновным и привлечения их к ответственности в соответствии с пунктом 2 статьи 10 ГК РФ, а также согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ. Не исключено, что нарушителю будет отказано в защите его прав и он будет обязан возместить ущерб [9, с. 238].

В законодательстве, должен быть определен принцип недопустимости злоупотребления правом, с учетом специфики, а также его определения. В данном случае законодатель должен уделять особое внимание предотвращению конфликтов, чтобы не злоупотреблять правами.

Таким образом, категория шиканы, являясь новой в гражданском законодательстве, влечет возникновение целого ряда проблем, которые требуют немедленного разрешения. Это важно еще и потому, что пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащий запрет осуществления прав, имеющих целью причинение вреда другим лицам, сегодня все чаще является востребованным и прежде всего судебными органами, которые нередко квалифицируют подобные действия в качестве шиканы.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32. - ст. 3301.
2. Российское гражданское право: Обязательственное право: Учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2011. — 958 с.
3. Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. С. 157.
4. Губарь А. С. Шикана как особая форма злупотребтребления гражданским правом // Вестник Пермского университета, 2012. № 4 (18). С. 64–72.
5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 113.
6. Гражданское право России: Курс лекций. Ч. 1 / Под ред. О.Н.Садикова. -М.: Юрид. лит., 1996. С.30.
7. Гражданское право. Т. 1 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1998. 384 с.

8. Гражданское право: В 2 т. Т. 2: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. -М.:Изд. БЕК, 1994, 304 с.
9. Малиновский А.А. Злоупотребление правом // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 34-41.
10. Зайцева С.Г. Злоупотребление правом // Юрист. 2016. № 5. С. 17-24.

Воробьева В.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Левашова О. В., канд. юрид. наук

УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ХИЩЕНИЯ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Аннотация

В статье проведен уголовно правовой анализ объекта и предмета и объективной стороны хищения либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Ключевые слова: анализ, законодательство, оборот оружия.

Учитывая международно-правовые рекомендации в сфере уголовно-правового противодействия обороту оружия, представляется целесообразным внимательно оценить положения действующего уголовного законодательства, регулирующего оборот оружия.

Известно, что правила оборота оружия и уголовно-правовые средства противодействия его незаконному обороту развивались в нашей стране не одно столетие. Несмотря на столь давние традиции регулирования оборота оружия, тем не менее в современных условиях законодательство в сфере его оборота является одним из наиболее динамично меняющихся [1, с. 42]. Не являются исключением и уголовно-правовые нормы, определяющие ответственность за незаконный оборот оружия [2, с. 103]. При этом важно отметить, что тенденции и основные характеристики преступности 90-х гг. XX столетия и традиции нормотворчества в своей совокупности предопределили общие уголовно-правовые параметры и

месторасположение группы преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в структуре действующего уголовного законодательства России.

В связи с этим уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по традиции представляется целесообразным начать с изложения специфики их объекта.

Нельзя не заметить, что применение оружия как наиболее эффективного для преступника средства совершения общественно опасных деяний отражено во многих статьях уголовного закона. Этот признак закреплен в более чем 20 статьях Особенной части УК РФ, а также отдельно обозначен в качестве одного из отягчающих уголовное наказание обстоятельств (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Однако это не позволяет однозначно утверждать, что использование законодателем этого признака при описании тех или иных деяний или указание в законе на возможность использования оружия в процессе преступления превращает такие деяния в преступления, непосредственно связанные с незаконным его оборотом. Прежде всего такой вывод не следует потому, что оружие в большинстве уголовно-правовых норм, расположенных за пределами гл. 24 и 33 УК РФ, обладает юридическими свойствами орудий или средств совершения преступления. Преступления, связанные с оборотом оружия, в свою очередь, - это деяния, конструктивным признаком которых является предмет преступления, а потому такие «предметные» деяния посягают на специфический объект уголовно-правовой охраны. С учетом этого изложение уголовно-правовых особенностей регулирования сферы оборота оружия выводит за рамки научного дискурса деяния, которые совершаются с использованием или с помощью оружия.

Кроме того, в действительности многие преступные деяния могут совершаться с применением оружия, которое находилось у лица на легальном основании. Это особенно характерно при совершении преступлений с использованием охотничьего оружия или специальными субъектами, имеющими право хранения и ношения оружия [3, с. 25]. В связи с этим ключевым в уяснении уголовно-правовых параметров оборота оружия становится слово «незаконный». Именно оно определяет специфику объекта этих преступлений. Как следует из уголовно-правовых предписаний, под незаконным оборотом оружия в самом общем смысле следует понимать широкий спектр умышленных и неосторожных действий в отношении оружия и его частей.

Проанализировав положения уголовного законодательства в части регламентации оборота оружия, можно предположить, что незаконность его оборота, согласно УК РФ, приобретает сугубо

криминальные рамки. Не случайно в уголовно-правовых работах нередко отмечают, что «незаконный оборот оружия и предметов вооружения носит ярко выраженный криминальный характер».

Вместе с тем важно помнить, что незаконным оборот оружия будет являться не только в том смысле, как это указано в УК РФ. Незаконные действия с оружием могут влечь в том числе и иной вид юридической ответственности. К примеру, незаконными по смыслу административного законодательства являются множественные действия, связанные с оружием и предметами вооружения (ст. 20.8 - 20.14 КоАП РФ).

Уголовно-правовыми рамками криминального оборота оружия охватываются преступления в сфере безопасного обращения с оружием (ст. 222, 223, 226, 226.1 УК РФ) и одновременно с этим деяния, нарушающие установленный порядок сбережения оружия (ст. 224, 225, 346 - 349 УК РФ). Эта условная градация во многом предопределена особенностями субъектного состава, формой вины и особенностями механизма причинения вреда объекту.

Расположение уголовно-правовых запретов в отношении похожих по своему функциональному предназначению предметов в различных главах уголовного закона (гл. 24 и 33 УК РФ), учитывая использованные законодателем правила систематизации Особенной части УК РФ, свидетельствует о нормативно зафиксированных различиях в объекте посягательств.

Такое нормотворческое решение имеет под собой определенные предпосылки, заслуживающие отдельного внимания, прежде всего ввиду того, что в уголовно-правовой литературе все чаще высказываются мысли о том, что уголовно-правовые категории в сфере незаконного оборота оружия недостаточно разработаны, а в законе «используются слова исходя из общих обыденных представлений о предмете такого оборота» [4, с. 152]. Кроме того, весьма популярна в науке и другая позиция, учитывающая зарубежный опыт, о том, что с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, необходимо их выделить в отдельную главу УК РФ [5, с. 152].

Представляется, что решение законодателя обособить преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, вполне оправданно, учитывая специфику общественных связей, подвергающихся разрыву при обращении с предметами вооружения (оружием).

Как следует из общеизвестных и доминирующих в науке и на практике уголовно-правовых постулатов об объекте преступления,

таковым являются те или иные общественные отношения [6, с. 111]. В отечественной уголовно-правовой доктрине подробно исследованы вопросы о структуре объекта преступления, классификации объектов и конструировании уголовного законодательства с учетом объекта посягательства. С учетом этих разработок можно установить, что родовой объект преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и описанных в гл. 24 УК РФ, существенно отличается от объекта воинских преступлений, связанных с оборотом оружия.

Если физическое лицо совершает незаконные действия с оружием, то по общему правилу оно посягает на общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности. Нарушение порядка оборота оружия специальными субъектами - военнослужащими, в свою очередь, ставит под угрозу нормальные условия несения военной службы и подрывает основы военной безопасности страны.

Приемлемое для целей понимания родового объекта преступлений, предусмотренных гл. 24 УК РФ, определение содержится в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г. Согласно этому документу общественная безопасность есть состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

С учетом изложенного видится допустимым рассматривать объект преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, как общественные отношения, складывающиеся в сфере безопасного обращения с оружием. Детальная регламентация правил оборота оружия важна с точки зрения обеспечения безопасности. Напротив, свободное, осуществляемое вне установленных правил обращение оружия таит потенциальную опасность для жизни и здоровья граждан, создает угрозу уничтожения и повреждения имущества, продуцирует насилие.

Учитывая изложенное, следует еще раз обратить внимание на важность установления на практике того, причинен ли реальный вред объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения конкретных действий, связанных с оборотом оружия, угрожают ли такие действия (свойства предметов оборота) состоянию безопасности граждан.

В соответствии с действующим законодательством при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений,

предусмотренных ст. 222 - 226.1 УК РФ, судам необходимо устанавливать, являются ли изъятые у него предметы оружием, его основными частями или комплектующими деталями, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, ответственность за оборот которых предусмотрена указанными статьями УК РФ.

По делам, связанным с оружием и боеприпасами, следует исходить из положений ФЗ «Об оружии», устанавливающего основные правила регулирования отношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов к нему, права и обязанности участников этих отношений [7].

В тех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами предметы, которые лицо незаконно носило, хранило, приобрело, изготовило, сбыло или похитило, требуются специальные знания, по делу необходимо проведение экспертизы.

Ввиду различий в функциональном предназначении видится возможным в познавательных целях условно разделить все предметы криминального оборота оружия на две группы: 1) оружие, которое, в свою очередь, может быть разделено на подвиды: а) огнестрельное оружие - является предметом преступлений, предусмотренных ч. 1 - 3 ст. 222, ч. 1 - 3 ст. 223, ст. 224, ч. 1 ст. 225, ч. 1, 3, 4 ст. 226, ст. 226.1 УК РФ; б) гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, а также огнестрельное оружие ограниченного поражения - предмет преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 222, ч. 4 ст. 223 УК РФ; в) газовое оружие, холодное оружие и метательное оружие - преступными в отношении этих предметов признаются действия, обозначенные в диспозициях ч. 4 ст. 222, ч. 4 ст. 223 УК РФ;

2) иные предметы, к которым законом отнесены: а) основные части огнестрельного оружия (ч. 1 - 3 ст. 222, ч. 1 - 3 ст. 223, ст. 226.1 УК РФ); б) комплектующие детали к огнестрельному оружию (ст. 226 УК РФ);

в) патроны к огнестрельному оружию ограниченного поражения и патроны к газовому оружию (ч. 4 ст. 223 УК РФ).

В юридической литературе справедливо отмечается, что детальная прорисовка в законе перечня предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, на первый взгляд вполне приемлема, поскольку исчерпывающим образом охватывает объекты вооружения. Между тем используемый отечественным законодателем подход к описанию признаков предмета незаконного оборота оружия

отличается от того, как понимается оружие в международных документах, включая те, которые ратифицированы в нашей стране.

В рамках уголовно-правового анализа вопросов ответственности за незаконный оборот оружия, осуществляемый общими субъектами по российскому законодательству, в результате исследования вопроса об объекте и предмете преступлений в сфере оборота оружия надо указать, что в узком смысле под незаконным оборотом оружия следует понимать только те деяния, ответственность за совершение которых установлена гл. 24 УК РФ. К их числу относятся преступления, предусмотренные ст. 222 - 226.1 УК РФ. В своей совокупности они составляют криминальный оборот оружия, осуществляемый общими субъектами.

Объективная сторона характеризуется альтернативно предусмотренными действиями в отношении соответствующих предметов: а) их хищением; б) их вымогательством. Содержание перечисленных действий раскрывается в п. 13, 15 - 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5. Обращение к содержанию уголовно-правовых норм об ответственности за криминальный оборот оружия позволяет отметить, что объективные характеристики деяний отличаются значительным разнообразием, что среди прочего обусловлено самой спецификой правил такого оборота и вариативностью действий, совершаемых с оружием. С учетом этого обстоятельства представляется важным подробнее оценить объективные признаки криминального оборота оружия.

Список цитируемой литературы:

1. Крупнов И. О некоторых изменениях, внесенных в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Уголовное право. - 2022. - № 2. - С. 40-44.
2. Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах. - 2021. - № 1. - С. 101-104.
3. Сидоренко Э.Л., Катбамбетов М.И. Вооруженное насилие: уголовно-правовая и криминологическая оценка. - Москва: Юрлитинформ, - 2020. - С. 22-27.
4. Герасимов С.И. Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия и меры по его предупреждению // Российская юстиция. – 2019. - № 5. - С. 151-155.

5. Бикеев И.И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Российская юстиция. – 2022. - № 1 - С. 151-154.
6. Долговой А.И. Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: ТК Велби, 2010. – 287 с.
7. Об оружии : Федер. закон Рос. Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ : (ред. 29 декабря 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 51. - Ст. 5681.

Воронежцев Д.К., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация

Защита прав потребителей является важной задачей законодательства в эпоху развития социально-экономической сферы. Связано это с тем, что при широком разнообразии товаров и услуг, многие производители и продавцы действуют недобросовестно в целях получения большой прибыли с потребителей. Так и управляющие компании, оказывающие услуги в сфере ЖКХ не всегда оказывают услуги надлежащего качества. Защита прав потребителей в сфере жилищно-коммунального хозяйства является одной из важнейших проблем.

Ключевые слова: потребитель, защита прав потребителя; ЖКХ; развитие законодательства;

В начале данной статье хотелось бы обратить ваше внимание на саму суть проблемы. В современном мире, с развитием рыночной экономики, одной из важнейших проблем является недобросовестное оказание услуг в различных сфера жизни. Сфера жилищно-коммунальных услуг не стала исключением. Многие управляющие компании не выполняют свои обязательства или выполняют их недобросовестно. Многие люди даже и не догадываются, что их законные права были ущемлены. Однако не все нарушения могут быть безобидными. Есть множество нарушений, которые влекут за собой

огромный риск для потребителя. В последнее время такие нарушения не редкость. Моя статья направлена на защиту потребителей от нарушения их законных прав. Отношения в сфере ЖКХ в РФ регулируются:

- Законом РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее - Закон N 2300-1);

- Гражданским и Жилищным кодексами РФ;

- Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 N 491 "Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность";

- Постановлением Правительства РФ от 14.02.2012 N 124 "О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг";

- Постановлением Правительства РФ от 28.03.2012 N 253 "О требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг".

Участниками жилищных отношений согласно ЖК РФ являются граждане, юридические лица, РФ и субъекты РФ, муниципальные образования. Статьей 8 ЖК РФ определено, что к жилищным отношениям, связанным с ремонтом, переустройством и перепланировкой жилых помещений, использованием инженерного оборудования, предоставлением коммунальных услуг, внесением платы за коммунальные услуги, применяется соответствующее законодательство с учетом требований, установленных ЖК РФ.

К организациям ЖКХ отнесены организации по обслуживанию и ремонту жилищного фонда, организации коммунального комплекса (ресурсоснабжающие), многоотраслевые организации ЖКХ. Управляющие организации, жилищные кооперативы (ЖК), жилищно-строительные кооперативы (ЖСК) и товарищества собственников жилья (ТСЖ) также включены в состав организаций ЖКХ. Такой перечень организаций ЖКХ содержат Указания по заполнению формы федерального статистического наблюдения N 22-ЖКХ (сводная) "Сведения о работе жилищно-коммунальных организаций в условиях реформы", утвержденные Приказом Росстата от 20.11.2009 N 269.

По общему правилу отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, применительно к сфере ЖКХ могут возникать:

- из договоров найма жилого помещения (в том числе социального найма) в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится соответствующее жилое помещение, предоставления или обеспечения предоставления нанимателю необходимых коммунальных услуг, проведения текущего ремонта общего имущества многоквартирного дома и устройств для оказания коммунальных услуг;

- из договоров подряда (бытового, строительного, на техническое обслуживание жилых и нежилых помещений, находящихся в собственности граждан);

- из договора энергоснабжения, являющегося разновидностью договора купли-продажи, когда в качестве продавца соответствующего вида энергии (электричество, вода, тепло, газ) выступает энергоснабжающая организация.

А также существуют правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утв. Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах» содержат положение о том, что исполнитель обязан предоставить потребителю коммунальные услуги надлежащего качества в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг (качественная вода, своевременный вывоз мусора и т. д.).

В соответствии с пунктом 33 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах потребитель услуг ХКХ имеет право на:

- получение в необходимых объемах коммунальных услуг надлежащего качества;

- снижение платы за жилищные и коммунальные услуги услуги в случае их некачественного, неполного или несвоевременного предоставления, на прекращение оплаты коммунальных услуг за время перерывов, превышающих установленный срок;

- принятия решения об установке индивидуального, общего (квартирного) или комнатного прибора учета;

- получение от исполнителя сведений о правильности начисления предъявленного потребителю к уплате размера платы за коммунальные услуги;

- требовать от исполнителя возмещение убытков и вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывом, превышающим установленную продолжительность, а также морального вреда в соответствии с законодательством Российской Федерации. В случае неудовлетворения исполнителем законных требований потребитель вправе обратиться в суд такие вопросы могут быть рассмотрены только судом по правилам гражданского судопроизводства, установленным ч. 1 ст. 11 Гражданского Кодекса РФ. В соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» для защиты своих прав и взыскания с исполнителя понесенных расходов и убытков потребители вправе обратиться в суд по своему выбору по месту своего жительства, по месту нахождения ответчика, по месту заключения или исполнения договора.

В заключении хотелось бы отметить важность защиты своих прав. Ведь просто игнорируя нарушения со стороны управляющей компании вы способствуете еще большему количеству нарушений. Чувствуя безнаказанность за содеянное управляющие компании так и продолжат ущемлять права потребителей.

Список цитируемой литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2005. - N 1. - Ст. 14.
2. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (вместе с “правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 (ред. от 28.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - N 22. - Ст. 3168.
3. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.

Воронин Е.Л., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доцент

ОСНОВЫ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

Аннотация

В статье рассмотрены основы риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора).

Ключевые слова: законность, полиция, органы внутренних дел, административная деятельность.

Потребность в преодолении проблем социально-экономического развития и в надлежащем обеспечении социально-экономического благополучия граждан обусловила объективную необходимость принятия комплекса мер по реформированию системы государственного контроля (надзора) в Российской Федерации с целью повышения его эффективности в контексте комплекса задач, в том числе стимулирования предпринимательской активности и повышения ее привлекательности, снижения административной нагрузки на проверяемых лиц со стороны уполномоченных органов государственной власти как средства преодоления сдерживающих факторов раскрытия предпринимательского потенциала в интересах страны.

За последние несколько лет данная система претерпела ряд институциональных изменений, направленных на совершенствование механизмов реализации государственного контроля (надзора), один из основных векторов которых связан с внедрением в деятельность органов исполнительной власти так называемого риск-ориентированного подхода (в пер. с англ. risk-based approach). Риск-ориентированный подход в его нынешнем виде - относительно молодое средство обеспечения эффективности контрольно-надзорной деятельности, которое, тем не менее, сумело вызвать к себе неподдельный интерес многих стран мира, включая Россию, благодаря в том числе положительным оценкам его применения в наиболее экономически развитых государствах мира. [1, с. 45] В настоящее время риск-ориентированный подход (далее- РОП) получает свое распространение в России.

Очевидно, что всякая новая инициатива, направленная на улучшение чего-либо, в том числе и с методологических позиций так

называемой бритвы Оккама, должна иметь под собой достаточное обоснование. Инициатива, претендующая на улучшение в общественной жизни, тем более связанная с деятельностью государства, с принудительным воздействием государства на граждан, должна иметь тем большее обоснование, т.е. необходим надежный научный фундамент. Следовательно, РОП представляет собой весьма актуальный и насущный предмет научных исследований и дискуссий, в том числе предметом теоретического изучения и обсуждения могут и должны быть вопросы и проблемы его содержания, критериев, методов, внедрения, реализации и т.п.

В современной российской правовой литературе обращение к этой тематике только набирает обороты, при этом научные публикации посвящены как отдельным вопросам и проблемам в определенных сферах контрольно-надзорной деятельности, так и более общей, в том числе концептуальной, проблематике. [2, с. 55]

В некоторых публикациях затрагиваются вопросы риск-ориентированного подхода. Из всего этого относительно небольшого объема исследований не так много посвящено проблематике риск-ориентированного подхода в антимонопольном контроле, при этом во многих случаях предметом публикаций является не риск-ориентированным подходом сам по себе, а вопросы системы организационно-правовых мер организации, направленных на снижение рисков нарушения ею антимонопольного законодательства. [3, с. 10]

С учетом изложенного следует признать, что степень разработанности темы РОП пока достаточно мала, при этом тематика РОП в антимонопольном контроле, если не считать публикации по комплаенсу, остается пока практически неисследованной, что, безусловно, актуализирует потребность проведения исследований как в теоретическом, так и в практико-ориентированном плане в этой области.

Актуальность научного исследования темы обосновывается также и общественной потребностью в связи с тем, что монополизация рынков представляет собой значимую социально-экономическую проблему. Отграничение законных и экономически и/или стратегически обоснованных монополий, полезного и законного рыночного поведения от злоупотребляющих своей рыночной властью монополий, не защищенных законом, а также иных обладающих рыночной властью субъектов рынка и их поведения, представляющих угрозу социально-экономическому развитию, является важной теоретической и практической задачей. Ее решение непосредственно связано с концепцией (идеологией) РОП, где во главу угла ставится выявление

наиболее опасных зон, в которые должно быть направлено сосредоточенное внимание контрольно-надзорной деятельности. Ошибки и искажения в выборе зон риска чреваты переориентированием властного арсенала с зон повышенного социально-экономического риска в сторону минимального или несуществующего риска, что в свою очередь не может не иметь последствий для состояния социально-экономической ситуации в стране.

В связи с этим значение научно-правовых, а также межотраслевых исследований в области РОП, в том числе в области антимонопольного контроля, весьма велико.

Государственной политикой в законодательное регулирование закладывается принцип стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований.

В частности, согласно статье 8 Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [4] при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля проведение профилактических мероприятий, направленных на снижение риска причинения вреда (ущерба), является приоритетным по отношению к проведению контрольных (надзорных) мероприятий.

Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль должны обеспечивать стимулы к добросовестному соблюдению обязательных требований и минимизацию потенциальной выгоды от нарушений обязательных требований.

Применение риск-ориентированного подхода по сути является реализацией указанного принципа.

В соответствии с часть 2 статьи 8.1 Федерального закона от 26.12.2008 года №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее - Закон о защите прав предпринимателей при госконтроле) риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в предусмотренных указанным Нормативно-правовые акты: случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности.

Соответствующие категории опасности и риска устанавливаются с учетом тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований, а также с учетом оценки вероятности несоблюдения соответствующих обязательных требований (часть 3 статьи 8.1 данного Закона).

Правительство РФ утверждает указанные категории в отношении определенной сферы правоотношений.

К примеру, Постановлением Правительства РФ от 21.07.2021 № 1230 утверждено Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и Приложение к нему - Критерии отнесения объектов федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, к определенной категории риска (далее - Критерии). [5]

В пункте 1 Критериев установлено подразделение критериев риска на уровни:

- высокий;
- значительный;
- средний;
- умеренный;
- низкий.

Каждому уровню соответствует определенный числовой показатель, рассчитываемый по формуле, приведенной в пункте 2 Критериев.

На основании совокупности коэффициентов, числовых показателей и формул расчета субъект предпринимательства имеет возможность самостоятельно определить уровень риска применения к нему государственного контроля (надзора). Критерии отнесения деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности при организации регионального государственного контроля (надзора) определяются высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, если такие критерии не установлены федеральным законом или Правительством РФ (часть 4 статьи 8.1 Закона о защите прав предпринимателей при госконтроле). Перечень видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется риск-ориентированный подход, определяется Правительством РФ; перечень видов регионального государственного

контроля (надзора), в отношении которых применяется риск-ориентированный подход, устанавливается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ. Правительство РФ вправе определить виды регионального государственного контроля (надзора), при организации которых риск-ориентированный подход применяется в обязательном порядке.

Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 №806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» утвержден Перечень видов государственного контроля (надзора), которые осуществляются с применением риск-ориентированного подхода.

В настоящее время данный Перечень содержит 24 пункта, среди которых:

- федеральный государственный пожарный надзор (Положение о федеральном государственном пожарном надзоре, утвержденное Постановлением Правительства РФ №290 от 12.04.2012 года);
- федеральный государственный надзор в области связи;
- федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения;
- государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства (Постановление Правительства РФ от 01.03.2018 №213 «Об утверждении критериев отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экономическую деятельность, к категориям риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства и др.

Указанным Постановлением Правительства РФ, помимо данного Перечня, утверждены Правила отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности.

Список цитируемой литературы:

6. Белова, В.А. Актуальные проблемы теории и практики/ В.А. Белова - Москва: Юрайт, - 2018. – 993 с.

7. Тасалов, К.А. Правовые проблемы российской концепции риск-ориентированного подхода в налоговой сфере/ К.А. Тасалов // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 4. - 55-61 с.

8. Касымов, Р.Ш. Антимонопольный комплаенс как инструмент снижения рисков совершения нарушений на финансовом рынке/ Р.Ш. Касымов // Конкурентное право. -2019. - №1. - 10-15 с.

9. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федер. закон Рос. Федерации от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2008. - № 23 - Ст. 6249.

10. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: Постановление Правительства Рос. Федерации от 21 июля 2021 г. № 1230 // Собр. законодательства Рос. Федерации - №30. - Ст. 5804.

Гладышева С. Р., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е. А., канд. юрид. наук, доц.

МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Аннотация

В данной статье дается понятие коммерческой тайны и ее основные признаки. Также, приводиться перечень мер по ее защите, регламентированных законом

Ключевые слова: коммерческая тайна, информация, меры защиты, предмет, обладатель.

Коммерческая тайна, является одним из видов конфиденциальной информации, наряду с государственной и профессиональной.

Тайна – это конфиденциальные и секретные сведения в различные сферах общества, распространение которых карается законом.

Согласно п.1 ст.3 Федерального закона от 29.07.2004 N 98 «О коммерческой тайне» коммерческая тайна – это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке

товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [1, ст. 3]. Информация, закрытая для всех кроме ее обладателя, имеющая профессиональное значение, для защиты от посягательств на нее со стороны третьих лиц получила защиту в качестве коммерческой тайны. Такая информация может включать в себя: результаты интеллектуальной деятельности, сведения экономического, технического, производственного характера и т.д.

Основными признаками коммерческой тайны являются:

1. Коммерческая информация имеет «стратегический» интерес, проявляемый третьими лицами;
2. Высокий фактор защищенности;
3. Такая информация скрыта и к ней имеет доступ только ее обладатель, либо доверенные им лица;
4. Обладатель коммерческой информации самостоятельно выбирает способы ее охраны.
5. Возможность получать из нее выгоду;

Обладателем такой информации может быть только лицо, владеющие сведениями о коммерческой тайне на законных основаниях с обязательным условием ее конфиденциальности.

Также, лица, незаконно получившие доступ к такой информации обязаны возместить убытки ее обладателю, если же лицо, пользуется ее на законных основаниях, вправе пользоваться ею без ограничений.

Объектом защиты является информация, которая имеет ценность для ее обладателя, закрыта для третьих лиц. Иными словами, данные сведения могут представлять интерес для конкурентов обладателя, а в случае утечки угрожает его профессиональной деятельности [2, с. 121].

В соответствии со ст. 5 ФЗ «О коммерческой тайне» установление перечень сведений, которые не может включать в себя коммерческая тайна. К ним относят:

1. содержащихся в учредительных документах юридического лица, документах, подтверждающих факт внесения записей о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствующие государственные реестры;
2. содержащихся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности;
3. о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, государственного учреждения и об использовании ими средств соответствующих бюджетов;
4. о состоянии противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановке,

безопасности пищевых продуктов и других факторах, оказывающих негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасности каждого гражданина и безопасности населения в целом;

5. о задолженности работодателей по выплате заработной платы и социальным выплатам и т.п.

Помимо объекта защиты информации существует и предмет ее защиты, простыми словами это то, на чем она храниться, например бумажные, электронные носители, а также другие способы.

Информация, включенная в перечень коммерческой тайны, должна быть строго разграничена с информацией, имеющей коммерческое значение [3, с. 81]. Главным отличием является перечень мер по охране коммерческой информации, установленный ст.10, указанного выше ФЗ и включает в себя:

1. Данные, входящие в состав коммерческой тайны;
2. Установленный законом порядок взаимодействия с этой информацией, то есть ограниченный порядок доступа к ней;
3. Порядок установления лиц, имеющих доступ к коммерческой информации, а также лиц, которым такая информация могла быть передана;
4. Нанесение на документы, содержащие коммерческую тайну грифа «Коммерческая тайна», с указанием ее обладателя.

При несоблюдении мер, направленных на сохранение коммерческой информации возможны:

1. Кража;
2. Утечка данных;
3. Хищение;
4. Незаконное распространение информации;
5. Фальсификация данных.

Видами защиты коммерческой информации являются: юридические, административные, технические, социально-психологические и организационные.

Юридические меры защиты означают законодательное закрепление порядка обращения в организации с коммерческой тайной.

Административные заключаются в нескольких аспектах: 1) наличие охраны на предприятии, нуждающихся в защите; 2) организации, выполняющей роль службы информационной безопасности.

Технические меры необходимы в случае, если необходимая информация хранилась на электронных носителях. Наличие различных систем безопасности помогает обеспечить ее сохранность.

Исходя из п. 4 ст. 10 Федерального закона «О коммерческой тайне», обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, вправе применять при необходимости средства и методы технической защиты конфиденциальной информации. Таким образом, применение обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, технических мер по охране ее конфиденциальности является его правом, а не обязанностью [4, с. 25]. В то же время практика защиты коммерческой тайны в других странах свидетельствует о том, что непринятие этих мер является основанием для отказа в возмещении убытков, причиненных разглашением коммерческой тайны.

Социально-психологические обуславливаемые грамотным подбором кадров. Ведь, состав высокоинфицированных специалистов, в большинстве случаев залог успеха.

К числу организационных мер относится также учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана. Эта мера по охране конфиденциальности информации предусмотрена для того, чтобы в случае разглашения информации выявить лицо, осуществившее ее разглашение.

Следующая организационная мера - контроль над копированием информации, осуществляемый путем выделения специальных помещений для размножения документов, назначения лиц, ответственных за этот процесс и имеющих право давать разрешение на размножение, регистрацию и учет дополнительно изготовленных копий. Процесс размножения документов неразрывно связан с их уничтожением, порядок которого зависит от того, какие документы уничтожаются (зарегистрированные ранее или нет).

Организационные меры включают в себя нанесение грифа «Коммерческая тайна» на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, с указанием обладателя этой информации.

Составной частью организационных мер выступает работа с кадрами, поскольку в большинстве случаев коммерческая тайна разглашается именно работниками обладателя информации, составляющей коммерческую тайну, которые имеют к ней доступ. Работа с кадрами выражается в том числе в ряде действий, которые непосредственно не влияют на разглашение коммерческой тайны, а направлены на улучшение морально-психологического климата, межличностной совместимости людей, наличие общей цели работы, содействие сплоченности коллектива.

Таким образом, коммерческая тайна – это информация, имеющая профессиональное значение для ее обладателя, закрытая от посягательств третьих лиц. При наличии такой информации, обладающей всеми признаками, присущими коммерческой тайне, ее владелец имеет право наложить на нее вышеуказанный статус и выбрать меры по ее защите.

Список цитируемой литературы:

1. О коммерческой тайне: Федеральный закон РФ от 29 июля 2004 г. № 98 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. ст. 16 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/?ysclid=la2gvcfqny216055590 (дата обращения 29.10.2022).
2. Сорокина. А. Э. Охрана коммерческой тайны в России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 12. С. 120-123.
3. Бондаренко А. Коммерческая тайна в России. Как ее беречь? // Закон. 2000. № 7. С. 81 - 82.
4. Шаповал Е.А., Кокурина М.А. Все о тайне становится явным // Главная книга. 2004. № 18. С. 156.

Дашков Я.Н., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кочкина М.А., канд. юрид. наук. доц

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ СЕРВИТУТА В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Аннотация

В статье рассмотрены правовые особенности установления сервитута в отношении земельных участков.

Ключевые слова: земельный кодекс РФ, анализ зарубежного законодательства.

При обращении в судебные инстанции с требованием об установлении сервитута в отношении земельного участка истец должен

обосновать необходимость его установления и доказать невозможность использования своего земельного участка в отрыве от ограничения пользования чужим земельным участком. В соответствии со ст. 23 ЗК РФ при установлении сервитута он должен осуществляться наиболее оптимальным способом. Это означает, что он должен быть наименее обременительным для земельного участка, в отношении которого он устанавливается.

Соответственно, сервитут может быть установлен судом в исключительных случаях, когда предоставление этого права является единственным способом обеспечения основных потребностей истца как собственника недвижимости. Истцом должны быть представлены доказательства невозможности реализации права по пользованию и владению принадлежащим ему на праве собственности земельным участком без обременения земельного участка ответчика сервитутом.

Отметим, что зачастую судами не удовлетворяются требования об установлении сервитута именно из-за недоказанности указанных выше обстоятельств.

Так, например, СНТ «Заречье-1» обратилось в суд с требованием об установлении права ограниченного пользования земельным участком (сервитута) в отношении земельного участка, принадлежащего на праве собственности Л. До июня 2018 г. ее участок не был огорожен забором, в связи с чем не возникало препятствий при проезде к пожарному водоему по ее земельному участку в случае пожарной опасности. В настоящий момент проезд противопожарной спецтехники к водоему для забора воды препятствуют ограждения земельного участка, установленные ответчиком. Иных вариантов проезда пожарной техники к водоему для забора воды нет. Ответчику было предложено заключить соглашение о сервитуте, однако ответ не был получен.

Решением Пушкинского городского суда Московской области от 29 сентября 2020 г. исковые требования СНТ «Заречье-1» удовлетворены. Для СНТ установлено право ограниченного пользования частью земельного участка Л. (площадь сервитута 212 кв. м).

Апелляционным определением Московского областного суда от 21 июня 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований СНТ «Заречье-1» к Л. об установлении права ограниченного пользования земельным участком (сервитута) отказано.

Судом апелляционной инстанции была назначена дополнительная судебная землеустроительная экспертиза. Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции обратил

внимание на то, что заключение эксперта содержит информацию об альтернативных путях установления сервитута - через земли общего пользования дачного некоммерческого товарищества «Плановый работник».

Совершенно очевидно, что в приведенном выше случае не нашло подтверждения то обстоятельство, что обеспечение нужд истца невозможно каким-либо иным способом, без установления сервитута.

До 1 марта 2015 г. Земельный кодекс РФ четко различал два вида земельного сервитута: публичный и частный. После внесения изменений в Земельный кодекс РФ такое понятие, как частный сервитут, более не применяется, однако само явление с признаками, характерными для частного сервитута, как и норма, отсылающая к положениям гражданского законодательства, по-прежнему существует.

В настоящее время в Земельном кодексе РФ выделяется три вида земельных сервитутов: сервитут, публичный сервитут и сервитут в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

По мнению Н.Н. Аверьяновой, изменение данной теоретической конструкции вызвано стремлением законодателя к единообразному подходу к обозначению одних и тех же явлений. Так, Гражданский кодекс РФ никогда не называл земельный сервитут «частным». Соответственно, Земельный кодекс РФ был приведен в соответствие с гражданским законодательством [1, с. 64].

В российском гражданском и земельном законодательстве в настоящее время существует три основания для установления сервитутных отношений. К ним относятся: соглашение; судебное решение; решение уполномоченного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления (при установлении публичного сервитута).

Между тем анализ зарубежного земельного законодательства показал, что в ряде государств существует и широко практикуется установление и прекращение сервитута посредством приобретательной давности.

Приобретательная давность как основание установления сервитутных отношений была широко известна и применялась еще в Древнем Риме. Так, римским правом была выработана система оснований установления сервитутов. К подобным основаниям было принято относить: соглашение; приобретательную давность; судебное решение и завещательный отказ (легат). Первоначально срок давности составлял два года. Однако он не обеспечивал интересы собственников служащих земельных участков, так как зачастую способствовал

злоупотреблениям соседей, которые фактически пользовались чужой землей. Позднее срок давности был дифференцированно увеличен до 10 лет.

Отметим, что возможность установления сервитута в отношении земельного участка по давности владения присутствует в гражданском законодательстве целого ряда государств. Нормы, регулирующие отношения по установлению сервитутных отношений по давности владения, существуют в нормативных правовых актах Албании, Аргентины, Великобритании, Испании, Португалии, Польши, Эстонии, Японии и ряда других государств. К примеру, в ст. 283 ГК Албании устанавливается срок приобретательной давности для установления сервитута на земельные участки (10 лет). В гражданском законодательстве Франции установлено, что сервитуты в отношении земельных участков можно приобрести при осуществлении сделки или в силу 30-летнего пользования. Испанский законодатель в ст. 537 ГК Испании предусматривает возможность установления сервитутов по давности владения по истечении 20-летнего срока давности.

Согласимся с мнением Т.П. Подшивалова о том, что достаточно часто встречаются ситуации, когда сервитутные отношения фактически сложились, но не оформлены в установленном порядке. При этом гражданское и земельное законодательство не содержат норм, которые позволяют урегулировать подобные ситуации, когда длительное время существует неформальный порядок ограниченного пользования чужим земельным участком. Урегулировать этот пробел, по мнению ученого, возможно путем введения на законодательном уровне такого основания для установления сервитута, как приобретательная давность, по аналогии со ст. 234 ГК РФ [2, с. 127].

Анализ зарубежного законодательства показал, что срок, необходимый для установления сервитута на земельный участок по давности владения, в различных государствах варьируется от 10 до 30 лет. В этой связи вполне логично возникает вопрос, какой срок следует считать оптимальным?

Напомним, что в Российской Федерации в соответствии со ст. 234 ГК РФ общий срок, предусмотренный для приобретательной давности на недвижимость, составляет 15 лет. Говоря о сроке приобретательной давности как основании для установления сервитута, полагаем, что десятилетний срок был бы оптимальным. По нашему мнению, больший срок затруднит рассмотрение требований об установлении сервитута по давности владения, так как по прошествии более длительного времени будет значительно сложней доказать факт наличия сложившихся сервитутных отношений в течение этого срока. В

этом случае сложней будет также отыскать свидетелей, осведомленных о фактически сложившихся сервитутных отношениях (времени их возникновения и т.д.).

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно в ст. 234 ГК РФ закрепить 10-летний срок, по истечении которого в случае фактически сложившихся сервитутных отношений у заинтересованного лица появляется возможность установления сервитута по давности владения. Полагаем, что внесение указанных изменений в Гражданский кодекс РФ будет способствовать решению проблемы, связанной с многочисленными фактически сложившимися сервитутными отношениями в стране.

Актуальным в настоящее время является вопрос закрепления в законодательстве возможности установления отрицательного сервитута в отношении земельного участка. В юридической литературе вопрос, связанный с закреплением отрицательного сервитута в гражданском законодательстве, активно обсуждается, при этом зачастую озвучиваются прямо противоположные точки зрения.

Одним из аргументов в пользу закрепления в законодательстве возможности установления отрицательного сервитута на земельный участок является необходимость решения так называемой проблемы «вида». В этой связи согласимся с мнением А.А. Рябова о том, что проблема вида, открывающегося с земельного участка или дома, находящегося на земельном участке, по своей экономической значимости для рынка недвижимости (что особенно актуально для элитного жилья, санаторно-курортных, гостиничных комплексов) стала не менее важной, чем проблема обеспечения таких участков линиями электропередачи, связи, водоснабжения [3, с. 69].

Сторонники противоположной точки зрения полагают, что необходимость установления отрицательных сервитутов, в том числе сервитутов «вида», отсутствует, поскольку подобные вопросы регулируются градостроительным законодательством [4, с. 20].

И действительно, установление отрицательного сервитута в отношении земельного участка очень похоже на установление ограничений в связи с нахождением земельного участка в той или иной территориальной зоне населенного пункта и, соответственно, возникновением ограничений в его использовании (например, отнесение к зоне малоэтажной или среднеэтажной застройки) или нахождением в пределах той или иной охранной зоны (санитарно-защитная зона предприятия, водоохранная зона и т.д.).

Вместе с тем при установлении отрицательного сервитута ограничения устанавливаются в отношении индивидуально-

определенного лица - собственника обремененного сервитутом земельного участка. Напротив, установление ограничений в связи с нахождением земельного участка в той или иной территориальной зоне населенного пункта или в связи с нахождением в охранной зоне ограничивает права неопределенного круга лиц (в том числе и собственника), а не только собственника земельного участка.

Отрицательные сервитуты широко распространены за рубежом и в течение нескольких столетий доказали свою эффективность в защите прав собственников недвижимого имущества. В современных правовых системах отрицательные сервитуты получили закрепление в гражданском законодательстве Германии, Франции, Испании, Польши, Италии, Великобритании, Канады, США и ряда других государств.

Согласимся с мнением Д.Л. Кравцовой о том, что в России роль отрицательных сервитутов выполняют нормы общего запрета, которые содержатся в градостроительных регламентах, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правилах, нормативах. При этом данные правила далеко не во всех случаях способны обеспечить нужды собственников недвижимых вещей [5, с. 98].

Учитывая изложенное, полагаем, что закрепленная в Гражданском кодексе РФ возможность установления отрицательного сервитута в отношении земельного участка, помимо устранения пробела в отечественном законодательстве, будет способствовать более полной и надежной защите прав собственников недвижимого имущества. Помимо этого целесообразно в ст. 234 ГК РФ закрепить 10-летний срок, по истечении которого в случае фактически сложившихся сервитутных отношений у заинтересованного лица появляется возможность установления сервитута по давности владения.

Список цитируемой литературы:

1. Аверьянова, Н.Н. Новое законодательство о земельных сервитутах // Право и экономика. – 2015. – № 2. – С. 63-69.
2. Подшивалов, Т.П. Установление сервитута по давности // Вестник гражданского права. – 2017. – № 2. – С. 145-148.
3. Рябов, А.А. Отрицательные сервитуты и сервитут вида в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 72-77.
4. Метельская, В.В. Проблемы правового регулирования сервитутов // Арбитражная практика. – 2019. – № 2. – С. 171-175.
5. Кравцова, Д.Л. Земельные сервитуты в странах Западной Европы и российском праве: основные аспекты

сравнительного анализа // Актуальные проблемы права: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). – Москва, 2011. – С. 100-103.

Доронин С.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Владимирова С.В., канд. экон. наук,
доцент

РАЗВИТИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье рассмотрены пути развития импортозамещения на муниципальном уровне. Актуальность данной темы вызвана разными факторами, такими как низкий уровень конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках, низкая инновационная активность хозяйствующих субъектов. Рассмотрены наиболее актуальные способы поддержки и стимулирования импортозамещения на муниципальном уровне.

Ключевые слова: импортозамещение, специальный инвестиционный контракт, критически важная продукция, особые экономические зоны.

В настоящее время, когда перед Россией возникают столь серьезные экономические и политические барьеры, связанные с привлечением иностранных инвесторов, функционированием кампаний и организаций, правообладатели которых находятся за рубежом, пакет за пакетом принимаются все более и более жесткие санкции, вопрос импортозамещения становится одним из ключевых. Однако, в отношении нашей страны и ранее применялись различного рода санкции, задолго до 2022 года, но их нынешний масштаб заставляет задуматься о формировании совершенно иных методов и подходов, связанных с развитием импортозамещения. Термин «импортозамещение» впервые был применен в 1960-е годы Организацией Объединенных Наций в контексте описания политики экономического характера в развивающихся странах, нацеленных на

рост индустриализации экономики, посредством протекционистских инструментов, которые являются защитой национальных игроков от конкурентов. Как правило, в эти страны, вся продукция, необходимая для экономической деятельности, ввозилась из-за рубежа, что ставило их в зависимое положение. [1]

Сегодня, когда поставки из-за границы высокотехнологичной продукции, технологий, компонентов для создания финального продукта, узлов и расходников затруднены, создается значительный риск нарушения обеспечения целого ряда муниципальных нужд. В связи с чем, грамотная политика по развитию импортозамещения не только на федеральном, региональном, но и на муниципальном уровне должна отвечать запросам современного общества.

При создании проектов по переходу на импортозамещение нужно учитывать, что есть категория продукции, которая имеет потенциал массового спроса на российском рынке, вместе с тем существует ряд продукции, который не имеет потенциал массового спроса. Последние могут и вовсе не окупаться, но иметь критически важную ценность для обеспечения национальной безопасности, стабильной работы объектов государственной и социальной значимости.

Беря за основу анализ проделанной работы по повышению уровня импортозамещения с 2014 года, мы можем проследить явную тенденцию по повышению числа российский аналогов различного рода продуктов и компонентов, были проведены различные стимулирующие изменения в нормативно-правовую базу, в том числе касающиеся муниципальных закупок. Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, были введены значительные бонусы для поставщиков продукции, производство которой было освоено или модернизировано в рамках специальных инвестиционных контрактов. Но все эти изменения касаются в большей степени первой категории товаров, так как поддерживаются в основе своей продукты, имеющие более или менее ясные рыночные перспективы. Данный подход хорошо работает в рыночной экономике без санкций и ограничений в торговле. Нынешние же реалии далеки от идеальных и поэтому на муниципальном уровне стоит разработать и внедрить различные комплексы мер по подготовке и осуществлению проектов по импортозамещению для второй категории продукции. При их разработке главный показатель должен быть не экономическая эффективность, а реализация и запуск в производство данной продукции с необходимыми для

телекоммуникационного, медицинского, автомобильного, оборонного сектора качественными и техническими характеристиками.

В нынешних условиях рассчитывать на выделение значительных средств из бюджета страны очень сложно, поэтому можно обратиться к такому инструменту как специальные инвестиционные контракты (далее – СПИК). На конец марта 2022 года на сайте Минпромторга России было прописано только 58 СПИК. Эти цифры говорят о том, что на данный момент использование этого инструмента для привлечения инвестиций и вливание их в импортозамещение почти не используется. По сути своей СПИК выгоден, как и инвесторам так и муниципалитетам, первые получают прибыль с производства, а вторые производство, которое делает продукцию для импортозамещения, пополнение казны за счет налогов, плюс появляются новые рабочие места. Для применения СПИК региональным властям необходимо разработать нормативно-правовые акты, в которых будут прописаны меры стимулирования.

Также для всех резидентов особых экономических зон (далее – ОЭЗ) стоит разработать и утвердить еще больше количество льгот и преференций, но только для тех, кто будет задействован в реализации региональной концепции импортозамещения. Необходимо подчеркнуть, что особые экономические зоны представляют собой наиболее эффективный и широко применяемый на данный момент в мире и в нашей стране инструмент регионального социально-экономического развития, который способствует формированию благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности, привлечения иностранных и российских инвестиций в отрасли импортозамещения, высокотехнологичные обрабатывающие производства, научно-исследовательскую сферу.[6]

В качестве примера можно рассмотреть Данковский район Липецкой области. На территории района располагается особая экономическая зона (ОЭЗ) регионального уровня промышленно-производственного типа «Данков». Территория площадью 355,3 га отделена от жилых районов города промышленными предприятиями. Вдоль территории расположены железная и автомобильные дороги. Инженерно-геологические изыскания свидетельствуют о благоприятных условиях для промышленного строительства. В пяти километрах от города действует полигон захоронения бытовых и промышленных отходов. На данной территории уже в первую волну санкций а точнее в феврале 2019 года состоялось открытие первого китайского дрожжевого завода на территории России. Предприятие является частью реализации совместной инициативы Президента РФ

В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс – один путь». Данное производство дает на российский рынок примерно 17-18% необходимой продукции и делает Россию все более независимой от поставок дрожжевой продукции из таких крупных импортеров как Украина, Турция, Франция.

Также в ОЭЗ в 2022 году запустили первый в России завод по производству пребиотических ингредиентов из топинамбура. Ранее Россия была вынуждена импортировать инулин, но теперь появилась возможность покрыть стопроцентную потребность и даже экспортировать свою продукцию в другие страны, например, в Китай. Данная продукция жизненно необходима людям с сахарным диабетом.

Оба этих производства пользуются всеми формами региональной и муниципальной поддержки. Например законом Липецкой области от 16 августа 2006г. №316-ОЗ "Об особых экономических зонах регионального уровня", данные предприятия могут рассчитывать на снижение налоговой ставки, подлежащей зачислению в областной бюджет, на 4,5 процентных пункта в отношении прибыли, сроком на семь лет с момента получения прибыли.

Также ведется поддержка малого и среднего предпринимательства в том числе предпринимателей животноводческого сектора. Импорт мяса в Россию в 2021 году снизился на 17,2% по сравнению с показателем за аналогичный период 2020 года и составил 223 тыс. тонн, говорится в материалах Федеральной таможенной службы (ФТС) России. В районе действует Постановление № 1301 от 23.12.2021г. «О внесении изменений в постановление администрации Данковского муниципального района № 879 от 19.11.2019г. «Об утверждении муниципальной программы «Развитие экономики Данковского района» которое создает благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности и как результат реализовывать импортозамещение на муниципальном уровне.

Предложенные подходы могут стать одними из возможных вариантов «донастройки» системы стратегического планирования с конкретными целями, задачами и инструментами их достижения, способствуя преодолению ряда существующих проблем в различных сферах.

Для реализации региональных и муниципальных планов и концепций по импортозамещению необходимо создавать перечни импортозамещающих проектов, обеспечение их доступа к дешевым кредитам и субсидиям, устранение дискриминационных отношений между финансовыми организациями и субъектами реального сектора

экономики, повышение уровня финансирования науки, выстраивание межведомственных вертикалей государственного управления.

Список цитируемой литературы:

1. Мансурова С.А. Систематизация подходов к понятию «импортозамещение» и его экономическая сущность // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-podhodov-k-ponyatiyu-importozamescheniei-ego-ekonomicheskaya-suschnost (дата обращения: 20.10.2022).

2. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Проблемы импортозамещения в стратегиях развития российских регионов // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2017. № 4. С. 24–41.

3. Кадочников Павел Анатольевич, Ченцов Александр Михайлович, Кнобель Александр Юрьевич Оценка масштабов импортозамещения в России в 2014-2016 года // Экономическая политика. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-masshtabov-importozamescheniya-v-rossii-v-2014-2016-goda (дата обращения: 02.11.2022).

4. Немеш, Е. А. Анализ импортозамещения в России / Е. А. Немеш. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 13.1 (117.1). — С. 69-73. — URL: https://moluch.ru/archive/117/30358/ (дата обращения: 02.11.2022).

5. Доронина, Н. Г. Проблемы и пути развития российского инвестиционного законодательства / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина // Журнал.

6. Киселев Н.А. Проблемы и перспективы реализации региональной концепции импортозамещения // Журнал «Транспортное дело России»

Егоров М.В., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кремнева Е. А., канд. юрид. наук., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация

В последнее время в нашей стране проводится политика по защите прав потребителей. Это связанно экономическим положением России, которое можно охарактеризовать как этап становления рыночной экономики, где пока не сформировалась стабильная система взаимоотношений производителей и потребителей. В связи с этим, одной из важнейших задач современной России является необходимость применения эффективных методов защиты прав потребителей. Россия законно провозгласила основные права и интересы потребителей, которые соответствуют международным стандартам в этой сфере

Ключевые слова: Потребители, производители, права, продавцы, экономика, законодательство.

Наше государство всецело полагается на федеральные органы для защиты прав потребителей. Проводятся проверки за соблюдением законодательства, не нарушаются ли права потребителей, в хорошем ли состоянии товар и безопасен ли он. Так же проверяются не только товары, но и оказывающиеся услуги. Отвечают за все это такие федеральные органы, как: Федеральный Антимонопольный орган, федерально-санитарный орган и так далее. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992г «О защите прав потребителей» подразумевает такие обязанности как: Проверки соблюдения качества, проверка соблюдения оказания качественных услуг, а так же возмещение вреда покупателю за товар или услугу, моральный или физический. Несмотря на то, что в статье 40 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривается необходимость государственного контроля за соблюдением Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей, тем не менее, единая комплексная система норм обеспечения контроля отсутствует. Оказание некачественных услуг ведет к большим затратам, может причинить вред здоровью потребителя, угрожать его жизни, нанести ущерб другому имуществу, а порой под оказанием соответствующей услуги маскируется откровенное мошенничество. Во всех этих и других случаях наступает ответственность виновного лица перед потребителем. Закон устанавливает различные гарантии удовлетворения требований потребителя: от уплаты потребителю неустойки в случае просрочки выполнения его законных требований до уплаты штрафа за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке в размере цены иска

Но не только производители и изготовители несут ответственность. В Российской Федерации существует и гражданско-правовая ответственность. В условиях перехода к экономике рыночного типа роль гражданской ответственности повышается, так как основной ее целью является восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего лица. Необходимо отметить тенденцию расширения сферы систематического контроля по соблюдению законодательства о защите прав потребителей. Рассматривая гражданско-правовую ответственность как средство охраны прав потребителей, необходимо подчеркнуть, что ее основной функцией является возмещение.. Основной упор в ФЗ "О защите прав потребителей" делается на применение такой меры ответственности, как возмещение убытков. Гражданский кодекс предусматривает различные формы ответственности: в форме возмещения убытков, уплаты неустойки и другие. Особое место отводится именно возмещению убытков. Связанно это с тем, что наиболее существенным и распространенным последствием нарушения гражданских прав являются убытки.

Законом "О защите прав потребителей" установлено большое количество прав потребителей, но перечислять всех их мы не будем. Рассмотрим главные из них. Право потребителя на качественный товар и услуги. Качество всего этого должно соответствовать договору, быть пригодным для использования и соответствовать образцу, если товар или же услуга были куплены по рекламе или образцу на витрине. И самое главное, по моему мнению, товар должен быть безопасным.

Информация о товарах или же услугах в обязательном порядке должна содержать:

наименование технического регламента или иное установленное законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и свидетельствующее об обязательном подтверждении соответствия товара обозначение.

Сведения об основных потребительских свойствах товаров или услуг в отношении продуктов питания пищевой ценности, назначении, об условиях применения и хранения продуктов питания, о способах изготовления готовых блюд, весе, дате и месте изготовления и упаковки продуктов питания, а также сведения о противопоказаниях для их применения при отдельных заболеваниях. Перечень товаров, информация о которых должна содержать противопоказания для их применения при отдельных заболеваниях, утверждается Правительством Российской Федерации. Если приобретаемый потребителем товар был в употреблении или в нем устранялся

недостаток, потребителю должна быть предоставлена информация об этом.

Вышеуказанная информация доводится до сведения потребителей в технической документации, прилагаемой к товарам, принятым для отдельных видов товаров.

Информация об обязательном подтверждении соответствия товаров представляется в порядке и способами, которые установлены законодательством РФ о техническом регулировании, и включает в себя сведения о номере документа, о сроке его действия и об организации, его выдавшей. Если в результате экспертизы товара установлено, что его недостатки возникли вследствие обстоятельств, за которые не отвечает продавец (изготовитель), потребитель обязан возместить продавцу, уполномоченной организации, импортеру расходы на проведение экспертизы, а также связанные с ее проведением расходы на хранение товара. Потребитель вправе обменять непродовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар у продавца, у которого этот товар был приобретен, если указанный товар не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации.

Потребитель имеет право на обмен непродовольственного товара надлежащего качества в течение четырнадцати дней, не считая дня его покупки.Обмен непродовольственного товара надлежащего качества проводится, если указанный товар не был в употреблении, сохранены его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, фабричные ярлыки, а также имеется товарный чек или кассовый чек либо иной подтверждающий оплату указанного товара документ. Отсутствие у потребителя товарного чека или кассового чека либо иного подтверждающего оплату товара документа не лишает его возможности ссылаться на свидетельские показания.Из вышеуказанного правила имеется исключение - не все товары можно обменять. В случае, если аналогичный товар отсутствует в продаже на день обращения потребителя к продавцу, потребитель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за указанный товар денежной суммы. Требование потребителя о возврате уплаченной за указанный товар денежной суммы подлежит удовлетворению в течение трех дней со дня возврата указанного товара.

Подводя итог, можно сказать, что в Российской федерации активно развивается сфера защиты прав потребителей. За нее отвечают определенные Федеральные органы, которые контролируют обе стороны

Список цитируемой литературы:

1.Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Рос. Газета. – 1993. – 25 дек.

2. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.

3. Аргунов В.Н., // Особенности рассмотрения судами дел о защите прав потребителей // Вестник МГУ, серия "Право", 2006. N 4.,210 стр.;

4. Богдан В.В., // Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг // "Юрист", 2003г., 115 стр.

5. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ : Федер. закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. - №11. – Ст. 3291.

Зябухина Е.И., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнёва Е.А., канд.юрид.наук,доц.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы защиты прав потребителей в сфере банковских услуг, выявлены пробелы в законодательстве и предложены пути их решения.

Ключевые слова: сфера финансовых услуг, банковские услуги, привлечение денежных средств, принцип, положения, установление лимитов, устранение.

Актуальным вопросом в современном обществе является вопрос защиты прав потребителей в сфере банковских услуг, поскольку в ней содержится ряд пробелов. Так как потребитель не обладает достаточно обширными знаниями в данной сфере, законодатель дает ему дополнительные средства защиты, которые закреплены в законодательстве о защите прав потребителей. Но недобросовестные организации пытаются обмануть граждан, впоследствии чего они

остаются в тяжелом материальном положении, что, по сути, является нарушением прав потребителей.

Банковские услуги – это финансовые услуги, право осуществления которых принадлежит только банкам. К ним, в первую очередь, относится привлечение денежных средств во вклады, расчетно-кассовое обслуживание, кредитование. Повышение доступности всего спектра банковских услуг обеспечивает решение ряда важных социально-экономических задач [3, с. 37-38]. На современном этапе необходимо уменьшить риски для потребителя, усовершенствовать качество предоставляемых банковских услуг, и, соответственно, урегулировать порядок защиты нарушенных прав. Поскольку в данной сфере характерен прирост обращения к банковским организациям за подобными услугами, это показывает актуальность и необходимость их в современном обществе, однако, ряд пробелов в законодательстве ведет его к наличию рисков, связанных с недобросовестным поведением банковских организаций. Порой они злоупотребляют своим положением, например в таких ситуациях, как добавление в положение договора дополнительных условий, которые по итогу превышают итоговую сумму кредита.

Одной из наиболее часто используемых сфер в жизни граждан является обращение за материальной помощью, то есть – кредитование в банковских организациях что помогает им в решении тяжелых материальных ситуаций в жизни, путем приобретения кредита на личные нужды.

Надзор за деятельностью финансово-правового регулирования является необходимым и закреплен законодательно. Осуществляет его уполномоченные государственные органы при разработке и реализации ими финансовой политики и организации финансовой деятельности.

Сравнительный анализ судебной практики деятельности банковских организаций показал, что в данной области есть ряд значительных пробелов, которые требуют законодательного урегулирования. Это выражается в следующих ситуациях:

1) Довольно частой ситуацией является нарушение прав заемщиков при заключении договора, например, банковские организации включают в него положения, которые могут быть изменены только в одностороннем порядке; также дополнительные суммы за подключение к программам банковского страхования. Данные условия являются важными, по мнению банков, и исключают возможность изменить их со стороны потребителей. Поскольку некоторым потребителям необходима материальная помощь, они соглашаются на данные условия.

2) следующей ситуацией можно обозначить увеличение материальных затрат при использовании банковских услуг. Поскольку введение обязательной безналичной формы расчетов гражданами позволило банкам устанавливать свои фиксированные индивидуальные размеры комиссий, они могут запросить достаточно высокий уровень ее оплаты. В такой ситуации гражданин, которому требуется материальная помощь, как правило, не имеет иного выбора, вследствие чего ему приходится обратиться в банковскую организацию, предоставляющую кредиты, для выплаты своих социально-значимых платежей. Однако, впоследствии он несет дополнительные материальные траты которые могут еще больше ухудшить его финансовое положение.

3) недостаточное информирование потребителей в данной области приводит к тому, что они не могут объективно оценивать свои возможности в области финансов, могут переоценивать их под убеждениями банковских организаций, что приведет их к еще большему финансовому кризису. Поскольку не все граждане могут объективно оценивать свои финансовые возможности, некоторые кредитные организации этим пользуются, впоследствии чего они остаются с еще большими финансовыми проблемами, невозможностью погасить взятый кредит у банковской организации.

Соответственно, вышеназванные проблемы можно будет решить следующим образом:

Например, законодателю необходимо ввести положения, которые регулировали бы более конкретно условия договора по кредитованию граждан. Таким образом, если при составлении договора будет выявлена сумма, значительно превышающая первоначальную, то необходимо признавать такую сделку недействительной.

Следовательно, следующим решением проблемы было бы установление лимитов на банковские тарифы, такие как дополнительные услуги при заключении договора кредитования. Данное положение поспособствовало бы банковским организациям ответственнее подходить к своей деятельности и не навязывать дополнительные услуги по страхованию, которые значительно превышают общую сумму кредита.

Последнюю проблему можно решить путем устранения недостаточной информированности потребителей банковских услуг, в том числе по предоставлению кредитов. Также как и возможность осознанного выбора какой-либо финансовой организации. Например, если рекламные материалы содержат условия, влияющие на конечную стоимость кредита, необходимо ввести какие-либо специальные

указания на дополнительные источники для ознакомления потребителями.

Подведя итог вышесказанному, деятельность финансовых организаций является важной и актуальной темой для многих граждан, в связи с чем, необходимо развивать финансовое образование, а также более тщательно контролировать деятельность банков, поскольку это, в некоторых случаях, это ведет к злоупотреблению вышеназванными организациями своих полномочий, и как следствие, к обману граждан.

Права потребителей платежных услуг являются объектом государственного защиты, поэтому деятельность всех субъектов, оказывающих такие услуги, подлежит регулированию и надзору со стороны Банка России, Роспотребнадзора. Однако одной такой защиты недостаточно [4, с. 60]. Как показал анализ судебной практики, в данной сфере есть ряд пробелов. Потребителям необходимо повышать уровень своих знаний в данной области, что позволит им грамотно воспользоваться подобного рода услугами, минимизировать всевозможные риски при заключении договора.

Список цитируемой литературы:

1. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон РФ от 02 декабря 1990 г. №395-1 // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. №6. ст. 492. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842 (дата обращения 29.10.2022).

2. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 19.09.2022 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429712 (дата обращения 29.10.2022).

3. Березинская О.Б. Доступность финансовых услуг для населения: дисбалансы стратегий банковского розничного бизнеса // Банковское право. 2014. №1. С.37-38.

4. Кравец Л. Г. Финансовая грамотность на защите прав потребителей банковских платежных услуг // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. №2. 2017. С. 58- 60.

5. Ленковская Р.Р. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей финансовых услуг// Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 69-76.

Кабанцов В.С., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ СЛОЖНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТОВАРОВ

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы связанных с защитой прав потребителей при покупке технически сложных товаров. Существует закон «О защите прав потребителей», а также некоторые статьи гражданского кодекса, которые регулируют процедуру возврата некачественных товаров, содержат перечень прав потребителей.

Ключевые слова: права потребителей, технически сложные товары, некачественные товары.

Технически сложные товары — это товары продолжительного использования, выполняющие условия, которые заданы пользователем, на высоком технологическом уровне, использующие различные энергоресурсы. Перечень данных товаров крайне разнообразен. Это различная техника для передвижения (катера, автомобили, самолёты и т.д.), оборудование для связи, бытовая электроника, видеоаппаратура, станки, телефоны, вычислительная технику и многое другое. Перечень технически сложных Товаров утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. N 924. К технически сложным Товарам, в частности относятся следующие виды Товаров:

«6. Оборудование навигации и беспроводной связи для бытового использования, в том числе спутниковой связи, имеющее сенсорный экран и обладающее двумя и более функциями

7. Системные блоки, компьютеры стационарные и портативные, включая ноутбуки, и персональные электронные вычислительные машины

8. Лазерные или струйные многофункциональные устройства, мониторы с цифровым блоком управления

9. Комплекты спутникового телевидения, игровые приставки с цифровым блоком управления

10. Телевизоры, проекторы с цифровым блоком управления

11. Цифровые фото-и видеокамеры, объективы к ним и оптическое фото-и кинооборудование с цифровым блоком управления

12. Холодильники, морозильники, стиральные и посудомоечные машины, кофемашины, электрические и комбинированные плиты, электрические и комбинированные духовые шкафы, кондиционеры, электрические водонагреватели с электрическим двигателем и (или) микропроцессорной автоматикой

13. Часы наручные и карманные механические, электронно-механические и электронные, с двумя и более функциями

14. Инструмент электрифицированный (машины ручные и переносные электрические)»

Часто бывает, что неисправность товара невозможно обнаружить в момент покупки даже при самом тщательном осмотре. Например, вы обнаружила царапину на планшете, которая не позволяет вам полноценно использовать возможности его камеры лишь на 3-5 день после его покупки. Вы оказываетесь в ситуации, когда вам необходимо получить свои деньги обратно, или обменять бракованный товар на полностью исправный.

При наличии гарантии на устройство, процесс является не настолько сложным, как при её отсутствии или если время её действия уже истекло. В такой ситуации используйте приведённый ниже перечень правил, который позволит вам получить товар надлежащего качества, не попасться на уловки недобросовестных продавцов и сохранить свои деньги. Существуют товары, которые подлежат или не подлежат обмену. Технически сложные товары можно обменять при наличии брака или вернуть свои денежные средства. Но необходимо знать перечень необходимых действий для осуществления данной процедуры.

Многие потребители не задумываются о том, что могут оказаться в подобной ситуации и не интересуются своими правами, которые помогут им сохранить деньги. При незнании своих прав потребитель может легко попасть на некачественный товар, особенно когда покупка касается технически сложного товара. Для предотвращения подобных ситуаций необходимо знать законодательство и использовать свои права. Продавец должен предоставить потребителю полную и достоверную информацию о товаре, обеспечить их необходимыми ярлыками, артикулами, номерами моделей и предоставить полную информацию о его технических характеристиках. (Согласно ст.10 Закона РФ «О защите прав потребителей»)

Технически сложный товар не подлежит обмену в течении 14 дней, возврат или обмен данной категории товаров возможен лишь при

наличии гарантии. Поэтому крайне важно обращать внимание на правильность оформления гарантии, на её срок. Вы можете потребовать осмотреть товар перед покупкой, проверить его на исправность.

При возникновении спора между продавцом и потребителем о причинах возникновения недостатков товара, продавец обязан провести экспертизу товара за свой счёт. Потребитель может присутствовать при проведении экспертизы и в случае несогласия с её результатами вправе оспорить заключение её заключение в судебном порядке.

Если будет установлено, что недостатки товара являются производственными, продавец должен удовлетворить заявленное потребителем требование. Если будет установлено, что недостатки в товаре являются эксплуатационными, потребитель обязан возместить продавцу расходы на её проведение.

Нужно обратить внимание на то, что товары надлежащего качества вернуть очень сложно (например, вы купили телефон, а вам не понравился его цвет или размер). В таких ситуациях вопрос с возвратом денег решается на усмотрение магазина.

Но вот если вы купили телефон и обнаружили неисправность, которая по вашему мнению является производственной, но сделали вы этом через большой промежуток времени, который гарантия уже не покрывает (через год в ваш телефон начал плохо функционировать из-за бракованной батареи), вам необходимо знать перечень правил, чтобы выйти из этой ситуации с пользой для себя.

Таким образом, данная статья несёт задачу информирования потребителя о его правах и обязанностях, порядке действий при осуществлении защиты своих прав при определённых условиях. Потребитель должен знать свои права, для того чтобы, столкнувшись с ситуацией, когда их будет необходимо защищать, он будет знать перечень необходимых действий для осуществления возврата денежных средств или обмена бракованного товара.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 04.03.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
2. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.
3. Официальный сайт Роспотребнадзор РФ https://www.rospotrebnadzor.ru/ (дата обращения: 10.10.2022 г.)

Канатьева А. Д., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнёва Е.А., канд. юрид. наук, доц.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СВЕРЕ ОКАЗАНИЯ БЫТОВЫХ УСЛУГ. ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются основные проблемы зашиты прав потребителей в сфере оказания бытовых услуг. В связи с развитием общества нормы регулирующие предоставление бытовых услуг устарели. Выдвигается предположение, что в ФЗ «О защите прав потребителей» необходимо внести изменения, которые позволят устранить на практике некоторые проблемы.

Ключевые слова: Защита прав потребителей, потребители, бытовые услуги.

Юридические отношения с участием потребителей и производителей устанавливается с помощью норм гражданского права. Они не только должны регламентировать механизм возникновения правовых отношений между потребителем и производителем и реализацию этих частноправовых отношений, но и, в соответствии со своей основной задачей, «устранять возникающие в этих правоотношениях правовые последствия несоблюдения прав потребителей и восстанавливать искаженное состояние с помощью норм других законодательных сфер»[5, с. 22]. Несомненно, нормы гражданского права занимают ведущее место в процессе правового регулирования.

Для определения некоторых специальностей законодательства в сфере защиты прав потребителей, одним Федеральным Законом от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» недостаточно. Необходимо обязательно обратить внимание на такие отрасли права, как гражданское право, уголовное право, муниципальное право и другие. Перечисленные отрасли права обеспечивают цель

законодательства- обеспечение защиты прав потребителя. Как видится, без этих норм права невозможна зашита потребительских прав.

К примеру, некоторые нормы предпринимательского права (если характеризовать его в качестве отрасли) закрепляют правовое обеспечение качества работ, услуг и товаров, что является некоторой гарантией эффективного осуществления права потребителя на безопасность товаров (услуг, работ), установленного в ст. 7 Федерального Закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [1].

«Будет подчеркнута актуальность дальнейшего развития и совершенствования конкретных законов о защите прав потребителей, в которых основное внимание будет уделено правовым нормам, гарантирующим интересы потребителей по отношению к исполнителям, продавцам и изготовителям на рынках услуг и товаров» [4, с.84]. В результате Закон «О защите прав потребителей», системная отрасль права, является вторичным структурным образованием в системе законодательства, включающим нормы различных отраслей права.

Общественные отношения, регулируемые нормами Закона «О защите прав потребителей», подпадают под действие этого закона. Сфера этих отношений очень разнообразна и широка, и в принципе невозможно составить их полный перечень. По этому поводу хотелось бы порассуждать о конкретной форме защиты прав потребителей в сфере бытовых услуг.

Под защитой прав потребителя в сфере предоставления бытовых услуг понимается комплекс мер и воздействий на исполнителя бытового обслуживания с целью защиты законных прав и интересов потребителя. Необходимо сказать и уточнить, что в бытовое обслуживание входит ремонт различной бытовой техники, предоставление парикмахерских услуг, пошив и ремонт одежды, клининговые услуги, изготовка ювелирных украшений и другое.

Важно сказать, что в правовом поле действуют два схожих между собой понятия «сфера услуг» и «сфера обслуживания». Указанные понятия необходимо различать. «Необходимым элементом как сферы услуг, так и сферы обслуживания является определенная деятельность, но если понятие "сферы обслуживания" в основном связывают с удовлетворением потребностей граждан, то область услуг охватывает значительно более широкий круг отношений, а именно - отношения между всеми участниками гражданского оборота» [2, с.17].

Наиболее важными причинами нарушения прав потребителей в регионе являются слабая материально-техническая база предприятий бытового обслуживания, низкое качество используемых расходных

материалов и низкое качество предоставляемых услуг из-за недостаточной квалификации персонала. Другими словами, низкое качество работы таится не только в юридическом аспекте, но и в экономическом.

Для решения проблемы важны обе сферы. И, в целом, объем предоставления услуг по дому не определен законом. «В единой таксономии видов экономической деятельности бытовые услуги вообще не упоминаются. Поскольку позиционирование бытовых услуг не установлено, отсутствует стандарт предоставления услуг в этой сфере»[3, с. 99] . Эти вопросы также не определены законом. В единой таксономии видов экономической деятельности бытовые услуги вообще не упоминаются. Эти вопросы обсуждались и на уровне федерального форума.

Так, на заседании Госсовета, которая проходила в городе Саранск Президент РФ подчеркнул основные проблемы, возникающие в сфере бытовых услуг. Сюда были отнесены такие проблемы, как слабость в обеспечении защиты потребителей бытовых услуг при использовании коммунальных и жилищных услуг, а также при приобретении жилья и билетов в гостиницы, с точки зрения обеспечения бытовых нужд потребителя. Президент отметил, что необходимы изменения в действующий закон «О защите прав потребителей». Также были названы причины, по которым у потребителей бытовых услуг возникают проблемы. Например, упоминалось о таких проблемах, как недостаточность сырья для предоставления бытовых услуг и неквалифицированность специалистов(продавцов). Мы считаем, что еще одной проблемой является то, что во многих северных районах нашей страны нет все еще газа, света, горячей и холодной воды, что мешает частным компаниям предоставлять бытовые услуги гражданам. К счастью, власти предпринимают все необходимые меры по их устранению.

Немаловажной проблемой в этой сфере является проведение экспертизы для доказательства нарушения продавцом прав и интересов потребителя. Закон предусматривает (ГПК РФ) проведение технической экспертизы за счет государства, т.е из средств федерального бюджета или бюджета субъекта в случае, если суд установит, что имущественное положение гражданина не позволяет ему оплатить расходы на проведение экспертизы. Также суд может снизить эти расходы, что на практике встречается очень мало. Зачастую расходы на проведение экспертизы возлагаются на истца(потребителя), что заставляет его не делать техническую экспертизу. Отсюда недоброжелательные лица, предоставляющие бытовые услуги остаются безнаказанными.

Современная практики показывает, что существует множество нарушений прав потребителей на договорные условия бытового труда и платных услуг, таких как недостатки услуг и результатов работы (нарушение прав клиентов на надлежащее качество и безопасность результатов работы), нарушения условий труда исполнителями и нарушения прав клиентов на информацию. Считаем, что целесообразно внести изменения в "Закон о защите прав потребителей" и дополнить последнюю часть статьи 29, пункт 1, №7. следующими выражениями, со следующими выражениями: "Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора об оказании ему услуг, если он обнаружит, что результат работы по оказанию услуг имеет существенный недостаток или значительно отклоняется от условий договора".

Мы считаем, что следует исключить возможность двойной договорной ответственности заказчика (как неустойки, так и процентов по статье 395 ГК РФ) в договорах на выполнение домашних работ и возмездного оказания бытовых услуг, а также во всех иных договорах с участием потребителя. Реализация данного законопроекта позволит предотвратить ущемление экономических прав потребителей и обеспечить свободу действий этих операторов при заключении договоров присоединения. Федеральный закон РФ "О защите прав потребителей" предусматривает как меры имущественной ответственности, аналогичные санкциям, применяемым в этой сфере в гражданском праве, так и специальные формы ответственности в отношениях по бытовым договорам [1]. Последнее, в частности, в Законе "О защите прав потребителей", должно характеризоваться как законное наказание (штрафное и восстановительное) в случае несдачи работ по договору бытового подряда, восстановление ущерба (как исполнителя, так и потребителя), возмещение двойной цены утраченной (поврежденной) вещи (вещи) потребителю, возмещение психического ущерба потребителю, принудительное исполнение и другие меры ответственности, в частности, это должна быть мера, описанная в статье 10. 13 (взыскание штрафов).

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, необходимо сделать вывод о том, что существует достаточно немало проблем в сфере бытовых услуг, которые, в частности, касаются всех потребителей и которые нуждаются в корректировке. Считаем, что нормативные акты, нормы которого регулируют предоставление бытовых услуг, ФЗ «О защите прав потребителей» и Гражданский кодекс, нуждаются в дополнении и изменении.

Список цитируемой литературы:

1. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.
2. Баринов Н.А Услуги (социально- правовой аспект) : Монография. Саратов, 2001. С.17.
3. Ваниянц Д.Ю. Некоторые аспекты правового регулирования защиты прав потребителей в РФ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.- 2015.- №2.- С.98-103.
4. Мицык Г.Ю О системе субъектов отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей. М.:Юрайт, 2012. С.81-86
5. Ткачев В.Н. Защита прав потребителей в Российской Федерации : Учебн. пособие. М.: изд. дом Городец, 2016. – 421 с.

Каплинская М.Н., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кружилин В.С., канд. юрид. наук, доцент

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ И СТАДИЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В данной статье приводится теоретический анализ процессуальных форм и стадий административного процесса, выявляется ряд особенностей административно-процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: административно-процессуальные правоотношения, административный процесс, процессуальная форма, стадии административного процесса.

Исследуя административно-процессуальную форму, стадии административного процесса, нельзя уйти от вопроса эволюции самого административного процесса, так как административно-процессуальные правоотношения изменились по сравнению с тем, какими они были в 60-х, 90-х гг. XX в. Как отмечает П.Е. Спиридонов: «Связано это с изменением системы государственного (публичного) управления в

нашей стране и принятием большого количества нормативных правовых актов, содержащих административно-процессуальные нормы и существенно повлиявших на изменение самих правоотношений»[1, с. 54].

Необходимо учитывать, что правоотношения как вид общественных отношений развиваются быстрее своей формы, которая в результате может замедлять их развитие. Н.А. Власова справедливо отмечает, что «после модификации правоотношений процессуальная форма в силу своей устойчивости некоторое время остается устаревшей. В связи с этим возникает конфликт, который неизбежно ведет к смене прежней формы на новую, соответствующую содержанию»[2, с.48]. Исходя из этого можно сделать вывод, что совершенствование административного процесса, его формы обеспечивает соблюдение как интересов государства и общества, так и прав, законных интересов граждан.

Прежде чем вести речь об административно-процессуальной форме и стадиях, коротко остановимся на ряде особенностей, которые, на наш взгляд, будут характеризовать современные административно-процессуальные правоотношения, поскольку именно они являются одним из исходных положений для всех институтов административного процесса.

Во-первых, административно-процессуальные отношения возникают в процессе публичного управления. Публично-управленческая деятельность выражается в совокупности последовательных действий, совершаемых органами публичной власти и управления (их должностными лицами). Однако это не является единственным и основным признаком процессуальности публичного управления, как, например, утверждает Н.Н. Бакурова. В частности, Н.Н. Бакурова считает: «Поскольку исполнительная власть практически реализуется в различного рода действиях органов исполнительной власти (должностных лиц), соответственно, рассматриваемый вид государственной деятельности имеет процессуальную форму»[3, с. 295]. Полагаем, что наличия такого признака, как совершение различного рода действий, недостаточно, так как в этом случае следует говорить, что любая управленческая деятельность носит процессуальный характер. В данном случае процесс рассматривается как юридическая категория. Следовательно, и дальше процесс и процессуальную деятельность будем рассматривать как юридическое понятие, а не процесс вообще.

Во-вторых, действия, совершаемые при рассмотрении административных дел, урегулированы нормами права, а именно

административно-процессуальными нормами. К сожалению, нормативных правовых актов, имеющих только административно-процессуальный характер, не так много, поэтому многие нормативные правовые акты, регламентирующие административно-процессуальную деятельность, имеют комплексный характер, т.е. содержат как административно-правовые, так и административно-процессуальные нормы.

В-третьих, в рамках административно-процессуальных отношений происходит сочетание императивных и диспозитивных начал. При рассмотрении административных дел имеется преобладание императивного характера административно-процессуальной деятельности, но с активным использованием и диспозитивности. Следовательно, совершаются только те действия, которые установлены соответствующими нормами. Невыполнение требований административно-процессуальных норм может влечь за собой отмену вынесенного решения, а также привлечение к ответственности соответствующих должностных лиц. Диспозитивность в административном процессе будет выражаться, например, в возрастании роли волеизъявления заинтересованных в исходе дела лиц. В ряде случаев без обращения заинтересованного лица административное дело возбуждено быть не может (например, чтобы гражданину была оказана государственная услуга, ему необходимо обратиться либо в соответствующий государственный орган, либо в многофункциональный центр).

В-четвертых, административно-процессуальные отношения возникают как в результате правомерного поведения (правомерных действий) субъектов материально-правовых отношений, так и в результате неправомерных действий этих субъектов.

В-пятых, одним из субъектов в такого рода правоотношениях всегда будут выступать органы публичной власти и управления.

В-шестых, установлены процессуальные сроки на совершение административно-процессуальных действий и принятие административно-процессуальных решений.

В-седьмых, принимаемые административно-процессуальные решения имеют юридическую значимость.

В-восьмых, такие правоотношения могут возникать по инициативе любого участника процессуальных правоотношений.

В-девятых, административно-процессуальные отношения возникают, изменяются или прекращаются при наличии соответствующих предпосылок. В состав предпосылок таких правоотношений входит юридический факт, административно-

процессуальная норма и административно-процессуальная правосубъектность.

В-десятых, они направлены на обеспечение должного процессуального порядка разрешения всех административных дел.

В-одиннадцатых, имеется специфическая административно-процессуальная форма, которая отличается от соответствующих процессуальных форм в уголовном, гражданском, арбитражном и иных видах юридического процесса.

Характеризуя административно-процессуальную форму отметим, что процессуальная форма связана с конкретными процессуальными действиями и решениями соответствующих субъектов, и эти действия могут изменять сложившуюся реальную действительность, но административно-процессуальная форма не может обладать единством, т.е. одинаковым порядком возбуждения, рассмотрения административных дел, исполнения соответствующих административно-процессуальных решений. Так, порядок возбуждения, рассмотрения административных дел, связанных с административными деликтами, будет отличаться от аналогичного порядка по отношению к административным делам, связанным с предоставлением государственных услуг, осуществлением государственного контроля (надзора).

Интересную позицию по поводу уголовно-процессуальной формы высказал И.М. Алексеев. Стоит отметить мнение И.М. Алексеева в отношении уголовно-процессуальной формы, который, с одной стороны, считает, что процедура и последовательность стадий уголовного процесса не входят в понятие уголовно-процессуальной формы, поскольку стадии отличаются в том числе процессуальной формой, и связывает это с тем, что «процедура производства следственных действий и принятия решений на каждой стадии различны, именно указанные различия позволяют говорить о самостоятельности стадии уголовного процесса, поэтому делается вывод об обратной взаимосвязи указанных понятий, когда форма является одним из элементов стадии уголовного процесса» [4, с. 68]. Интересно, что порядок принятия и оформления решения по отдельным вопросам и по делу в целом И.М. Алексеев относит к понятию уголовно-процессуальной формы, несмотря на то что решения также могут иметь разнообразный характер и по-разному процессуально оформляться. С другой стороны, указанный автор отмечает, что «процессуальную форму уголовного судопроизводства необходимо рассматривать через призму стадийности процесса, так как каждой стадии процесса свойственна своя процессуальная форма деятельности,

определяемая содержанием непосредственных задач данной стадии и особенностями выражения в ней общих принципов процесса»[4, с.69].

Гражданской процессуальной формой является гражданское судопроизводство. Гражданская процессуальная форма характеризуется наличием двух форм процессуальной организации - общей и специальной, где общим является гражданский и арбитражный процесс, а специальным - исковой и специальный порядок судопроизводства по гражданскому делу. Для несудебных форм защиты права характерен так называемый материальный процедурный характер[5, с. 72].

Процессуальная форма, какой бы она ни была, развивается в соответствии с целями и задачами юридического процесса. Административно-процессуальная форма объединяет в себе и позитивные административные производства по предоставлению государственных услуг, и административные производства по применению мер административно-деликтной ответственности. Также свои процессуальные особенности имеют осуществление государственного контроля и различные виды публичного поощрения. При этом административно-процессуальная форма должна обеспечивать эффективное функционирование системы публичного управления в государстве, условия для обеспечения реализации прав и свобод граждан, прав коллективных образований.

Полагаем, что административно-процессуальная форма есть внешнее выражение организации административно-процессуальной деятельности субъектов административно-процессуальных правоотношений, к которой относятся административно-процессуальные действия, сроки совершения этих действий и принятия административно-процессуальных решений и др.

Список цитируемой литературы:

1. Спиридонов, П.Е. Административное судопроизводство и гражданский процесс: проблемы соотношения / П.Е. Спиридонов // Журнал административного судопроизводства. – 2017. – № 2. – С. 52-57.
2. Власова, Н.А. О закономерностях развития уголовно-процессуальной формы / Н.А. Власова // Научный портал МВД России. – 2020. – № 3(51). – С.45-49.
3. Андрюхина, Э.П. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть : учебник для магистров / Э. П. Андрюхина и др. ; под ред. С. А. Старостина. – Москва : Проспект, 2017. – С. 293-296.
4. Алексеев, И.М. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы / И.М. Алексеев // Вестник Калининградского филиала Санкт-

Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1(35). – С.67-73.
5. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; Под ред. В.М. Жуйкова. – Москва : Норма; Инфра-М, 2016. – 176 с.

Киселёв А.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

АКТУАЛЬНЫЕ ВОРОСЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация

В настоящее время защита прав потребителей в сфере оказания услуг занимает особое место. Права потребителей и защита потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации о защите прав потребителей и другими федеральными законами. Надлежащая защита прав потребителей в сфере жилищно-коммунальных услуг является одной из самых важных социально значимых функций государства. Любой потребитель должен быть уверен, что он получает полную информацию о товаре или оказываемой ему услуге и при нарушении законодательства потребитель имеет возможность защитить или отстоять свои права.

Ключевые слова: защита прав; особенности защиты; ответственность; права потребителя; сфера жилищно-коммунальных услуг.

Для начала стоит разобраться, что же такое жилищно-коммунальные услуги – это услуги созданные поддерживать, восстанавливать техническое состояние, санитарно-гигиеническое состояние зданий, сооружений, оборудования, коммуникаций и объектов коммунального назначения.

Проблемы защиты прав потребителей не теряют своей актуальности на протяжении многих лет, поскольку права потребителей часто нарушаются. Проблема данного исследования актуальна в современных условиях. Об этом свидетельствует частое изучение

поднятых вопросов. В современном мире каждый должен иметь право на защиту и потребитель не исключение. Все это должно обеспечиваться мерами законодательного принуждения, которое направлены устранение нарушенных гражданских прав, определяют условия договора по выполнении работ и оказания услуг.

Юридическая ответственность за нарушения в сфере защиты прав потребителей может быть охарактеризована следующим образом:

1) обеспечивает законодательство для различных отраслей права;

2) тесно связана с государственным принуждением и используется государственным органом. Только государство имеет аппарат принуждения и устанавливает порядок применения мер принуждения;

3) наступает только после совершения правонарушения в регулировании отношений между потребителями и производителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров.

4) воплощено и реализовано в порядке, установленном законом;

Главная проблема нарушенных прав потребителей являются правовые пробелы в законодательстве, которое регулирует отношения в жилищно-коммунальной сфере, имеет важное государственное значение. Качество нормативно-правовой основы, ее степень соответствия регулируемого объекта и полнота, обуславливают эффективность управления ЖКУ.

Правовая база, регулирующая права потребителей закреплена: 1)К РФ - неприкосновенность жилища;

2)ЖК РФ - основной акт жилищного регулирования;

3)ГК РФ - владение распоряжение и использование жилища;

4)ФЗ «О защите прав потребителей» .

Рассматривая само понятие защита, стоит обратиться к одной из ведущих специалистов в России в области жилищного права – Л.Ю. Груцыной. Она считает, что это «деятельность, возникающая в случае наличия конкретного совершенного правонарушения либо устранение такого состояние, которое реально приведет к наступлении. Негативных последствий, а также направленная на восстановление нарушенного права»

Частой проблемой защиты прав является правовая не грамотность у участников правоотношений, сфера жилищно-коммунальных услуг не исключение, часто потребитель не знает, кто является исполнителем услуг, поэтому направляют свои жалобы не по адресу, что в свою очередь снижает эффективность защиты прав. Однако это можно объяснить тем, что, во-первых, потребитель - это гражданин, не имеющий специальных знаний. Сам по себе он не

эксперт. В соответствии с жилищным законодательством, исполнителями жилищно-коммунальных услуг являются:

1)товарищества собственников жилья, жилищно-строительные и жилищные кооперативы.

2)управляющая организация, которая была избрана на собрании собственников жилья

3)победившая на открытом конкурсе.

Так же стоит отметить, что потребители жилищно-коммунальных услуг не принимают участие в приемке выполненных работ и соответственно никак не могут влиять на своевременное их выполнение и качество.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает способы защиты нарушенных гражданских прав:

-признание права;

-восстановление положения, существовавшего до нарушения права и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

-признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности;

-применение последствий недействительности ничтожной сделки;

-признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;

-самозащита права;

-присуждение к исполнению обязанности в натуре;

-возмещение убытков; взыскание неустойки;

-компенсация морального вреда;

-прекращение или изменение правоотношения;

-неприменение судом акта государственного органа местного самоуправления противоречащего закону.

В ФЗ «О защите прав потребителей» тоже обозначены средства и способы защиты прав потребителей:

-компенсация морального вреда,

-возмещение понесенного ущерба.

Как показывает практика на правовое положение потребителей оказывает влияние низкий уровень правовой грамотности, низкий уровень информирования граждан, спекуляция цен, монополия рынка и так далее.

В связи с этим в потребительском законодательстве требуется:

1)Создание благоприятной и доступной среды для своевременного и правильного разъяснения потребителям своих прав и

обязанностей, а так же спровоцировать с помощью СМИ изучение гражданами базовых знаний российского законодательства;

2)Создание условий для правильного и своевременного разрешения проблем потребителей, защиты их прав с помощью судебных органов, органов местного самоуправления;

3)Создание координации между органами судебной власти, государственной власти, исполнительной власти и органами местного самоуправления, для обеспечения защиты нарушенных прав потребителей;

4)Создание отдельных органов власти для урегулирования прав потребителей в сфере жилищно-коммунальных услуг.

5)Банальное заполнение правовых пробелов.

Делая вывод о данной теме, можно отметить, что главной проблемой для защиты прав является правовая не грамотность населения, а так же допускаемые законодателем правовые пробелы.

Надлежащая защита прав потребителей в сфере жилищно-коммунальных услуг является одной из самых важных социально значимых функций государства. Любой потребитель должен быть уверен, что он получает полную информацию о товаре или оказываемой ему услуге и при нарушении законодательства потребитель имеет возможность защитить свои права. Потребители

жилищно-коммунальных услуг не принимают участие в приемке выполненных работ и соответственно никак не могут влиять на своевременное их выполнение и качество. Не достаточная специализация органов регулирующих жилищно-коммунальные услуги, вызывает проблемы при защите прав потребителей

Список цитируемой литературы:

1. В. Педченко. Юридический вестник. Выпуск 15, август 1997 г.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 04.03.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.

3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. - М.: Теис, 1996

4. Гражданское право. Учебник. / Под ред. Ю. К. Толстого, А.П. Сергеева. - М.: Издательство ТЕИС, 1996

5. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.

6. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Рос. Газета. – 1993. – 25 дек.
7. Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 3
8. Справочно-правовая система «ГАРАНТ»
9. Я. Парций. Постатейный комментарий к Закону РФ «О защите прав потребителей» / СПС «ГАРАНТ»

Киселева А.Н., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнёва Е.А., канд.юрид.наук,доц.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности проблем и перспектив, связанных с налогообложением в онлайн сфере образования России. Вопросы по законному регулированию данной деятельности для индивидуальных предпринимателей. Рассмотрены отличия разных видов налогообложения и их применение на практике, старт для запуска онлайн школы Проведен анализ систем налогообложения. Отдельно рассмотрена патентная система налогообложения.

Ключевые слова: налогообложение, патент, онлайн образование, индивидуальные предприниматели, законодательство.

Правовые особенности и возможности регулирования предпринимательской деятельности в сфере образования указаны прежде всего в Гражданском кодексе Российской Федерации, также в Федеральных законах: «Об образовании в Российской Федерации», «Об автономных учреждениях», «О некоммерческих организациях». Важно отметить, что самого понятия об предпринимательской деятельности в образовательной сфере нет упоминаний, как и регулирования вопроса о видах данной деятельности. Законодательство Российской Федерации самостоятельно предоставляет право образовательным организациям

определять виды платных услуг, которые должны быть обязательно перечислены в уставе организации прямым перечислением.

Главным свойством деятельности образовательных организаций является сама образовательная деятельность по реализации различных образовательных программ. Следует вывод, что предпринимательская деятельность образовательных организаций должна служить образовательной деятельности. Сфера образования многогранна, так как в нее входят вопросы регулирования таких деятельностей, как: бухгалтерское обслуживание, управление учреждением, материально-техническое и хозяйственное обеспечение. Законодательство Российской Федерации допускает возможность ведения образовательной деятельности как непосредственно индивидуальным предпринимателем, так и с привлечением педагогических работников. При этом закон «Об образовании в Российской Федерации» предъявляет особые требования к осуществлению индивидуальным предпринимателем образовательной деятельности.

Почему многие выбирают открытие ИП для образовательных организаций? Открытие ИП дешевле, чем, к примеру ООО; получаемая прибыль является полностью собственностью индивидуального предпринимателя, она закрепляется в уставе и направляется на указанные цели в нем, не может распределяться между учредителями; административное нарушение (штраф) скромнее, чем для ООО. Самое главное, что индивидуальный предприниматель платит меньше налогов и с отчетностью не так сложно разобраться, к тому же распространяется патентная система налогообложения, что выгодно для некоторых видов деятельности. Еще нужно заметить, что открыть онлайн школу легко еще и потому что ни лицензии ни сертификатов не требуется, что прямо указано в п.2 ст.91 ФЗ-273 «Об образовании в Российской федерации».

Для открытия онлайн школы индивидуальному предпринимателю требуется для начала регистрация его как ИП, она осуществляется в налоговой по месту регистрации, также с 1 января 2019 года можно бесплатно зарегистрировать ИП или сделать это через электронные ресурсы, требуется только электронная подпись. Есть и другой способ, самостоятельно подать документы в налоговую. Важный момент в том, что если планируется применение патента, то одновременно с пакетом документов на регистрацию подается заявление о применении упрощенной системы налогообложения 6%. Если планируется применять и патентную систему, то есть оплачивать стоимость патента, то заявление по «упрощенке» обязует лишь к тому, чтобы один раз в год сдавать нулевую декларацию УСН. Не подать заявление по «упрощенке», налоговая по своим причинам скинет вас с

патента, то будет считаться, что с даты регистрации ИП был обычным предпринимателем без «упрощенки». Есть варианты подать через представителя или МФЦ. ОКВЭДы (коды экономической деятельности, присвоенные предпринимателю при регистрации) будут подтверждать факт, что оказание услуг ИП для населения осуществляется на курсах и репетиторству.

Рассмотрим виды налогообложения. Есть форма по «упрощенке», за которую нужно платить не более 6% от выручки, о чем говорилось выше. К тому же платится фиксированный взнос в Пенсионный фонд, он не зависит от размера дохода. Есть и определенные ограничения: количество сотрудников за год не должно превышать 100 человек, лимит дохода в 150 миллионов.

ОСН общая для всех система и у нее нет особенных требований по количеству сотрудников. Сначала платится налог на прибыль, чтобы его подсчитать стоит из доходов вычесть расходы. Сама сложность данной системы для онлайн школы является в распределении категорий. Есть система патента, о ней будет говориться ниже.

Патентная система налогообложения подходит только для индивидуальных предпринимателей; оплачивается фиксированная сумма, независимо от дохода, стоимость в каждом регионе устанавливается самостоятельно; плати взнос в Пенсионный фонд. Есть ограничения по выручке в 60 миллионов за год, можно слететь с патента.

Таким образом, каждая из систем имеет свои плюсы и минусы. УСН самый простой в использовании. Для ОСН характерно получения налоговых льгот, но при этом нужно соблюдать определенные условия, связанные с образовательными программами. При патентной системе подсчитать налог легко, но в организации не может быть более 15 работников. При создании онлайн-школы прежде всего стоит опираться на особенности школы, которую вы хотите открыть.

Подводя краткий итог, можно сказать, что предпринимательская деятельность в сфере онлайн образования Российской Федерации не так проста и имеет свои ключевые особенности. В законодательстве нет четкого определения данной деятельности и ее регулирования, хоть и предпринимательская деятельность имеет ограничения в сфере образования.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г № 14-ФЗ (ред. от 04.03.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть вторая) от 05.08.2015 г № 117-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2000. - № 32. - Ст. 3340.
3. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.12 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2012. - № 53. - Ст. 7598.
4. О некоммерческих организациях :Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 3. - Ст. 145.
5. Об автономных учреждениях : Федеральный закон от 03.06.2006 №174-ФЗ (ред. от 06.11.2006) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - № 45. - Ст. 4626.
6. Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг : Постановление правительства российской федерации от 15 августа 2013 г. № 706 (ред. от 15.08.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 34. - Ст. 4437.

Клейменова А.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА, ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

Аннотация

В статье рассмотрен исторический аспект возникновения института дееспособности, причины по которым человек лишается дееспособности. А также сегодняшнее положение института дееспособности в процессуальном и материальном праве РФ.

Ключевые слова: дееспособность, недееспособность, ограничение дееспособности, злоупотребление, трудное материальное положение.

Институт дееспособности получил свое зарождение еще в Римском праве к 19 году до н.э., основывался на правовой и интеллектуальной способности граждан, выражалось эти критерии в том, что римские граждане были способным от собственного имени

совершать юридические действия и по собственной воле исполнять обязательства.

В Римском праве дееспособность могла прекратиться и ограничиться по следующим основаниям: смерть, попадание в рабство, рождение от рабыни, кабала и д.р. Женская правоспособность и дееспособность в Римском праве увеличивалась с момента ею рождения ребенка, смерти мужа, развода.

В древней Руси основным критерием дееспособности была воля лица на самостоятельное принятие юридически значимых действий. Ограничиваться дееспособность могла по следующим основаниям: рождения, пола, сословия, исповедуемой религии. К рождению относятся незаконно рожденные, те не имели права на наследство, носить фамилию родителя, принадлежать к дворянскому сословию. Женщины не имели права на самостоятельные действия, им требовалось разрешения мужа или отца.

Согласно статье 262 ГПК РФ «в особом производстве происходит признание гражданина недееспособным, основанием для признания гражданина недееспособным согласно статье 29 ГК РФ служит то, что гражданин не понимает значение своих действий и не может руководить ими. Подать заявление о признании гражданина недееспособным могут его близкие родственники, члены семьи, психиатрическое учреждение, органы опеки и попечительства.» [1.ст. 262]

Ч. 2. ст. 282 ГПК РФ предусматривает содержание заявления, так в таком заявлении необходимо указать обстоятельства свидетельствую о том, что лицо не может руководить и понимать свои действия в силу психического расстройства.

Таким образом, необходимо указать сам факт наличия у лица психического заболевания, а также тот факт, что данное психическое заболевание служит тому, что лицо не может понимать и руководить своими действиями.

Судья, основываясь на статье 283 ГПК РФ может при подготовке к судебному делу, располагая достаточными доказательствами о наличии у лица психического расстройства вынести определение о назначении судебно-психиатрической экспертизы, в том случае, если после вынесения решения о прохождении обязательной судебно-психиатрической экспертизы лицо уклоняется от ее прохождения, то суд вправе в судебном заседании при присутствии прокурора и психиатра принудительно направить гражданина на экспертизу.

Судья при соблюдении статьи 79 ГПК РФ назначает прохождение судебно-психиатрической экспертизы, в ходе которой

заявитель, а также орган опеки и попечительства вправе задавать вопросы, на которые эксперты должны дать ответ. В том случае, если экспертиза не была назначена при подготовке к делу, то она может быть назначена при рассмотрении, по существу.

Врач психиатр может формировать вопросы для экспертной комиссии, если он приглашен в качестве специалиста согласно ст. 283 ГПК РФ, но решение о постановке вопросов перед экспертной комиссией остается за судом.

Суд при рассмотрении дела оценивает не только заключение эксперта, но и другие обстоятельства по делу, при невозможности вынесения решения п делу, суд в праве назначить повторную экспертизу. Если эксперты не смогли дать определенное решение о дееспособности лица в процессе судебно-психиатрической экспертизы, то суд выносит решение исходя из презумпции дееспособности лица.

В случае определения лица судом недееспособным, это служит основанием для органа опеки и попечительства о назначении лицу опекуна, который будет представлять и защищать интересы подопечного.

Попечительство ставится над лицом, которое своими действиями такими как игромания, наркомания, злоупотреблении наркотическими средствами, ставит семью в тяжелое материальное положение.

Под злоупотреблением наркотическими средствами, алкогольными напитками понимается такое систематическое употребление, которое идет в разрез с интересами семьи и ставит семью в тяжелое материальное положение с связи с необходимостью лицу приобретения данных напитков, в таком случае появляется основание для ограничения дееспособности лицу.

Дела об ограничении дееспособности гражданину возбуждаются по заявлению близкого родственника, члена семьи, органа опеки и попечительства и психиатрического учреждения.

В таком заявлении необходимо указать о наличии у лица злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами, а также что такое злоупотребление ставит семью в тяжелое материальное положение.

Для доказательства о злоупотреблении лица спиртными напитками, наркотическими средствами, необходимо предоставить выписка из лечебных учреждений, справку из вытрезвителей и т.д. Зачастую при решении вопроса, связанного с злоупотреблением спиртными напитками экспертиза не проводится, но в сложных случаях все же назначается экспертиза. Но при вопросе о злоупотребление наркотическими средствами вопрос о назначении или не назначении

экспертизы не стоит, за частую назначается комплексная экспертиза. Так для установления факта зависимости, берутся на пробу анализы биологических жидкостей, анализ крови и т.д., оценивается психологическое состояния лица.

При доказательстве того, что у лица есть алкогольная или наркотическая зависимость необходимо доказать тот факт, что именно алкогольная или наркотическая зависимость ставит семьи в трудное материальное положение.

По заявлению самого лица, его попечителя, органа опеки и попечительства, опекуна, психиатрического учреждения, членов семьи, близких родственников об отмене решения об ограниченной дееспособности, в связи с его излечением, такое право предусмотрено п.2 ст. 30 ГК РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002. №138-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. - 4532.

Ковалев Д.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кремнева Е.А., доцент, кандидат юр. наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Регулирование вопросов касающихся онлайн образования является актуальной задачей в эпоху масштабной цифровизации. Во многих сферах наблюдается тенденция по использованию различных способов интеграции информационных технологий, и сферу обучения это тоже коснулось. С введением в систему образования технологий который позволяют проводить занятия онлайн, требуется так же расширить законодательство регламентирующее порядок проведения процесса онлайн обучения.

Ключевые слова: онлайн образование; актуальные вопросы регулирования образования; развитие законодательства; .

Образование, согласно Федеральному закону «об образовании в Российской Федерации» (ст.2), это - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Онлайн образование – это введение недавнее в сфере Российского образования, но многие образовательные учреждения уже успели опробовать формат дистанционного онлайн обучения. Существует уже некоторые множество платформ помогающих осуществлять обучение в дистанционном формате, такие как: Moodle, Edmodo, Google Classroom. Так же ученикам и преподавателям помогают осуществлять коммуникацию такие известные сервисы как: Microsoft Teams, Zoom, Skype, Discord. Так как занятия в формате онлайн обучения постепенно становятся частью учебного процесса, это приводит к необходимости урегулировать законодательство, которое связано с организацией учебного процесса, статуса преподавателей и обучающихся.

Закон не выделает каких либо особенных положений касающихся особого статуса ученика и преподавателя, так что тут можно сделать вывод о том что закон возможно требует дополнений. В принципе самой главной проблемой применения технологий дистанционного обучения – слабая нормативно-правовая база посвящённая дистанционному образованию. Перечислим нормативно-правовые акты регулирующие обучение дистанционного формата:

- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации»
- Приказ Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»
- Приказ Минпросвещения России от 17 марта 2020 г. № 104 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего,

основного общего и среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации»

Правовую основу для легитимной интеграции новых обучающих методов и технологий в образовательную деятельность закладывает Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Положение об электронном обучении содержится в статье 16 этого закона. Законодательство называет такое обучение реализуемое при опосредованном взаимодействии, на расстоянии. (ст.16 п .1)

В пункте пятом Приказа Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, содержатся следующие положения:

1) Местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения организации или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся

2) Допускается отсутствие учебных занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимся в аудитории

Приказ Минпросвещения России от 17 марта 2020 г. № 104 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» устанавливает в п. 1.2 возможность предусмотреть:

1) Возможность предоставления каникул для обучающихся, в том числе путем перевода их на обучение по индивидуальному учебному плану.

2) Организацию контактной работы обучающихся и педагогических работников исключительно в электронной информационно-образовательной среде.

Таким образом мы видим что есть недостаток нормативно-правового обеспечения дистанционного образования. Полноценное развитие такого формата не возможно без основательной правовой базы. Законодателем должны быть установлены основные принципы такого обучения, объёмы, а так же варианты сочетания очного и дистанционного формата обучения учитывая специфику определённых специальностей, так как многим специальностям нельзя полноценно обучиться исключительно в дистанционном формате.

Так же проблемой дистанционного обучения является отсутствие всеобщих стандартов обучения. Для дальнейшего развития формата дистанционного образования такие стандарты являются необходимыми, чтобы избежать разнобоя в подходах к обучению.

Подводя итог, следует отметить, что переход (пусть и вынужденный) на дистанционный формат обучения высветил ряд задач, от выполнения которых зависит успешное развитие системы дистанционного образования. К числу таких задач следует отнести: обеспечение информационной безопасности в цифровом образовательном пространстве, создание сильной нормативно-правовой базы, посвященной дистанционному образованию, повышение квалификации педагогов в области дистанционного образования, освоение в должном объеме всех особенностей работы с онлайн-приложениями для дистанционной работы с обучающимися, разработку для всех уровней системы образования стандартов дистанционного обучения, разработку стандартов контроля результатов данного обучения. Это задача ложится не только на законодателя, в такой же степени всё педагогическое общество, родители, обучающиеся должны приложить усилие, чтобы данный формат стал приносить больше пользы. Но стоит начать с закрепления в законодательстве основных принципов, на которых будет строиться вся последующая нормативно-правовая база.

Список цитируемой литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. - N 53 (часть I). - Ст. 7598

2. Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : Приказ Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 // СПС «Консультант Плюс».

3. Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации : Приказ Минпросвещения России от 17 марта 2020 г. № 104 // СПС «Консультант Плюс».

Коломоец М.С., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Брусенцева В.А.., канд. юрид. наук,
доцент

СТРАХОВАНИЕ КАК НЕАКЦЕССОРНЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация

В статье рассматривается страхование как неакцессорный способ обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: страхование ответственности, виды страхования ответственности, страхование договорной ответственности, страхование деликтной ответственности, страхование внедоговорной ответственности, классификация обязательств.

Исполнение договора страхования как способа обеспечения исполнения обязательства зависит, в первую очередь от исполнения прав и обязанностей участников договора страхования. Исполнение обязательства осуществляется путем совершения определенных действий, либо воздержание от действий и зависит от конкретного содержания страхового правоотношения, то есть прав и обязанностей. Реализация договора страхования как способа обеспечения исполнения обязательства сопряжено с определёнными проблемами. Одной из таких проблем является возможность страховщика отказать в выплате. Рассмотрим вопрос о том, возможно ли в договоре предусмотреть право страховщика отказать в выплате или освобождение страховщика от

выплаты. Когда речь идет об одностороннем отказе от исполнения обязательства, то в силу ст. 310 ГК РФ такая возможность может быть реализована только для предпринимательских договоров. В иных случаях право должника в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязательства может быть установлено только законом, но не договором. Т.е. в случаях, когда договор не предпринимательский, право страховщика отказать в выплате, предусмотренное, например, в Правилах страхования, не может применяться. Страховщик вправе отказать в выплате только в случае, предусмотренном в п. 2 ст. 961 ГК РФ [1, с. 67].

Если же речь идет о прекращении обязательства освобождением от выплаты, такого однозначного ответа на вопрос нет. В одном из дел, например, суд расценил диспозитивную оговорку п.1 ст. 964 ГК РФ, как возможность предусмотреть в договоре страхования освобождение страховщика от выплаты [2, с. 82].

Это, однако, единичный случай и в нем страхователь не сослался на ст. 310 ГК РФ. Принцип защиты слабой стороны требует от судов приравнять в этой части освобождение от выплаты к праву отказать в выплате, что, конечно, соответствует основным целям правового регулирования страховых отношений. Действительно, иное означало бы, что простым изменением формулировки в Правилах страхования страховщик сможет заблокировать защиту страхователя, предоставленную ему ст. 310 ГК РФ. Имеется важное различие в последствиях применения конструкций «право отказать в выплате» и «освобождение от выплаты». Право отказать в выплате означает, что при наличии обязательства по выплате страховщик вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения этого обязательства, но может его и исполнить. При этом произведенный платеж будет признан страховой выплатой и его можно произвести из страховых резервов. Освобождение же от выплаты означает отсутствие обязательства. Это не означает, что страховщик не может заплатить, но платеж будет являться не страховой выплатой, а безвозмездной передачей имущества. В практике отечественного страхования [3, с. 115] известны, так называемые, компромиссные выплаты, т.е. выплаты в ситуации, когда имеется сомнение в наступлении страхового случая, в размере убытков или в наличии оснований для освобождения от выплаты. Эти платежи также являются не страховыми выплатами, а безвозмездной передачей имущества. В целях повышения эффективности реализации норм о договоре страхования как способе обеспечения исполнения обязательств считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 961 ГК РФ параграфом следующего содержания: «В случае, когда страхователем

выступает физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя, правила предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 961 ГК РФ не применяются».

В главе 48 ГК РФ законодатель, формулируя обязанности страхователя, часто использует конструкцию «...страхователь (выгодоприобретатель) обязан...». Т.е. на выгодоприобретателя возлагаются те же обязанности, что и на страхователя. В п.2 ст. 939 ГК РФ указано «страховщик вправе требовать от выгодоприобретателя, выполнения обязанностей по договору страхования... при предъявлении выгодоприобретателем требования о выплате...». То есть имеется и право, корреспондирующее обязанностям [4, с. 25].

Таким образом, возможно, такое толкование указанных норм ГК РФ в силу которого на третье лицо, которое не принимало никакого участия в заключение договора страхования, помимо его воли возлагаются юридические обязанности. Однако внимательный анализ текстов норм позволяет сделать вывод, что такое толкование не соответствует смыслу законодательства. Истинную природу этих «обязанностей» выгодоприобретателя можно понять, рассматривая их в системной связи со вторым предложением п.2 ст. 939 ГК РФ, которое устанавливает последствия для выгодоприобретателя неисполнения обязанностей страхователя - на выгодоприобретателя возлагается не ответственность за их неисполнение, а риск этих последствий. Смысл этой нормы - «Риск последствий невыполнения или несвоевременного выполнения обязанностей, которые должны быть выполнены ранее, несет выгодоприобретатель» - состоит в том, что выгодоприобретатель не вправе ни на кого возлагать ответственность за неблагоприятные последствия неисполнения страхователем своих обязанностей, в том числе и на самого страхователя, не исполнившего обязанность. Именно такое толкование вытекает, как из самого текста рассматриваемой нормы, так и из сопоставления ее с другими нормами (ст.ст.19, 312, 753, 1055 ГК РФ), в которых используется словосочетание «риск последствий».

Таким образом, выгодоприобретатель ни перед кем не отвечает за неисполнение обязанностей страхователя, но и он не вправе ни на кого возлагать ответственность за их неисполнение. Из этого следует, что тексты норм, в соответствии с которыми «страхователь (выгодоприобретатель) обязан...» означают возложение на выгодоприобретателя не юридической обязанности страхователя, а ее исполнения, аналогично тому, как в соответствии со ст. 313 ГК РФ исполнение может быть должником возложено на третье лицо. В данном случае исполнение возлагается не должником, а законом, но

сути дела это не меняет. Смысл этого легального возложения в том, что страховщик не вправе отказаться от принятия исполнения, предложенного выгодоприобретателем, хотя страхователь такого исполнения на выгодоприобретателя не возлагал и нормы ст. 313 ГК РФ не могут быть применены.

Помимо этого, при обычном возложении должником обязанности на третье лицо должник остается ответственным за неисполнение перед кредитором за действия лица, на которое возложено исполнение обязанности (ст.403 ГК РФ). В данном случае прямо в п. 1 ст.939 ГК РФ допускается возможность возложения исполнения на выгодоприобретателя с освобождением страхователя от исполнения его обязанностей с согласия страховщика. Для преодоления данной коллизии необходимо изложить ст. 939 ГК РФ в следующей редакции: Выполнение обязанностей по договору страхования страхователем и выгодоприобретателем: 1. Заключение договора страхования в пользу выгодоприобретателя, в том числе и тогда, когда им является застрахованное лицо, не освобождает страхователя от выполнения обязанностей по этому договору, если только договором не предусмотрено иное либо обязанности страхователя выполнены лицом, в пользу которого заключен договор.

В случае если обязанности страхователя по договору страхования выпоены выгодоприобретателем, то последний, приобретает к страхователю регрессное требование в размере исполненных перед страховщиком обязательств.

Страховщик вправе требовать от выгодоприобретателя, в том числе и тогда, когда выгодоприобретателем является застрахованное лицо, выполнения обязанностей по договору страхования, включая обязанности, лежащие на страхователе, но не выполненные им, при предъявлении выгодоприобретателем требования о выплате страхового возмещения по договору имущественного страхования либо страховой суммы по договору личного страхования, только если это прямо установлено договором страхования.

В ГК РФ следует внести изменения, предусматривающие для страховщика меры оперативного реагирования на неисполнение страхователем обязанности по раскрытию. Так, следуя большинству правопорядков, необходимо предусматривать разные последствия для умышленного и неосторожного нарушения этой обязанности. При умышленном нарушении договор следует признавать ничтожным или предоставить страховщику право отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке. При неосторожном - можно ограничиться уменьшением размера выплаты пропорционально недоплаченной

премии, а при случайном (для предпринимателей) - следует довзыскивать премию. Данные изменения необходимо закрепить в ст. 944 ГК РФ.

Проведённое в настоящем параграфе исследование позволило сформулировать следующие выводы:

Проблемы правового регулирования договора страхования как способа обеспечения исполнения обязательства страхования носят системный характер.

Действительно, проблемы не сосредоточены в какой-либо отдельной части норм, например, в описании страхового случая или в моменте начала действия договора страхования. Из уже рассмотренных примеров видно, что проблемы затрагивают практически все существенные элементы правового регулирования договора страхования. В действующем законодательстве, регулирующем заключение и исполнение договоров страхования практически нет такого элемента, при применении которого не возникали бы проблемы.

Для повышения эффективности реализации норм о договоре страхования как способе обеспечения исполнения обязательств считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 961 ГК РФ параграфом следующего содержания: «В случае, когда страхователем выступает физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя, правила предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 961 ГК РФ не применяются».

Список цитируемой литературы:

1. Ножкина А.А. К вопросу о видах страхования гражданской ответственности // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 1. – С. 66-76.
2. Ус, В.В. Страхование интеллектуальной собственности: от теории к практике за десять лет // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2013. - № 12. – С. 82-94.
3. Танага, А.Н. Возникновение страхового обязательства // Власть закона. - 2014. - № 1. – С. 115-127.
4. Петров, Д.А. Критерии субсидиарности, альтернативности и очередности при привлечении к гражданско-правовой ответственности членов саморегулируемых организаций // Конкурентное право. - 2014. - № 2. – С. 25-27.

Комягина А.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Чуносов В.С., канд. юрид. наук

ОРГАНЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрен орган судебной власти как объект общественного контроля в России.

Ключевые слова: общественный контроль, судебная власть, органы судебной власти, Конституция РФ.

Согласно Конституции Российской Федерации ее многонациональный народ является единственным источником власти и носителем государственного суверенитета [1].

Данный статус народа закреплен в системе конституционных принципов, важнейшими из которых являются принципы народовластия и участия общественности в управлении государственными делами.

Реализация конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами нуждается в системе конституционно-правовых гарантий, среди которых ключевую роль играет институт общественного контроля. Данный институт гражданского общества, несмотря на то что имеет сравнительно молодую историю возникновения и развития, будучи закрепленным в действующем законодательстве только в XXI в., с принятием Федеральных законов от 4 апреля 2005 г. N 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», от 10 июня 2008 г. N 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», является объектом исследования в многочисленных публикациях в отечественной научной и учебной литературе [2. с. 98].

Организация и функционирование института общественного контроля в России, по мнению ряда авторов, сталкивается с многочисленными проблемами [3. с. 28], в числе которых можно выделить проблему, связанную с определением понятия и перечня объектов общественного контроля.

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» не дает определения

понятию объекта общественного контроля и не закрепляет перечня объектов общественного контроля. Однако из смысла ч. 1 ст. 4 вышеназванного Федерального закона можно предположить, что в качестве объектов общественного контроля выступают деятельность, акты и принимаемые решения органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия (далее - органы публичной власти).

В то же время анализ ч. 1 ст. 18 вышеназванного Федерального закона показывает, что формы общественного контроля затрагивают не только деятельность, акты и принимаемые решения органов публичной власти (например, общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза), но и предусматривают возможность осуществления иных форм взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления (в частности, путем проведения общественных обсуждений, общественных (публичных) слушаний и других форм взаимодействия).

В связи с этим представляется, что в качестве объектов общественного контроля выступают органы государственной власти и местного самоуправления, а также деятельность, акты и принимаемые решения государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Организация и осуществление общественного контроля в Российской Федерации в отношении ряда объектов затруднены в силу того, что они выведены из поля правового регулирования Федерального закона от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Так, согласно ч. 2 ст. 2 данного Федерального закона осуществление общественного контроля за деятельностью в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка, за деятельностью полиции, органов следствия, прокуратуры и судов, а также за деятельностью, связанной с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи, регулируется соответствующими федеральными законами. Это создает ряд проблем при организации и осуществлении общественного контроля за органами государственной власти, в том числе за судами.

В связи с этим следует осуществить конституционно-правовой анализ органов судебной власти как объектов общественного контроля.

Представляется, что организация и осуществление общественного контроля в отношении органов судебной власти связана с рядом проблем.

Во-первых, несмотря на то, что действующее законодательство об общественном контроле вопросы организации и осуществления общественного контроля за органами судебной власти в Российской Федерации не регулирует, отнеся это к компетенции специальных федеральных законов, на сегодняшний день отсутствует отдельный федеральный закон, посвященный вопросам организации и осуществления общественного контроля за судебной властью. Более того, в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» отсутствует отдельная глава или статья, регулирующая возможность проведения мероприятий общественного контроля в отношении тех или иных органов судебной власти [4].

Отдельные федеральные законы и федеральные конституционные законы, регулирующие правовой статус тех или иных органов судебной власти, например Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», также не содержат норм, посвященных вопросам организации и осуществления общественного контроля в отношении данных видов органов судебной власти.

Мнение ряда авторов относительно того, что к общественному контролю деятельности органов судебной власти можно отнести закрепленный в действующем законодательстве принцип гласности [5], согласно которому разбирательство дел в судах, как правило, открытое и в судебных заседаниях могут присутствовать заинтересованные граждане, представляется необоснованным.

На наш взгляд, под общественным контролем власти в Российской Федерации следует понимать совокупность облеченных в правовую форму принципов, норм и общественных институтов, представляющих собой объединения граждан, массовая и добровольная деятельность которых направлена на осуществление контроля за формированием и функционированием органов государственной власти и местного самоуправления, а также за деятельностью уполномоченных юридических и физических лиц, которые наделены действующим законодательством определенным набором властных полномочий,

осуществляемых ими самостоятельно, либо совместно с органами государственной власти и местного самоуправления, либо от их имени и (или) по их поручению, в целях обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, формирования и функционирования органов публичной власти в соответствии с действующим законодательством и недопущения присвоения власти или ее узурпации отдельными органами власти и их должностными лицами.

Принцип гласности в деятельности органов судебной власти означает лишь то, что деятельность судебных органов в рамках, предусмотренных законом, носит открытый характер. Это выражается и в возможности присутствия граждан на открытых судебных заседаниях, и в опубликовании материалов судебных дел, а также выдержек из судебных актов на официальных сайтах органов судебной власти, в выступлениях руководителей органов судебной власти в средствах массовой информации о состоянии дел с организацией и отправлением правосудия в Российской Федерации и т.д.

Это обстоятельство создает ситуацию, когда формально закрепленная на уровне федерального закона возможность проведения мероприятий общественного контроля в отношении органов судебной власти не имеет детального юридического механизма реализации.

Более того, правовой статус вышеупомянутых Федеральных конституционных законов, как регулирующих вопросы организации и функционирования судебной системы в Российской Федерации в целом, так и посвященных отдельным видам органов судебной власти, выше, чем правовой статус Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Следовательно, возможность организации и осуществления общественного контроля в отношении органов судебной власти в обязательном порядке должна и может быть закреплена непосредственно в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Вопросы проведения мероприятий общественного контроля в отношении отдельных видов органов судебной власти после этого могут быть детализированы в федеральных и региональных законах, регулирующих вопросы организации и функционирования отдельных видов органов судебной власти (в том числе конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, мировых судей и т.д.).

Во-вторых, при закреплении в действующем федеральном и региональном законодательстве, регулирующем вопросы организации и

функционирования органов судебной власти, следует детально проработать формы, методы и пределы осуществления общественного контроля. Это обстоятельство связано с тем, что деятельность органов судебной власти отличается определенной спецификой, не допускающей никакого незаконного вмешательства в осуществление правосудия.

Другие авторы, напротив, считают, что характер полномочий органов судебной власти, от деятельности и актов которых зависит судьба, права, свободы и законные интересы как граждан Российской Федерации, так и юридических лиц, требует особенно тщательного, планомерного и постоянного осуществления мероприятий общественного контроля в отношении судов [6].

Представляется, что обе точки зрения имеют рациональное зерно. При этом, с одной стороны, особый статус полномочий органов судебной власти, их независимость и подчиненность исключительно закону не должны рассматриваться как своеобразное табу на возможность организации и проведения мероприятий общественного контроля, а с другой стороны, содержание и пределы осуществления общественного контроля не должны создавать угрозу реализации принципа независимости органов судебной власти и их подчиненности исключительно Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, влияя на процесс отправления правосудия.

В-третьих, представляется, что специфика деятельности органов судебной власти видится в разработке отдельных разновидностей мероприятий общественного контроля, которые бы, с одной стороны, не препятствовали осуществлению правосудия, а с другой стороны, позволяли оперативно реагировать субъектам общественного контроля на нарушения действующего законодательства, осуществляемые судьями.

Для полноценной организации и осуществления общественного контроля в отношении органов судебной власти в Российской Федерации следует разработать и реализовать систему мероприятий:

1. Закрепить в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» понятие объектов общественного контроля, детально определив их перечень.

2. Принять Федеральный конституционный закон «Об общественном контроле за деятельностью судов в Российской Федерации», в котором необходимо закрепить возможность осуществления мероприятий общественного контроля за деятельностью судебных органов власти всех уровней, включая: Конституционный Суд

Российской Федерации; систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов (вплоть до Верховного Суда Российской Федерации); конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации; мировых судей.

В данном Федеральном конституционном законе следует определить пределы осуществления гражданами Российской Федерации своего конституционного права на общественный контроль, детально урегулировав полномочия системы субъектов общественного контроля при организации и проведении мероприятий общественного контроля в отношении деятельности органов судебной власти в Российской Федерации.

Особое внимание стоит уделить формам и порядку осуществления данных мероприятий общественного контроля, разработав и закрепив специальные формы мероприятий общественного контроля.

В качестве альтернативного варианта разрешения проблемы усовершенствования правового регулирования общественного контроля за деятельностью судов возможно не принимать отдельный федеральный конституционный закон, посвященный вопросам организации и осуществления общественного контроля в отношении органов судебной власти, а дополнить действующее законодательство, регулирующее организацию и функционирование судебной системы Российской Федерации, соответствующими отдельными разделами (главами, статьями), в которых закрепить пределы осуществления общественного контроля за органами судебной власти, объем полномочий субъектов общественного контроля, перечень форм и порядок осуществления мероприятий общественного контроля.

3. Закрепить в действующем законодательстве Российской Федерации конкретные меры правовой ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной) должностных лиц органов судебной власти за противодействие законной деятельности представителей субъектов общественного контроля при осуществлении последними мероприятий общественного контроля в отношении деятельности судов.

Данные мероприятия позволят, с одной стороны, создать механизм общественного контроля в отношении органов судебной власти, а с другой стороны, укрепить законность и ответственность в их деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар.

голосованием 12 дек. 1993 г // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: монография. - М.: Alicegroup, 2019. – 310 с.

3. Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4: правоведение. - 2019. - Т. 9. - № 1. - С. 28-36.

4. О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон Рос. Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 08 декабря 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 1. - Ст. 1.

5. Крупнов А.С. Общественной контроль в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ. Калининград, 2018 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Справочно-правовой системы «Консультант Плюс». URL: http://base.consultant.ru

6. Ковалева Л.И. Объекты общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: монография. - М., 2019 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Справочно-правовой системы «Консультант Плюс». URL: http://base.consultant.ru

Кондратьева М.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кочкина М.А., канд. юрид. наук.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы механизма обеспечения правосудия по делам об административных правонарушениях судами российской федерации.

Ключевые слова: анализ, административная ответственность,

порядок направления жалоб.

Инициатива Минкомсвязи России по созданию централизованного порядка направления жалоб в форме электронного документа через ЕПГУ была реализована в Постановлении Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)», в котором было предложено сделать ЕПГУ «единым электронным окном для обращений и жалоб граждан в органы власти» [1]. По мнению Д.В. Леонова, централизация направления жалоб в форме электронного документа на базе ЕПГУ существенно упрощает взаимодействие государства и граждан [2, с. 63]. Однако, как отмечает исследователь, необходимо обеспечить более широкое распространение «электронного формата» среди граждан, четко организовать контроль соблюдения правил и сроков принятия, рассмотрения и направления решений по жалобам, а также систематизировать законодательство о досудебном обжаловании. Полагаем, что реализация данной идеи должна сопровождаться расширением перечня дел об административных правонарушениях, вынесенные постановления по которым могут быть обжалованы в электронной форме, поскольку порядок, предусмотренный ч. 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ, применяется только к отдельным составам административных правонарушений.

В субъектах РФ функционируют региональные порталы государственных и муниципальных услуг. Так, в Санкт-Петербурге создан Единый портал обращений граждан, позволяющий через электронную приемную обратиться с жалобой в форме электронного документа на решения, действия (бездействие) исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга. Кроме того, данный сервис помогает получить информацию о ходе рассмотрения ранее поданных обращений.

Одним из наиболее развитых элементов региональной информационной инфраструктуры является система электронного взаимодействия граждан и организаций с органами исполнительной власти Москвы. На официальном портале мэра и Правительства Москвы представлены различные информационные сервисы, позволяющие подать жалобу на постановления сотрудников Московской административной дорожной инспекции (далее - МАДИ), ГКУ «Администратор московского парковочного пространства» (далее - АМПП). Так, жалоба на постановление по делу об административном

правонарушении может быть подана онлайн через раздел «Услуги» на официальном портале мэра и Правительства Москвы (mos.ru), портале «Автокод» (avtokod.mos.ru), через электронную приемную Правительства Москвы, с помощью онлайн-формы для обращения на портале «Московский транспорт» (tra№sport.mos.ru), а также лично - путем обращения в один из аккредитованных центров «Московского транспорта», в МАДИ - либо путем направления почтового отправления.

Представляется, что указанный порядок подачи жалобы на постановления административных органов в электронном виде не соответствует положениям КоАП РФ, в частности п. 2 ч. 1 ст. 1.3.1. Кроме того, Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 (с изм. на 20 октября 2021 г.) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» не содержит соответствующих положений, а в части обжалования постановлений органов исполнительной власти г. Москвы данный вопрос урегулирован только в пользовательском соглашении.

Проанализировав названные выше информационные сервисы, можно прийти к следующим выводам. Как и ЕПГУ, портал «Автокод» предоставляет возможность проверки статуса поданной в МАДИ или АМПП жалобы путем заполнения электронного «окна», в котором будет отображена информация о ходе рассмотрения жалобы и иных видов обращений. При этом на официальном сайте Госавтоинспекции соответствующая форма контроля не предусмотрена, а информация о жалобе включается в текст обращения. На портале «Московский транспорт» форма для подачи жалобы имеет следующие разделы: «Информация об объекте обращения» и «Описание ситуации/контекста». На данном портале также предусмотрена возможность выбора заявителем (физическим или юридическим лицом) параметров жалобы, в частности тематики обращения, которая включает в себя вопросы, связанные не только с организацией дорожного движения и уличной сетью, но и общественным транспортом, метрополитеном, пригородным железнодорожным сообщением, транспортной безопасностью, легковым транспортом (такси) и др.

Пересмотр постановлений по делам об административных правонарушениях в электронной форме имеет определенные преимущества как для административных органов, так и для судебных учреждений. В научной литературе отмечается, что применение информационных технологий в рамках процедуры обжалования, как правило, позволяет снизить временные и финансовые затраты, нагрузку на административные органы. На наш взгляд, применение указанных

средств в рамках процедуры обжалования постановлений позволяет снизить нагрузку и на судебные учреждения, поскольку заявители в порядке, предусмотренном ч. 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ, вправе подать жалобу без необходимости личного посещения суда. Об эффективности данной процедуры также следует говорить, исходя из складывающейся практики правового регулирования в сфере контрольно-надзорной деятельности и некоторых статистических данных, свидетельствующих об уменьшении общего числа поступивших жалоб на каждом «последующем» этапе пересмотра.

К существенным недостаткам процедуры обжалования постановлений по делам об административном правонарушении в электронной форме следует отнести отсутствие эффективного механизма взаимодействия лица, обращающегося в орган исполнительной власти либо учреждение в целях защиты своих прав и законных интересов, и ведомства, чьи публичные интересы непосредственно затрагиваются в ходе рассмотрения административной жалобы. При этом постановление по делу об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена, например, ст. 12.9 КоАП РФ, может быть вынесено вследствие некорректного функционирования технических средств фиксации, работающих в автоматическом режиме, а также в случае непреднамеренных, ошибочных действий людей, технических сбоев и др. Некорректная работа технических средств фиксации может приводить к необоснованному привлечению лица к административной ответственности, в том числе за нарушение Правил дорожного движения.

В литературе высказано мнение, что необходим постепенный переход к электронной форме взаимодействия граждан и органов исполнительной власти. По мысли П.А. Курындина, «одномоментный» переход к электронному взаимодействию может привести к тому, что определенная доля граждан не будет иметь прямого доступа к правосудию [3, с. 86]. Полагаем, что установление исключительно «алгоритмичной» формы взаимодействия субъектов права при использовании электронной формы обжалования постановления по делу об административном правонарушении сужает сферу реализации права граждан на обжалование. В ч. 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ прямо предусмотрено, что возможность подачи административной жалобы в электронной форме в суд обеспечивается при технической возможности последнего принять ее. Электронная форма обжалования должна вводиться постепенно, а за лицом, обращающимся с жалобой, нужно сохранить право направить ее непосредственно в суд.

Электронное взаимодействие частных лиц и государственных органов и учреждений может сопровождаться отсутствием либо нестабильностью подключения к информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Особое значение эти проблемы приобретают в случае пропуска срока на обжалование административного акта вследствие технических неисправностей и иных причин.

Всевозможные негативные проявления электронной формы обжалования вынуждают обращаться к традиционным способам подачи административной жалобы. Конституционный Суд РФ в Определении от 29 мая 2019 г. № 1443-О подчеркнул, что право на государственную, в том числе судебную, защиту может быть реализовано посредством подачи жалобы обычным способом. При этом право на судебную защиту прав и свобод лица, закрепленное в ст. 46 Конституции РФ, не предполагает выбор лицом конкретной процедуры судебной защиты. Как отметил Конституционный Суд РФ, применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел порядок реализации соответствующих процедур определяется Конституцией РФ и федеральным законом соответственно. Таким образом, отсутствие предусмотренного законом права лица на обращение с жалобой на постановление по делу об административном правонарушении в электронном виде не может считаться нарушением соответствующего конституционного права граждан.

На основе анализа правоприменительной практики судов общей юрисдикции в период с конца 2021 по начало 2022 г. можно прийти к выводу о наличии правовых пробелов в административно-деликтном законодательстве.

Порядок направления жалоб и иных видов обращений применительно к административному и уголовному судопроизводству разъяснен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Анализ данного Постановления показал, что оно не разъясняет вопросы, относящиеся к процессуальному порядку пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях. Процедура подачи документов в электронном виде, включая порядок подачи жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренный ч. 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ, комплексно урегулирована Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении

Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». Отметим, что ранее Верховный Суд РФ не высказывался в пользу электронной процедуры обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях. В частности, жалоба на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в упрощенном порядке (без составления протокола по делу), могла быть подана только на бумажном носителе с подписью лица, подавшего жалобу.

Из буквального толкования ч. 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ следует, что порядок подачи жалобы в электронной форме устанавливается Правительством РФ. В частности, данный порядок регламентирован Постановлением Правительства РФ от 19 июня 2021 г. № 947 «Об утверждении Правил направления экземпляров постановлений и копий решений по жалобам на постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица, с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг», которым разъяснена процедура подачи жалобы на постановление по делу об административном правонарушении в случае его фиксации средствами, работающими в автоматическом режиме. По общему правилу для получения уведомления о поступивших штрафах по постановлениям, вынесенным по делам об административных правонарушениях, онлайн пользователь должен подать соответствующее заявление на ЕПГУ. При этом КоАП РФ четко очерчены основания подачи такой жалобы: только на постановления по делам об административных правонарушениях, зафиксированных с помощью работающих в автоматическом режиме технических средств, которые подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица.

Отметим, что названное выше Постановление Правительства РФ не касается порядка рассмотрения поданной в электронной форме жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, зафиксированном средствами, работающими в автоматическом режиме. Порядок обжалования постановлений о наложении административных наказаний посредством ЕПГУ не

включает в себя право лица быть заслушанным, в то время как при непосредственном его обращении в соответствующее ведомство это право сохраняется. В данном случае заинтересованное лицо не может участвовать в процедуре рассмотрения жалобы уполномоченным органом, должностным лицом, поскольку направило ее способом, не позволяющим ее разрешить в очном режиме.

Резюмируя сказанное, отметим, что правовые основы пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях в электронной форме закреплены в нормативных правовых актах, регулирующих различные аспекты процедуры обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях в случае их фиксации средствами, работающими в автоматическом режиме. Положения и разъяснения, содержащиеся в постановлениях Правительства РФ, Пленума Верховного Суда РФ, приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ, касаются прежде всего соблюдения отдельных процедурных правил, применение которых в практике судов общей юрисдикции вызывает сложности.

Норма, содержащаяся в ч. 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ, предусматривает порядок пересмотра постановлений, вынесенных в упрощенной форме (без составления протокола об административном правонарушении), когда административное правонарушение выявлено специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме и имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. Вместе с тем имеются другие, не предусмотренные данной статьей составы административных правонарушений, производство по которым осуществляется в упрощенном порядке. В соответствии с ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ в случае выявления административного правонарушения в области дорожного движения или административного правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренного законом субъекта РФ, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении. Представляется, что порядок обжалования постановлений по указанным составам административных правонарушений следует включить в содержание нормы ч. 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ. Соответственно, подлежат уточнению процедурные правила и разъяснения, приведенные в постановлениях Правительства РФ, Пленума Верховного Суда РФ, приказе Судебного департамента при

Верховном Суде РФ.

На наш взгляд, следует внести коррективы в положения гл. 9 проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, закрепив в ст. 9.5 порядок подачи жалобы в электронной форме на не вступившее в законную силу постановление (решение) по делу об административном правонарушении.

Подводя итог, укажем, что пересмотр дела об административном правонарушении является важнейшей стадией производства, обеспечивающей реализацию прав лица, привлеченного к административной ответственности, а также потерпевшего на защиту от неправомерных действий и решений органов, должностных лиц, осуществляющих административно-юрисдикционную деятельность. Процессуальный порядок подачи жалобы, регламентированный гл. 30 КоАП РФ, предусматривает подачу жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях на бумажном носителе, за исключением случаев фиксации административного правонарушения специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме (ч. 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ). Представляется, что следует расширить перечень дел об административных правонарушениях, вынесенные постановления по которым могут быть обжалованы в электронной форме, что будет способствовать повышению эффективности правового регулирования стадии пересмотра в условиях цифровизации.

Список цитируемой литературы:

1. О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций) : постановление Правительства Российской Федерации от 24 окт. 2011 г. № 861: (ред. от 31 декабря 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 44. – Ст. 6274.

2. Леонов, Д.В. Административно-правовой институт досудебного обжалования. М.: Юрайт, 2019. - 308 с.

3.Курындин, П.А. Досудебное обжалование действий (бездействия) или решений административных органов: опыт России и Франции : дисс.. канд. юрид. наук. – СПБ, 2020. – 198 с.

Конов А.В., студент

Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье рассматривается правовая природа оценочной деятельности и определен ряд проблем и противоречий, которые возникли вследствие законодательных преобразований.

Ключевые слова: оценочная деятельность, регулирование оценочной деятельности, рынок оценочных услуг, оценщик, оценочная практика, СРО, цифровизация.

Под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценками стоимости, в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [1].

В настоящее время в Российской Федерации сформирована законодательная основа и внедрены надлежащие механизмы для осуществления регулировки оценочной деятельности, впрочем, практические нюансы работы субъектов оценочной деятельности и оценочных фирм не всякий раз отвечают современным критериям. Нужным инструментом для улучшения механизма регулировки оценочной деятельности должны выступать выявление и мониторинг имеющихся проблем и противоречий, определение возможностей развития оценочной деятельности в Российской Федерации.

Основным нормативно-правовым актом в области оценочной деятельности является Федеральный закон от 29 июля 1998г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», собственно в котором определено, что оценочная деятельность осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, а также другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения, возникающие при

осуществлении оценочной деятельности [1]. Также, конечно, отношения, которые возникают при осуществлении оценочной деятельности, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации и другими Федеральными законами, такими как: «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном производстве» и другими. В статье 3 ГК РФ определяется, что помимо Федеральных законов и международных договоров, к нормативно-правовым актам Российской Федерации, регулирующим отношения, возникающие при проведении оценочной деятельности, относятся такие нормативно-правовые акты, как: Конституция Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, Акты Министерства экономического развития и иных Федеральных органов исполнительной власти [2].

На сегодня есть ряд неоднозначных вопросов, которые затрагивают понятия и положения, изложенные в Федеральном законе от 29 июля 1998г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Так, Воскресенская Е.В. указывает на то, собственно что отнесение оценочной деятельности к публично-значимым видам деятельности, видится концептуально неверным, нарушающим основополагающие положения гражданского законодательства РФ, и делает вывод, собственно что оценочная деятельность относится к профессиональным видам предпринимательской деятельности [3]:

- Из анализа гражданского законодательства следует, что оценочная деятельность считается предпринимательской и не носит публичный характер. Это указывает на то, что современное регулирование оценочной деятельности не соблюдает положения гражданского законодательства о предпринимательской деятельности и не соответствует задачам и целям проводимой в Российской Федерации административной реформы;

- Пунктом 1 и 3 статьи 401 ГК РФ определена ответственность за нарушения обязательства, например ответственность юридического лица выше, чем такая же ответственность физического лица, не являющегося предпринимателем. Если исключить из числа субъектов оценочной деятельности юридических лиц, то это нарушит положения гражданского законодательства о предпринимательской деятельности, субъектами которой являются юридические лица и индивидуальные предприниматели [3].

Я максимально поддерживаю мнение автора исследования, в силу того собственно что в нормативно-правовом регулировании не

должно быть несоответствий и различных интерпретаций каких-либо понятий. Соответственно можно сделать вывод, что документы, которые регламентируют оценочную деятельность, следует привести в соответствие с гражданским законодательством.

В последние годы число участников рынка оценочных услуг сократилось. Это напрямую связано с тем, что поправки в Федеральном законе, которые вступили в силу от 1 апреля 2018 года, касающиеся сдачи квалификационных экзаменов [1], ужесточили требования к физическим и юридическим лицам, занимающиеся оценочной деятельностью. Данные изменения напрямую отразились на штате оценочных компаний оценщиков соответствующего уровня, послужили толчком к уходу компаний с рынка оценочных услуг, уменьшению оценщиков-членов СРО.

Так, Медовый А.Е. [4] еще в 2017 году отмечал, «что не решен вопрос в отношении необходимости сдачи квалификационного экзамена научными работниками». Я разделяю эту точку зрения, так как считаю, что подвергать людей, имеющих ученые звания и степени и занимающихся наукой в области оценочной деятельности, нецелесообразно. Однако, эта проблема до сих пор не решена. Научные работники без квалификационного экзамена не могут заниматься оценочной деятельностью, то есть специалисты, профессиональный уровень чьих не должен ставиться под сомнение.

К сожалению, качество оценочного образования в большинстве ВУЗов России можно охарактеризовать как низкое. Специалистов оценщиков необходимо обучать в высших учебных заведениях, а для этого нужно развить специальные научные школы, которая будет включать в себя разные направления научной деятельности. Как отмечает Крутеева О. В. [5], «стратегической целью научной школы может служить создание научно-исследовательского образовательного центра мирового уровня, для проведения фундаментальных и прикладных исследований в области оценки, создание современной образовательной среды и научно-практической базы, обеспечивающей воспроизводство научных кадров» [5].

В регионах существуют такие проблема, как отсутствие крупных заказчиков, давление на оценщиков, низкое качество оказываемых услуг, падение спроса и другие. Сегодня решением этих проблем может стать дистанционная работа оценщиков с привлечение дополнительного персонала для проведения осмотра имущества оценки. Такой подход должен стать интересным для регионов, ведь этот способ не имеет привязанности по территории и повышает доступность для высококвалифицированных специалистов. В то же время создание

цифровой платформы позволит оценочным компаниям выйти за границы регионального рынка, создавая равные возможности для оценочных организаций.

Учитывая вышесказанное, можно сделать некоторые выводы. Оценочная деятельность за всю историю своего существования стала важным звеном экономических отношений Российской Федерации. В настоящее время сформирована законодательная база по оценочной деятельности, но они не решают до конца имеющиеся проблемы этого сектора, так как некоторые проблемы есть следствие законодательных преобразований.

Важность развития оценочной деятельности в Российской Федерации должна рассматриваться в комплексе с экономическим развитием государства. Перспективы развития оценочной деятельности в цифровой экономике, которая является приоритетом экономического развития Российской Федерации, цифровые технологии должны способствовать более эффективной работе оценщиков, но не в коем случае заменять их. И совершенствование системы подготовки и переподготовки, повышения квалификации специалистов-оценщиков в настоящем – это отражение будущего оценочной деятельности в нашей стране.

Список цитируемой литературы:

1. Об оценочной деятельности в Российской Федерации Федер. закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Консультант плюс. –Загл. с экрана. (Дата обращения: 03.11.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 : федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

3. Воскресенская Е. В. О правовой природе оценочной деятельности // Инновационная наука. 2015. №4-3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-otsenochnoy-deyatelnosti (дата обращения: 04.11.2022).

4. Медовый А.Е. Проблемы повышения качества оценочной деятельности // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=32709445 (дата обращения 04.11.2022).

5. Крутеева О. В., Павленко В. А., Соловьева Ю. Ю. Формирование концепции оценочной деятельности в условиях современного рынка // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. №1.

[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kontseptsii-otsenochnoy-deyatelnostiv-usloviyah-sovremennogo-rynka (дата обращения: 03.11.2022).

Корнев Д.Р., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд.юрид.наук, доц.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация

В статье рассматривается одна из основных проблем в обществе, а именно в области защиты прав потребителей при оказании медицинских услуг.

Ключевые слова: потребитель; медицинские услуги; защита прав; пациент.

Начав разбираться в данном вопросе, прежде всего необходимо обратиться к понятию, что же именно такое права пациента. Права пациента-это права, которые складываются с гражданских, политических, культурных и социальных прав человека, которые в своем обличии при оказании медицинских услуг, становятся едиными. Разобравшись с этим понятием, необходимо понять, тогда же, что такое защита прав пациента? Многим может показаться, что это совершенно понятное определение для каждого. Защита прав пациента, представляет из себя комплексную систему правовых средств, которые организуются последовательно, в целях фактической реализации прав пациентов и преодоления препятствий, которые стоят на их пути.

Любое действие в нашем государстве закреплено каким-либо законом, так данная сфера опирается на Конституцию РФ, в которой сказано, что каждый гражданин может защищать свои права всеми способами, которые не запрещены законом.

В каждой сфере есть свои проблемы, оказание медицинских услуг не является исключением, возможно даже являясь самой проблемной отраслью.

Основные проблемы, которые можно выделить при оказании медицинских услуг:

1. Неудовлетворительная организация оказания самих медицинских услуг;
2. Врачебные ошибки из-за недостаточной квалификации или невнимательности работников в сфере оказания медицинских услуг.

Но ошибки возникают не только у организаций, в которые обращаются пациенты, но и сами пациенты нарушают требования. К таким можно отнести:

1. Нарушение права на оказание медицинской помощи надлежащего объема и качества.
2. Необоснованный отказ от оказания медицинской помощи.
3. Низкий уровень качества или дефекты в оказании медицинской помощи, несоответствие качества и объема медицинской помощи установленным стандартам, не повлекшие причинение вреда здоровью.
4. Низкий уровень качества или дефекты в оказании медицинской помощи, несоответствие качества и объема медицинской помощи установленным стандартам, повлекшие причинение вреда здоровью или смерть пациента.

Получается, что гражданин, которому оказывается медицинская услуга, наделяется не только статусом пациента, но и потребителя медицинских услуг, и вправе получить качественную и добросовестную медицинскую помощь. В случае неполучения надлежащей услуги, права пациента будут защищаться на законодательном уровне.

Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" ставит своей задачей регулирование отношений, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в РФ. Также в нем обозначено определение «пациент», которое в дальнейшем мы будем использовать в работе. Из статьи 2 следует, что под пациентом определяется «физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния» [3]. Из данного определения вытекает понятие «права пациента», под которыми подразумевается, что каждый гражданин имеет право на оказание ему медицинской помощи в гарантированном объеме, а также без дополнительной платы. Это регулируется Постановлением Правительства РФ от 07.12.2019 г. № 1610 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 гг» [4]. В данной Программе установлен перечень видов, форм и условий, а

также перечень заболеваний, по которым пациенту медицинская помощь предоставляется бесплатно.

Естественно, все в нашем мире не бесплатно, нельзя забывать про оказание услуг, за которые предусмотрена их оплата. Конечно же они не являются обязательными, можно сказать это дополнительная услуга к бесплатной медицине. Даже оказание платной медицинской помощи, закреплено законодательною. Вопросы, связанные с оформлением договора об оказании платной медицинской услуги описаны в гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Так, основными правами пациента, как потребителя, являются:

1. Выбор лечащего врача или медицинского учреждения;
2. Доступность медицинской услуги;
3. Получение качественной и безопасной услуги;
4. Информирование об исполнителях, то есть, самой медицинской организации и специалистах;
5. Получение своевременной информации о состоянии здоровья и о факторах, содействующий сохранению здоровья пациента;
6. Соблюдение срока оказания/ожидания услуги и т.д.

Говоря про медицину и оказание услуг, очень сложно делать однозначные выводы, почему так много нарушений с каждой стороны. В первую очередь все проблемы идут с образования, как человек применяет полученные им знания, непосредственно как сами преподаватели доносят информацию и подходят ли все участники данных правоотношений добросовестно.

В России очень много проблем, когда врач зачастую неправильно ставит диагноз, очень высоко у нас находится коррупционная составляющая. Перечислять все казусы можно долго, а надо делать так, чтобы их в дальнейшем вообще не появлялось.

Так какие же итоги можно подвести, в первую очередь строже отнестись к регулированию деятельности по оказанию медицинских услуг, повысить ответственность для врачей, которые ставят неправильные диагнозы и не мало важным, стараться пресекать коррупцию. Оказание медицинских услуг, является базой всего общества, поэтому все выше перечисленное напрямую касается каждого из нас, поскольку от качества выполнения данных услуг напрямую зависит жизнь человека, его здоровье и дальнейшая судьба. В настоящее время наиболее эффективным способом защиты прав потребителей в сфере медицинских услуг является гражданско-правовая ответственность врачей, которая проявляется в виде возмещения морального или физического ущерба, которая помогает нивелировать вред, нанесенный работниками медицинских учреждений. Необходимо

продолжать усовершенствовать механизм защиты прав потребителей в сфере медицинских услуг, поскольку это выведет общество и государство в целом на уровень жизни вперед.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 04.03.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
2. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - №3. - Ст. 140.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.
4. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 гг : Постановление Правительства РФ от 07.12.2019 г. № 1610 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2019. - № 51 (часть I). - Ст. 7606.
5. Компенсация морального вреда при врачебной ошибке не зависит от причинения вреда здоровью. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/article/1087617/?
6. Цыганова О.А., Ившин И.В. Права граждан в области охраны здоровья // Главная медицинская сестра. - 2010. - №7. - С. 25 – 48.

Крутилина А.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ, ОБРАЗУЮЩИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

В статье описывается важность гражданско-правового статуса «инсайдер» и «инсайдерской информации». Определено, что гражданско-правовое положение инсайдера проявляется в качествах основания приобретения статуса, содержании прав и обязанностей,

правовых ограничениях и гражданско-правовых последствиях неправомерной инсайдерской деятельности. Нужно отметить важность и актуальность расширения нормативного правового общества инсайдеров. Рекомендовано, при нарушении инсайдерской информации, использование средства компенсации для участников сделки в привлечения инсайдеров к гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: инсайдерская информация, инсайдер, инсайдерская деятельность, инсайдерская торговля.

Существует халатная практика в экономических составляющих всего мира. В связи с этим, различные страны ищут способы регулирования финансовых рынков, обеспечение прозрачности рынка и для привлечения влиятельных инвесторов в совершения сделок.

Российская Федерация прошла большой промежуток времени для принятия Федерального закона от 27 февраля 2010 года №224-ФЗ « О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1]. В существующем законе были обозначены важные понятия для систематизирования понятия инсайдерской деятельности.

Так, в соответствии данным с законом п 1. ст 2, инсайдерская информация - точная и конкретная информация, которая не была распространена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну) и распространение которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее - эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее - управляющая компания) либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров).

Можно отметить то, что подобная трактовка существовала раньше в Российской Федерации в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг»[2]. В статье 31 было дано понятие «О служебной информации», что и есть по сути инсайдерская информация. Но инсайдерская информация обладает уникальностью в том, что ограниченное время она находится в недоступности определенного круга лиц инсайдеров, а если информация будет раскрыта, то она оказывает влияние на изменение цен финансовых инструментов,

иностранной валюты, товаров на организованном рынке. Инсайдерская информация имеет свои признаки их можно разделить на группы.

Среди первых признаков выступает точность и конкретность инсайдерской информации. Инсайдерская информация - включает в себя точность и конкретность, но в законодательстве Российской Федерации не предоставлено нужное раскрытие. Поэтому можно обратиться к словарю для определения слов «точность» и «конкретность». Так, в словарях Ушакова и других авторов «точность» выражается в верной, безошибочной информации, а «конкретность» присуще черты как дельность, отчетливость, однозначность, четко обозначенную информацию.

Вторым признаком выступает скрытность информации инсайдерами. Информация, которая находится у инсайдеров, считается, тайной пока ее не раскроют или не предоставят в общественное пользование. Для полной характеристики данного признака стоит уточнить понятия «предоставления инсайдерской информации» и «распространения инсайдерской информации». Действия этих двух термов осуществляется инсайдерами третьему другу лиц. Одно различие, которое можно подчеркнуть «распространение информации» - переходит в пользование неограниченному количеству лиц, а при «предоставлении информации» - переходит в пользование ограниченному кругу лиц. Пока информация не была раскрыта - она считается инсайдерской.

Третьим признаком служит то, что инсайдерская информация способна регулировать ценообразование финансовых рынков и его продуктов. Этот признак включает в себя значимость информации для рынка, то есть попадание в публичность данная информация способна регулировать ценообразование на организованных рынках. В Российской Федерации присутствуют критерии при отклонении цены и методические рекомендации, установленные Федеральной службой по финансовым рынкам.

Четвертый признак в том, что инсайдерская информация является законодательным перечнем. Инсайдерская информация – это информация, которая была связана со сведеньями, составляющие определенный законодательный перечень инсайдерской информации. Так, часть информации для ряда лиц определена в Федеральном законе 224-ФЗ п 2. Ст. 3 и в Приказе ФСФР России от 30 июля 2013г.[3].

В законодательстве РФ присутствуют структуры информации, которые не принадлежат к инсайдерской:

1. Информация, которая стала доступна другим лицам, в том числе ее распространения.

2. Общедоступная информация исследования, оценка финансовых рынков, товаров и валюты.

Проблемы неправомерной инсайдерской деятельности заключается в том, что инсайдер, которому стала известна инсайдерская информация из-за служебного положения или иного положения, ожидает, что информация способна повлиять на инвесторов из-за этого получают большой доход без убытков. Остальные инвесторы же, зная инсайдерскую информацию, покупали или отчуждали бы определённые активы совершенно на разных условиях. Такой информационный дисбаланс приводит к нарушению принципов добросовестности, справедливости, подрывает рыночную конкуренцию[4].

Гражданско-правовой статус инсайдера выявляется в некоторых факторах: приобретение статуса, содержание, правовые ограничения, влияющие на гражданскую право-субъектность, гражданско-правовые последствия специальность, ответственность по гражданско-правовой ответственности.

Если обратить внимание на законодательные примерные сведений, они были отнесены к инсайдерской информации, как первичных инсайдеров, то можно заметить, что огромное количество фактов, имеющих важное значение для конъюнктуры рынка, вытекают из гражданско-правовых отношений (заключение сделок с признаками существенного влияния, наступление юридических фактов в сфере корпоративных отношений и т.д.). Главными основами для приобретения статуса вторичного инсайдера преимущественно выступают из гражданско-правовых и корпоративных отношений: вхождение в высший орган управления, в наблюдательный совет, в коллегиальный исполнительный орган, в управляющую организацию, в должность управляющего субъекта первичного инсайдера (п. 6 и 7 ст. 4); приобретение долей в уставном капитале инсайдеров (п. 6 ст. 4); направление в акционерное общество (инсайдеру) добровольного, обязательного или конкурирующего предложения (п. 8 ст. 4); предоставление банковской гарантии инсайдеру (п. 8 ст. 4); заключение договора о раскрытии инсайдерской информации с информационным агентством (п. 11 ст. 4); и т.д.

Иной статус инсайдеры приобретают на условиях сложности юридического состава: составление и заключение сделки, передача важных сведений (ценные бумаги), включение в списки инсайдеров.

Актуальность правового статуса инсайдера заключается в обязательствах и дополнительными правами. В связи с этим, за первыми инсайдерами выступает право определение сведений, которые

могли бы относиться к инсайдерской информации и оставляют право требования от других инсайдеров отчетов о заключении сделок с финансовым рынком.

Выполнения публично-правовой обязанности первых инсайдеров по распространению информации выступает для предоставления интересов неизвестного круга инвесторов, которые планируют совершить или совершающие сделку на организованном рынке. Большинство обязанностей инсайдеров касается организованности внутреннего (локального) наблюдения за обращением и легитимным использованием инсайдерской информации в организации, ведение списка инсайдеров.

Один из главных аспектов противодействия неправомерной инсайдерской деятельности служит информирование других инсайдеров о совершении сделок финансового рынка от первого инсайдера. Но с 2018 года подобное информирование происходит по запросу первого. Неравное распространение информации может неравноправные причины для реализации субъективных гражданских прав. На инсайдеров существуют правовые ограничения, которые служат для регулирования условий равных сделок.

При нарушении инсайдерами правовых ограничений возникают убытки у участников сделки, и этот фактор носит гражданско-правовой характер. Но существует гражданско-правовая ответственность инсайдера и по общему принципу возмещения убытков ст. 15 Гражданского кодекса РФ[5], тут и кроют проблемы правопримнения.

Существует особое регулирование сделок на торговых переговорах (количество участников, периодичность торговых сессий) инвесторы не могут доказать связь незаконной деятельности инсайдеров и убытками. Так, гражданско-правовая защищённость инвесторов во время совершения сделки с инсайдером служит компенсация, которая позволит требовать с инсайдера точной суммы убытков.

В связи с этим, гражданско-правовой статус возникает как у юридических лиц, так и у физических, публичных образований в связи с получением инсайдерской информации. Ограничения и запреты сужают объем гражданских прав инсайдеров с целью минимизации их информационных преимуществ в совершении гражданско-правовых сделок на организованном рынке и направлены на создание равных условий для реализации субъективных прав инвесторов и поддержание справедливой конкуренции на организованном рынке.

Список цитируемой литературы:

1. О рынке ценных бумаг: федер. закон Рос. Федерации от 22 апреля 1996г. № 39-ФЗ. (в ред. от 20 октября 2022г.) // Сбор. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - №17. - Ст. 1918.
2. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2010 г. №224-ФЗ (в ред. 07 октября 2022г.) // Сбор. законодательства Рос. Федерации. – 2010. - №31. - Ст. 4193.
3. О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам: Приказ ФСФР России от 30 июля 2013г. №13-65/пз-н (в ред. от 16 ноября 2018г.) // Информационно-правовой сервер «КонсультантПлюс» www.consultant.ru.
4. Ахмадуллина А.Ф., Михайлов А.В. Законодательство о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации в контексте обеспечения конкуренции // Петербургский юрист. - 2018. - № 1 (18). - С. 30-42.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федер. закон Рос.Федерации от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2022г.) // Сбор. законодательства Рос. Федерации. – 1994. - №32. - Ст.3301.

Крылова А.Д., магистрант,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Забайкалов А.П., канд. юрид. наук, доцент

ПОНЯТИЕ «ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Использование понятия «публичная власть» в новой редакции Конституции РФ существенно повысило его значимость и воздействие на дальнейшее развитие законодательства». В статье рассмотрены доктринальные и нормативные подходы к данной политик-правовой категории. Сделан вывод о том, что законодатель учел ранее

выработанное в науке положение о единой системе публичной власти как состоящей из федеральной государственной власти, региональной государственной власти и муниципальной власти.

Ключевые слова: государственная власть, единая система публичной власти, Конституция, международная власть, местное самоуправление, общественная власть, публичная власть.

Как справедливо отмечает один из ведущих специалистов в сфере административного прав Ю.Н. Старилов, использование понятия «публичная власть» в новой редакции Конституции РФ [2]. превратило его из «рядового политико-юридического термина» в «модную» категорию, усиливая его «значимость и воздействие на дальнейшее развитие законодательства» [9, с.20-21].

При этом само понятие «публичная власть» использовалось и ранее [4, с.5-6], однако не имело нормативного закрепления. Как правило, оно применялось как синоним совокупности категорий «государственная власть» и «местное самоуправление» [3, с.95].

Впрочем, существуют и более широкие подходы.

Так, А. А. Югов выделяет четыре категории органов, входящих в систему органов публичной власти:

1) органы публичной государственной власти;

2) органы публичной муниципальной власти;

3) органы публичной общественной (корпоративной) власти;

4) органы публичной международно-правовой (надгосударственной) власти» [12].

Также предлагают рассматривать:

1) международную публичную власть международного сообщества;

2) публичную власть государства (государственную власть);

3) политическую негосударственная власть территориальной автономии;

4) политическую негосударственная власть муниципального образования;

5) власть общественных объединений [11, с.20].

Существует подход, в рамках которого «правовое, и политическое содержание понятия «публичная власть» не ограничивается только властью государственной или муниципальной, а включает в себя и власть общественную» [8, с.59-60; 10, с.15]. Однако другие авторы подчеркивают необходимость дифференциации публичной власти и гражданского общества [1].

Также высказывается идея придать публичной власти правовые признаки, в результате чего будет определена «публично-правовая власть» [7, с.26].

Впрочем, понятия «публичная власть» в Конституции РФ используется без дефиниции. В части 3 ст. 132 лишь указывается, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации …».

В своем заключении «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал «единую систему публичной власти» в контексте взаимодействия государственной власти и местного самоуправления для «наиболее эффективного решения задач в интересах населения» в пределах государства как «политического союза (объединения) многонационального российского народа» [6].

Нормативно подобный подход был закреплён в Федеральном законе от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [5] (ч.1 ст.2), где закреплено, что «под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства».

То есть законодатель подчеркивает ранее выработанное в науке положение о единой системе публичной власти как состоящей из федеральной государственной власти, региональной государственной власти и муниципальной власти.

Список цитируемой литературы:

1. Комарова, В. В. Современные механизмы формирования, выявления и защиты воли народа / В.В. Комарова // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 3. - С. 74-80.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Рос. газета. - 2020. – № 144.

3. Марков, Р.С. Формирование единой системы публичной власти и выборы глав субъектов Российской Федерации / Р.С. Марков // Аграрное и земельное право. - 2022. - № 2. - С. 94-99.

4. Медведев, М.А. Идейно-теоретические и нормативно-правовые основания легитимации публичной политической власти: дис. … канд. юрид. наук / М.А. Медведев. - СПб., 2004. – 196 с.

5. О Государственном Совете Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 ноября 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2020. - № 50. - Часть III. - Ст. 8039.

6. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-З // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2020. - № 12. - Ст. 1855.

7. Савенков, А.Н., Чиркин, В.Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ 1993 г. / А.Н. Савенков, В.Е. Чиркин // Государство и право. -2018. -№ 12. – С.18-29.

8. Современные проблемы организации публичной власти. Монография / Рук. автор. колл. и отв. редактор - д.ю.н., профессор Авакьян С.А. - М.: Юстицинформ, 2014. – 596 с.

9. Старилов, Ю.Н. Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы / Ю.Н. Старилов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2020. - № 1. - С.20-31.

10. Чеботарев, Г.Н. Конституционно-правовые механизмы формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации / Г.Н. Чеботарев // Российский юридический журнал. - 2020. - № 6. - С. 9-17.

11. Чиркин, В.Е. Публичное управление: Учебник / В.Е. Чиркин. - М.: Юристъ, 2004. – 475 с.

12. Югов, А.А. Органы публичной власти в свете конституционной реформы – 2020: понятие и основные признаки / А.А. Югов // Конституционное и муниципальное право. - 2021. - № 6. - С. 3–9.

Крючкова Ю.Н., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кочкина М.А., канд. юрид. наук

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены основные элементы обеспечения законности в административной деятельности полиции.

Ключевые слова: законность, полиция, органы внутренних дел, административная деятельность.

Сочетание элементов обеспечения законности предоставляет возможность, с одной стороны, качественно выполнять контроль и надзор за всеми направлениями административной деятельности полиции, с другой стороны, разграничивать полномочия контрольных и надзорных инстанций, с тем чтобы не допускать дублирования в своей работе.

"Закон - это нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой, принятый в строго определенном, особом порядке, устанавливающий основные нормы всех отраслей права и регулирующий наиболее важные общественные отношения" [1, с. 17].

Таким образом, закон отражает обязательные нормативные установки, необходимые нормы поведения, регламентирует наиболее значимые общественные отношения и, следовательно, является

источником права. Закон обладает высшей юридической силой, от других схожих правовых актов отличается по процедуре принятия и субъекту. Содержательное и целевое направления закона схожи с другими нормативно-правовыми источниками.

"Законность - это строгое и неуклонное исполнение законов и подзаконных актов всеми государственными органами, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами" [2, с. 39].

Необходимость исполнения требований законодательства абсолютно всеми без исключения органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и общественными организациями - неотделимый элемент обеспечения законности. Причем обозначенное условие знаменует не только то, что в действительности все названные субъекты априори должны четко и во всем придерживаться установленных законодательством норм поведения, но и то, что элемент обязательности содержит также и право государства принудить субъекта к соблюдению требований закона, т.е. полномочие по применению в отношении правонарушителей узаконенных мер государственного принуждения, среди которых значимое место занимает наказание.

Претворение в жизнь норм права на основе и во исполнение закона является ключевым фактором административно-распорядительной деятельности полиции. Фактически оно воплощается в реализации полицией административных полномочий и находит выражение в издании тех или иных управленческих актов.

Наиболее важным из прикладных направлений применения понятия законности является оценка по данному критерию состояния дисциплины и работы с кадрами в службах и подразделениях Министерства внутренних дел РФ [3, с. 53].

В текущей повседневной деятельности органов полиции законность выражается в следующих элементах: во-первых, в четком определении структуры и полномочий подразделений полиции в законах и подзаконных нормативных актах; во-вторых, в строгом соответствии с требованиями и принципами права; в-третьих, в безусловной подзаконности всей правоприменительной деятельности; в-четвертых, в строжайшем соответствии нормативных актов, издаваемых органами внутренних дел, положениям Конституции РФ и федеральному законодательству. Законность является основным показателем уровня и результатов служебной деятельности полиции.

Первостепенные требования, касающиеся обеспечения законности, прав и свобод человека и гражданина, нашли свое

отражение в ст. 6 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" (далее - Закон о полиции).

Под законностью как принципом деятельности полиции следует понимать безусловное и точное соблюдение законов и иных нормативных актов всеми без исключения сотрудниками полиции [4, с. 34].

Принцип законности в деятельности полиции - это требование от всех структурных звеньев и сотрудников полиции осуществления своих полномочий и реализации функций в строжайшем соблюдении положений и основ Конституции РФ, Закона о полиции и иных нормативных актов, регламентирующих правовой статус и деятельность полиции.

С одной стороны, деятельность органов полиции является инструментом обеспечения законности в функционировании органов государства, местного самоуправления, их должностных лиц, юридических и физических лиц. С другой стороны, любой отдельно взятый акт административно-распорядительной деятельности полиции и их совокупность, в свою очередь, должны соответствовать закону. Иначе полиция окажется не в состоянии реализовать свою социальную функцию, определенную ей государством. Нарушение законодательства, какую бы подоплеку это ни имело, крайне нетерпимо в деятельности государственных органов, которым по долгу службы предназначено охранять закон.

Полиция, реализуя свои правоохранительные полномочия, обязана точно толковать и неукоснительно соблюдать нормы как процессуального, так и материального права. Иногда даже несущественное отступление сотрудника полиции от этого постулата не только снижает авторитет всей государственной системы, но и причиняет значимый ущерб делу укрепления законности.

Абсолютно все правоприменительные и административно-распорядительные решения сотрудников полиции должны быть мотивированными, законными и обоснованными.

Обоснованными решения являются лишь тогда, когда для их принятия было достаточно законных фактических оснований. В содержании процессуально оформленного мотивированного решения перечисляются доказательства, сведения и факты, послужившие причинами и основаниями принятия законного решения [5, с. 28].

Только строго регламентированная законодательством деятельность может быть формой осуществляемого полицией правоприменения. В связи с этим несоблюдение правовых норм дает возможность выхода негативных последствий за пределы правового

поля. Например, полученное сотрудником полиции с нарушением требований закона доказательство вины человека признается недопустимым и не может лежать в основе обвинения. Так, имеют место факты, когда сотрудники полиции, выполняя процессуальные действия по привлечению граждан к административной ответственности, в частности составляя протоколы об административном правонарушении, личного досмотра, указывают в документах в качестве понятых несуществующих граждан, ставят вместо них подписи.

На наш взгляд, одной из серьезных проблем по обеспечению законности в административной деятельности полиции является плановость показателей. Слаженная система отчетности служб и подразделений о количестве выявленных правонарушений и привлеченных к административной ответственности лицах требует качественного пересмотра. На сегодняшний день основная задача подразделения и каждого сотрудника в отдельности - показать такие результаты, которые по количеству не должны быть меньше, чем за предыдущий отчетный период. При этом абсолютно не учитывается реально складывающаяся социальная и криминологическая ситуация на обслуживаемой территории. При этом руководители, систематически повышая план выполнения показателей, перестают контролировать качество работы своих подчиненных, закрывают глаза на допускаемые сотрудниками нарушения законодательства, следуя принципу "добиться необходимой цифры в отчете любой ценой". Подтверждением этому является большое количество отмененных судами решений, выносимых сотрудниками органов внутренних дел по делам административного производства, а также жалоб, подаваемых в прокуратуру на необоснованное привлечение к административной ответственности. Мы считаем, что в основе современных форм отчетности по административной практике должны быть показатели качества проведенной работы, а не ее количества.

В заключение рассмотрения элементов законности административной деятельности полиции следует уточнить, что исполнению сотрудниками полиции подлежат не только Конституция РФ, имеющая высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Российской Федерации (ст. 15), законы (федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации), но и иные, подзаконные акты, которые не должны противоречить Конституции РФ, т.е. в процессе выполнения своих оперативно-служебных задач полиция не вправе руководствоваться законодательством, противоречащим Конституции

РФ, и, соответственно, ведомственными нормативными правовыми актами, противоречащими закону.

Список цитируемой литературы:

1. Агапов А. Б. Административное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 347 с.
2. Цветков Р.В. Обеспечение законности при выборе вида и размера административного наказания // Российский судья, 2018. – № 1. – С. 37-43.
3. Алексеев А.А. Мотивационные аспекты проблем комплектования органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник кадровой политики, 2017. – № 2 (14). – 297 с.
4. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). – М.: Проспект, 2015. – 309 с.
5. Овчинников Н.А. Административный контроль как способ обеспечения законности в служебной деятельности органов внутренних дел // Административное и муниципальное право, 2011. – № 3. – С. 24-30.

Неверова О.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кочкина М.А., канд. юрид. наук

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрен правовой анализ административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов в Российской Федерации.

Ключевые слова: таможенные органы, административно-юрисдикционная деятельность, таможенная служба, правонарушения.

В условиях развития международных отношений, рыночной экономики, глобализации и многих других процессов, связанных с постоянным прогрессом товарооборотных отношений между

государствами, планомерно возрастает и роль Федеральной таможенной службы РФ (далее - ФТС России). Развитие вопроса, основанного на рассмотрении исполнительных и административно-юрисдикционных принципов деятельности таможенной службы, является актуальным, интересным и многогранным в сфере юридической науки.

Таможенные органы РФ в рамках таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства РФ наделены полномочиями по осуществлению административно-юрисдикционной деятельности, что необходимо для обеспечения должного осуществления возложенных на них функций.

По мнению множества исследователей, таких как В.В. Дорохина, В.В. Головко, А.Ю. Якимов, П.Н. Сафоненков, А.В. Зубач, О.А. Сафоненкова, И.В. Папанова, О.В. Гречкина и др., понятие административно-юрисдикционной деятельности является спорным. По мнению В.В. Дорохина и В.В. Головко, административная юрисдикция определена как совокупность полномочий органов исполнительной власти, их должностных лиц по рассмотрению и принятию решения по делам определенной категории [1, с. 204].

А.Ю. Якимов и ряд других авторов придерживаются точки зрения, представляющей «административную юрисдикцию» как деятельность по разрешению определенной категории дел. П.Н. Сафоненков расширяет и обобщает понятие, заключая, что это «урегулированная нормами права деятельность, суда и других на то уполномоченных государственных органов (должностных лиц) по рассмотрению и разрешению административно-правовых споров и применению мер административного принуждения, протекающая в особой процессуальной форме и предусматривающая восстановление нарушенного права». Административист Л.Л. Попов утверждает, что «через процедуры реализуется управленческий процесс, через производства - юрисдикционный процесс; при этом потребность в юрисдикционном процессе возникает при наступлении конфликтной ситуации, негативного юридического факта». Под процедурой понимается структурированная модельная система актов поведения, ориентированная на получение конкретного результата [2, с. 47].

Для запуска любого механизма нужен толчок. В исследуемой сфере им является юридический факт, влекущий появление административно-правовых отношений. Данный источник представляет собой конфликтную ситуацию или правонарушение, связанное с нарушением правил в сфере таможенного дела.

Необходимо выделить основные стадии осуществления административной юрисдикции, характерные для органов таможенной

службы. К ним относятся:

1) анализ и исследование конкретной ситуации, случая. Это необходимо для получения объективной информации о реальном положении дел, фактах. Возможны различные наименования стадии, в зависимости от конкретного случая производства;

2) принятие осознанного и волевого выбора по существу, т.е. принятие решения;

3) обжалование принятого решения. Выделяется как факультативная стадия, так как не всегда имеет место быть;

4) исполнение решения - принятие мер, осуществление конкретных действий, которые будут реализовывать принятое решение в материальном мире.

Таким образом, в основе сущности административно-юрисдикционной деятельности лежит открытый ряд функциональных и организационных принципов, которые характеризуют ее как правоохранительный и правовосстановительный процесс, нацеленный на урегулирование и разрешение спора, т.е. на предмет деятельности, компетентными органами (должностными лицами).

Исходя из определения, данного Федеральным законом, таможенными органами являются органы исполнительной власти, уполномоченные в области таможенного дела [3, ст. 5082]. Учитывая широкий спектр компетенций ФТС России как уполномоченного субъекта, можно отметить, что производства (по делам об административных правонарушениях, дисциплинарное производство, по жалобам граждан) обладают всеми необходимыми признаками административной юрисдикции, что соответствует предмету ведения - административно-правовому конфликту.

На основании Постановления Правительства РФ «О Федеральной таможенной службе» и ряда других регламентирующих нормативных актов выделяется следующий набор функций, исполнение которых предоставляет базу административно-юрисдикционной деятельности. Ими являются: функции по контролю и надзору в области таможенного дела; валютного контроля; функции по защите прав на объекты интеллектуальной собственности; по проведению транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу; санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного контроля и государственного ветеринарного надзора; функции по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов [4, с. 88]. Также одна из важных функций - это правовая оценка и мониторинг действий участников внешнеэкономической деятельности при

осуществлении перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Регламентация деятельности основана на внутриведомственных письмах, в которых отражаются анализ и обзор судебной практики по административным делам, анализ практики по дисциплинарному производству и анализ завершенных административных дел. Конкретизация анализов обеспечена сферой применения и деятельности. О.В. Гречкина отмечает, что регулирование правоотношений в сфере таможенного дела ведомственными нормативными правовыми и иными актами ФТС России является необходимым средством оперативного реагирования на изменения экономической конъюнктуры, поведение участников внешнеэкономической деятельности и иных лиц, чья деятельность связана с осуществлением внешней торговли.

Круг субъектов, уполномоченных в ведении административно-юрисдикционной деятельности, описан разделом III Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее - КоАП РФ). Однако в область юрисдикции таможенной службы попадают лишь правонарушения, связанные с посягательством на нарушение таможенных правил. КоАП РФ предусматривает в ст. 23.8 круг уполномоченных на производство лиц, к ним относятся суды и ниже перечисленные должностные лица:

1) руководитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, его заместители;

2) руководитель структурного подразделения такого же органа, его заместители;

3) начальники таможенных управлений, их заместители;

4) начальники таможен, их заместители;

5) начальники таможенных постов, их заместители. Отмечено, что ведется рассмотрение дел об административных правонарушениях от имени таможенных органов, совершенных физическими лицами;

6) иные уполномоченные на то лица таможенных органов [5, ст. 1].

Проанализировав нормы, закрепленные в ст. 16.1-16.24 и 23.8 КоАП РФ, можно выделить следующие правонарушения, рассматриваемые вышеперечисленными субъектами: нелегальное перемещение товаров и

транспорта через границу; недекларирование или недостоверное декларирование товаров; несоблюдение различных запретов; нарушение и несоблюдение таможенного контроля, сроков, таможенной процедуры, незаконное осуществление деятельности в области

таможенного дела и другие. Важно отметить, что рассмотрение дел по изложенным категориям осуществляется по месту правонарушения.

Прямой реализацией административно-юрисдикционной деятельности в пределах компетенции будет являться осуществление действий процессуального характера, установленных законодательством. К таким действиям относятся: составление протоколов; возбуждение дел о правонарушениях в области таможенного дела; ведение расследования; самостоятельное рассмотрение или передача дела в суд; вынесение решения, а также исполнение этого решения. Регламентация процессуального аспекта устанавливается КоАП РФ и рядом внутриведомственных нормативных актов, издаваемых ФТС России.

В административно-юрисдикционную деятельность таможенных органов включается и дисциплинарное производство, т.е. привлечение должностных лиц таможенных органов к дисциплинарной ответственности за неправомерные действия (бездействие), которые способны деструктивно повлиять на функционирование всей системы, это нарушения трудовой или служебной дисциплины. Такая ответственность содержит применение руководителем таможенного органа по отношению к должностным лицам и работникам определенных мер за совершение дисциплинарных проступков. Регламентация поведения служащих, производства по предусмотренным делам производится на базе федерального законодательства, внутриведомственных нормативных актов, трудового законодательства.

Производство по обращениям граждан регламентировано Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федеральным законом от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (глава 3) и Приказом ФТС России от 30 июня 2014 г. № 1240 «Об утверждении Порядка работы с обращениями граждан в ФТС России и таможенных органах Российской Федерации». Под «обращением» понимается внесение в компетентные органы гражданами предложений, заявлений, ходатайств, жалоб в устной или письменной форме. Производство по обращениям носит материальный или процессуальный характер, направлено на защиту и восстановление нарушенных прав и интересов физических или юридических лиц, предпринимателей в области таможенного дела.

Таким образом на основании синтеза точек зрения исследователей административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов – это действия исполнительных органов по

разрешению споров, реализации в административно-процессуальной форме производства по делам об административных правонарушениях, дисциплинарным проступкам, производства по жалобам и обращениям граждан при применении различных форм контроля над соблюдением таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства РФ в сфере таможенного дела, рассмотрении и принятии решения по указанным категориям дел. Учитывая наличие заинтересованности у Российской Федерации в укреплении международного сотрудничества, присутствуют тенденции развития нормативно-правовой базы, закрепляющей компетенции таможенных органов.

Список цитируемой литературы:

1. Головко, В.В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: дис…. докт. юрид. наук; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. – М.: РПА Минюста России, 2009. – 507 с.
2. Попов, Л.Л. Административные процедуры: проблемы теории, законодательства и практики // Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 24.11 - 03.12.2015): Сб. док. – М.: Проспект, 2016. – 354 с.
3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 3 авг. 2018 г. №289-ФЗ [ред. от 19 декабря 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 32. – Ст. 5082 (часть I).
4. Гречкина, О.В. Нормотворчество таможенных органов в сфере административной юрисдикции на современном этапе // Вестник Южно-уральского государственного университета. Сер.: Право. – 2018. – Т. 13. – С. 120-127.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 196-ФЗ: [ред. от 29 декабря 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

Кутейников В.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд.юрид.наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы защиты прав потребителей в сфере общественного питания, выявлены недостатки работы сотрудников ряда ресторанов в городе Липецк и показаны пути решения нарушенных прав потребителя.

Ключевые слова: защита прав потребителей, рестораны, общественное питание, потребитель, продавец, нарушенное право, способы защиты нарушенных прав, досудебный порядок, продукты питания, товары и услуги.

Актуальным вопросом о современном обществе является вопрос защиты прав потребителей в сфере общественного питания, поскольку нарушения в данной сфере происходят достаточно часто (преимущественно в так называемых фастфуд-организациях), это доставляет много проблем для потребителей. Многие потребители не знают своих прав, которые предоставлены им в случае нарушения оказания услуги, а также не знают некоторые способы защиты нарушенных прав, которые вполне прозрачно предоставлены им. Некоторые организации, в которых работают некомпетентные сотрудники, допускают произвол по отношению к покупателю, такого быть не должно. Организации, которым важна их репутация, пытаются максимально своевременно и в полном объеме возместить ущерб, причиненный покупателю.

Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» установлен перечень основных понятий:

потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

продавец – организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи. [2]

В настоящее время для защиты прав потребителей в законодательстве используются пять основных гражданско-правовых способов защиты:

- самозащита права;
- изменение или прекращение правоотношения;
- возмещение убытков;
- взыскание неустойки;
- возмещение морального вреда [6, с.1].

Перед началом рассмотрения определенного способа защиты нарушенного права, стоит рассмотреть конкретные ситуации, где совершались нарушения.

Заказ совершался через мобильное приложение ресторана «KFC», был оформлен самовывозом. В информации о ресторане указано время его работы, заказ должен был быть отдан за час до закрытия. Покупатель, придя к указанному времени, от сотрудника получил информацию о том, что необходимого продукта в наличии не было и потребовал отменить заказ. Для урегулирования ситуации, потребитель решил выбрать внесудебный порядок защиты своих нарушенных прав. Написав претензию в поддержку с объяснением проблемы, на следующий день со стороны ресторана, в лице администратора, был предложен вариант решения возникшей проблемы, а именно: были принесены извинения, некомпетентный сотрудник был уволен, а также возместили расходы на неполученный заказ и проезд на такси до ресторана. Конфликт был урегулирован.

Такой внесудебный способ защиты нарушенных прав потребителя является оптимальным, поскольку потребитель, чьи права были нарушены, получает полную денежную компенсацию, а также ему предоставляют товар, который он либо не получил, либо получил ненадлежащего качества.

Похожая ситуация была и в ресторане-конкуренте, а именно в «Макдоналдс». В этом случае потребитель совершил заказ через приложение доставки еды на дом с опцией самовывоза, поскольку ему предоставлялся статус «pro», который давал оформлять заказы самовывозом со скидкой в 30%. Стоит уточнить, что в указанной информации о ресторане, время работы было до 00:00. Потребитель совершил покупку, оплатив заказ в приложении, а ресторан в свою очередь принял заказ и указал время, во сколько он будет готов. Придя ко времени выдачи заказа, покупатель обнаружил, что зал ресторана закрыт, при этом в приложении доставки еды было указано, что заказ готов к выдаче. Обратившись к сотрудникам, работающим в окне для выдачи автомобильных заказов, покупатель не получил никакой информации по статусу его заказа, после чего был вызван администратор, который сообщил, что заказ выдан не будет. Обратившись в службу поддержки сервиса для доставки еды, был

совершен возврат средств, агрегатор установил связь с рестораном, и жалоба была передана сотрудникам. Поскольку рестораны имеют большую популярность, как правило, споры, возникающие между потребителем и продавцом, решаются быстро. На следующий день со стороны администратора была установлена связь с покупателем по вопросу решения проблемы во внесудебном порядке. Администратор узнал, вернул ли агрегатор денежные средства и какое содержание было у не выданного заказа.

И в этом случае использовался досудебный порядок рассмотрения требований потребителя. Досудебный порядок рассмотрения требований потребителей предусмотрен с целью побудить стороны самостоятельно урегулировать возникшие разногласия, а продавца (изготовителя, исполнителя) – добровольно удовлетворить обоснованные требования потребителя, позволяя быстро восстановить нарушенное право. Добровольное удовлетворение обоснованных требований потребителя – обязанность продавца (изготовителя, исполнителя). При этом потребитель, в случае отказа продавца (изготовителя, исполнителя) добровольно удовлетворить его требования полностью или частично, не лишается права заявить иск в суд [3].

Таким образом, нами были рассмотрены две ситуации, связанные с нарушением прав потребителя в области общественного питания. Помимо обозначенной проблемы существует огромный ряд проблем, находящихся в рассматриваемом поле. К проблемам также относят чистоту в ресторане, качество и свежесть продукции, срок исполнения обязательств, соблюдение сотрудниками определенных требований к работе, в частности к качеству приготовляемой ими продукции. Нарушение прав потребителя в сфере общественного питания – достаточно частая проблема, встречающаяся в ресторанах, позиционирующих себя на фастфуд-продукции. Но несмотря на явные нарушения, встречающиеся достаточно часто, руководство предприятий старается максимально трепетно подходить к потребителю, чьи права были нарушены, поскольку им важна репутация их заведения.

На наш взгляд внесудебный порядок восстановления нарушенных прав является самым оптимальным для решения возникшего вопроса, поскольку таким образом потребитель получает полное возмещение денежных средств, получает товар, который в указанных выше случаях, передан ему не был, а также получает общение с руководством ресторана по вопросам улучшения качества обслуживания клиентов.

Итак, досудебный порядок рассмотрения требований предусмотрен с целью побудить стороны самостоятельно урегулировать возникшие разногласия. Он позволяет быстро восстановить нарушенное право и избежать судебных расходов.

Добровольное удовлетворение претензионных требований потребителя – обязанность продавца. И хотя предъявление претензии по большинству дел о защите прав потребителей не обязательно, оно рекомендуется как способ конкретизировать свои требования к ответчику до судебного разбирательства и документально зафиксировать момент начала отсчета срока удовлетворения требования потребителя [8, с.50].

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 05.12.1994. - №32. – ст. 3301.
2. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.
3. Официальный сайт Роспотребнадзор РФ https://www.rospotrebnadzor.ru/
4. Батршина Ю.Р. Актуальные проблемы защиты прав потребителей в РФ // Законность и правопорядок в современном обществе., Институт права Башкирского государственного университета, г. Уфа. – 2014 – С. 46-48.
5. Богдан В.В. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг // Юрист, 2010 – № 7. – С. 17.
6. Овезов Г.Т. Общая характеристика форм и способов защиты прав потребителей // Вопросы науки и образования. 2017. № 7 (8). – С. 1-2.
7. Панченко В.Г. Защита прав потребителей в общественном питании // Здоровье. Медицинская экология. Наука. 2013. № 2-3. – С. 19-21.
8. Савченко Е.Я. Досудебный порядок урегулирования споров между потребителем и продавцом // Вестник Уральского института экономики, управлениия и права. 2016. № 1 (34). – С. 42-51.

Лаврищева А.Г., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы защиты прав на интеллектуальную собственность, требующие урегулирования для совершенствования законодательства в этой области. В связи с тем, что права на интеллектуальную собственность, такие как патенты, товарные знаки и авторские права, часто являются наиболее ценными и ценными активами компании или даже страны, их конфискация делает невозможным контроль за деятельностью местных лицензиатов и подрывает правоприменительные практики против нарушителей, что влечет за собой реальный коммерческий ущерб.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, защита, нарушение прав, санкции, «недружественные страны».

Нарушение прав интеллектуальной собственности является глобальной проблемой, которая постоянно привлекает внимание на национальном и международном уровнях. В текущее время российская экономика испытывает серьезное внешнее давление, которое сопровождается вводимыми санкциями. В этих условиях правительство России предпринимает меры, направленные ослабление такого давления. Не осталась в стороне и сфера объектов интеллектуальной собственности.

К интеллектуальной собственности относятся результаты интеллектуальной деятельности, которые могут пользоваться правовой охраной в соответствии с частью IV Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Гражданский кодекс регулирует авторские и смежные права, систему коллективного управления авторскими и смежными правами, патентоспособные изобретения, полезные модели, промышленные образцы и средства индивидуализации.

В России охраняются две отдельные категории интеллектуальной собственности. К первой группе относятся объекты авторского права и смежных прав, патентоспособные изобретения, промышленные образцы и полезные модели, ко второй - средства индивидуализации (фирменные наименования, торговые или коммерческие наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, а также наименования мест происхождения товаров).

Принимая во внимание изменения, произошедшие в геополитической и правовой сфере, РФ предпринимает контрмеры в отношении прав интеллектуальной собственности так называемых «недружественных государств». Так, в марте 2022 г. Правительство России приняло постановление, позволяющее российским юридическим и физическим лицам использовать изобретения, полезные модели и промышленные образцы, принадлежащие владельцам из «недружественных государств», без согласия владельца и ответственности за компенсацию [2]. Указ основан на исключении из ГК РФ, позволяющем правительству РФ в случаях крайней необходимости, связанной с обороной и безопасностью государства, разрешать использование прав интеллектуальной собственности без согласия правообладателя за пропорциональную компенсацию владельцу интеллектуального права. Однако в случае использования прав интеллектуальной собственности, подпадающих под действие указа, владелец имеет право на компенсацию в размере 0 %.

Следствием указа является то, что изобретения, полезные модели и промышленные образцы, принадлежащие субъектам «недружественных государств», которые ранее формально охранялись в России правами интеллектуальной собственности, теперь могут использоваться российскими компаниями или физическими лицами без какой-либо компенсации владелец.

Данное постановление вызывает множество вопросов и порождает проблемы за счет изменения подхода к защите интеллектуальных прав.

В качестве примера приведем резонансное дело «Свинки Пеппы». Британская компания «Энтертейнмент Уан ЮКей Лимитед» обратилась в суд с иском к предпринимателю Ивану Кожевникову о взыскании компенсации за нарушение ее исключительных прав на произведения изобразительного искусства (рисунки «Свинка Пеппа», «Папа Свин») и соответствующие товарные знаки на общую сумму в 40 тыс. руб. Арбитражный суд рассмотрел иск в порядке упрощенного производства и вынес решение об отказе в удовлетворении требований. Суд отметил, что в конце февраля – начале марта 2022 г. западными странами (в том числе Великобританией) были приняты ограничительные санкции против РФ. «Данные обстоятельства являются общеизвестными и в силу ч. 1 ст. 69 АПК РФ имеют преюдициальное значение для настоящего спора [5].

Учитывая решение по делу «Свинка Пеппа», есть основания полагать, что владельцы товарных знаков из «недружественных государств» столкнутся с трудностями, пытаясь защитить свои права в

России от местных юридических и физических лиц, потому как схожее решение было принято в отношении правообладателя, местом нахождения которого является США [4].

Российский суд, похоже, основывает такого рода решения на санкциях, наложенных на Россию, и неформальных контрмерах против «недружественного государства».

Однако следует обратить внимание, что судебная практика неоднозначна по данному вопросу: ряд судов вовсе не согласились с такими доводами [6]. В конечном итоге решение по делу «Свинка Пеппа» было отменено в апелляционном порядке, при этом апелляционный суд обосновал, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений, Всемирной конвенцией об авторском праве и Протоколом к Мадридскому соглашению о международной регистрации Маркса, Россия гарантирует равную защиту интеллектуальной собственности иностранных организаций.

Апелляционный суд отметил, что «мотивы» решения суда низшей инстанции не основывались на правильном применении закона. Таким образом, представляется, по крайней мере, в настоящее время, что Россия может продолжать защищать права владельцев товарных знаков от нарушителей, независимо от национальности владельца товарного знака.

Приостановление действия прав на интеллектуальную собственность как экономического оружия в контексте геополитического конфликта беспрецедентно, по крайней мере, в последние десятилетия. Это факт создает ряд проблем в рамках правового поля защиты интеллектуальной собственности, так как приостановление действия Россией патентов и других прав на интеллектуальную собственность, принадлежащих западным компаниям, может нарушить международные договоры, защищающие эти активы на глобальном уровне.

Способ, которым Россия может оправдать рассматриваемую меру, – это полагаться на исключение безопасности, предоставленное самой ВТО. Это исключение позволяет странам предпринимать любые действия, которые они считают необходимыми для защиты своих основных интересов безопасности во время войны. Но оно никогда не применялось ни одним государством в контексте вооруженного конфликта и, следовательно, никогда не проверялось перед судьями ВТО.

Еще одна из областей, в которой некоторые владельцы товарных знаков больше не смогут защищать свои права на товарные знаки в

России, связана с параллельным импортом. Параллельный импорт означает, что законный продукт, разрешенный к продаже владельцем торговой марки в одной стране, ввозится в другую страну, в которой он не предназначен для продажи. Часто продукт, предназначенный для продажи в одной стране, может существенно отличаться от того же продукта, предназначенного для продажи в другой стране. Ограничивая параллельный импорт, такие страны, как Россия (и Соединенные Штаты), защищали владельцев торговых марок, позволяя им контролировать способ продажи и представления своей продукции публике.

Кроме того, маркировка, упаковка и ингредиенты продуктов могут отличаться от страны к стране в зависимости от местных законов и правил, поэтому предотвращение параллельного импорта также рассматривается как средство защиты потребителей. Постановление правительства России № 506 от 29 марта 2022 г. [3] разрешило российским компаниям импортировать определенные товары из-за пределов России без разрешения владельца бренда, что фактически разрешило параллельный импорт товаров, которые больше не продаются в России.

Неопределенность в отношении охраноспособности товарных знаков в России усугубляется тем, что российские компании и частные лица подали в российское ведомство по товарным знакам ряд заявлений, явно нарушающих права на товарные знаки. Среди пострадавших компаний McDonalds, Starbucks, IKEA, Chanel, Givenchy и многие другие. Чтобы развеять опасения владельцев товарных знаков, Роспатент выпустил заявление, подтверждающее, что «наличие ранее зарегистрированного тождественного или сходного товарного знака, известного в России, является препятствием для регистрации заявленного обозначения». На момент написания этой статьи ни одна из этих заявок на регистрацию товарных знаков, нарушающих авторские права, не была зарегистрирована. Какова будет дальнейшая практика в этом отношении покажет время.

Итак, в статье перечислены не все проблемы, связанные с защитой интеллектуальной собственности в Российской Федерации, но самые актуальные.

В заключение отметим, что права интеллектуальной собственности, по большей части, территориальны. Хотя существует международный договор, который защищает авторские права от одной страны к другой, этого нельзя сказать о патентах или товарных знаках. Современные правовые нормы развиваются, и нет уверенности в том, что произойдет в ближайшем или отдаленном будущем.

Представляется, что на данном этапе наилучшей стратегией для владельцев интеллектуальной собственности было бы продолжать добиваться защиты своей интеллектуальной собственности в России и поддерживать свои российские патенты и регистрации товарных знаков.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.

2. О внесении изменения в пункт 2 методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты: Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 299. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411093 (дата обращения: 02.11.2022).

3. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300003 (дата обращения: 02.11.2022).

4. Решение арбитражного суда г. Севастополя от 13 апреля 2022 г. по делу № А84-453/2022. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/ c8f45aa0-6c44-4dba-9421-29261dab4b6cpdf (дата обращения: 02.11.2022).

5. Решение арбитражного суда Кировской области от 3 марта 2022 г. по делу № А28-11930/2021. – URL: https://kvnews.ru/upload/file/A28-11930-2021_20220303_Reshenie.pdf (дата обращения: 02.11.2022).

6. Сазонова М. Интеллектуальная собственность в России: как повлияли санкции? – https://www.garant.ru/news/1542302/ (дата обращения: 02.11.2022).

Лебедев А.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,

Липецкий филиал, г. Липецк

ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ АВТОРОВ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ И ИЗОГТОВИТЕЛЕЙ БАЗ ДАННЫХ

Аннотация

В данном научной статье определяются основные проблемы и пути их решения защите прав авторов объектов интеллектуальной собственности, а именно компьютерных программ и баз данных, выделяются способы защиты нарушенных прав, а также особенности присущие этим способам.

Ключевые слова: базы данных, способы защиты прав, интеллектуальная собственность, права авторов, правовая охрана судебная защита.

Глобализация — это процесс, который оказал огромное влияние на жизнь всего общества в целом. Она позволила открыть самые новые каналы связи, помогла межконтинентальному сотрудничеству и привела ещё к множеству самых разных по своей природе и виду нововведений положительного характера. После её активного распространения многие страны полностью изменили вектор своего развития и стали активно сотрудничать, наращивать новые связи, производить обмен товарами и информацией. Глобализация повлияла на каждую сферу жизни человека и всего общества в целом, но по мимо неё активно повлияло на общество в последние несколько десятилетий информатизация и последующие за ней разного рода информационные технологии, без многих из которых сейчас невозможно представить нашу жизнь. При информатизации общества основное внимание уделяется комплексу мер, направленных на обеспечение полного использования своевременных, достоверных и исчерпывающих знаний во всех видах человеческой деятельности [2, с.30]. В паре с глобализацией она привела к ещё большей связи между государствами, так как научно-технический прогресс начал позволять информатизации не создавать лишь планы на какие-либо новые модели построения связей, а напрямую влиять на их скорое появление. Таким образом устоявшийся ранее мир встретил целый спектр изменений и нововведений, которые с положительной стороны изменили жизнь каждого из нас. Однако необходимо сказать о том, что даже у данных процессов были свои минусы. Больше всего в данном случае пострадал аспект культуры, так как в этих условиях её принадлежность тому или иному населению

размывалось, возникали новые, которые замещали собой те основы, которые у коренных народов могли существовать многими сотнями лет. Сами процессы глобализации и информатизации имеют как своих поклонников, так и людей, которые выражаются против них, однако не упомянуть их влияние практически невозможно.

Как было указано ранее глобализация и информатизация повлияли на все сферы жизни общества, не стала исключением и система права. Причиной этого является то, что, будучи регулятором общественных отношений, право оказывает воздействие на все изменения внутри огромной системы общества в целом. Не стали исключением и два описанных ранее процесса, так в связи с их развитием возникло огромное количество самых новых общественных отношений, которые система права должна была урегулировать, посредством создания тех или иных норм внутри определённых отраслей права, в предмет которых входили возникшие новые общественные отношения. В рамках рассматриваемой нами темы набольшее внимание стоит уделить тем общественным отношениям, которые появились в рамках интеллектуальной собственности.

Само понятие интеллектуальная собственность, также, как и глобализация и информатизация, является относительным нововведением, внутри нашей правовой системы. Об условном характере понятия интеллектуальной собственности сказано в науке немало. Использованию в науке и законодательстве понятия «интеллектуальная собственность» предшествовало применение терминов «промышленная собственность», «литературная собственность» [1, с.17]. Оно получило своё бурное развитие в последние несколько десятилетий, когда количество самых разных новых научных открытий, изобретений и других объектов. Стало наполнять наше общество. Немаловажную роль в данном процессе сыграл научно-технический прогресс, выраженный в данном случае в объектах, которые праву интеллектуальной собственности необходимо было регламентировать. Сама же интеллектуальная собственность является весьма обширной и охватывает большое множество самых разных явлений, процессов и событий, что в свою очередь создаёт перед законодателем целый ряд задач, которые требуют своего решения. Первой из них, безусловно, является разделение самих объектов по видам, что может позволить более точно урегулировать общественные отношения, так как, например, нормы права, касающиеся баз данных, могут быть не применительно к ноу-хау и наоборот. В связи с этим внутри самого законодательства была создана соответствующая классификация, которая разделила объекты интеллектуальной

собственности по видам, каждый из которых обладает присущими именно ему в данном случае особенностями, которые напрямую могут влиять на процесс законодательного регулирования. По мимо классификации, следующим важным вопросом, с которым столкнулся законодатель является авторство на те или иные объекты интеллектуальной собственности. Причина её важности заключается в том, что провести аналогию с правом собственности на различные материальные объекты, с которыми возникали отношения ранее было практически невозможно. Конечно же, они обладали общими чертами в процессе регулирования, однако многие из объектов интеллектуальной собственности не имели материального характера, то есть в процессе использования, например, не могли быть переданы одним субъектом напрямую другому, что создавало необходимость в регулировании вопросов, связанных со средствами передачи, которые можно было бы использовать в данном случае и отвечающим всем как процессуальным требованиям, так и требованиям специфики самого объекта. Вытекающим из данных положений стал вопрос о защите права автора. В данном случае законодателю надо было решить является ли вообще возможным в данном случае нематериального объекта в собственности автора другому лицу, и будут ли новое лицо теперь автором, или же им останется старое. Но даже в данном случае с сохранением авторства у первоначально лица перед системой права возникал вопрос, какие именно права сохраняет при себе автор того или иного объекта и возможно ли передать права полностью или же нет. Усложнялась все перечисленные мною вопросы широтой классификации, которая была затронута мною ранее, так как специфика разных видов значительно отличалась между собой. В данной научной статье более подробно будет затронут процесс по защите прав авторов баз данных и компьютерных программ.

Нарушителем прав авторов программ для ЭВМ и баз данных может являться физическое или юридическое лицо, которое не выполняет требований Закона об авторском праве в том числе ввозит в Российскую Федерацию экземпляры программы для ЭВМ или базы данных, изготовленные без разрешения их правообладателей. Основная трудность, с которой сталкиваются при обращении в суд разработчики программного обеспечения, как в России, так и за рубежом, необходимость подтверждения принадлежности прав авторства программы (базы данных), незаконное использование которой является предметом спора. При рассмотрении таких дел доказывание авторства спорного произведения осложняется необходимостью назначения экспертизы, приглашения свидетелей, что значительно увеличивает

длительность судебного процесса. Правообладатели непосредственно или через своих представителей могут зарегистрировать программы для ЭВМ и базы данных в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. При положительном результате проверки представленных документов эта Служба вносит программу для ЭВМ или базу данных в соответствующие реестры, выдает заявителю свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ или базы данных и публикует сведения об указанных объектах в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Свидетельства о регистрации могут быть использованы их обладателями в качестве неоспоримого доказательства своих прав, в том числе и в суде. На экземпляры программы для ЭВМ или базы данных, изготовленные, воспроизведенные, распространенные, проданные, ввезенные или иным образом использованные либо предназначенные для использования в нарушение прав авторов программы для ЭВМ или базы данных и иных правообладателей, может быть наложен арест. Незаконно изготовленные носители, содержащие подобную продукцию, а также материалы и оборудование, используемые для их изготовления, могут быть в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, конфискованы, уничтожены или переданы правообладателю программы для ЭВМ или базы. Обращаясь в суд за защитой своих прав, авторы программы для ЭВМ или базы данных и иные правообладатели вправе требовать в гражданско-правовом порядке: признание права, восстановление положения, возмещение убытков, принятие иных мер.

Список цитируемой литературы:

1. Новосёлова Л.А. Право интеллектуальной собственности. – М., Статут, 2017. – 510 с.
2. Хлебников А.А. Информационные технологии. – М., КНОРУС, 2016. – 466 с.

Лукьянчикова О.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ОБЛАСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Аннотация:

В статье рассматриваются ключевые проблемы и особенности механизма реализации публичного характера власти на примере контрольно-надзорной деятельности в области несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: публичная власть, контроль, надзор, банкротство, арбитражный управляющий.

Организационные и правовые аспекты надзора и контроля за банкротством (банкротство) являются одним из механизмов реализации публичного характера власти.

Важную роль в институте банкротства играет арбитражный управляющий. От действий арбитражного управляющего напрямую зависит исход дела о банкротстве и защита прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

Организационно-правовые аспекты контрольно-надзорной деятельности в области несостоятельности (банкротства) представляют большой интерес в области исследователей административного и надзорного права. Особое внимание уделено вопросам повышения эффективности контрольно-надзорной функции органов публичной власти как механизму реализации публичного характера власти. Так, ряд авторов на основе анализа федерального законодательства, судебной практики и доктринальных источников рассматривают характер ответственности арбитражного управляющего по делам о банкротстве перед потерпевшими (должником, кредиторами и иными лицами) и приходят к проблеме того, что является проявлением публичной власти в рассматриваемом явлении.

Банкротство – это юридический процесс, призванный помочь отдельным лицам и компаниям начать новую жизнь путем отказа или принятия мер по погашению неуправляемого долга. «Наиболее важными законами, регулирующими процедуры банкротства юридических лиц, являются: Часть I Гражданского кодекса Российской Федерации; а также Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г., который является основным законодательным актом о банкротстве в Российской

Федерации. Закон о несостоятельности также включает режим банкротства, применимый к физическим лицам» [2, с.17].

Кроме того, правила банкротства закреплены в ряде постановлений Правительства Российской Федерации и иных государственных органов и трактуются судебной практикой, прежде всего, в решениях и постановлениях бывшего Верховного Суда Российской Федерации.

На данный момент в нашем государстве отсутствуют органы, чьей зоной ответственности является проведение или надзор за банкротствами. Арбитражный суд назначает и контролирует арбитражного управляющего согласно местонахождению банкрота - то есть, на наш взгляд, это достаточно целесообразно: закреплять дела по территориальному принципу, по местонахождению должника.

Природа правового статуса управляющего не может быть определена как механическая сумма всех ипостасей участника ряда правоотношений. Для того чтобы определить правовой статус арбитражного управляющего, необходимо определить его фундаментальные и неотъемлемые характеристики, которые всегда присущи управляющему, независимо от свойств, возникающих в результате различных отношений.

Наблюдение является предварительной стадией производства по делу о банкротстве. После введения надзора (автоматически при принятии судом первого заявления о банкротстве) для наблюдения за деятельностью должника назначается временный управляющий, который осуществляет надзор за органами управления должника. Надзор направлен на сохранение имущества должника; анализ его финансового состояния; заполнение реестра кредиторов и проведение первого собрания кредиторов.

«Наблюдающий» (временный) арбитражный управляющий (временный и административный) является третьим лицом, в интересах кредиторов обеспечивающий сохранность источника исполнения обязательства. «Распоряжающийся» арбитражный управляющий (внешний и конкурсный) является доверительным управляющим конкурсной массой, где бенефициарами управления являются кредиторы, а учредителем – должник.

Одна из важных проявлений надзорно-контрольных функций публичной власти заключается в том, что на всех стадиях процедуры банкротства управляющий назначается судом. При этом «роль управляющего преимущественно заключается в контроле за действующими органами управления должника, которые остаются в силе. Его основные обязанности включают: ведение реестра требований

кредиторов; изучение отчетов о ходе выполнения плана финансового оздоровления; мониторинг исполнения должником текущих требований; принудительное исполнение обеспечения, предоставленного должнику» [1, с.73].

Создание и деятельность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, подготовка и деятельность арбитражных управляющих, финансовое состояние должников составляют предмет надзорно-контрольной деятельности со стороны публичной власти. Таким образом, власть демонстрирует свою всеобъемлющую публичность, создавая полную прозрачность процедуры банкротства, что является важным в процесс функционирования демократической государственно-правовой системы.

Федеральный государственный контроль (надзор) осуществляется путем проведения плановых и внеплановых проверок.

Согласно законодателю, в процессе процедуры банкротства со стороны органов публичной власти осуществляется контроль и надзор, заключающийся в наблюдении функционирования саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, а также подготовки и деятельности арбитражных управляющих, надзор за финансовым состоянием должников.

Следует отметить, что сегодня, чтобы привлечь арбитражного управляющего к ответственности требуется доказать состав о правонарушении в соответствии с правилами главы 59 Гражданского кодекса.

Закон заявляет такие меры воздействия на арбитражного управляющего, как жалоба в Росреестр, заявление в арбитражный суд, жалоба в саморегулируемую организацию, членом которой является арбитражный управляющий, жалоба в прокуратуру.

Если в запросе указанного лица содержится достаточно информации о наличии административного правонарушения, то управляющие органы Росреестра фиксируют административное правонарушение и проводят административное расследование.

Должностные лица могут выявлять нарушения непосредственно при участии в собраниях кредиторов и при банкротстве (банкротстве) должника при участии в заседаниях Арбитражного суда.

Все нарушения, полученные, указанные в протоколах об административных правонарушениях, регистрируются, после чего Росреестр направляет в Арбитражный суд заявление о привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего. Затем третейский суд принимает решение одобрить или отказать в удовлетворении иска.

Законодатель устанавливает, «в случае выявления фактов: 1) несоблюдения правила о соответствии условиям членства в саморегулируемых организациях лиц, составляющих не менее чем сто ее членов; 2) отсутствия компенсационного фонда, сформированного в размере и в порядке, установленных Законом о банкротстве, орган по контролю (надзору) направляет в саморегулируемую организация соответствующее предписание об устранении нарушений, а при его невыполнении в течение десяти дней обращается в арбитражный суд с заявлением об исключении сведений о некоммерческой организации из единого государственного реестра саморегулируемых организаций» [2, с.54].

Резюмируя вышесказанное, мы сегодня можем о несовершенстве функционирования публичной власти в вопросе правового механизма реализации контрольно-надзорной функции государственного управления процессом банкротства.

Таким образом, арбитражый управляющий является единственным профессионалом, уполномоченным законодательством о банкротстве, который имеет право инициировать судебные разбирательства для регулирования долгов и финансов людей, находящихся в ситуации чрезмерной задолженности.

В этой связи нужно говорить о необходимости более четкой регламентации полномочий органа по контролю и надзору, осуществляющего общий контроль и надзор, и иных органов исполнительной власти, реализующих функции государственного управления в отношении отдельных социально и экономически значимых категорий должников.

Следует подчеркнуть, что надзорно-контрольная функция обеспечивает публичность властных структур в данном вопросе.

Список цитируемой литературы:

1. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: Монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2019. – 376с.

2. Суворов Е.Д. К вопросу о содержании принципа равенства кредиторов и его пределах/В сб. Российская цивилистика в XXI веке: традиции и современные вызовы (посвящается 200-летию со дня рождения Д.И. Мейера). – М.: Проспект, 2020. – 192с.

Лукьянчикова О.С.,, магистрант

Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация:

В статье рассматриваются ключевые проблемы виртуализации механизма осуществления публичной власти, а также риски процесса удаленного функционирования органов публичной власти.

Ключевые слова: публичная власть, Конституция Российской Федерации, информационно-коммуникационные технологии, конституционно-правовой государственная власть, муниципальная власть, виртуализация власти, субъекты Российской Федерации

Общемировым трендом начала XXI столетия является бурное развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), влияние которых прослеживается во всех сферах человеческой деятельности. В области общества, государства и права посредством цифровизации создается так называемая новая реальность – виртуальное пространство, в котором находятся и действуют «цифровые двойники».

Развитие интернет-технологий, помимо очевидных простому обывателю плюсов, с точки зрения права носит противонаправленный характер: позитивное значение активно формирующегося, благодаря простоте и быстроте взаимодействия гражданского общества, обеспечивающего прозрачность процессов и связей, нивелируется тем, что данные технологии превращаются в ключевой ресурс продвижения интересов определенных политико-правовых акторов, имеющих возможность манипулировать общественностью с помощью передовых технологий. Сегодня обе стороны данного процесса мы можем наблюдать, в частности на примере мероприятий специальной военной операции.

Термин «публичная власть» приводится законодателем в различных законах и, хотя четкую формулировку обрел в Законе от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ о поправках в Конституцию, активно применялся в понятийном аппарате законодательного поля ранее.

Поправки в Конституцию 2020 года внесли некоторые необходимые изменения, отчасти снижающие риски, заложенные

либеральной Конституцией, принятой в 1993 году. Новая редакция Конституции (статьи 71 и 80) ввела понятие «публичная власть».

Статьей 80 Конституции определено, что Президент России обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. Таким образом, в понимании сущности публичной власти сливаются понятия государственной власти и власти муниципальной.

Проблемы виртуализации публичной власти, теоретические и, особенно, практические аспекты конституционно-правового её механизма в данном разрезе исследованы незначительно. Всесторонний анализа конституционно-правового механизма осуществления публичной власти в России являет собой насущную потребность, что диктуется современным этапом государственного и общественно-исторического развития, характеризующегося стремительной виртуализацией всех сфер общественных отношений. Как общеизвестно, государство есть сложно структурированный организм, но при этом оно есть и общественно-политический строй, то есть деятельность исходит от общества.

Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

Под действие закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» №414-ФЗ от 21.12.2021 года подпадают федеральные органы власти, осуществляющие свои полномочия на территории субъектов РФ, региональные власти и местное самоуправление. Появление подобного закона – не просто тренд на еще большую виртуализацию власти, это юридическое признание превращения РФ из федеративного в унитарное централизованное государство. Федерализм закончился, началась эпоха единой системы публичной власти.

По мысли авторов, данный закон направлен на реализацию конституционных принципов, так как расширяет полномочия регионов и усиливает ответственность их глав перед гражданами, а «принцип единства системы публичной власти предполагает «согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого во благо граждан», говорится в заключении Конституционного суда РФ.

Публичная власть независима и полностью самодостаточна. При этом за выполнение действующего законодательства несет ответственность исполнительная власть. Фактически эта отрасль непосредственно регулирует жизнедеятельность общества с общественным влиянием на него. Органы исполнительной власти функционируют только в пределах, определяемых национальным законодательством. В своей деятельности органы исполнительной власти координируют деятельность населения и в большинстве случаев удовлетворяют его потребности

Но есть и другая сторона их действия. Исполнительные органы природы обеспечивают множество законов и норм законности. Сюда могут входить прокуратура, полиция, службы безопасности и другие ведомства. И с точки зрения формирующейся виртуально-правовой реальности возникают определенные вопросы к механизму реализации публичной власти в новых, находящихся в постоянно изменяющемся состоянии, условиях [2, с.12]

Сегодня существует проблема соблюдения вертикали публичной власти, то есть эффективности исполнительских функций от федеральных органов власти до самого нижнего уровня, быстрейшего доведения властных распоряжений и сигналов с самого высокого уровня до конкретных территорий.

Сетевые модели виртуального государства управляют взаимодействием политических акторов в основном в электронном виде, само государство проявляется через сетевые коммуникации и в меньшей степени – через вертикальную иерархию. В то же время преимущества сетевых структур управления по сравнению с властными, вертикальными, заключаются в том, что вся предыдущая политическая традиция составляет основу принципиального противостояния сетевому взаимодействию и виртуализации соответствующих властных отношений.

Одним из выражений важных проблем виртуализации публичной власти является тот факт, что технологическое развитие субъектов отстает от некоторых её институтов. Так, в текущей ситуации «удалённости» граждан от власти сегодня делается упор на усиление

электронного общения граждан с муниципальными/районными властями.

В ситуации виртуализации публичной власти уже самый низший уровень исполнительной власти – муниципальный – для многих граждан становится «удалённой».

В этом ряд современных исследователей виртуализации государственно-правовых процессов усматривают определенную, близкую к критическому состоянию проблему функционирования института публичной власти: «Территориальные подразделения муниципальной власти не заменят суть осуществления местного самоуправления в поселениях, потому что органы управления на местах не будут иметь возможность самостоятельно принимать решения. Граждане, проживающие в поселениях областей и краёв России, в перспективе лишаются возможности по привычной для них и верной по существу схеме обращаться непосредственно к представителям муниципальной власти за решением текущих вопросов и проблем развития конкретных территорий и т.п.» [3, с.230].

Данный процесс усиливает так называемую виртуализацию власти. Определенную проблему представляют граждане многочисленных отдаленных сельских поселений, не являющихся продвинутыми пользователями электронных систем коммуникаций, которые оказываются исключенными из данной системы, так как у них практически не остается возможности подавать заявления и предложения. Последствия могут быть совершенно непредсказуемые – как полная потеря управления на нижнем уровне, вплоть до возмущения (протестов) граждан.

В условиях виртуализации публичной власти, на наш взгляд, следует напротив – опускать уровень государственной власти до уровня районов, делать районы нижним уровнем публичной власти с наделением их полномочиями исполнения государственных функций и координации деятельности муниципалитетов в границах района. Именно вследствие подобной политики возможно кардинальное усиление и централизация публичной власти.

Таким образом, виртуализация механизма осуществления публичной власти представляет сегодня актуальную проблему функционирования как публичной власти в целом, так и на муниципальном уровне.

Список цитируемой литературы:

1. Болдырев О.Ю. Публичная власть в России: конституционно-экономические проблемы//Конституционное и муниципальное право, 2021. – №11. – С.8 – 14.

2. Носова А. А. Единая система публичной власти: проблемы и перспективы// Молодой ученый, 2021. – № 19 (361). – С.228 – 230.

Макаров А.В., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнёва Е.А., канд. юрид. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация

В современном мире активно прорабатываются правовые аспекты защиты прав интеллектуальной собственности. В данной статье проанализированы некоторые судебные решения, на основании которых можно выделить особенности защиты интеллектуальных прав в современных условиях.

Ключевые слова: интеллектуальные права, судебная защита, защита интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день тема интеллектуальной собственности является одной из наиболее актуальных, так как с расцветом глобализации, множество людей начали заниматься различной научной, творческой деятельностью. Создаются многообразные объединения, с целью проведения такой работы, что, соответственно, ставит вопрос о защите каким-либо человеком своего права на созданное изобретение или произведение искусства. При активном развитии данной сферы, законодатели стараются максимально прочно построить соответствующую нормативно-правовую базу, на основании которой граждане могли бы защищать свою интеллектуальную собственность. Ставя перед собой вопрос совершенствования юридической защиты интеллектуальных прав, законодатели обращаются прежде всего к судебной практике, для того чтобы выявить недостатки законодательства и своевременно их устранить.

Несмотря на объёмность раздела о защите интеллектуальных прав, судебной практики по защите таких прав сравнительно немного, при условии, что нарушений в этой сфере гораздо больше.

Развитие новейших технологий в период цифровизации создаёт дополнительные проблемы для законодателя в вопросах регулирования таких отношений. Попытка разъяснения спорных вопросов была отражена в Постановлении Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса РФ»[2].

Однако данного Постановления оказалось недостаточно, так как некоторые формулировки в нём не имеют чёткого юридического смысла, что в свою очередь оставляет нерешёнными часть вопросов, которые в дальнейшем отразились в судебной практике.

Рассмотрим несколько таких нерешённых вопросов на конкретных примерах.

Существуют случаи, предметом судебного разбирательства является технология, упоминание который не находится в российском законодательстве, однако она присутствует и активно используется в цифровой среде.

Примером такого предмета является «веб-парсинг» - процесс извлечения данных из веб-сайтов. Касаясь данного понятия, существует пример подобного разбирательства. «В 2017 году от социальной сети «ВКонтакте» к IT-компании «Дабл» с обвинением в сборе данных о пользователях без согласия соцсети и продаже этой информации банкам.

Предпринимательская деятельность стартапа «Дабл» построена на том, что компания дает банкам возможность оценить кредитоспособность заемщиков по их открытым профилям.

В защиту своей позиции ответчик сослался на то, что работал теми же методами, что и поисковые системы, поэтому его действия не могут считаться неправомерными. Суды разошлись в оценке такого иска «ВКонтакте». Первая инстанция его отклонила, вторая удовлетворила и предписала прекратить незаконное использование.

Кассационная инстанция отметила, что «приведены выводы, сделанные при неполном исследовании фактических обстоятельств дела, а также не приведены результаты оценки имеющих значение для дела доводов общества «В Контакте» и общества «ДАБЛ» «и отменила оба судебных акта и отправила дело на пересмотр, который в настоящее время еще не состоялся.»[3]

Особенностью данного прецедента является то, что правоприменители обнаружить границы неправомерного и

правомерного собирания данных с веб-сайтов без соответствующего согласия их владельцев.

Также существуют случаи, при которых происходит злоупотребление правом в области, неурегулированной законодательством, что уже стало довольно частым явлением во современных условиях. В пример можно привести судебной разбирательство между двумя российскими издательствами «Вентана-Граф» и «Просвещения» (дело № А40–253357/2017).

Предметом разбирательства стал контрафакт.

Издательство «Вентана-Граф» выпустило несколько сотен наименований печатной продукции, разместив на обложках книг изображение, почти копирующее товарный знак АО «Издательство «Просвещение».

Издательство «Просвещение» требовало компенсацию за нарушение исключительного права на товарный знак 3 756 100 122 рублей. «Чтобы рассчитать сумму иска, «Просвещение» умножило стоимость издания на его тираж. Полученную сумму умножили еще на два, чтобы получился «требуемый законодательством двукратный размер стоимости контрафактных экземпляров произведений».

«Суд первой инстанции удовлетворил требования истца полностью. При этом, «суд не усмотрел ни недобросовестной конкуренции, ни злоупотребления правом в том, что «Просвещение» зарегистрировало такой знак (он содержал символику, которая обозначает соответствие учебников Федеральному государственному образовательному стандарту), ни в том, что издательство на протяжении больше чем 10 лет позволяло другим участникам рынка с похожими товарными знаками использовать их. Это привело к ситуации, когда участники рынка использовали знак и полагали, что делают все правильно, потом получили крупные иски, и теперь вынуждены уходить из рынка» [4].

В ответ ответчик подал апелляцию и обратился в Роспатент с возражением против предоставления правовой охраны спорному товарному знаку.

В дальнейшем, в Постановлении суда апелляционной инстанции (оставленным без изменения судом Кассационной инстанции) был рассмотрен и принят отказ истца от иска, так как стороны договорились о мирном урегулировании спора.»

Защиту товарного знака в данном разбирательстве необходимо признать непредсказуемой и противоречивой, так как обе стороны в своих действиях допускали нарушения и злоупотребления правом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что защита интеллектуальных прав является проблемной сферой российского законодательства. В свою очередь считаю необходимым уделение большего внимания судебной практике, с целью соответствия законодательства современным условиям. Для достижения этой цели считаю нужным создания определённого интернет-портала по анализу и обобщению судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав граждан.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5496.

2. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 7. - Июль 2019.

3. Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А40–18827/2017 от 24 июля 2018 года. — Текст: электронный // Арбитражный суд Московского округа: [сайт]. — URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1f33e071–4a16–4bf9-ab17–4df80f6c1556/4c9d2b02–4fbd-4554–82c8–53282523639c/A40–18827–2017_20180724_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.10.2020).

4. «Просвещение» выиграло иск на 4 млрд рублей у издательства-конкурента. — Текст: электронный // Право.ру: [сайт]. — URL: https://pravo.ru/news/202469/?desc_emb (дата обращения: 13.10.2020).

5. Просвещение» отзовет иск к «Вентане-граф» на рекордную сумму в 3,7 млрд рублей. — Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. — URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/09/17/811436-prosveschenie-otzovet-isk-k-ventane-graf (дата обращения: 13.10.2020).

6. Издательство «Просвещение» лишили прав на оспоренный товарный знак. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b1be28e9a79477dca02f644 (дата обращения: 13.10.2020).

Макарова М.Е., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,

Липецкий филиал, г. Липецк

ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКА ВСТУПЛЕНИЯ В НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА

Аннотация

В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с защитой прав наследника в рамках гражданского судопроизводства в связи с истечением срока вступления в наследственные права

Ключевые слова: наследство, наследник, принятие наследства, исковая давность, истечение срока, гражданский процесс, восстановление срока

Наследование представляет собой переход имущества, прав и связанных с ним обязанностей от наследодателя к одному или нескольким лицам – наследникам.

По общему правилу наследство может быть принято в течении шести месяцев со дня открытие наследства – об этом нам говорит пункт 1 статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации. Иными словами, законом определен конкретный срок, за период которого, лицо, которое имеет право на наследование, выражает свое согласие на принятие этого наследства.

Ограничение срока, обусловливается тем, что лицо, которое принимает наследство, так принимает на себя и все права и обязанности, связанные с наследством, в том числе и долги наследодателя.

Нередко случается так, что граждане, которые будут являться наследниками, по каким-либо причинам могут пропустить установленный срок вступления в наследственные права.

В таком случае существенную роль играет суд, который обеспечивает защиту нарушенных или оспариваемых прав и интересов участников наследственных правоотношений.

И так, в соответствии с пунктом 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, которое пропустило срок, установленный для принятия наследства, может обратиться в суд за восстановлением этого срока, а суд в свою очередь может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, в том случае, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или же пропустил этот срок по другим уважительным причинам.

Признавая наследника принявшим наследство, суд определяет доли всех наследников, если они есть, и при необходимости определяет меры по защите прав нового наследника на получение причитающейся доли наследства. Ранее выданные свидетельства о праве на наследство признаются недействительными.

Необходимо отметить, что список уважительных причин по пропуску срока нигде не указан, а потому каждый случай в судебном разбирательстве рассматривается индивидуально.

Существенным условием является то, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, должен обратиться в суд не позднее шести месяцев после того, как причины пропуская такого срока отпали.

Такой спор рассматривается в порядке искового производства. И при необходимости требуется привлечь к участию в качестве ответчиков наследников, которые могли ранее вступить в права наследования после умершего наследодателя.

При предъявлении исковых требований истец должен указать на доказательства, которые будут подтверждать фактическое принятие наследства. В частности, к таким доказательствам можно относить как предоставление сведений проживания истца совместно с наследодателем до момента его смерти. Это может свидетельствовать о вселении наследника в принадлежащее наследодателю имущество на момент открытия наследства. Также есть возможность предоставления сведений об уходе за имуществом наследодателя: осуществлении оплаты за коммунальные услуги, страховые платежи, налоги и иные доказательства, которые могут свидетельствовать о личном участие наследника в указанном перечне действий.

Стоит подчеркнуть, что на наследнике, который выступает в качестве истца, лежит обязанность доказывания фактов совершения таких действий, то есть, свидетельствующих о фактическом принятии им наследства, а именно действий, которые свойственны собственнику имущества: квитанции по оплате платежей в период срока принятия наследства, о понесенных расходах на содержание и сохранение имущества.

Исходя из всего изложенного ранее, можно сделать вывод о том, что закон обязывает заявителя предоставить на стадии подачи искового заявления, которое должно быть оформлено надлежащим образом, указание на обстоятельства свидетельствующие о нарушении его прав, также на обстоятельства с которыми можно связать восстановление прав и соответственно представить доказательства для обоснования заявляемых требований.

Наряду с этим, суды не имеют возможности на стадии принятия искового заявления разрешать вопросы, которые касаются напрямую достаточности доказательств для восстановления в роках принятия наследства, а также признании наследника принявшим наследство.

Суды обязаны разъяснить заявителям при подготовке дела к судебному разбирательству их права на представления доказательств и при необходимости оказать содействие в собирании таких доказательств по делу.

Также необходимо обратить внимание на то, что суды принимая исковое заявление могут прийти к выводу о том, что данный способ защиты права не обеспечивает восстановление, тем не менее это не должно учитываться как основание для отказа принятия такого заявления. К тому же суды не должны оставлять исковые заявления без движения с ссылкой на отсутствующие вышеуказанные доказательства, с последующим возвращением искового заявления.

Делая вывод из вышеизложенного можно сказать, что у наследника, который пропустил срок по уважительной причине или ввиду своей неосведомленности, есть возможность восстановить пропущенный срок путем обращения в суд.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.03.2021).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Росс. газ. - 2001. - № 233.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СПС «Консультант Плюс».

4. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 // Росс. газ. - 2012. - № 127.

Махновский Д.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Научный руководитель – Макаров О.В., канд. юрид. наук, доц.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация

В статье раскрыто понятие реорганизации юридических лиц, систематизированы сущностные признаки реорганизации юридических лиц, дана характеристика всех форм реорганизации. По итогам проведенного исследования сделаны выводы о значении реорганизации и возможных эффектах от проведения данной процедуры.

Ключевые слова: реорганизация, слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

Реорганизация является гражданско-правовым институтом, который регулирует строго регламентированную законодательством процедуру, в процессе которой происходят кардинальные организационные и структурные изменения сущностных характеристик юридических лиц. Изменения, которые происходят с юридическими лицами в процессе реорганизации, порождают юридические факты, касающиеся собственников, кредиторов, бизнес-партнеров и прочих заинтересованных лиц.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время гражданское законодательство динамично совершенствуется и усложняется, поэтому очень важно систематизировать характеристики, иллюстрирующие правовую сущность реорганизации юридических лиц, что позволит в перспективе повысить эффективность выработки эффективность механизмов защиты прав и законных интересов всех участников правоотношений, возникающих и изменяющихся в процессе реорганизации [3. с. 22].

Реорганизация может производиться в пяти формах: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

Реорганизация необходима, если руководство юридического лица планирует реализовать задачи, связанные с масштабом бизнеса и с учетом состояния компании. Иными словами, форма реорганизации, которую выбирает предприятие, должна быть связана напрямую не только с желанием его руководства, но и с ее ресурсными возможностями. Например, при ухудшении финансового состояния применяется слияние или разделение, при развитии компании – выделение или присоединение другого юридического лица. Планируя изменения, собственники бизнеса должны разобраться в особенностях

каждой формы реорганизации, чтобы принимаемые решения не привели к негативным результатам.

На рисунке 1 обобщены сущностные признаки реорганизации юридических лиц.

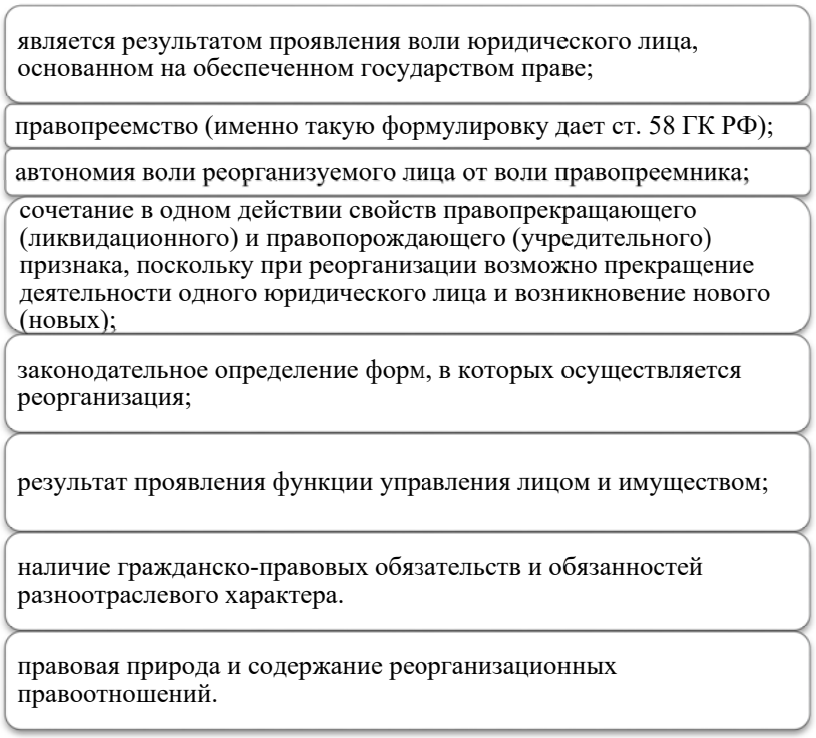

Рис. 1. Сущностные признаки реорганизации юридических лиц

Рассмотрим кратко особенности каждой формы реорганизации юридических лиц.

При слиянии два или несколько юридических лиц объединяются в одно, при этом суммируются как их активы, так и обязательства. После данной процедуры возникает новое юридическое лицо.

При реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица новое юридическое лицо не создается. При присоединении прекращает свое существование только присоединяемое юридическое лицо. Оно передает свое имущество и обязательства лицу, к которому присоединяется. Перед проведением

реорганизационных процедур слияния и присоединения должна быть организована оценка имущества и источников его формирования.

Отличие ликвидации от реорганизации путем присоединения лишь в том, что при ликвидации организация прекращает свою деятельность без перехода правопреемства, а при реорганизации путем присоединения присоединяемое общество прекращает свою деятельность с правопреемством к другому, уже действующему юридическому лицу, в обоих случаях новые юридические лица не образуются.

При разделении одно юридическое лицо делится на два или несколько юридических лиц. При этом ликвидируется лицо, которое разделяют изначально, и начинают существовать те юридические лица, которые выделены при разделении [5. с. 129].

Выделение юридического лица представляет собой процедуру, когда из одного лица выделяется два или несколько, т.е. создается одно или несколько юридических лиц, которым передаются права (или их часть) реорганизуемого лица. При этом оно не ликвидируется.

При реорганизации в форме преобразования меняется статус и организационно-правовая форма юридического лица. При реорганизации в форме преобразования одна компания прекращает свое существование, а на ее базе возникает новое юридическое лицо — аналогичное прежнему, только в другой правовой форме. Следует отметить, преобразование справедливо рассматривается российским законодателем как разновидность реорганизации, ибо необходимость применения основного общего правила реорганизации – универсального правопреемства – к преобразованию обусловлена единством цели как реорганизации, так и преобразования (упрощения процедуры правопреемства).

С помощью института реорганизации сохраняется стабильность гражданского оборота, обеспечивается правопреемство по всему комплексу прав и обязанностей в отношении третьих лиц, а следовательно, и прочность договорных и хозяйственных связей; максимально гарантируются права кредиторов; отпадает необходимость уплаты дополнительных налогов; сокращаются временные издержки, и производительный капитал остается целостным, не дробится между участниками юридического лица и не изымается из сферы производства. В итоге использование механизма реорганизации приводит к достижению значительного технического, организационного и финансового эффекта [6. с. 132].

Таким образом, реорганизация юридического лица может осуществляться по решению учредителей либо органа юридического

лица, уполномоченного на то учредительными документами, в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования. Реорганизация юридического лица считается завершенной с момента государственной регистрации вновь созданных юридических лиц. После проведения реорганизации компании-инициатору данного процесса необходимо оценить экономический эффект от процедуры.

Список цитируемой литературы:

1. Бойтураев Д.М. Правовое регулирование реорганизации общества с ограниченной ответственностью в форме присоединения / Д.М. Бойтураев // ORIENSS. – 2022. – №5. – С. 688-695.
2. Брюшинкина А.А. Основные тенденции развития современного международного рынка слияний и поглощений / А.А. Брюшинкина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №3-1. – С. 31-34.
3. Кирилов Д.А. Понятие реорганизации и её виды / Д.А. Кириллов // Достижения науки и образования. – 2021. – №1 (73). – С. 21-24.
4. Мирзаева Р.М. Понятие и сущность реорганизации коммерческих юридических лиц: теоретико-правовой анализ / Р.М. Мирзаева // Закон и право. – 2022. – №8. – С. 116-118.
5. Мирзаева Р.М. Особенности института реорганизации юридических лиц в форме разделения согласно законодательству Российской Федерации / Р.М. Мирзаева // Закон и право. – 2022. – №1. – С. 129-131.
6. Миткалев Р.С. Признание решения о реорганизации недействительным как способ защиты от недобросовестного поведения контрагента / Р.С. Миткалев // Вестник СГЮА. – 2021. – №3 (140). – С. 131-137.

Мешков А.М., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ. РАЗЛИЧИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ КАССАЦИИ С РОССИЙСКОЙ КАСАЦИЕЙ

Аннотация

В статье рассмотрена история возникновения кассационной инстанции ее преемственность в Российском праве, неизбежная эволюция, связанная с историческим развитием государства.

Ключевые слова: кассационный суд, обжалование, классический, Ордонанс, Судебная реформа, Верховный суд.

Одним из старейшим видом пересмотра судебный решений в истории является кассационный суд, наряду с апелляцией. Свое рождение кассация получила во Франции в 15-16 века, основу рассматриваемых нарушений включала лишь рассмотрение процессуальных и материальных норм, так в зарождение кассационных судов рассматривалась только правовая основа судебных решений. Что касалось рассмотрения доказательств, их достаточности, достоверности и т.д. не было включено в рассмотрение кассации. Так из Совет Короля мог истребовать гражданское дело из любого суда для его перерасмотрения. Наиболее активно такое полномочие использовалось для перерасмотрения дел парламента, для подчинения того себе и закрепления себя как высшего судебного органа последней инстанции.

В «16 веке кассационная инстанция во Франции в лице Совета Короля не рассматривала дела по существу, так как предметом обжалования было были доводы ограничевающиесу только проверкой соблюдения норм процессуального права парламентом Франции и парламентом провинций.» [1]

Этап развития судебной системы в 15-16 веках во Франции можно охарактеризовать как становление кассационной инстанции, так кассация получила полномочии по проверки нижестоящих судов в доводах, находящихся в жалобе, а также не соблюдение ими норм процессуального права.

Дальнейшее развитие кассационное судопроизводство получило в 1667 году с изданием кодекса Людовика 14, который внес новое основание для отмены постановления суда нижестоящей инстанции не только по нарушению норм процессуального права, но также и норм материального права.

В 1738 году принимается «Ордонанс о кассационном обжаловании», который становится первым кодифицируемым документом, который вобрал в себя весь многолетний опыт применения кассационного способа обжалования. Ордонанс вошел в правовую историю страны, как основополагающий акт, который в полной мере урегулировал применение кассационного судопроизводства, на столько,

что его отдельные нормы применялись французскими юристами вплоть до 1947 года.

В Российской Империи до судебной реформы, существовало Учреждение о губерниях 1775 года, согласно которому суд не отделялся от административных органов, видна была ярко выраженная сословная принадлежность, принципа справедливости не проглядывалось, так доводы дворян имели для суда большее значение, чем доводы крестьян. При этом существовала ревизионное производство, в котором проверялось правильность применения норм материального, процессуального права. Дело не рассматривалось по существу.

Судебная реформа 1864 года вносит в Российское правовое пространство независимость судов от административных органов, устраняет формальное оценивание доказательств, уравнивает всех перед судом, вводит апелляцию и кассацию. В ходе рассмотрения в порядке кассации могут отменить решение нижестоящего суда по основаниям нарушения подсудности, проверить правильность применения норм материального права и его толковании.

Таким образом мы рассмотрели этапы зарождения и становления института кассационного судопроизводства во Франции и в России.

Кассационное производство в Российском праве, по существенным признакам, отличается от чистого и классического понимания кассационного производства. Такое отличие объясняется особенным развитием Российского государства и эволюцией российского процессуального права в нем. Для понимания различия Российской кассации с классической необходимо сравнить ключевые моменты в каждой.

Для классической кассации, кассационной инстанцией является вышестоящий единый для всего государства судебный орган. Во Франции таковым выступает Верховный суд. Для Российского же права свойственная децентрализации кассационной инстанции, в Российской Федерации кассационной инстанцией могут выступать суды субъектов РФ и Верховный суд.

Объектом обжалования являются в классическом понимании кассации, любые решения нижестоящих судов. В Российском праве зависит от того каким судом первой инстанции будет принято решение.

Субъектом обжалования являются все участники судебного разбирательства, а также третьи лица, которые заявили об обжаловании.

Классическая кассация рассматривает дела только в пределах тех доводов, которые изложены в жалобе. В Российском праве на усмотрении судьи могут проверяться любые факты необходимые для решения по делу.

В классическом суд вправе отменить, оставить в силе и направить на новое рассмотрение. В Российском праве суд вправе самостоятельно рассмотреть дело в кассационном порядке

В классическом варианте изначально полагалась проверку только процессуальной составляющей дела, т.е. материальной и процессуальной части. В Российском же праве, суд может рассматривать и фактическую составляющую.

Таким образом мы можем сделать вывод о том, что Российская кассационная инстанция является гарантом обеспечения устранения ошибок законности судов первой инстанции, обоснованности их определений. Суд кассационной инстанции защищает законные права и интересы граждан и организаций. Суд кассационной инстанции необходим для правильного действия основополагающего принципа гражданского процессуального права России, без которого невозможно разрешение ни одного судебного разбирательства, дающий веру в правосудие гражданам, обращающимся за защитой и отстаиванием своих законных прав и интересов – принципа справедливости судебного разбирательства.

Список цитируемой литературы:

1. Дзагурова М.Д. Экстраординарные способы обжалования по гражданскому процессуальному законодательству Франции: дис. канд. юрид. наук. Москва, 2011. – С. 88.

Мещеряков Р. А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель: Кремнева Е.А., канд. юр. наук, доцент

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация

В статье проанализированы особенности прав потребителей образовательных услуг.. Характеризуется содержание гражданского правоотношения в сфере оказания образовательных услуг. Рассматривается вопрос о том, кто может оказывать образовательные услуги.

Ключевые слова: права потребителя; знание; образование; образовательные услуги.

Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» под потребителем понимает гражданина[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Заказчик - это организация, заказывающая образовательные услуги. А фактическими потребителями образовательных услуг являются сами обучающиеся и их законные представители. Так как потребителями являются граждане, не обязательно сами заказывающие услуги, но и просто пользующиеся ими, считается, что именно им принадлежат права требования к исполнителю образовательных услуг.

Исполнителем являются государственные и муниципальные образовательные учреждения, негосударственные образовательные организации, граждан, занимающихся индивидуальной трудовой педагогической деятельностью, оказывающие платные образовательные услуги по реализации основных и дополнительных образовательных программ всех уровней образования, а также научные организации, оказывающие потребителю платные образовательные услуги по реализации образовательных программ послевузовского профессионального образования.

Также следует учитывать, что "гражданин, проходивший обучение по программе повышения квалификации, необходимое ему для осуществления предпринимательской деятельности, заказывает образовательные услуги не для «личных» или «бытовых» целей и, следовательно, заключаемый им с образовательной организацией договор не подпадает под действие Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Многие страны, заботясь о своем статусе в мировом сообществе, о развитии своих технологий, о достижении главенства среди других стран уделяют особое внимание подрастающему поколению, их образованию. Поэтому главной задачей государства в данной сфере является контроль качества образования, реализующийся с помощью выдачи лицензий, проведения проверок и аттестаций. Так же в полномочия государственных органов входит формирование политики в области образования и разработка правовых норм, регулирующих отношения между исполнителем услуги и потребителем[1].

Следует отметить, что не только государство осуществляет надзор за качеством образовательных услуг. Существует общественная и общественно-профессиональная аккредитация, а также независимая оценка качества образования. В 1998 году в Российской Федерации было создано Общество защиты прав потребителей образовательных

услуг. Граждане, права которых были нарушены в сфере предоставления образовательных услуг, имеют право направлять свои жалобы, а Общество помогает им восстановить нарушенные права в досудебном или же судебном порядке.

Согласно ст. 90 ФЗ «Об образовании в РФ» государственная регламентация предполагает[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]:

1. лицензирование образовательной деятельности (осуществляется по видам образования, по уровням образования, по профессиям, специальностям и т.д.)[4];
2. проведение проверок, экспертиз.
3. проведение государственной аккредитации образовательной деятельности;

Таким образом, государственный надзор в сфере образовательных услуг представлен системой федеральных органов исполнительной власти и субъектов РФ, а также муниципальными образованиями, которые в уставных документах закрепляют перечень образовательных услуг, оказываемых на их территории [6]. Например, Рособрнадзор (федеральная служба по надзору в сфере образования и науки) осуществляет полномочия по контролю над соблюдением законодательства в области образования, деятельностью образовательных учреждений, осуществляет государственное лицензирование и аккредитацию, государственную аттестацию выпускников и т.д. К сожалению, Рособрнадзор не контролирует отношения, которые возникают между исполнителем услуги и заказчиком при подготовке к аттестации и т.п. Данные правоотношения возникают часто и им присущ стихийный характер.

Конституция в ст. 43 гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования[2]. Каждый гражданин вправе получить бесплатное высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении на конкурсной основе. Таким образом, государство предоставляет бесплатные образовательные услуги, но, к сожалению, их объём минимален и потребитель нередко сталкивается с коррупцией в данной отрасли.

Образовательные услуги делятся на следующие виды:

1. бесплатные;
2. платные.

В Постановлении Правительства РФ от 15 августа 2013 г. N 706 «Об утверждении правил оказания платных образовательных услуг» отмечено, что потребителем является – гражданин или организация,

который только хочет заказать или уже заказывающий образовательную услугу для себя или иных лиц[3]. Исполнителем услуги является - государственные или муниципальные образовательные учреждения, негосударственные образовательные организации, научные организации, граждане, занимающиеся индивидуальной трудовой педагогической деятельностью, оказывающие платные образовательные услуги в качестве индивидуальных предпринимателей.

Исполнитель образовательных услуг в соответствии с образовательной программой обязан оказывать качественные услуги в полном объёме.

Пример из судебной практики.

Истец Свищев Ю.Г. обратился в суд с иском к АНО «Павловская гимназия» о защите прав потребителя в сфере оказания образовательных услуг.

В обоснование заявленного иска указал, что 04 апреля 2011 года АНО «Павловская гимназия», Свищев Ю.Г. и Свищева Ю.Ю. заключили договор № 1-324-2011 об оказании платных образовательных услуг, согласно условиям которого исполнитель обязуется предоставить ученику образовательные услуги, включающие полное общее образование согласно действующих в РФ норм и государственных стандартов, а заказчик обязуется оплатить работы исполнителя. Со стороны Исполнителя не оказаны услуги по обучению Ученика. Заказчик был лишен возможности выразить свою волю в отношении внесения изменений в условия договора, что по своей сути противоречит двухстороннему характеру договора об оказании услуг. В соответствии со ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», подлежащего применению к спорным правоотношениям, условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме. В соответствии со ст. 421 ГК РФ, закрепляющей свободу договора, следует, что АНО «Павловская гимназия» вправе разработать любые положения договора, не противоречащие действующему законодательству.

В соответствии со ст. 424 ГК РФ пункт 2, предусматривает, что изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке. Истец утверждает, ответчик «изменял стоимость

обучения в сторону увеличения путем направления уведомлений без заключения дополнительных соглашений, в результате чего Истец лишен возможности выразить свою волю в отношении изменений условий договора». Данное утверждение противоречит заключенному договору, действующему законодательству Российской Федерации и фактическим обстоятельствам дела. В иске Свищева Юрия Геннадьевича к АНО «Павловская гимназия» о взыскании излишне уплаченной суммы по договору об оказании платных образовательных услуг №1-324-2011 от 04 апреля 2011 года в размере 1 133 456,50 рублей - отказать. Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Ставропольский краевой суд через Октябрьский районный суд г. Ставрополя в течение месяца. Мотивированное решение суда изготовлено 05.09.2017г. [7]

В целях защиты потребителя от произвола исполнителей платных образовательных услуг запрещено повышение стоимости образовательных услуг в случае, когда договор уже заключён. Исключения составляют случаи, когда увеличение стоимости обусловлено ростом инфляции, предусмотренного основными характеристиками федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период.

Исполнитель обязан:

1. предоставить достоверную информацию о себе (фирменное наименование, юридический адрес, режим работы);
2. до заключения договора и в период его исполнения предоставлять достоверную информацию о характере услуги, её качестве и объёме соответствующую требованиям ФЗ «Об образовании в РФ» и ФЗ «О защите прав потребителей»[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**] [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В случаях, когда потребитель заключает договор с государственной или муниципальной образовательной организацией идентифицировать исполнителя проще. Потребитель может получить информацию о номере лицензии и номере свидетельства о государственной регистрации и сроках их действия, а также наименования, адреса и телефона государственного органа, их выдавшего [5]. Данную проверку необходимо сделать до заключения договора об оказании возмездных услуг, так как может попасться недобросовестный исполнитель без лицензии или без государственной аккредитации. В рамках рыночной экономики, вызвавшей большой спрос на оказание различных видов услуг, появилось и огромное количество организаций и индивидуальных предпринимателей, которые

ради наживы готовы пожертвовать качеством оказания услуг, жизнью, здоровьем и имуществом своих клиентов.

Договор для оказания образовательных услуг необходимо заключать в письменной форме. Наличие договора - вещественное доказательства факта возникновения правоотношений между исполнителем образовательной услуги и потребителем.

При обнаружении недостатка образовательной услуги, у заказчика появляется право на изменение или прекращение данных правоотношении, а также на осуществление других способов защиты потребительских прав.

Недостаток платных услуг может проявляться:

1. в нарушении норм закона;
2. в нарушение договора;
3. несоответствие цели оказания платной услуги.

Также существует понятие существенный недостаток платных услуг - это неустранимый недостаток, или такой недостаток, который невозможно устранить без несоразмерных расходов и затрат времени, либо выявляющийся неоднократно и т.п.

При обнаружении недостатка платной услуги, потребитель вправе:

1. требовать безвозмездного оказания услуги;
2. требовать соразмерного уменьшения стоимости услуги;
3. требовать возмещения расходов по устранению недостатков оказанных платных образовательных услуг.

отказаться от исполнения услуги и требовать возмещение убытков;

Если исполнитель нарушает сроки, то потребитель вправе:

1. назначить исполнителю новый срок;
2. поручить исполнение платных образовательных услуг третьим лицам и требовать от исполнителя возмещения понесённых расходов;
3. требовать уменьшения цены образовательных услуг;
4. расторгнуть договор.

Следует подчеркнуть, что платные образовательные услуги не могут быть оказаны организациями и учреждениями, которые финансируются за счёт муниципального или государственного бюджета.

Проблема, с которой сталкивается потребитель, является доказывание недобросовестности услуги, поскольку в отличие от работы или товара, результат образовательной услуги не имеет материального выражения. Поэтому, услугу, не имеющую

материальный результат, в случае несоответствия требованиям качества можно обнаружить, но трудно предъявить вещественные доказательства.

Таким образом, особенностью данных правоотношений является то, что потребитель изначально не обладает необходимыми знаниями и навыками, до получения образовательной услуги. Это значит, что он на веру принимает полученные от исполнителя знания. Единственным выходом из подобной ситуации является строгий надзор государственных, муниципальных и общественных организаций.

Список цитируемой литературы

1. Гражданское право. Учебное пособие / под ред. Гриднева О.В., Кулешова Л.И., Мегрелидзе М.Р. - М.: Изд-во «Юриспруденция», 2012. - 158 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6 –ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 №2 – ФКЗ, от 21.07.2014 №11 – ФКЗ): от 12 декабря 1993 №1 – ФКЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. - №31. - Ст.43.
3. Об утверждении правил оказания платных образовательных услуг : Постановление Правительства РФ от 15 августа 2013 г. N 706 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2013. N 34. Ст. 4437.
4. О лицензировании образовательной деятельности : Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 N 966 (ред. от 27.11.2014) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2013. N 44. Ст. 5764.
5. Ситдикова Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание информационных услуг. - М.: ИГ «Юрист», 2007. 154 с.
6. Ситдикова Л.Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Российская юстиция, 2015. - № 2. - С. 14-17.
7. Судебная практика от 29 августа 2017г. по делу №2-2067/2017.
8. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.

9. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.12 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2012. - № 53. - Ст. 7598.

Михайлов И. А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются отдельные противоречия и дискуссионные вопросы правового регулирования избирательного процесса в Липецкой области. Автор приходит к выводу, что причиной установленных проблем являются бессистемные федеральные и региональные реформы избирательной системы, отсутствие единого концептуального подхода к юридической регламентации областных и муниципальных выборов.

Ключевые слова: выборы, муниципальные выборы, субъекта Российской Федерации, Липецкий областной Совет депутатов, Губернатор липецкой области, глава поселения.

Анализ липецкого областного избирательного законодательства, практики его применения и комментариев исследователей позволяет установить, что правовому регулированию выборов в регионе характерны отдельные противоречия. Заметим, что они не способны спровоцировать коллапс избирательной системы, но вредят единству ее концептуальной и способны повлечь нарушения избирательных прав липчан.

1. Соотношение мажоритарной и пропорциональной избирательных систем при формировании законодательных и представительных органов публичной власти Липецкой области.

Как подчеркивал Конституционный Суд РФ, использование конкретной избирательной системы при выборах коллегиальных органов власти является не юридической проблемой, а вопросом политической целесообразности [1]. Подтверждение данное утверждение нашло в последующей правотворческой практике:

федеральный законодатель неоднократно менял порядок избрания депутатов Государственной Думы, а федеральная регламентация формирование региональных и муниципальных собраний депутатов прошло путь от сугубо мажоритарной избирательной системы к смешанной, а позднее – снова к мажоритарной.

Те же этапы прошло законодательство о выборах прошли и Липецкий областной Совет депутатов, и советы депутатов муниципалитетов. На рубеже 2000–2010-х гг. указанные органы пришли к смешанной избирательной системе, причем, как правило, мажоритарная и пропорциональная система использовались на паритетных начала [2, с. 119]. Но с конца 2010-х гг. в регионах начались изменения: как отмечается исследователями, политтехнологи рекомендовали отходить от партийного представительства и делать ставку в избирательных кампаниях на сильных кандидатов, хорошо известных общественности [3, с. 18]. Вскоре это сказалось и на избирательных системах, используемых в Липецкой области, по результатам реформы 2020 г. изменился порядок формирования Липецкого областного Совета депутатов и Липецкого городского Совета депутатов. Однако, если состав Липецкого областного Совета депутатов сократилась часть, формируемая по партийными спискам (соотношение мажоритарной и пропорциональной систем стало составлять 3:1), то Липецкий городской Совет депутатов предполагалось избирать исключительно по одномандатным округам.

Сильные и слабые стороны каждой избирательной системы хорошо известны: мажоритарная избирательная система хороша при наличии известных политиков, но слабых избирательных объединений, пропорциональная же система эффективна при функционировании отлаженной партийной системы. Безусловно, предпочтения липецкого законодателя уже сейчас хорошо видны, однако при точечных реформах, подготавливающих переход к повсеместным выборам по одномандатным округам, в отдельных муниципалитетах сохраняются свои избирательные модели, что вносит в избирательную систему Липецкой области некоторую неорганизованность.

2. Реализация права кандидата на самовыдвижение на выборах в органы публичной власти Липецкой области.

По общему правилу право на самовыдвижение практически не ограничивается при выборах в органы законодательной власти и представительные органы местного самоуправления, но имеет свои особенности при избрании высших должностных лиц субъектов РФ. Так, федеральный законодатель наделил статусом субъектов выдвижения кандидатов только политические партии, предоставление

же права на самовыдвижение находится в региональной компетенции [4, с. 156]. Противоречие отсутствия права на самовыдвижения в на губернаторских выборах обострилось в Липецкой области накануне избирательной кампании 2019 г.

В Липецкой области долгая дискуссия о праве на самовыдвижение не получила результата: первоначальная инициатива оппозиционного парламентария О.Г. Хомутинникова не была поддержана Липецким областным Советом депутатов, но с приближением избирательной кампании И.Г. Артамонов стал рассматривать возможность баллотирования как независимого кандидата. К весне 2019 г. в областном парламенте обсуждалось 3 альтернативных законопроекта, в т.ч. внесенного Председателем Липецкого областного Совета депутатов П.И. Путилиным. Однако незадолго до назначения выборов И.Г. Артамонов все же решил принять предложение о выдвижении «Единой Россией», проекты же законов оказались либо отозванными, либо отклоненными. Председатель комитета по государственному устройству и местному самоуправлению регионального парламента В.Ф. Загитов позже заявил об опасности и недопустимости предоставления возможности участвовать в выборах «политическим авантюристам», которые способны ввести в заблуждение избирателей [5].

Для сравнения следует отметить, что в выборах депутатов Липецкого городского Совета депутатов 2020 г. приняло участие 26 самовыдвиженцев, хотя ни один из них так и не был избран на должность. Среди 5 самовыдвиженцев, участвовавших в избирательной кампании по выборам депутатов Липецкого областного Совета депутатов 2021 г., никто не добился регистрации. Однако эти примеры демонстрируют позитивные практики участия самовыдвиженцев в региональных и муниципальных выборах и, наоборот, надуманность аргументов о невозможности участия независимых претендентов на пост Губернатора Липецкой области. Полагаем, что это является еще одним примером отсутствия концептуального единства в избирательной системе Липецкой области.

3. Выборы глав поселений на муниципальных выборах в Липецкой области.

Как было отмечено в предыдущей глава, липецкое законодательство устанавливает взаимосвязь между видом муниципального образования и моделью организации публично власти. Однако интенсивная реформаторская деятельность липецкого законодателя в 2014–2016 гг. оставила значительные пробелы в избирательном законодательстве.

Оставим без внимания фактически двухступенчатые выборы Советов депутатов муниципальных районов – данная схема, несмотря на некоторую несогласованность со стандартом прямого избирательного права, допускается федеральным законодательством. Интереснее ситуация обстоит с прямыми выборами глав поселений: хотя законом Липецкой области от 2 октября 2014 г. № 322-ОЗ «О некоторых вопросах местного самоуправления в Липецкой области» данная модель считается вполне допустимой, но на практике она является нереализуемой. Так, с 2015 г. утратил силу закон Липецкой области от 2 июня 2006 г. № 299-ОЗ «О выборах глав муниципальных образований в Липецкой области», но после дальнейшего пересмотра статуса Главы поселения в Липецкой области и возвращения прямых выборов как одной из моделей замещения должности, соответствующие избирательное законодательство так и не было принято.

В целом эта ситуация коррелирует с региональной практикой. Исследователями отмечается, что в подавляющем большинстве поселений используется т.н. «конкурсная» модель замещения должности, только в трех поселениях в силу особенностей структуры органов местного самоуправления (отсутствия городских администраций) главы поселений избираются советами депутатов [6, с. 57]. Эти обстоятельства наряду с отказом от прямых выборов районных советов депутатов свидетельствует о существенных ограничениях электоральных институтов местной демократии. Более того, поскольку муниципальные выборы теперь проходят лишь раз в 5 лет, в Липецкой области в 2017 г. были ликвидированы избирательные комиссии муниципальных образований, а их полномочия были переданы территориальным избирательным комиссиям [7, с. 13].

Таким образом, указанные противоречия организации и проведения выборов в Липецкой области позволяют утверждать, что их причиной выступает бессистемность правового регулирования избирательного процесса. Предыдущие десятилетия несли множество реформ как избирательной системы, так и организации публичной власти, поэтому в ряде федеральных законов, законов субъектов РФ вследствие периодического пересмотра их содержания накопились отдельные концептуальные разногласия.

Список цитируемой литературы:

1. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания и запроса Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах

депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 ноября 1995 г. № 77-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 49. – Ст. 4867.

2. Очеретько, Е.А. Формирование представительных органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации по пропорциональной избирательной системе: проблемы и перспективы: Монография / Е.А. Очеретько. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2017. – 262 с.

3. Гуторова, А.Н. Депутатский мандат в условиях мажоритарного и пропорционального народного представительства / А.Н. Гуторова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 1. – С. 15–26.

4. Марков, Р.С. Самовыдвижение кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации / Р.С. Марков // Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук: Сборник материалов областного профильного семинара. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2019. – С. 155–158.

5. Самовыдвиженцам закрыли путь в губернаторы Липецкой области. – URL: http://lipetsknews.ru/articles/vlast/samovydvizhencam-zakryli-put-v-gubernatory-lipeckoy-oblasti (дата обращения: 25.01.2023 г.).

6. Марков Р.С. Муниципальное избирательное законодательство Липецкой области: становление, развитие, современное состояние // Вестник Сибирского государственного университета путей и сообщения: гуманитарные исследования. 2021. № 1. С. 54–59.

7. Забайкалов, А.П. Параметры оптимальной региональной избирательной системы в представлении населения субъекта Российской Федерации (на примере Липецкой области): Монография / А.П. Забайкалов. – Воронеж: Ритм, 2020. – 156 с.

Михайлов И. А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

О КОДИФИКАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В данной статье рассматриваются положительные стороны кодификации избирательного законодательства в России. Автор приходит к выводу, что принятие избирательного кодекса видится позитивным шагом для политической системы страны.

Ключевые слова: кодификация, избирательный кодекс, выборы, избирательное законодательство, федеральное законодательство, законодательство субъектов Российской Федерации.

Как показывает практика, главной проблемой организации и проведения выборов на современном этапе следует считать бессистемность правовой регламентации избирательного процесса в Российской Федерации. Предыдущие десятилетия несли множество реформ как избирательной системы, так и организации публичной власти, поэтому в ряде федеральных законов, законов субъектов РФ вследствие периодического пересмотра их содержания накопились отдельные концептуальные разногласия. Сейчас же в России происходит масштабная реформа системы органов государственной власти и, особенно, местного самоуправления. По нашему мнению, подвести все законодательство к единой теоретической базе и внедрить единообразные подходы к избирательным действиям и процедурам поможет кодификация избирательного законодательства.

В России кодификация избирательного законодательства в последние годы была одним из направлений деятельности, направленной на обеспечение прозрачности и справедливости избирательного процесса. Процесс кодификации избирательного законодательства начался в 1990-х гг., причем если на федеральном уровне в течение трех десятилетий только ведется дискуссия о разработке кодекса о выборах, то в 18 субъектах РФ уже приняты соответствующие кодифицированные нормативные акты [1, с. 50].

Основными целями кодификации избирательного законодательства в России являются обеспечение стабильности избирательного процесса, точности подсчета голосов, прозрачности избирательных процедур и решение вопросов, связанных с финансированием кампаний. Рассмотрим каждый указанный аспект.

Стабильность избирательного процесса имеет решающее значение для обеспечения справедливости избирательного процесса. С этой целью избирательной комиссии были предоставлены полномочия по надзору и регулированию всех аспектов избирательного процесса, включая регистрацию кандидатов, распространение агитационных материалов и проведение подсчета голосов. Комиссия также несет ответственность за обеспечение того, чтобы все выборы проводились в

соответствии с установленными правилами и процедурами.

Точность подсчета голосов является еще одной важной целью кодификации избирательного законодательства в России. С этой целью избирательная комиссия обязана проводить регулярные проверки процесса голосования и подсчета голосов для обеспечения их точности. Кроме того, комиссия обязана публиковать подробные отчеты о результатах каждых выборов, включая количество поданных голосов, количество действительных бюллетеней и результаты любых пересчетов или оспаривании.

Прозрачность избирательных процедур является ключевым компонентом кодификации избирательного законодательства в России. Это включает в себя такие меры, как предоставление избирателям доступа к точной и всеобъемлющей информации о кандидатах и их платформах, а также обеспечение того, чтобы подсчет голосов проводился беспристрастно. Кроме того, избирательная комиссия обязана регулярно публиковать отчеты о избирательном процессе и результатах каждых выборов [2, с. 11].

Кодификация избирательного законодательства также ориентирована на решение вопросов, связанных с финансированием политических кампаний. С этой целью правительство ввело строгие ограничения на количество денег, которые могут быть потрачены на политическую рекламу, и создало систему отслеживания и отчетности о взносах и расходах на предвыборную кампанию [3, с. 48]. Кодификация избирательного законодательства способна оказать значительное влияние на политическую систему страны, гарантировать большей прозрачности, справедливости и подотчетности в избирательном процессе. Беспристрастность избирательной комиссии и точность подсчета голосов помогли укрепить доверие общественности к избирательному процессу и обеспечить законность результатов выборов. Кроме того, строгие ограничения на финансирование предвыборной кампании и требование прозрачности взносов и расходов на предвыборную кампанию помогли уменьшить влияние денег в политике и способствовать политическому равенству. Инициативы по просвещению и информированию избирателей также помогли повысить вовлеченность общественности в избирательный процесс.

Кодификация избирательного законодательства видится важнейшим аспектом политического развития страны и способствовала большей прозрачности, справедливости и подотчетности в избирательном процессе. Установив четкие единообразные правила и процедуры проведения выборов и решив ключевые вопросы, связанные с финансированием кампаний, кодификация избирательного

законодательства поможет укрепить доверие общественности к избирательному процессу и обеспечить легитимность результатов выборов.

Однако важно отметить, что эффективность кодификации избирательного законодательства в России зависит от его реализации и правоприменения. Хотя кодификация избирательного законодательства может создать общую основу для проведения справедливых и прозрачных выборов, необходимо прилагать постоянные усилия для обеспечения соблюдения этих правил и процедур на практике. Кроме того, высказывались опасения по поводу беспристрастности избирательной комиссии и утверждений о фальсификации результатов выборов, что вызвало вопросы о справедливости избирательного процесса. Решение этих проблем потребует постоянного мониторинга и реформ для обеспечения того, чтобы кодификация избирательного законодательства продолжала служить намеченной цели содействия прозрачным и справедливым выборам [4, с. 25–25].

В целом, кодификация избирательного законодательства представляется позитивным шагом вперед для политической системы страны, но необходимо прилагать постоянные усилия для обеспечения того, чтобы оно продолжало способствовать прозрачности, справедливости и подотчетности в избирательном процессе. Поскольку Россия продолжает развиваться и расти как демократическое государство, крайне важно, чтобы кодификация избирательного законодательства оставалась существенной частью ее политического ландшафта, помогая строить демократическое и справедливое общество.

Список цитируемой литературы:

1. Марков, Р.С. Выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в контексте федеративных отношений: Монография / Р.С. Марков. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 230 с.

2. Босова, Е.Н. Избирательный кодекс Российской Федерации: резервы и риски систематизации / Е.Н. Босова // Избирательное законодательство и практика. – 2019. – № 2. – С. 8–14.

3. Лолаева, А.С. Перспективы принятия Избирательного кодекса Российской Федерации / А.С. Лолаева, А.К. Хадиков // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 47–49.

4. Биктагиров, Р.Т. Размышления о проблеме создания Избирательного кодекса Российской Федерации / Р.Т. Биктагиров // Избирательное законодательство и практика. – 2019. – № 1. – С. 24–26.

Новикова А. А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кремнева Е.А., доцент, кандидат юрид. наук

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация

В настоящее время каждый человек просто обязан знать структуру права интеллектуальной собственности, субъекты и объекты прав интеллектуальной собственности, положения которые действуют в современное время, виды интеллектуальной деятельности, а самое главное суметь защитить свои права в случае их нарушения. Защита интеллектуальной собственности способствует развитию культуры, искусства, литературы.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, право интеллектуальной собственности, авторское право, защита прав, интеллектуальная деятельность.

Две юридические формулировки «право интеллектуальной собственности» и «интеллектуальные права» - это термины под которыми понимаются права , которыми обладают авторы на результат своей интеллектуальной деятельности .

Почему защита интеллектуальной собственности так важна? Во-первых, с помощью защиты своих интеллектуальных прав мы защищаем себя, так как приобретая товары из неофицальных источников или каналов мы ставим себя, своих близких, свою собственность и даже здоровье под угрозу.

Виды прав интеллектуальной собственности подлежащие защите:

- Художественные, литературные и научные произведения
- Промышленные образцы
- Товарные знаки, фирменные наименования, знаки обслуживания
- Изобретения человечества
- Деятельность артистов, певцов, радио телевизионных передач.
- Промышленные образцы

Как защищать интеллектуальные права? Не обязательно быть юристом для защиты своих прав, основные способы защиты интеллектуальных прав регламентированы 1225 и 1250 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Для защиты уже нарушенных прав каждый имеет право обратиться в суд по интеллектуальным правам или арбитражный суд. Защиту интеллектуальных прав возможно разрешить как в досудебном поррядке так и внесудебном порядке. Внесудебные способы включают в себя переговоры сторон в добровольном порядке и обращение в суд происходит в любое время. А вот досудебные споры урегулировать без обращения в суд практически невозможно. Существует несколько основных конвенций по охране прав автора: Бернская конвенция 1886г. « об охране литературных и художественных произведений», Конвенция об охране интересов производителей фонограмм 1995г., Конвенции о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники 1974г. Правовая охрана интеллектуальной собственности осуществляется в стране, где оно было зарегистрировано и получены на него необходимые документы. Из этого следует, что права интеллектуальной собственности носят территориальный характер.

Существует несколько видов защиты интеллектуальной собственности. Административно – правовая защита интеллектуальной собственности . охраняются права содержащиеся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях: нарушение авторских и смежных прав, изобретательских прав (ст. 7.12 КоАП РФ);

- нарушение установленного порядка патентования (ст. 7.28 КоАП РФ);
- продажа товаров, выполнение работ ненадлежащего качества (ст. 14.4 КоАП РФ);
- продажа товаров, выполнение работ при отсутствие ККТ (ст. 14.5 КоАП РФ);
- обман потребителей (ст. 14.7 КоАП РФ);
- незаконное использование средств индивидуализации товаров (ст. 14.10 КоАП РФ);
- незаконное перемещение через таможню товаров и ТС (ст. 16.1 КоАП РФ) и прочее.

Гражданско – правовая защита интеллектуальной собственности используются для восстановления нарушенного или взыскания компенсации за его нарушение. признание права авторства (ст. 1252, 1265 ГК РФ);

• восстановление положения существовавшего до нарушения права (ст. 301 ГК РФ);

• возмещение убытков (ст. 1300, 1301 ГК РФ);

• принуждение к исполнению обязанности в натуре (ст. 308.3, 396 ГК РФ);

• компенсация морального вреда (ст. 151, 1251 ГК РФ);

• изъятие материалов, используемых для нарушения прав (ст. 1252 ГКРФ);

• прекращение или изменение правоотношений (ст. 450, 451 ГК РФ);

• публикация решения суда о допущенном нарушении (ч. 1 ст. 1252 ГК РФ);

• принятие иных мер, предусмотренных законодательством РФ (ст. 1231 ГК РФ).

Уголовно правовая защита интеллектуальной собственности сюда входят практически все объекты интеллектуальной собственности (ст146 , ст 147, ст 180 Уголовного Кодекса РФ). Главная особенность этой категории состоит в том, что предметом является не вещь, а абстрактная категория права на объект интеллектуальной собственности. Сюда входит имя автора, само произведение и многое друго.

Под нарушением интеллектуальных прав понимается несогласованное использование результата деятельности для защиты ее владелец может обратиться в государственные и судебные органы Российской Федерации. Сеть интернет является самым распространенным местом, где нарушаются права интеллектуальной собственности граждан путем плагиата, незаконной торговли объектами интеллектуальной собственности, торговля контрафактной продукцией и многими другими способами. Все эти правонарушения носят транснациональный характер. Распространение спама, нарушение правил обработки персональных данных, распространение вредоносных программ также относятся к правонарушениям. Незаконное использование чужой интеллектуальной собственности наносит вред и материальный ущерб правообладателю, нарушает интересы общества и государства, а также подрывают принципы экономики. Сложность доказывания данной категории дел в судах, незначительная мера наказания, предусмотренная за преступления в сфере ИС, несомненно, требует внесения изменений в действующее законодательство, чтобы санкции за нарушение прав на интеллектуальную собственность приобрели превентивное (предупреждающее) значение.

В современном мире интеллектуальная собственность является серьезным объектом изучения в сфере экономики. В век информации защита интеллектуальной собственности является очень важным фактором так, как с появлением мировой сети Интернет вся информация, музыка , фильмы и многое другое становится легко-доступной, подвергаясь нарушением прав о интеллектуальной собственности. Разработка методов защиты от взлома баз данных позволит решить все проблемы связанные с нарушением прав интеллектуальной собственности.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г № 14-ФЗ (ред. от 04.03.2021) // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 180.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : [ред. от 2 авг. 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 1. - Ст. 147.
4. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность. Основные аспекты охраныи защиты. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2019 – 239 с.

Новицкий А.О., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Забайкалов А.П., канд. юрид. наук,
доцент

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены отдельные аспекты публично-правового регулирования государственно-частного партнерства в сфере

здравоохранения.

Ключевые слова: государство, здравоохранение, государственно-частное партнерство.

В сложившееся кризисное время российская экономика испытывает значительные потребности в финансовых ресурсах, внедрении современных методов управления на рынке медицинских услуг. Бюджетные и внебюджетные средства, ресурсы целевого финансирования не позволяют полностью удовлетворять эти потребности, поэтому становится необходимым привлечение частного капитала.

Государство не способно обеспечить необходимыми ресурсами сферу здравоохранения, в то время как механизм государственно-частного партнерства позволяет привлечь дополнительное финансирование для решения важнейших социальных проблем.

С 2000-х годов в России начался новый этап развития государственно-частного партнерства. Сначала основная часть проектов была направлена на создание сопутствующей инфраструктуры в интересах бизнеса за счет бюджетных средств.

Дальнейшее развитие получила модель государственно-частного партнерства, направленная на привлечение бизнеса к созданию объекта «под ключ» с последующим его обслуживанием. На современном этапе государственно-частное партнерство является одним из стратегических направлений развития и модернизации объектов инфраструктуры.

Необходимо учитывать, что правовое регулирование государственно-частного партнерства включает в себя элементы как публичного, так и частного права. В Российской Федерации первые проекты сотрудничества государства и предпринимателей были реализованы в форме, имеющей признаки современной концессии. Вместе с тем термин «государственно-частное партнерство» может трактоваться в широком смысле, объединяя различные формы взаимодействия государства и частного сектора, к которым можно отнести, в частности: концессионное соглашение, соглашение о государственно-частном партнерстве (или муниципально-частном партнерстве), договор аренды государственного имущества с инвестиционными обязательствами арендатора и др. [1, с. 245].

Если обратиться к зарубежному опыту, то следует признать, что наиболее успешным опытом в сфере реализации государственно-частного партнерства обладает Великобритания. С помощью механизма государственно-частного партнерства Соединенное Королевство обеспечивает продуктивное и эффективное сотрудничество путем привлечения частного капитала в строительство объектов общественной

инфраструктуры и оказания услуг населению.

Вместе с тем необходимо учитывать накопленный за рубежом опыт реализации проектов государственно-частного партнерства, он может стать ориентиром для развития других стран, в том числе и России.

По данным платформы «РОСИНФРА», в Российской Федерации средний срок реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения составляет 17 лет (по сравнению с предыдущим годом средний срок увеличился на 2 года). Анализ предыдущих периодов показывает, что наблюдается заметный интерес частных инвесторов к реализации инвестиционных проектов с использованием механизма государственно-частного партнерства на рынке медицинских услуг.

Одной из целей развития института государственно-частного партнерства является передача части государственных функций в сфере здравоохранения частному бизнесу, и, как следствие, за государством необходимо оставить только функцию контроля, предусмотрев при этом сохранение профиля медицинских организаций, объемов, видов и условий оказываемой ими медицинской помощи, а также обеспечение доступности и качества медицинской помощи, оказываемой по программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Все более отчетливо прослеживается тенденция к взаимодействию обеих сторон для получения определенных выгод, преимуществ при сотрудничестве на рынке медицинских услуг. Так, для государства экономическая выгода выражается в экономии бюджетных средств; трудоустройстве медицинского персонала; создании механизма стимулирования государственных медицинских организаций к развитию. В свою очередь, частный инвестор, сотрудничая с государством, получает доступ к государственной поддержке и, как следствие, стабильность развития бизнеса при реализации проектов государственно-частного партнерства.

Основной формой взаимодействия государства и бизнеса в сфере охраны здоровья признается концессия. В качестве объектов концессионных соглашений выступают объекты по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи, перинатальные центры, центры гемодиализа, центры лабораторных исследований и т.п., поскольку при реализации таких проектов возможен возврат частных инвестиций за счет оказания платных услуг.

Анализ концессионных соглашений, направленных на развитие социальной сферы регионов России в части здравоохранения, показал

следующие результаты.

Во-первых, предметами концессионных соглашений, как правило, являются выполнение работ по реконструкции родильных домов, стоматологических поликлиник и др. с их дальнейшей эксплуатацией для осуществления стационарной медицинской помощи, оказания высокотехнологичной специализированной медицинской помощи (например, по лечению бесплодия с применением вспомогательных репродуктивных технологий, по оказанию медицинских услуг стоматологического профиля).

В соответствии с такими соглашениями частный инвестор обязуется за свой счет реконструировать недвижимое имущество, находящееся в государственной собственности, и осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта соглашения. Государство со своей стороны обязуется предоставить частному инвестору на срок, указанный в соглашении, права владения и пользования объектом соглашения.

Нередки случаи, когда вместе с объектом соглашения государство передает иное имущество, образующее единое целое с объектом соглашения и предназначенное для использования по общему назначению с объектом соглашения.

На момент заключения концессионных соглашений объекты здравоохранения находятся в аварийном состоянии. Поэтому в рамках концессионного соглашения частному инвестору необходимо за свой счет произвести реконструкцию объекта, например: усиление основания фундамента, усиление несущих конструкций, устройство машинного отделения для автономного источника электроснабжения, монтаж системы отопления, централизованной системы вентиляции и кондиционирования с подачей стерильного воздуха и ламинарными потолками, системы бытового и технологического водопровода и канализации, пожарной сигнализации и системы пожаротушения, систем связи и коммуникаций, реконструкцию помещений чердака с заменой стропильных балок и кровли, монтаж больничного лифта, отделочные работы; строительство закрытого пандуса с дополнительным входом, установкой поручней на входе, монтаж аварийного освещения, монтаж диспетчерской связи и кнопок экстренного вызова, установку текстовых и звуковых информаторов у регистратуры и кабинетов, реконструкцию и оснащение кабинета для оказания медицинской помощи, реконструкцию дверей, коридоров, санитарно-гигиенических помещений, замену мебели, реконструкцию лифтовой системы объекта концессионного соглашения.

Кроме того, очень часто на частного инвестора возлагаются

мероприятия по благоустройству прилегающей территории объекта соглашения (ремонт парковки, установка знаков на парковке для транспортных средств инвалидов), а также модернизации, замене морально устаревшего и физически изношенного оборудования новым более производительным оборудованием. При этом разработка проектной документации производилась за счет частного инвестора с согласованием с публичным партнером (государством). Земельный участок, на котором располагается объект здравоохранения, передается в аренду с установлением годовой арендной платы в соглашении.

Во-вторых, концессионные соглашения заключаются по результатам проведенного конкурса, инициатором проекта является публичный партнер. В соглашении определен минимальный размер инвестиций частного партнера, а также срок реализации проекта (от 10 до 25 лет).

В-третьих, продукция и доходы, полученные частным инвестором в результате осуществления деятельности, являются его собственностью.

В-четвертых, в ходе эксплуатации объекта концессионер обязуется предоставлять на безвозмездной основе услугу по оказанию высокотехнологичной специализированной медицинской помощи (например, по лечению бесплодия с применением вспомогательных репродуктивных технологий - экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) определенному количеству граждан; услугу по изготовлению и ремонту зубных протезов отдельным категориям жителей города, в том числе участникам и инвалидам Великой Отечественной войны и приравненным к ним лицам, а также почетным жителям города по направлению мэрии города. Кроме того, частный партнер ежеквартально уплачивает концессионную плату за право использования (эксплуатации) объекта.

Таким образом, реализация подобных проектов государственно-частного партнерства не осуществляется через бюджетное финансирование, так как все расходы по реконструкции, содержанию, эксплуатации объекта возлагаются на частного инвестора. И, как следствие, источником возврата инвестиций служит плата за оказанные медицинские услуги. Реализация концессионных соглашений несет определенные риски для частных инвесторов, выполняющих работы по реконструкции объектов здравоохранения на долгосрочной основе. Один из ключевых вопросов - это гарантия возврата вложенных средств.

На современном этапе одним из основных направлений взаимодействия государства и бизнеса в сфере охраны здоровья

является оказание частными медицинскими организациями услуг по обязательному медицинскому страхованию. В качестве объектов концессионных соглашений выступают объекты по таким направлениям, как стоматология, гемодиализ, онкология, позитронно-эмиссионная и компьютерная томография, экстракорпоральная гемокоррекция, лабораторные услуги. Следует учитывать, что одной из особенностей концессионных соглашений в здравоохранении является то, что в ходе их реализации должен быть предоставлен законодательно гарантированный минимум социальных услуг населению (в рамках обязательного медицинского страхования).

Вместе с тем одной из тенденций, сложившейся на рынке оказания медицинских услуг при помощи механизма государственно-частного партнерства, является привлечение частных инвесторов для модернизации зданий, сооружений и другой недвижимости медицинских организаций, требующих реконструкции или нового строительства.

В соответствии с действующим законодательством в качестве объекта соглашения могут выступать объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения и иной деятельности в сфере здравоохранения [2]. Реализация концессионных соглашений несет определенные риски для предпринимателей, решившихся осуществлять инвестиции в объекты здравоохранения на долгосрочной основе. Один из ключевых вопросов - это гарантия возврата вложенных средств, в том числе в случае досрочного расторжения концессионного соглашения по тем или иным основаниям. Необходимо учитывать, что возвратность инвестиций осуществляется, как правило, за счет оказания платных услуг, при этом тарифы на оплату медицинской помощи по своей сути не предполагают возмещения капитальных затрат и получение прибыли.

Наличие нормы в законе о невозможности изменения целевого назначения объекта после его реконструкции позволяет исключить риски использования передаваемой материальной базы не по назначению, а также ухудшения условий доступа населения к бесплатной медицинской помощи [3].

Основной проблемой реализации проектов в сфере здравоохранения в рамках концессионных соглашений является необходимость осуществления одним частным инвестором двух разных видов деятельности:

- деятельности по строительству (реконструкции) объекта здравоохранения;
- деятельности по оказанию медицинских услуг.

Помимо экономических трудностей совмещения, появляются юридические проблемы, связанные, в частности, с получением отличающихся друг от друга лицензий и разрешений (допуск СРО на проектирование, допуск СРО на строительные работы).

На основании проведенного формально-логического анализа наиболее традиционной для субъектов РФ является ориентация на использование формы концессии для ГЧП в сфере здравоохранения. Однако вариантов направлений сотрудничества государства и бизнеса в медицине может быть больше. В связи с чем автором предлагаются следующие направления сотрудничества государства и бизнеса: передача на определенный срок плохо работающих государственных организаций менеджменту частных компаний, создание своего рода управляющей компании; организация взаимодействия с зарубежными клиниками, приглашения зарубежных специалистов в Россию, нацеленные на повышение квалификации медицинского персонала; разработка необходимых локальных нормативных актов, пилотных проектов по автономизации, корпоратизации или приватизации государственных медицинских объектов.

Взаимодействие государства и бизнеса в сфере охраны здоровья возможно и в иных формах. Например, путем заключения договора аренды с инвестиционными обязательствами (инвестиционный договор). Предметом такого договора выступает аренда частными медицинскими организациями неиспользуемого имущества (помещения, оборудования) государственных медицинских организаций. Кроме того, на наш взгляд, важным и необходимым направлением для развития является обмен государственными и частными медицинскими организациями информацией, специалистами, навыками и знаниями (аутстаффинг).

В заключение отметим, что государству просто необходимо как можно больше привлекать в сферу здравоохранения частных партнеров и частные медицинские организации, поскольку как минимум это влечет повышение качества оказываемых медицинских услуг. Вместе с тем развитие института государственно-частного партнерства по реализации социально важных проектов не представляется возможным без эффективных механизмов управления проектами в сфере охраны здоровья.

Список цитируемой литературы:

1. Агапов А. Б. Административное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 245 с.

2. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ: принят Гос. Думой 1 июля 2015 г.: Одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 г. (ред. от 29 декабря 2022г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 29. - Ст. 4350.

3. 3.О концессионных соглашениях: федер. закон Рос. Федерации от 6 июля 2005 г. № 115-ФЗ: принят Гос. Думой 6 июля 2005 г.: одобрен Советом Федерации 13 июля 2005 г. (ред. от 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 30. - Ст. 3126.

Опарина С.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнёва Е.А., канд. юрид. наук, доц.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ СТРАХОВЫХ УСЛУГ ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы экономико-правовых аспектов ситуации, которые складываются в сфере защиты прав потребителей страховых услуг. Проведен анализ изменений в законодательстве, которые имели место за последний год в области защиты прав потребителей страховых услуг. Особое внимание уделено применению норм Гражданского кодекса при нарушении прав потребителей страховых услуг.

Ключевые слова: страховые выплаты; правовые последствия; страхователь; риски.

Защита потребителя может осуществляться как непосредственно государством, так и на негосударственном уровне. В настоящее время в России защита прав потребителей осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации от 01.01.2001 № 2300-1 «О защите прав

потребителей». Данный закон содержит положения о подсудности дел, связанных с защитой прав потребителей, в зависимости от предпочтения самого потребителя, соответствующих неустойках, компенсации морального вреда и иные условия, служащие защите прав потребителей. До недавнего времени данный закон в сфере страхования был распространен только на договоры личного страхования, однако, в середине 2012 года Верховный суд Российской Федерации издал разъяснения, согласно которым отношения по всем видам страхования подпадают под действие Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными нормами[1]

Почему же люди прибегают к страхованию? А все потому что, они помогают возместить причиненный ущерб. Именно в страховании очень сильно развит институт рисков. Данный институт помогает не только решить проблему, но и прибегает к профилактике и предупреждению как избежать это. Почему же на рынке страхования компаний высокий риск обнаружения и появления нарушений в сфере защиты прав потребителей. А все потому что, на рынке весьма быстро и активно появляются новые компании, которые еще совсем финансово неустойчивы. Все в дальнейшем приводит к проблемам с платёжноспособностью, что в дальнейшем может привести к кризису. Хотя и сами общие кризисные тенденции в данных сферах приводят к нарушению в сфере защиты прав потребителей. Велика вероятность того, что государство, которое оказывает огромное доверие страховому рынку, приводит к тому, что граждане, не понимая всех «подводных камней» в данной отрасли, начинают создавать свои компании. Давая такое доверие, государство не понимает, что данный рынок ещё не соответствует определенному уровню зрелости. Также не менее важным может быть то, что страховщики наделены огромным количеством полномочий, которые в последствии приводят к ущемлению прав потребителей страховых услуг. К сожалению, не все в нашем государстве соблюдают законы, что именно приводит к злостным превышениям полномочий. Мне кажется из всего выше перечисленного, можно выделить, что для государства весьма актуальным стоит вопрос касаемый защиты прав потребителей в сфере страховых услуг национального страхования рынка России., поскольку это позволяет восстановить нарушенные права граждан. В данной области, как и упоминалось ранее встречаются недобросовестные страховщики, соответственно, данная сфера, можно сказать, что она недостаточно урегулирована установленными принципами и имеет определенные пробелы..

Соответственно, правовая защита для потребителей страховых услуг является важным аспектом, она дает возможность при неких обстоятельствах, обратиться в страховую службу и получить определенные страховые выплаты. Данный вид правоотношений можно назвать договорным, поскольку все участники подобного договора должны согласовать свое мнение друг с другом. Права и обязанности сторон, а также защита нарушенных прав потребителей происходит в соответствии с главой 48 ГК РФ.

В соответствии с положениями положений статьи 39 Закона РФ «О защите прав потребителей», можно утверждать, что он применим к отношениям, которые вытекают из указанных договоров в части общих правил, а правовые последствия нарушений условий данного договора определяются Гражданским кодексом РФ [2], иным законодательством о страховании.

Важно также уделить внимание таким моментам, как спорам, возникающие из договоров страхование, по мнению страховщиков, споры из регулирования специальными федеральными законами, не могут быть отнесены под действия Закона прав и защиты потребителей, потому делая акцент на обязанности отдельных субъектов страховать свои ответственность в пользу неопределенного круга лиц, жизнь и здоровье отдельных работников, государство обозначает это как «повышенная защита», таким образом ставя это в приоритете. А законодательство утверждает, что защита прав потребителей, должна должно быть направлено на защиту интересов граждан, которые используют услуги для личного пользования, семейный и домашних нужд.

Ахтямова Р.Л. и Аминева А.Ю. считают, что: «Защита прав потребителей в сфере страховых услуг представляет собой комплекс мер, реализуемых государством, общественными движениями, направленных на регулирование отношений, возникающих между потребителем и субъектом предпринимательской деятельности и включающих в себя: установление конкретных прав потребителей; формы возможных прав, механизм их защиты, а также ответственность за нарушение прав потребителей».

Можно сделать вывод о том, что права страхователя закреплены в нормативно-правовых актах и должны строго соблюдаться. Их нарушение влечет за собой тяжелые последствия для потребителя, которые могут нанести вред его привычной жизни.

Одним из наиболее частых страховых случаев является ДТП. В пример можно привести дело из судебной практики, вынесенное Пензенским районным судом: «САО обратилось в суд с иском к

физическому лицу, о взыскании суммы выплаченного страхового возмещения в размере 75 337 руб., так как по вине ответчика произошло ДТП,. в результате которого был поврежден автомобиль Полуприцеп-цистерна. После чего САО было выплачено 400 000 руб. Истец в данном случае сослался на ст. 1064 и ст. 1079 ГК РФ. Также, упомянул положение ст. 1079, в соответствии с которым: « граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств), обязаны возместить вред, причиненный источником Повышенной опасности ». Иск был удовлетворен судьей и постановил взыскать с ответчика оставшуюся сумму». Данный пример показывает, что нарушенные права должны защищаться и в данной области.

Подведя итог всему вышесказанному, можно смело утверждать, что защита прав потребителей страховых услуг является важным аспектом для общества, так как это позволяет в первую очередь снизить риски для страхователей. А все почему, потому что данная сфера защиты прав потребителей пока что не четко установленных принципов, которые бы помогли урегулировать пробелы в законодательстве в отношении страхователей, как и говорилось выше, это и является основной проблемой в данной сфере. Чтобы разрешить все вопросы и проблемы, необходимо четко разграничить все права и обязанности, усовершенствовать действующее страховое законодательство опираясь на с принципы гражданского права, которое позволит усилить защиту прав потребителей в данной сфере, ужесточение надзора за соблюдением обязанностей страховщика. Необходимо устранить всех недобросовестных работодателей, которые оказывают неквалифицированные страховые услуги для их потребителей, ужесточить меры по превышению должностных полномочий.

Список цитируемой литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Справочно-правовая система «КонсультанПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.10.2022 г.).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.

3. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.

4. Ахтямова, Р. Л. Понятие и принципы защиты прав потребителей страховых услуг / Р. Л. Ахтямова, А. Ю. Аминева // Вестник современных исследований, 2018. № 8.2(23). С. 116-118.
5. Колесников Юрий Алексеевич О защите прав потребителей страховых услуг // Общество: политика, экономика, право. 2016. №8. Талабаев Е.А. Проблемы защиты прав потребителей при продаже товаров // Наука. Общество. Государство, 2018. – № 1 (21). – С. 16-25.
6. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / под ред. З.М. Фаткудинова. М.: Юстицинформ, 2018. – 328 с.
7. Селянин А.В.. Защита прав потребителей: учебное пособие для вузов. – ЗАО Юстицинформ, 2006. – 211 с.

Павленко С.Ю., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЕЙ

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются основные способы и порядок защиты прав авторов и патентообладателей, которые закреплены в современном гражданском законодательстве и используются в праве.

Ключевые слова: патентообладатель, автор, гражданско-правовой порядок защиты прав, восстановление нарушенных прав, патент, имущественные права, личные неимущественные.

Современное гражданское законодательство является одной из главных отраслей права среди огромного множества других. Выделяясь своим объёмом, оно регулирует множество самых различных отношений, которые возникают непосредственного между субъектами, в процессе осуществления ими своих непосредственных прав и обязанностей, которые присущи им как с самого рождения, так и приобретаемые в процессе различной регулируемой законом деятельности. Однако сама структура прав. Которые присущи человеку не является однородной, они разрозненны между собой, отличаясь по

своему непосредственному содержанию. Несмотря же на данную разрозненность всё так же остаётся возможность произвести необходимую классификацию, которая позволит нам более подробно разобраться в их назначении и сущности. Наиболее обширным в данном случае следует считать, в первую очередь, деление прав на имущественные права и личные неимущественные. Суть данного разделения заключается в их непосредственной форме выражения, то есть то, что именно данные права обеспечивают. Из названия двух представленных делений можно сделать соответствующий вывод. Давайте же более подробно разберёмся в каждом из двух представленных видов прав. Проведя подробный анализ их непосредственной сущности.

Начат данный анализ будет к категории личных неимущественных прав - не имеющие экономического содержания и неотделимые от личности их носителя блага и свободы, признанные и охраняемые действующим законодательством, которые также в научной литературе называются благами [2, с. 785-788]. Причиной их второго названия является то, что они обретаются человеком при рождении, то есть становятся своего рода благом, которое позволяет ему получать какие-либо привилегии, к числу которых мы можем отнести право на жизнь, право на честь и доброе имя, право на свободу передвижения и ещё многие другие. Даже их установленных в гражданском законодательстве список по указанию законодателя не является исчерпывающим, то есть является открытым и возможным к дополнению. Так, например, в случае ратификацией Российской Федерацией каких-либо международных договоров возможно расширение этого списка именно теми правами (благами), которые будут в нём указаны, и станут неотъемлемы для каждого человека. Важно так же отметить неотделимость данного вида. Сущность данного признака заключается в том, что даже несмотря на множество самых разнообразных отношений, в которые человек вступает в процессе своей жизни, эти присущие ему права не могут быть отделены от человека или же он не может быть насильно их лишён. Более того, нормами законодательства даже предусмотрена ответственность, к которой могут быть привлечены именно те лица, которые против воли лица попытаются каким-либо неустановленным законом ограничить человека в правах или же вовсе лишить. Однако у данного правила так же имеются исключения, которые состоят в том, что всё-таки возможно ограничить человека в присущих ему нематериальных правах (благах), но важным является упоминание, что в данном случае ограничение присущих человеку прав будет производится непосредственно

уполномоченным на то законодателем и государством органом или субъектом, сама процедура данного ограничения является абсолютно строго регламентированной и закреплённой, а так же установлен строгий ряд оснований, по которым человеком может быть в них ограничен и данный ряд, в отличии от списка присущих нематериальных прав (благ) является конечным и ограниченным, что не позволяет так просто лишить кого-то присущих ему прав. По мимо неотделимости личные неимущественные права являются непередаваемыми. Данное условие показывает нам то, что сами данные права связаны непосредственно с личностью человека, который ими наделён, то есть ни в каком-либо ином порядке, права одной личности не смогут стать личными неимущественными права другого человека. В связи с их связанностью с личность соответственно данные права как возникаю с рождением лица, так и пропадают соответственно вместе с его смертью. Основной причиной, объясняющей это, является то, что сами личные блага не носят какой-либо материально-экономический характер, то есть хоть они и безусловно влияют на жизнь человека и её условия, но в случае передачи кому-либо, например, его наследнику, не принесут ни финансовой, ни экономической, ни любой иной выгоды. Однако в данном случае также, как и в вышеописанном, есть исключения. Несмотря на смерть человека, живое лицо, а в частности его наследник, имеет право на защиту данного вида прав, в случае если кто-либо нарушил его права на его честь и достоинство или же оклеветал лицо уже после его смерти. Немаловажным аспектом является охрана и защита личных неимущественных прав, так по мимо государства, одной из функций которого является защита данного вида прав, лицо само может обратится в соответствующий орган, когда считает, что его личные неимущественные права (блага) были кем-либо нарушены, примером этого может служить обращение лица в суд с иском, в котором ему будет необходимо указать как лицо, которое нарушило его право, так и само право, которое, по его мнению, было нарушено.

Следующей про анализируемой мной категорией будут имущественные права. В отличии от личный неимущественных они имеют более обширное закрепление в самых различных нормативно-правовых актов, и регламентируют большое количество прав, которые могут быть присущи тому или иному лицу, на протяжении процесса всей его жизни. Основным их отличием от описанных выше является субъективный характер, то есть в отличии от личных неимущественных они строго индивидуальны у каждого лица и определяют присущие именно ему, а не общей группе лиц права. Необходимо так же сказать о

том, что основанием для их появления является не просто сам юридический факт рождения лица, а более сложные процессы, такие как вступления лиц между собой в двусторонние отношения, результатом которых становится наделение одного или обоих из них соответствующими правами. Отсутствует у них так же и бессрочный характер, присущий личным неимущественным права, то есть у лица могут как появится имущественные права, так и в последствии лицо может данных прав лишится, например, в результате расторжения договора, который за пределами срока своего действия уже не наделяет своих субъектов соответствующими правами. Своими особенностями обладает и защита таких имущественных прав. Она составляет собой совокупность мер воздействия, регулируемых законодателем, к которым может прибегнуть соответствующий субъект прав. Среди данных мер есть и особые способы, к числу таких норм они относят все положения о способах обеспечения исполнения обязательств; нормы о субсидиарной и солидарной ответственности; нормы, регулирующие валюту денежных обязательств; некоторые положения о встречном исполнении обязательства одной из сторон [1, с.45].

К числу данных прав и относится один из особых видов, а именно права патентообладателей. Данные права одновременно включают в себя как лычные неимущественные, выраженные в праве на защиту патента, так и имущественные права, в форме исключительного права на использование патента. Защита же данный прав осуществляет согласен всем нормам, которые установлены действующим законодательством, таким образом обладатель патентного права имеет возможность из любых представленных в гражданском законодательстве способ, регламентированных законом. По мимо этого закон и самостоятельно охраняет права обладателей патентного права, так как в случае его нарушения может наступить ответственность как установленная гражданским законодательством, так и административным, и уголовным, что зависит от тяжести совершенного лицом деяния. Чаще всего в данном случае субъект, то есть обладатель патентного права, обращается в соответствующий компетентный орган, который уже выступает для защиты его прав. В других же исключительных случаях обладатель лицензии или патента обращается самостоятельно напрямую в судебные органы, для того, чтобы восстановить свои нарушенные права иным лицом. Специальным органом, который непосредственно принимает участие в разрешении патентных споров, является патентная палата. Именно в неё обращается обладатель соответствующего права. Затем происходит процесс рассмотрения поступившего обращения, происходит анализ ситуации, и

в зависимости от её сущности палата может вынести несколько решений6 либо отказать в приёме соответствующей жалобы со стороны обладателя патентного права, в связи с отсутствием нарушения его права, либо же признать право нарушенным и уже в порядке административно производства провести защиту нарушенных прав. Однако в последствии даже её решение может быть обжаловано судом, посредством обращения второй стороны, в отношении которой выдвинута санкция.

Список цитируемой литературы:

1. Брагинский М.И. Договорное право, общие положения. - М., Статут, 2000. – 821 с.
2. Остапова Е.В. Гражданское право. – М., КНОРУС, 2020. – 310 с.

Паршинцев Д.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доц.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ

Аннотация

В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с защитой прав потребителя в сфере Интернет-торговли. Рост количества онлайн площадок и снижение стоимости товаров и услуг с целью привлечения клиентов отражаются на качестве обслуживания потребителей.

Ключевые слова: Потребитель, производитель, защита прав потребителя, дистанционная торговля, нарушенные права.

В современном мире Интернет стал одним из важнейших факторов для полноценной жизни общества. Круг решения задач с помощью дистанционной торговли увеличивается с каждым днем. Не менее важно отметить покупки товаров через Интернет. Популярность продажи дистанционно растет с каждым годом, поскольку процесс поиска необходимой вещи затрачивает гораздо меньше времени, чем при посещении торговых точек и магазинов лично, а также стоимость

товаров позволяет сэкономить людям немалые суммы. Для продавцов дистанционная торговля удобна отсутствием необходимости увеличения штата сотрудников, содержания торгового зала и, как следствие, позволяет значительно сократить постоянные издержки.

Нередко покупатели часто сталкиваются с недобросовестными продавцами, которые некачественно выполняют свои обязанности. Имеющаяся судебная практика показывает, что причиной правонарушений со стороны продавца зачастую выступает отсутствие необходимых юридических знаний у должностных лиц (работников), а также нежелание нести ответственность на причиненный ущерб, возвращать вырученные за товар деньги.

В законодательстве о защите прав потребителей не определен порядок, условия заключения договора и его форма. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» в ст. 26.1 содержит положения о продаже товаров дистанционно, то есть, посредством использования сети «Интернет». Согласно ст. 26.1 Закона РФ "О защите прав потребителей" договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара) способами. [1]

При продаже товаров дистанционным способом продавец обязан предложить покупателю услуги по доставке товаров путем их пересылки почтовыми отправлениями или перевозки с указанием используемого способа доставки и вида транспорта. Продавец должен сообщить покупателю о необходимости использования квалифицированных специалистов по подключению, наладке и пуску в эксплуатацию технически сложных товаров, которые по техническим требованиям не могут быть пущены в эксплуатацию без участия соответствующих специалистов. Перечень товаров, продаваемых дистанционным способом, и оказываемых в связи с такой продажей услуг определяется продавцом. Предложение товара в его описании, обращенное к неопределенному кругу лиц, признается публичной офертой, если оно достаточно определено и содержит все существенные условия договора.

Информация, размещенная на сайте интернет-магазина является публичной офертой товара, если отвечает требованиям ст.494 Гражданского кодекса РФ и п.12 Правил, то есть если оно содержит те

существенные условия договора розничной купли-продажи. Это означает, что продавец обязан заключить договор с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар, предложенный в его описании. Согласие заключить договор купли-продажи на предъявленных условиях, называется акцептом, которое может быть выражено к примеру, заполнением формы заказа на сайте, телефонным звонком продавцу для оформления заказа или иным предложенным продавцом способом.

В соответствии со статьей 26.1 Закона, еще до заключения договора продавец должен предоставить потребителю следующие сведения: основные потребительские свойства товара; место нахождения продавца; место изготовления товара; полное фирменное наименование продавца или изготовителя; цену и условия приобретения товара; особенности доставки товара; срок службы, срок годности и гарантийный срок; порядок оплаты товара; срок, в течение которого действует предложение о заключении договора.

Среди основных нарушений которые продавцы допускают при продажи товаров дистанционным способом можно выделить следующие: 1) игнорирование заказа; 2) предоставление ложной информации о нахождении товара на складе; 3) увеличение цены товара при подтверждении заказа; 4) сообщение о поставке некомплектного товара по указанной цене; 5) задержка доставки товара; 6) доставка товара в неоговоренное время; 7) доставка товара, отличающегося от заказанного; 8) отказ от возврата товара.

После того, как Вами заявлено согласие о приобретении товара, а продавцом подтвержден заказ продавец не вправе изменять условия договора, то есть изменять цену и условия приобретения. Если условия будут изменены, то Вы вправе настаивать на заключении договора на предъявленных изначально условиях. Таковы правила публичного договора, заключенного на основании публичной оферты.

Покупатель, которому продан товар ненадлежащего качества, если оно не было оговорено продавцом, вправе по своему выбору потребовать: безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; соразмерного уменьшения покупной цены; замены на товар аналогичной марки (модели, артикула); замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; расторжения договора купли-продажи; причем потребитель обязан возвратить товар с недостатками. [2]

В общем случае вернуть товар надлежащего качества можно в течение 7 дней после его передачи или в любой момент до нее. Если

условия возврата не предоставлены в письменном виде в момент передачи, срок может быть увеличен до трех месяцев. Вернуть деньги за возвращенный товар надо в течение 10 дней с того момента, как покупатель выставил соответствующее требование.

Для предъявления претензии продавцу интернет-магазина необходимо определить: надлежащего ответчика (продавца); предмет претензии; перечень документов для обоснования требования. Как правило, претензия потребителя предъявляется продавцу в письменном виде с приложением доказательств и расчетов лично, через представителя, по почте. Подготовка к предъявлению претензии интернет-магазину начинается с определения надлежащего ответчика.

Для того чтобы купить товар нужного качества и без обмана необходимо придерживаться следующего: сравнить цены на искомый товар в других магазинах, убедиться в достоверности сайта, посмотреть условия оплаты, всегда получать чеки, а также вскрывать товар в присутствии курьера.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что в законодательстве о защите прав потребителей при дистанционном способе продажи содержится немало пробелов, для устранения которых необходимо внесение изменений в законодательство, для соблюдения правового баланса между продавцом и потребителем.

Список цитируемой литературы:

1. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - №3. – Ст. 140.
2. Защита прав потребителей : учеб. пособие для вузов / А. В. Селянин. - Москва : Юстицинформ, 2006 (Орехово-Зуево (Моск. обл.) : Орехово-Зуевская типография). - 247 с.
3. Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом : Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. N 612 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.10.2022 г.).
4. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / под ред. З.М. Фаткудинова. М.: Юстицинформ, 2018. – 437 с.

Пилюгина М.Ю., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,

Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Лаврова С.В., старший преподаватель

ЗАВЕЩАНИЯ С НЕТИПИЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМИ ЗАКОНОМ

Аннотация

В статье рассматриваются условия завещания, относящееся к нетипичным предусмотренные гражданским законодательством России.

Ключевые слова: завещание, легат, завещательный отказ, возложение, душеприказчик, наследственный фонд.

Исходя их собственных пожеланий, завещатель при составлении завещания может использовать в нем не только привычные условия, которые обычно используются при составлении завещания, но и нетипичные условия, в соответствии с которыми наследники будут призываться к наследованию после смерти наследодателя. «Право завещать имущество по своему усмотрению является ядром свободы завещания и дает ей столь широкий объем, что позволяет воплощаться в любых завещательных распоряжениях» [1, с.147]. В части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ предусмотрены типичные и нетипичные завещательные распоряжения наследодателя.

Так, Е.П. Путинцева отмечает, что «право завещателя на подназначение наследника (институт субституции) при определенных в законодательстве случаях; завещательный отказ; завещательное возложение; указание на исполнение завещание душеприказчиком; завещательные распоряжения правами на денежные суммы в банке» [3, с.15], а также возможность предусмотреть в завещании создания наследственного фонда после смерти завещателя может быть отнесено к нетипичным условиям, которые могут быть предусмотрены завещателем в завещании.

В соответствии со статьей 1211 Гражданского кодекса РФ завещатель может совершить завещание в пользу одного или нескольких лиц, как входящих, так и не входящих в круг наследников по закону. Завещатель может указать другого наследника (подназначить наследника) на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать, либо будет

отстранен от наследования как недостойный. Законодателем не регламентировано положение о количестве возможных подназначений, из чего следует вывод, что их количество не ограничено. В этой связи завещатель имеет полное право указать в качестве подназначенных наследников любое количество лиц, при этом указание на конкретный случай, при котором они будут призывать к наследованию имущества может и не быть. В таком случае, наступление любого из указанных в законе случаев повлечет реализацию распоряжения завещателя о подназначении наследника.

В соответствии со статьей 1228 Гражданского кодекса РФ предусмотрена возможность распоряжения правами на денежные средства, внесенные гражданином во вклад или находящимися на любом другом счете гражданина в банке. Завещатель подписывает завещательное распоряжение и указывает место и дату его составления, свое местожительство, а также законодательно регламентированные контактные данные физических и юридических лиц, кому завещает свои права на денежные средства в банке. Кроме того, завещать имеет возможность предусмотреть любые, не противоречащие закону условия выдачи вклада.

Следующим условием, которое может быть предусмотрено в завещание является завещательное возложение. В статье 1139 Гражданского кодекса РФ предусматривается возможность возложения обязанности совершения действий имущественного и неимущественного характера на исполнителя, если часть наследственного имущества будет выделена на соответствующие цели. Критерием завещательного возложения является его цель, причем эта цель должна быть общеполезной, но она не раскрывается законодателем и на практике возникают проблемы толкования сущности содержания возложения. Неразрешенными остаются вопросы, связанные с возложением на наследников обязанности содержания домашних животных наследодателя после его смерти, поскольку отсутствует какая-либо регламентация относительно времени исполнения возложения. Данное положение никак не раскрывается в законе. В связи, с чем представляется разумным внесения дополнения о содержании домашнего животного наследодателя до момента естественной смерти животного или определение животного к новому достойному хозяину.

Очень похожим на завещательное возложение по своей сути является завещательный отказ. «Отличие их состоит в том, что завещательное возложение предполагает осуществление действий как имущественного, так и неимущественного характера, а завещательный

отказ – только имущественного. Завещательное возложение направлено на осуществление общеполезной цели, завещательный отказ такой цели не преследует» [1, с.203]. Смысл завещательного отказа заключается в принуждении наследника к исполнению обязанности имущественного характера за счет получаемого имущества. По указанию завещателя обязанность должна быть исполнена в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые, в свою очередь, наделяются правом требовать исполнения прописанного обязательства. Завещателю следует четко и ясно изложить в завещании какое имущество или предмет, вещь должны быть переданы отказополучателю. В качестве предмета завещательного отказа могут выступать: обязанность передать вещь в собственность, владение или в пользование отказополучателю; обязанность передать или приобрести для отказополучателя имущество, входящее или не входящее в наследство, выполнить для него какую-либо работу или оказать услугу. Как следует из статьи 1137 Гражданского кодекса РФ право на получение завещательного отказа действует в течение трех лет со дня открытия наследства и, в силу его строго личного характера, не может ни в каком порядке быть передано другому лицу.

В соответствии со статьей 1134 Гражданского кодекса РФ, завещатель вправе выбрать лицо для назначения его исполнителем завещания. Им может быть физическое лицо не зависимости от вхождения в состав предусмотренных законом очередей наследников. Внимание требует положение, закрепляющее необходимость наличия согласия лица выступить в роли душеприказчика: либо письменное подтверждение, либо фактические действия, которые демонстрируют начало исполнения возложенных полномочий исполнителем завещания. В «возлагаемые на исполнителя завещания обязанностей входят: принятие самостоятельно или с помощью нотариуса мер, направленных на охрану и управление наследством, осуществляемого в интересах наследников; нахождение наследников по завещанию, иных заинтересованных лиц; обязанность довести до сведения наследников и иных заинтересованных лиц содержание завещания; установление необходимых наследников; обнаружение намерений потенциальных наследников по поводу принятия наследства; реализация мер по исполнению завещательного отказа или завещательного возложения» [2, с. 301]; определение состояния наследства и т.д.

Основанием создания наследственного фонда является завещание наследодателя, составленное при жизни, в котором должны содержаться: решение об учреждении фонда, его устав и условия управления им. Обязанность по созданию фонда после смерти

завещателя возложена на нотариуса. Для функционирования фонда не обязательно создавать их все, что именно организовать из перечисленного решает сам наследодатель в условиях управления фонда. Завещатель может предусмотреть вознаграждение за осуществляемые полномочия лицам, входящим в состав органов управления фонда, но если этого не будет указано в условиях управления, то свои обязанности они будут выполнять безвозмездно. Безоговорочно выплаты из имущества или доходов наследственного фонда будут получать выгодоприобретатели, которых выбирает учредитель. Ими могут являться физические лица, некоммерческие организации и публично-правовые образования. Они обладают правами, которые являются неотчуждаемыми, не переходящими по наследству, и на них не может быть обращено взыскание, а в случае смерти гражданина-выгодоприобретателя или реорганизации, или ликвидации выгодоприобретателя-юридического лица права прекращаются.

Таким образом, завещатель свободен в выборе завещательных распоряжений может выбрать любые типичные или нетипичные условия, предусмотрев их в завещании. К нетипичным условиям завещания следует отнести: подназначение наследника; распоряжение денежными средствами в банке; завещательное возложение; завещательный отказ; назначение душеприказчика; и создание наследственного фонда после смерти завещателя.

Список цитируемой литературы

1. Гущин, В.В. Наследственное право России: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – 467 с.
2. Лукаш, Ю.А. Права и обязанности участников отношений по наследованию. Учебное пособие – М.: ФЛИНТА, 2017. – 496 с.
3. Путинцева, Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия: дисс. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 230 с.

Поленникова А.И., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кочкина М.А., канд. юрид. наук

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

Аннотация

В статье рассмотрены административно-правовые гарантии прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора).

Ключевые слова: законность, государственный контроль и надзор административная ответственность.

В современной России достаточно большое количество внимания уделяется вопросам реформирования государственного управления с целью повышения его качества. А одним из наиболее востребованных способов совершенствования государственного управления является использование новейших информационных технологий в разработке и принятии управленческих решений. Такое применение способствует оптимизации государственных функций, повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти с гражданами и организациями путем внедрения цифровых технологий, ведь это признано в качестве одной из стратегических задач развития нашей страны [1, с. 37]. Рассматриваемая стратегическая задача имеет большое значения для сферы применения государственного контроля (надзора), поскольку новые идеи и предложения цифровой трансформации положены в основу совершенствования всей контрольно-надзорной деятельности. Реализация рассматриваемой реформы напрямую связана не только с изменениями, которые лежат в основе нормативно-правового регулирования порядка осуществления государственного контроля (надзора), но и с модернизацией форм взаимодействия участников контрольных (надзорных) отношений за счет внедрения цифровых технологий. Как указывается в научной литературе, «необходимость использования цифровых инструментов при осуществлении государственного контроля и надзора, электронное взаимодействие подконтрольного субъекта с контрольно-надзорным органом – один из ключевых направлений реформы государственного контроля и надзора» [2, с. 79]. Исходя из рассматриваемой ситуации, актуальным в данном вопросе станет внедрение системы дистанционного контроля, который позволил бы быстро и качественно получать информацию о деятельности подконтрольных субъектов, минимизировать человеческий фактор и снизить эффект

административного воздействия контрольно-надзорных органов на проверяемых лиц.

Как рассматривалось выше, совсем недавно был принят ФЗ № 248-ФЗ, послуживший началом регулирования и толкования государственного контроля (надзора) в рамках современности. Так, анализируя положения ст. 56 вышеупомянутого ФЗ можно увидеть то, что законодатель предусмотрел возможность использования дистанционного взаимодействия, а именно инспекционный визит, выездная проверка могут проводиться с использованием средств дистанционного взаимодействия, в том числе посредством аудио- или видеосвязи. Поэтому нельзя не согласиться с высказыванием Д.С. Фесько, который подчеркивает прорывной характер рассматриваемого нормативного правового акта в сфере обеспечения прав контролируемых лиц и отмечает переход «на новую систему координат во взаимоотношениях контрольных (надзорных) органов и контролируемых лиц, позволяющей сократить давление на бизнес и сузить границы субъективного усмотрения инспекторов» [3 с. 164]. Действительно, ориентированность рассматриваемого закона при применении цифровых инструментов между контролирующими органами и подконтрольными субъектами необходима в первую очередь для того, чтобы проводить определенный мониторинг в дистанционной форме и тем самым минимизировать непосредственные контакты органов исполнительной власти с гражданами. Так, например, С.М. Зубарев и А.В. Сладкова, анализируя цифровые технологии государственного контроля, отмечают в числе их преимуществ «обеспечение соблюдения прав и законных интересов граждан и их оперативное восстановление в случае нарушения» [4, с. 56].

В контексте обеспеченности прав и законных интересов подконтрольных субъектов немаловажное значение имеет действующий с 1 июля 2021 г. досудебный порядок обжалования решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц. Досудебное обжалование представляет собой цифровой сервис на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций), позволяющий урегулировать спор между контрольным (надзорным) органом и контролируемым лицом в случае несогласия последнего со сделанным в ходе проверки решением и наличия оснований полагать, что его права и законные интересы были нарушены. На данный момент досудебное обжалование является обязательным только для отдельных видов государственного контроля (надзора), которые определены в Постановлении Правительства РФ от 28 апреля 2021 г. № 663 «Об утверждении перечня видов федерального

государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб», а с 2023 г. оно станет обязательным для всех видов государственного контроля. Необходимо отметить, что «досудебное обжалование решений и действий (бездействий) контрольных (надзорных) органов государственной власти является достаточно оптимальным способом разрешения спорной ситуации для подконтрольных субъектов, поскольку сопровождается сокращенным сроком рассмотрения жалобы, а также возможностью автоматизированного взаимодействия с контролирующим субъектом» [5, с. 622].

Необходимо отметить, что применение подобных форм цифрового взаимодействия в государственном контроле (надзоре) способно воплотить в действительность одну из ключевых задач реформы контрольной (надзорной) деятельности – перейти от карательных мер к предупредительным. Тем самым, государственный контроль (надзор) приобретет управленческий и более превентивный характер. Тем не менее, все остается актуальной проблема модернизации контрольной (надзорной) деятельности в нашей стране. Внедрение цифровых форм между контролирующими органами и подконтрольными субъектами, снижение административной нагрузки на предпринимателей и юридических лиц, пересмотр определенных обязательных требований – все это не дает право наделить государственный контроль (надзор) только партнерским характером.

Применительно к государственному контролю (надзору) в нашей стране, представляется, что «за счет проведения политики «регуляторной гильотины», а также формирования сервисного государства за счет внедрения цифровых технологий и клиентоцентричных стандартов в государственное управление, переориентация государственного контроля подразумевает, прежде всего, смещение акцента с проведения проверок на профилактику установленных требований с целью минимизации рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законодательством правам и законным интересам» [5, с. 623]. Следует отметить, что на сегодняшний день основной проблемой, связанной с применением различных норм административного принуждения является постоянно обновление законодательства, регулирующего общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности и безопасности государства в целом, а также устанавливающего меры административного принуждения. Немаловажно заметить, что несмотря на динамичность процесса совершенствования норм права, законодателю не стоит забывать о необходимости межведомственного сотрудничестве

различных властных исполнительных органов (в том числе и правоохранительных). Ведь несмотря на основную задачу по пресечению, предупреждению и профилактики правонарушений еще одной задачей властных органов остается соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, которая должная реализовываться с учетом уже имеющейся правоприменительной практики.

В главе 27 КоАП РФ законодатель не дает легального определения мер обеспечения, а лишь перечисляет условия, при которых необходимость применения этих мер будет законодательно обусловлена. Отсутствие легального определения во многом вызывает неоднородный подход к толкованию рассматриваемого понятия в научной литературе. К числу проблем применения административного законодательства об осуществлении контрольно-надзорных мероприятий подразделениями ГИБДД следует отнести наличие пробелов и коллизий в действующем законодательстве. Так, например, при привлечении к ответственности за превышение установленной скорости движения следует отнести отсутствие в положениях законодательства понятия средней скорости движения несмотря на то, что данное понятие раскрывается в положениях комментариев и ряде научных работ. Факт превышения установленной скорости движения, как правило, устанавливается сотрудниками ГИБДД, в том числе с использованием специальных технических средств [6, с. 68].

Важно отметить, что особый порядок привлечения к административной ответственности может быть применен только в случае, использования сертифицированного технического средства, которое обладает свидетельство о метрологической поверке. Техническое средство должно применяться в соответствии с документацией, которая устанавливает регламент его применения. Так, например, превышение установленной скорости движения было зафиксировано работающим в автоматическом режим специальным техническим средством «Кордон Темп», которое имело действительное свидетельство о проверке. Каких-либо доказательств, которые подтверждали бы обстоятельство, свидетельствующее о том, что автомобиль находился во владении и пользовании другого лица в ходе рассмотрения материалов административного дела установлено не было, что свидетельствует о законности привлечение к административной ответственности.

Нарушения, которые зафиксированы иным способом (например, с помощью телефона, видеорегистратора) не могут рассматриваться в качестве основа для применения особого порядка привлечения к административной ответственности, поскольку средства фиксации в

данном случае рассматриваются в качестве источника доказательств, приобщаются к материалам дела о совершенном административном правонарушении и оцениваются наравне с другими доказательствами, полученными при производстве по делу об административном правонарушении. Особый порядок привлечения к административной ответственности вызывает значительное количество споров, рассматриваемых в последующем в судебных инстанциях. Собственник транспортного средства может быть освобожден от административной ответственности, если будет установлено, что транспортное средство в момент совершения административного правонарушения находилось в пользовании другого лица. Так, например, постановлением инспектора ОПДОАП ЦАФАП ГИБДД МВД по РК ООО «Караван СПБ» было признано виновным в совершении административного правонарушения по ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ и подвергнуто наказанию в виде административного штрафа за превышение установленной скорости движения транспортного средства на 30 км/ч. Как указывает законный представитель ООО «Караван СПБ» в момент фиксации административного правонарушения, транспортным средством управляло другое лицо, что подтверждается предоставленным в судебные заседания договором аренды транспортного средства, актом приема-передачи автомобиля и актом возврата автомобиля. Предоставленные стороной письменные доказательства, подтвердили возможность освободить ООО «Караван СПБ» от административной ответственности за совершение правонарушения.

Задачами производства по делам об административном правонарушении таким образом является всестороннее, полное и объективное рассмотрение обстоятельств каждого дела, а в последующем его разрешение в соответствии с действующим законодательством РФ, соответственно меры административно-процессуального обеспечения способствуют повышению эффективности производства по делам об административном правонарушении. В настоящее время для контроля (надзора) за дородным движением за прошедший календарный год было использовано 23,1 тысячи комплексом фото- и видеофиксации административных правонарушений, которые осуществляют свою работу в автоматическим режиме, из них 19,8 тысяч – стационарных и 3,3 тысячи – передвижных. Большая часть административных правонарушений (около 88%) была выявлена в результате использования вышеуказанных комплексом ФВФ. Однако, возможность использования данных комплексов еще не означает полную ликвидацию административных правонарушений и дорожно-

транспортных происшествий. Кроме того, как было рассмотрено в ходе написания настоящего параграфа использование данных комплексом для привлечения к административной ответственности, часто вызывает достаточно большое количество судебных споров.

Таким образом, использование комплексов автоматической фиксации с целью привлечь к административной ответственности водителя или владельца транспортного средства, в том числе и юридического лица, не носит противоречивый характер по отношению к закону и принципу справедливости и законности. Но необходимо устранить двусмысленное толкование статьи 2.6.1., указав, что в случаях фиксации административного правонарушения спецтехникой в автоматическом режиме, имеющей фото- и киносъемку, видеозапись, или средства фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств, как физические, так и юридические лица. На сегодняшний день механизм государственного контроля (надзора) остается прежним, в нем сохраняется определенный административно-правовой характер взаимоотношений. Проведенный анализ относительно реализации контрольно-надзорной деятельности, позволил выделить следующие проблемы: коррупция в органах контрольно-надзорной деятельности; низкий уровень сотрудников, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность; дублирование полномочий и функций разными контрольно-надзорными институтами. А для повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности можно выделить следующие критерии: систематизация и актуализация обязательных требований, и обеспечение к ним доступа хозяйствующих субъектов; формирование единой правовой основы деятельности контрольно-надзорных органов; разработка системы оценки рисков потенциальной опасности видов экономической деятельности. Что касается внедрения цифровых технологий и инструментов в контрольно-надзорную деятельность, то необходимо отметить, что они носят лишь обеспечивающий характер, применяемые для решения задач контрольной деятельности, никак при этом, не меняя сам механизм контроля в сфере государственного управления. Однако все те же современные условия нашего общества, которые направлены на повышение технологического потенциала, кроме того практика, которая формируется при реализации обновленного законодательства – все это дает актуальность при дальнейшем изучении государственного контроля (надзора) как важнейшей государственной функции, которая находится на определенном этапе своего реформирования.

Список цитируемой литературы:

1. Агамагомедова С.А. Аксиологические аспекты государственного контроля и надзора // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 1. – С. 37-61.
2. Агамагомедова С.А. Государственный контроль и надзор в условиях цифровизации экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 3. – С. 79-85.
3. Фесько Д.С. Новое законодательство о государственном контроле (надзоре) и гарантии прав контролируемых лиц // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 1. – С 79-89.
4. Зубарев С.М., Сладкова А.В. О понятии и сущности цифровых технологий контроля в сфере государственного управления // Административное право и процесс. – 2019. – №. 9. – С. 53-59.
5. Бросалина А.А. Парадигма государственного контроля (надзора) и тенденции его развития в современных условиях // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 15. – С. 618-625.
6. Сарычев А.В., Архипцев И.Н., Рыжкова Е.В. Проблемные вопросы назначения наказания за превышение установленной средней скорости движений // Legal Co№cept. – 2020. – № 3. – С. 67-72.

Полуэктова Е.И., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ЖКХ

Аннотация

В научном исследовании отражаются вопросы, связанные с защитой прав потребителей в сфере ЖКХ. Проанализировано правовое регулирование за нарушение в данной сфере и изучены права потребителя.

Ключевые слова: потребитель; исполнитель; защита прав; коммунальные услуги; регулирование.

Актуальность исследования заключается в том, что проблема защиты прав потребителей коммунальных услуг является одним из

важнейших вопросов современной российской правовой и экономической действительности.

Целью работы является изучение эффективности механизмов правового регулирования общественных отношений в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Для организации жилищно-коммунального хозяйства основным потребителем является население и поэтому важно, чтобы потребитель мог быть удовлетворен качеством получаемой услуги, а также справедливое распределение платежей за услуги.

Все граждане, которые проживают в приватизированных и неприватизированных квартирах в многоквартирных жилых домах, считаются потребителями жилищно-коммунальных услуг.

Исполнителем по оказанию данных услуг могут быть управляющая организация, жилищный или иной специализированный потребительский кооператив.

Участниками жилищных отношений согласно ч. 2 ст. 4 ЖК РФ являются « граждане, юридические лица, Российская Федерация и субъекты РФ, муниципальные образования». [2]

Клиент жилищно-коммунальных услуг в правовом государстве должен иметь право на защиту своих гражданских прав. Защита должна осуществляться с помощью комплекса мер.

Отношения с участием потребителей в сфере жилищно-коммунального хозяйства регулируются рядом нормативных правовых актов:

- Гражданским кодексом РФ;
- Жилищным кодексом РФ;
- Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»;
- Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 №354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».

В Законе РФ «О защите прав потребителей» сформулированы способы защиты прав потребителей:

- Возмещение понесенного ущерба ст. 12-14. Согласно данным статьям изготовитель несет ответственность в случаях, если предоставлена ненадлежащая информация, за вред, причиненный вследствие недостатков услуги или нарушение прав потребителей. Ответственность исполнителя (изготовитель, продавец, уполномоченная организация) выражается в том, что он возмещает убытки, уплата неустойки и исполнение обязательств возложенных на него перед потребителем.

- ст.15. утверждает, что изготовитель оплачивает моральный вред при наличии его вины. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» п.45 гласит, что удовлетворение иска потребителя о компенсации морального вреда достаточна установления факта нарушения прав потребителя. А размер компенсации решает суда, с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий используя принцип разумности и справедливости.

- Согласно ст. 16 Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны, то есть они нарушают правила, установленные международными договорами РФ и НПА РФ.

Перечень условий, которых нельзя прописать в договоре:

1. Исполнитель не может иметь право на отказ от исполнения обязательств или изменение предмета, цены, срока согласованных с заказчиком условий в одностороннем порядке;

2.Ограничить право потребителя на свободный выбор территориальной подсудности споров;

3. Установление для клиента штрафные санкции, которые создают препятствия к свободному осуществлению прав;

4. Оказание дополнительных услуг за плату без согласия потребителя.

- Ст. 28 за нарушения исполнителем сроков выполнения работ дает потребителю право: « назначить исполнителю новый срок; поручить выполнение работы третьим лицам за разумную цену или выполнить ее своими силами и потребовать от исполнителя возмещения понесенных расходов; потребовать уменьшения цены за выполнение работы ; отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) ». [1]

- Обнаружение недостатков ст. 29-30. Данные статьи устанавливают, что может потребовать потребитель и срок их устранения. Заказчик вправе: бесплатное их устранение, уменьшение цены, повторное выполнение работы. Обнаруженные недостатки устраняются в разумный срок, назначенный потребителем

С целью выстраивания чёткой и понятной системы регулирования деятельности коммунальных служб одним из нормативно – правовых актов является Постановление Правительства РФ «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов». [3]

Данный акт устанавливает требования, такие как: правила предоставления коммунальных услуг собственнику, порядок учета коммунальных услуг, установление факта предоставление углу ненадлежащего качества, с перерывами, приостановление или ограничение услуг, расчет размера платы за услуги.

Клиенты коммунальных услуг с целью защиты своих прав могут обращаться в органы государственного жилищного надзора, в Роспотребнадзора.

Основанием для применения мер станут: жалобы, обращения, заявления граждан; обращения органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций потребителей.

Территориальные органы Роспотребнадзора имеют право:

1. Выдать обязательные инструкции по прекращению нарушений прав потребителей и (или) необходимости соблюдения обязательных требований к жилищно-коммунальным услугам соответствующих исполнителей жилищно-коммунальных услуг.

2. Осуществлять в соответствии с КоАП.РФ проведение административного расследования и результаты представлений об устранении причин и условий, составляющих административное правонарушение по ст. 14.4, ч.2 ст.14.4,ст.14.6.

3. Осуществлять судебную защиту прав потребителей, которые содержатся в статьях 40, 46 Закона РФ «О защите прав потребителей», статьями 46, 47 ГПК РФ.

4. поддерживать сотрудничество с органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления для того чтобы исключить публикации последних правовых актов, не соответствующих законодательству потребителей и нарушающих права потребителей.

Подводя итоги исследования, хотелось бы добавить, что в настоящее время клиенту жилищно-коммунальных услуг предоставляется реальная возможность защитить свои права и интересы. Клиент может самостоятельно выбрать метод защиты, основанный на его убеждениях, который поможет решить проблему правильно и эффективно. Методы, используемые для защиты потребителя, могут действовать как независимо, так и в сочетании.

Поэтому основной проблемой является правовое просвещение потребителей жилищно-коммунальных услуг, создание специализированных учебников, которые бы в полной мере отражали алгоритм действий для каждой типичной ситуации, которая может возникнуть в правоотношениях, вытекающих из договора на оказание жилищно-коммунальных услуг.

Список цитируемой литературы

1. О защите прав потребителей : Закон Рос. Федерации от 07.02.1992 №2300-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2022. - №18. - Ст.3021.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации. Федер. Закон Рос. Федерации от 07.10.2022г. №378-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022г. - №41. – Ст.6940.

3. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление правительства Российской Федерации от 06 мая 2011г. №354 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011.- № 22.- Ст.3168.

4.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. Закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 2 авг. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 1, ч. 1. - Ст. 1.

Пономарева В.В., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН В ДОГОВОРАХ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация

В данном научной статье определяется порядок защиты субъективных прав потребителей, присущие ему особенности, отличающие его от других видов.

Ключевые слова: гражданские права, потребитель, права потребителя, закон о защите прав потребителя, судебная защита, потребительский договор.

Современную жизнь общества сложно представить без системы права. Оно содержится в жизни абсолютно каждого человека, и мы сталкиваемся с ним каждый день, вступая в самые различные правоотношения с абсолютно неограниченным кругом лиц. Эти происходит в связи с тем, что в процессе многолетней истории

общество сама система права менялась и подстраивалась именно под те условия, которые возникали вокруг неё. Данные условия можно условно разделить на два вида: внутренние и внешние. К внутренним относится те изменения, которые происходили в связи с реформацией самой системы для её упрощения, или же какие-либо изменения непосредственно связанные со структурой системы. Более частотными же в данном случае являются внешние условия и факторы. Они могли проявляться в событиях самого разного рода. К х числу мы можем отнести большинство крупных событий в истории того или иного государства, которые напрямую повлияли на жизнь людей внутри социума. Причиной этому служат общественные отношения, которые возникают вследствие того или иного события, явления, процесса. Сущность же их влияния на систему права выражается в том, что после их возникновения они начинают активно распространяться и занимать значительного место в жизни каждого человека и всего общества в целом. Таким образом, возникает потребность в регулировании этих отношений, так как в её отсутствие они могут оказать отрицательное влияние как на жизнь конкретной группы людей, так и отразится на жизни всего общества в целом, перерастая в глобальны конфликты, кризисы и многое другое. Следовательно, система права своим непосредственным воздействием исполняет необходимую функцию по контролю за отношениями. Но даже в данном случае, когда система развита и функционирует уже на протяжении долгого промежутка лет, могут возникать самые различные проблемы. К числу этих проблем, в первую очередь, стоит отнести пробелы в правовом регулировании. Их появление больше всего связано с двумя основными аспектами. Во-первых, система права в лице законодателя не может, в большинстве случаев, предугадать появление тех или иных отношений внутри общества, так как было указано ранее, события, процессы и явления могут происходить очень стихийно, то есть предугадать их практически невозможно. По этой причине законодатель способен урегулировать отношения лишь после их появления и становления, проведя анализ, следовательно, данная система не реагирует моментально, что может привести к тому, что у части субъектов, которые вступили в эти отношения до их правового регулирования, могут быть нарушены их законные присущие права. Решить данную проблему практически невозможно в связи с описанными ранее причинами, однако законодатель в большинстве случаев старается действовать максимально оперативно, чтобы не допустить подобных ситуаций. Второй же основной причиной являются пробелы в правовом регулировании, после того как законодатель их урегулировал и в

практике их применения. Суть же этой проблемы состоит в том, что так как законодателю необходимо оперативно воздействовать на отношения часто могут допускать неточности в созданных нормах, которые впоследствии приводят к обходу правового способа регулирования данных отношений с помощью пробелов в правовом регулировании. По мимо этого, сложности испытывают и судебные органы во время споров, связанных с этими отношениями, так как на момент разрешения самого спора судебная практика по данному аспекту не является сформированной, законодатель ещё не успел дать свой комментарий, таким образом судам приходится самим производить толкование закона, которое порой может быть ошибочно в связи со сложностью его структуры, запутанностью или же ошибочностью в ряде аспектов. Несмотря же на все описанные проблемы, система права уже на протяжении множества лет регулирует правоотношения и вносит свои изменения в законодательство для последующего его улучшения. Обращение к проблематике норм о права не случайно, поскольку именно правовая норма составляет «атом правовой материи» [2, с.13]. Давайте де более подробно разберёмся, какую же роль в этих отношениях играем мы чаще всего.

Каждый человек в процессе своей жизни сталкивается с правом, в той или иной степени. При устройстве на работу он подписывает трудовой договор, при смерти кого-либо из его родственников он вступает в наследство, при нарушении правил дорожного движения он платит штраф. Все приведённые мною примеры показывают, что все мы в той или иной степени сталкиваемся с правом, как непосредственно, как например при подписании договора аренды, так и опосредованно. Однако в какие же отношения связанные с правом человек чаще всего вступает на протяжении всей своей жизни. По нашему мнению, это отношения, связанные с купле-продажей каких-либо вещей. Причиной этому служит то, что нам сложно представить человека, в современном мире. Живущего внутри социума, который ни разу за свою жизнь ничего не приобрел или же не продал. Но подобно и другим правоотношениям эти делятся и классифицируются на более специализированные, в зависимости от формы договора, его предмета, существенных условий, что позволяет законодателю лучше урегулировать те или иные отношения, не допустив неточностей или же пробелов внутри правового регулирования. Но даже внутри отношений, связанных с самой частой среди иных форма купле продажей, можно выделить наиболее частные. Ими в данном случае будут являться правоотношения, возникающие в процессе розничной купли-продажи. Данный вывод можно сделать, основываясь на том, что каждый человек

практически ежедневно посещает магазины с целью розничной покупки того или иного товара, который ему сегодня необходим, к числу этих товаров мы можем отнести наиболее важные, а именно продукты питания, вода, а также имеющие не такую большую важность, однако всё равно необходимые нам в процессе жизнедеятельности – одежда, обувь, техника и многое другое. Частотность вступления человека в эти отношения создаёт необходимость законодателю обратить на внимания именно на эти правоотношения и на права субъектов, которые могут в данном случае нарушены. Определение приоритетов позволяет выделить задачи, решение которых дает возможность удовлетворить в первую очередь наиважнейшие интересы как человека, региона, так и общества в целом [1, с.55]. В связи с этим законодателем и было введено такое понятие как потребителей, а также принят специализированный нормативно-правовой акт закон «о защите прав потребителей».

Право на защиту нарушенных прав и интересов граждан-потребителей по потребительскому договору реализуется путем обращения в суд, органы исполнительной власти и местного самоуправления, уполномоченные на осуществление защиты прав потребителей. Принуждение характерно для всех отраслей права, не исключением является и гражданское право. Однако в каждой отрасли права имеется своя специфика применения государственного принуждения, в том числе и при привлечении нарушителя к ответственности. Дела о защите субъективных прав потребителей в суде возникают по заявлению гражданина-потребителя, чьи права были нарушены неправомерными действиями продавца (изготовителя, исполнителя), или лиц, уполномоченных предъявлять иски в защиту прав других лиц. Судья возбуждает дело о защите прав гражданина-потребителя при наличии у лица, обращающегося в суд, предпосылок права на предъявление иска и соблюдении им порядка предъявления иска. Закон "О защите прав потребителей" не устанавливает специального требования о соблюдении потребителем претензионного порядка. Однако по отдельным видам обязательств предъявление претензии до обращения в суд обязательно. В случае обращения в суд в защиту прав других лиц проверяется не только наличие права на обращение в суд у истца, но и наличие особой предпосылки - предоставления специальным законом такого права лицу, обратившемуся в суд. В случае, если у судьи возникают сомнения или затруднения в квалификации отношений в качестве потребительских, то, несмотря на это, такой иск следует принять с учетом позиции истца-потребителя (по месту его жительства и без оплаты государственной

пошлины). Таким образом, с учетом изложенного в предмет доказывания по делам о защите прав граждан-потребителей входят юридические факты, на которые прямо указывает подлежащая применению норма материального права, а также конкретные обстоятельства дела, прямо не названные в норме, но приобретающие юридическое значение при применении судьей норм, содержащих оценочные понятия.

Список цитируемой литературы:

3. Тихомирова Ю.А. Публичное право. – М., БЭК, 1995. – 496 с.
4. Шаблова Е.Г. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. – Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2014. – 93 с.

ПутилинА.К., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация

Важная задача государства – обеспечить не только защиту прав потребителей, но и предоставить гражданам качественные медицинские услуги, так как это касается здоровья и жизни всего населения. В связи с этим, в данной научной статье рассмотрены основные права потребителей и способы их защиты в сфере оказания медицинских услуг.

Ключевые слова: потребитель; медицинские услуги; защита прав; пациент.

Защита прав потребителей является одним из главных направлений законодательного регулирования, потому как права потребителей входят в основу правового государства и построения рыночных отношений, основанных на добросовестной конкуренции, а также форм и организаций сотрудничества людей друг с другом. Граждане, в ходе правоотношений, могут не только приобретать

товары, различные продукты, но также и услуги, будь они платные или бесплатные. Вопрос в том, насколько они смогут помочь удовлетворить те или иные потребности, смогут ли они удовлетворить его, как потребителя. Переход от командной экономической системы к рыночной привёл не только к ограничению участия государства в экономической жизни общества, но и к увеличению ассортимента товаров и услуг, а также росту конкуренции между производителями, продавцами, исполнителями, которые в погоне за хорошей выручкой за свои товары, работы и услуги могут предоставить их некачественно и как следствие - посягают на права потребителей, нанося им вред. При таком раскладе государству необходимо предоставить должную правовую защиту пострадавшим потребителям.

Так, права всех потребителей любой сферы деятельности регулируются Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Данный Закон устанавливает взаимоотношения между потребителями и изготовителями (исполнителями, продавцами и тд), ответственность последних за нарушение прав потребителя и определенные обязанности. Оказание медицинских услуг в законодательстве регулируется ровно таким же образом, но тем не менее данный вопрос требует дальнейшего анализа.

Гражданин, которому оказывается медицинская услуга, наделяется не только статусом пациента, но и потребителя медицинских услуг, и вправе получить качественную и добросовестную медицинскую помощь. В случае неполучения надлежащей услуги или получения услуги ненадлежащего качества, права пациента будут защищаться на законодательном уровне в соответствии с действующим законодательством .

Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" ставит своей задачей регулирование отношений, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в РФ. Также в нем обозначено определение «пациент». Итак, пациент это физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния. Из этого определения вытекает понятие права пациента, в которое входит право гражданина на оказание ему медицинской помощи в гарантированном объеме, а также без дополнительной платы. Это регулируется Постановлением Правительства РФ от 07.12.2019 г. № 1610 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 гг»

Также имеют место и платные медицинские услуги. Они необязательны, идут как дополнение к бесплатной медицинской помощи и гарантируются государственным законодательством. Вопросы, связанные с оформлением договора об оказании платной медицинской услуги описаны в гл. 39 Гражданского кодекса РФ.

Так, основными правами пациента, как потребителя, являются:

7. Выбор лечащего врача или медицинского учреждения;
8. Доступность медицинской услуги;
9. Получение качественной и безопасной услуги;
10. Информирование об исполнителях, то есть, самой медицинской организации и специалистах;
11. Получение своевременной информации о состоянии здоровья и о факторах, содействующий сохранению здоровья пациента;
12. Соблюдение срока оказания/ожидания услуги и т.д.

К сожалению, не исключены и случаи когда права потребителя медицинских услуг нарушаются. Подтверждением этому являются многочисленные судебные разбирательства.При проведении экспертиз выявляется непрофессионализм кадрового состава, неисправность или устарелость техники, нарушения процесса лечения и т.д. Исходя из этого мы можем уже непосредственно говорить о защите прав пациента.

Процедура защиты может осуществляться как на судебной, так и на досудебной стадии разбирательства. На досудебной стадии пострадавций потребитель может вначале попробовать урегулировать спорный вопрос с самим сотрудником медицинского учреждения, если же вопрос не был решен, то нужно составить письменную жалобу на имя руководителя. В случае, если проблема не была рассмотрена, то гражданин обращается, к примеру, в Общество по защите прав потребителей, Филиал по вопросам охраны здоровья и защиты прав пациента при Уполномоченном по правам Человека в РФ и т.п. Судебная стадия предполагает обращение за помощью к адвокатам и другими квалифицированным специалистам по медицинским делам, которые соберут все нужные документы, подготовят иск и будут представлять интересы пострадавшего потребителя. Так, при обращении в суд, потребитель имеет право на возмещение вреда, причиненного его здоровью. Он имеет право на получение компенсации или взыскание неустойки . «Компенсацию за неправильно поставленный диагноз чаще всего можно получить, когда стоимость ошибки врача действительно высока. Это касается болезней, которые могут закончиться летальным исходом или привести к инвалидности». Так, пострадавший пациент может потребовать компенсацию за вред нанесенный его здоровью или за моральный вред.

Взыскание неустойки выражается в выплате пострадавшему суммы за каждый день или час неисполнения в размере 3% от стоимости предоставленной услуги, или же суммы общей стоимости услуги, если этого не было прописано в договоре. Возмещение убытков представляет собой выплату денежной суммы, которая покроет нанесенный ущерб потребители, т.е. та сумма, которую пациент потратил бы на восстановление нарушенного здоровья»

Подводя итог, защита прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг – серьезная проблема, имеющая свои тонкости и пробелы, не соблюдая правила и требования, законодательства многие медицинские учреждения подвергают граждан опасности, так как это несет угрозу их здоровью и жизни. Поэтому Российской Федерации необходимо развивать институты и механизмы защиты прав потребителей, упрощать процедуры рассмотрения обращений пациентов.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон Рос. Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 04.03.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
2. О защите прав потребителей : Закон Рос. Федерации от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 11.06.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 766.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.
4. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 гг : Постановление Правительства Рос. Федерации от 07.12.2019 г. № 1610 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2019. - № 51 (часть I). - Ст. 7606.
5. Компенсация морального вреда при врачебной ошибке не зависит от причинения вреда здоровью. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/article/1087617/?

Пыпина А. И., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация

Индустрия туризма в Российской Федерации в последние годы является активно развивающейся отраслью, благополучно реализующей конституционные права граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий, а также определяющей порядок рационального использования туристских ресурсов Российской Федерации.

Ключевые слова: потребитель, туристический продукт, туристический агент, туроператор, турист.

Туризм является составляющей частью жизни многих людей. Этот сложный, доходный межотраслевой комплекс представляет собой один из ключевых разделов мировой экономики, способствует обеспечению высокого уровня занятости, социального благосостояния и качества жизни людей, а также формированию, экономическому единству и культурному разнообразию государств и регионов мира.

За последнее время туризм стал одним из ведущих направлений социально-экономической, культурной и политической деятельности большинства государств и регионов мира. Российское законодательство указывает, что государство признает туристическую деятельность одной из приоритетных отраслей экономики. Особое значение в Российской Федерации уделяется формированию внутреннего туризма, повышения его качества и создание конкурентоспособного российского турпродукта. Одной из причин растущей популярности внутреннего туризма стал экономический кризис, но так же и политические события в стране сыграли большую роль. В этих целях развития туризма в стране принята федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации.

Казалось бы, единственная сложность - определиться с выбором желаемого маршрута. Однако как показывает практика, к сожалению, не все так просто для человека, который решил воспользоваться туристскими услугами. По поводу интересных и достойных мест для отдыха вопросов, как правило, не возникает. Трудность заключается в другом - как не остаться обманутым, реализовать в полной мере все

права и в случае необходимости доказать свою правоту в суде, если фирма не выполнит взятых на себя обязанностей или выполнит их ненадлежащим образом.

Перед тем как обратиться за услугами в понравившуюся туристическую компанию, нужно иметь представление об условиях законодательства, которые установлены в сфере туризма, для того чтобы еще перед покупкой тура определиться, соответствует ли деятельность выбранной туристической фирмы законодательству.

Не один раз сотни людей оставались недовольными сервисом во время путешествия, подавали в суд на туристические фирмы, требуя справедливости и компенсации как материального, так и морального вреда.

Актуальность темы исследования обуславливается многочисленными проблемами в туристической индустрии за последнее время, среди которых особо выделяются нарушения прав потребителей туристических услуг. Данные нарушения явились основными причинами для совершенствования законодательства с целью защиты прав потребителей туристических услуг.

В круг субъектов, предоставляющие и принимающие туристические услуги входят: туроператор, туристический агент, заказчик, турист. Туроператор занимается формированием туристского продукта, туристический агент - его продвижением и реализацией заказчику и действует по поручению туроператора, который действует от лица туриста, или самому туристу. Заказчик туристического продукта - турист или иное лицо, заказывающее туристический продукт от имени туриста, в том числе законный представитель несовершеннолетнего туриста. Турист — лицо, посещающее страну (место) временного пребывания в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях.

Каждый год количество туристов, совершающих путешествия, растет. В связи с этим возрастает и количество нарушений прав туристов. Судебная практика свидетельствует о многочисленных нарушениях прав туристов при осуществлении туристических услуг. Данные нарушения чаще всего связаны с услугами, которые входят в состав туристического продукта. Предоставление некачественных услуг приводит к жалобам со стороны потребителей и невозможности полноценно реализовать свои права.

Приобретая туристские услуги потребителям следует знать, что основным инструментом защиты туристов от действий недобросовестных исполнителей является Закон РФ от 07.02.1992 г. №

2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон № 2300-1), Федеральный Закон от 24.11.1996г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 132-ФЗ), Постановление Правительства РФ от 18.07.2007 № 452 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта»

Основным документом, регулирующим взаимоотношения между туристической организацией и туристом, является договор на оказание туристических услуг. При заключении договора необходимо ответственно подходить к изучению его содержания.

Кроме того в договоре в обязательном порядке должны быть отражены данные о сроках оказания услуги, условиях изменения и расторжения договора, полная информация о туроператоре, о правах и обязанностях, об ответственности сторон, о размере финансового обеспечения ответственности туроператора, о порядке и сроках предъявления требований о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо требований об уплате денежной суммы по банковской гарантии, а также информация об основаниях для осуществления таких выплат.

Неотъемлемой составляющей договора на оказание туристических услуг является туристическая путевка – документ, подтверждающий факт передачи туристского продукта. Именно в ней содержатся условия путешествия, розничная цена туристического продукта.

Предоставление информации в наглядной и достоверной является обязанностью исполнителя и предусмотрено ст.7,8,9,10 Закона «О защите прав потребителей», положениями Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Правил оказания услуг по реализации туристского продукта. Исполнитель услуг обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о туристическом продукте, обеспечивающую возможность его правильного выбора.

Выделяют три основных группы нарушений, которые чаще всего допускаются туристическими фирмами:

1) нарушения прав потребителей в сфере предоставления услуг авиаперевозок;

2) нарушения прав потребителей, возникающие при размещении в отеле либо связанные с несоответствием заявленных условий проживания фактическим;

3) нарушения прав потребителей при проведении экскурсионных программ.

Наибольшее количество жалоб, которые предъявляются туристами, связано с услугами авиакомпаний. При этом необходимо отметить, что претензии к туристической компании по поводу качества перевозки пассажиров и их багажа можно предъявить только в том случае, если стоимость билетов была включена в стоимость тура, в ином случае все претензии необходимо предъявлять непосредственно авиакомпании.

У любой организации должно быть свидетельство о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц. Кроме того, реализация туроператорской деятельности на территории Российской Федерации допускается юридическим лицом при наличии у него договора страхования гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта либо банковской гарантии исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта. Сведения о туроператоре, имеющем финансовое обеспечение, вносятся в реестр.

Основания расторжения договора об оказании туристских услуг:

- Туроператор несет основную ответственность за организацию поездки туриста, за неоказание или ненадлежащее оказание туристу услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги. Туроператор отвечает перед туристом или иным заказчиком за действия (бездействие) третьих лиц, оказывающих услуги, входящие в туристский продукт (ст. 9 Закона об основах туристской деятельности).
- По общему правилу, в соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ, изменение и расторжение договора возможно только по соглашению сторон, если иное не предусмотрено законом или договором.
- Соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное, т.е. в письменной форме (п. 1 ст. 452 ГК РФ).
- Статьей 32 Закона РФ №2300-1 предусмотрено право потребителя на отказ от исполнения договора об оказании туристских услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.
- При этом, потребитель вправе потребовать документального подтверждения фактических затрат туроператора на день отказа от договора, и должен оплачивать лишь фактически понесенные исполнителем затраты.

Проблемы развития правового регулирования туристических отношений, унификации норм законодательства в соответствии с

международными стандартами были и остаются актуальным вопросом, требующим дальнейшего изучения и исследования.

Список цитируемой литературы:

1. О защите прав потребителей : Закон Рос. Федерации от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 11.06.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 766.
2. Чененов Ю. А. Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности. Екатеринбург, 2003. - 10 с
3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - N 49. - Ст. 5491.
4. Волошин Н.И. Правовые основы туристской деятельности: Учеб. пособие. – М.: Советский спорт, 2002. – 424 с.

Романенко В. Н., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель: Кочкина Мария Алексеевна, канд.юр.наук.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Актуальность данной темы заключается в том, что одним из самых активных участников в сфере международных экономических отношений является Российская Федерация. Происходит постоянное расширение гражданско-правовых отношений с иностранными лицами. Этому способствуют такие факторы, как развитие внешнеэкономических связей, участие иностранного капитала в виде инвестиций в российскую экономику и т.д. Всё это приводит к увеличению судебных споров, которые рассматриваются арбитражными судами Российской Федерации.

Ключевые слова: арбитражный процесс, иностранные лица как субъекты арбитражного процесса, иностранные организации, судебный иммунитет, абсолютный судебный иммунитет.

В арбитражных судах РФ происходит разделение судопроизводства по различным основаниям. Выделяется производство по делам с участием иностранных лиц.

АПК РФ не даёт полного определения понятию «иностранные лица», но исходя из ч. 5 ст. 27 АПК РФ и ч. 1 ст. 247 АПК РФ – к иностранным лицам относятся иностранный и международные организации, иностранные граждане, лица без гражданства, которые осуществляют предпринимательскую и иную экономическую деятельность, если иное не предусмотрено международным договором РФ [1].

Существует различная формулировка понятия «иностранная организация». Ряд ученых считают, что иностранные организации представляют собой только иностранные юридические лица [2; 111]. Другие под иностранными организациями понимают иностранные юридические лица и организации, которые не являются юридическими лицами [3; 25].

На практике существует проблема, которая связана с участием иностранных организаций, которые не имеют статуса юридического лица в арбитражном процессе. К числу таких организаций относятся объединения, которые в хозяйственной сфере зарубежных стран функционируют легитимно и имеют фирменное наименование, но при этом не наделены статусом юридического лица[4; 83].

Для данной проблемы необходимы следующие варианты решения:

1) возможность участия иностранных организаций без статуса юридического лица только в делах специальной подсудности;

2) введение в арбитражное право и законодательство терминов «активная и пассивная правоспособность иностранных лиц»;

3) предоставление возможности иностранным организациям, не имеющим статуса юридического лица, участвовать в арбитраже во всех случаях.

Необходимо уточнить, что иностранные граждане обязаны подчиняться законом Российской Федерации. Это правило распространяется вне зависимости от того, проживают ли такие лица на территории РФ на постоянной основе или временно. Исключения устанавливаются на основе заключения Российской Федерацией международных договоров, а также непосредственно самим отечественным законодательством. Указанные лица имеют право обращаться в суды Российской Федерации в целях защиты своих нарушенных, а также оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Глава 33 АПК РФ регламентирует производство по делам с участием иностранных лиц в арбитражном процессе [1].

При изучении данной темы, необходимо затронуть вопрос, касающийся специфики участия иностранных государств и международных организаций в арбитражном процессе Российской Федерации в контексте судебного иммунитета, который, в свою очередь представляет собой неподсудность одного государства суду другого государства. Это приводит к недопустимости предварительного обеспечения иска, а также к принудительному исполнению принятого в отношении этого судебного решения. Дореволюционные суды не признавали за иностранными лицами судебный иммунитет. А вот Советское и современное законодательство придерживаются концепции абсолютного судебного иммунитета, который представляет собой принцип, в соответствии с которым суверенное государство не подчиняется органам власти других государств [5; 240].

К компетенции арбитражных судов на основании п. 2 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, относятся случаи, когда орган управления, филиал или представительство иностранного лица находятся на территории Российской Федерации, при условии, что заявленные к иностранному лицу требования вытекают из деятельности это орган управления, филиал или представительство иностранца. В случае, когда арбитражный суд РФ принял к своему рассмотрению дело, то суд рассматривает его (дело) по существу в ходе производства по делу в связи:

- изменения местонахождения (местожительства) лиц, которые принимают участие в деле;

- других обстоятельств, в силу которых дело будет относиться к компетенции иностранного суда. Исключительная компетенция арбитражных судов определяется ст. 248 АПК РФ. Кроме того, ст. 249 АПК РФ предусматривает заключение соглашений об определении компетенции арбитражных судов РФ по делам с участием иностранных лиц [1].

Арбитражный суд вправе приостановить рассмотрение дела в случае рассмотрения его международным судом, судом иностранного государства или любого другого дела, решение которого может иметь значение для рассмотрения данного дела. Одним из оснований прекращения производства по делу является вынесение вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же причинам. П. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ устанавливает случаи, когда арбитражный суд

отказывает признание и приведение в исполнение решения иностранного суда.

При определении содержания норм иностранного права лица, участвующие в деле, вправе подготовить экспертные заключения о содержании норм иностранного права. Например, иностранная компания (истец) обратилась в арбитражный суд с заявлением о солидарном взыскании с российского юридического лица задолженности, возникшей в связи с ненадлежащим исполнением договора международной купли-продажи товаров. Определением Арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен в полном объеме.

Удовлетворяя заявленные требования, арбитражный суд пришел к выводу о применении к договору права иностранного государства. При установлении содержания иностранного права суд использовал представленное истцом юридическое заключение иностранной юридической фирмы о содержании норм соответствующего права. Ответчик обжаловал решение суда первой инстанции, сославшись на то, что это заключение получено с нарушением требований ст. 55, 82, 83, 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о назначении экспертизы, в связи с чем она не может быть использована судом для установления содержания иностранного права.

Данный довод был отклонен судами апелляционной и кассационной инстанций, которые указали на следующее. Экспертное заключение о содержании норм иностранного права предоставлено автором в помощь суду в установлении содержания иностранного права, что предусмотрено п. 2 часа 2 ст. 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абз. 2 часа 2 ст. 1191 ГК РФ. Это заключение не было заключением эксперта по смыслу ст. 55, 82, 83, 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и правила о назначении экспертизы не применяются к таким заключениям о содержании иностранного права [8].

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья обязан известить участников судебного разбирательства о времени и месте судебного разбирательства. если иностранные лица, их органы, филиалы, представительства или их представители, уполномоченные на ведение предпринимательской деятельности, находятся или находятся на территории России, применяется обычный порядок уведомления, определенный главой 12 АПК РФ. Если указанных органов, филиалов, представительств или представителей у лица не имеется, извещение может производиться тремя способами:

1) Дипломатический способ. Он (способ) прописывается в двусторонних договорах, а также считается сложным способом, так как является многоступенчатым процессом извещения. Срок исполнения – не менее 6 месяцев.

2) С помощью участия центральных органов.

3) Прямое извещение, при котором обращения поступают в суды, которые компетентны разрешать споры, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью на территории запрашиваемого государства [6; 281].

При рассматривании вопроса, касающегося производства по делам с участием иностранных лиц, необходимо говорить о проблеме, которая связана с правильным применением международных договоров РФ, а также проблеме, которая связана с определением применимого права к существу спора и установления содержания конкретного спора. Следует уточнить, что арбитражные суды РФ рассматривают дела на основании следующих правовых актов:

- Конституция РФ;
- Международные договоры Российской Федерации;
- Федеральные законы;
- НПА Президента РФ и Правительства РФ;
- НПА федеральных органов исполнительной власти;
- НПА субъектов РФ;
- Акты органов местного самоуправления;
- Обычаи делового оборота.

В случае разрешения дела на основании материальных норм иностранного права возникает проблема установления содержания права. Арбитражный суд вправе возложить на стороны обязанность предоставить информацию о содержании норм иностранного права (доказать содержание норм иностранного права), о чем выносит соответствующее решение.

Сторона, не исполнявшая возложенную на нее судом обязанность по представлению сведений о содержании норм иностранного права, не вправе впоследствии ссылаться на неустановление арбитражным судом содержания иностранного права, если арбитражный суд предпринял достаточные меры для его установления. Арбитражный суд вправе считать содержание иностранного права установленным, если представленное одной из сторон заключение по вопросам содержания иностранного права содержит необходимые и достаточные сведения и не опровергнуто при этом другой стороной путем представления сведений, свидетельствующих об ином содержании иностранного права [7; 87].

Участие в арбитражном процессе иностранных лиц предполагает представление ими в арбитражный суд в качестве доказательств по делу документов, полученных в иностранном государстве. В отличие от документов, составленных на территории Российской Федерации, документы иностранного происхождения признаются арбитражным судом в качестве письменных доказательств только после прохождения определенных дополнительных процедур, подтверждающих их достоверность и подлинность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к увеличению различного рода правоотношений, которые осложнены иностранным элементом в сфере предпринимательской и энной экономической деятельности приводит такой фактор, как развитие внешнеэкономической деятельности. Соответственно, увеличивается и количество споров, связанных с производством по делам с участием иностранных лиц в арбитражном процессе. Одной из главных задач российской экономики является привлечение иностранных инвестиций. Основным условием обеспечения роста иностранных инвестиций в целом и участия иностранных лиц в предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в частности является наличие правовых гарантий для иностранных инвестиций, в том числе право на обращение в суд с защитой прав и интересы иностранных инвесторов при реализации гражданско-правовых (в широком смысле) судебных органов. В регулировании процессуальных арбитражных отношений с участием иностранных лиц основную роль играют международные договоры, которые наша страна заключает и ратифицирует.

Список цитируемых источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.

2. Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс: Учеб. пособ. - 2-е изд. - М.: Дело, 2012. - 502 с.

3. Кольцов А.А. Участие иностранных лиц в российском арбитражном процессе. Дисс. … канд.юрид.наук. - Саратов, 2004. - 204 с.

4. Юдин А.В. Правовое положение участников гражданского и арбитражного процесса в динамике судопроизводства // Право. Законодательство. Личность. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. - № 3. - 152 с.

5. Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л., Эриашвили Н.Д. Арбитражный процесс. Уч-к для вузов. - 2 изд., доп. и перераб. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 727 с.

6. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. - М.: ТК Велби; Проспект, 2004. - 567 с.

7. Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. - М.: ТК Велби, 2008. - 311 с.

8. Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2012 г. // Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда РФ http://www.arbitr.ru/ (дата обращения 18.10.2022).

Руднева Ю.В., студентка
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ КАК ОБЪЕКТРА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация

В статье рассмотрены электронные денежные средства как новый объект гражданских правоотношений в российском праве. Затрагивается соотношение категорий электронных денежных средств и криптовалюты. Новый объект гражданского права анализируется сквозь призму современных рыночных отношений в условиях его стремительной цифровизации. Представлен анализ правовых актов, регулирующих понятие денежных средств, а также поднимаются проблемные вопросы.

Ключевые слова: деньги, денежные средства; гражданские правоотношения; цифровизация; объекты гражданских прав; безналичный расчет.

Главная функция денежных средств – служить средством платежа. В гражданском обороте деньги оцениваются не числом банкнот, а количеством выраженных в них единиц.

Рубль является основным законным платежным денежным средством, обязательным к применению на территории Российской Федерации. Платежи могут осуществляться в виде наличного и

безналичного расчета. Правительством РФ и Центральным банком устанавливаются правила безналичных расчетов.

В юриспруденции периодически появляются новые объекты прав. Поэтому следует разобраться с понятием электронных денежных средств, которое, как не странно дано не в Гражданском кодексе, а в Федеральном законе №161.

Впервые в российском законодательстве Федеральный закон «О национальной платежной системе» установил дефиницию электронных денежных средств. Под ними понимаются «денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами, в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа» [1].

Изучив юридическую литературу в области наличных и безналичных расчетов, можно понять, что существует несколько вариантов к определению правовой природы безналичных денежных средств, и электронных в том числе.

Следует сделать предположение о том, что электронные денежные средства особенно важно выделять в отдельную категорию гражданского права, а конкретнее – к иному имуществу.

Наличные деньги абсолютно точно относятся к вещам, а безналичные стоит отнести в особенный правовой режим, немного отражающий вещный признак.

В стремительно меняющихся реалиях кроме проблем с толкованием правовой природы денег, нужно решать и другие актуальные вопросы, например, расчеты иными формами, такими как криптовалюта.

Основные вопросы регулирования во многих странах уже находят свои решения. В России придется только начинать изучать природу иновационных технологий с имеющимися правовыми институтами, а в особенности их места в системе расчета, между всеми сторонами гражданского права и гражданских правоотношений.

Отношения, которые связаны с выпуском и оборотом двух объектов – цифровой валюты и цифровых финансовых активов также регулируются законом.

В этой связи можно выделить внесенный законопроект №419059-7 в Государственную Думу РФ ФЗ «О цифровых финансовых активах».

В нем есть предложенное толкование криптовалюте: «Цифровой финансовый актив – имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств» [2]. Данный законопроект быстро был принять в первом чтении, однако после этого надолго остался без движения. К тому же, депутаты посчитали, что вообще хотят отказаться от регулирования оборота токенов и криптовалют. Несмотря на это, через некоторое время рассмотрение законопроекта восстановилось и вновь вернулось на повестку Госдумы.

Цифровую валюту закон определяет как «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [3].

Результатом стало принятие законопроекта во втором чтении с огромными изменениями, которые касались части регулирования криптовалют. Предлагалось полностью ввести запрет на выпуск и оборот криптовалют, а также ввести административную, и даже уголовную ответственность за абсолютно любое, а именно – прямое или косвенное участие в упомянутой деятельности. Там же сказано, что он не является законным средством платежа в России.

Эти жесткие меры вызвали шквал бурной реакции со стороны экспертов, и даже бизнеса, поэтому в итоговую версию закона они не вышли, что однако совершенно не исключает, что данные меры не станут введены впоследствии, например, еще одним отдельным федеральным законом, в отношении криптовалют.

С момента внесения законопроект был значительно переработан и переформулирован. Однако, можно предположить уже сейчас, что правовой курс подобных средств вряд ли будет аналогом электронных денежных средств. Но в любом случае, абсолютно всем новейшим технологиям взаиморасчетов стоит уделять должное внимание.

Так, Колосовская Н.Н. подняла вопрос о плачевных последствиях, периодически возникающих на этапе заключения и исполнения электронных договоров, а именно в вопросах

ответственности за потери, причиненные электронными устройствами, либо несовершенными в своей работе программами.

Трудности возникают и при взыскании убытков за потерю цифровых валют.

Например, в деле № А57-15876/2020 компания «Алло-Инфо» потребовала взыскать с «Саратовского предприятия городских электрических сетей» упущенную выгоду в размере 11,2 млн руб. По словам истца, из-за аварии на электрических сетях испортилось его оборудование для майнинга. Истец посчитал, что не получил доходы, на которые он мог рассчитывать, если бы оборудование не сломалось.

Размер упущенной выгоды «Алло-Инфо» подтвердило с помощью заключения эксперта. Специалисты проанализировали возможности оборудования и описали сценарий, приносящий максимальный доход. Истец представил в суд справки о количестве и стоимости добытой криптовалюты за период, предшествующий поломке техники.

21 апреля 2021 года АС Саратовской области отказал истцу в удовлетворении его иска. Суд указал, что в спорный период в отечественном законодательстве не был определен статус криптовалюты, поэтому истец не вправе требовать взыскания упущенной выгоды.

В итоге истцу удалось взыскать с ответчика только 6,3 млн руб. в качестве компенсации за порчу оборудования в деле № А57-4291/2019. В этом споре стоимость оборудования «Алло-Инфо» подтвердило заключением эксперта.

Учитывая вышесказанное, можно выделить некоторые аспекты. Наряду с развитием рынка электронной коммерции будут совершенствоваться и электронные платежные системы. Такая тенденция исходит из роста инновационных технологий в абсолютно всех областях экономики. Однако такие расчеты невозможно считать абсолютно безопасными, как минимум из-за частых DDoS атак на сайты, системы онлайн банкинга или же серверов обработки.

Но также можно выделить огромное преимущество, которое можно назвать безусловным – удобство, а главное простота использования. Обязательно стоит принять ряд разработанных норм, которые наконец положат конец всем дискуссиям, относительно пользования электронными денежными средствами.

Помимо приведения к единообразной системе или форме понятий, затрагивающих электронную валюту, необходимо обратить внимание законодателя на важность, а также необходимость единого регулирования течения оборота электронных денежных средств и

определения полномочий органов власти, которые будут призваны контролировать, а главное регулировать безопасность подобных платежей.

Список цитируемой литературы:

1. О национальной платежной системе : Федер. закон Рос. Федерации от 27.06.2011 (ред. от 14.07.2022) №161 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - N 27. - Ст. 3872

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 31.07.2020 № 259 (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.07.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. - N 31 (часть I). - Ст. 5018.

3. Архипов А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства// Уголовное право. - 2018. - №3. - С.4-9.

4. Башкатов М. Правовая природа «электронных денег» // Хозяйство и право. - 2015. - №8. - С.90.

5. Крылов О.М. Электронные денежные средства как деньги в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Финансовое право. - 2018. - №10. - С.8-12.

6. Казаченок О.П. Несоответствие действующего законодательства потребностям информационного общества на примере займа электронных денежных средств// Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - №10. - С.48.

7. Карнушин В.Е. Гражданско-правовая сущность денег как объектов гражданских прав.// Юрист. – 2018. - №5. – С. 28-31.

8. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. - 2-е изд. - М.: Статут, 2016. – 218 с.

Русинова Е.Е., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кузовлева Н.В., докт. пед. наук,
профессор

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Аннотация

В статье описаны особенности публичного управления муниципальным имуществом.

Ключевые слова: муниципальное имущество, публичное управление, муниципальные унитарные предприятия, муниципальный контроль, органы местного самоуправления.

Статус муниципального имущества обусловлен осуществлением правомочий собственника и целями имущественного регулирования. В зависимости от правовых предпосылок владения, пользования и распоряжения муниципальное имущество включает в себя объекты недвижимости и движимые вещи, предназначенные для обеспечения:

- административных и социально-экономических нужд сельского и городского поселения;
- материальных, в том числе финансовых, потребностей органов местного самоуправления поселений, входящих в состав муниципального района, в случае делегирования отдельных полномочий;
- финансовых нужд ОМС в случае передачи им государственных полномочий.

Все объекты муниципального имущества, в том числе объекты недвижимости и средства материально-технического обеспечения, находятся в собственности муниципальных образований. Имущественные отношения различаются в зависимости от перераспределения муниципальных правомочий внутри соответствующего муниципального образования и делегирования ОМС государственных полномочий, однако во всяком случае в состав имущества входят средства материально-технического и финансового обеспечения. К средствам финансового обеспечения реализации муниципальных правомочий, в том числе и в сферах имущественного регулирования, относятся местные бюджеты. В целях достижения финансовой самодостаточности местных бюджетов предусмотрены различные методы их государственной поддержки за счет средств региональных бюджетов, в том числе в формах бюджетных кредитов, межбюджетных трансфертов (субсидий и субвенций) , иных источников финансирования дефицита местных бюджетов.

Имущественное регулирование муниципальных образований обеспечивается посредством осуществления правомочий хозяйственного ведения - применительно к муниципальным унитарным

предприятиям и оперативного управления - в отношении муниципальных казенных предприятий. Муниципальное образование, выступая в качестве собственника муниципального имущества, закрепляет на основе вышеуказанных правомочий имущественные объекты, в том числе и финансовые ресурсы, за муниципальными унитарными и казенными предприятиями.

Учредителями МУП являются региональные органы исполнительной власти и иные публичные органы субъекта РФ либо исполнительно-распорядительные муниципальные органы, к ведению последних отнесено также создание муниципального казенного предприятия [1]. Учредитель посредством нормативно-правового регулирования определяет экономическую и хозяйственную политику МУП и МКП, в том числе и в сферах владения, пользования и распоряжения объектами муниципального имущества.

МУП и МКП создаются исключительно для обеспечения муниципальных потребностей, в том числе административных и социально-экономических нужд органов местного самоуправления, в отличие от соответствующих федеральных и региональных предприятий. К ведению исполнительно-распорядительных муниципальных органов не отнесены общегосударственные потребности в сферах обороны и безопасности, правоохранительной деятельности, оборота ограниченно оборотоспособных имущественных объектов и объектов, изъятых из оборота (наркотиков, огнестрельного и химического оружия), применительно к обеспечению которых и создаются ФГУП или федеральные (региональные) казенные предприятия [2].

Формой аккумуляции финансовых активов МУП является уставный фонд, формируемый исполнительно-распорядительным муниципальным органом - собственником имущества, закрепленного за МУП. МУП наделен лишь имущественными правомочиями пользования и распоряжения средствами уставного фонда, находящегося в исключительном ведении собственника имущества МУП, который управомочен определять его размер, увеличивая и уменьшая составляющие его финансовые активы.

Собственник имущества МУП и МКП по своему усмотрению определяет размеры отчислений от прибыли предприятия в местный бюджет. Муниципальные унитарные и казенные предприятия осуществляют собственную производственную либо некоммерческую деятельность исключительно в соответствии со своим целевым предназначением.

Муниципальные унитарные и казенные предприятия наделены правомочиями коммерческих организаций, вместе с тем их коммерческие правомочия обусловлены исключительно обеспечением публичных интересов собственника имущества - соответствующего распорядительного муниципального органа и местного самоуправления в целом [3. с. 30].

Делегирование муниципальному образованию государственных полномочий ведет к существенным изменениям системы муниципального имущественного регулирования в целом и имущественных правомочий муниципальных унитарных и казенных предприятий в частности, суть которых заключена в наделении исполнительно-распорядительного органа - собственника имущества МУП и МКП - государственными правомочиями, влекущими за собой воссоздание управленческой вертикали с соответствующей подчиненностью муниципального органа решениям вышестоящего регионального органа исполнительной власти. Муниципальное унитарное и казенное предприятие становится объектом бюджетного контроля, отнесенного к ведению соответствующих региональных органов, в части целевого использования средств межбюджетных трансфертов (субсидий и субвенций), выделяемых из региональных бюджетов с целью обеспечения финансовой самодостаточности местных бюджетов. Вместе с тем на собственника имущества муниципальных унитарных, казенных предприятий и на сами эти предприятия непосредственно распространяется и действие нормативных правовых актов региональных органов исполнительной власти, управомоченных на обеспечение контроля в части реализации делегированных государственных полномочий. Таким образом, сфера имущественного контроля включает в себя:

- обеспечение бюджетного контроля за целевым расходованием субсидий и субвенций, выделяемых региональным бюджетом, а также целевого расходования бюджетных средств муниципальным исполнительно-распорядительным органом - собственником имущества подведомственных ему МУП и МКП и самими этими предприятиями, выделяемых ОМС в случае делегирования правомочий;

- системный имущественный контроль в части соответствия производственной и научно-технической деятельности муниципальных унитарных и казенных предприятий их предназначению, отраженному в уставе. Эти контрольные правомочия отнесены к ведению собственника имущества и заключаются прежде всего в проверках целевого использования объектов недвижимости и движимых вещей,

закрепленных за МУП и МКП соответственно на правах хозяйственного ведения и оперативного управления;

- ординарный имущественный контроль, осуществляемый региональными и федеральными органами исполнительной власти, управомоченными на проведение камеральных проверок исполнения имущественных обязательств муниципальными унитарными и казенными предприятиями [4].

Таким образом, муниципальные казенные и унитарные предприятия лишены должной административной правоспособности, поскольку они находятся в непосредственном ведении соответствующего исполнительно-распорядительного муниципального органа, а также, в части нормативно-правового регулирования, и в ведении представительного муниципального органа. Применительно к исполнению своих публичных обязательств МУП и МКП являются объектом также и муниципального, регионального и федерального контроля. Муниципальные казенные и унитарные предприятия, не являясь собственниками закрепленного за ними имущества, лишены и должной имущественной правоспособности, поскольку фактическая реализация их имущественных правомочий, особенно в части распоряжения прибылью, возможна лишь с санкции соответствующего муниципального распорядительного органа - собственника имущества, управомоченного наделять их имущественными правомочиями, а применительно к процедурам внесудебного изъятия имущества - принимать решения, влекущие за собой установление ограничений имущественной правоспособности вплоть до ее полного прекращения.

Муниципальное имущественное регулирование, основанное на правомочиях хозяйственного ведения и оперативного управления, обусловлено исключительно иерархической соподчиненностью субъектов публичных имущественных отношений и опосредовано предписаниями административного законодательства. Об ограничениях административной правоспособности муниципальных органов свидетельствует и юридическая сила нормативных правовых актов ОМС, которые могут быть отменены применительно к делегированным им государственным полномочиям соответствующим федеральным, региональным органом исполнительной власти. Бессудные правоограничительные меры предусмотрены также и в отношении правоприменительных муниципальных актов, действие которых подлежит незамедлительному приостановлению по решению публичных органов [5. с. 56].

Посредством нормативно-правового регулирования федеральных, региональных органов законодательной и исполнительной власти

определяется статус муниципального имущества, к ведению федеральных органов государственной власти отнесены полномочия: - введения особого режима управления муниципальным имуществом в субъектах РФ - городах федерального значения, сопряженного с ограничениями имущественной правоспособности в объемах, несопоставимых с иными муниципальными образованиями; - регламентации пообъектного состава муниципального имущества внутригородских районов; - установления общеобязательных имущественных требований, обусловленных разработкой и реализацией программ комплексного развития систем коммунальной, транспортной и социальной инфраструктуры поселений и городских округов; - обеспечения административных нужд федеральных и региональных органов исполнительной власти и их территориальных подразделений, расположенных на территории муниципального образования, и передачи в этих целях объектов муниципальной недвижимости.

Имущественное регулирование в городах федерального значения, наделенных правомочиями субъекта Федерации, основано на доминанте государственного регулирования и ограничения правомочий муниципальных органов в части владения, пользования и распоряжения городскими объектами недвижимости, движимым имуществом, финансовыми активами. В целях «обеспечения единства городского хозяйства», т.е. в общегосударственных целях, несовместимых с потребностями муниципального регулирования, ограничены бюджетные прерогативы внутригородских муниципальных образований, в соответствии с законами городов федерального значения источники местных доходов зачисляются в бюджеты городов и тем самым основными финансовыми ресурсами владеют и распоряжаются органы исполнительной власти федерального значения [6. с. 7].

Наделение внутригородских муниципальных образований государственными правомочиями не сопровождается передачей соответствующих финансовых ресурсов на их осуществление, как это предусмотрено в случаях делегирования применительно к иным муниципальным образованиям (. Применительно к таким городам - субъектам Федерации ограничены также и административные правомочия внутригородских муниципальных образований, применительно к которым местная администрация не формируется, а соответствующие правомочия, в том числе и в сферах имущественного регулирования, отнесены к ведению городских органов исполнительной власти.

Муниципальное имущественное регулирование обусловлено не только правомочиями директивного (прямого) управления объектами

муниципальной недвижимости и иным имуществом, но и релятивной (косвенной) регламентацией, опосредованной функциями муниципального контроля: - в сферах бюджетного регулирования ; - применительно к объектам производственной, транспортной и социально-экономической деятельности; - за соблюдением муниципальных нормативных правовых актов и актов индивидуального применения; - определяющими взаимодействие с органами федеральной исполнительной власти, их территориальными подразделениями, расположенными на территории муниципальных образований, а также с региональными органами исполнительной власти.

Ограничение правомочий имущественного контроля обусловлено доминантой прерогатив государственного контроля и отнесением функций управления всеми значимыми объектами недвижимости к ведению органов исполнительной власти городов федерального значения.

Список цитируемой литературы:

1. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 48. - Ст. 4746
2. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 48. - Ст. 4746.
3. Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности: монография. – М.: Норма, 2021. – 165 с.
4. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 48. - Ст. 4746
5. Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: монография. – М.: Статут, 2021. – 406 с.
6. Андреева Г.Н. Современное правовое оформление публичного характера государственной собственности в РФ и концепция публичной собственности // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – №6. – С. 2-7.

Савина А.В., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,

Липецкий филиал, г. Липецк

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ УСЛУГ СВЯЗИ

Аннотация

В статье рассмотрены понятие и правовая природа телематических услуг связи. Проведен анализ правовых актов, регулирующих оказание телематических услуг связи. В рамках настоящей статьи освещены вопросы оказания телематических услуг с лицензией, предоставляющей право хозяйствующему субъекту осуществлять деятельность по оказанию услуг связи.

Ключевые слова: телематические услуги связи, правовое регулирование, оказание услуг связи.

Последние несколько лет Интернет стремительно развивается. И на сегодняшний день он играет ключевую роль во всех направлениях развития общества и государства. Общение людей, получение образования, оказание государственных услуг, функционирование банковской системы страны. Ни одна из этих сфер не существует без участия Интернета. Именно поэтому в условиях современного мира необходимо осуществлять правовое регулирование оказания телематических услуг связи.

Телематические услуги связи в нашей стране начали получать распространение начиная с 2000-х годов. Наиболее высоким спросом в настоящих реалиях пользуется возможность дистанционного обучения через сеть Интернет. Оно позволяет студентам получать образования в любом городе или учебном заведении. Последние мировые события, связанные с необходимостью самоизоляции привели к тому, что использование дистанционного образования стало единственным возможным вариантом продолжения обучения. Это в очередной раз доказывает важность и актуальность поднятой темы.

Правовое регулирование оказания телематических услуг связи осуществляется нормами Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «О связи», Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи».

Гражданским кодексом РФ в статье 779 определяется, что «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги» [2].

В силу части 32 стати 2 Федерального закона «О связи» под услугой связи понимается «деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи и почтовых сообщений» [6].

Таким образом, исходя из данного определения услуги связи, следует, что оператор связи, получив от пользователя (абонента) определенные сообщения, обрабатывает их, обеспечивает их хранение и в последующем доставляет их получателю.

Как и иные виды услуг связи, телематические услуги связи оказываются в соответствии с Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2021 г. № 2607, положения которых носят преимущественно организационный характер для оказания телематических услуг связи. Именно данный документ обуславливает необходимость у абонента подключения к сети передачи данных, являющейся отдельной услугой связи, для оказания телематических услуг связи.

Однако, Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 № 2607 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» не дает нам четкого определения того, какие услуги связи относятся к телематическим. Благодаря этому законодатель оставляет себе свободу расширить понятие «телематические услуги связи» при появления такой необходимости. Например, если на рынке подобных услуг появятся новые технологии получения информации между различными устройствами на расстоянии при помощи объединенных телекоммуникаций и информационных технологий.

Но определено понятие телематического электронного сообщения - это «одно или несколько сообщений электросвязи, содержащих информацию, структурированную в соответствии с протоколом обмена, поддерживаемым взаимодействующими информационной системой и абонентским терминалом» [4].

К этому можно отнести практически все, кроме телефона и телеграфа.

Определенную долю судебной практики по спорам, связанным с оказанием телематических услуг связи, занимают иски о привлечении к ответственности лиц, оказывающих телематические услуг связи в отсутствие необходимой лицензии.

Поднимая вопрос о необходимости получения лицензии на оказание телематических услуг, необходимо обратиться к Федеральному закону «О связи». Согласно нему, «деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по возмездному оказанию услуг связи осуществляется только на основании

лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи» [6].

Телематические услуги связи входят в Перечень наименований услуг связи, вносимых в записи в реестре лицензий в области связи в отношении лицензий на осуществление деятельности в области оказания услуг связи, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. N 2385 «О лицензировании деятельности в области оказания услуг связи и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [3].

Следовательно, такая лицензия необходима для передачи SMS, сообщений по электронной почте и даже просто для доступа в Интернет (провайдеру или для интернет-кафе, что подтверждено многочисленными решениями судов), а также для хостинга. Конкретного перечня не дается, поэтому список можно продолжить.

Как отмечается судами в вынесенных по соответствующей категории дел постановлениях, обязанность получения лицензии возникает при предоставлении пользователю доступа к сети Интернет. По мнению Балякиной Е.В., «поскольку нормативно-правовые акты, регламентирующие оказание телематических услуг связи, не определяют способы и методы, с помощью которых пользователь получает доступ к сети Интернет, механизм предоставления доступа к сети Интернет (предоставление выделенной линии, предоставление в пользование оборудования, подключенного к Интернету, а равно аренда такого оборудования) не имеет правового значения при решении вопроса о необходимости лицензирования данного вида деятельности» [1].

Одним из важных нормативно-правовых актов, регламентирующих оказание телематических услуг связи является Руководящий документ по телематическим службам, утвержденный Государственной комиссией по электросвязи при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации (ГКЭС) от 30 июня 1999 года [5]. В названном документе изложены технические и организационные принципы, которые должны применяться при построении, функционировании и использовании телематических служб на территории России.

Данный документ позволяет устранить законодательный пробел и несколько охарактеризовать телематическую услугу. Так, из смысла положений Руководящего документа следует, что «телематические услуги - это услуги, оказываемые с помощью сети электросвязи, к которым относятся передача электронных сообщений, организация аудио- и видеоконференций, факсимильная связь, и другие, за

исключением телефонии и телеграфных услуг и передачи данных. В отличие от сервисов передачи данных телематические услуги включают в себя обработку и хранение информации пользователей» [5].

Таким образом, представляется, что действующим законодательством урегулирована значительная часть вопросов, связанных с оказанием телематических услуг связи. Вместе с тем еще остаются законодательные пробелы и трудности в применении отдельных положений законов и подзаконных нормативно-правовых актов, разработанных до принятия Правил оказании телематических услуг связи.

Список цитируемой литературы:

1. Балякина Е.Б. Об особенностях оказания телематических услуг связи // Правовое государство: теория и практика. 2016. - №3, С. 117-122.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федер. закон Рос. Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.

3. О лицензировании деятельности в области оказания услуг связи и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. № 2385 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2021. - № 5. - Ст. 435.

4. Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи : Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 № 2607 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2022. - № 3, ст. 579.

5. Об утверждении руководящего документа отрасли "Телематические службы" : Приказ Министерства РФ по связи и информатизации от 23 июля 2001 г. № 175. [Электронный ресурс] – Режим доступа: Система Гарант. (Дата обращения: 02.11.2022)

6. О связи : Федер. закон Рос. Федерации от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2022) // Рос. газета. - 2003. - 10 июля.

Сарычева О.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Научный руководитель – Кузовлева Н.В., докт. пед. наук,
профессор

ВИДОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА

Аннотация

В статье рассмотрены видовая дифференциация и классификация государственного контроля и надзора.

Ключевые слова: видовая дифференциация, классификация, государственный контроль и надзор.

Количество и разнообразие видов государственного контроля и надзора вообще и государственного контроля (надзора) осуществления предпринимательской деятельности в частности определяют возможность и необходимость их дифференциации и классификации.

По результатам анализа критериев, предложенных в научной литературе и вытекающих из нормативных актов, можно сделать вывод о том, что к государственному контролю и надзору обосновано применение следующих критериев дифференциации и классификации:

- сфера контроля (надзора);
- территориальная сфера осуществления контроля (надзора);
- время проведения контроля (надзора);
- вид субъекта контроля (надзора);
- сфера предпринимательской деятельности;
- применяемые контрольные мероприятия;
- направленность контроля (надзора);
- последствия проведения контроля (надзора).

Наиболее очевидное основание дифференциации – сфера контроля и надзора. Например, существуют такие виды контроля, относящиеся к сфере предпринимательской деятельности как валютный контроль, государственный санитарно-эпидемиологический контроль, налоговый контроль и т.д. В качестве видов примеров государственного надзора в сфере предпринимательской деятельности можно назвать банковский надзор, страховой надзор, государственный строительный надзор и т.д. При этом привести полный перечень видов контроля и надзора довольно затруднительно из-за их многочисленности. В целях систематизации и обобщения информации о видах государственного контроля (надзора) и муниципального контроля создан Единый реестр видов контроля как подсистема Федерального реестра государственных и муниципальных услуг (функций) (ст. 18 Федеральный закон от 31

июля 2020 г. № 248-ФЗ). Правила формирования и ведения единого реестра видов федерального государственного контроля (надзора), регионального государственного контроля (надзора), муниципального контроля утверждены Постановлением Правительства от 2 апреля 2021 г. № 528 [1, ст. 2589].

В настоящее время в нем содержится информация о 232 видах контроля и надзора, в том числе, о:

- 93 видах федерального государственного контроля (надзора);
- 22 видах федерального государственного контроля (надзора), полномочия на осуществление которого переданы субъектам Российской Федерации;
- 92 видах регионального контроля (надзора) по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;
- 14 видах регионального контроля (надзора) в рамках полномочий субъекта Российской Федерации по предметам ведения субъекта Российской Федерации;
- 11 видах муниципального контроля.

По критерию территориальной сферы осуществления Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ, как и Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ отмечает наличие в рамка единого государственного контроля (надзора) двух его относительно самостоятельных видов:

1) федерального государственного контроля (надзора);
2) регионального государственного контроля (надзора).

Кроме того, данные законы регулируют муниципальный контроль, под которым понимается деятельность органов местного самоуправления, которые уполномочены на организацию и проведение на территории соответствующего муниципального образования проверок соблюдения установленных требований. Данный вид контроля не является государственным, поскольку с учетом ст. 12 Конституции РФ органы местного самоуправления самостоятельны и не относятся к системе органов государственной власти. В тоже время органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации (ч. 3 ст. 132 Конституции РФ), поэтому полностью игнорировать данную разновидность контроля при рассмотрении настоящей темы недопустимо.

По времени проведения выделяют предварительный, текущий и последующий контроль [2, с. 327]. Предварительный контроль осуществляется в период подготовки будущих мероприятия или

события. При этом он должен обеспечить, прежде всего, предотвращение нарушений обязательных предписаний. Текущий контроль реализуется во время осуществления подконтрольными субъектами предпринимательской деятельности. Цель последующего контроля заключается в проверке исполнения ранее вынесенных решений органов и должностных лиц.

В зависимости от субъекта, осуществляющего государственный контроль (надзор), говорят о следующих видах контроля (надзора):

- президентский контроль;
- парламентский контроль (в широком смысле, как контроль со стороны законодательных органов власти);
- контроль со стороны органов исполнительной власти;
- судебный контроль;
- прокурорский надзор
- административный надзор [3, с. 287-306].

По сфере предпринимательской деятельности можно выделить:

- контроль в сфере регулирования производства товаров;
- контроль в сфере выполнения работ;
- контроль в сфере оказания услуг [4, с. 165].

Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ предусматривает, что при осуществлении государственного контроля (надзора) применяются определенные виды (формы) мероприятий:

- проверки;
- мероприятия по профилактике;
- мероприятия по контролю, осуществляемые без взаимодействия с контролируемыми субъектами;
- меры пресечения и (или) устранения последствий выявленных нарушений;
- систематическое наблюдение за исполнением обязательных требований;
- анализ и прогнозирование состояния исполнения обязательных требований.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ предусматривает, что при осуществлении государственного контроля (надзора) могут приводиться следующие контрольные (надзорные) мероприятия: 1) контрольная закупка; 2) мониторинговая закупка; 3) выборочный контроль; 4) инспекционный визит; 5) рейдовый осмотр; 6) документарная проверка; 7) выездная проверка; 8) наблюдение за соблюдением обязательных требований; 9) выездное обследование. Кроме того, закон предполагает специальные режимы государственного

контроля (надзора): 1) мониторинг; 2) постоянный государственный контроль (надзор); 3) постоянный рейд.

Их можно использовать для классификации по способу (мероприятиям) проведения контроля (надзора).

По направленности контроля (надзора) выделяют: - внутренний контроль (контроль, который организован внутри контролируемой системы); - внешний контроль (то контроль, который осуществляется субъектом, не относящимся к контролируемой системе) [5, с. 9].

По понятным причинам, для государственного контроля (надзора) осуществления предпринимательской деятельности в значительно больше степени характерен внешний контроль (надзор). Однако можно говорить и о внутреннем контроле (надзоре), например, в отношении унитарных предприятий.

В соответствии с последствиями проведения контроля (надзора) выделяют: - консультативный контроль (надзор), решения по итогам которого имеют рекомендательный характер; - учреждающий контроль (надзор), решения по итогам которого имеют юридическую силу [6, с. 130].

Безусловно, для государственного контроля (надзора) осуществления предпринимательской деятельности характерен учреждающий контроль (надзор). Однако элементы консультативного контроля (надзора) также присутствуют. Так, федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» предусматривает, что одной из задач, стоящих перед уполномоченным, выступает «осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности» (ст.2). При этом результаты такого контроля могут быть включены в ежегодный доклад Президенту Российской Федерации (ст. 3).

Более того, Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ особое внимание уделяет профилактике рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, направленной на:

1) стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований всеми контролируемыми лицами;

2) устранение условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям обязательных требований и (или) причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям;

3) создание условий для доведения обязательных требований до контролируемых лиц, повышение информированности о способах их соблюдения.

При этом контрольно-надзорные органы могут проводить такие профилактические мероприятия как: 1) информирование; 2) обобщение правоприменительной практики; 3) меры стимулирования добросовестности; 4) объявление предостережения; 5) консультирование; 6) самообследование; 7) профилактический визит.

Кроме того, консультативная помощь предпринимательскому сообществу широко оказывается вне рамок контрольно-надзорной деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части создания, эксплуатации и развития единого реестра видов федерального государственного контроля (надзора), регионального государственного контроля (надзора), муниципального контроля: постановление Правительства Рос. Федерации от 2 апреля 2021 г. № 528 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2021. - № 15. - Часть IV. - Ст. 2589.
2. Губин, Е. П. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / Е.П. Губин, П.Г. Лахно. — М.: Юр.Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 992 с.
3. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. - М.: Норма : ИНФРА-М, 2022. – 736 с.
4. Спектор, А.А. Предпринимательская деятельность как объект государственного контроля (надзора) (правовые аспекты) : дис. ... докт. юрид. наук / А.А. Спектор. – М., 2012. – 406 с.
5. Измоденов, А. К. Основы государственного контроля, надзора и аудита: учеб. пособие / А.К. Измоденов, А.В. Курдюмов. - Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2018. – 110 с.
6. Богославский, Е.А. К вопросу о критериях классификации государственного контроля и надзора / Е. А. Богославский // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 18. – 127-130 с.

Сафонкина Ю. А., магистрант
Кружилин В.С., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация

Автор рассматривает правовые особенности привлечения к административной ответственности за нарушение установленных правил хранения, производства, продажи, изготовления огнестрельного оружия.

Ключевые слова: административная ответственность, оружие, лицензирование деятельности, контрольно-надзорная деятельность.

За нарушение установленных законом требований в сфере оборота оружия, действующим законодательством предусмотрена административная ответственность в соответствии с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1].

Статистика, совершения правонарушения в данной сфере по-прежнему не утешительна. Данные за последние 3 года представлена на таблице 1:

Табл. 1 – Статистика административной ответственности

	Статья КоАП РФ	**2021**	**2020**	**2019**
	ст.20.8	21 226	19 667	27 123
	20.9; 20.15	24	37	47
	20.10; 20.12-20.14	8 580	1 866	1 858
	Всего:	29 830	21 570	29 028

Как видно в 2020 году наблюдался спад совершения соответствующих правонарушений, что мы можем связать с распространением коронавирусной инфекцией, необходимостью большинству людей находится дома на самоизоляции, а также переходу на дистанционный режим работы или учебы в новых условиях.

Привлечение к административной ответственности за указанные правонарушения базируется на определенных принципах, которые принято называть общими, специальные принципы определены специализированными правовыми актами. О соответствующих принципах пишут А.С. Мамин и Р.А. Мельников: «Так, презумпция невиновности предполагает, что виновность лица должна быть доказана без неустранимых сомнений достаточной совокупностью допустимых и

достоверных доказательств» [4, с. 124]. Исходя из этого, административная ответственность за правонарушения в сфере оборота оружия базируется на принципе виновности, по мнению авторов. Данное мнение преимущественно не разделяется современными учеными, т.к. противоречит правовым основам в современном государстве, в связи с которыми устанавливается принцип презумпции невиновности.

В качестве основных видом административного наказания предусмотрены предупреждение, административный штраф, конфискация огнестрельного оружия и патронов к нему, лишения права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия, административное приостановление деятельности. Рассмотрим особенности каждого из составов административных правонарушений.

Так, в ст. 20.8 КоАП РФ предусмотрено 9 частей. Первая из них предусматривает ответственность за нарушение установленных правил производства, продажи, хранения, уничтожения или учета оружия и патронов к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств, пиротехнических изделий IV и V классов, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Указанные правила установлены федеральным законодательством, в соответствии с которым каждая единица оружия должна иметь индивидуальный номер, а именно цифровую и (или) буквенную маркировку и пр. Нарушение заключается в нарушении установленных правил, которое чаще всего совершается юридическими лицами, имеющими лицензию на производство оружия.

Во второй части статьи предусматривается ответственность за грубое нарушение лицензионных требований и условий производства, продажи, хранения или учета огнестрельного оружия, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Законодатель не раскрывает понятие «грубое нарушение». Условно, под грубым нарушением следует назвать такое нарушение, что влечет причинение существенного вреда общественным отношением, а именно срыв общественных мероприятий, нарушение нормальной деятельности предприятий и организаций, нарушение спокойствия неопределенного круга лиц и пр.

В ч. 3 данной статьи предусматривается ответственность за нарушение порядка выдачи свидетельства о прохождении подготовки и проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием или медицинских заключений об отсутствии противопоказаний к владению оружием.

Данный порядок устанавливается приказом Росгвардии «Об утверждении Порядка проведения проверки у граждан Российской Федерации знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием в организациях, определяемых Правительством Российской Федерации» [2], в соответствии с которым в отношении лиц, претендующих на получение лицензии на приобретение оружие проводится проверка теоретических знаний и практических навыков, которая осуществляется в срок не более 10 рабочих дней со дня подачи заявления, также устанавливаются и другие требования.

А также приказом Минздрава Российской Федерации «Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием, в том числе внеочередного, и порядка оформления медицинских заключений по его результатам, форм медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием и медицинского заключения об отсутствии в организме наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» [3], в соответствии с которым граждане, являющиеся владельцами оружия, приобретенного на основании лицензии на приобретение оружия, проходят медицинское освидетельствование на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием не реже одного раза в пять лет.

В ч. 4 установлена административная ответственность за нарушение правил хранения, ношения или уничтожения огнестрельного оружия гражданами, при этом в специально выделенных частях статьи установлена административная ответственность за ношение огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения (ч. 4.1), Невыполнение лицом, осуществляющим ношение огнестрельного оружия, законного требования сотрудника полиции или должностного лица Росгвардии (ч. 4.2), Нарушение правил хранения или ношения оружия гражданами, повлекшее его утрату, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (ч. 4.3), Нарушение правил хранения инициирующих и воспламеняющих веществ и материалов (пороха, капсюлей) для самостоятельного снаряжения патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию гражданами (ч. 4.4), Нарушение требований законодательства об оружии участником собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования, религиозного обряда и церемонии, культурно-развлекательного, спортивного и иного публичного мероприятия (ч. 4.5).

Данные нарушения устанавливаются преимущественно не в ходе плановых или внеплановых проверок Росгвардии, а в рамках проверок, осуществляемых правоохранительными органами с целью охраны общественного порядка.

Нарушение правил коллекционирования или экспонирования оружия и патронов к нему, предусмотрено ч. 5 ст. 20.8 КоАП РФ, которое выражается в несоблюдении требований к количеству коллекционируемых единиц оружия, порядка их хранения и охраны.

В ч. 6 статьи устанавливается ответственность за нарушение правил приобретения или передачи оружия, не содержащие признаков уголовного преступления. Данные правонарушения выявляются преимущественно в рамках внеплановых проверок юридических лиц, которые реализуют огнестрельное оружие.

В ст. 20.9 устанавливается ответственность за изменение гражданского оружия посредством установления приспособления для бесшумной стрельбы или прицела (прицельного комплекса) ночного видения, которые не предназначены для гражданского оружия, в связи с чем законодатель ограничил подобные установки на гражданское оружие. Данные правонарушения устанавливаются в ходе проверок на соответствие юридических документов и фактическому состояния оружия в рамках плановых и внеплановых мероприятий.

Ст. 20.10 установлена административная ответственность за незаконные изготовление, приобретение, продажу, передачу, хранение, перевозку, транспортировку, ношение или использование оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к нему.

Под изготовлением следует понимать создание огнестрельного оружия самостоятельно или по заказу. Приобретение – это получение огнестрельного оружия любым способом. Продажа – это обмен огнестрельного оружия на деньги, с подтверждающими документами. Передача – перемещение огнестрельного оружия. Хранение – это сокрытие огнестрельного оружия с целью обеспечить его сохранность. Перевозка – это перемещение на любом виде транспорта. Транспортировка – это процесс перемещения в место назначения посредством использования транспортных средств. Ношение – ситуация, при которой огнестрельное оружие находится в руках человека, на его теле или в ручной клади. Использование – это действия с оружием, включающие в себя ношение, демонстрацию и применение, т.е. производство выстрела.

В примечании указано, что все действия объективной стороны данного правонарушения совершаются в нарушение установленных

законом правил и требований, в том числе для реализации которых требуется специальное разрешение.

В ст. 20.11 дифференцируется ответственность физических и должностных лиц за нарушения сроков регистрации и/или перерегистрации оружия или сроков постановки его на учет. Так в соответствии с ч. 1 статьи устанавливается ответственность за нарушение сроков регистрации или сроков продления (перерегистрации) разрешений на оружие. В ч. 2 установлена ответственность должностных лиц за нарушения сроков постановки оружия на учет или перерегистрацию.

Статья 20.12 установила ответственность за пересылку оружие, нарушение правил перевозки, транспортирования или использования оружия и патронов к нему. В ч. 4 данной статьи предусмотрена административная ответственность за нарушение правил перевозки, транспортирования или использования оружия, повлекшее его утрату, т.е. выбывшее в незаконный оборот оружия в стране.

В ст. 20.13 законодатель предусмотрел административную ответственность за стрельбу в отведенных для этого местах с нарушением установленных правил, по ч. 1 или в не отведенных для этого местах, по ч. 2 – в населенных пунктах и других местах. Квалифицирующим признаком, по ч. 3 статьи, является совершение стрельбы в не отведенных для этого местах, группой лиц или лицом, в состоянии опьянения.

Как справедливо отмечают О.С. Гоман и В.И. Сургутсков: «Правильность квалификации правонарушений в данной области определяют незаконные действия по продаже, приобретению, хранению, перевозке или ношению, т.е. следует в каждом случае выяснять, выдано ли уполномоченным органом разрешение на определенные действия с оружием. Когда такого разрешения нет или срок на реализацию этих действий истек, они должны быть признаны незаконными» [5, с. 105].

Учитывая наличие полномочий Росгвардии и сотрудников МВД РФ в сфере оборота оружия, а именно контроля за соблюдением действующего законодательства о хранении, использовании, распоряжении оружием, а также за счет возможности привлечения физических лиц, в т.ч. должностных лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц к ответственности за установленные нарушения, а также статистические данные о совершении правонарушений в указанной сфере, можно сделать вывод о соответствующих проблемах.

Изменения административного законодательства с целью ужесточения ответственности за нарушение установленных правил оборота оружия, призваны обеспечить безопасность общественных отношений. Тем не менее, на сегодняшний день существует необходимость выявления актуальных проблем и их решения.

Таким образом, как показывает теория и практика, к административной ответственности за нарушение законодательства в сфере оборота оружия привлекают в рамках проведения плановых и внеплановых проверок, а также в ходе реализации функций по обеспечению общественного порядка. В качестве часто используемых мер административной ответственности выступает административный штраф, конфискацию и предупреждение.

Список цитируемой литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. Об утверждении Порядка проведения проверки у граждан Российской Федерации знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием в организациях, определяемых Правительством Российской Федерации : приказ Росгвардии от 26 декабря 2018 г. № 661. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 11.01.2023).

3. Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием, в том числе внеочередного, и порядка оформления медицинских заключений по его результатам, форм медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием и медицинского заключения об отсутствии в организме наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов : приказ Минздрава России от 26 ноября 2021 г. № 1104н. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 11.01.2023).

4. Мамин А. С., Мельников Р.А. Принципы административной ответственности за нарушение правил оборота гражданского оружия // Вестник науки. – 2018. – Т. 4. – № 8(8). – С. 122-125.

5. Гоман О. С., Сургутсков В.И. Административная ответственность за незаконный оборот гражданского оружия // Научный портал МВД России. – 2021. – № 2(54). – С. 101-108.

Сафонкина Ю. А., магистрант
Кружилин В.С., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация

Автор рассматривает существующие особенности правового регулирования деятельности контрольно-надзорных органов в сфере оборота огнестрельного оружия. На сегодняшний день, контроль за оборотом оружия регулируется множеством правовых актов, и в этом многообразии автор видит одну из основных проблем. Ряд проблем возникает в практической деятельности Росгвардии по контролю за оружием. Существующая коллизия административных и уголовно-правовых норм усугубляет ситуацию. На основании этого, автор считает необходимым провести модернизацию действующего законодательства.

Ключевые слова: ответственность, наказание, оружие, лицензия, разрешение.

В ходе проведения контрольно-надзорной деятельности в сфере оборота оружия, а также привлечения к административной ответственности лицензиатов, возникает ряд правоприменительных проблем.

Некоторые проблемы возникают при реализации лицензионно-разрешительной деятельности Росгвардии [2]. В связи с тем, что Росгвардия является уникальным органом государственной власти, осуществляющим ряд разрешительных полномочий, переданных ей в короткий период от МВД РФ, сотрудники лицензионно-разрешительного подразделения сталкиваются с трудностями в толковании административных норм и порядок их применения.

Проблемой в области лицензионно-разрешительной деятельности Росгвардии следует назвать реализацию соответствующей функции одним подразделением – Центром лицензионно-разрешительной работы, а также соответствующими отделами в территориальных органах Росгвардии. На сегодняшний день значительный фронт работ по лицензированию, в том числе частных охранных и детективных предприятий, а также осуществления контроля и надзора за

соблюдением лицензионных требований, возлагается на одно подразделением. Несмотря на то, что выдача лицензий и контроль за их реализацией возлагается на Росгвардию, данные функции имеют ряд отличий, а потому требуют разделения.

Создание внутри подразделения лицензионно-разрешительной работы, отдела, занимающегося контрольно-надзорной деятельность за гражданами и за юридическими лицами, в том числе частными детективными и охранными предприятиями и юридическими лицами с особыми уставными задачами, и отделение по контрольно-надзорной деятельности за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса.

Подобное разделение задач и функций позволит не только упорядочить деятельность лицензионно-разрешительного подразделения, но и облегчить выполнение установленных законом задач.

Еще более существенной проблемой, которая сказывается и на практике лицензирования и привлечения к административной ответственности, является несовершенство терминологического (понятийного) обеспечения. В приведенных правовых нормах, в том числе постановлениях Правительства или в федеральных законах, например, КоАП РФ [1], используются термины, которые не раскрываются законодателем ни в указанных правовых актах, ни в подзаконных актах или инструкциях Росгвардии. Примером является термин «экспонирование», который используется в нормативных правовых актах, но не находит своего определения. Данное теоретическое и практическое упущение может непосредственно негативно влиять на деятельность сотрудников лицензионно-разрешительного подразделения.

Некоторые проблемы возникает и в процессе квалификации административных правонарушений в сфере оборота оружия.

Особое значение для общества и государства имеет продление разрешения на хранение огнестрельного оружия. При исполнении такой процедуры производится осмотр оружия в целях установления его технического состояния, проверка места его хранения на соответствие предъявляемым требованиям, проверка знаний правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием, гражданами представляются медицинские заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием и об отсутствии в их организме наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов, полученные после прохождения химико-

токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов.

Как мы установили, ответственность за нарушение сроков продления разрешения на хранение оружия, предусматривается ст. 20.11 КоАП РФ. Однако нарушение гражданином установленных сроков продления разрешений на хранение оружия не носит длящегося характера, и, следовательно, срок вынесения постановления по делу об административном правонарушении не может превышать двух месяцев. Отсюда вывод, что в случае выявления факта хранения оружия более, чем через месяц после истечения срока действия разрешения, владелец оружия может быть привлечен только к административной ответственности по ч. 4 ст. 20.8 КоАП РФ как нарушивший правила хранения оружия (административный штраф в размере от пятисот до двух тысяч рублей либо лишение права на приобретение и хранение оружия на срок от шести месяцев до одного года).

В данном случае происходит коллизия административных норм и уголовно-правовых, в соответствии с которыми необходимо самостоятельно установить к какой ответственности должен быть привлечен нарушитель. В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [3], указано, что незаконное хранение огнестрельного оружия – это сокрытие оружия в помещениях, тайниках, местах, обеспечивающих его сохранность. Каким образом сотрудники Росгвардии должны установить факт сокрытия не устанавливается, и как показывает практика в таких случаях не редко привлекают именно к административной, а не уголовной ответственности, полагаем, с целью экономии уголовно-правовых репрессий. Полагаем, что в случае с оборотом огнестрельного оружия, привлечение к административной ответственности вместо уголовной ответственности, является попустительством, которое приводит к незаконному обороту огнестрельного оружия и совершению с его применением уголовных преступлений. Также, суды указывают на необходимость учитывать малозначительный характер правонарушений, на основании чего ряд постановление о привлечении к административной ответственности в сфере оборота оружия отменяются.

Большинство норм КоАП РФ об ответственности за нарушения в сфере оборота оружия носят отсылочный характер, т.е. формулировка в общей форме с указанием на иной нормативный правовой акт, в котором изложены недостающие сведения. Зачастую такие отсылки перенаправляют к правовым актам изданным еще МВД РФ, т.е.

образуется двусубъектность регулирования, о чем пишет М.В. Бакунин: «Составлять протоколы об административных правонарушениях в указанной сфере имеют полномочия должностные лица 2-х федеральных органов исполнительной власти: Росгвардия и ОВД. Рассматривать их по существу: должностные лица Росгвардии или судьи (в случаях, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 23.1 КоАП РФ). При этом двусубъектность административной юрисдикции по чч. 3, 4, 4.1 и 5 ст. 20.8, ст. 20.10, чч. 1 и 3 ст. 20.12, ст. 20.14 можно рассматривать как типичный коррупционный фактор, связанный с реализацией полномочий органа власти и выражающийся в широте дискреционных полномочий» [4, с. 43].

Также, определены и несоответствия в полномочиях сотрудников Росгвардии установленные ч. 1 ст. 32. 4 КоАП РФ (Постановление судьи о конфискации вещи, явившейся орудием совершения или предметом административного правонарушения, исполняется судебным приставом-исполнителем в порядке, предусмотренном федеральным законодательством, а постановление о конфискации оружия и боевых припасов - территориальными органами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации), а также, санкций таких норм как 20.13, ч. 4.1 и 4.2 ст. 20.8 в которых указывается на конфискацию оружия и патронов к нему. Соответственно, законодатель использует два разных термина – «боеприпасы» и «патроны», что в данном случае недопустимо. Если анализировать положения ФЗ «Об оружии», данные термины не используются в качестве синонимов, и такого полномочия как «конфискация патронов» у Росгвардии нет.

Таким образом, проведенный анализ показывает наличие ряда проблем в нормах КоАП РФ, несовершенство понятийного аппарата, зафиксированного в постановлении Правительства, определяющего правила контрольно-надзорной деятельности в сфере оборота оружия, а также несовершенство в деятельности сотрудников Росгвардии и МВД РФ, уполномоченных на соответствующий контроль и надзор. В совокупности такие проблемы не способствуют борьбе и предупреждению нарушений в сфере оборота оружия, о чем свидетельствует и статистика.

Список цитируемой литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. №

195-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 03 июля 2016 г. №226-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27 (ч. 1). – Ст. 4159.

3. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда от 12 марта 2002 г. № 5 // Рос. газета. – 2002. – 19 марта.

4. Бакунин М. В. Отдельные вопросы административной ответственности за нарушения правил оборота оружия в Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 3(81). – С. 41-44.

Седых С. И., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Аннотация

В статье рассматриваются особенности соотношения международного публичного и международного частного права в современных условиях. Анализируется взаимосвязь международного права с внутригосударственным правом.

Ключевые слова: международное публичное право, международное частное право, государство, политическая система, внутригосударственное право.

Происходящие сегодня события возвращают интерес к особенностям действия международного публичного и международного частного права, их взаимодействии и взаимосвязи с внутригосударственным правом. Уже нельзя с уверенностью говорить о неприкасаемости положений международного права, в связи с чем как никогда актуальны вопросы, возникающие по поводу действия норм международного публичного или частного права.

Международное публичное право представлено такими отраслями права как воздушное, уголовное, морское, гуманитарное, дипломатическое, космическое, финансовое, атомное право, а также право международной безопасности, правовой ответственности, международных договоров, прав и интересов человека, и некоторые другие отрасли, которые непосредственно связаны с интересами международного сообщества, государства.

Международное частное право включает в себя гражданское, семейное, трудовое, процессуальное, наследственное, авторское право, т.е. отрасли регулирующие имущественные и личные неимущественные отношения в соответствии принятыми на международном уровне правилами.

С учетом развития общественных отношений, в том числе на международной арене, существует несколько подходов к соотношению международного публичного и международного частного права. Р. М. Усманов и А. Х. Ишмухаметов пишут: «Одни ученые считают, что международно-правовая система включает в себя две подсистемы: международное публичное право и международное частное право. По мнению других ученых, международное публичное право и международное частное право представляют собой разные правовые системы, где международное частное право включает в себя нормы международного права, а также нормы национальных правовых систем. Третья группа ученых считает, что международное частное право представляет собой подсистему, которая включает в себя нормы национального права различных государств» [5, с. 62]. Мы придерживаемся первой позиции, которая кажется нам наиболее правильной, и основанной на практической деятельности, а также на существующей разнице в объекте и субъекте таких правоотношений.

Полагаем исчерпывающее мнение высказала В. С. Киченина: «Механизмы, существующие в рамках международного публичного права, направлены на регулирование международной деятельности государств, их сотрудничества, обеспечения безопасности и суверенитета. В свою очередь, предметом МЧП являются частноправовые отношения как имущественного, так и неимущественного характера. Помимо этого, в предмет МЧП включены имущественные и неимущественные отношения трансграничного характера» [2, с. 94].

Признавая международное публичное и международное частное право двумя самостоятельными подсистемами, нельзя игнорировать тот факт, что они перешли на новый уровень взаимодействия – взаимопроникновение.

Об этом факте пишет Д.В. Красиков: «Традиционные представления о соотношении международного публичного и международного частного права исходят из четкого разграничения предметов их регулирования. Вместе с тем восприятие их в полном обособлении друг от друга несовместимо с существующим между ними историческими, теоретическими и практическими взаимосвязями, и многие ученые активно занимаются выявлением подлинных параметров их сосуществования» [3, с. 211]. Полагаем, что проникновение публичных и частных институтов в противоположную подсистему обусловлено исторической взаимосвязью, а также существенными изменениями, происходящими в современном мире, когда «частное» преобладает в публичном пространстве. Зачастую взаимопроникновение происходит для восполнения пробелов. В этом вопросе особое значение имеют достижения международного частного права, которое значительно быстрее развивается и преобразуется под изменяющиеся общественные отношения, в связи с чем в рамках международного публичного права нередко приходится обращаться к значениям частноправовых институтов, практике регулирования частных интересов. Факт взаимопроникновения фиксируют и А.Р. Сабитова и Л.А. Бердегулова «…как в публичном, так и в частном праве взаимосвязаны и всеобщие, то есть общественные, и частные, то есть индивидуалистические, интересы» [4, с. 95].

Множество положений международного права имплементированы во внутригосударственное право, в связи с необходимостью поддержания международной безопасности и мира, а также защиты личных интересов граждан. В рамках международного публичного и частного права создаются определенные правила, которые принимаются странами, подписавшимися под тем или иным документом, но в условиях современных проблем, которые возникают на внешнеполитической арене, когда наблюдается нарушение множества положений международного публичного права в отношении России, чаще всего международного дипломатического и финансового права, возникают обоснованные сомнения в значении международно-правовых норм для общественности. Нормы международного частного права, в отношении наших соотечественников также постоянно нарушаются, что свидетельствует о несостоятельности международных предписаний. Также, нарушения международного права наблюдаются в отношении собственности Российской Федерации, которая в соответствии с нормами частного права является неприкосновенной.

Следует поддержать мнение О. Ананьевой и П. В. Ивлиева, которые пишут: «…политизированное и уже гипертрофированное

мировое сообщество, не желающее поддерживать многополярный мир, сегодня привнесло свои изменения в данную сферу правоотношений. Думается, пока не будут вводиться зеркальные меры в отношении собственности, образовательной деятельности граждан иных государств, негативно относящихся к нашему государству, пока данные государства не потерпят реальный ущерб от нарушения норм международного права их руководством, не многое измениться в отношениях межгосударственного типа» [1, с. 13].

По нашему мнению, международное публичное и международное частное право одинаково перестает функционировать в современном мире. Это взаимопроникновение отрицательно сказывается не только на отношениях между государствами, но и между людьми. Не умаляя ценности правил, установленных международным правом, нельзя игнорировать тот факт, что сегодня они перестают иметь ценность для всего общества, особенно высокоразвитых стран, что формирует хаос в мировом порядке. Те положения, которые должны оставаться беспристрастными в публичном и частном праве сегодня получили негативный окрас, имеют четкую направленность разрушить отношения с Российской Федерацией. Подобное единство в положениях международного публичного и международного частного права ведет к регрессу международно-правовых отношений. Обращаясь к вопросу о взаимосвязи международного публичного и частного права, нельзя не отметить единство их современных целей, которые связаны с ухудшением внешнеполитической обстановки. Исходя из этого можно заключить, что подсистемы международного права сегодня одинаково неэффективны, неприменимы и разрушительны для общественных отношений, строящихся ранее на их правилах и нормах.

Таким образом, международное публичное и международное частное право являются самостоятельными подсистемами права, характеризующиеся взаимопроникновением их институтов в связи с требованиями современного общества. Последние события показывают, что такая взаимосвязь укрепляется с целью разрушить международно-правовой порядок и показывает несостоятельность соответствующих правил.

Список цитируемой литературы

1. Ананьева, Е. О. Развитие международного публичного и частного права на современном этапе / Е. О. Ананьева, П. В. Ивлиев // Юридическая мысль. – 2022. – № 2(126). – С. 9-18.

2. Киченина, В. С. Проблема соотношения международного частного, внутригосударственного и международного публичного права

/ В. С. Киченина // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 1(69). – С. 93-95.

3. Красиков, Д. В. Международное публичное и международное частное право: от взаимодействия к взаимопроникновению / Д. В. Красиков // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 211-215.

4. Сабитова, А. Р. Разграничение сфер международного публичного и частного права / А. Р. Сабитова, Л. А. Бердегулова // E-Scio. – 2017. – № 12(15). – С. 94-97.

5. Усманов, Р. М. К вопросу о соотношении международного публичного права и международного частного права / Р. М. Усманов, А. Х. Ишмухаметов // Colloquium-Journal. – 2018. – № 2-2(13). – С. 61-62.

Серова А.И., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Лаврова С.В., старший преподаватель

БАЗЫ ДАННЫХ КАК СЛОЖНЫЙ ОБЪЕКТ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается понятие базы данных, определяется специфика понятия с юридической точки зрения и отнесение данного объекта к сложным объектам интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; база данных; смежные права; информация; материалы.

Последнее время все больший интерес представляет правовое регулирование создания и использование разнообразных охраняемых объектов интеллектуальной собственности, включая база данных. «Научно-технический прогресс обусловил повышение степени значимости результатов интеллектуальной деятельности, что привело к возникновению различных институтов интеллектуальной собственности, в том числе и института баз данных, зародившего в обществе новые виды гражданско-правовых отношений» [2, с.21].

Правовое регулирование отношений предметом, которых выступают базы данных, посвящен параграф 5 главы 71 Права, смежные с авторскими части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. В статье 1304 Гражданского кодекса РФ указано, что объектами смежных прав являются базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов.

Определение базы данных содержится в статье 1260 Гражданского кодекса РФ, под которой понимается предоставленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов) систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработке с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ). Данное в законе определение базы данных отличается от ранее существовавшего под, которой понималось объективная представления и организации совокупность данных.

Очень важно для правоприменительной практики является правильное толкование определения и самым корректным толкованием является толкование указанные в законе. Подобный подход очень важен для правильного использования законов и определений данных в них. Для большего понимания определения необходимо уделить внимание на отделение определений на номинальные и реальные. Номинальные - раскрывающие суть термина, реальные же в свою очередь раскрывают важные признаки термина.

Юридический термин являются номинальными, но так как понятие базы данных было позаимствовано из науки оно не является юридическим термином, поэтому правильное трактованние определения базы данных является вещью весьма затруднительной. В таких случаях определения, взятые не из юриспруденции, используется предмет, благодаря этому можно использовать определение в правовом секторе, но с определенной спецификой.

Определения базы данных идеально подходит под эти требования, так как характеризует ее с реальной точки зрения и вместе с тем подходит и для использования с юридической с некоторыми дополнениями. С юридической точки зрение «базы данных это совокупность сведений, хранимых в запоминающих устройствах вычислительных машин, которая выступает в качестве исходных данных задач, решаемых в процессе функционирования автоматизированных систем управления, систем обработки данных, информационных и вычислительных систем» [1, с.24].

Важными признаками баз данных является систематизация данных, носящих определенный характер, а также возможность самостоятельного их использования в гражданском обороте.

Вне зависимости от ценности и значения материальные данные могут делиться на несколько видов. Прежде всего, предусматривается деление на обработанные или проверенные данные и на не обработанные или же не проверенные данные. Такое разделение помогает понять важность и ценность и охраноспособности данных, а также важный учет того, что данные, будучи информацией, не являются предметом имущественного права, хотя могут, обладают значимой ценностью.

Материалы, используемые в базах данных, могут быть настолько разнообразны, насколько это возможно в современном мире. Они могут относиться к любым сферам деятельности, объектам могут иметь различное значение и ценность, но не это определяет возможность их использования в качестве содержания баз данных, а компоновка и востребованность в них участников гражданского оборота.

Запретить использование информации или ее распространение вряд ли возможно, только если информация не носит специфический правовой режим. Например, является государственной тайной, секретом производства или ноу-хау, или же автор этой информации может аргументировать запрет использования тем, что ее использования является недобросовестной конкуренции и так далее. Даже если качество данных и может влиять на ценность, но в значения для подобных данных иметь не будет.

Лишь зафиксированные или же объективная форма запечатления информации позволят идентифицировать определенную информацию как предмет правового регулирования. Поэтому устная форма, не запечатленная в виде аудиозаписи, стенограммы или же письменной форме делают невозможным ее обработку, систематизацию и как таковое включение в базу данных наряду с другими информационными материалами.

Также для определения базы данных как базы данных дополнительные требования в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса РФ базы данных считаются только электронные базы данных. Это те базы данных систематизация и обработка информации, которых осуществляется при помощи ЭВМ. Из-за этого ограничения нужно выделить две ее особенности. Во-первых, «право на базу данных не может зависеть от права на программу для ЭВМ» [3, с.1178] даже при условии того что программа специально создавалась для того чтобы быть частью базы данных или же для того чтобы

систематизировать ее. Во-вторых, ограниченность определения базы данных только лишь собранными базами данных представляется лишь в нашем законодательстве.

Следует отметить, что в некоторых странах на уровне национального законодательства, к базам данных отнесены не только электронные, но и не электронные базы данных, например картотеки. При обосновании такого подхода в нашей стране, то есть почему наше законодательство предусматривает регулирование иначе, чем в зарубежных странах является более быстрый переход на электронные базы данных с не электронных поэтому защита не электронных баз данных становится менее актуальным, но это не дает возможность правовой защиты все еще нуждающимся в защите базам данных расположенных на не электронных носителях.

Следует отметить, что база данных как объект интеллектуальной собственности можно отнести к сложному объекту, поскольку оно состоит из нескольких составляющих вещь объект. Так, при формировании базы данных, как правило, используется большое количество информации, при этом такая информация может относиться к различным видам деятельности.

Под данное определение попадает не только база данных, но и любое составное произведение, поэтому данному определению нужны дополнительные уточняющие критерии. Исправить данную ситуацию возможно при помощи наличия списка объектов, которые относились бы к сложным и составным. Такой список помог бы избежать недопонимания и неправильных трактовок. В данный момент пункт 2 статьи 1260 Гражданского кодекса РФ содержит указание на сборник, энциклопедии, интернет-сайт, атлас, другие подобные произведения, в том числе и базы данных как на составные объекты интеллектуальной собственности. Таким образом, в нём перечисляются результаты различных произведений, мультимедийный продукт, и в том числе отнесены и базы данных.

Необходимо понять, что именно следует отнести к пониманию сложный, суждение о том, что сложный объект - это результат интеллектуальной деятельности не одного вида является верны, поэтому в статью 1260 и были внесены изменения в соответствии с которыми база данных была внесена в данный перечень.

Таким образом, под базой данных следует понимать объект интеллектуальной собственности, относящийся к смежным правам сложной конфигурации, поскольку состоит из различной информации совокупность, которых относится мультимедийным продуктам. Важно понимать, что все материалы, включающиеся в базы данных, могут

быть не объединены общим смыслом и поэтому являются лишь частями одного целого. В определение находящимся в пункте 2 статьи 1260 Гражданского кодекса РФ указывает на полную самостоятельность данных включаемых в базу данных.

Список цитируемой литературы

1. Войниканис, Е.А., Калятин, В.О. База данных как объект правового регулирования: учебное пособие. - М.: Статут, 2011. – 171 с.
2. Донников Ю.Е. Правовое регулирование создания и использования баз данных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Донников Юрий Евгеньевич. – М., 2020. – 217 с.
3. Тарская, Н. В. Защита информации в базах данных / Н. В. Тарская // Инновации. Наука. – 2021. – № 32. – С. 1177-1182.

Сивирин Д.Н., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузовлева Н.В., докт. пед. наук,
профессор

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрено современное состояние обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: информационное пространство, сеть Интернет, киберпреступность, защита персональных данных.

Как в общественной жизни, так и в юридической науке на настоящий момент одним из наиболее актуальных и распространенных понятий стало понятие «информации». Оно используется для обобщения отдельных сообщений, знаний и данных, которые передаются устно, письменно или в электронном виде при помощи различных технических средств.

«Информационное пространство – понятие, относительно недавно вошедшее в терминологический аппарат юриспруденции.

Однако несмотря на это, информационное пространство всегда было одной из несущих, опорных конструкций современного государства» [1. с. 5].

Одни ученые считают, что «под информационным пространством следует понимать систему, осуществляющую передачу, обработку и хранение информации с использованием технических средств и других ресурсов» [2. с. 18]. Информационное пространство с этой точки зрения предстает «одной из сфер современной жизни общества, основу которой составляют каналы коммуникации» [3. с. 143].

Если резюмировать эти определения, то информационным пространством можно считать особую сферу возникновения и развития общественных отношений, неотъемлемым элементом которой является информация. Интернет представляет собой большую, основную часть информационного пространства и охватывает общественные отношения, которые полностью либо частично протекают посредством использования возможностей Интернета.

На данный момент основными проблемами в сети Интернет являются:

1. распространение экстремистских материалов в глобальной информационной сети;
2. защитой прав интеллектуальной собственности в сети Интернет;
3. мошенничество в Интернете;
4. клевета в сети Интернет;
5. пропаганда наркотических средств и психотропных веществ;
6. незаконное распространение порнографических материалов в сети Интернет;
7. правовое регулирование торговли в сети Интернет;
8. защита персональных данных [4. с. 242].

В данных список входят самые распространенные на сегодняшний день правонарушения и преступления, осуществляемые в глобальной сети Интернет.

Стремительному развитию правонарушений в сети способствует ряд причин. Во-первых, это анонимность пользователей. Данная особенность является привлекательной для определенных субъектов, которые намереваются осуществлять правонарушения, так как в момент нахождения в сети Интернет у них есть возможность скрывать или указывать неверные данные о себе и своем местоположении.

Во-вторых, это низкая стоимость получения доступа в глобальную информационную сеть. В нашем мире почти каждый человек может за относительно небольшую плату получить доступ к

сети Интернет. Или даже на безвозмездной основе в таких общественных местах, как кафе, парки и другие места скопления людей, которые оснащены беспроводной сетью Wi-Fi.

В-третьих, это быстрота совершения действий, производимых в сети Интернет, которая сопровождается высокой скоростью распространения информации на всем пространстве сети Интернет, разрушая границы между государствами.

В-четвертых, возможность охвата большой аудитории, что связано с масштабностью и глобальными размерами сети Интернет.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что сеть Интернет является весьма привлекательным средством для преступлений. Безнаказанность, анонимность, большое количество доверчивых людей – все это является причинами того, что правонарушения в сети Интернет приобретают все большие масштабы.

Что же касается основных причин, связанных со сложностью правового регулирования в сети Интернет, то ими являются:

1. Отсутствие единого закона, регулирующего отношения, возникающие в сети Интернет.

2. Отсутствие или несоответствие средств защиты информации.

3. Высокая латентность правонарушений и преступлений данного вида, что позволяет избегать наказаний и совершать новые правонарушения и преступления через сеть Интернет.

4. Многообразие и разнообразие способов совершения правонарушений, преступлений в сети Интернет.

5. Труднодоказуемость правонарушений, преступлений в сети Интернет, которая обусловлена специфическими особенностями сети Интернет.

В настоящее время сеть Интернет перестает находится вне правового поля, выступать в качестве среды бесконтрольности, вседозволенности и беззакония. «Большинство государств с той или иной степенью активности предпринимает шаги по нормативно-правовому урегулированию сетевых правоотношений, противодействию киберпреступности, международному терроризму и экстремизму, наркомании, защите прав на интеллектуальную собственность, пресечению посягательств на экономические, политические и религиозные устои» [4, с. 243].

Административное регулирование в этой области необходимо для обеспечения прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию и создания условий для удовлетворения их потребностей в постоянном развитии, получении качественных и достоверных сведений, новых компетенций, расширении кругозора.

Регулирование общественных отношений, возникающих в Интернете, представляется невозможным без административно-правовых норм. По вопросам регулирования общественных отношений в информационном пространстве к настоящему моменту принят ряд нормативных правовых актов различной юридической силы и иных документов.

Правовое регулирование за последние 10-15 лет ведется и, судя по документам стратегического планирования, будет проводиться и в ближайшие годы в следующих направлениях:

1. Введение административных процедур ограничения доступа к информации, размещаемой с нарушением действующего законодательства;

2. Запрет распространения вредной, в том числе заведомо ложной, информации (введение в законодательство новых видов вредной информации и новых статей в Кодекс об административных правонарушениях (далее — КоАП Российской Федерации) и Уголовный кодекс Российской Федерации);

3. Усиление контроля над использованием технологической (инструментальной) составляющей Интернета (обязательная предустановка российского программного обеспечения, хранение персональных данных на российских серверах, национальная система доменных имен, критическая информационная инфраструктура и т.д.);

4. Расширение правовых форм взаимодействия государства с гражданами и организациями через Интернет, в том числе в сферах правосудия, науки, образования и культуры, включая цифровизацию архивов и библиотек.

Подводя итог, можно отметить, что в современном мире информация является как товаром, так одновременно и орудием производства. И её регламентация стала одной из главных задач как прошедшего, так и нынешнего десятилетия.

Информационным пространством можно считать особую сферу возникновения и развития общественных отношений, неотъемлемым элементом которой является информация.

На настоящий момент главным источником распространения информации становится Интернет. Это обусловлено, в первую очередь, скоростью распространения и получения информации, а также доступностью источника почти из любой точки мира. Поэтому так необходимо распространить уже существующие нормы на цифровое пространство, а также создать и использовать специальные нормы, учитывающие специфику глобальной сети.

Для сети Интернет характерна анонимность пользователей и низкая стоимость получения доступа к информации глобальной сети. Это позволяет лицам, нарушающим закон, не только легко проникать в зону распространения информации, но и остаться безнаказанным в силу невозможности определить лицо, закон нарушающее.

Кроме того в глобальной сети охваты аудитории больше, чем в каком-либо другом источнике распространения информации, а скорость передачи данных позволяет за несколько секунд доставить информацию в любую точку мира, в которой есть доступ к сети Интернет.

Но с начала прошлого десятилетия началось развитие правового регулирования глобальной сети. Необходимость этого была обоснована ростом правонарушений, которые оставались безнаказанными из-за пробелов в существующем законодательства.

В первую очередь была урегулирована киберперступность, защита прав интеллектуальной собственности, а также приняты меры противодействия международному терроризму и экстремизму. При дальнейшем развитии правового регулирования в области оборота информации в сети Интернет были введены административные процедуры ограничения доступа к информации, размещаемой с нарушением законодательства, запрет на распространение определенной информации, усиление контроля над технологической основой сети, а также расширение правового взаимодействия государства с гражданами и организациями через сеть Интернет.

Список цитируемой литературы:

1. Нисневич Ю.А. Информационное пространство России: между телевизором и Интернетом Нисневич // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2013. – № 4. – С. 4-12.

2. Кедровский О.В. Информационное пространство России // Информационные ресурсы России. – 1994. – № 4. – С. 17-22.

3. Добровольская, И.А. Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение, журналистика. – 2014. – № 4. – С. 140-144.

4. Федоров, М.Н. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 242-247.

Скаков В.В., студент,

Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ СО СПОРАМИ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые проблемы связанные со спорами по поводу принадлежности интеллектуальной собственности в судах общей юрисдикции Российской Федерации, а также особенности разрешения споров об охране и защите интеллектуальных прав с позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальные права, интеллектуальная собственность, судебная практика, гражданский процесс, спор о праве.

Развитие института интеллектуальной собственности в современном мире носит быстроменяющийся характер, правовые отношения, регулирующие сферу интеллектуальных прав, развиваются стремительно. В связи с этим в законодательстве то и дело возникают пробелы, которые приводят к возникновению спорных правоотношений и в некоторых случаях данные спорные правоотношения не могут быть разрешены судами общей юрисдикции положительным и однозначным образом. Одной из важнейших проблем современной юридической науки, является конструктивное разрешение споров в различных отраслях права, в том числе споров касающихся интеллектуальных прав. Данные задачи могут быть разрешены исходя из трех основных критериев. Самым основным критерием являться нормативная проработанность отрасли, то есть насколько закон подробно разрешает различные вопросы данной отрасли права. Вторым значимым критерием является соответствующий уровень правовой защищенности субъектов правоотношений. И третьим важным критерием для разрешения споров является уровень правовой осведомленности (информированности) граждан.

Следует подчеркнуть, что в России процессуальный порядок разрешения споров, связанных с правами на материальные вещи или имущество достаточно хорошо определен, в отличие от норм, непосредственно связанных с тонкими нематериальными объектами,

такими как право на интеллектуальную собственность. Из этого следует что право интеллектуальной собственности на данный момент продолжает свое развитие, и не может представлять собой конечную сферу общественных отношений ведь каждый год в этой сфере происходят существенные изменения. Рост технологического прогресса, изменения в экономике способствуют стабильному увеличению количества судебных споров в сфере интеллектуальных прав.

В российском законодательстве авторское право, как отрасль права регулируется несколькими источниками. Самым основополагающим источником является Конституция Российской Федерации [1], например в ст. 44 Конституции РФ даются гарантии на право занятия творчеством, интеллектуальная собственность охраняется законом, а порядок реализации и осуществления интеллектуальных прав, регулируются гражданским законодательством, которое состоит из Гражданского Кодекса Российской Федерации [2] и принятых в соответствии с ним иных нормативно-правовых актов. Однако несмотря на то, что нормы отечественного законодательства в области защиты интеллектуальных прав достаточно хорошо регламентированы, имеющаяся судебная практика показывает, что практическое разрешение споров в этой сфере вызывает у правоприменителя большую трудность. Эта проблема обуславливается несколькими причинами. Одной из ключевых причин является абстрактный характер регулируемых правоотношений, в связи с тем что права на интеллектуальную собственность носят нематериальный характер и не могут подлежать имущественной оценке (правоотношения не имеют материального выражения). Еще одной причиной является неопределенность методики оценивания качества творческого интеллектуального труда. Третьей причиной является недостоверность информации. В связи с этой проблемой возникает необходимость защиты авторских и смежных с ними прав в сети Интернет.

Неурегулированность проблем, связанных со спорами о праве интеллектуальной собственности, привело к необходимости разрешения некоторых вопросов со стороны Верховного Суда Российской Федерации. Так в Пленуме Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 “О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации” (далее – Постановление) [3] были разъяснены особенности разрешения споров об интеллектуальной собственности в числе которых - подсудность разрешения споров судами общей юрисдикции , вопросы касаемые расчетов компенсаций, а так же защиты и распоряжения интеллектуальными правами.

Так согласно вышеназванному Постановлению «Споры о том, кто является автором результата интеллектуальной деятельности, рассматриваются судами общей юрисдикции как не связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, за исключением споров об авторстве изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений и секретов производства (ноу-хау), которые с учетом подпункта 5 пункта 1, абзаца второго пункта 2 статьи 1398, глав 73 и 75 ГК РФ, пункта 6 части 6 статьи 27, абзаца пятого пункта 2 части 4 статьи 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) [4] подсудны Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции.»

К компетенции судов общей юрисдикции в Постановлении отнесены споры касающиеся определении размера вознаграждения авторов (соавторов).Споры по гражданским делам возникающие из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, отнесенные к компетенции судов общей юрисдикции, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции , за исключением дел, предусмотренных статьей 26 ГПК РФ. По делам, предусматривающим наличие имущественного спора разрешаемых мировым судьей дела данной категории не подсудны.

Решая вопрос о защите авторских и смежных прав в сети Интернет российский законодатель определил возможность полной бессрочной блокировки сайта в случае двух судебных решений о неправомерном использовании владельцем сайта объектов авторского права и смежных прав на сайте. Данное положение разъяснено в статье Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс РФ» [5]. В данном законе определено, что гражданские дела, связанные с защитой авторских или смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (кроме фотографических произведений), в качестве первой инстанции рассматривает Московский городской суд. Кроме того, определено, что порядок ограничения доступа к нелегальному контенту, предусмотренный статьей 15.2 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" применяется не только в отношении фильмов, но и в отношении всех объектов авторских или смежных прав, которые могут быть распространены в информационно-телекоммуникационных сетях (кроме фотографических произведений).

Таким образом, рассмотрев все вышеперечисленные проблемы, можно сделать вывод, что интеллектуальные права на современном этапе продолжают развиваться в нашей стране. В данной сфере правоотношений, несмотря на отсутствие опыта функционирования данной отрасли, еще имеется весомая теоретическая база и продолжается ее развитие. Однако на практике споры о правах интеллектуальной собственности могут возникать в судах общей юрисдикции. Совместный законотворческий процесс и разъяснения Верховного суда позволили решить многие спорные вопросы в этой отрасли права. В дальнейшем совершенствование законодательства в этой сфере позволит выстроить более эффективный механизм разрешения споров, связанных с правами на интеллектуальную собственность.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Рос. Газета. - 1993. - 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4: федер. закон Рос. Федерации 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Рос. Газета. - 2006. - 22 дек.
3. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2019. - № 7.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (ред. от 7 октября 2022 № 387-ФЗ.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - №30. - Ст. 3012.
5. О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - №48. - Ст. 6645.

Скороходин Д.Р., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кремнева Е. А., канд. юрид. наук., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЯЕТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются наиболее актуальные и проблемные вопросы, касающиеся правового регулирования предпринимательской деятельности. Считаем, что нужно предпринять различные правовые идеи для развития законодательства в сфере предпринимательства, что позволить наиболее точно реализовать правовые нормы на практике.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательская деятельность, лицензия, хозяйствующий субъект, гарантии.

По своему содержанию, предпринимательская деятельность – это самостоятельная и осуществляемая на свой риск деятельность определенных лиц, направленная на получение прибыли от продажи товаров, выполнением различных работ и оказаний услуг, пользованием имуществом. Физические и юридические лица, занимающиеся данным видом деятельности, зарегистрированы в установленном законом порядке.

Мы можем сказать, что данная деятельность в основном регулируется частными лицами и что является главным постулатом рыночной экономики. Отчасти можно согласиться с данным утверждением. Однако в последняя время роль государства в рыночных отношениях сильно возросла тем, что оно по сути является неким «ночным сторожем», который обеспечивает стабильную и бесперебойную работу этого рынка. «Функцию правового регулирования выполняют нормы различных отраслей права: конституционного, международного, гражданского, административного, трудового, финансового, экологического, земельного и д.р» [4, с. 38].

Государственная поддержка таким хозяйствующим субъектам, как предпринимателям может выражаться в различных формах. Как правило, она осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне. Для это применяются определенные комплексные программы, например, выдача налоговых льгот, выделение кредитов на выгодных условиях.

Государство играет огромную роль в поддержке малого и среднего предпринимательства (бизнеса). Но несмотря на это, все равно

существуют негативные обстоятельства, которые создают риски и угрозы для предпринимателей.

Сейчас современным способом регулирования предпринимательских (экономических) отношений является институт саморегулирования предпринимательской деятельности. Данный институт базируется на положениях дозволительного или императивного вхождения субъектов в саморегулируемые организации. Это по факту является передачей части государственных функций негосударственному регулированию публично-значимых видов предпринимательской деятельности.

«Такое делегирование 68 предполагает для участников таких отношений регулирование собственного поведения, установление взаимных прав и обязанностей, закрепленных специальным законодательством о саморегулируемых организациях, воздействие на поведение членов СРО посредством закрепления локальными актами императивных правил поведения» [3, с. 131].

В Российской Федерации предприниматели могут свободно выбирать вид той или иной деятельности, которым они буду заниматься. Но для этого имеются определенные требования, которые предъявляются к этим лицам. Для осуществления какой-либо предпринимательской деятельностью требуется обязательное специальное разрешение от уполномоченных органов государственной власти. Список отдельных видов деятельности утвержден Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности». В соответствии с этим хозяйствующие субъекты такие, как юридические и физические лица осуществляют ту или иную предпринимательскую деятельность на основании лицензии.

«Лицензия — это вид документа, который разрешает осуществления определенного вида деятельности на территории РФ. Лицензирование деятельности предприятий регулируется Федеральным законом № 99, в котором и дается определение данному фактору» [1].

В России принимаются разного рода действия для решения вопроса вывода людей из «серого» предпринимательства. Вместе с тем, данные меры направлены, прежде всего, на снижение налогового бремени и упрощение процедуры регистрации в налоговых органах. Под налогообложением предпринимательской деятельности понимается, основанная на законе конфискация имущества субъекта предпринимательской деятельности, которое принадлежит на правах собственности, хозяйственного ведения или же на условиях оперативного управления, и при всём при этом носящие безоговорочный, индивидуально бесплатный и утраченный характер.

Более подробно под налоговым регулированием предпринимательской деятельности понимаются положения, которые непосредственно отражены в актах государственных органов о правилах налогообложения предпринимательских налогов и полный контроль со стороны компетентных государственных органов за исполнением этих правил, а также контроль за соблюдением с привлечением к ответственности в случае нарушения установленных налоговых правил.

Основными обязанностями налогового регулирования бизнеса являются финансовое стимулирование и регулирующие функции, а также фискальную функцию, каждая из которых имеет свое предназначение для формирования основ легального рынка и бюджета страны.

Фискальная функция нацелена на то, что бы стремительно быстро и насколько это максимально возможно наполнить государственный бюджет.

Стимулирующая функция состоит в том, что бы ослабить узды налогового бремени для тех предпринимателей, который на данный промежуток времени являются экономически невыгодными, но выступают социально значимыми, и совершенно наоборот, повысить налоговое бремя для той предпринимательской деятельности, которая экономически выгодна, но социально в тоже время занимает нейтральные позиции.

Регулирующую функцию можно охарактеризовать, как методику, которая имеет стремление в достижении баланса интересов промеж различного рода группами в общественности, за счёт перераспределения налогового бремени промеж субъектами предпринимательской деятельности.

Сегодняшняя рыночная экономика немыслима без конкуренции. Все организации должны иметь возможность честно конкурировать с другими организациями. Современная рыночная экономика немыслима без конкуренции. Все операторы должны конкурировать с другими участниками рынка и предоставлять услуги потребителям на лучших условиях. Чтобы обеспечить лучшее качество, лучшие цены на услуги, лучшие продукты, но чтобы эта конкуренция продолжалась, необходима всеобъемлющая и последовательная правовая база.

Антимонопольное законодательство о предпринимательской деятельности Это масштабный, многоуровневый закон. Он направлен на систематическое решение проблемы разрушения конкурентной среды Это проявление рыночной и иной монополистической деятельности. «Важным методом антимонопольного регулирования является именно

запрет недобросовестной конкуренции в самых различных ее проявлениях» [2].

В настоящее время государственное регулирование бизнеса является всеобъемлющим, а качество производимой и продаваемой продукции проверяется. Государство ввело стандарты качества и обложили налогом компании в случае трудностей в управлении. Оно собирает налоги и получают субсидии и кредиты в случае финансовых трудностей. В случае финансовых трудностей предприниматели получают субсидии, кредиты и стимулы, создаются условия для свободной конкуренции и защищаются права предпринимателей. Конкуренция имеет место, и права предпринимателей защищены во всех этих формах. Государственная поддержка предоставляется только в рамках закона и при соблюдении следующих условий: вся такая государственная поддержка строго ограничена законом и направлена только на повышение эффективности экономической политики страны.

Таким образов, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что государство нацелено на развитии предпринимательской деятельности и старается ввести их в правовое поле. На сегодняшний день современным способом регулирования предпринимательских (экономических) отношений является институт саморегулирования предпринимательской деятельности, которая базируется на положениях дозволительного или императивного вхождения субъектов в саморегулируемые организации. Также деятельность предпринимателей регулируется нормативно- правовыми актами. Они регулируют правовую деятельность, не позволяя им создавать монополию. Кроме того, закон обязывает предпринимателей платить законно установленные налоги. Но для того, что бы добиться от предпринимательской деятельности уплату налогов, для этого в первую очередь необходимо усовершенствовать налоговое законодательство.

Список цитируемой литературы

1. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федер. закон Рос. Федерации от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - N 19. - Ст. 2716.

2. О защите конкуренции : Федеральный закон Рос. Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - N 31 (часть I). - Ст. 3434.

3.Дадашев А., Гловацкая Н., Лазуренко С., Нешитой А. Эффективность поддержки малого предпринимательства. // Вопросы экономики, 2019. - №4. – С. 34-39.

4.Коршунов Н.М., Эриашвилли Н.Д. Предпринимательское право. - 2-е изд. - М.: Приор, 2010. - С. 38–52.

Сокольских С.Р., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация

Данная научная статья рассматривает основные тенденции регулирования авторского права в условиях интернета, приводятся главные проблемы, с которыми сталкиваются обладателя данного права, приведены способы защиты и сохранения интеллектуальных прав в сети интернет.

Ключевые слова: интеллектуальное право, авторское право, интернет, защита авторского права, авторские права в интернете, интеллектуальная собственность.

Современная правовая система, функционирующая в данный момент в нашем обществе, отличается своим многообразием. Она отличается от многих друг сфер, которые относятся напрямую к жизни человека, своей сложной структурой, которая состоит из огромного количества самых разнообразных элементов. Данные элементы непосредственно в свою очередь помимо исполнения присущих им задач, функций и исполнения целей вступает в отношения между собой, что в последствии порождает ещё большее разветвление и усложнение самой системы. Возникают классификации данных элементов, которые в свою очередь отличаются как по их собственной структуре внутри всей системы, так и по ряду иных отличий, к числу которых мы можем отнести как характер взаимодействия с иными объектами, так и их прямое назначение, вытекающие уже из приведённых ранее задач, функций, целей. Вся эта система постоянно изменяется и трансформируется. Причиной же данный изменений являются возникающие условие, которые по своей природе могут иметь как внутренний, так и внешний характер. Наибольшее значение в нашем случае имеют внешние факторы. К их числу мы может отнести,

например, возникновение каких-либо новых объектов, по поводу которых возникают отношения между субъектами. Сами отношения по своему объёму начинают всё быстрее и сильнее возрастать и увеличиваться, что в свою очередь создаёт необходимость в их правовом регулировании, которое в этом случае выступает как соответствующий контрольный орган в лице системы, благодаря которому устанавливаются основные права и обязанности, присущие самим субъектам отношений. Данное регулирование позволяет обеспечить стабильность самих отношений и обезопасить тех субъектов, которые в них вступают, посредством ограничения каких-либо действий. создания определённой ограничительной процедуры или же строго контроля за самими действиями субъектов.

Не является исключением в данном случае и отрасль гражданского права. Оно подобно всем иным отраслями и всей системе в её совокупности видоизменяется и приходит в движение посредством воздействия на неё внешний факторов. Данное свойство наиболее свойственно гражданскому праву, так как оно имеет значительно обширный характер и регулирует входящие в его предмет две обширные группы отношений [2, с.8]. Непосредственно с возникновением новых отношений возникает и необходимость в их непросеянном регулировании, в котором и заключается основная деятельность отрасли гражданского права. Сами же две группы, описанные ранее представляют собой личные неимущественные и имущественные отношения. В процессе изменений условий сложным является вопрос какая именно из них двоих чаще пополняется новыми нормами, однако обе они в своей совокупности часто подвергаются изменениям и дополнениям, носящим как постоянный, так и временный характер, причиной которого могут быть какие-либо пробелы в правовом регулировании при решении важных вопросов. Нас же в процессе рассмотрения данной темы исследования больше буду касаться личные неимущественные права, однако не только они исключительно. Проведя анализ самой системы права, выделив в ней необходимую нам для рассмотрения отрасль права и определив область изучения стоит так же рассмотреть само понятие интернета, его сущность, природу и взаимосвязь с правовой системой.

Возвращаясь к описанным ранее выводам о влияния внешних факторов на систему права как в целом, так и на отдельные её элементы, нам следует рассмотреть интернет, как один из наиболее повлиявших на её процесс развития. Сам интернет как явление и последующее его повсеместное внедрение оказал немаловажное влияние на жизнь всего общества в целом. Он изменил огромное множество самых разных

процессов, путём своего внедрения. Сущность данных изменений заключается в неограниченном объёме функций, которые он смог предоставить его пользователям, которые с его помощью смогли удовлетворить самые разнообразные потребности, которые у них могли возникать до этого. По этой причине он и получил своё название «всемирная сеть», так как помог связать между собой всё общество. По мимо своего обширного территориального характера интернет также стремительно внедрился и во все сферы жизни общества как совокупной системы в целом. Он оказался влияния на всё, начиная от экономики, где он совместно с глобализацией изменил сам курс её развития, и заканчивая любой другой сферой. Не стала исключением и система права, которая несмотря на свою организованность, структурированность и строгость смогла подстроить свои процессы под особенности функционирования в сети интернет. Единым при этом остаётся содержание и направленность, в основе которых лежит социально и экономически востребованный интерес к изучению проблем реализации правоотношений с использованием сети интернет [1, с.33]. Данный процесс интеграции безусловно являлся необходимым, так как сам интернет после своего появления и распространения породил огромное количество отношений. Необходимость в их непосредственном регулировании и способствовала столь же быстрому изменению самой системы права, отрасли в которой стали стремительно вводить новые нормы, регулирующие правоотношения в сети интернет, стали даже возникает даже целые новые отрасли права, основные задачи, функции и цели которых стали необходимы лишь после распространения и внедрения «всемирной паутины». Само же внедрение интернета в систему права открыло перед законодателем как большое количество новых возможностей, имеющих в своей основе положительный характер, однако также и многие проблемы, которые теперь необходимо было решить, так как в обратном случае вновь возникшие правоотношениями могли остаться вовсе неурегулированными. Следующим этапом нашего рассмотрения и анализа темы исследования станет рассмотрение такого понятия как интернет, сущность и природа которого ранее были раскрыта, во взаимодействии с группой личный неимущественных отношений, а именно выделенным среди них авторским правом.

Само авторское право, являясь видом права интеллектуальной собственности, ставит перед собой важнейшую задачу и цель, сущность которых состоит в том, чтобы закрепить за самим субъектом присущие ему личные неимущественные права, связанные с объектами авторского права. Данные объекты имеют широкий список и могут охватывать

собой предметы, схемы, научные труди и ещё многое, и многое другое. Необходимость же регулирования данного вида правоотношений обеспечивает целью по защите самих субъектов, которым принадлежат данные права. Они обеспечивают, что лицо не может быть лишенного данного вида прав в любом ином порядке кроме непосредственно установленного законом. Несмотря на то, что российским законодательством предусмотрены нормы об авторских правом, практики правового регулирования деятельности в сфере Интернет в нашей стране пока недостаточно. А, как известно, важнейшая задача любой правовой системы состоит в обеспечении эффективной защиты субъективных правомочий. Сейчас сайт может быть заблокирован не только за содержание запрещенного контента, но и за наличие информации, ведущей к ее получению. А как известно, в социальных сетях, так широко распространенных в настоящее время, объем различных гиперссылок очень велик. Из этого вытекает еще одна сложность - организационная. Также в настоящее время имеется возможность блокировки сайта по IP-адресу. Так, на одном блокируемом IP-адресе наряду с сайтом-нарушителем могут размещаться и другие, не нарушившие законодательство, сайты. Заблокировав сайт-нарушитель, неправомерно могут быть заблокированы и другие сайты.

Однако существуют и более соврменные тенденции и методы для решения этой проблемы. Цифровой контент по своей сути является общедоступным, что создает условия для потенциального нарушения прав авторов. В этой связи, представляется целесообразным - рассматривать NFT в качестве действенного инструмента защиты прав интеллектуальной собственности. NFT представляет из себя уникальный код в блокчейн-сети, позволяющий установить право собственности на цифровые объекты. Ввиду распространения тренда на цифровизацию, NFT используется в различных областях, в том числе в искусстве - где возможность фиксации права собственности на уникальный и единственный в своем роде объект имеет особенное значение.

Список цитируемой литературы

1. Архипов В.В. Интернет право : учебник. – М., .ЮРАЙТ, 2019. – 258 с.
2. Суханов Е.А. Гражданское право : учебник. – М., Волтерс Клувер, 2006. – 648 с.

Стрыгина А.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования в сфере привлечения иностранных инвестиций в особые экономические зоны, требующие урегулирования для совершенствования законодательства в этой области.

Ключевые слова: инвестиция, закон, Российская Федерация, особая экономическая зона, свободная таможенная зона инвестиционная деятельность.

Первоначально особые экономические зоны на территории России начали создаться в 1996 году после принятия Федерального закона от 22 января 1996 № 13-ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области». В дальнейшем, после принятия соответствующего нормативно-правового акта была создана особая экономическая зона - в Магаданской области. В 2005 году были приняты Федеральный закон от 22 июля 2005 г №116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», а также Федеральный закон от 22 июля 2005 г. №117-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

Правовую основу создания и функционирования ОЭЗ в РФ должны составляют еще порядка 20 подзаконных нормативно-правовых актов, например: Указ Президента РФ от 22 июля 2005 г. №855 «О Федеральном агентстве по управлению особыми экономическими зонами»; Постановление Правительства РФ от 19 августа 2005 г. №530 «О Федеральном агентстве по управлению особыми экономическими зонами»; Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2005 г. №564 «Об утверждении правил оформления и подачи заявки на создание особой экономической зоны»; Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2005 г. №563 «Об утверждении Положения о проведении конкурса по отбору заявок на создание особых экономических зон».

Центральное место в системе регулирования процесса осуществления иностранных инвестиций в отечественную экономику занимает Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – Закон «Об иностранных инвестициях»). Правовой анализ его основных положений представляет интерес как с точки зрения практического применения данного акта, так и в целях выявления современных тенденций в регулировании осуществления иностранных капиталовложений в российскую экономику.

1) Прежде всего, при ознакомлении с Законом обращает на себя внимание заметное расхождение между его названием и содержанием. По сути, он мог бы именоваться Законом о государственных гарантиях, предоставляемых при осуществлении иностранных инвестиций в РФ. Уже в Преамбуле акта вопрос о гарантиях вынесен на первый план. Указано, что Закон определяет основные гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль и лишь вслед за этим - условия осуществления предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории РФ.

Еще более определенно отмеченный выше приоритет выражен в нормативной части Закона. В соответствии с п. 1 ст. 1, устанавливающей круг отношений, регулируемых Федеральным законом, и сферу его применения, данный акт регулирует отношения, связанные с государственными гарантиями прав иностранных инвесторов при осуществлении ими инвестиций на территории РФ. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в РФ» регулирует: прямые капиталовложения в российские хозяйственные общества, отношения по приобретению иностранным инвестором долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного общества или товарищества, вложения капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории РФ.

Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» регулирует инвестиции в объекты капитальных вложений. Под ними понимаются находящиеся в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности различные виды вновь создаваемого и (или) модернизируемого имущества за изъятиями, установленными федеральными законами. В своей совокупности эти два вышеназванных закона формируют правовую основу для

организации процесса инвестирования, с привлечением капитала иностранных инвесторов.

Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» не осуществляет непосредственного регулирования механизмов иностранного инвестирования. Однако он может быть использован с этой целью с помощью механизмов, предусмотренных Законом «Об иностранных инвестициях в РФ». В качестве факультативных норм, опосредованно влияющих на условия осуществления инвестиций, можно указать: Налоговый кодекс РФ, Таможенный кодекс РФ, Федеральные законы «Об акционерных обществах», «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», «О рынке ценных бумаг» и т.д.

В соответствии с ч. 5 ст. 37 Закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» с товарами, помещенными под таможенный режим свободной таможенной зоны, допускается совершение любых операций. Оговорка - если такие операции соответствуют условиям соглашений о ведении промышленно-производственной или технико-внедренческой деятельности. При этом правительство РФ при принятии решения о создании особой экономической зоны вправе установить перечень запрещенных операций, совершаемых с товарами, помещенными под таможенный режим свободной таможенной зоны.

Д.В. Кузьмин, Ю.А. Николенко, В.В. Ященко указывают, что: «В результате складывается ситуация, когда на территории ОЭЗ наибольшую выгоду приносит переработка товаров, ввозимых из-за рубежа, а не с территории России, что дает некоторые преимущества организациям, обладающим обширными внешнеэкономическими связями».

Первоначально, при выборе границ территории площадки под создание особой экономической зоны создателем учитывается наличие в непосредственной близости от нее объектов инфраструктуры: крупные автомобильные дороги, железнодорожные ветки и подъездные пути, наличие объектов энергоструктуры, наличие трудовых ресурсов и др., при этом, указанных объектов инфраструктуры в том количестве и качестве является недостаточно для организации предпринимательской деятельности иностранных инвесторов в объеме, который будет их устраивать, что требует дополнительных капитальных вложений в инженерную подготовку территории будущей особой экономической зоны. В данном случае обязательство по инженерному обустройству будущей особой экономической зоны берет на себя российское государство.

Причем данные обязательства принимаются как на федеральном, так и на региональном уровнях государственной власти. Важно отметить, что оценка государством планируемых инвестиций является обязательным элементом допуска иностранного инвестора или отечественной коммерческой организации к осуществлению соответствующей деятельности на территории особой экономической зоны.

В законодательстве об особых экономических зонах порядок создания на территории России коммерческой организации с иностранным участием не рассматривается. Поэтому нам предстоит обратиться к специальным нормам в виде Федеральных законов «Об иностранных инвестициях в РФ», Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений. В п. 2 ст. 20 Закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» установлено, что юридические лица, являющиеся коммерческими организациями с иностранными инвестициями, подлежат государственной регистрации в порядке, определяемом ФЗ О государственной регистрации юридических лиц.

Российское инвестиционное законодательство подходит к правовому статусу иностранных инвестиций на основе принципа национального режима. В соответствии с Законом «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации от 9 июля 1999 г.» (ст. 4) допуск иностранных инвестиций должен осуществляться на общих основаниях с российскими физическими и юридическими лицами.

Режим свободной таможенной зоны, предусмотренный для особых экономических зон в отечественных нормативно-правовых актах, ориентирован на экспортные производства. Он позволяет завозить комплектующие и сырье из-за рубежа без уплаты НДС и таможенной пошлины. А после переработки - вывозить либо на территорию России в режиме экспорта, т.е. с уплатой НДС и экспортной пошлины, либо за пределы России, но без уплаты НДС и таможенной пошлины.

Список цитируемой литературы:

1. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (в ред. от 31 мая 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1999. - № 28. - Ст. 3493.

2. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон Рос. Федерации от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (в ред. от 3 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 1999. - № 9. - Ст. 1096.

3. Кузьмин Д.В., Николенко Ю.А., Ященко В.В. Проблемные вопросы оценки инновационного развития Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика, 2018. - № 2. - С. 74.

Титов И.М., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕМ

Аннотация

В данном научной работе анализируется и рассматривается вопрос такого понятия как злоупотребление правами потребителями, во время вступления в отношения с предпринимателями, выделяются основные причины явления и последствия.

Ключевые слова: гражданские права, потребитель, права потребителя, злоупотребление правом, закон о защите прав потребителя.

В современной системе гражданского права человек каждый день сталкивается с тем, что вступает в самые различные правоотношения, которые возникают по множеству раз у каждого из нас даже за один день, при этом большинство из людей даже об это не задумываются. Право пронизывает огромное количество аспектов нашей жизни, регулируя их протекание и позволяя нам пользоваться самым огромным количеством благ, которые окружают нас изо дня в день. Всё это изобилие, безусловно, стало в первую очередь благодаря развитию правовой системы в общем, а также её отдельных отраслей, которые осуществляют множество присущих им функций, от надзора и контроля, до защиты нарушенных прав. Особое место в данной развивающейся системе занимает гражданское право. Будучи значительной по размерам отраслью право, оно охватывает аспекты в жизни каждого человека, который каким-либо образом взаимодействует с другими, вступает в товарно-денежные отношения, приобретая что-либо как в магазине, так и у частного продавца. По мимо самой объёмности гражданского права мы также может говорить о взаимосвязанности самых разных отраслей права между собой, которая

возникает вследствие схожести их функций, предметов регулирования, методов защиты, оснований возникновения правоотношений. Не стало исключением и описанное выше гражданское право, которое вслед за распространяем своего воздействия стала всё больше и больше с процессом своего развития взаимодействовать и с другими отраслями права, а порой так же и не только права. Оно способно осуществить отношения внутри экономической системы, регулируя самые разные отношения и элементы, из которых она состоит напрямую. Данное высказывание относится также и не только к экономике, но и ко многих иных сферам деятельности и жизни современного человека.

Одной из самых быстроразвивающихся в данной области сфер стала область законодательства по защите прав потребителя. Причиной данного явления стало самого развития общества и отношений внутри него. Непрерывно возникают множества новых отношений, которые необходимо урегулировать, разнится их субъектных состав, отличаются объекты и предметы, по поводу которых возникают сами отношения, однако низменным остаётся тот факт, что они нуждаются в урегулировании, что толкает законодательство на путь постоянного развития и дополнения, посредством создания новых норм. Не становится исключением и сфера защиты прав потребителя, уже на протяжении долгого времени в краткосрочные временные промежутки у потребителей возникают новые права, которые обеспечивают им возможность безопасно вступать в отношения с предпринимателями. Нормы права позволяют защитить потребителя, наделяя его необходимым объемом прав, существование которых приводит к всё большему увеличению и расширению данного вида отношений. Однако несмотря на необходимость в защите потребителя в правовой среде может наблюдаться явное неравенство, которое заключается в том, что при урегулировании конфликтов из-за большего объёма прав и меньшей защищённости по мнению законодателя специальные органы и суды намного чаще принимают свои решения в пользу потребителя, обосновывая принятые решения тем, что их цель – защита слоя потребителей, в то время как сами предприниматели также наделены правами и не нуждаются в их дополнительном расширении. Данный тренд прослеживается, однако не только в сфере правового регулирования лишь нашего государства. Вся мировая правовая система нацелена на внедрение всё новых и новых изменений в данном направлении, что может говорить нам о том, что в ближайшем будущем ситуации не изменит своего характера и сути, то есть права потребителя всё так же будут превосходит по объёму присущие второй стороне в данных отношениях.

Однако у данного процесса, который изначально в своей основе обладал положительным эффектом имеются также и свои существенные недостатки. Главным из них является то, что законодатель в процессе своей правотворческой деятельности, выраженной в расширении прав потребителей, не обратил особого внимания на возможности недобросовестного злоупотребления своими правами потребителя на практике, так как они уверены и судебная практика складывается таким образом, что при равных исходных данных шанс на исполнение своих требований в гражданском споре у потребителя оказался выше, чем у другой стороны, не обладающей столь обширными правами. В последствии данное явление и станет причиной появления злоупотребления прав потребителями и получит соответствующее определение «потребительский экстремизм».

Причиной этого стала целая совокупность факторов, которая повлияла на поведение целого множества потребителей, которые теперь с помощью прав могут нарушать права предпринимателей и абсолютно законно при этом освобождаться от какой-либо ответственности. При рассмотрении же самих причин более подробно в первую очередь стоит обратить внимание на развитие самого рынка. В условиях современности многие товарные ниши переполнены огромным количеством продавцов и всё большим нарастанием уровня конкуренции. При данный условиях предприниматель, для вступления в отношения с потребителем, должен быть в первую очередь клиент ориентирован, то есть быть готовым в спорном ситуации встать на сторону самого клиента, что позволит сохранить потребителя, даже несмотря на то, что сам потребитель может быть не ограничен правах и просто не корректен в вопросе их реализации. Таким образом складывается соответствующая причинно-следственная связь, указывающая нам на то, что воздействие оказывает не только сам законодатель, но и непосредственно сами предприниматели, которые стараются удовлетворить все потребности потребителя, в том числе те, которыми он даже не наделён.

Рассматривая данную совокупность факторов с точки зрения потребителя важно признать, что сами присущие ему права могут быть излишне обширными, тем самым нарушая один из главных принципов гражданского права, который заключается в равности непосредственно всех участников, которые вступили в отношения независимо от статуса, которым является присущим по отношению к ним. Возвращаясь же к понятию самого «потребительского экстремизма» важно выделить основные цели, которые в данном случае преследует сам потребитель, в процессе злоупотреблениями присущими ему безусловно правами,

которыми его наделил законодатель в лице соответствующих органов. Самой главной целью в данном случае в поведении потребителя, злоупотребляющего своими правами, является получение какой-либо выгоды, с помощью ущемления прав самого предпринимателя и злоупотребления сформировавшимся законодательством. В данной ситуации сама сущность присущих потребителю прав меняется. В обычно ситуации присущие ему права должны охранять его от посягательств со стороны. однако в данном случае он самостоятельно и осознанно совершать ряд определённых действий, которые позволяют ему использовать права не по прямому их назначено, то есть для защиты, а наоборот для давления на вторую сторону в данный правоотношениях.

Подтверждением высказанных мной тезисов является многочисленная практика применения норм законодательства в области защиты прав потребителя. Наиболее же распространённым являются ситуации, в которых потребитель, нарушая законные установленные основания, обращает к продавцу определённого товара, для того, чтобы заявить о его неисправности или каком-либо ином нарушении. При этом сам товар потребитель либо самостоятельно повреждает с целью получения своих денежных средств назад, тем самым обретая выгоду в получении бесплатного товара с незначительными повреждениями. Либо же он вовсе не предоставляет данный товар его продавцу, требует возврат денежных средств, о чём получает отказ от продавца, а впоследствии заявляет о просрочке самого срока выплаты данной компенсации.

Главным решением данной проблемы, по моему мнению, может стать расширение законодательства и введение целого перечня новых норм, которые будут устанавливать какие-либо санкционные меры, по отношению к потребителю, более строгие по сравнению с уже имеющимися в распоряжении законодателя. По мимо этого стоит ужесточить саму ответственность в случаях, когда данное нарушение является неоднократным, то есть недобросовестный потребитель таким образом нарушая закон продолжает деятельность по получению какой-либо финансовой выгоды в свою пользу от самого продавца.

Список цитируемой литературы:

1. Брагинский М.И. Договорное право, общие положения. - М., Статут, 2000. – 821 с.
2. Остапова Е.В. Гражданское право. – М., КНОРУС, 2020. – 310 с.

Тихобразов Н.Т., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Дегоева О.А., ст. преподаватель.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИНСТРУМЕНТ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Аннотация

Развитие цифрового типа экономики в России стало частью стратегического развития страны, закрепленного в рамках Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Главной целью реализации данного глобального национального проекта становится обеспечение максимально быстрого внедрения и совершенствования цифровых технологий, применяемых в экономике и социальной сфере.

Ключевые слова: налог, налогообложение, цифровая экономика, налогоплательщик, цифровизация, налоговое администрирование.

Современный уровень цифровизации крайне высок, темпы роста различных отраслей, переходящих в цифровое пространство, поражают. Показательным стал год, когда в условиях пандемии переход в цифровое пространство произошел практически во всех сферах жизни современного общества: от ставших практически привычными покупок в интернет-магазинах до онлайн-приема врачей и перехода на удаленную работу на дому вместо привычных офисов.

Рассмотрим проблему цифровой экономики в налоговом администрировании, что представляет собой в российских реалиях и какие ключевые элементы содержит. Утверждение национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» было закреплено протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят следующие федеральные проекты:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление»;
- «Искусственный интеллект».

Цифровая экономика представляет собой совершенно новый, качественно отличающийся от традиционной экономики вид ведения хозяйственной деятельности субъектами экономических систем. Создание цифровой экономики напрямую связано с активным развитием информационной и технологической сферы общества. Цифровая экономика становится фактором повышения общего потенциала развития как мировой экономики, так и отдельных экономик стран. Процесс глобализации становится невозможным без активного развития цифровой экономики.

Существующие подходы к управлению национальными стратегиями развития цифровой экономики для различных государств имеют ряд общих особенностей. Данные стратеги направлены на развитие таких направлений как повышение качества государственных услуг, развитие и модернизацию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, повышение ИТ-грамотности и степени технического развития персонала, увеличение содействия научно-исследовательским разработкам, инновационным проектам и т.д.

Зачастую подобное развитие требует повышения степени охвата населения высокоскоростным интернетом, что становится одной из приоритетных первостепенных задач в работе по созданию цифровой экономики. Ситуация с пандемией коронавирусной инфекции стала катализатором такого развития, поскольку в условиях самоизоляции и всеобщего локдауна необходимость развитой системы цифровой экономики стала как никогда актуальной.

Активное развитие цифровой экономики и цифровизации как всеобъемлющего процесса во многих сферах современной жизни общества неминуемо захватила и налоговое администрирование. Актуальность внедрения данного элемента в условиях пандемии неоценимо – прямое взаимодействие с налогоплательщиками до сих пор довольно затруднено. Для посещения органов налоговой структуры необходимо осуществить запись через специальный портал, уникальный для каждого региона, что в целом не представляет серьезного препятствия для относительно молодого человека, но

существует другая проблема – очередь записи зачастую полностью загружена, свободных мест для записи нет. Естественно, что активное продвижение цифровых технологий могло бы если не решить, то существенно упростить проблему дальнейшего взаимодействия.

С другой стороны, некоторые аспекты цифровых технологий активно в части налогового администрирования активно воплощаются в жизнь, примером чему служит введение фискальных накопителей на кассы предпринимателей, предоставление полного комплекта бухгалтерской отчетности исключительно в электронном варианте в ФНС (внедрено с 2021 года), что позволяет максимально оперативно обрабатывать поступающую информацию.

Применение фискальных накопителей позволяет оперативно передавать сведения о количестве и суммах проведенных операций напрямую в базы данных налоговой службы с возможностью постоянного контроля объема налогового бремени того или иного налогоплательщика, обладающего онлайн-кассой нового поколения. Наличие такого механизма контроля существенно формализует взаимоотношения между организациями и налоговой службой, позволяет максимально оперативно осуществлять автоматический процесс регистрации и применения онлайн-касс и позволяет достигнуть следующие цели:

- обеспечение высокого уровня прозрачности операций и минимизация объема нелегальных операций в торговле;
- обеспечение защиты прав потребителей;
- поддержание сформированного и законодательно закрепленного порядка ведения расчетов налогоплательщиков и налоговых органов;
- обеспечение максимальной полноты учета розничного оборота выручки с целью уплаты налога на добавленную стоимость в бюджет в полном объеме. [2]

В дополнение к указанному формату взаимодействия ФНС России разработала специализированный сервис «API Проверка чеков», в рамках которого уже работает более 80 организаций и индивидуальных предпринимателей с применением мобильных приложений.

Дополнительным плюсом внедрение технологии онлайн-касс стала возможность отмены избыточных объемов отчетности для организаций в связи с переходом на упрощенную систему налогообложения (по доходам).

Также существенным шагом в отношении цифровизации налогового администрирования следует назвать формирование обширной платформы для личных кабинетов граждан, что переводит

общение и взаимодействие с налоговыми службами в полностью цифровой формат.

Значительную роль в процессе цифровизации работы налоговых органов России отводят инновационным технологиям, массово внедряемым в контрольную работу данного ведомства.

Ключевым инструментом электронной фискализации осуществленных налоговых операций стало внедрение и распространение механизмов электронных счетов-фактур, что помогает обеспечению:

- соблюдения современных положений налогообложения различных категорий налогоплательщиков;
- формированию минимального комплекса препятствий к осуществлению экспортных операций;
- минимизация затрат времени и труда налогоплательщиков и сотрудников налоговых структур, связанных с формированием и применением электронных счетов-фактур;
- минимизация непосредственных личных контактов налогоплательщиков и сотрудников налоговой службы;
- формирование системы электронного документального обращения с услугой автоматической подготовки предварительной налоговой отчетности;
- максимизация прозрачности операций в секторе B2B (бизнес для бизнеса). [3]

Перспективным проектом в налоговом администрировании является создаваемый ФНС России совместно с Федеральной таможенной службой национальный сегмент системы прослеживаемости импортных товаров. Она позволит оперативно выявлять случаи их незаконного ввоза и оборота, а также пресекать повышение среднерыночных цен. Система позволит идентифицировать товарные потоки по номенклатуре. На первом этапе будет прослеживаться 10 товарных групп: транспортные средства промышленного назначения и промышленное оборудование, мониторы и проекторы, холодильники и холодильное оборудование, стиральные и посудомоечные машины, детские коляски и кресла для автомобилей. [3]

Немалым подспорьем в системе тотального цифрового контроля со стороны налоговых органов государства становится внедрение дополнительных нормативно-правовых актов, дополняющих существующую совокупность. Так, в рамках государственного эксперимента в области налогообложения по взиманию налога на доходы самозанятых лиц был принят Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового

режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ [1], действие которого распространяется на все время проведения эксперимента (до 31.12.2028 года). В рамках данной программы предполагается добровольная регистрация граждан в качестве самозанятых лиц, что позволит облагать их доходы по сниженной ставке – предусмотрены варианты 4 и 6% в зависимости от категории партнеров самозанятого лица (физические или юридические лица). Следует отметить, что практическая реализация данного федерального закона уже находит свое отражение на ранее свободных ресурсах – например, биржах копирайтинга, которые в разделе вывода средств уже предусмотрели и прописали механизм регистрации самозанятых граждан с автоматической передачей данных о полученном дохода в налоговые органы.

Рассмотрим более детально, какие дополнительные функции подразумевает внедрение цифровизации в процесс налогового администрирования на данном этапе развития.

Современное налоговое администрирование подразумевает наличие клиентоориентированного подхода, в рамках которого необходимо соблюсти не только контроль за качеством исполнения норм налогового законодательства, но и сформировать максимально удобный для населения и предприятий формат такого взаимодействия с учетом новых требований цифровой стороны оформления документации и ее последующей обработки. Следует отметить, что внедрение принципов и элементов цифрового пространства в работу налоговых служб во многом ускорило процесс документооборота, частично приняло автоматический характер (например, автоматическая проверка предоставляемой организациями бухгалтерской отчетности). Также дополнительным положительным эффектом от внедрения государственной цифровой системы стала автоматическая передача ключевых сведений о гражданах, а также совершаемых ими сделках, фактах личной жизни (например, купля-продажа недвижимости, автомобиля или же рождение ребенка). В качестве положительной тенденции следует выделить также получение всех необходимых уведомлений в личный кабинет налогоплательщика, посредством сервисов которого гражданин может оплатить сформированные налоговые платежи или же отследить историю своего обращения. Данный процесс позволяет в некотором отношении снять бремя сбора необходимых документов для граждан при обращении в органы налоговой службы.

Однако в рамках любого процесса есть как положительные, так и негативные стороны влияния. Цифровизация налогового

администрирования не стала исключением.

Сфера налогообложения является до сих пор лидером по количеству разнообразных видом мошенничества со стороны налогоплательщиков. С приходом и активным развитием цифровых технологий масштабы данных махинаций существенно увеличились. Основой для такого расширения негативного влияния стала невысокая защищенность данных налогоплательщиков, поскольку электронные базы данных гораздо удобнее для продажи заинтересованным лицам в сравнении с бумажными архивами, а также могут оказаться в руках недобросовестных граждан по неосмотрительности, халатности сотрудников налоговой службы, а также путем манипуляций хакеров. Все это в совокупности делает систему уязвимой.

Указанный нами процесс активного отслеживания в реальном времени торговых операций при помощи фискальных накопителей имеет и обратную сторону. Несмотря на все достижения в технологиях и оцифровке подавляющего большинства операций, сделки электронной коммерции на данный момент являются сложно отслеживаемыми для налоговой службы. Идентификация операций по банковским картам осуществляется по ее местоположению, а с недавнего времени и по запросу данных по обладателю конкретной карты без судебного предписания (с принятием Федерального закона от 17.02.2021 № 6-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»). Однако сделки электронной коммерции, осуществляемые при помощи электронных платежных систем, не могут быть отслежены. Примером таких сделок можно назвать оплату в криптовалютах.

Сложившиеся в современной экономике и социальной сфере общества условия требуют формирования и реализации принципиально новых подходов к обучению персонала для эффективного исполнения должностных обязанностей в рамках цифровой экономики, в частности в сфере налогового администрирования. Реализация данного направления в рамках российского государства производится посредством внедрения национального проекта «Цифровая экономика РФ», в частности его подпроекта «Кадры для цифровой экономики». Предполагается, что к 2024 году буду получены следующие результаты от внедрения такой подпрограммы:

- формирование и развитие преемственной системы образования, которая будет включать также процесс выявления и поддержки способностей и талантов обучающихся в сфере математики и информатики;

- создание отвечающей современным стандартам и требованиям цифровой экономики системы подготовки кадров, обладающих

высоким уровнем квалификации и специализации;

- формирование эффективной системы переподготовки кадров в соответствии с рейтингами востребованности профессий и специальностей;

- реализация прочих перспективных образовательных программ и проектов для повышения конкурентоспособности российского трудового рынка.

Ключевая цель реализации данного федерального подпроекта – максимальное обеспечение эффективной подготовки персонала, обладающего высоким уровнем квалификации для реализации принципов цифровой экономики.

Достижение данной цели достигается реализацией следующих задач:

- создание доступности программ обучения (как дополнительного профильного, так и специального образования) для населения с учетом требований современного рынка труда;

- создание оптимального количества персонала для сфер ИТ, информационной безопасности, а также иных специалистов, обладающих высоким уровнем цифровых компетенций;

- обеспечение требуемого уровня обеспечения образовательных организаций онлайн-сервисами, посредством которых будет осуществляться образовательный процесс.

Таким образом, внедрение цифровизации в процесс налогового администрирования в России имеет довольно неоднозначное положение. С одной стороны, осуществляется активное упрощение взаимодействия между налоговой службой и налогоплательщиками, повышается собираемость налогов, оптимизируется комплекс операций, снижается нагрузка на сотрудников. С другой стороны, присутствует возможность утечки данных налогоплательщиков, недостаточный уровень компетенции сотрудников на местах. Совокупность полученных данных дает возможность говорить о существенных положительных тенденциях в развитии цифрового налогового администрирования, однако необходимо проводить работу по устранению недостатков реализации данного процесса на практике.

Список цитируемой литературы

1. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : федер. закон Рос. Федерации от 27 ноября 2018 г. N 422-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. - N 49 (часть I). - Ст. 7494.

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 (ред. от 21.06.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. - N 20. - Ст. 2817.

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. - N 30. - Ст. 4884.

Толчеева В.И., студент,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Дегоева О.А., ст. преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЧЕТА И ВОЗВРАТА НДС

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы зачета и возврата НДС в случае возникновения права на возмещение излишне уплаченной суммы налога в бюджет. Изучена новая система учета расчетов налогоплательщиков. Рассмотрены примеры из судебной практики.

Ключевые слова: зачет и возврат сумм излишне уплаченных, НДС, налог, налогоплательщики.

Налогоплательщики имеют право на своевременный зачет или возврат сумм излишне уплаченных или сумм излишне взысканных налогов, пени, штрафов (в соответствии с 5 п. ст.21 Налогового Кодекса РФ). Общий порядок зачета и возврата положительного сальдо ЕНС содержится в ст. 78 и 79 НК РФ. Особые правила, касающиеся возврата (возмещения) налога на добавленную стоимость закреплены в ст. 176 НК РФ.

1 января 2023 г. РФ перешла к новой системе учета расчетов налогоплательщиков с бюджетами бюджетной системы РФ. Новая система нацелена на обеспечение понятного и простого состояния таких расчетов. Вводится новый порядок уплаты большинства налогов (иных предусмотренных налоговым законодательством платежей) - через внесение единого налогового платежа (ЕНП), учитываемого на едином налоговом счете (ЕНС). Этот порядок призван, в частности:

1.упростить уплату, не меняя порядка исчисления;

2.исключить одновременно задолженности и переплаты по разным налогам у налогоплательщика;

3.обеспечить экономически обоснованный расчет пеней на общую задолженность.

В совокупную обязанность включаются суммы (п. 2 ст. 11 НК РФ):

1.налогов, авансовых платежей по налогам, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, которые обязан уплатить налогоплательщик или плательщик сбора, страховых взносов, налоговый агент. Есть и ряд исключений;

2.налогов, которые нужно вернуть в бюджет.

С 01.01.2023г понятие зачета и возврата денежных платежей заменено новым - «зачет денежных средств, формирующие положительное сальдо Единого налогового счета».

Смысл нового порядка заключается в том, что учитывается общая сумма переплаты, возникшая у плательщика по всем его платежам в бюджет (за некоторыми исключениями), а не переплата по отдельному налогу. Собственно, речь даже следует вести не о переплате как таковой, а о наличии положительного сальдо ЕНС.

Суммой денежных средств, формирующей такое сальдо, и вправе распорядиться налогоплательщик. Вариантов у него несколько: либо зачесть ее в счет отдельных платежей (по заявлению), допустим в счет исполнения обязанности по уплате конкретного налога; либо вернуть ее, либо оставить сумму на Едином налоговом счете.

Отметим проблемы в сфере зачета и возврата излишне уплаченных сумм налога.

Большой объем поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации отводится налогу на добавленную стоимость. С целью оптимизации налогов компании - плательщики НДС пользуются возможностью возмещения НДС. Все чаще налоговые органы выявляют рост доли возмещения НДС в общей величине всех поступлений НДС и, соответственно, повышение возврата налога, которые предъявляют компании к вычету [1, с. 24].

Однако недобросовестные налогоплательщики используют незаконные способы необоснованного возврата НДС, применяя такие фиктивные операции, как: подделку операций компаний, установление поддельного учета и делопроизводства, применение в схеме фиктивных компаний, которые не выполняют свои обязательства по налогам. Наиболее распространенные способы незаконного возврата НДС – совокупность мероприятий налогового контроля: детальный сбор сведений о налогоплательщике и его контрагентах и иные операции,

которые ориентированы на наиболее эффективное исследование проверок, их анализ и в результате выявление нарушений в деятельности компаний и их контрагентов.

Отраженные рекомендации предлагают наиболее вероятные сведения для анализа и контроля и выполнения налогового мониторинга в целях определения достоверных сведений о компании для назначения в отношении ее налоговых проверок.

Сегодня в России на стадии камеральной налоговой проверки компаний при обнаружении фактов, предполагающих нарушение в части незаконного возврата сумм НДС, налоговые органы сразу обращаются в органы внутренних дел для проведения общей работы по противодействию незаконному возврату НДС, что отрицательно влияет на деятельность компаний.

Основные типовые схемы незаконного возмещения НДС в РФ представлены в табл. 1, исходя из которой можно изучить основные способы противоправного возврата НДС в России.

Таблица 1

Отечественные способы противоправного возврата НДС

Название способа	Описание метода
Недвижимое имущество и его	Наблюдается рост стоимости объекта в течение короткого промежутка времени через цепочку
Авансы, уплаченные контрагентам-постав-щикам	Авансы перечисляются со счета одной организации через контрагентов при отсутствии реального движения товаров. Вывод денежных средств осуществляется либо через обналичивание, либо
Перенасыщение	В бухгалтерской отчетности можно увидеть отражение реализации лишь части товара, организации имитируют документооборот по
Импортные операции с товарами	Налогоплательщик занижает величину выручки от реализации товара, используя договор комиссии,

Плательщики не всегда могут вернуть переплаченные в бюджет налоги, так как пропускают сроки [2, с. 300].

По общему правилу излишне уплаченный налог подлежит возврату или зачету на основании заявления налогоплательщика в течение трех лет со дня его уплаты (п. 7 ст. 78 НК РФ).

Нормами ст. 45 НК РФ предусмотрены правила определения момента уплаты налога в бюджет, позволяющие установить момент перечисления налога в бюджет.

Именно в силу изложенных в названных нормах НК РФ положений налогоплательщики определяют начало трехлетнего срока

обращения в инспекцию за возвратом или зачетом образовавшейся переплаты.

Казалось бы, очень простое правило, однако данная норма, в особенности в части исчисления сроков, уже много лет вызывает вопросы у налогоплательщиков и судебные споры с налоговиками. А все потому, что в НК РФ до сих пор нет четкого правила, позволяющего с точной достоверностью определить, с какого момента исчисляется срок на возврат (зачет) налогов в ряде спорных случаев, например, когда переплата возникла по авансовым платежам по налогу на прибыль, или в случае, когда налогоплательщик узнал о переплате только из решения суда или переплата образовалась в результате зачета уже имеющейся переплаты.

Если в результате произведенного налоговиками зачета уже имеющейся переплаты по тому или иному налогу, а в последующем уточнения своих налоговых обязательств налогоплательщиком в сторону уменьшения, образовалась переплата, то в таком случае нормами НК РФ прямо не определен момент определения даты для отсчета трехлетнего срока на подачу заявления о возврате (зачете) переплаты [3, с. 173] Между тем, в норме пп. 4 п. 3 ст. 45 НК РФ указано, что под уплатой налога понимается также проведение налоговым органом зачета.

Примеры из судебной практики:

Постановление АС ПО от 21.07.2022 по делу №А12-16034/2021 ЗАО „НПО „Европа-Биофарм„

Общество обратилось с заявлением о признании недействительным решения инспекции о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов за счет имущества налогоплательщика в связи с признанием его несостоятельным (банкротом). Основанием принятия оспариваемого решения послужило наличие у заявителя задолженности, которая сторонами не оспаривалась. Суд удовлетворил требование. Если основное требование кредитора к должнику возникло до возбуждения дела о банкротстве, то и все связанные с ним дополнительные требования имеют при банкротстве тот же правовой режим, то есть они не являются текущими и подлежат включению в реестр требований кредиторов. Налоговый орган, будучи осведомленным о введении в отношении Общества процедуры наблюдения и включении в реестр требований кредиторов задолженности, не имел правовых оснований для вынесения оспариваемого решения. Суд отклонил доводы инспекции о том, что на момент принятия оспариваемого решения она не располагала информацией о принятии определения о введении наблюдения. О

введении в отношении налогоплательщика процедуры наблюдения и включении в реестр требований кредиторов, налоговому органу стало известно в этот же день при оглашении в судебном заседании резолютивной части судебного акта, в котором участвовал представитель инспекции

Постановление АС ВВО от 19.08.2022 по делу №А38-3653/2021 ООО ,,ВолгоТехСнаб,,

Общество обратилось с заявлением о возврате излишне уплаченного налога на имущество, а также о выплате процентов за несвоевременный возврат излишне уплаченного налога в порядке ст. 78 НК РФ. Отказ инспекции в возврате налога мотивирован пропуском трехлетнего срока, установленного ст. 78 НК РФ и исчисленного налоговым органом с момента уплаты авансовых платежей за 2015 год. В 2018 году заявителем представлена уточненная декларация с уменьшением суммы налога к уплате в связи с применением льготы по налогу на имущество. По мнению налогоплательщика, трехлетний срок на подачу заявления о возврате излишне уплаченной суммы налога в судебном порядке не пропущен, так как данный срок должен исчисляться с 03.10.2018 - даты вынесения налоговым органом решения об отказе в возврате излишне уплаченного налога. Суд отказал в удовлетворении требования. Применительно к п. 3 ст. 79 НК РФ с иском в суд налогоплательщик вправе обратиться в течение трех лет считая со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права на своевременный зачет или возврат указанных сумм. Общество не имело препятствий правильно исчислить и уплатить налог на имущество в первоначальной декларации, представленной в 2016 году. Учитывая, что суммы налога исчислены и уплачены заявителем самостоятельно, переплата по налогу возникла у налогоплательщика со дня представления первичной декларации по налогу на имущество, а также приняв во внимание, что в суд с требованием Общество обратилось 18.06.2021, суд пришел к выводу о пропуске трехлетнего срока на возврат излишне уплаченного налога

Таким образом, Налоговый Кодекс РФ содержит лишь общее правило исчисления срока на возврат переплаты, которое не всегда позволяет ответить на вопрос о том, с какого момента надо исчислять срок на подачу заявления о возврате переплаты. Оставшиеся после уплаты всех налоговых обязательств средства, формирующие положительное сальдо ЕНС, компании и ИП могут вернуть на свой счет в банке, оставить на едином налоговом счете или зачесть. Новый порядок позволяет существенно экономить время на процедуры зачета и возврата.

Список цитируемой литературы

1. Пауль А. Г. Возврат налоговых платежей как способ защиты прав налогоплательщиков / А.Г. Пауль // Финансовое право. - 2018. - № 12. - С. 22-25.

2. Ядрихинский С. А. Законные интересы налогоплательщиков: теория и практика реализации, обеспечения, защиты: дис. ... д-ра юрид. наук / С. А. Ядрихинский. - Москва, 2021. - 575 с.

3. Красюков А. В. Налоговая девиация фискальных органов / А.В. Красюков // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. - 2022. - № 1. - С. 172-179.

Трубникова Ю.А., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кочкина М.А., канд. юрид. наук.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы внутриведомственного контроля в деятельности ОВД.

Ключевые слова: законность, органы внутренних дел, анализ внутриведомственного контроля.

Основополагающий контроль в совокупности механизмов общественного и государственного характера обусловлен правопорядком, который поддерживается через равновесие, стабильность и общественный порядок. Органы внутренних дел обеспечивают правопорядок, обусловленный социальным контролем в качестве государственного и общественного. Государственному контролю подвержена оперативная деятельность подразделений и служб органов внутренних дел на предмет следования нормативным правовым актам, в том числе под контролем находятся средства и способы выполнения обязанностей в процессе соответствующей деятельности в целях эффективности реализации задач государственного характера [1, с.185].

Следовательно, эффективно функционирующая правоохранительная система направлена на безусловный правопорядок. Основные черты правоохранительной системы выражены признаками целостности средств и методов государственно-правового характера, которые должны обеспечить защиту человека от злоупотребления власть имущих. Основные функциональные подсистемы правоохранительной системы: правовые нормы охранительного характера и правоохранительные органы. Элементы правоохранительной системы: цели и объекты; субъекты; правоохранительная деятельность. Органы внутренних дел в качестве важного элемента правоохранительной системы обеспечивают правопорядок, охрану и защиту человеческих прав и свобод. В частности, взаимодействие с общественными объединениями и населением в целом влияет на эффективность деятельности органов внутренних дел. Внутриведомственный либо отраслевой контроль выполняется органами отраслевой компетенции в качестве систематической проверки со стороны руководителя, либо при помощи должностных лиц, подчиненных органу государственного управления. Форма проверки выполнения актов и директив ведомственного руководства соответствует внутриведомственному контролю. Например, начальник органов внутренних дел систематическим образом проводит проверку выполнения своих приказов и распоряжений, у него под контролем соблюдение приказов и инструкций МВД РФ, указов и постановлений Правительства РФ. Общественные отношения, как предмет правового регулирования, существенны для достижения целей внутриведомственного контроля, обладают признаками повторяемости и свойствами систематичности [2, с.224].

Общественные отношения соответствуют условиям основных элементов административно-правового контрольного механизма: 1) организационные элементы на основе принципов, целей и задач контрольной деятельности; 2) статусные элементы на основе правового положения субъекта внутриведомственного контроля; 3) процедурные элементы, которые складываются в процессе осуществления контрольных действий для достоверности и объективности информации. Признаки содержательности и объективности внутриведомственного контроля: 1) служебное подчинение подконтрольных субъектов субъекту контроля; 2) осуществление руководства руководителями всех уровней органов внутренних дел; 3) обеспечение эффективности внутренней организации и деятельности структурных подразделений, должностных лиц и сотрудников. Особенности внутриведомственного контроля: 1) минимальный

характер регламентированности нормативов; 2) отсутствие полномочий нормотворческого характера у субъекта контроля; 3) повседневная реализация индивидуальной работы с кадрами; 4) активный характер источников контроля, обозначающий последовательность осуществления службы в органах внутренних дел.

Для повышения содержательности внутриведомственный контроль в своих целях направлен на соблюдение законодательства и управленческих решений, на создание результативной и эффективной деятельности подконтрольных подразделений. Особенности правового регулирования механизма внутриведомственного контроля определены характером подчинения и ограничения, которые обозначены: 1) в статусных отношениях административно-правового характера, когда все субъекты внутриведомственного контроля имеют статус подконтрольного субъекта, исключая руководителя Министерства с правотворческими и распорядительными полномочиями; 2) среди нормотворческих субъектов внутриведомственного контроля, в качестве руководителей подразделений Министерства внутренних дел; 3) в нормативных актах по регулированию внутриведомственного контроля, определяющие системность ведомственных подзаконных актов в качестве приказов, положений, инструкций и т. д. [3, с.70].

Анализ реализации внутриведомственного контроля необходим в качестве важного информационного источника для выявления недостатков и улучшения. Правовое регулирование предусматривает конкретный характер предметного определения эффективных методов правового влияния. В частности, актуален анализ правовых средств касаемо оптимизации внутриведомственного контроля. Данный подход концентрирует заинтересованность исследователя на оценке правовых свойств общественных отношений. Оптимизация правового регулирования внутриведомственного контроля в органах внутренних дел рассчитывает на корректировку целей и задач поэтапной реализации комплексного плана, который определен конечным результатом. Использование источников правового регулирования отображает требования нормативного характера на содержательные с эффективными и результативными критериями подконтрольной деятельности. Исследование нормативных правовых актов необходимо для выявления статусных характеристик участников контрольных взаимоотношений, различных проявлений ответственности и методов контроля, условий соблюдения прав и обязанностей объектов контрольных правоотношений [4, с.286].

Одной из важных задач административных преобразований должно стать формирование мобильной и эффективной системы

государственного контроля за деятельностью правоохранительных органов, потому что множество контрольных инстанций не в полной мере обеспечивают влияние государственного контроля за деятельностью органов внутренних дел, может негативно влиять на эффективность деятельности проверяемых органов внутренних дел. Посредством внутриведомственного контроля осуществляется регуляция функций системы органов внутренних дел за счет приемлемых условий развития органов внутренних дел, призванные охранять права и свободы граждан. Перечислим эффективные условия реализации контроля внутриведомственного характера для отслеживания за деятельностью органов внутренних дел: 1) оптимизация государственных контрольных структур, которые специализируются именно на исполнении контроля; 2) реализация контроля за своевременным и качественным выполнением решений государственных органов; 3) осуществление контроля специализированных ведомств за соблюдением определенных правил и стандартов в правоохранительной сфере.

Список цитируемой литературы:

1. Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Сборник научных статей сотрудников Нальчикского филиала Краснодарской академии МВД РФ: моногр. — М.: Полиграфсервис и Т, 2020. — 360 с
2. Гусева С. Г. О правовом регулировании организации органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 2. — С. 224-227.
3. Мамонтов А. А. Содержание ответственности субъектов внутриведомственного контроля в сфере деятельности органов внутренних дел // Административное право и процесс. — 2019. — № 6. — С. 70-73.
4. Радченко Н. С. Пути совершенствования форм и методов управленческой деятельности в органах внутренних дел // Молодой ученый. — 2019. — № 3 (241). — С. 286-288.

Трушечкина И.В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Научный руководитель – Кузовлева Н.В., докт. пед. наук,
профессор

ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассмотрено право на обращение в электронной форме перспективы развития.

Ключевые слова: электронное обращение, информационное общество, электронный документ, ЕСИА, цифровые технологии.

В Российской Федерации продолжается становление информационного общества и совершенствование информационно-правового статуса граждан. Об этом свидетельствуют утвержденные Президентом РФ и Правительством РФ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации и Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» [1].

Так, в паспорте программы «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» указано, что ее целью является получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий, а одной из задач - обеспечение предоставления гражданам и организациям услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий. При этом среди ожидаемых результатов Программы названы обеспечение прав и основных свобод человека, в том числе права каждого человека на информацию, а также развитие социальной самоорганизации и социального партнерства власти, бизнеса и общественности на основе использования информационных технологий [2].

Как справедливо отмечает профессор И.Л. Бачило, человек не только обыватель, зависимый от властных и иных структур. Он еще избиратель, предприниматель, специалист в определенной профессии, носитель творческих способностей, семьянин и т.д., то есть личность многогранная и активная. Человеку надо знать, как он может обмениваться информацией, как пользоваться электронными документами с применением электронной и цифровой подписи, доверять этому виду правоотношений [3. с. 53].

В этих условиях пристального внимания заслуживает анализ качества законов, регулирующих взаимодействие населения и органов публичной власти в новых информационно-правовых формах. Одним из

таких законов является Федеральный закон от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», в котором регулируется право граждан на обращение в органы публичной власти в форме электронного документа [4. с. 49].

В ряде научно-исследовательских работ уже обращалось внимание на недостатки ФЗ об обращениях и необходимость внесения в него изменений. В частности, предлагалось уменьшить нормативный срок рассмотрения обращений и расширить сферу применения данного Закона в части перечня адресатов подачи обращений. Обосновывалась также идея замены ФЗ об обращениях на базовый Федеральный закон «Об общих принципах реализации права на обращения граждан и организаций Российской Федерации» по причине неэффективности отдельных «косметических» изменений, вносимых в его содержание. Высказывалось даже мнение о необходимости принятия Федеральным Собранием пакета законов, совершенствующих порядок подачи и рассмотрения всех видов досудебных обращений, в том числе специальных, с учетом правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации. Однако сделанные замечания и предложения напрямую не касались комплексной проблематики обращений в форме электронного документа.

Дополнительный анализ ФЗ об обращениях показывает, что нормы данного Закона, регулирующие вопросы обращений в форме электронного документа, имеют неполный и (или) противоречивый характер и поэтому также нуждаются в доработке. По нашему мнению, главный недостаток ФЗ об обращениях, который не лучшим образом влияет на содержание Закона и практику его применения, - это наличие противоречий в системном подходе к правовому регулированию различных форм обращений граждан.

Так, например, часть 1 статьи 4 «Основные термины» имеет общий характер для ФЗ об обращениях, так как в одинаковой мере посвящена терминам, которые затем используются в других статьях ФЗ об обращениях. В этой норме указано, что обращение гражданина - это направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления. Следовательно, и другие положения Закона, если опираться на часть 1 статьи 4, обладающую системными свойствами, должны последовательно касаться каждой формы обращения, начиная от прав гражданина при рассмотрении обращения и

заканчивая возмещением причиненных убытков и взысканием понесенных расходов при рассмотрении обращений. Однако это не так.

Одна группа статей, действительно, исходя из широкого смысла, заложенного в их названии, распространяется на все формы обращений, в том числе и на те, которые направляются в форме электронного документа. К таким статьям относятся: «Права гражданина при рассмотрении обращения» (ст. 5), «Гарантии безопасности гражданина в связи с его обращением» (ст. 6), «Обязательность принятия обращения к рассмотрению» (ст. 9), «Рассмотрение обращения» (ст. 10), «Контроль за соблюдением порядка рассмотрения обращений» (ст. 14), «Возмещение причиненных убытков и взыскание понесенных расходов при рассмотрении обращений» (ст. 16).

Напротив, название и даже содержание других статей вносит дисбаланс в юридическую конструкцию ФЗ об обращениях, что серьезно усложняет его обыденное толкование рядовым населением страны и, самое главное, реализацию права граждан на обращение в форме электронного документа. Среди этих статей: «Требования к письменному обращению» (ст. 7), «Направление и регистрация письменного обращения» (ст. 8), «Сроки рассмотрения письменного обращения» (ст. 12). Очевидно, что названия этих статей касаются только письменных обращений. На обращения в форме электронного документа в части регулирования аналогичных вопросов законодатель не обратил специального внимания.

Наиболее серьезная проблема в обсуждаемом контексте - это отсутствие в ФЗ об обращениях статьи, посвященной требованиям к обращению в форме электронного документа. Попытка законодателя устранить этот пробел в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г.№210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в виде новой редакции части 3 статьи 7 от 27 июля 2010 года, регламентирующей требования к обращению в форме электронного документа, получилась весьма неудачной. Согласно данной норме права если ответ должен быть направлен в форме электронного документа, то в обращении гражданин должен указать свои фамилию, имя, отчество, адрес электронной почты. Однако при этом в статье ничего не сказано о способах придания юридической силы электронному обращению, что, как справедливо отмечается в специальных публикациях, существенно затрудняет идентификацию личности отправителя [5]., не дает право получателю на признание такого обращения документом и создает опасность хищения персональных данных недобросовестными заявителями.

Например, в статье отсутствует обязанность гражданина использовать электронную подпись.

Между тем, согласно п. 4 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г.№149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 21 июля 2014 года), обмен электронными сообщениями может рассматриваться как обмен документами только тогда, когда каждое сообщение подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон.

Обозначенная проблема отчасти решается Федеральным законом от 27 июля 2010 г.№210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который, как отмечает А.В. Савоськин, является прогрессивным шагом в развитии правового института обращений граждан в России. В этом плане показательны статьи 21 и 21.1 данного Закона. Статья 21 регулирует порядок работы с запросами заявителей, в том числе и граждан через единый портал государственных и муниципальных услуг, после процедуры электронной регистрации на портале. Статья 21.1 закрепляет возможность получения государственной или муниципальной услуги с использованием электронных документов, подписанных электронной подписью в соответствии с требованиями Федерального закона «Об электронной подписи». Виды электронных подписей, использование которых допускается при обращении за получением государственных и муниципальных услуг, урегулированы Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2012 г.№634 «О видах электронной подписи, использование которых допускается при обращении за получением государственных и муниципальных услуг».

Решению рассматриваемой проблемы также способствует федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (далее - ЕСИА). ЕСИА создана для доступа заявителей к электронным ресурсам и услугам на всех госпорталах без необходимости повторной регистрации, а также для реализации задач, связанных с идентификацией заявителей электронного взаимодействия при предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Еще одна важная функция ЕСИА заключается в возможности ее использования гражданами как интернет-ресурса для

совершенствования государственного и муниципального управления. Несмотря на безусловную полезность рассмотренных норм права и ЕСИА для работы с электронными обращениями граждан, этого все же недостаточно, поскольку все требования к электронной форме обращений должны закрепляться в основополагающем нормативном правовом акте - в ФЗ Об обращениях.

Следующим недостатком обсуждаемой нормы права является размещение требований к форме электронного документа в статье, которая называется «Требования к письменному обращению», хотя рассматриваемые формы обращений не совпадают и не уравниваются ФЗ Об обращениях. Более того, согласно п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г.№149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», электронный документ - это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Из данного определения видно, что электронный документ обладает рядом специфических особенностей и не отождествляется с письменным документом.

В силу недостаточно четкого изложения части 3 статьи 7 ФЗ Об обращениях… получатели электронных сообщений на своих официальных сайтах зачастую устанавливают такие требования к электронной форме обращения, которые не указаны в данной норме права, но несоблюдение которых автоматически лишает права граждан на работу с их обращением в организации. Так, среди условий рассмотрения электронных обращений, размещенных на официальном сайте Министерства финансов РФ, называются и такие, которые выходят как за пределы ФЗ об обращениях, так и за границы внутриведомственных документов по работе с обращениями граждан.

В частности, согласно информации, размещенной на сайте, не могут быть предметом рассмотрения в министерстве: электронные обращения граждан по разъяснению (толкованию норм, терминов и понятий) законодательства Российской Федерации и практики его применения, по практике применения нормативных правовых актов министерства, по проведению экспертизы договоров, учредительных или иных документов организаций, по оценке конкретных хозяйственных ситуаций (если законодательством не установлено иное), а также рекламные материалы [6].

Между тем установление требований к представителям гражданского общества - это прерогатива законодательных органов

власти, а не органов исполнительной власти. По этой причине требования к форме электронного документа, изложенные в части 3 статьи 7 во взаимосвязи со ст. 11 «Порядок рассмотрения отдельных обращений» ФЗ об обращениях, являются исчерпывающими и не подлежат расширительному толкованию. Другое дело, что содержание и приемы юридической техники, использованные законодателем для определения требований к форме электронного документа и порядку его рассмотрения, оставляют желать лучшего.

Далее в ФЗ об обращениях нет специальной статьи, регулирующей порядок направления и регистрации обращения в форме электронного документа, а также статьи по срокам рассмотрения обращений в форме электронного документа. Поэтому замечания, сделанные в настоящей работе относительно отсутствия тождества между письменными обращениями и обращениями в форме электронного документа, а также юридического равенства всех форм обращений, закрепленных в части 1 статьи 4, в полной мере следует адресовать к статье 8 «Направление и регистрация письменного обращения» и к статье 12 «Сроки рассмотрения письменного обращения», в которых упоминание об электронном обращении не встречается.

На основании вышесказанного для устранения отмеченных проблем в правовом регулировании обращений граждан в форме электронного документа в ФЗ об обращениях, на наш взгляд, можно предложить следующие законотворческие действия.

1. Заменить название статьи 7 «Требования к письменному обращению» на название «Требования к обращению». Дополнить часть 3 данной статьи обязанностями граждан подписывать электронное сообщение электронной подписью и (или) авторизироваться в ЕСИА.

2. Заменить название статьи 8 «Направление и регистрация письменного обращения» на название «Направление и регистрация обращения», а также переработать содержание норм права этой статьи с учетом юридического равенства всех форм обращений, закрепленных в части 1 статьи 4 «Основные термины, используемые в настоящем Федеральном законе».

3. Признать недействующей статью 11 «Порядок рассмотрения отдельных обращений», а нормы права, которые в ней содержатся, переработать и перенести в статьи 7 и 10. Нормы права, по сути, устанавливающие запреты (например, на нецензурную брань), определить в статью 7 с новым названием «Требования к обращению». Нормы права, регламентирующие порядок рассмотрения отдельных

обращений (например, порядок их регистрации), разместить в статье 10 «Рассмотрение обращения».

4. Заменить название статьи 12 «Сроки рассмотрения письменного обращения» на название «Сроки рассмотрения обращения», а также переработать содержание норм права этой статьи с учетом юридического равенства всех форм обращений, закрепленных в части 1 статьи 4 «Основные термины, используемые в настоящем Федеральном законе».

Предлагаемые изменения, на наш взгляд, во-первых, позволят устанавливать юридическую силу электронного сообщения и признавать его документом, а также идентифицировать личность заявителей. Во-вторых, устранят внутренние противоречия в ФЗ об обращениях и придадут ему необходимые системные свойства. В-третьих, сделают более понятными требования, которые предъявляются к обращению в форме электронного документа для пользователей ФЗ об обращениях, особенно для граждан. В-четвертых, обеспечат надежную защиту персональных данных граждан и, таким образом, предотвратят лишние конфликты в процессе виртуального взаимодействия органов публичной власти и населения страны. В-пятых, повысят реальную эффективность Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. О Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество 2011 - 2020 годы»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р (в ред. от 26 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 46. - Ст. 6026.

2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203: утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Рос. газета. - 2008. - 16 февраля. - № 34.

3. Бачило И.Л. Право на информацию или только на доступ к информации? // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: колл. монография / под общ. ред. И.Л. Бачило. – М.: Юрайт, 2009. – 438 с.

4. Гильманов Р.М. Защита персональных данных при рассмотрении обращений граждан // Законность. - 2012. - № 8. - С. 49-51.

5. Гарашко И. Проблемы идентификации личности при обращении в государственные органы и органы местного

самоуправления Российской Федерации в электронной форме через сеть Интернет / И. Гарашко [Электронный ресурс]. Официальный сайт Информационно-правового портала «Закон.ру». URL: https://zakon.ru

6. Условия рассмотрения электронных обращений граждан на официальном сайте Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Официальный сайт КонсультантПлюс: [справ.-правовая система]. URL: http://base.consultant.ru

Тушева О.В., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕКЛАМЫ

Аннотация

В статье рассмотрены современные подходы к рекламе. Она уже давно стала неотъемлемой частью жизни каждого человека. Она окружает нас повсюду и занимает большой пласт в потоке той информации, которую каждый из нас ежедневно потребляет путём просмотра самых различных каналов и источников связи.

Помимо нашей жизни она также изменила и многие иные сферы, так, например, значительным является влияние рекламы на экономику, в которой она уже давно стала своеобразным регулятором, который может повлиять напрямую на спрос у самих покупателей на тот или иной продукт, являясь таким образом одним из главных инструментов предпринимательства. По мимо экономики мы может наблюдать и влияние рекламы в гражданско-правовой поле. Там отношения, связанные с ней, обладают регулярной частотностью, что отражается при заключении какие-либо самых разных договоров или же вопрос об интеллектуальных правах на тот или иной объект, изображение, знак и т.д.

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность, ответственность, информация.

Сущность рекламы как инструмента заключается в том, что она способна внедряться в потребительское поле и напрямую на него

воздействовать, тем самым оказывая значительное влияние на такие категории как спрос и предложение.

Однако у распространённости рекламы и её включенности в правовое поле так же существует и ряд своих проблем, которые вызваны какими-либо пробелами внутри самого законодательства, которое, несмотря на свой постоянно развивающийся характер, не всегда может урегулировать абсолютно все взаимоотношения, которые возникаю внутри его поля. Таким же широким является и круг субъектов, которые сталкиваются с данными проблемами в правовом регулировании. К ним мы может отнести как обычный потребитель какого-либо товара или же людей, которые сталкиваются с рекламой просто на улице, так и многочисленные организации, и учреждения, деятельность которых напрямую связана с рекламой и её использованием. [1 с. 34]

Посредством неё участники отношений способны изменять мнение о каком-либо товаре или продукте у потребителя, непосредственно воздействуя на него путём транслирования какой-либо информации, способной завлечь лицо. Огромную роль в данном процессе играют и самые различные новые изменения в путях, с помощью которых данная реклама распространяется. Так их полный перечень буквально несколько десятков лет назад был намного короче, чем то, что мы имеем сейчас.

Реклама как начинает использовать новые технологии, примером этого могут служить многочисленны баннеры на практически всех сайтах и страницах в интернете, которые предлагают нам перейти и приобрести товар или услугу, так и расширяет список тех, которые были нам известны задолго до этого. Новые красочные билборды, растяжки на автомобильных трассах, где в течении дня проезжает огромное количество людей. Общество изменяется, вслед за ним изменяется и реклама. [2 с. 96]

Определив сущность рекламы и её природу нам следует вернутся к теме её правового регулирования. Суть данной проблемы заключается в том, что описанные ранее изменения и инновации внутри системы самой рекламы могут возникать очень стихийно, однако при этом оказывая значительное воздействие на всех участников правоотношений. В связи с данной стихийностью и возникает пробел, сущность которого кроется в том, что законодатель в своей правотворческой деятельности не всегда может успевать урегулировать новые отношения, или же он может допустить какие-либо неточности, которые впоследствии могут привести к ещё более серьезным проблемам.

Для того, чтобы исследовать данный актуальный вопрос, найти пути решения данной проблемы и сформировать в качестве них какие-либо предложения нам стоит обратится в первую очередь к самому законодателю, чтобы получить дефиницию такого понятия как сама реклама.

Остановлюсь на термине «реклама», который нашел отражение в Федеральном законе о рекламе, в соответствии с которым под рекламой понимается: «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [3 с. 111]. По мимо этого в законе урегулирован вопрос относительно социальной рекламы, а точнее установлено обязательное требование, выраженное в необходимости заключения договора.

В данном случае главенствующий элементов внутри самого понятия реклама будет являться установленная цель, в соответствии с которой и производится реклама того или иного объекта, важнее же самой цели может быть лишь её достижение в данном вопросе. Данную цель как раз и устанавливают основополагающие принципы, в которых упоминается то, что под цель рекламы может подразумевать лишь привлечение внимание, то есть обращение к неограниченному кругу лиц для взаимодействия с ними. Не может же быть в данном случае целью желание получения какой-либо материальной прибыли.

Закон «О рекламе» четко установил способы распространения рекламы:

- в телепрограммах и телепередачах;
- радиопрограммах и радиопередачах;
- в периодических печатных изданиях;
- распространяемая при кино- и видеообслуживании;
- распространяемая по сетям электросвязи;
- наружная реклама;
- реклама на транспортных средствах и с их использованием.

Кроме того, производитель имеет возможность распространить сведения о себе и готовой продукции и видах услуг в СМИ интернет, ярмарки и выставки [4].

Важным элементом в развитии рекламы является и научно технический прогресс, которых открывает для рекламы указанные мною ранее новые способы распространения. Наиболее же явным и главным из них является интернет, которых позволяет нам транслировать рекламу и привлекать внимание потребителей на конкретно в какой-

либо обозначенной зоне, где стоит наша вывеска или играет наша реклама на радио. Интернет делает круг людей, которым может стать доступна реклама, по настоящему непредсказуемым и обширным. Суть же проблемы законодателя при этом состоит в скорости урегулирования отношений. Опираясь на распространённость и обширность интернета как инструмента рекламы, по нашему мнению, он должен быть внесён в список способов распространения, которые установлены федеральным законом.

По мимо озвученного ранее способа распространения рекламы. Который стоит добавить в федеральный закон, также достаточно распространённым способом рекламы являются ярмарки и выставки, которые могут являться рекламной компанией, которая призвана привлечь внимание к одному определённому продукту или же всей компании в целом. В. Краснов отмечает, что выставки, ярмарки и подобные мероприятия могут быть организованы для рекламирования товаров, работ, услуг, а также распространения их на определённом сегменте рынка [5 с. 67]. Рекламные агентства давно уже используют подобные мероприятия для продвижения фирм и организаций сходного направления.

Важным элементом в процессе регулирования рекламы являются и отношения, которые могут возникать между субъектами рекламной деятельности, а именно рекламодателем и рекламораспространителем, оформленные посредством договора. В данном случае правоприменительная доктрина относительно самих договоров имеет скудный характер поскольку мы можем наблюдать лишь примеры тех договоров, которые ограничиваются исключительно каким-либо одним видом рекламы, описанной в федеральном законе. При этом остаётся пробел в вопросе, когда реклама может иметь более комплексный характер, то есть одновременно охватывать сразу несколько способов распространения, видов. Данная проблема является значительной, поскольку в современных условиях заключение данного вида договора зачастую не ограничивается одним способом распространения, что создаёт необходимость в указании их всех в одном договоре, либо составлении множества договоров, что безусловно, не является способом решения проблемы.

В правовой науке договор на распространение рекламы, рассматривают как договор возмездного оказания услуг, договор аренды, агентский договор, смешанный и непоименованный договор. Так, А. Кириловых рассматривает договор на распространение рекламы и договор на возмездное оказание рекламных услуг как синонимы.

Свою позицию автор обосновывает тем, что в рассматриваемом договоре результат не отделим от самой деятельности [6].

Из этого определения вполне можно выделить характерные признаки к коим относиться: – Реклама — это информация; – Распространенная любым возможным способом; – Находящееся в любой форме; – Распространенная с использованием любых средств; – Адресованная неопределенному кругу лиц; – Направлена на привлечение внимания.

Можно утверждать, что это официальная трактовка, существуют и другие, например, А. Дейян утверждает, что реклама — это «платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, являющееся агитацией в пользу какого-либо товара или услуги», А. Спиридонова считает, что реклама — это «ознакомление потребителя с товаром или услугой, которое предлагает данное производственное, торговое или иное предприятие». Г. А. Свердлых и В. Л. Нечуй-Ветер под рекламой представляют «исходящее от товаропроизводителей или рекламодателей к неопределенному кругу лиц и выраженное различными средствами и способами предложение, содержащее сведения о товарах или услугах и (или) их производителях, воспринимаемое как вызов на оферту» [7 с. 98].

В научной доктрине существуют позиции, согласно которым договор на установку и эксплуатацию рекламной конструкции рассматривается как смешанный договор, договор возмездного оказания услуг, а также договор аренды. Однако в рамках судебной практики указанный договор рассматривается как непоименованный, и, как следствие, к нему недопустимо применение договора аренды и договора оказания услуг. [8 с. 84]

Исходя из выводов сегодня имеются некоторые пробелы относительно договора на рекламное пространство. Что требует внесения изменений (дополнений) в существующие законы относительно рекламного продукта.

Другим важным аспектом является санкции (ответственность) в сфере нарушения НПА «О Рекламе». Учитывая ст. 14.3 КОАП РФ, которая предусматривает санкцию за нарушения законодательства о рекламе. Санкция предусматривает исключительно в виде штрафа, что не является панацеей для наказания юридических лиц. Кроме того, в действующем УК РФ отсутствует санкция за нарушение рекламной деятельности, при том, что она действовала ст. 182 УК РФ (но была исключена).

Таким образом, необходимо привести в соответствии нормы закона, практику применения, а также ответственность за нарушение законодательства о рекламе.

Список цитируемой литературы:

1. Абдилова А. Т. Влияние цифровизации на рынок рекламы: тенденции и новые тренды // Цифровые технологии в социально-экономическом развитии России: взгляд молодых: сборник статей и тезисов докладов XVI национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием, Челябинск, 18 февраля 2020 года. – Челябинск: Издательство «Перо», 2020. – С. 470-474.
2. Варданян Г. А. PR и реклама: взаимосвязь и применение при продвижении // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – № 3(42). – С. 730-735.
3. Головинова А. С. Роль рекламы в предпринимательской деятельности // Интеграция наук. – 2019. – № 1(24). – С. 110-112.
4. Кармалова Е. Ю. Теория и практика рекламы: Учебное пособие для студентов направления «Реклама и связи с общественностью». Часть II. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – 30 с.
5. Карпова С. В. Международная реклама: Учебник и практикум – 3-е изд., пер. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 473 с.
6. Колышкина Т. Б. Реклама в местах продаж: учебное пособие для вузов – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 222 с.
7. Кузьмичева Ю. А. Социокультурные тенденции развития рекламы в современном мире // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2020. – № 13. – С. 30-33.
8. Курганова Е. Б. Рынок рекламы и связей с общественностью в условиях пандемии: преодоление проблем и следование трендам // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2020. – № 23. – С. 76-85.
9. О рекламе : Федер. закон Рос. Федерации от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - N 12. - Ст. 1232.

Федорин А.С., магистрант

Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., докт. истор. наук., профессор

ИНДУССКОЕ ПРАВО

Аннотация

В данной научной работе проанализированы вопросы, касающиеся индусского права, международного права, а также взаимосвязь между ними. Собрана и обобщена информация, касательно темы научной работы, а также сделаны определенные выводы, исходя из мнения автора и ученых-юристов, цитируемых в работе.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, наука, юриспруденция, право, индусское право.

Согласно проведенным исследованиям индусское право отличается религиозно-нравственными истоками. Индуизм признает главную роль заповедей и нравоучений для разных каст – слоев общества. Духовные книги служили важными путеводителями людей и способствовали продвижению в их сознание и поведение представлений о справедливости, совести. Обычаи и решения каст, подкаст, общин были разрешениями споров. Послушание человека как части целого возникали изнутри, после чего правовые нормы, судебные споры и прецеденты долгое время не имели заметной роли.

В отличие от других религий индуизм не требует от своих последователей верности одному-единственному вероучению. Индусу не возбраняется верить в того или иного Бога, в несколько богов одновременно или быть атеистом. Хотя индуизму недостает четко сформулированной теологической доктрины, он все же выдвигает определенные основные убеждения религиозно-философского порядка, так или иначе разделяемые большинством индусов. В процессе исторической эволюции из этих убеждений выделилось несколько вероучений, таких, как буддизм, джайнизм и сикхизм. Их можно считать как самостоятельными религиями, так и сектами в индуизме. Но по современному законодательству Индии положения индусского права распространяются па буддистов, сикхов и приверженцев других верований.

В трудах, посвященных исследованию индусского права, практически отсутствует определение индусского права. Н.А.

Крашенникова объясняет это «историческими изменениями в нем, которые включают возможность приобрести единое формулирование. В общем виде индусское право можно определить как религиозно-правовую систему, которая регламентирует общественные отношения в середине общины, которая исповедует иудаизм» [3. с. 98].

Основу индуизма составляют учения о перевоплощении души и о карме. Согласно этим учениям, все хорошие и плохие поступки человека, совершаемые им на земле, образуют зародыш его следующего существования, которое определяется моральным качеством истекшей жизни. Если человек испытывает лишения в нынешней жизни и занимает низкое положение в обществе, то он тем самым искупает грехи, совершенные его душой в прежних воплощениях. Однако если же человек занят «благими помыслами и поведение его отличается поразительными добродетелями и благочестием, то он может надеяться, что родится заново в более благоприятных обстоятельствах, может быть , как член высшей касты. Ещё он может надеяться, что его душа освободится из вечной круговерти жизни и смерти и станет частью божественной природы в виде высшего духовного бытия. Это учение является основой, вернее, оправданием кастовой структуры индусского общества, которая присуща индуизму, будучи его философской, религиозной и социальной системой» [2. с. 93].

Каста – группа людей, которые объединены специфическими занятиями или профессиями. Они подчиняются своду правил, которые регулируют их поведение в общении между собой и по отношению к членам других каст. Существует несколько тысяч каст и подкаст.

Традиционно выделяются четыре большие группы: брахманы (первоначально священнослужители), кшатрии (воины), вайшья (торговцы) и шудра (слуги и ремесленники).

Нарушение данных правил на протяжении длительного времени вызывало за собой правовые последствия, которые признавались в судах. Так, «индийские суды пользовались сложной системой правил, устанавливающих, когда смешанный брак между членами разных каст признавался действительным и какое правовое положение детей, родившихся от таких браков. Данная практика сохранялась до принятия в 1949 г. закона о действительности индусских браков, в котором прописано, что «брак между индусами не будет признаваться недействительным в будущем или в прошлом только на том основании, что стороны исповедовали разные религии или принадлежали к разным кастам, подкастам или сектам» [1. с. 87].

На основе положений индийской Конституции 1950 г. к данному времени отменены все правила, регулировавшие привлечение к

ответственности за нарушение понятий о кастовой принадлежности. Но большинство индусов, например в сельской местности, и по сей день придерживаются традиционных правил поведения. До сих пор очень редко заключаются браки между членами разных каст, «особенно если женщина принадлежит к высшей касте. Нечасто и вдовы вторично выходят замуж (такая закономерность наблюдается в высших кастах), хотя в 1956 г. было отменено старое правило индусского права, которое такой брак признавало недействительным, а дети от него – незаконнорожденными» [6. с. 109].

На сегодняшний день в стране, имеющей современную политико-правовую структуру, кастовая система переживает большие перемены.

Главная особенность индусского права – это тесное сплетение с религией. Индусское право не имеет относительной самостоятельности и является, неотъемлемой частью индуизма - особенного феномена, в общем представлении - некой синкретичной, традиционной системы, в «содержание которой (помимо права) входят различные религиозные верования и обряды, моральные, философские и другие идеологические ценности, предполагающие определенный образ жизни, определенный общественный порядок, социальную организацию и структуру» [6. с. 148].

Индусская система права - одна из древнейших в мире. Веды - сборники индийских религиозных песен, молитв, гимнов и присловий, созданные на разных отрезках II тысячелетия до н.э., - содержат очень старые тексты, некоторые строки которых можно использовать как правила поведения. Хотя индусы считают веды божественным откровением и источником религии и права, их практическое влияние на духовную жизнь индусского населения было в крайней мере незначительным.

Древнейшие произведения индусской литературы, часть которых можно охарактеризовать как юридические справочники, называются «смрити», что в переводе с санскрита означает« дарованная» мудрость старых жрецов и ученых. Их возраст установить трудно, так как строгий хронологический порядок исторических событий не соответствует индусскому верованию, согласно которому мировой процесс не имеет ни начала, ни конца. Поэтому приходится полагаться на предположения , что смрити созданы в интервале где-то между 800 и 300 гг. до н.э. Самая древняя из них состоит из кратких изречений о магических и религиозных обрядах, которые должны сопровождать самые важные события человеческой жизни. Резкое отличие смрити друг от друга объясняется тем, что несмотря на ортодоксальную точку зрения они

были записаны в разное время разными авторами, которые пытались учесть более поздние обычаи.

Затем появились дхармасутры - первые книги по вопросам права, детально разъясняющие, как члены различных каст должны вести себя по отношению к богам, царю, жрецам, своим предкам, родственникам, соседям и животным. Однако эти правила - на санскрите дхарма – не делают четкого различия между требованиями религии, морали и права.

Затем развитие индусского права связано с дхармашастрами - обширными сводами правил дхарма, которые приписывают известным ученым. Дхармашастры, пишет О.А. Жидков, представляли собой своеобразную ступень в развитии формы права, когда неписаные правовые обычаи сменяются не государственными законами, а сборниками религиозно-правовых предписаний, санкционированных государственной властью. Из этих творений особенно хорошо известен дхармашастр Ману - дошедший до нас из II в. до н.э. сборник правил, приписываемых царю Ману. В дхармашастрах впервые можно найти довольно упорядоченную сумму правил, которые можно назвать юридическими.

Дхармашастры обычно называют кодексами или законами, употребляя при этом эпитет «брахманские»,«священные». Однако слово «дхарма» далеко не соответствует слову «закон». Дхарма - сложное, не имеющее аналогий в европейских языках понятие. В широком смысле оно означает всеобщий порядок в мире, пронизывающий и организующий всю живую и неживую материю. А в узком и более распространенном значении дхарма – это долг, обязанность, правило поведения, образ жизни идеально благочестивого и добродетельного индуса, при этом образ жизни во всех деталях. Понятие «дхарма» охватывает своим значением одновременно и правовые, и религиозные, и моральные феномены.

Таким образом, дхармашастры - это произведения разнопланового характера, прежде всего, религиозно-моральные трактаты и правовые наставления, учебники, но ещё и сборники, имеющие практическое значение, включающие нормы действующего обычного права. Дхармашастры свидетельствуют о довольно высоком уровне развития правовой культуры в индийском обществе еще в древности. Это ставит под сомнение вывод французского компаративиста Р. Давида, в котором индусское право к моменту появления английских колонизаторов не получило достаточного развития. Ярким показателем сравнительно высокой степени развития индусского права служит наличие в дхармашастрах довольно таки зрелых по содержанию логических правовых определений.

Если в Древнем Риме появление достаточно зрелых правовых конструкций, т.е. развитие права, сопровождалось освобождением его от религиозных форм, однако в древней Индии формирование правовых институтов и норм, как и в мусульманском праве, совершалось в религиозной оболочке. Для эволюции индусского права был характерен не процесс секуляризации, а, как правильно пишет Н.А. Крашенинникова, изменение характера связи с религиозными формами, перемена в соотношении правовых и религиозных форм. Связующим звеном между правовым и религиозным является государственная власть.

Как и в мусульманском мире, в XI–XII вв. постепенно были созданы основные школы индусского права, отличающиеся разным подходом к решению трех важных вопросов: права наследования, правового режима имущества отдельных членов нераздельной семьи и раздела семейного имущества.

В индусском праве существуют две главные школы: Митакшара и Дайябхата. Эти школы вместе с их подшколами и разветвлениями господствуют, аналогично мусульманским правовым мазхабам, каждая в определенных географических районах, хотя личный статус индивидов следует за ними и не зависит от того, где они проживают. Школа Дайябхата преобладает в Бенгалии и Ассаме, школа Митакшара - в других штатах Индии и Пакистане. Индусское право всегда признавало, что обычаи, которых издавна придерживаются в определенном регионе, касте, клане или семье, должны рассматриваться как источник права.

Таким образом, можно сделать вывод, что индусское право сформировалось вследствие эволюции и слияния ведических и брахманских традиций. Преобладает персональный характер действий права, которые распространяются только на лиц, которые исповедуют индуизм, независимо от того, в каких государствах они живут, а также очень ярко выраженный кастовый характер.

Индусское право претерпело сильное влияние других правовых систем - мусульманской и английского права. Мусульманское господство, которое установилось в Индии в XVIв., достаточно ощутимо приостановило развитие индусского права. Последствием влияния английского права было ограничено действие индусского права лишь регламентацией узкого круга отношений, тогда как важнейшие сферы общественной жизни подпали под действие нового территориального права, которые применялись ко всем гражданам Индии независимо от их религиозной принадлежности.

Список цитируемой литературы:

1.Басу, Д.Д., Кашкина, С.Ю. Основа конституционного права Индии / Д.Д. Басу, С.Ю. Кашкина. – М.: Прогресс, 2006. – 87 с.

2.Жидков, О.А. История государства и права Древнего Востока / О.А. Жидков. – М.: Норма, 2005. – 93 с.

3.Крашенинникова, Н.А. Индусское право: История и современность / Н.А. Крашенникова. – М.: Издательство Московоского университета, 2002. – 98 с.

4.Пчелинцева, В.В. Общая характеристика смешанной правовой систесы Республики Индия / В.В. Пчелинцева // Евразийский союз Учёных. – 2020. - № 1 (70). – С. 38-44.

5.Рукс, А. Правовая система Индии: общая характеристика / А. Рукс // Очерки новейшей камералистики. – 2017. - № 2. – С. 81-84.

6.Туманов, В.А. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности / В.А. Туманов. – М.: ЮРИСТЪ, 2003. – 168 с.

7.Туликов, Е.А., Васильев, А.А. Особенности правовой культуры Индии, развитие правового регулирования индийской науки и научно-техническое сотрудничество в рамках ШОС: аспекты соприкосновения феноменов / Е.А. Туликов, А.А. Васильев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. - № 3 (1). – С. 5-16.

Федорин А.С., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., докт. истор. наук., профессор

ИСТОРИЯ ИДЕЙ И КОНЦЕПЦИЙ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация

В данной научной работе проанализированы вопросы, касающиеся методологии правовых исследований, истории идей и концепции правовой государственности. Собрана и обобщена информация, касательно темы научной работы, а также сделаны определенные выводы, исходя из мнения автора и ученых-юристов, цитируемых в работе.

Ключевые слова: методология правовых исследований, история идей правовой государственности, концепция правовой государственности.

Многим исследователям, не важен вопрос о том, кто первый употребил термин "правовое государство", термин скорее всего представляет собой историко-литературный интерес. Термин "Государство права" – Rechtsstaat – впервые появился в книге немецкого ученого К. Т. Велькера "Конечные основания права, государства и наказания", который вышел в 1813 г.

В принципе с позиций понимания теории правового государства как теории интегративной, синтетической можно увидеть, что основные принципы правовой государственности имеют свою историю развития, некоторые исследовались и продолжают исследоваться ныне практически независимо от теории правового государства. Отдельные положения о справедливом по отношению к человеку государственном устройстве, объединяемые в наше время в теории правового государства, разрабатывались в политико-правовой мысли Древней Греции, Древнего Рима, в Средние века, в Новое время, в период буржуазных революций (Дж. Локк, И. Кант и др.).

Понимание "правового государства" как особого состояния государственного устройства закрепилось в немецкой литературе по государственному праву в первой половине до середины XIX в. в трудах К. Т. Велькера, Р. фон Моля, Ф. Ю. Шталя, Р. Гнайста, Л. Штайна и др. В начале XX в. теория правового государства начинает становится популярной во всей европейской юриспруденции. Главную значимость этой доктрине придает закрепление ее, а также принципов на конституционном уровне.

В России до октября 1917 г. теория правового государства разрабатывалась в трудах Л. С. Алексеева, В. М. Гессена, С. А. Котляревского, П. И. Новгородцева, Н. И. Палиенко и некоторых других ученых. До революции в литературе проблемы соотношения государства и права получали неоднозначную оценку – верховенство права, самоограничение государства правом и признавалось, и опровергалось. Сейчас наиболее популярна первая точка зрения, в то же время многие авторы не признавали возможность самоограничения государства правом. Так, один из известных в конце XIX – начале XX в. юрист Г. Ф. Шершеневич в своей работах рассматривает популярные теории "первенства права", нашедшие себе защитников в конце XIX – начале XX в. во многих европейских государствах и их критикует, говоря о том, что именно государство предшествует праву исторически

и логически... Государственная власть не подчинена праву, потому что требование, обращенное к самому себе под угрозой, не имеет значения. В действительности государственная власть находится полностью под санкцией общественного мнения, и этим правила ее деятельности переносятся в сферу морали". [3. с. 229,308].

После революции теория правового государства была отвергнута, хотя попытки обосновать правовой характер Советского государства были. Среди российских ученых, находящихся в эмиграции, развивал теорию правового государства и даже пробовал примирить ее с социалистическими учениями С. И. Гессен. [7 с. 147–542]. В 1920–1930-х гг. теория правового государства активно критиковалась в советской научной и учебной юридической литературе до конца 1980-х гг. Официальный курс на построение правового государства в СССР был взят на XIX конференции КПСС в 1988 г. Конституция РФ 1993 года провозгласила эти государства правовыми.

О развитии идей правовой государственности в истории политико-правовой мысли также говорят В.В. Лазарев и С.В. Липень [2 с. 479-497].

Современный этап развития теории правового государства характеризуется закреплением ее принципов в конституциях и законодательстве, широким обсуждением проблем формирования, построения правового государства.

Теория правового государства во второй половине XX в. уже не является исключительно рациональной, утопической и практически неосуществимой концепцией создания справедливого государства. Она получила признание на конституционном уровне.

Любое государство прямо может и не провозглашать себя правовым либо заменить именно такую характеристику сходными понятиями. Например, в Основном законе ФРГ 1949 г. "законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие – законом и правом"; несмотря на отсутствие здесь термина "правовое государство" данная формулировка является классическим признанием ценностей правовой государственности.

Демократические конституции, принятые после Второй мировой войны, стремятся более ясно выразить свою прогрессивную направленность и потому, как правило, содержат уже в первых статьях такие характеристики государства, как правовое, социальное, демократическое, светское. Термин "правовое государство" все чаще встречается в конституциях с 70-х гг. XX в. В Конституции Испании 1978 года прописано: "Испания конституируется в социальное и демократическое правовое государство, которое провозглашает

высшими ценностями своего правопорядка свободу, справедливость, равенство и политический плюрализм".

Известные процессы конца 1980 – начала 1990-х гг., связанные с развалом СССР, повлекли изменение государственного строя и политических режимов в бывших социалистических странах, странах СНГ и Балтии, что привело к принятию новых конституций. Практически во всех этих документах встречается термин "правовое государство". В ч. 1 ст. 1 Конституции РФ сказано: "Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления". В то же время – и данное обстоятельство имеет более существенное значение, чем провозглашение того или иного государства правовым, – большинство принципов правового государства закреплены в конституциях современных демократических государств.

Положения Конституции РФ, в которых закреплены принципы правового государства:

• приоритет интересов личности, принцип гуманизма – [1 ст.2];

• суверенитет народа, принципы демократии – [1 ч. 1, 2 ст. 3];

• принцип разделения властей – [1 ст.10];

• принцип независимости суда – [1 ч. 1 ст. 120];

• подчинение государства праву – [1 ч. 2, ст. 15];

• провозглашение нерушимости прав человека со стороны государства, установление основ механизма гарантий прав и свобод – [1 ч. 1, 2 ст. 17, ст. 18];

• приоритет норм международного права перед нормами национального права – [1 ч. 4, ст. 15];

• принцип верховенства конституции по отношению к другим законам и подзаконным нормативным актам – [1 ч. 1, ст. 15].

Проблемы формирования правового государства актуальны для отечественной юридической науки в связи с изменением типа политической системы. Здесь так же, как и в понимании изучаемой теории, есть большое количество проблем.

В Конституции РФ Россия уже провозглашена правовым государством. Параллельно в это время обсуждаются проблемы формирования правового государства. Поэтому сначала следует разобраться в вопросе: можно ли считать правовыми современные государства, которые так себя называют или провозглашают в законодательстве принципы правового государства?

Ответ конечно же зависит от того, будем ли мы рассматривать правовое государство как некую идеальную модель, к достижению сходства с которой будут стремиться все государства, или как ряд

требований, которые обязуется выполнять государство во взаимоотношениях с личностью и обществом. В первом же случае ни одно из существующих государств нельзя назвать правовым (по следующим причинам: нарушения прав человека неизбежны, хотя бы из-за неправильного поведения должностных лиц; не везде провозглашенные права можно надлежащим образом гарантировать по причине плохого экономического положения и т.д.), и все будут заниматься "построением" правового государства, находясь на разных уровнях строительства. Во втором случае в принципе все государства с демократическим политическим режимом, в конституциях которых закреплены основные положения правовой государственности, можно именовать правовыми. Возможен и вариант, когда только некоторые государства с развитой экономикой и устойчивыми демократическими традициями называют правовыми, а все остальные – стремящимися к этому качеству.

Таким образом можно сделать вывод что, вполне логично употребление терминов "формирование" или "построение" правового государства, когда речь идет о процессах провозглашения и реального соблюдения прав человека. В процессе формирования правового государства представляется возможным выделить два направления:

1. Закрепление на конституционном уровне принципов правового государства.

2. Конкретизация этих принципов в правотворческой и оперативно исполнительной деятельности государственных органов.

Конкретные шаги для формирования правового государства приводятся к обеспечению реального действия норм, которые закрепляют принципы правового государства. Они состоят в следующем:

- деэтатизация (разгосударствление) социальной жизни (в тоталитарном государстве, каковым называют СССР, существовал всеобъемлющий контроль государства над обществом, сейчас же необходимо формировать гражданское общество);
- обеспечение верховенства закона во всех сферах жизни общества;
- демократизм и научность правотворчества, постоянное совершенствование законодательства;
- создание эффективной системы надзора за законностью;
- обеспечение правовой защиты всех субъектов социального общения от произвольных решений кого бы то ни было;
- обеспечение неотвратимости юридической ответственности;

• четкое разграничение компетенции властей, недопустимость подмены одной власти другой, создание механизма сдержек и противовесов;

• повышение авторитета представительных органов;

• повышение эффективности деятельности исполнительных органов, контроль за их деятельностью;

• обеспечение независимости суда;

Необходимо еще иметь в виду другие общие соображения. Процесс построения правовой государственности начался на территории бывшего Советского Союза не "снизу", а "сверху", со стороны именно государства, и в этом есть скрытая опасность. Только мероприятия, навязанные обществу государством извне, не могут привести к желаемому результату. Для реального функционирования правовой государственности необходимы устойчивые культурные традиции, развитое правосознание народа и достаточно благополучное состояние экономики.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Рос. Газета. – 1993. – 25 дек.

2. В. В. Лазарев, С. В. Липень. Теория государства и права: хрестоматия. – М.: Юристъ, 2001. – 604 с.

3. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 1. – М., 1910. – 410 с.

4. Короткова О.И. Формирование правового государства и обеспечение верховности закона // Государственная власть и местное самоуправление, 2012. – №5 – С. 3-12.

5. Реутов В.П. Правовое государство: это тип или форма? // Современные проблемы развития юридической науки и образования в Германии и России. Сборник статей. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. - С. 101-119.

6. Самсонова О.В. Правовое государство: сущность и понятие // lex russica (русский закон), 2008. – №1. – С. 178-180.

7. Гессен С.И. Правовое государство и социализм // Избранные сочинения, 1998. – 215 с.

Халеев А.М., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,

Липецкий филиал, г. Липецк

ОСОБЕННОСТИ, ПРОЦЕДУРА И СУЩНОСТЬ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются вопросы об определении понятия интеллектуальной собственности, её особенности, порядок и процедура правовой защиты данного вида собственности.

Ключевые слова: гражданское право, интеллектуальная собственность, порядок защиты интеллектуальной собственности, авторское право, патентное право, средства индивидуализации, особенности защиты интеллектуальной собственности.

Гражданское право подобно любым другим отраслям права обладает присущи именно ему задачами, функциями и основной целью, которая является главным ориентиром в процессе развития как всей отрасли в совокупности, так и отдельных её структурных элементов, и частей. Предмет гражданского права характеризуется тем, что эта отрасль российского права охватывает важнейшую (основополагающую) область жизни современного общества, которую нередко именуют «экономическим базисом», и главные участки практической деятельности людей [1, с.15]. В процесс своего развития оно непрерывно развивалось. изменялось и подстраивалось именно под те условия, внутри которых возникали новые правоотношения. Причиной же данный изменений является то, что несмотря на строгую урегулированность самого права, общество и возникающие в нём отношения постоянно движутся на пути развития, тем самым бесконечно расширяясь, стагнируя или же наоборот деградируя по своей природе и сущности. Вслед за данными изменениями движется и изучаемая нами отрасль права, так как приоритетной задачей, которой перед неё стоит, безусловно, является урегулирование отношений, которые возникли и стали иметь повсеместный характер. Однако стоит упомянуть, что несмотря на постоянное развитие право не может урегулировать все существующие отношения внутри самого общества. Причин у данного явления несколько. Во-первых, право всегда действует после возникновения отношения, так как оно не способно предугадать ход течения самих взаимоотношений и начать регулировать именно ту часть жизни общества во всей его совокупности, которая ещё не успела появится. Конечно же. Существуют различные факторы,

которые указывают на возможность создания новых отношений, которые будут нуждаться в регуляции, однако предвидеть их появление – процесс невозможный. Во-вторых, само право не стремится урегулировать абсолютно все существующие в обществе отношения. Оно действует строго в пределах своего установленного предмета, не выходя за рамки ведения. Так. Например, существует множество категорий, появившихся достаточное количество лет или даже десятилетий назад, но право не стремится к их регулированию. Примером таких отношений могут служить категории этики и морали, личные взаимоотношения людей непосредственно между собой. Однако гражданское право представляет собой лишь часть более крупной системы и регулирует лишь нормы материального права.

В противовес описанному выше праву существует гражданско-процессуальное право, которое в качестве своей задачи ставит не создание материальных норм, которые бы закрепили те или иные отношения. Оно формирует лишь саму процедуру, в соответствии с которой, например, уполномоченные государством субъекты осуществляют свою деятельность. Процессуальное право регулирует деятельность самих субъектов при их обращении и использовании материального права. Описанные две отрасли действуют исключительно в своей общей совокупности, то есть применение лишь одной из них станет невозможно без другой. Так установленные материальным правом нормы не смогут быть исполнены, так как отсутствует сама процедура их исполнения. В то время как процессуальному праву без материального не на что будет опираться в процессе регулировании процессов и самих процедур, то есть хоть мы и будет знать самих участников или же субъектов отношений, но на чём будут основываться данные отношения нам будет не известно. Таким образом, важно упоминать лишь что взаимосвязь процессуального и материального права позволяю нам в полной мере осуществлять регулирование тех или иных отношений, а также порядок разрешения споров, которые могут в них возник среди участников субъектного состава. Определившись с основами регулирования, выделив главные элементы системы и выявив взаимосвязь между ними, так же основную причину данной связи следует перейти к объектам интеллектуальной собственности, а именно к их сущности, основным видам, основаниям деления на классификации.

Интеллектуальной собственностью ГК РФ называет сами объекты правовой охраны (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) [2, с.9]. Для того, чтобы разобрать его квалификацию следует сначала дать определение такому понятию как

собственность в целом. Многие учёные описывают данную категорию, опираясь на признаки предметности, ценности и другим, которые свойственны так же такому понятию как вещь, однако важным является то, что по мимо каких-либо материальных благах собственность включает в себя и результаты интеллектуальной деятельности, указанные ранее. Таким образом мы можем говорить о том, что не признак материальности определяет данную категорию. В зависимости от использования и толкования, внутри экономической теории или юридической, собственность как определение отличается, так в экономике она представляет собой отношением человека к предмету материального мира, то есть основывается на его прямом взаимодействии с ней. В юриспруденции же понятие собственности более широко, и отхватывает не только объекты материального мира, но и так же результаты интеллектуальной деятельности человека, обладающие так же рядом индивидуализирующих признаков. Возвращаясь к вопросу об интеллектуальной собственности и её определению так же является дискуссионным вопрос о полномочиях субъекта, который обладает данным видом собственности. Часть из них считают, что полномочие распоряжения представляет собой лишь допуск в информации, которую содержит интеллектуальная собственность. Другие же наоборот считают, что полномочие распоряжение результатом интеллектуальной деятельности невозможно, так как само право носит исключительно субъективный характер и не может полностью передаваться другому лицу, хотя при исследовании различных его форм можно прийти к выводу о том, что некоторыми из них представляется возможность распорядиться лицом, которое данным правом обладает непосредственно и единолично. Таким образом, определив само понятие интеллектуальной собственности и самой собственности в целом как категории внутри гражданского законодательства нам необходимо перейти к последнему вопросу, который определяет характер и формы защиты и охраны объектов интеллектуальной собственности.

Суть охраны прав на объекты интеллектуальной собственности заключается в том, что автор (создатель) объекта интеллектуальной собственности или другое признанное законом лицо получает от государства исключительные права на созданный объект интеллектуальной собственности на определенный период времени. Эти права регламентируются специальным охранительным документом. Правовая охрана распространяется на объекты авторского права и смежных прав независимо от назначения, достоинств и способа выражения. Авторское право не распространяется на идеи, методы,

процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты. Авторское право на произведение науки, литературы или искусства возникает в силу факта его создания и не требует специальной регистрации или выполнения каких-либо других формальных действий. В целях защиты прав на объекты авторского права и смежных прав правообладатели вправе требовать: признания авторского или смежных прав; восстановления положения, существовавшего до нарушения авторского или смежных прав; пресечения действий, нарушающих авторские или смежные права или создающих угрозу их нарушения; возмещения убытков, включая упущенную выгоду; взыскания дохода, полученного нарушителем вследствие нарушения авторского права и смежных прав, вместо возмещения убытков; выплаты компенсации в сумме от 10 до 50 тыс. базовых величин, определяемой судом, вместо возмещения убытков или взыскания дохода с учетом существа правонарушения. Перечисленные меры не являются исчерпывающими. Например, в случае нарушения неимущественных прав автор может требовать возмещения морального вреда, размер которого будет определяться судом в каждом конкретном случае. Правовая охрана объектов промышленной собственности (патентного права) осуществляется на основании их государственной регистрации в патентном органе.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев С.С. Гражданское право : учебник. – М., Проспект, 2009. – 528 с.
2. Шаблова Е.Г. Право ителлектуальной собственности : учебник. – Екатеринбург, Уральский федеральный университет, 2020. – 159 с.

Ханжина Е.А., студентка
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кремнева Е. А., канд. юрид. наук., доцент

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются наиболее актуальные и проблемные вопросы, касающиеся защиты прав потребителей в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг. Считаем, что нужно предпринять различные правовые идеи для развития законодательства в сфере коммунальных услуг, что позволить наиболее точно реализовать правовые нормы на практике.

Ключевые слова: ЖКХ, жилищно-коммунальные услуги, потребитель, убытки, способы защиты прав.

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее ЖКХ) является таким институтом, в котором сочетаются интересы сразу нескольких субъектов: определенные организации, которые поставляют вышеуказанные услуги; государство, нацеленное на обеспечение надлежащего уровня жизни физических лиц; а также это наличие социальных потребностей граждан.

Следует сказать, что жилищно-коммунальное хозяйство регулируется как экономическими (рыночными) отношениями, так и через законодательство.

Находясь в правовом государстве, пользователи (потребители) жилищно-коммунальных услуг имеют полное право на защиту, а также на восстановление нарушенных субъективных прав.

«Защита прав потребителей – это комплекс мер, реализуемых государством и общественными движениями, направленных на регулирование отношений, возникающих между потребителем и субъектом предпринимательской деятельности — изготовителем, исполнителем, продавцом и включающих в себя: установление конкретных прав потребителей; формы возможных нарушений прав и механизм их защиты; ответственность за нарушение прав потребителей» [1, с. 158].

Ведущими источниками в области защиты прав потребителей при оказании коммунальных услуг и его правового регулирования являются Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», а также Жилищный кодекс, принятый в 2004 году.

Благодаря именно Жилищному кодексу Российской Федерации субъекты гражданских правоотношений могут защищать, а также восстанавливать свои нарушенные права, используя при этом не только судебную форму защиту, но и самозащиту.

Следует рассмотреть основные права граждан в области оказания коммунальных услуг:

- Потребитель имеет право на защиту своих прав посредством включения государства в данные отношения;

- Потребитель имеет право получать коммунальные услуги, качество которых должно быть надлежащим;

- Потребитель имеет право на получение правдивых, точных и своевременных сведений о самой услуге;

- Потребитель имеет полное право на возмещении убытков (расходов), понесенных, например, в результате не предоставления коммунальных услуг или предоставления услуг ненадлежащего качества;

- Потребитель имеет право за защитой и восстановлением своих нарушенных гражданских прав обратится в суд, а также в другие органы государственной власти, которые непосредственно занимаются вопросами предоставления коммунальных услуг;

- Потребитель имеет право не оплачивать за предоставленные ему коммунальные услуги, в случае если это лицо временно отсутствует по месту жительства при соблюдении соответствующего документального оформления.

«Кроме вышеперечисленных прав потребителя существенным является и право потребителя обращаться с информационным запросом и получать всю информацию, которая касается жилищно-коммунальных услуг. Часто на практике возникают ситуации, когда потребителей не оповещают относительно тарифов на жилищно-коммунальные услуги, не проводится предоставление квитанций для оплаты, а узнать о том какие именно услуги должен предоставлять исполнитель – вообще не представляется возможным. Нарушаются требования о предоставлении потребителям информации о службах, обслуживающих дом, номера телефонов для аварийных ситуаций, отсутствует своевременное информирование об установлении и изменении тарифов и прочее» [2, с. 160]

В области жилищно-коммунальных отношениях применяются несколько способов защиты гражданских прав:

Самозащита или как еще ее называют неюрисдикционная форма защита, которая заключается в том, что субъекты общественных отношений могут защитить и восстановить свои нарушенные права самостоятельно, при этом не обращаясь в какие-либо специальные уполномоченные органы или в суд. «Такая форма защиты будет самозащитой гражданских прав (ст. 14 ГК РФ), которая означает самостоятельные действия субъекта по защите своих прав (например, покупатель не оплатил продукцию при нарушении обязательства об ее отгрузке продавцом и д.р)» [4, с. 15]. Так, в соответствии с гражданским законодательством статьи 14 предусматривается, что способы

самозащиты должны быть соразмерными нарушению гражданских прав.

Также есть и юрисдикционная форма защиты гражданских прав, которая подразделяется на судебную и административную способы. При этом граждане в случае нарушения или оспаривания гражданских прав, могут обратиться в суд или в другой компетентный орган. «Под юрисдикционной формой защиты гражданских прав понимается деятельность уполномоченных государством органов, направленная на защиту гражданских прав» [4, с. 14].

Помимо вышеуказанных органов, потребители могут обратиться и в прокуратуру, и в Министерство Юстиции для разъяснения определенных нормативных актов, регулирующие данные вопросы в сфере оказания коммунальных услуг, при этом лицу также предоставляется ознакомление с его правами и обязанностями. Также можно обратиться и в органы местного самоуправления.

В случае, если были нарушены или оспорены права потребителя в области предоставления коммунальных услуг, то данное лицо обязано обратиться с письменным уведомлением в организацию, которая непосредственно управляет данным многоквартирным домом.

«В случае непосредственного управления домом - к исполнителю жилищных или коммунальных услуг, соответственно - подрядной организации, осуществляющей работы по содержанию общего имущества, и РСО» [3, с. 31].

«Авторы также уточняют, что к написанию обращения в управляющие организации необходимо подойти максимально внимательно и ответственно, ведь от этого зависит – сможет ли потребитель добиться поставленной цели или получить формальную отписку» [3, с. 32].

Также предусмотрены и другие дополнительные способы защиты гражданских прав:

При наличии нарушения права потребителя, лицо может защитить и восстановить свои права посредством отказа от договора (прекращения) или изменения определенных условий договора. В данном случае субъекты вправе самостоятельно предъявлять требования об изменении или расторжения договорных отношений.

Следующим дополнительным способом защиты гражданских прав в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг является возмещение убытков, то есть расходов, а также взыскания неустойки. Данный способ зачастую применяется вместе с другими способами защиты и восстановления нарушенных прав. Специфика данного способа заключается в том, что расходы или убытки, которые понес

гражданин, они подлежат возмещению в полном объеме. Также следует сказать, что при возмещении убытков и взыскании неустойки, должник не освобождается от исполнения обязательства в натуре.

Таким образом, можно сделать вывод, что при нарушении гражданских прав потребителей в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг предусмотрены множество различных гражданско-правовых способов защиты прав. Субъекты гражданских правоотношений могут воспользоваться любыми способами, предусмотренными действующим законодательством.

Список цитируемой литературы:

1. Блэк, Джон. Экономика: Толковый словарь: Англо-русский/ Д. Блэк; Пер.: А.В. Щедрин и др.; Общ.ред.: И.М. Осадчая. - Москва: ИНФРА-М: Весь мир, 2000. - 158 с.

2. Ильичева, М. Ю. Защита прав потребителей / М.Ю. Ильичева. - М.: Феникс, 2017. - 160 с.

3. Фролова О.Е., Сохранов С.С., Шепс Р.А. Защита прав потребителей жилищно-коммунальных услуг: как отстоять свое право на комфортное проживание в многоквартирном доме. М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 11. - 176 с.

4. Зеленская Л.А. З-48 Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц: учеб. пособие / Л.А. Зеленская, Т.Ю. Якимова. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 101 с.

Харченко И.С., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрены основные вопросы, связанные с правовым регулированием сферы интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: правовое регулирование, интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, исключительное право.

Изначально, при рассмотрении данной темы, стоит дать определение понятию «интеллектуальная собственность». Это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Данное понятие включает в себя две категории: результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В свою очередь категория «результаты интеллектуальной деятельности» включает в себя несколько видов

1. Объекты авторских прав
2. Объекты смежных прав
3. Объекты патентных прав
4. Объекты особых прав

Средства индивидуализации включают в свой состав такие компоненты, как:

1. Фирменное наименование
2. Товарный знак \ знак обслуживания
3. Наименование места происхождения товара
4. Коммерческое обозначение

Результаты интеллектуальной деятельности могут охраняться в трех режимах (объекты смежных прав охраняются также, как и объекты авторских прав). Объекты авторских прав (произведения науки, искусства и литературы) охраняются автоматически без государственной регистрации, что не скажешь об объектах патентных прав (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) и объектах особых прав (селекционные достижения, топологи интегральных микросхем, секреты производства). Для их правовой охраны требуется государственная регистрация объекта.

Когда мы говорим об интеллектуальной собственности необходимости упомянуть такой важный аспект законодательного регулирования, а именно – какие права признаются в отношении интеллектуальной собственности, в том числе результатов интеллектуальной деятельности. Интеллектуальным правам посвящена статья 1226 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Эти права включают три категории:

1. Исключительное (имущественное) право
2. Личные неимущественные
3. Иные права, предусмотренные Гражданским Кодексом Российской Федерации. (право автора-работника на вознаграждение за служебное произведение).

Поскольку самым важным является исключительное право, с точки зрения гражданского оборота, оно возникает:

1. В отношении объектов авторского права оно возникает автоматически, без государственной регистрации.
2. В отношении объектов патентного права – только в силу государственной регистрации, которая удостоверяется выдачей патента.

Таким образом, отношение объектов патентного права первоначально возникают на получение патента, исключительное право только после государственной регистрации. Кроме того, в отношении объектов патентных прав действует право авторства и иные права, предусмотренные Гражданским Кодексом Российской Федерации. В отношении объектов авторского права перечень личных неимущественных прав автора шире и помимо прав авторства включаются право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения и другие права, предусмотренные Гражданским Кодексом Российской Федерации.

Что касается положений об исключительных правах, то следует отметить, что в Гражданском кодексе Российской Федерации впервые введены положения о праве распоряжения исключительными правами, а также внесение единых для всех охраняемых нематериальных объектов правил, связанных с договорами об отчуждении исключительных прав и к лицензионным договорам.

Рассматривая абзац 1 пункта 1 статьи 1229, мы увидим, что правообладатель имеет возможность распоряжаться своим исключительным правом, если иное не предусмотрено Гражданским Кодексом Российской Федерации. Так, в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации распоряжение отдельными охраняемыми объектами вовсе невозможно или возможно, но с ограничениями (данные ограничения применяются к фирменным наименованиям, наименованиям мест происхождения товаров, договоров об отчуждении исключительного права на товарный знак(статья 1488 Гражданского Кодекса Российской Федерации)), коммерческое обозначение(статья 1540 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

Статья 1233 Гражданского Кодекса Российской Федерации говорит нам об очень важной норме, которая предписывает применять положения раздела 3 «общая часть обязательственного права» ко всем договорам типа «распоряжения исключительным правом». Это привело к сильному толчку реального присоединения «интеллектуальных прав» в структуру гражданского законодательства.

Часть четвертая Гражданского Кодекса Российской Федерации содержит подробную регламентацию двух основных договоров по распоряжению исключительным правом: договоров об отчуждении исключительного права (ст. 1234 Гражданского Кодекса Российской Федерации) и лицензионных договоров (статьи 1235-1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

Форма договора об отчуждении исключительного права очень строгая. Такой договор всегда должен быть заключен в письменной форме, ведь несоблюдение формы влечет недействительность договора(пункт 2 статьи 162 Гражданского Кодекса Российской Федерации). Также в письменной форме должен быть оформлен и лицензионный договор, кроме одного исключения: «Договор о предоставлении права использования произведения в периодическом печатном издании может быть заключен в устной форме» (пункт 2 статьи 1286 Гражданского Кодекса Российской Федерации)

Определенным образом решен вопрос о возмездности договоров об отчуждении исключительного права и лицензионных договоров. Законодатель установил их возмездными или же безвозмездными. Данные нормы носят императивный характер и они обязательны к исполнению. Такое внимание на возмездность и безвозмездность обоснованно, ведь на практике существовали споры о возможности заключения таких договоров на безвозмездной основе.

В отношении возмездных договоров, о распоряжении исключительными правами, также существует особое правило: цена договора должна быть четко и однозначно указана в договоре. Если в договоре ничего не говорится о возмездности или четко не указана договорная цена, то, как правило, положения средней рыночной цены, цены, обычно взимаемой за аналогичные товары и т. д. (пункт 3 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации) не применяется и заключенный договор считается недействительным.

Крайне важно понимать, что подразумевает понятие «служебные результаты интеллектуальной деятельности». Если мы говорим об объектах авторского права(произведения), то служебным признается произведение, созданное в пределах, усстановленных для работника трудовых обязанностей. В отношении объектов патентного права (изобретений) правовая дефиниция несколько иная. Служебным признаются изобретения, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя.

В заключении стоит сказать, что в настоящее время правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности находится на таком уровне, что несоблюдение законодательства или попросту его

игнорирование может вылиться в очень серьезные материальные и иные трудности и проблемы. Ведь различные организации, предприятия используют не только множество собственных разработок, но и также иные разработки, полученные по различным основаниям. Они разрабатывают определенные системы, которые ведут учет и контроль за соблюдением всех прав на объекты интеллектуальной собственности. При организации деятельности необходимо устанавливать контакт только с проверенными, лицензированными патентными поверенными фирмами. Стоит стараться регистрировать максимальное возможное количество прав на объекты интеллектуальной собственности, ведь в дальнейшем это может принести не только определённый результат, но и прибыль!

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4: федер. закон Рос. Федерации 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Рос. Газета. - 2006. - 22 дек.

Хиялов З.И., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кремнева Е. А., канд. юрид. наук., доцент

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются особенности оказания образовательных услуг с использованием дистанционных технологий. Как правило сейчас на практике встречаются определенные проблемы в сфере оказания образовательных услуг с применением дистанционных технологий, поэтому следует внести некоторые изменения в законодательство РФ, дабы урегулировать данные отношения.

Ключевые слова: туризм, туристическое агентство, потребитель, услуги.

Сначала технология дистанционного образования состояла только из телевизионных лекций и видеотелефонных разговоров между

студентами и преподавателями, но с развитием Интернета стало возможным проводить образовательные программы через различные образовательные сайты и получать знания и профессию, не выходя из дома.

В информационной среде, ориентированной на среднее и высшее образование, постепенно начинают появляться масштабные, открытые и локальные частные образовательные ресурсы для профессий, связанных с образованием.

В связи с этим необходимо привести все сферы общества, в том числе и образование, в соответствие с современными требованиями. Нет сомнений, что переход всей системы образования на цифровое обучение невозможен без адекватного изменения нормативно-правовой базы.

Сейчас активное развитие интернет-технологий представляет особый интерес, благодаря различным технологиям наша повседневная жизнь становится удобной, а Интернет обладает большим количеством информации, которую можно получить без особых усилий [1, с. 14].

Для этого необходимо привести все сферы общества, в том числе и образование, в соответствие с современными требованиями. Нет сомнений, что переход всей системы образования на цифровое обучение невозможен без адекватного изменения нормативно-правовой базы. Федеральный закон от 29.12.2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" предусматривает возможность легального применения новых технологий образовательными учреждениями.

В данном федеральном законе предусматривается возможность осуществления образовательных программ с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий и раскрывает понятия, связанные с онлайн-обучением.

При этом закрепленное в законе понятие "электронное обучение" и "дистанционные образовательные технологии" не означает, что электронное обучение призвано заменить традиционную форму обучения; законодатели лишь закрепили возможность использования электронных ресурсов в образовательном процессе для доступности образованиям всем гражданам.

В целях этого государство создало правовую основу для использования образовательными учреждениями электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при осуществлении какой-либо образовательной программы.

В связи с текущей ситуацией с короновирусной инфекцией важность технологии дистанционного образования значительно возрастает, и практика дистанционного образования срочно необходима для осуществления обучения без перерыва с сохранением качества

образования.

Также активное использование дистанционного образования в 2020 году свидетельствует о серьезной нехватке стандартизации и подготовки к новым формам учебного процесса.

«Основной проблемой беспрепятственного применения дистанционного обучения является неготовность образовательных организаций эффективно применять новые технологии, поскольку имеет место быть недостаточность материальной базы и неспособность преподавательского состава методически обеспечить функционирование электронного образовательного контента на нужном уровне качества, в то же время не разработаны стандарты дистанционного обучения» [2. С. 85].

Практика показала нам крайнюю необходимость использования дистанционного образования. Но, к сожалению, возникли сопутствующие проблемы:

Во-первых, недостаточность и не стабильность стандартизированных приложений, обеспечивающих проведение онлайн-занятий по аудио или видео связи. Кроме того, из-за плохой защищенности каналов связи данные учеников и учителей были в не безопасности; любой желающий мог свободно зайти на занятие и, например, выражаться нецензурной бранью.

Во-вторых, отсутствие полноценной подготовки педагогического состава к дистанционному формату обучения также влияет на качество онлайн-обучения. Преподаватели вынуждены свободно сочетать аудиторные и дистанционные методы обучения, например, в случаях, когда они придерживаются аудиторных часов или выполняют задания в течение одной недели.

В некоторых местах материалы изучаются в линейном порядке, аналогично очной форме, а в других преподаватель применяет парадоксальные методы преподавания и модули обучения.

Неясно, является ли такое руководство действительно эффективным, пока не получены результаты, так как прошло мало времени, но ясно, что соответствующие стандарты руководства должны быть разработаны более строго. Существует мало интерактивных классов дистанционного обучения, которые необходимы для поддержания качества образовательного процесса.

Преподавателям вынуждено свободно сочетать аудиторные и дистанционные методы обучения, например, в случаях, когда они придерживаются аудиторных часов или выполняют задания в течение одной недели.

В-третьих, отсутствие специально разработанных средств и

методов по проведению физической культуры дистанционно, что очень плохо сказывается на физической активности учащихся.

По сути, действующий закон никак не регулирует данную проблему. Считаем, что необходимо внести нормы, которые бы обязывали преподавателей проводить занятия физической культурой вне зависимости от времени года. Для этого, в первую очередь, необходимо оборудовать образовательные учреждения необходимыми средствами и инвентарями.

Одной из причин неготовности государственных образовательных учреждений к переводу на дистанционное обучение является его разовый характер.

Онлайн-обучение могли использовать только тогда, когда образовательное учреждение закрывается на неделю или вовсе на пару дней «Все же востребованной остается традиционная форма обучения, несмотря на то, что дистанционные образовательные технологии позволяют студентам осваивать содержание обучения в удобном им темпе, в удобное время, без временных или других ограничений» [4.С.115].

Государству в лице органов государственной власти потребуется в полном объеме проанализировать и пересмотреть текущую нормативную базу для успешной реализации учебными учреждениями определенных образовательных программ с применением дистанционных технологий.

Так, для реализации поставленных задач проводит следующие определенные действия:

- разработка и утверждение определенных стандартов дистанционного обучения;

- разработка приложений, которые обеспечивают быстрый и безопасный доступ к обучению для студентов, школьников, учителей и преподавателей в высших учебных заведениях;

-разработка конкретных планов, направленных на подготовку педагогического состава к дистанционной форме обучения, а также в целях повышения качества применения дистанционных технологий и электронного обучения.

Список цитируемой литературы:

1. Иванченко Д. А. Системный анализ дистанционного обучения: монография. — М.: Союз, 2005. – 115 с.

2. Морозов А.В. Особенности управленческой деятельности современного руководителя образовательной организации. – М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2017. – 126 с.

3. Андреев А. А. Введение в дистанционное обучение: учебно-методическое пособие. — М.: ВУ, 1997. – 300 с.

4.Малитиков Е. М. Актуальные проблемы развития дистанционного образования в Российской Федерации и странах СНГ // Право и образование. — 2000. — № 1(2). — С.112-115.

Чиркина К.С., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кочкина М.А., канд. юрид. наук

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрен правовой анализ недвижимости в Российской Федерации.

Ключевые слова: недвижимое имущество, объекты недвижимости, правовой режим недвижимости.

Понятие недвижимого имущества (недвижимости) вошло в отечественное законодательство и правоприменительную практику сравнительно недавно. Впервые легальное перечисление видов недвижимости, равно как и разграничение имущества как объекта гражданских прав на движимое и недвижимое, было дано в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.

«В то же время, по свидетельству историков, появлением в отечественном гражданском законодательстве термина «недвижимое имущество» мы обязаны Петру I: в Указе о единонаследии 1714 г. этим термином были сглажены различия между вотчинами и поместьями. В целом же под недвижимостью в Указе понималась прежде всего часть земной поверхности и все то, что с ней связано настолько прочно, что связь не могла быть порвана без нарушения вида и цели вещи. Согласно тому же Указу недвижимостью признавались как строения, возвышающиеся над землей, так и постройки под землей (например, шахты), а также деревья, плоды, иные растения, минералы, металлы и другие ископаемые, пока они находились в прочной связи с почвой» [1.

с.38].

Что же касается действующего законодательства Российской Федерации, в котором, как уже отмечалось, понятие «недвижимость» не расшифровывается, то, устанавливая различные правовые режимы для вещей движимых и недвижимых, оно ограничивается лишь перечислением некоторых объектов недвижимого имущества. В частности, согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Кроме того, в ГК РФ оговаривается, что законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. Так, например, предприятие в целом как имущественный комплекс также признается недвижимостью в соответствии со ст. 132 ГК РФ.

Более детальное определение некоторых упомянутых объектов недвижимости содержится в ряде иных нормативно-правовых актов РФ. Так, в Федеральном законе от 2 января 2000 г. «О государственном земельном кадастре» приводится определение земельного участка. Согласно ст. 1 названного Закона земельный участок представляет собой часть поверхности земли (в том числе поверхностный почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке уполномоченным государственным органом, а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено федеральными законами о недрах, об использовании воздушного пространства и иными федеральными законами.

Однако приведенное выше определение недвижимости устраивает далеко не всех правоведов [2. с.102]. Критика законодательного определения понятия «недвижимость» связана с непоследовательностью отнесения объектов к недвижимым. Исходя из абз. 1 п. 1 ст. 130 ГК РФ, вещь может быть отнесена к разряду недвижимых при наличии ее прочной связи с землей и невозможности ее перемещения без несоразмерного ущерба назначению. Также в качестве необходимых признаков недвижимости в теории гражданского права указываются прочность и непотребляемость. В связи с этим из состава недвижимого имущества исключаются временные переносные строения сборно-разборного типа (палатки, киоски, павильоны и т.п.).

«Между тем очевидно, что далеко не все перечисленные в ГК РФ в качестве недвижимости вещи обладают обязательными признаками

прочности, непотребляемости и функциональной связи с землей. Не обладает ими, в частности, предприятие, которое в качестве имущественного комплекса объединяет все виды имущества, предназначенные для его деятельности, в том числе, например, объекты интеллектуальной собственности. Соответственно, установление в отношении движимых вещей и прав, входящих в состав предприятия, правового режима недвижимости может создать определенные сложности при заключении и оформлении сделок с предприятиями (как имущественными комплексами)» [3. с.49].

Стоит отметить также, что момент возникновения самого недвижимого имущества в законодательстве не определен, точнее говоря, он связывается с моментом регистрации прав на такое имущество.

Помимо ГК РФ понятие недвижимого имущества содержится в ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее - Закон о государственной регистрации прав). Однако следует обратить внимание, что в Законе о государственной регистрации прав не упоминаются суда и космические объекты, а также возможность отнесения к недвижимости иного имущества. В то же время в названной норме фигурируют такие не упомянутые в ГК РФ объекты недвижимости, как жилые и нежилые помещения. Иными словами, в данной статье определена сфера применения Закона о государственной регистрации прав только к тем объектам недвижимости, которые в нем названы.

«Определением недвижимости, подлежащей регистрации по Закону о государственной регистрации прав, не снимаются, однако, все вопросы, связанные с отнесением того или иного имущества к недвижимости, точнее - к неделимым объектам недвижимости. В частности, достаточно дискуссионным на сегодняшний день остается вопрос о возможности существования единого объекта недвижимости, состоящего из здания (строения) и земельного участка под ним. На практике существует тенденция однобокого решения этого, вопроса, исходящая из того, что земельный участок является главной вещью по отношению к строению» [3, с.49]. Между тем, по мнению ряда авторов, постановка вопроса, предусматривающая обязательное следование недвижимой вещи за земельным участком, заранее обречена на провал, хотя бы потому, что не только в России, но и во многих странах мира строение может находиться в собственности, а земельный участок, на котором оно расположено, - в пользовании или аренде. Подобная ситуация предусмотрена, в частности, ст. 25 Закона о государственной

регистрации прав.

Российское законодательство предусматривает два основных вида прав на недвижимое имущество: право собственности (freehold) и право аренды (leasehold).

Недвижимость (включая земельные участки) в Российской Федерации может находиться в государственной или частной собственности. Что касается земли, мы хотели бы выделить ряд местных особенностей.

Земля, находящаяся в государственной собственности, означает, что земля находится в собственности государства (т.е. Российской Федерации или региона) или муниципалитета. Исторически значительные площади земли в России (особенно в городе Москве, который имеет региональный, а не муниципальный статус) были и остаются государственной собственностью.

Разграничение земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, регулируется Земельным кодексом и Федеральным законом № 137-ФЗ «О вступлении в силу Земельного кодекса Российской Федерации» от 25 октября 2001 года.

Государственные земельные участки могут быть приватизированы с соблюдением ряда законодательных ограничений. Например, земельные участки, входящие в состав особо охраняемых территорий (таких как национальные парки 1) или территорий, необходимых для обороны (таких как военные аэродромы), могут находиться только в государственной собственности.

Любое юридическое или физическое лицо может владеть частной землей в Российской Федерации с соблюдением определенных ограничений, которые регулируют правовой статус земельного участка.

Иностранные граждане и юридические лица пользуются теми же правами на земельные участки, что и российские физические и юридические лица. Однако в отношении права собственности на землю иностранные инвесторы могут не владеть: земли на определенных пограничных территориях или других территориях, специально обозначенных в Земельном кодексе или федеральных законах (таких как, например, земли, расположенные в границах морских портов); или сельскохозяйственные угодья. Это правило также применяется к российским компаниям с иностранным участием более 50% в их уставном капитале; иностранные инвесторы (как широко определено выше) могут арендовать только сельскохозяйственные земли.

Российское земельное законодательство также предусматривает другие виды прав на землю, такие как (среди прочего) право

постоянного бессрочного пользования земельным участком и право наследуемого пользования. Однако использование таких прав не имеет практического применения для иностранных инвесторов.

«Особый интерес для россиян представляют особняки в Мюнхене, многоквартирные дома в Берлине и замки в Баварии. ‘В Германии российские клиенты охотно покупают пул квартир или готовый арендный бизнес» [4], - поясняет Марина Шалаева.

В Греции и на Кипре «спрос на виллы у моря остается стабильным. В Греции также популярны люксы в Афинах. На Кипре россияне инвестируют в квартиры в сообществах с инфраструктурой в Лимассоле и Пафосе, а также в инвестиционные проекты новой застройки с квартирами и виллами»/

Спрос на недвижимость островной республики объясняется действием программы инвестиционного гражданства. Чтобы стать гражданином Кипра, инвестору достаточно приобрести жилую или коммерческую недвижимость стоимостью 2 миллиона евро и более.

«Объекты такой ценности включают в себя люксы номеров в Лимассоле или на курорте Айя-Напа, отель или офис в Никосии, ресторан или кофейню в Ларнаке. Кроме того, многие бизнесмены получают кипрский паспорт, чтобы стать жителями острова и значительно сэкономить на налогах для своей компании. Например, несколько наших клиентов недавно перенесли свои офисы в эту страну», - рассказывает Марина Шалаева.

«На курортных рынках чаще всего люди рассматривают небольшие виллы или апартаменты рядом с морем. В таких городах, как Вена, они с большей вероятностью купят 2-3-комнатные квартиры в центре города в пределах от 500 000 до 2 миллионов евро», - добавляет Юлия Овчинникова.

В Лондоне небольшие квартиры в центре города пользуются спросом у россиян, как для сдачи в аренду, так и для продажи. ‘Чаще всего наши соотечественники выбирают квартиры в новостройках, потому что их планировка более удобна. Кроме того, есть подземная парковка, консьерж, охрана, часто бассейн или тренажерный зал. Вы никогда не найдете его в старых кварталах британской столицы. Расходы на такие покупки составляют, как правило, 1-3 миллиона фунтов стерлингов», - комментирует Юлия Овчинникова.

Любое юридическое или физическое лицо может владеть частной землей в Российской Федерации с соблюдением определенных ограничений, которые регулируют правовой статус земельного участка. Иностранные граждане и юридические лица пользуются теми же правами на земельные участки, что и российские физические и

юридические лица. Однако в отношении права собственности на землю иностранные инвесторы могут не владеть: земли на определенных пограничных территориях или других территориях, специально обозначенных в Земельном кодексе или федеральных законах (таких как, например, земли, расположенные в границах морских портов); или сельскохозяйственные угодья. Это правило также применяется к российским компаниям с иностранным участием более 50% в их уставном капитале; иностранные инвесторы (как широко определено выше) могут арендовать только сельскохозяйственные земли.

Как пояснил эксперт, русскоязычные клиенты стали более рациональными. ‘Всего каких-то пять-десять лет назад это почти всегда была импульсивная покупка. Сейчас мы рассчитываем некоторые финансовые модели практически для каждого объекта. Это так часто встречается», - добавляет Ирина Мошева. Кроме того, сократилось время на принятие решений. Клиенту достаточно потратить два-три дня, чтобы выбрать два-три наиболее подходящих объекта из десяти предложенных.

Таким образом, единственным классическим объектом недвижимости, как справедливо отмечается в литературе» [5, с.12], на сегодняшний день может быть признан только участок земли, поскольку именно земная поверхность является объективно недвижимой.

«В целом же на основании действующего гражданского законодательства РФ и имеющихся теоретических исследований можно заключить, что к недвижимости относятся материально реализованные, существенные по объему и стоимости объекты, большинство из которых связаны с землей и зависимы от нее. Гражданский оборот таких объектов - в силу их особой общественной значимости - связан с системой государственной регистрации прав и их перехода специально уполномоченными на то государственными органами. Данное определение, безусловно, не может быть признано научным, однако именно оно фактически применяется на практике».

«Следует отметить также, что правовой режим недвижимости непрерывно эволюционирует. Принятие какого-либо закона, которым устанавливаются особенности оборота объектов недвижимости, или отдельных его видов, изменяет правовой режим недвижимых вещей. При этом основные фундаментальные характеристики недвижимости, такие как понятие, определение объектов недвижимости, требования о государственной регистрации прав и сделок с недвижимостью в целом остаются неизменными, хотя при определенных обстоятельствах и могут быть изменены волей законодателя».

Список цитируемой литературы:

1. Гришаев С.П. Правовое регулирование недвижимости // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 38-43.
2. Немец Ю. Движимое и недвижимое имущество (к совершенствованию гражданского законодательства) / Ю. Немец // Хозяйство и право. – 2018. – № 6. – С. 102-104.
3. Каминская Я.А. К Вопросу об определении понятия "недвижимость" в гражданском законодательстве российской федерации // Правовые вопросы недвижимости. – 2008. – №1. – С. 47-49
4. От Болгарии до США: где россияне покупали недвижимость этим летом. – URL: https://realty.rbc.ru/news/5ba2023d9a7947a6aad66bb3
5. Орлова, М. Недвижимое имущество и ипотека // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 10-12.

Шабанова В.Д., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Автор рассматривает современные особенности и проблемы в сфере правового регулирования дистанционного образования в России. Отмечается, что после событий 2019 года и распространения новой коронавирусной инфекции дистанционное обучение стало одним из перспективных направлений правового обеспечения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, правовое регулирование, образовательные стандарты, образовательные учреждения, развитие общества.

В недавнем прошлом многие отечественные образовательные учреждения были вынуждены отойти от классической схемы предоставления очного образования. Свои коррективы в этот вопрос внесла новая коронавирусная инфекция, передающаяся воздушно-капельным путем. В условиях необходимости продолжения обучения, многие учреждения перешли на дистанционную форму обучения, если

техническое оснащение и подготовка кадров тому соответствовали. Со временем, именно дистанционная форма обучения стала основной в 2020-2021 годах не только в учреждения средне-специального и высшего образования, но и в учреждения общего среднего образования. Данный переход был связан не только с техническими трудностями его реализации, но и с пробелами в правовом регулировании данной формы обучения.

В соответствии со ст. 16 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: реализация образовательных программ возможна с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [2]. Несмотря на наличие упоминания о возможности такой формы обучения, в 2019-2020 году было отмечено несоответствие формы обучения условиям договора, с учетом, того что в теории и на практике возникновение коронавирусной инфекции не рассматривалось в качестве форс-мажорного обстоятельства.

Практика столкнулась с рядом правовых споров, в которых основным требованием заявлялось снижение стоимости образовательных услуг. Свое мнение по этому вопросу высказывает М.Д. Джикия: «полный или частичный переход университетов на ДОТ не влечет за собой автоматического изменения закрепленных в договорах на оказание платных образовательных услуг характеристик образовательного процесса (вид образования, его уровень, форма обучения). При этом на образовательную организацию возлагается обязанность обеспечить качественное оказание образовательных услуги, а сторона договора, исполнившая обязательства ненадлежащим образом, несет гражданско-правовую ответственность» [6, с. 76].

При этом, такого понятия как «качество образовательных услуг» сегодня в соответствующих правовых нормах нет, поэтому сопоставить качество очного и дистанционного образования юридически невозможно. Практически, дистанционное образование может уступать очному, в особенности в тех учреждениях, которые не были готовы к подобному переходу. По нашему мнению, ряд образовательных учреждений, оказывающих платные образовательные услуги могли снизить стоимость по заключенным договорам, с учетом того, что студенты лишались возможности пользоваться библиотекой, проводить необходимые практические и лабораторные занятия. Многие преподаватели в силу отсутствия должной подготовки не выходили на связь со студентами, что также является фактом снижения качества предоставления образовательных услуг.

С правовой точки зрения в нашем обществе и законодательстве до сегодняшних дней не установлены критерии качества и снижения

качества образовательных услуг. По данным РБК за 2020 г. позиция органов власти следующая: «Министр науки и высшего образования Валерий Фальков в апреле заявил, что вопрос об изменении стоимости правомерно ставить только в том случае, если качество образовательных услуг «очевидным образом» снизилось» [7]. В этой связи, все еще существует необходимость внесения критериев качества образовательных услуг, которые должны быть закреплены на законодательном уровне. Данное новшество позволит студентам и образовательным учреждениям отстаивать свои права в рамках гражданских споров по правила гражданского процессуального законодательства [1]

Помимо этого, на сегодняшний день необходимо разработать соответствующие образовательные стандарты. Об это пишет М.В. Данькина: «Отсутствие образовательного стандарта приводит к созданию большого количества отличающихся друг от друга по методологии курсов, каждый автор которого считает его наиболее эффективным и инновационным. Потому создание единого стандарта позволило бы нивелировать программы низкого качества» [5, с. 351]. Образовательные стандарты издаются в виде приказов соответствующего министерства, но с учетом того, что на дистанционную форму обучения могут переходит и учреждения общего среднего образования и высшего образования, существует необходимость разработать типовой образовательный стандарт с использованием дистанционных технологий.

О других правовых проблемах в сфере дистанционного образования пишет А.А. Воронина: «Можно однозначно сказать, что в сегодняшних экстремальных условиях имеются факты злоупотребления положением со стороны работодателя по отношению к преподавателям в виде завышенных требований, да еще и на бесплатной основе. Поскольку снижения учебной нагрузки в современных обстоятельствах ждать не приходится, выполнение преподавателями дополнительной работы должно осуществляться на основании гражданско-правового договора авторского заказа с соответствующей оплатой. Удаленная работа в электронной образовательной среде в настоящий момент только усугубила ситуацию с занятостью преподавателей. Нагрузка на преподавателя выросла в разы» [4, с. 35]. Исходя из этого мнения, мы приходим к выводу и о проблемах в области трудового права, которые были сформированы переходом на дистанционное обучение. С этим мнением мы склонны согласиться, т.к. педагогический состав использовал свое оборудование в целях оказания образовательных

услуг, подключение к сети Интернет, электроэнергии, что не было возмещено работодателем.

При проведении занятий в форме вебинара руководство вуза нередко требует, чтобы осуществлялась видеозапись с показом изображения преподавателя. Далеко не все преподаватели, особенно женщины, желают видеть на мониторе свое искаженное изображение. С точки зрения восприятия есть разные подходы к этому моменту, но с точки зрения права есть однозначный ответ. Если преподаватель не захочет, никто не сможет заставить его осуществлять подобные записи, в соответствии с нормами гражданского права.

Помимо этого, с учётом увеличения нагрузки именно на преподавателей, а не на образовательные учреждения, заработная плата также не увеличивалась за счет федеральных или региональных бюджетных средств.

Судебная практика показывает, что студенты за время массового перехода на дистанционное обучение чаще обращались с требованиями в суды и к юристам, в то время как преподаватели в подавляющем большинстве приняли изменения без оспаривания.

Таким образом, на современном этапе существует ряд вопросов в сфере дистанционного образования, которые не имеют правового решения. Изменения должны коснуться образовательного, информационного, трудового законодательства. Необходимо на федеральном уровне закрепить стандарты качества предоставляемых образовательных услуг, а также оградить преподавательский состав от лишних трат и занятости.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 07 октября 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 07 октября 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53 (ч.1). – Ст. 7598.

3. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система

«Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 03.11.2022).

4. Воронина А.А. Некоторые правовые аспекты перехода на дистанционное обучение // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2(41). – С. 34-36.

5. Данькина М. В. Проблемы дистанционного обучения // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 2. – С. 349-353.

6. Джикия М.Д. Дает ли ковид право на скидку: юридические тонкости дистанционного образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11-4. – С. 75-78.

7. Минобрнауки назвало условия снижения стоимости учебы в вузах на удаленке [Электронный ресурс]. – Официальный сайт онлайн газеты «РБК». – URL: https://www.rbc.ru (дата обращения: 03.11.2022).

Шалютин С.К., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Рыжкова И.Д., канд. юрид. наук, доцент

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые аспекты, связанные с совершенствованием уголовного законодательства Российской Федерации, предусматривающего уголовную ответственность за совершения побоев.

Ключевые слова: побои, физическая боль, вред здоровью, тяжесть вреда здоровью, декриминализация побоев, квалификация побоев, правовая культура.

Сформировавшееся уголовное законодательство РФ, непосредственно касающееся побоев как уголовного преступления, постоянно совершенствуется. При этом нельзя не выделить необходимость уточнения многих аспектов уголовно-правовых норм, прямо связанных с этим видом преступления, в том числе и санкций за его совершение на законодательном уровне.

Важно особенно оговориться, что состав такого уголовного преступления как побои, определяемый статьей 116 УК РФ, требует уточнения, представленного в законодательстве [1]. Речь идет относительно того, что на законодательном уровне видится необходимым уточнить следующее положение. Многократность ударов не должно выступать в качестве квалифицирующего признака уголовного преступления побои. Все это должно получить отражение в рамках изложения статьи 116 УК РФ, что в дальнейшем не будет вызывать проблемы относительно появления различных вариантов толкования этого преступления, попыток избежать ответственности со стороны лица, совершившего побои.

В действительности, нанесение даже одного удара физически сильного человека, подготовленного в спортивном отношении, равным образом обладающего специальными знаниями может принести гораздо больше негативных последствий для нормального функционирования организма человека, выражающегося в физической боли, равным образом ухудшения здоровья, в сравнении с несколькими ударами, которое многими юристами квалифицируется именно как побои.

При осуществлении побоев по отношению к потерпевшему важно выделить не только понятие причинения физической боли, что получает отражение в современном российском законодательстве, но и анатомическая целостность внешних и внутренних органов потерпевшего, равным образом тканей и кожного покрова (кровоподтеки, ссадины, царапины). Все эти особенности такого уголовного преступления как побои должны быть изложены на законодательном уровне. Речь идет относительно внесения изменений в статью 116 УК РФ. Все это позволит точнее квалифицировать такое уголовное преступление как побои [2, С. 141-152].

Видится необходимым и целесообразным на законодательном уровне выделить дополнительную тяжесть нанесения вреда, вызванного совершения такого преступления как побои. Важно также сказать относительно отсутствия потери трудоспособности в результате нанесения лицу побоев. Но при этом необходимо уточнить, что законодатель должен принципиально указать, что в результате побоев осуществляется следующая совокупность негативных последствий: ухудшения здоровья, физической боли, а также переживаний психологического характера и свойства.

Это уточнение позволит успешно разрешить следующую проблему применительно к изложению диспозиции правовой нормы, представленной в статье 116 УК РФ. Она прямо связана с изложением данных правовых норм в специальной главе, посвященной уголовной

ответственности за преступления, направленные против жизни и здоровья человека и гражданина.

На фоне декриминализации побоев, произошедшей ранее в российском законодательстве, видится необходимым внести уточнение следующего характера, касающегося субъекта совершения побоев. Речь идет относительно родителей, совершающих побои в отношении своего малолетнего ребенка, равным образом его присутствии. Все это позволит на законодательном уровне повлиять на снижение числа случаев домашнего насилия, тем самым дополнительно вполне успешно защитить права малолетних граждан, повысив уровень правовой культуры среди населения в целом.

Сюда же можно отнести то принципиальное положение, что такое уголовное преступление как побои выступает в качестве нарушения возможного развития нормального течения и развития жизни. В этом отношении можно утвердительно говорить, что дети, которые подверглись жесткому обращению в семье, выражавшееся в качестве побоев, в действительности, сами повторяют свою судьбу, осуществляя побои, а также домашнее насилие различного характера и свойства. Это дополнение, внесенное в УК РФ, выступает в качестве реального контраргумента процессу декриминализации побоев, представленное в российском законодательстве. В результате можно говорить, что на законодательном уровне необходимо обязательно уточнить, что в статью 116 УК РФ должен быть внесен этот специальный субъект побоев.

На фоне увеличения числа преступлений, выражающихся в форме побоев, среди подростков, не достигших 16-летнего возраста, связанных с выражением своего физического или морального превосходства в коллективе сверстников или детей младших по своему возрасту, видится необходимым и целесообразным отразить в законодательстве применительно к определенной группе лиц, которые выступают в качестве различного рода рецидивистов. Все это можно объяснить достаточно высокой степенью общественной опасности побоев, прежде всего в детском и подростковом возрасте.

В качестве определенной альтернативы видится необходимым установить возраст ответственности лиц, которые совершают побои, с 14-летнего возраста при определенных условиях, характеризующих субъективную и объективную сторону этого преступления и в особых, самых исключительных случаях при рассмотрении абсолютно всех аспектов происходящих событий, постоянно повторяющихся рецидивах, которые выражаются в форме побоев.

Применительно к квалификации такого уголовного преступления как побои важно выделить и отразить в законодательстве следующие ключевые аспекты. Речь идет относительного того, что в статье 116 УК РФ должны быть внесены дополнения относительно уголовного преследования по отношению к совершению побоев группой лиц, либо группой лиц по предварительному сговору. Видится необходимым ужесточить уголовную ответственность за совершение побоев группой лиц или группой лиц по предварительному сговору с целью прояснения такого мотива побоев как их совершения из хулиганских побуждений, недостаточно точно раскрытом в законодательстве.

Равным образом можно говорить относительно повышения уровня правовой культуры, основанной на ужесточении правовых государственных санкций по отношению к лицу, совершающему побои. В случае, когда осуществляется нанесение побоев лицом три или гораздо больше раз, но при этом негативные последствия побоев прошли или самоустранились. Равным образом психологическое состояние потерпевшего успешно восстановилось, видится необходимым внести изменения в законодательство, связанное с уточнением механизма квалификации этого преступления, за совершение которого требуется осуществить наказание трижды.

На фоне предложенных вариантов изменений, непосредственно связанных с уголовно-правовыми нормами, регламентирующими побои как уголовное преступление, важно внести изменения следующего характера применительно к наступлению юридической ответственности за совершение побоев.

Видится необходимым внести следующие уточнение в статью 116 УК РФ. От уголовной ответственности за совершение такого уголовного преступление как побои освобождается лицо, совершающее побои в состоянии аффекта или сильного душевного волнения, вызванного действиями противоправного или аморального характера, которое проявлялось со стороны потерпевшего, равным образом бездействия со стороны потерпевшего.

Список цитируемой литературы:

1.Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации : гос. Система правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 / (дата обращения: 17.10.2022). – Текст: электронный.

2. Артюшина, О. В. Квалификация побоев как насилия, не опасного для жизни и здоровья / О. В. Артюшина // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 141-152. – Текст : непосредственный.

Шатских Е.В., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Брусенцева В.А., канд. юрид. наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА КАК УЧАСТНИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются формы участия организаций и физических лиц в предпринимательской деятельности связанной с выращиванием, переработкой и продажей сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: сельскохозяйственная деятельность; крестьянское хозяйство; фермерское хозяйство; животноводство; растениеводство.

Крестьянское (фермерское) хозяйство является одним из субъектов гражданских правоотношений. «Основными признаками хозяйства как субъекта правоотношений являются: во-первых, оно представляет собой сумму трех компонентов: имущественный комплекс, земельный участок, граждане, объединившиеся для осуществления сельскохозяйственной и связанной с ней иной деятельностью» [2, с.315]. Во-вторых, в законе говорится о правосубъектности крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществлении им прав и обязанностей, которыми обладает крестьянское хозяйство как субъект предпринимательской деятельности [1, с.14].

Следовательно, можно отметить, что крестьянское хозяйство выступает в качестве субъекта и объекта права (имущественный комплекс). Физические лица, которые ведут крестьянское хозяйство, являются собственниками его имущества, а также от своего имени

вступают в обязательственные правоотношения, но само крестьянское хозяйство не может быть субъектом каких-либо прав и обязанностей.

Долгое время в законодательстве России была предоставлена возможность «заниматься производственной или хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основании соглашения о создании Крестьянского (фермерского) хозяйства» [3, с.27]. При этом главой такого хозяйства может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя на основании Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ.

В целом деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства регулируется Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 16 июня 2003 г. № 24-ФЗ. Следует особо подчеркнуть, что данный закон принимался для урегулирования не для установления правового статуса Крестьянского (фермерского) хозяйства, как юридического лица, а устанавливает возможность вступление в гражданские правоотношения главой фермерского хозяйства от имени хозяйства и урегулирования отношений в сфере производства и реализации продукции животноводства и растениеводства.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» крестьянское хозяйство представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии. Далее определяется возможность использование для определения такого хозяйства как фермерское хозяйство.

Членами фермерского хозяйства в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» могут быть супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, но не более чем из трех семей. Дети, внуки, братья и сестры членов фермерского хозяйства могут быть приняты в члены фермерского хозяйства по достижении ими возраста шестнадцати лет. Граждане, не состоящие в родстве с главой фермерского хозяйства, не могут превышать численности в пять человек такого хозяйства.

Возможность создания крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве юридического лица стала возможна именно в такой организационно-правовой форме с момента принятия поправок в часть

первую Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ в Гражданский кодекс была добавлена новая статья 86.1. «Крестьянское (фермерское) хозяйство», в которой крестьянским (фермерским) хозяйством, в качестве юридического лица, признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов.

Таким образом, в Гражданском кодексе РФ была закреплена организационно-правовое форма коммерческого юридического лица, это было необходимо, поскольку создание юридических лиц допускается только в тех формах, которые предусмотрены в Гражданском кодексе РФ.

Это было необходимо потому, что и действующий ранее Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г. № 348-1 предусматривал возможность свободного предпринимательства в сфере сельского хозяйствования членами семьи и другими гражданами, главой которого являлся один из дееспособных граждан осуществлявших совместную деятельность. В соответствии со статьей 1 крестьянское (фермерское) хозяйство являлось самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица. Такое объединение граждан в Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» называется крестьянским.

Возникает терминологическое не однообразие, влекущее за собой ошибки в правовом регулировании при право применении норм закона, поскольку объединение граждан без образования юридического лица в одном случае называется крестьянским хозяйством, а в другом – фермерским хозяйством.

С учетом использования в Федеральном законе «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» термина фермерское хозяйство им следует признавать объединение членов семьи для совместной сельскохозяйственной деятельности в сфере животноводства и растениеводства при выращивании, заготовки, обработки и продажи сельскохозяйственной продукции.

При создании же юридического лица, которое будет осуществлять деятельность в той же сфере следует определить организационно-правовую форму ни как крестьянское (фермерское) хозяйство, а крестьянское хозяйство. Это позволит участникам

гражданских правоотношений столь важной сфере, к которой относится сельское хозяйствование понимать уже на первом этапе взаимоотношений в какой форме хозяйствования ведет свои деятельность контрагент, буду понятны и риски и формы ответственности.

В связи, с чем предлагается в Гражданский кодек РФ статью 86.1 переименовать из «Крестьянского (фермерского) хозяйства» в «Крестьянское хозяйство» и в дальнейшем, крестьянским хозяйством именовать именно юридические лица, коммерческие организации, которые осуществляют свою деятельность в сельскохозяйственной отрасли.

Необходимо внести изменений и в Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», в котором исключить упоминание о крестьянском хозяйстве, оставив использование лишь сочетание фермерское хозяйство. Это позволит установить особенности и отличие создание, осуществление деятельности и ответственности фермерского хозяйства и его главы, как специфического участника гражданских правоотношений в сфере предпринимательства связанного непосредственно с сельским хозяйством.

Крестьянское (фермерское) хозяйство является одной из уникальных организационно-правовых форм юридического лица, это позволяет сохранить черты хозяйствования, которые свойственны юридическому лицу. Точка зрения многих авторов такова, что официальное придание статуса юридического лица крестьянскому (фермерскому) хозяйству не только не упростила правовое регулирование их деятельности, но и отчасти внесло некоторые новые вопросы.

Подводя итог, следует отметить, что предлагаемые изменения позволят разграничит крестьянские и фермерские хозяйства, предусмотрев их отличая не смотря на то, что они осуществляют свою деятельность одном секторе нашей страны, связанным с сельским хозяйством.

Список цитируемой литературы

1. Баранов А. Нормативно-правовое регулирование деятельности крестьянских (фермерских) // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2019.– № 1. – С. 314-317.

2. Лапшина О.С. Правовое положение крестьянских (фермерских) хозяйств // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2018. – № 2(21). – С. 13-17.

3. Фролов И.В. Современная классификация видов крестьянских (фермерских) хозяйств как специальных субъектов и особенности их банкротства в современных условиях // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 1. – С. 27-31.

Шевелёв Н.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРАМ ЗАЙМА И КРЕДИТА УЧАСТНИКАМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ, А ТАКЖЕ ЧЛЕНАМИ ИХ СЕМЕЙ

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности исполнения обязательств по договорам займа и кредита участниками специальной военной операции, а также членами их семей. Указывается перечень лиц, которые признаются членами семьи участника специальной военной операции. Рассмотрен порядок применения льготного периода по договору кредита и договору займа.

Ключевые слова: договор кредита; договор займа; специальная военная операция; участник специальной военной операции; льготный период; обязательство.

С недавнего времени многие общественные отношения претерпевают серьёзные изменения. Данные изменения обусловлены нестабильной политической ситуацией на мировой арене. Иностранными государствами в отношении Российской Федерации введен ряд ограничительных мер (санкций). Основной целью их применения является причинение экономического вреда с целью принуждения к прекращению неприемлемого для инициатора мер поведения [1, с.137]. Очевидным является то, что ограничительные меры направлены на ухудшение социально-экономического благополучия граждан Российской Федерации. Относительно недавно, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» от 21 сентября 2022 года № 647, была проведена частичная мобилизация, в

рамках которой было призвано около трёхсот тысяч человек. Ввиду вышеизложенных факторов, встал вопрос об обеспечении социально-экономического благополучия, граждан, участвующих в специальной военной операции, и членов их семей. При этом особенно остро встал вопрос об исполнении обязательств по договору займа лицами, участвующими в специальной военной операции.

В целях социальной защиты участников специальной военной операции и поддержания их экономического благополучия был принят Федеральный закон «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 октября 2022 года №377-ФЗ. Данный Федеральный закон закрепляет ряд социально-экономических гарантий для лиц, участвующих в специальной военной операции, а также членов их семей. При этом перечень лиц, относящихся к членам семьи лица, участвующего в специальной военной операции, определяется по аналогии с законодательством Российской Федерации, регулирующим правовой статус военнослужащего. В соответствии с пунктом 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года №76-ФЗ, членами семьи лица, участвующего в специальной военной операции являются: супруг; несовершеннолетние дети; совершеннолетние дети, которые получили инвалидность до достижения ими совершеннолетия; дети в возрасте до 23 лет, проходящие обучение в образовательных учреждениях по очной форме; иждивенцы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона №377-ФЗ от 7 октября 2022 года, лицо, участвующее в специальной военной операции, а также члены его семьи могут воспользоваться правом на предоставленье льготного периода, в соответствии с которым исполнение обязательств вышеперечисленных по договору займа или кредитному договору приостанавливается. Для того чтобы воспользоваться данным правом, участник специальной военной операции, а также члены его семьи должны направить кредитору заявление о применении льготного периода лично или через представителя до 31 декабря 2023 года. Полномочия представителя оформляются в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кредитор не имеет права отказать в предоставлении льготного периода.

Льготный период представляет собой полное освобождение заёмщика от выплат по договору займа или кредитному договору на определённый период, при этом в течение данного периода за просрочку платежей не могут применяться пени и иные меры обеспечения исполнения обязательств по договору. Также льготный период не несёт никаких последствий для кредитной истории заёмщика. Таким образом, заёмщик на определённый период освобождается от исполнения обязательств по договору. Стоит отметить, что применение норм Федерального закона №377 от 7 октября 2022 года возможно лишь в том случае, когда контрагентом (кредитором) по договору выступает кредитная организация или некредитная финансовая организация.

При направлении заявления о применении льготного периода кредитору, заёмщик может приложить документы, подтверждающие его участие в специальной военной операции, при этом перечень данных документов законодательно не закреплён. Думается, что к документам, подтверждающим участие в специальной военной операции, можно отнести, например, приказ военного комиссариата о призыве на военную службу. Стоит отметить, что приложение к заявлению документов, подтверждающих участие в специальной военной операции, не является обязательным условием. При наличии сомнений в том, что заёмщик участвует в специальной военной операции, кредитор может самостоятельно направить запрос в Министерство Обороны Российской федерации и иные органы, указанные в пункте 5 статьи 1 Федерального закона № 377-ФЗ от 7 октября 2022 года, на предоставление информации об участии заёмщика в специальной военной операции. Также Кредитор вправе требовать от заёмщика предоставления документов до окончания льготного периода. Член семьи военнослужащего, при обращении с заявлением на предоставление льготного периода, дополнительно прикладывает документы, подтверждающие его статус члена семьи военнослужащего. Например, в случае если это ребёнок военнослужащего, получивший инвалидность до совершеннолетия, к заявлению может быть приложена справка о наличии инвалидности.

Кредитор, при получении заявления заёмщика о предоставлении льготного периода, в течение десяти дней рассматривает данное требование и направляет заёмщику уведомление о предоставлении льготного периода. Кредитор имеет право отказать в предоставлении льготного периода лишь в том случае, если выявит, что лицо не является участником специальной военной операции или лицо не является членом семьи участника специальной военной операции.

Особый интерес представляет статья 2 Федерального закона № 377-ФЗ от 7 октября 2022 года: она закрепляет то, что при гибели участника специальной военной операции, а также в случае признания его инвалидом первой группы, обязательства по договору займа или кредитного договора участника специальной военной операции, а также членов его семьи, прекращаются. При этом должна присутствовать причинно-следственная связь между наступлением вышеизложенных фактов и выполнением задач специальной военной операции. Говоря иначе, для применения данной нормы, участник специальной военной операции должен погибнуть или получить инвалидность первой группы в ходе выполнения задач специальной военной операции. Также в данной статье закрепляется то, что данные правовые последствия наступают и при смерти участника специальной военной операции, наступившей после окончания выполнения им задач специальной военной операции, при этом должно быть установлено, что смерть наступила вследствие увечья или заболевания, полученного в ходе выполнения задач специальной военной операции.

Также в пункте 5 статьи 8 Федерального закона № 377-ФЗ от 7 октября 2022 года предусмотрено, что неустойка, начисленная в период с начала участия лица в специальной военной операции и до момента принятия настоящего Федерального закона за ненадлежащее исполнение обязательств по договору займа или договору кредита не подлежит уплате.

Список цитируемой литературы:

1. Панов Ф.Ю. Международно-правовые основы введения односторонних ограничительных мер ЕС/ Панов Ф.Ю.// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения – 2022. – Том: 18, номер: 1. – С. 137-146.

Шитикова М.Д., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кремнева Е. А., канд. юрид. наук, доцент

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем в России – проблеме защиты прав потребителей при обслуживании в транспортной сфере пассажиров-потребителей. Рассмотрение наиболее частых способов защиты прав граждан, включающие в себя их основные формы.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, транспортное обслуживание, потребитель, транспортное средство, права, защита.

В современном мире люди отдают большое предпочтение путешествиям, перемещению по миру. В соответствии с данным фактом, мы приходим к тому, что для быстрого передвижения необходимо какое-то транспортное средство, с помощью которого в нынешних реалиях можно переместиться почти в любое место. И люди создают множество новых транспортных средств, происходит прогрессирование, который затрагивает многие сферы. Соответственно люди начинают пользоваться результатами современных технологий, а на этом основании появляются и нормы, регулирующие защиту прав потребителей при транспортном обслуживании.

Качество транспортных услуг является значимым фактором для всех потребителей, ведь за счет этого предоставляется доступ к безопасным и пригодным услугам, которые в свою очередь отвечают за жизнь граждан, а также доступность в сфере прогрессивных результатов, влияет на значительное развитие бизнеса в городе, стране.

Значимую роль в нашей жизни играет перевозка, транспортное обслуживание, так как это, безусловно, является необходимой потребностью каждого человека. На данный момент наземный и водный транспорт способствуют перемещению людей из одной точки в другую, также особым по популярности является воздушный транспорт, при этом не запрещается наличие ручной клади или же багажа, что является определенным достоинством.

Защита прав потребителей в сфере транспортного обслуживания населения представляет собой совокупность мер, направленных на регулирование правоотношений между потребителями транспортных услуг и лицом, оказывающим транспортные услуги, которые определяют и устанавливают права потребителей, а также варианты защиты от правонарушений.

В ст. 786 ГК РФ в п. 3 обозначены наиболее важные права пассажира, принадлежащие ему на любом виде транспорта. Каждое из этих прав конкретизируется, а перечень дополняется в транспортных

уставах и кодексах применительно к определенному виду транспорта. 1 Так, пассажир имеет право: перевозить с собой детей бесплатно (не старше 5 лет на железнодорожном, морском, внутреннем водном и автомобильном транспортах, не старше 2 лет - на воздушном транспорте) или с оплатой по льготному тарифу (от 5 до 10 лет - на железнодорожном, морском, внутреннем водном транспортах, от 2 до 12 лет - на воздушном транспорте); провозить с собой бесплатно ручную кладь в пределах установленных норм (они предусмотрены правилами перевозки пассажиров и багажа, действующими на отдельных видах транспорта); сдавать к перевозке багаж за плату по тарифу.

При несчастном случае перевозки потребителей существует регулирование с помощью нормативно-правовых актов и соответствующих норм. А именно: Глава 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» , Закон «О защите прав потребителей».

Чаще всего происходят такие нарушения в обслуживании пассажиров как утерянные багажи при осуществлении воздушной перевозки. В данной ситуации ответственность за потерянные вещи будет лежать полностью на авиаперевозчике. Он будет обязан возместить имущественный ущерб потребителю-пассажиру. Стоимость должна соответствовать размеру причиненного ущерба. Существуют и ситуации, в которых стоимость данного имущества неизвестна или не определена. Но даже и в такой ситуации есть правовые нормы, регулирующие данную проблему. Норма указана в статье 119 Воздушного Кодекса РФ. В ней сказано, что авиаперевозчик обязан выплатить сумму, не превышающую одиннадцать тысяч рублей.

На перевозчике лежит ответственность за дачу ложной информации о транспортной услуге. При нарушении данного типа потребитель также вправе потребовать возмещение денежных средств за предоставление недостоверной информации о маршруте.

Существуют две формы защиты прав потребителей услуг перевозки – юрисдикционная и неюрисдикционная. А также в отдельных случаях в соответствии с законом применяется смешанная форма, то есть разбирательство в административном-судебном порядке.

В случае, если права потребителя-пассажира все-таки были нарушены, то лицо может обратиться за защитой в суд, ст. 11 ГК РФ является подтверждением этого факта, также лицо может самостоятельно защитить свои права, основываюсь на нормах, указанных в статье 14 ГК РФ.

При юрисдикционной форме защиты осуществляется деятельность органов, которые уполномочены государством для защиты

нарушенных или оспариваемых субъективных прав. Главный смысл этой формы заключается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения.

При этом, как раз-таки наоборот, без обращения к государственным органам является неюрисдикционная форма защиты. Она представляет собой действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются самостоятельно, без обращения к уполномоченным органам.

Основные способы защиты гражданских прав закреплены в ст. 12 Гражданского Кодекса РФ, в которой перечислены те способы защиты, которые применяются при нарушении любых гражданских прав, в том числе и прав потребителей. При этом, необходимо заметить тот факт, что данный перечень не является исчерпывающим, это способы, которые наиболее часто встречаются в судебной и хозяйственной практике.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что транспортные услуги в нынешних реалиях являются неотъемлемой частью жизни людей. И пользование транспортными услугами обусловлено множественностью благоприятных причин. При этом также присутствует и ряд недочетов по предоставлению транспортных услуг, которые касаются правового регулирования в данной сфере. При этом законодатель полностью вовлечен в процесс исправления каких-либо ошибок.

Список цитируемой литературы:

1. Воздушный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Рос. газета. - 1997. - № 12.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2006 г. (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5496.

3. О защите прав потребителей : Закон Рос. Федерации от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 11.06.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 766.

4. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации : федер закон Рос. Федерации от 07 марта 2001 г. № 24-ФЗ // Рос. газета. - 2007. - № 24.
5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // Рос. газета. - 1999. - № 18.
6. Поливода, В. А. Способы защиты прав граждан по договору перевозки пассажиров и багажа // В. А. Поливода. 2020. - № 4 (294). - С. 414-416.
7. Рублевский М. И. Механизм гражданско-правовой защиты пассажиров в отношении с организацией воздушного транспорта: обзор и постановка некоторых проблем // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2014. - № 1 (38). - С. 83-85.
8. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ // Рос. газета. - 2003. - № 3122.

Шубин М.Ю., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Соловьева В.В., докт. ист. наук,
профессор

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация

В статье рассмотрен зарубежный опыт уголовно-правового института необходимой обороны.

Ключевые слова: исключающие преступность деяния, зарубежное уголовное законодательство, модели правового регулирования

Необходимая оборона в Российской Федерации актуальное во всех отношениях явление: и с точки зрения востребованности и проблем использования ее гражданами, и с точки зрения проблем применения, и с точки зрения проблем законодательного регулирования. Решение комплекса всех этих проблем требует поиска выхода из сложившейся с необходимой обороной трудной ситуации. Одним из перспективных направлений такого поиска является обращение к зарубежному и

мировому опыту ее законодательного регулирования и использования.

Право на необходимую оборону предусматривается в уголовном законодательстве практически всех государств мира. Данное обстоятельство связано с тем, что необходимая оборона везде признаётся неотъемлемым правом человека на защиту своих интересов путем активного противодействия нападающему преступнику.

Несмотря на указанное единство в законодательном установлении права на необходимую оборону, к сожалению, общего единства в содержании и механизме правового регулирования порядка допустимых действий в рамках необходимой обороны в мировой практике не наблюдается.

Специфика законодательного регулирования обусловливается общими принципами уголовно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением уголовно-правовых деяний, связана с общим историческим опытом уголовно-правового регулирования.

Характеризуя такую специфику, необходимо, прежде всего, отметить ряд особенностей в подходах к уголовно-правовому регулированию необходимой обороны. Так, в отличии от законодательного регулирования необходимой обороны в РФ, в котором она признается одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, в зарубежном уголовном законодательстве необходимая оборона понимается по-разному. Специалисты отмечают, что не во всех уголовно-правовых системах обстоятельства, исключающие преступность, представлены в виде самостоятельной уголовно-правовой категории, и далеко не всегда закрепляются в отдельной главе или в виде самостоятельных правовых норм [1, с. 12].

Данное обстоятельство, как и многообразие методов и способов регулирования действий в рамках необходимой обороны за рубежом создает для исследователей данного опыта значительные трудности в поиске эффективного метода их изучения. В результате большинство исследователей применяют упрощённые подходы к анализу зарубежного опыта, используя для анализа наиболее доступные законодательные акты, содержащие законодательное регулирование необходимой обороны.

Достаточно часто авторы выборочно обращаются к анализу опыта отдельных правовых систем, таких как романо-германская правовая система [2, с. 85]. Между тем, обеспечение полноты реализации подхода к изучению законодательного регулирования необходимой обороны с позиций особенностей уголовно-правовых семей требует анализа особенностей такого регулирования во всех

разновидностях уголовно-правовых семей. Значительная часть государств имеет сходные черты уголовно-правовых систем, позволяющие абстрагироваться от их незначительных отличий и объединять уголовно-правовые системы всех государств мира в несколько самостоятельных уголовно-правовых семей.

В юридической литературе все богатство мировых уголовно-правовых систем обычно сводится к пяти уголовно-правовым семьям: законодательной, прецедентной, религиозной, традиционной и смешанной уголовно-правовым семьям.

Значение данной классификации уголовно-правовых семей в том, что она подчеркивает яркие особенности уголовно-правовых систем государств, входящих в уголовно-правовую семью. Каждый вид уголовно-правовой семьи, как совокупности национальных уголовно-правовых систем отдельных государств, объединенных близостью происхождения и содержания их правовых источников, принципов и оснований уголовной ответственности, сходством основных уголовно-правовых понятий и терминов, единством мер государственно-правового воздействия на преступников и охраняемых уголовным правом общественных отношений, обладает рядом отличительных особенностей [3, с. 114].

Эти особенности накладывают отпечаток на содержание необходимой обороны в государствах, относящихся к этим уголовно-правовым семьям. Задача исследователя состоит в том, чтобы изучить и обобщить этот богатый опыт всех уголовно-правовых семей. Это позволит составить полное представление о содержании всех подходов к законодательному регулированию необходимой обороны. Примеры заимствований опыта только одной уголовно-правовой семьи, попытки копировать только их опыт пока не приносит желаемого результата. Об этом свидетельствует заимствование законодательного опыта уголовно-правового регулирования необходимой обороны стран, принадлежащих к англо-саксонской правовой семье. Конечно, использованию данного опыта способствовало то, что в целом в данной уголовно-правовой семье многие вопросы правового регулирования действий в рамках необходимой обороны прописаны достаточно подробно. Однако возникающие при этом проблемы надлежащей адаптации данного опыта к нашей уголовно-правовой системе и отсутствие реальных положительных результатов такого копирования, свидетельствуют о необходимости продолжения изучения зарубежного опыта и изменения подходов в рамках таких исследований, прежде всего, в комплексном изучении опыта всех уголовно-правовых семей.

Также необходимо говорить об актуальности изучения

международных нормативных правовых актов, позволяющих устанавливать общие подходы к пониманию правил и порядка действия и судебной оценки действий в рамках необходимой обороны. Таких, например, как Римский статут Международного уголовного суда, который предоставляет право защищать имущество, которое: 1) является особо важным для выживания данного лица; 2) является важным для выполнения задач военного характера (п. «с» ч. 1 ст. 31 Римского статута) [4, с. 235]. В рамках международного уголовного права, к сожалению, не разрабатываются общие подходы к законодательному регулированию действий граждан в состоянии необходимой обороны, но необходимо изучать опыт регулирования на международном уровне вопросов фактически сходных с необходимой обороной.

В Англии необходимая оборона применяется для защиты себя, имущества, других лиц, а также для защиты интересов общества и государства. Они регулируются общим правом и Законом «Об уголовном праве» 1967 г. В связи с данным законом лицу разрешается прибегнуть к силе для предотвращения преступления, но только в разумных пределах, либо при производстве законного ареста правонарушителя или подозреваемого, а также при оказании помощи такого ареста [5]. В Англии в настоящее время разработан проект закона об уголовном праве, кодифицирующий действующее законодательство. Согласно этому законопроекту лицо может прибегнуть к силе, только если она разумно допустима при обстоятельствах, которые, как оно полагает, реально имели место, в следующих, случаях: для защиты себя или другого, если от причинения ранений, нападения или незаконного задержания; для защиты себя или другого лица, с согласия последнего, от вторжения, а именно нарушение права владения; для защиты своей собственности либо от изъятия, разрушения или уничтожения, предусмотренных уголовным законом; для защиты имущества другого лица от аналогичных действий; для предотвращения преступления или нарушения общественного порядка [6].

Лицо действуя на основании перечисленных в законе, лишается защиты по этому законопроекту если оно знало или догадывалось, что применяет силу в отношении полицейского, исполняющего свои обязанности, если только оно не думало, что так применение силы необходимо для избегания ранения или ранения другого лица в данный момент. Защита по указанному законопроекту не распространяется на лицо, если своим поведением спровоцировавшее нападение, кроме случает правомерного поведения лица, вызвавших, такое нападение. Проект закона об уголовном праве не регулирует отдельные вопросы.

В Уголовном Кодексе большинства других стран не урегулирован напрямую вопрос о границах правомерности защиты прав и интересов государства и общества.

Как правило, законодатель говорит о защите жизни, здоровья, личной неприкосновенности, и других прав своих или иных лиц. Такого рода формулировки содержат Уголовного Кодекса Австрии, Албании, Андорры, Гондурасаи так далее. Впрочем, можно вполне допустить, что под «иными лицами» в законодательстве указанных стран подразумевается и государство. В Уголовном Кодексе стран английского общего права объект посягательства (как и многие другие понятия) определяются весьма подробно, хотя иногда и казуистично. В большинстве стран мира характер посягательства определяется в уголовном законе как наличное противоправное посягательство, нападение. В Уголовном Кодексе Албании, Бразилии, Колумбии, Румынии говорится о несправедливом нападении; в Уголовном Кодексе Армении, Беларуси об общественно опасном посягательстве.

Полагаем, что определение рассматриваемого посягательства как общественно опасного более точно, поскольку на практике возможна необходимая оборона против действий невменяемого лица, которое, строго говоря, не действует противоправно. С другой стороны, обороняющийся не всегда может определить противозаконный характер посягательства в момент его совершения. На этот случай в Уголовный Кодекс Индии, Сингапура и некоторых других стран английского общего права специально оговаривается право самообороны от душевнобольного и малолетнего лица. В некоторых случаях законодатель прямо допускает необходимую сторону против будущего посягательства, если оно представляется неизбежным (Уголовный Кодекс Бразилии, Венгрии, Индии, ряда штатов США).

Характерной чертой ряда зарубежных уголовно-правовых систем является установление законодателем своего рода презумпции состояния необходимой обороны в случае незаконного проникновения постороннего лица в жилище (хранилище имущества) или попытки такого проникновения (Уголовный Кодекс Алжира, Бельгии, Колумбии, Коста-Рики, Литвы, Мадагаскара, Марокко, Мексики, Молдовы).

При этом в Уголовном Кодексе ряда стран идет о ночном проникновении как особо опасном. В некоторых Уголовных Кодексах среди прочих указывается такой признак нападения, как его реальность, то есть существования в действительности (Албания,Молдова, Мексика, Румыния, Сан-Марино). Обычно же этот признак рассматривается только в доктрине уголовного права. Условия правомерности обороны относятся не только к характеру посягательства, но и к некоторым

характеристикам обороняющегося, хотя указания на субъект необходимой обороны сочли возможным включить в свои Уголовные Кодексы далеко не все зарубежные законодатели.

Таким образом, законодатели практически всех стран мира расценивают необходимую оборону как действие общественно полезное, что вполне закономерно, поскольку она является субъективным правом каждого и по своей сути должна приниматься во внимание в качестве одного из важнейших способов борьбы с преступностью, доступного каждому средства защиты прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, необходимая оборона служит эффективным средством предупреждения общественно опасных действий и особенно преступных проявлений, так как угроза быть убитым или раненым непосредственно на месте посягательства оказывает более устрашающее воздействие, чем возможность осуждения.

Список цитируемой литературы:

1. Вельтмандер, А. Т. Правовые модели закрепления обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве: сравнительно- правовой аспект // Уголовная юстиция. - 2013. - № 2(2). - 11-14 с.

2. Косарев, А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в романо-германской правовой системе // Известия высших учебных регионов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. - 2006. - № 4. - 85-89 с.

3. Бабурин, В. В. Система современного уголовного права: монография. - Омск: Омская академия МВД России, 2015. – 140 с.

4. Бабурин, В. В. Общая характеристика подходов к изучению зарубежного опыта законодательного регулирования необходимой обороны // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 03–04 июня 2022 года / Под общей редакцией Т.А. Огарь, Д.М. Кокина, сост. Н.И. Кузнецова. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. - 2022. – 234-240 с.

5. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; под редакцией А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. - Москва: издательство Юрайт, 2023. - С. 63. - (Высшее образование). [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Образовательной платформы Юрайт. – URL: https://www.urait.ru/bcode/516276 (дата обращения: 15.01.2023).

6. Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 1. Общая часть. Англия. США: учебник для вузов / Н. Е. Крылова, Н.А. Голованова, И.Д. Козочкин; ответственный редактор Н.Е. Крылова. - 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: издательство Юрайт, 2023. – 240 с. - (Высшее образование). [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Образовательной платформы Юрайт. – URL: https://www.urait.ru/bcode/512981 (дата обращения: 08.01.2023).

Шур А. С., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

СОСЕДСКОЕ ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены понятие соседского права и существующие проблемы в правом регулировании данного вопроса в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: соседское право, ограничения права, право собственности на земельный участок, сервитут.

В современном мире все больше людей хотят быть обладателями собственного загородного дома или дачного домика, чтобы жить ближе к природе, подальше от загазованности и шума города, заниматься огородничеством или разводить домашних животных. Рынок загородной недвижимости насыщен предложениями на любой запрос потенциальных покупателей. При выборе своего дома мечты покупатели не думают о том, что же будет после сделки, какие взаимоотношения будут с соседями, ведь не зря говорят, что при выборе недвижимости, в первую очередь выбирают соседей. И если мы думаем, что при покупке квартиры достаточно закрыться у себя и никого не видно и не слышно, то при покупке дома и земельного участка нужно особое внимание уделить соседям, ведь участки расположены вплотную друг к другу и каждый день придется с ними сталкиваться. И здесь уже надо понимать, что работы (как строительные, так и занятия домашним хозяйством) на собственном земельном участке могут причинить неудобства соседям как в части

шума, загрязнения, запахов и др. И если есть возможность мирно и дружно договориться о том, что предотвратить назревающий конфликт, то это замечательно, а в противном случае, когда стороны не могут решить нарастающие недовольства мирным путем каждая из сторон пытается найти защиту у органов власти или в судебном порядке.

Взаимоотношения между соседями-собственниками в литературе еще называют термином «соседское право». Но четкого определения еще не выработано и поэтому каждый автор при анализе данной темы пытается дать свое понятие и раскрыть данную тему с точки зрения своего понимания. Они пытаются развить теорию «соседского права», найти оптимальные решения возникающих спорных ситуаций.

Тема «Соседского права» или как его еще называют «Ограничения права собственности в пользу соседей» - недостаточно урегулирована современным законодательством РФ, есть еще пробелы, которые требуют решения. Для урегулирования каждого отдельного спора необходимо обращаться к разным нормативным актам. Для грамотного решения вопросов в части ограничений права собственности в пользу соседей необходимо законодательно закрепить понятие «соседского права», затем уже формировать механизм гражданско-правового регулирования.

Данный институт возникает из бытовых взаимоотношений, возникающие споры чаще регулируются отдельными законодательными актами и для того, чтобы решить конкретный вопрос необходимо изучить много информации. В части изменений в Гражданском Кодексе необходимо выделить в отдельную категорию споры между соседями, закрепить их законодательное регулирование, способы досудебного и судебного регулирования.

В целом «Соседское право» можно рассматривать как совокупность гражданско-правовых норм, которые в свою очередь устанавливают формы допустимого воздействия собственника земельного участка на соседний земельный участок, а также регулирующих взаимоотношения между соседями в случае нарушения указанных пределов воздействия, в том числе порядок и способы защиты. «Соседские взаимоотношения» это естественное явление, основано оно на признании права собственности соседей, а также на установлении принципов уважения прав и интересов других лиц, а также добросовестности осуществления гражданских прав. Поиск компромисса между реализацией свободы права собственности и одновременного его ограничения в интересах других лиц, в том числе и владельцев соседних участков, составлял предмет изучения многих

поколений исследователей-правоведов. Этот вопрос остается актуальным и сегодня [6, С. 57-64].

Таким образом, соседское право служит регулированию отношений, возникающих из удовлетворения ежедневных естественных нужд соседей, таких как пользование приграничной территорией и пространством над земельным участком, плодовыми деревьями и кустарниками (живой изгородью), а также застройка приграничной территории, пользование соседями общей дорогой и общими водными источниками, прокладка трубопровода, газопровода, канализации и других коммуникаций, отношения соседей по поводу запаха, дыма, шума, вибрации с соседнего участка и эстетического вида соседнего участка).

На сегодняшний день правовое регулирование взаимоотношений между соседями земельных участков происходит на основе нескольких нормативно-правовых актов: Земельный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, различные СНИПы и СанПиНы, а также подзаконных нормативных актов. Отдельного документа, который бы регулировал отношения соседей по земельному участку, нет. Так, например, Сводом правил СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» устанавливаются минимальное расстояние от жилого дома до границ соседнего участка, до постройки, где содержится домашняя дичь или скот, до высокорослых деревьев [5].

Важным условием возникновения соседского права является зарегистрированное в Едином государственном реестре недвижимости право собственности на Жилой (Садовый) дом и земельный участок у двух сторон этого права, чтобы иметь законные основания для защиты своих нарушенных прав.

При этом основу правовой базой для разрешения споров служит Конституция РФ, согласно которой собственники владеют, пользуются и распоряжаются землей свободно, если это не нарушает прав и законных интересов иных лиц [4, ст. 36]. Кроме того, в соответствии с ГК РФ пользование земельными участками и другими природными ресурсам осуществляется их собственниками свободно, при условии, если это не нарушает прав и законных интересов других лиц [1, ст. 209].

В продолжении темы по разумному пользованию земельным участком можно обратиться к Земельному Кодексу РФ, в котором установлено, что, собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред

окружающей среде, в том числе земле как природному объекту, а также соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, осуществлять на земельных участках строительство, реконструкцию зданий, сооружений в соответствии с требованиями законодательства о градостроительной деятельности [2, ст. 42]. Таким образом, собственник земельного участка должен думать не только о своем удобстве, но и о том, что своими действиями на собственном участке может нанести вред имуществу соседа.

Чаще всего спорные ситуации между соседями возникают в повседневной жизни по следующим вопросам:

- пользование приграничной территорией и пространством над земельным участком;
- пользование плодовыми деревьями и кустарниками (живой изгородью), растущими на приграничной территории;
- застройка приграничной территории;
- пользование общей дорогой, водными источниками;
- прокладки различных коммуникаций (в том числе газ, канализация);
- распространения запахов, дыма и шума с соседних участков.

На сегодняшний день одним из способов урегулирования споров между соседями, регулируемый Гражданским Кодексом РФ является негаторный иск, предусмотренный ст. 304. Негаторный иск представляет собой юридически обоснованное требование к третьему лицу от владельца недвижимого имущества, ориентированное на устранение помех при использовании своих прав на данную собственность. При этом важным условием для удовлетворения такого иска является подтверждения права собственности истца и наличия реальной угрозы нарушения этого права.

Многие авторы и инициаторы внесения изменений в законодательство поднимали вопрос в своих работах о необходимости законодательного регулирования соседского права в рамках Гражданского кодекса РФ. Начиная с 2012 году планировалось внесение большого количества поправок в Гражданский кодекс. Но именно блок, модернизирующий нормы ГК РФ о праве собственности (в том числе на земельные участки), так и не был принят.

Суть законопроекта заключалась в том, что собственник земельного участка должен осуществлять права пользования своим участком «с соблюдением прав и охраняемых законом интересов собственников соседних земельных участков». В частности это касается

высоты возводимого дома; возможности допуска соседа на «свою» территорию, если ему необходимо провести какие-либо работы и сможет он это сделать только таким путем; высадки растений, которые могут оказать вред или повлиять на устойчивость расположенных на соседской земле зданий; препятствия доступу воды на участок и др. Урегулирование основных спорных моментов законодательно сможет снизит нагрузку на судебную систему и позволит собственникам соседних участков закреплять свои договоренности в соглашениях.

Основная цель регулирования «соседского права» заключается в установлении критериев, которые разграничивают реализацию правомочий собственника с учетом интересов соседей от их реализации без учета таких интересов. Вышеизложенные предложения в законопроекте по совершенствованию действующего законодательства являются необходимыми, так как в настоящее время споры между соседями являются нередкими и весьма разнообразны. Те законодательные нормы, которые существуют на сегодняшний день и регулируют соседские отношения, не систематизированы и содержатся не в одном законе, а в целом ряде законодательных актов [3, С. 399–414].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что споры между соседями возникают в связи с условиями развития загородной жизни - строительством загородных домов со сложной инфраструктурой (бассейнами, мини-аквапарками, искусственными прудами, ландшафтным дизайном, установками станций мобильных операторов). Каждый пытается устроить на своем участке все то, что ему хочется иногда не задумываясь о том, как это должно быть расположено на участке и мешает ли данная конструкция другим. Соответственно, собственник участка обязан либо терпеть действия соседа, либо исполнить требование о совершении им каких-либо действий.

Обзор судебной практики РФ показывает, что в основном споры рассматриваются исходя из существующих нормативов (градостроительных, санитарно-эпидемиологических, экологических и др.), с редкими обращениями к правилам частного права о соседских отношениях. И такое положение дел в данной области вполне закономерно, так как в настоящее время отсутствует должное гражданско-правовое регулирование этой сферы. При это суды вынуждены руководствоваться нормами публично-правовых отраслей.

В отношении соседского права сегодня наблюдается настоящая борьба за предмет правового регулирования и, соответственно, предмет научного исследования. Большая часть исследования цивилистами

соседского права построена только на базе поверхностного анализа зарубежных норм.

Таким образом, соседское право устанавливает законные ограничения в отношении соседнего земельного участка. Эти ограничения по содержанию сходны с сервитутами, соответственно, собственник земли либо обязан воздержаться от определённого использования своего земельного участка, либо должен терпеть действия своего соседа.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 г.)// Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 1994. №32. - Ст. 3301.
2. Земельный Кодекс Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 10 октября 2001 г. № 136- ФЗ (ред. от 28 мая 2022 г.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2001. - №44. - Ст. 4147.
3. Емелькина И.А. Проблемы формирования институту соседского права в Российском гражданском праве/ Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки: Саранск, 2016. - С. 399–414/
4. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 31. - Ст. 4398.
5. Свод правил СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» СП 42.13330.2016. Утвержден приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1034/пр и введен в действие с 1 июля 2017 г.
6. Федосеев С.П, Шматов М.А. К вопросу «О соседских правах» как объекте правового регулирования/ Вестник Уфимского юридического института МВД России №3, 2022. - С. 57-64

Щербатых В. Н., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Научный руководитель – Кремнёва Е.А., канд. юрид. наук, доц.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Аннотация

В данной статье рассмотрены вопросы использования товарных знаков, их защита и выявленные пробелы в данной сфере.

Ключевые слова: товарные знаки, регистрация, ответственность, гражданское право, гражданский процесс, договор, незаконно использовали.

Актуальным вопросом в современной деятельности являются товарные знаки в условиях рыночной экономики как ключевой фактор ведения предпринимательской деятельности. Поскольку они представляют, как правило, результаты интеллектуальной деятельности, они охраняются авторским правом. Однако, выделять автора в праве на товарный знак не является целесообразным, поскольку это приводит к взаимному наложению авторского права и права на товарный знак. Допустим, в ситуации, когда автор соглашается на применение своего произведения в товарном знаке, он автоматически лишается своих авторских прав.

Для начала необходимо упомянуть, что такое товарные знаки. В соответствии со ст. 1477 ГК РФ: «Товарный знак – это словесное или графическое обозначение, которое отличает товары и услуги одной компании от товаров и услуг других» [1].

Необходимо упомянуть, что владельцем товарного знака может выступать только одно лицо. Следовательно, регистрация товарного знака не может являться, по своей сути, злоупотреблением права.

Владельцем товарного знака может только одно лицо. Регистрация товарного знака сама по себе не может являться злоупотреблением правом. Актуальность данной темы обусловлена тем, что она помогает регулировать управление интеллектуальной собственностью, ведь товарные знаки не имеют определенного срока жизни. Поскольку процесс получения товарного знака и его правовая охрана является более упрощенной процедурой, чем патентование интеллектуальной собственности.

Считается, что регистрация товарного знака свидетельствует как раз о том, что он прошел надлежащую проверку, и обладатель имеет полные права на его использование. Целью регистрации является

исключение злоупотребления в сфере использования средств индивидуализации.

Представляется, что регистрация товарного знака компетентным органом как раз и свидетельствует о том, что товарный знак прошел надлежащую проверку , а его обладатель имеет право на его использование. Сама регистрация и осуществляется для того, чтобы исключить злоупотребление в сфере использования средств индивидуализации.

У потребителя есть право либо признать продукт, либо отклонить его. Следовательно, товарные знаки являются важным элементом между индустрией и торговлей, потреблением которых являются различные субъекты рыночных отношений. Товарные знаки помогают объяснить работу определенных товаров, предназначены для активного вовлечения внимания потребителей, позволяют им выбирать важные товары. Однако, проблемой является то, что они не имеют достаточно регламентированной законодательством гражданской защиты. Правительство Российской Федерации обязуется защищать права на интеллектуальную собственность, в том числе и на товарные знаки. Меры по защите права подлинности продукта направлены на индивидуализацию деятельности в различных областях сферы жизни. В современном обществе также растет актуальность товарных знаков в сети Интернет и необходимость способов их защиты. Проведя анализ судебной практики, было выявлено, насколько правовое регулирование, является эффективным, и какие присутствуют проблемы.

Защита прав интеллектуальной собственности, в которую входят товарные знаки, попросту не может существовать без разработки механизмов ее защиты. Они помогают пресекать нелегальную продукцию, производящую недобросовестными потребителями, которые используют чужие знаки. Таким образом, вышеназванная деятельность приобретает важное государственное значение и помогает стимулированию производства, поддерживает отечественных производителей и помогает защитить внутренний рынок страны от подделок. Соответственно, это способствует усилению развития экономики государства.

В данном случае можно выделить проблему гражданско-правового регулирования защиты прав на товарные знаки, которая проявляется в следующем: отчуждение исключительных прав. В ГК РФ используется следующая формулировка: «На товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный

знак»[1]. Соответственно, данная возможность у граждан позволяет осуществить существование двух тожественных друг другу товарных знаков, которые принадлежат разным лицам, но на один товар. Отсюда вытекает противоречие функциям, осуществляющим в соответствии с институтом авторского права, поскольку вышеназванное обеспечивается за счет использования владельцем авторских прав для защиты от посягательств любой третьей стороны. Следовательно, лицо, зарегистрировавшее товарный знак, может распоряжаться им на законных основаниях. Также, если на товарный знак был все же заключен договор об отчуждении, то лицо имеет правомочия его продать и получить за это денежное вознаграждение, после чего все права на товарный знак переходят к приобретателю.

Поскольку общее понятие отчуждения исключительных прав на средства унификации и приватизации товарных знаков само по себе указывает на то, что по этому соглашению правообладатель «передает или обязуется передать» принадлежащее ему исключительное право, что, в соответствии со ст. 1234, 1488 ГК РФ означает возможность признания таких правоотношений реальными и консенсуальными.

Если товарные знаки, нарушающие права его правообладателя, являются зарегистрированными на имя другого лица в отношении выпускаемых им товаров, имеющим более позднюю дату публикования, в таком случаее, целесообразным будет подать возражение против предоставления указанной правовой охраны товарному знаку в Палату по патентным спорам.

Лица, которые незаконно использовали товарный знак, подлежат ответственности в соответствии со ст. 1515 ГК РФ. Считается, что товары, на которых незаконно имеется товарный знак , являются поддельной продукцией. В таком случае лицо, обладающее правом на товарный знак, может требовать полного изъятия и уничтожения такой продукции.

Если лицо, нарушило авторские права на товарный знак, путем размещения его при выполнении работ или оказании услуг, обязано удалить его обозначение со своих товаров, даже если оно является сходным до степени смешения с ним. Удаление должно производиться со всех материалов, таких как вывески, реклама и документация. Поскольку были нарушены права правообладателя на товарный знак, в такой ситуации он имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, определяемый на основе цены, которая сопоставима с товарным знаком.

Подведя итог, можно сказать, что проблема защиты товарных знаков является довольно актуальной в современном обществе и имеет

ряд пробелов. Лица, которые неправомерно используют товарные знаки на свою продукцию, должны нести гражданско-правовую ответственность. Анализ судебной практики выявил, что в данной сфере недостаточно урегулирована защита прав на товарные знаки, проявляется это в недостаточном законодательственном урегулировании данного вопроса.

Поскольку товарный знак является средством индивидуализации фирмы и реализуемой ей продукции, является необходимым её полная и грамотная защита от посягательств. раво правообладателя на товарный знак даёт ему возможность выпускать собственную продукцию, которую не смогут присвоить себе другие лица.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52-ФЗ (ред. от 18.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - № 52. - Ст. 5496.
2. Лобачева Е. Н. Экономическая теория: учебник для бакалавров. - М: Юрайт, 2012. - 617 с.
3. Сосновская Е.А., Сурник А.П. Актуальность проблемы защиты товарных знаков // Актуальные проблемы авиации и космонавтики, 2013. - №9. - С. 203-207.
4. Сорокин И. С. Актуальные проблемы защиты исключительных прав на товарные знаки (знаки обслуживания) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, 2018. - № 2(52). - С. 87-90.

Щирова В.В., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнёва Е.А., канд. юрид. наук

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РОССИИ

Аннотация

В данной статье анализируются инструменты управления интеллектуальной собственностью, такие как: законодательные и нормативные акты в области управления интеллектуальной собственностью, методы государственного регулирования, методы защиты, оценка объектов интеллектуальной собственности. Приведена их характеристика, выделены проблемы управления интеллектуальной собственностью в России и сформирован ряд различных решений.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, права, обязанности, цели, объект, кодекс.

Термин "интеллектуальная собственность" впервые сформировался в правовом аспекте в ходе обсуждения и решения имущественных проблем, связанных с созданием, использованием и охраной результатов интеллектуальной деятельности.

Согласно статье 1225 Гражданского кодекса РФ интеллектуальная собственность — это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Интеллектуальная собственность нуждается в организованном управлении, которое будет преследовать следующие цели: обеспечивать сохранение коммерческой тайны организации, расширять рынок сбыта продукции, извлекать максимальный социально-экономический эффект из результатов интеллектуальной деятельности; устранять нарушения исключительных прав, повышать ценность уставный капитал.

В России имеется ряд проблем, связанных с коммерческой продажей интеллектуальной собственности. Российский рынок интеллектуальной собственности в данный период времени находится на стадии формирования, тем самым являясь одним из самых неопределенных как с точки зрения объемов купли-продажи, так и с точки зрения квалификации специалистов и качества их услуг в различных сферах деятельности.

Сравнение количества объектов авторского права и интеллектуальной собственности, зарегистрированных в Роспатенте, по отношению к количеству зарегистрированных лицензионных соглашений, предметом которых являются эти объекты, говорит нам о том, что емкость рынка купли-продажи высоких технологий довольно мала.

Права интеллектуальной собственности можно классифицировать на следующие виды: авторское право; права, связанные с авторским правом; патентное право; нетрадиционные

объекты интеллектуальной собственности; средства индивидуализации юридических лиц (фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак); технические данные.

Согласно статье 1226 ГК РФ интеллектуальные права делятся на следующие виды:

1. Имущественные права. Они связаны с автором, их можно продать на основании контракта. К категории имущественных прав относится исключительное право, которое включает в себя права: использовать продукт интеллектуальной деятельности, распоряжаться этими продуктами, разрешать и защищать их.

2. Личные неимущественные права. Они неотделимы от личности автора, включают права на авторство, имя. Передача прав другому лицу не допускается.

3. Другие личные неимущественные права возникают в отношении различных типов объектов права: следование, патент, доступ, отзыв.

Интеллектуальную собственность можно разделить на две основные области: авторское право и связанные с ним авторские права, а также промышленная собственность.

Промышленная собственность подразумевает под собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения, которые возникают в связи с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности, и включает себя:

Во-первых, патентную собственность, которая в свою очередь защищает объекты интеллектуальной собственности;

Во-вторых, права на средства индивидуализации, которые распространяются на фирменные наименования и коммерческие названия компаний, а также товарные знаки.

В-третьих, производственные секреты, под которыми понимается любая информация об объектах интеллектуальной собственности в научно-технической сфере и методах их применения.

Регулирующим органом в сфере охраны и реализации интеллектуальной собственности в России является Федеральная служба по интеллектуальной собственности, которая представляет собой выполнение следующих функций:

1. регистрацию изобретений (объектов) и договоров в отношении объектов интеллектуальной собственности;

2. правовую защиту интересов государства в этой сфере;

3. контроль и надзор в области охраны и использования результатов интеллектуальной собственности;

4. контроль и надзор в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций, занимающихся научно-исследовательской работой в этой области.

Для того чтобы иметь возможность защитить права на объект интеллектуальной собственности, нужно зарегистрировать право, в обратном случае признание права возможно только на основании решения суда.

Во время правового обеспечения интеллектуальной собственности следует понимать различие между защитой прав и их охраной. Защита прав - это общий правовой порядок в области интеллектуальной собственности, закрепленный в нормативных актах, осуществляемый во внесудебном и судебном порядке. В этой статье мы рассмотрим только судебные формы. Итак, судебные формы защиты включают в себя гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые методы защиты. Давайте рассмотрим каждый из них по отдельности.

Административно-правовая защита интеллектуальной собственности. Внедрение этой формы защиты осуществляется в короткие сроки. Административная защита является необходимой согласно Кодексу об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) от 30.12.2001 №195-ФЗ .

Административную ответственность за совершение нарушений авторских и смежных прав относят следующие правонарушения:

1. нарушение авторских и смежных прав, изобретательских прав;
2. нарушение установленного порядка патентования;
3. продажа товаров, выполнение работ ненадлежащего качества;
4. продажа товаров;
5. обман потребителей;
6. незаконное использование средств индивидуализации товаров;
7. незаконное перемещение через таможню товаров, транспортных средств и тд.

При обеспечении правовой охраны интеллектуальной собственности, установленной КоАП РФ, необходимо выделить проблемы, усложняющие совершение правового регулирования.

Решение данных проблем влечет за собой необходимость внесения изменений в административное законодательство таким образом, чтобы санкции за нарушение прав стали более действенными.

Гражданско-правовая защита интеллектуальной собственности, представляет собой форму защиты прав на объект интеллектуальной собственности и используется для восстановления нарушенного права в судебном порядке. В гражданском законодательстве можно выделить две группы защиты прав интеллектуальной собственности, одна их них это универсальные, которые применяются для защиты не только права на объект интеллектуальной собственности, но и других субъективных прав.

Уголовно-правовая защита прав интеллектуальной собственности. Индивидуальный подход совершения данной категории преступлений заключается в том, что предметом незаконного использования прав интеллектуальной собственности является не конкретная вещь, а абстрактная категория прав интеллектуальной собственности: название, произведение, изобретение и т.д.

Таким образом, на основании рассмотренных данных следует сделать вывод, что в условиях современного развития права интеллектуальная собственность нуждается в эффективной правовой защите. Лица, незаконно использующие чужую собственность, не только наносят значительный материальный ущерб правообладателям, извлекая при этом доход, но и нарушают права и законные интересы общества, личности и государства, разрушают основополагающие принципы экономики. Сложность доказывания данной категории дел в судах, незначительное наказание, предусмотренное за преступления в сфере интеллектуальной собственности, бесспорно, требуют внесения изменений в действующее законодательство, чтобы санкции за нарушение прав интеллектуальной собственности приобрели особое значение.

Список цитируемой литературы:

1. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения:Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.:Статут, 2017 - С. 50-60 с.

2. М.А. Рожкова Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: учебное пособие. - Москва : Проспект, 2014. - 248 с

3. Дозорцев В.А. Понятие секрета промысла («ноу-хау») // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей / Исслед. центр частного права. - М.: Статут, 2018. - С. 237-241.

Юдина А.В., студент,

Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Научный руководитель – Чуносов В.С., канд. юрид. наук, доцент

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР» В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Вопрос о соотношении понятий «государственный контроль» и «государственный надзор» уже много лет выступает предметом дискуссий. Статья посвящена данному вопросу в контексте государственного контроля (надзора) осуществления предпринимательской деятельности. Сделан вывод о том, что применительно к предпринимательской деятельности как объекту государственного воздействия четкое разделение контроля и надзора если и возможно, то не целесообразно.

Ключевые слова: государственный контроль, государственный контроль (надзор), государственный надзор, контроль, надзор, предпринимательская деятельность.

Вопрос о соотношении понятий «государственный контроль» и «государственный надзор» уже много лет выступает предметом дискуссий.

С одной стороны, в законодательстве (например, Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" и Федеральном законе от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации") широко применяется оборот «государственный контроль (надзор)», который предполагает отсутствие разделения приведенных понятий.

С другой стороны, специалисты предлагают по-разному решать вопрос о соотношении понятий «государственный контроль» и «государственный надзор».

Одни авторы, в том числе, с учётом указанной позиции законодателя, рассматривают категории «контроль» и «надзор» как синонимы.

Другие придерживаются мнения, что категории «контроль» и «надзор» соотносятся как общее и частное, причем и контроль может считаться разновидностью надзора, и, наоборот, надзор описывается как частный случай контроля.

Наконец, третья группа авторов характеризуют государственный контроль и государственный надзор как «отдельные самодостаточные властные функции» [4, с. 53-56].

В последнем случае под государственным надзором понимают систему действий, направленных «обеспечение соблюдения законов и законности» [1]. То есть, надзор осуществляется для предупреждения, выявления и пресечения нарушений законодательства. А под государственным контролем понимают систему действий, направленных на раскрытие реального положения дел в той или иной сфере для сопоставления имеющихся результатов с заранее обозначенными целями, а также существующими нормами и стандартами. То есть, контроль осуществляется для определения «эффективности управляющего воздействия» и, при необходимости, устранения выявленных изъянов [4, с. 58]. Иными словами, контроль предполагает текущее руководство, в котором важными аспектами выступают как законность, так и целесообразность, а надзор – исключительно обеспечение отсутствия нарушений нормативных предписаний.

Можно также отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации", как следует даже из его названия, предполагается государственной контроль и надзор, но муниципальный контроль. Это дополнительно демонстрирует несовпадение понятий «контроль» и «надзор», в том числе, с позиции законодателя.

Представляется, что выбор той или иной позиции по вопросу соотношения понятий «контроль» и «надзор» во многом должен определяться конкретным видом контроля и (или) надзора. Разнообразие проявлений этих видов деятельности органов и должностных лиц таково, что в одних случаях государственный контроль и надзор довольно четко различаются, а в других практически невозможно их отделить друг о друга. По этой причине предложения нормативно разграничить данные категории [2, с.207], в том числе, «для

избегания дуализма и коллизий» [3, с. 99], безусловно, имеют право на существование, однако практически сложно реализуемы.

Ведь у государственного контроля и у государственного надзора имеются объективно обусловленные сущностные общие черты:

- это деятельность, то есть осознанная активность;
- обязательность участия государственных органов и должностных лиц (хотя в ряде случаев в контрольной и надзорной деятельности могут принимать участие негосударственные субъекты, без участия органов и государственных лиц государства государственные контроль и надзор невозможны);
- наблюдение за иными субъектами, то есть анализ их активности;
- целью (одной из целей) выступает обеспечение соблюдения предписаний законодательства;
- возможность применения мер государственного реагирования, в том числе, отличающихся от мер юридической ответственности.

Применительно к предпринимательской деятельности как объекту государственного воздействия четкое разделение контроля и надзора если и возможно, то не целесообразно. Ведь предпринимательство по своей сущности выступает сферой, независимой от государства. Это не означает, что государство не может регулировать предпринимательскую деятельность и (или) участвовать в ней. Однако в современных российских реалиях, в том числе, с учетом положений статей 8 и 35 Конституции РФ, государство не может осуществлять «текущее руководство» деятельность коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, а также определять целесообразность их решений.

Список цитируемой литературы:

1. Андреева, Ю.А. К вопросу о соотношении понятий «контроль» и «надзор» / Ю.А. Андреева // Административное право и процесс, 2009. - №2. - С. 6-8.

2. Беляев, В.П. Контроль и надзор: проблемы разграничения / В.П. Беляев // Актуальные проблемы российского права, 2017. – №4. – С. 199-207.

3. Карпов, О.В., Рамазанов, И.А. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние / О.В. Карпов, И.А. Рамазанов // Аллея науки, 2018. – №11 (27). – С. 96-99.

4. Спектор, А.А. Предпринимательская деятельность как объект государственного контроля (надзора) (правовые аспекты) : дис. ... докт. юрид. наук / А.А. Спектор. – М., 2012. – 406 с.

Юрко А В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кузовлева Н.В., докт. пед. наук,
профессор

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ МЕТОДИКА ПРОИЗВОДСТВА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрена антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов методика производства антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации

Ключевые слова: прокуратура, экспертиза, коррупция, антикоррупционная экспертиза.

Эффективность проведения экспертизы на коррупциогенность определяется ее системностью, достоверностью и проверяемостью результатов (п. 3 Методики). А для обеспечения системности, достоверности и проверяемости результатов экспертизы на коррупциогенность необходимо проводить экспертизу каждой нормы проекта документа и излагать ее результаты единообразно с учетом состава и последовательности коррупционных факторов (п. 4 Методики). Как следует из п. 6 данной Методики, перечень коррупционных факторов не является исчерпывающим.

Тем не менее состав и последовательность изложения коррупционных факторов, необходимых для обеспечения системности, достоверности и проверяемости результатов экспертизы на коррупциогенность, в общем виде отражены в п. 7 Методики. В нем указано, что коррупционными факторами являются: а) факторы, связанные с реализацией полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления (перечисляются в п. 8 Методики); б) факторы, связанные с наличием правовых пробелов (перечисляются в п. 9 Методики); в) факторы системного характера (перечисляются в п. 10 Методики).

Полагаю, что в начале экспертного исследования должны быть исследованы факторы, отраженные в пп. «ж» и «з» п. 8 Методики, вследствие того что выявление любого из них предопределяет решение вопроса о том, имеет смысл или нет проводить в дальнейшем экспертизу проекта нормативного правового акта.

Это логично, поскольку установление любого из указанных факторов будет свидетельствовать о том, что такой проект нормативного правового акта не будет иметь юридической силы в силу того, что орган государственной власти или местного самоуправления (их должностное лицо) не является надлежащим субъектом принятия нормативного правового акта потому, что будет выходить за пределы своей компетенции (пп. «ж» п. 8 Методики) либо не иметь ее в силу отсутствия законодательной делегации (пп. «з» п. 8 Методики).

Таким образом, на основании изложенного два коррупционных фактора, предусмотренных в пп. «ж» и «з» п. 8 Методики, можно свести в один фактор вследствие того, что они говорят об одном и том же - о ненадлежащем субъекте принятия нормативного правового акта. Причем, как мы установили выше, данный фактор должен быть проанализирован в начале экспертного исследования, т.е. ему следует быть первым в группе факторов, связанных с реализацией полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления, как следствие этого, он должен быть обозначен в этой группе факторов в новом, дополнительном, пп. 1 п. 8 Методики.

Предлагаю пп. 1 п. 8 Методики сформулировать в следующей редакции: «ненадлежащем субъекте принятия нормативного правового акта - принятии нормативного правового акта сверх компетенции (нарушении компетенции органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов) либо заполнении законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий (установлении общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона)».

В случае установления данного коррупционного фактора эксперт должен будет окончить производство экспертизы составлением заключения, в котором указать на невозможность принятия проекта нормативного правового акта данным органом (его должностным лицом) вследствие отсутствия у него соответствующих полномочий и на орган государственной власти или местного самоуправления (их должностных лиц), в компетенцию которого входит его принятие. Последнее делается с тем, чтобы, признав необходимость такого акта

для регулирования общественно значимых отношений, у ненадлежащего субъекта была возможность обратиться в надлежащий орган, к его должностному лицу со своим проектом документа, который уже сам будет принимать решение о целесообразности или нецелесообразности такого акта, его концепции, содержании и т.п. [1, с. 217]

Если все же допустить такую ситуацию, что надо будет и дальше продолжать исследование, то тогда требуется выявлять и все остальные коррупционные факторы, а также указывать пути их устранения. Конечно, в этом случае можно сослаться на то, что согласно ч. 5 ст. 4 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» заключение носит рекомендательный характер и подлежит только обязательному рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом. Иначе результаты заключения, несмотря на обязательность их рассмотрения, носят вариант желательного поведения. Как следствие, можно сказать: делайте все, а потом мы решим, как надо. Но такого быть не должно, позиция должна быть однозначной: если орган государственной власти или местного самоуправления (их должностные лица) не является надлежащим субъектом, т.е. не имеет полномочий либо выходит за их пределы при принятии нормативного правового акта, то и само содержание этого акта независимо от наличия или отсутствия в нем коррупционных факторов не будет иметь юридической силы. Да и это будет указывать на двойственность позиции и неуверенность экспертов в ней. А выводы при экспертизе должны быть четкие, однозначные, не допускающие альтернатив [2, с. 18].

На основании изложенного предлагаю внести дополнение в п. 5 Методики, дополнив его третьим абзацем такого содержания: «Выявление (установление) коррупционного фактора, предусмотренного подпунктом 1 пункта 8 Методики, влечет окончание производства экспертизы составлением заключения, в котором указывается на невозможность принятия проекта нормативного правового акта данным органом (его должностным лицом) вследствие отсутствия у него соответствующих полномочий и на орган государственной власти или местного самоуправления (их должностных лиц), в компетенцию которых входит его принятие».

Проведенное исследование позволило прийти также к выводу, что нет необходимости выделять в качестве самостоятельной группы

факторы системного характера (они перечисляются в п. 10 Методики), и вот почему.

Они вписываются в полной мере в группу факторов, связанных с реализацией полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления, а именно в пп. «а» п. 8 Методики, заключающейся в широте дискреционных [3] полномочий, т.е. в широте применения полномочий по своему усмотрению.

Определяющим в характеристике системных факторов выступают нормативные и иные коллизии, если возможность их разрешения зависит от усмотрения органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц). В данном случае коллизии являются причиной, а широта применения полномочий по своему усмотрению их следствием.

То же самое можно наблюдать и в пп. «а» п. 8 Методики, где указано, что широта дискреционных полномочий заключается в том числе и в наличии дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц). Поскольку это говорит о коллизии полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц), являющейся одной из разновидностей коллизии как причине, а о широте применения полномочий по своему усмотрению как их следствии. Причем это можно обнаружить только в ходе комплексного анализа проекта документа, что также характерно и для факторов системного характера (см. абз. 1 п. 10 Методики).

Итак, по всем вышеперечисленным параметрам нет необходимости выделять в качестве самостоятельной группы факторы системного характера, поскольку они вписываются в полной мере в группу факторов, связанных с реализацией полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления, а именно в пп. «а» п. 8 Методики. Предлагаю изложить его в следующей редакции: «а) широте дискреционных полномочий - отсутствии или неопределенности сроков, условий или оснований принятия решения, наличии дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) либо иных коллизий, создающих возможность их разрешения в зависимости от усмотрения органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц)».

Предложенный подход решит проблему и классификации коррупционных факторов на основе единого критерия. В этом случае сама классификация факторов будет выглядеть более упорядоченной, так как к двум оставшимся группам факторов подойдет единый

классификационный критерий деления коррупционных факторов в зависимости от наличия (коррупционные факторы, связанные с реализацией полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления) или отсутствия правовых норм (коррупционные факторы, связанные с правовыми пробелами) в проекте нормативного правового акта.

Поиск наиболее эффективных моделей рассматриваемых инструментов и механизмов противодействия коррупции невозможен без постоянного мониторинга (обобщения практики) антикоррупционной экспертизы, совершенствования ее методических основ, продолжения научных изысканий в этой сфере.

Список цитируемой литературы:

1. Кобзева, А. С. Понятие антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, ее соотношение с иными видами экспертиз / А. С. Кобзева // Moder Scie№ce. – 2021. – № 5-1. – 217-219 с.

2. Бикмухаметов, А. Э. Принципы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: понятие и содержание / А. Э. Бикмухаметов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – № 4. – 18-22 с.

3. Шунейко,А. А. Лингвистическая экспертиза : учебник и практикум для вузов / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 333 с.

Яблоновская М.А., студент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Чуносов В.С., канд. юрид. наук

НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА: ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКИ

Аннотация

В статье определится понятие несправедливых условий договора и устанавливаются их признаки.

Ключевые слова: договор; условия договора; несправедливые условия договора.

Договор является одним из самых универсальных правовых конструкций, который дает возможность удовлетворить имущественные интересы субъектам гражданского права. Для осуществления правового регулирования отношений при помощи гражданско-правового договора нужно помнить о существовании различных условий, благодаря которым формируются права и обязанности сторон отношений. К таким условиям относят, прежде всего, существенные условия, примерные и, дополнительные. «К существенным условиям относятся такие условия без согласования, которых договора не будет считаться заключенным» [6, с.23].

Примерными условиями считаются условия обычно согласуемые сторонами при заключении того или иного вида договора. Дополнительными условиями признаются такие условия, которые, как правило, не используются при заключении определенного вида договора. Любые из перечисленных условий могут стать несправедливыми условиями.

Для начала О.И. Мягкова предлагает «сгруппировать дефиниции в зависимости от терминологии, используемой в наименовании, и определить какие именно признаки характеризуют несправедливость условий, отличая их от признаков присущих недобросовестным условиям» [4, с.57].

Например, А.Д. Корецкий считает, что «недобросовестным следует квалифицировать условия которые объективно противоречат интересам одной из сторон и не компенсируется предоставлением ей дополнительных благ со стороны контрагента» [3, с.143], а вот Е.В Вавилин предлагает: «рассматривая недобросовестные условия в договорах называть таковыми условия, условия ущемляющие права слабой страны, вынужденной заключать договоры на предложенных (навязываемых) другой стороной» [1, с.37]. По мнению С. Румянцева: «в качестве недобросовестных условий договорах называются индивидуально не согласованы условия, которые вызывают существенный дисбаланс в правовом положении сторон договора и ущемляет права одной из сторон» [7, с.85].

Анализируя статью 428 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, обременительные условия договора то можно затронуть вопрос о том, какие признаки и справедливых условий существую. Это условия, которые нарушают интересы одной из сторон договора и принуждают к исполнению данного условия, что является не выгодным для той стороны, которую вынуждают выполнить данное условие.

У недобросовестных условий договора существуют определенные признаки, к которым следует отнести: во-первых, сильное нарушение справедливого баланса в обязанностях и правах сторон, а во-вторых, недобросовестное поведение лица, составившего договор имеющий сильный дисбаланс в пользу одной из сторон.

Таким образом, можно выделить два критерия, которые являются основополагающими для внесения дисбаланса в договор это материальный и процедурный. Материальный признак является сильнейшей несправедливостью обязанностей и прав одной стороны, который идет на пользу другой стороны, а процедурный признак характеризуется простым не добросовестным составлением договора.

Несправедливые условия договора включает оба этих признака, так как нельзя составить несправедливый договор не используя одну из них. При этом «недобросовестными (несправедливыми) условиями договора являются условие, включенное хозяйствующим субъектом в договор с целью приобретения явных или скрытых преимуществ без согласования в индивидуальном порядке его содержания, которые приводят к значительному дисбалансу в вытекающих из договора субъективных правах и обязанностях в ущерб гражданину потребителю» [2, с.45].

Так, «Проблеме не справедливых или же недобросовестных условий договора приводят к нарушению баланса прав и обязанностей в договоре ведущих к нанесению материального ущерба одной из сторон соглашения. Фактором, объединяющим всех авторов, является мнение о наличии дисбаланса во всех приведенных выше определений» [5, с.100]. Именно поэтому нарушение баланса в договоре является определяющим фактором отнесения условий договора в качестве несправедливых.

Важным обстоятельством является то, что многие авторы, определяя недобросовестной договор рассматривают только иностранный опыт, что искажает суть договорных обязательств на территории нашей станы. В первую очередь речь идет о статье 3 Директивы о несправедливых условиях договора (93/13/ЕЕС), именно в ней дано определение несправедливого договора. Анализ статьи позволяет сделать следующий вывод.

Во-первых, условия договора должны нарушать баланс прав и обязанностей сторон. Данной формулировке соответствуют многие примеры из зарубежного законодательства, поскольку Директива о несправедливых условиях была принята во многих странах была, но в некоторых странах для раскрытия понятия не справедливого договора

используются и иные формулировки, при этом суть определения несправедливых условий остается схожей.

Во-вторых, недобросовестной стороной признается то сторона, которая и разработала недобросовестные условия договора. Множество авторов выделять недобросовестное поведение стороны как отдельный фактор составление несправедливого договора считают, что если дисбаланс произошел из-за недобросовестного поведения только одной стороны, тогда следует договор ликвидировать, иначе вмешательства в договор нарушает договорную свободу.

На основании определенных убеждений страны разделились на те, в которых определение несправедливых условий договора присутствуют указание на недобросовестность лица составившего несправедливые договор, например, в Болгарии, Чехии, Венгрии, Италии, Латвии, Польши, Португалии, Румынии, Словении, Испании и Ирландии. И те страны, в которых признать договор несправедливым можно лишь при умышленном создании неравенства прав и обязанностей сторон, влекущие к материальным убыткам одной из сторон, например, в Бельгии, Литве, Словакии, Дании и Греции.

В основном считается, что это признаки который никак не зависят друг от друга и друг на друга не влияют и по сути являются самостоятельными признаками и должны доказываться стороной, которая считает, что договор составлен не справедливо.

Таким образом, суд может признавать условия справедливыми или не справедливыми опираясь на два признака. Во-первых, условия создает слишком сильный дисбаланс прав и обязанностей и ставит в невыгодное положение одну из сторон по итогу терпевшую материальный ущерб. Во-вторых, дисбаланс, присутствующий в договоре следует из недобросовестного составления договора одной из сторон в целях получения выгоды за счет другой стороны.

Таким образом, следует отметить, что сторона, составившая несправедливой договор никак не может действовать добросовестно и именно поэтому считается, что оценивать ее добросовестность не нужно, поскольку будь она добросовестной в договоре не появились бы недобросовестные условия. Другие ученные считают, что оценивать добросовестность необходимо только в случае обосновании добросовестности страны несправедливо составившей договор, в этом случае такая сторона либо признается добросовестной или будет доказываться корыстный умысел и сторона будет признана не добросовестной. Бывают также случаи, когда стороны намерено, составляют договор, включая в него несправедливые условия, так как это не ограничивается принципами свободой договора. Но в этом

случае обе стороны должны осознавать последствия включения в договор несправедливых условий и не должно быть принуждения к заключению такого договора. Все же более правильным подходом следует признавать подход, в котором дается возможность сторонам, сохраняя принцип свободы договора, самостоятельно определять условия, заключая договор осознавать последствия включение в него несправедливых условий.

Список цитируемой литературы

1. Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Волтерс Клувер, 2009. - 338 с.
2. Внуков, Н.А. Несправедливые условия договора. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. - № 1. – С. 42-47.
3. Корецкий, А.Д. Несправедливые в доктрине и их проявление в соглашения. // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – №1. – С. 142-148.
4. Мягкова, О.И. Несправедливые условия договора в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 223 с.
5. Мягкова, О.И. Несправедливые договорные условия в российском гражданском праве // Российский юридический журнал. – 2017. – № 2(113). – С. 99-111.
6. Попова, И.Ю. Совершение сделок в обход закона и его последствия в гражданском праве России и США: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Попова Ирина Юрьевна. – М., 2019. – 169 с.
7. Румянцев, С. Недобросовестные условия в банковских договорах с потребителями / Хозяйство и право. – 2014. -№1.- С. 70-85.